

ГИБЕЛЬ ИМПЕРИИ

Уроки для современной России

Введение

Постимперская ностальгия, которой ныне пронизано российское сознание, не у нас впервые замечена. Такое уже случалось в истории, и не раз. Советский Союз – не первая распавшаяся в XX в. империя, а последняя. Из числа государственных образований, которые в начале XX в. называли себя империями, к концу столетия не осталось ни одного. Наша страна по ряду ключевых характеристик была не похожа на традиционные колониальные империи с заморскими территориями. Спор о том, была ли она империей, продлится долго. Будут появляться работы, доказывающие специфичность России, как империи, демонстрирующие, что русский народ и при царях, и при коммунистическом режиме экономически был донором по отношению к другим народам, населяющим наше государство. Будут приводиться примеры российских деятелей нерусского происхождения – начиная с князя Багратиона и кончая Иосифом Джугашвили. Возможно, именно эта специфичность и помогла Российской империи сохраниться дольше, чем другим, распавшимся на десятилетия раньше.

Однако элита царского периода рассматривала свою страну как империю. Так ее и называла. Руководители Советской империя так не говорили, но расширили ее далеко за официальные пределы государства под названием СССР.¹ Сегодняшние сторонники восстановления империи обращаются к наследию, идущему от царской России через период советской истории к сегодняшнему времени.

Примеров апелляции к постимперской ностальгии в современной России не счесть. Приведем лишь некоторые из них. Приближенный к Кремлю политтехнолог С. Белковский: «В 2004–2008 гг. должны быть заложены основы российской нации. У нашей нации есть единая судьба – имперская».² Писатель А. Проханов: «Вот почему великие империи прошлого выше великих республик. Они несли в себе замысел объединенного человечества, способного услышать и воплотить замысел Бога. Вот почему сегодняшняя либеральная, омерзительная Россия хуже, ублюдочней великого Советского Союза, который был империей и был безрассудно нами потерян».³ Геополитик А. Дугин: «Советское государство воспринималось народом как строительство „Новой Империи“, „царства Света“, „обители

¹ Отношение советского руководства к своим восточноевропейским сателлитам наглядно иллюстрирует то, что во время переговоров, проходящих после вторжения советских войск в Чехословакию Л. Брежнев обвинил арестованного первого секретаря КПЧ А. Дубчека в том, что последний не представлял проекты своих политических докладов в Москву. По информации чешских властей, примерно 30% состава Министерства внутренних дел Чехословакии работало на КГБ. (См.: Dawisha K. The Kremlin and the Prague Spring. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 1984. P. 6, 53.)

² Комсомольская правда. 2004. 19 января.

³ Проханов А. Господин Гексоген. М.: Ad Marginem Press, 2002. С. 426.

духа“, а не как создание наиболее рационального устройства администрирования и управления количественными единицами». ⁴ Представления о крахе Советского Союза, как о крушении последней мировой империи в XX в., широко распространены в литературе, посвященной этому периоду. ⁵ Президент России В. Путин в Послании Федеральному Собранию (2005 г.) назвал крушение Советского Союза крупнейшей геополитической катастрофой века. ⁶

Эпоха империй ушла в прошлое, но их изучение сейчас в моде. Так бывало в истории. Это связано с остротой межэтнических конфликтов, их распространением в постимперские периоды. ⁷ Литература, посвященная гибели империй, безбрежна. Можно вспомнить книгу Ш. Монтескье «Размышления о причинах величия и падения римлян» или шеститомник Э. Гиббона, посвященный закату и падению Римской империи, и понять: сюжеты, связанные с крахом империй, постимперским синдромом, не новы. Великая книга, в которой видны следы постимперской ностальгии, появилась в Испании в начале XVII в. Это «Дон Кихот» Сервантеса.

То, что до тебя той же болезнью страдали многие, – слабое утешение. Это было с другими и давно. То, что происходит с нами, – реалии сегодняшнего дня.

Когда Петр I принял титул Императора Всероссийского, он лишь декларировал, что Россия является великой европейской державой. Величие и империя в это время были синонимами. Если учесть, насколько часто употребляется сегодня слово «империя» в политических спорах, трудно понять, почему его общепринятого определения, соответствующего современному контексту, нет. Словарь Даля определяет империю как государство, властелин которого носит титул императора, высшего по сану неограниченного правителя. ⁸ По словарю Ожегова, империя – монархическое государство во главе с императором. ⁹ Академический словарь русского языка дает два определения империи:

⁴ Дугин А. Основы геополитики. М.: Арк-центр, 2000. С. 195.

⁵ См., например: Strayer R. Why Did the Soviet Union Collapse? Understanding Historical Change. N. Y.; L.: M.E. Sharpe Inc., 1998. Авторитетный российский политолог И. Яковенко пишет: «Начиная с эпохи Ивана Грозного Московское царство существовало как империя. Вначале имперская идея вдохновляла элиту Московии, создававшую «державу». Далее, в течение четырех столетий всероссийское общество создавало империю, жило в ней, получало блага и несло тяготы имперского существования. Имперское сознание вошло в плоть общества, пронизало собой все уровни культуры, отпечаталось в массовой психологии. Сама по себе империя ни хороша и ни плоха. Это особый способ политической интеграции больших пространств, соответствующий определенной стадии исторического развития. На наших пространствах, в данную историческую эпоху он себя исчерпал. Но эта констатация – сухое аналитическое суждение. Для людей традиционного склада, сложившихся в рамках имперского бытия, империя – целый космос, способ жизни, система мировидения и мироощущения. Именно этот космос им органичен, другого они не знают и не принимают. Традиционный человек склонен воспринимать устойчивое как вечное и неизменное. Тем более что о вечности и нерушимости СССР говорила государственная идеология. С этих позиций распад империи – случайность, противоестественное течение событий, результат заговора враждебных сил, нашедших себе опору внутри нашего общества». (См.: Яковенко И. Украина и Россия: сюжеты соотнесенности // Вестник Европы. 2005. Т. XVI. С. 64.)

⁶ Послание Президента РФ В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации. 25 апреля 2005 г. См.: <http://president.kremlin.ru/appears/2005/04/87049.shtml>.

⁷ Von Hagen M. Writing the History of Russia as Empire: The Perspective Federalism // Kazan, Moscow, St. Petersburg: Multiple Faces of the Empire. Moscow, 1997. P. 393.

⁸ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык, 1989. Т. 2. С. 42.

⁹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. АН СССР. Институт русского языка. М.: Русский язык, 1991. Т. 1. с. 662.

монархическое государство во главе с императором или крупная империалистическая колониальная держава.¹⁰ Нетрудно заметить, что все эти определения имеют мало общего со смыслом, который придается слову «империя» в современной России. Содержание термина в истории трансформировалось, стало пластичным. Позволю себе дать собственное определение этого понятия, близкое к сегодняшнему контексту. В данной работе под термином «империя» понимается мощное полиэтническое государственное образование, в котором властные полномочия сосредоточены в метрополии, а демократические институты (если они существуют) – либо, по меньшей мере, избирательное право – не распространяются на всю подконтрольную ей территорию.

В XX в. ярко проявились различия проблем, с которыми сталкиваются два типа империй: заморские¹¹ (Британия, Голландия, Португалия и др.) и территориально интегрированные (Австро-Венгрия, Россия и т. д.). В последних колонии не отделены от метрополии морем. Этносы, доминирующие в метрополии и вассальных территориях, живут рядом, тесно взаимодействуют.

Как показала история, особенно опыт второй половины XX в., империи распадаются. Отождествление государственного величия и имперскости делает адаптацию к утрате статуса великой державы непростой задачей для национального сознания бывшей метрополии. Эксплуатация постимперского синдрома эффективный способ получить политическую поддержку. Концепция империи как государства мощного, доминирующего над другими народами – продукт, продать который так же легко, как кока-колу или памперсы. Чтобы рекламировать его, интеллектуальные усилия не требуются.

Проблема страны, столкнувшейся с постимперским синдромом, в том, что разжечь чувство ностальгии по утраченной империи легко. Призывы к ее восстановлению на практике не реализуемы. Сказать: «восстановление империи – благо для народа» не трудно. Этот лозунг обречен на популярность. Но реальность в том, что возродить империю невозможно.

Уникальный случай – восстановление в иных, коммунистических, почти неизвестных формах Российской империи в 1917–1921 гг. Это исключение, здесь все дело – именно в иных формах, которые-то и слово «восстановление» строгого исследователя заставят взять в кавычки. СССР возник в результате братоубийственной Гражданской войны, невиданного в истории террора и гибели миллионов людей. В подавляющем большинстве случаев реставрация империй в силу обстоятельств, обусловленных долгосрочными тенденциями социально-экономического развития, невозможна.

В этом противоречии корень многих ошибок бывших метрополий в отношении к прежде подконтрольным территориям. Решение Англии и Франции вторгнуться в Египет, чтобы восстановить контроль над Суэцким каналом (1956 г.), до боли напоминает то, что в 2004 г. пытались делать российские власти на Украине.

Само формирование империй – продукт фундаментальных изменений в жизни общества. Они возникают и рушатся под влиянием исторических обстоятельств. Мечты вернуться в иную эпоху иллюзорны. Попытки сделать это приводят к поражениям. Опыт российских неудач в 2003–2004 гг. в Грузии, Абхазии, на Украине, в Молдове – продолжение «коллекции ошибок», которые задолго до них делали другие. Но постимперскому сознанию принять этот факт трудно. Легче поверить в то, что нас победили не грузины или украинцы, а стоящий за ними «мировой заговор». Если принимать решения в рамках этой парадигмы, можно, обидевшись на всех, продолжать делать одну ошибку за другой.

¹⁰ Словарь русского языка. В 4-х т. АН СССР. Институт русского языка. М.: Русский язык, 1981. С. 248.

¹¹ Точнее говорить о колониальных империях с заморскими территориями (как это сделано выше), но термин укоренился, и мы будем использовать его в представленной вниманию читателей работе.

Ностальгия по территориально интегрированным империям сильнее, дольше, глубже, чем по заморским. Для почти трех миллионов судетских немцев (в Австро-Венгрии – представителей господствующего народа) было непросто адаптироваться к положению национального меньшинства в новом чехословацком государстве. Риторика, связанная с их положением, – одна из ключевых тем гитлеровской пропаганды перед оккупацией Чехословакии. При распаде территориально интегрированных империй (Австро-Венгрия, Германия, Россия, Турция, СССР) проблемы, подобные тем, с которыми столкнулись судетские немцы, становятся массовыми. Если не осознать это, трудно понять истоки войны сербов и хорватов, боснийскую трагедию.

Закат империи – постепенный, растянутый на годы процесс, когда и элиты и общество осознают безнадежность и бессмысленность попыток сохранить ее – общество метрополии переживает легче, чем неожиданный крах.¹²

Характерный пример – конец Германской империи. До начала осени 1918 г. германские власти убеждали народ, что победа близка. Когда в октябре-ноябре крушение немецкой военной машины стало очевидным, капитуляция – неизбежной, общество не было к этому готово. Отсюда легкость формирования мифа о «Германии, которая никогда не была побеждена на поле боя», о «врагах, нанесших удар ножом в спину». Под последними – явно или неявно – подразумевались социалисты. В крахе империи обвиняли еврейских революционеров и предателей, которым платила Москва, организовавшая забастовки в Германии в конце войны. Именно они, по мнению авторов этой версии, вынудили кайзера отречься от престола.¹³ Эту фразеологию в середине 1920-х годов используют бывшие руководители немецкой армии, те, кто в сентябре-октябре 1918 г. докладывал гражданским властям о том, что войну продолжать невозможно, мир необходимо заключать на любых условиях.

Многие немцы быстро забыли, как они ненавидели монархию в последний год войны, чувства, которые испытывали в октябре 1918 г., когда стало ясно, что кайзер и высшее командование обманывали народ. Они не знали, что именно генерал Э. Людендорф в октябре 1918 г. потребовал от нового канцлера Германии принца Макса Баденского заключения перемирия, дабы предотвратить военную катастрофу на Западном фронте. Монархия Гогенцоллернов не развалилась бы так быстро в ноябре 1918 г., если бы немецкое общество не было убеждено, что старый режим обанкротился.

Подобное быстро исчезает из исторической памяти. Общество не хочет об этом вспоминать. Кого интересует, что на деле произошло? Уязвленное поражением в войне общественное сознание нетрудно очаровать мифами. Гитлер говорил, что поражения августа 1918 г. были игрушкой по сравнению с победами, которые одержала до этого немецкая армия, что не они стали причиной капитуляции. По его словам, причиной поражения была деятельность тех, кто на протяжении десятилетий работал над уничтожением политических и моральных установлений и сил немецкой нации, благодаря которым нация может существовать.¹⁴

Вспоминаются строки Пушкина: «Ах, обмануть меня не трудно, я сам обманываться рад». Исследователи истории Веймарской республики считают: то, что ее лидеры не были готовы предать гласности материалы об ответственности германского руководства за развязывание Первой мировой войны, – один из важнейших факторов, приведших республику к краху.¹⁵ Миф о невинной, непобежденной, преданной, униженной Германии

¹² Arnold G. Britain Since 1945: Choice, Conflict and Change. L, Blandford, 1989. V. 419.

¹³ Broszat M. Hitler and the Collapse of Weimar Germany. N. Y.: BERG. 1987. P. 45.

¹⁴ Broszat M. Hitler and the Collapse of Weimar Germany. P. 55, 56.

¹⁵ Эти материалы были опубликованы немецким историком Ф. Фишером лишь в 1960-х годах. В 1920-х

был оружием, которое руководители республиканской власти дали в руки тем, кто в демократические ценности не верил.

Неожиданность, быстрота, с которой рушатся, казалось бы, непоколебимые империи, порождают ощущение нереальности происходящего. Ирреальность сродни иррациональности, в рамках которой возможно любое чудо.¹⁶ Нетрудно убедить общество, что государство, которое столь неожиданно развалилось, можно столь же быстро восстановить. Это иллюзия. Причем опасная. Платой за нее стали реки крови, пролитые в ходе Второй мировой войны.

Советский Союз был территориально интегрированной империей, одной из мировых сверхдержав. За несколько лет до его распада в возможность того, что произошло в 1988–1991 гг., почти никто не мог поверить. После краха СССР за границами России осталось более 20 млн русских. Элиты большинства стран, жителями которых они оказались, не были достаточно деликатными и разумными, чтобы адекватно решать проблемы людей, оказавшихся национальным меньшинством в стране, которую раньше считали своей. Это усиливает постимперский синдром в метрополии, ставший одной из тяжелых проблем современной России.¹⁷

Это – болезнь. Россия проходит через ее опасную стадию. Нельзя поддаваться магии цифр, но то, что крушение Германской империи отделяло от прихода Гитлера к власти примерно 15 лет, – столько же, сколько отделяет крах СССР от России 2006–2007 гг., заставляет задуматься.

И. Яковенко справедливо отмечает: «Распад имперского государства не был отрефлексирован, не был адекватно проработан общественным сознанием. В России не нашлось ответственной политической силы, которая отважилась бы заявить, что с точки зрения целей самосохранения и воспроизводства русского народа распад СССР явился самой крупной удачей за последние полвека.

Обнаружились влиятельные политические силы, которые стали подпитывать и использовать ностальгические настроения в политических целях. Особая неприглядность этих манипуляций состоит в том, что имперски-ностальгические смыслы используют люди политически вменяемые, отчетливо осознающие невозможность и катастрофичность любых форм реставрации».¹⁸

Медицине известен феномен: если человеку ампутировать ногу, ощущение, что она болит, не проходит. То же относится к постимперскому сознанию. Утрата СССР – реальность. Реальность и социальная боль, порожденная проблемами разделенных семей, мытарствами соотечественников за рубежом, ностальгическими воспоминаниями о былом величии, привычной географии родной страны, уменьшившейся, потерявшей привычные очертания. Эксплуатировать эту боль в политике нетрудно. Произнеси несколько фраз, суть которых в том, что «нам нанесли удар ножом в спину», «во всем виноваты инородцы,

годах социал-демократическое правительство выделило немалые финансовые ресурсы, чтобы пропагандировать тезис о невиновности Германии в начале Первой мировой войны. (См.: Dehmer S. Weimar Germany: Democracy on Trial. N. Y.: Macdonald and C^o., 1972, P. 52.)

¹⁶ О том, что быстрый и неожиданный развал империи воспринимается как катастрофа, но катастрофа преодолимая, см.: Подвинцев Б. Постимперская адаптация консервативного сознания: благоприятствующие факторы // ПОЛИС. 2001. № 3 (62). С. 25–33.

¹⁷ О риске, который несет радикальный национализм, порожденный постимперским синдромом устойчивости демократических институтов см.: Gerschenkron A. Bread and Democracy in Germany. Los Angeles: University of California Press, 1943. О связи проимперской политики и авторитарных тенденций в современной России см. также: Преодоление постимперского синдрома. Стенограмма дискуссии 21 апреля 2005 г. в рамках проекта «После империи» фонда «Либеральная миссия». <http://www.liberal.ru/sitan.asp?Num-549>.

¹⁸ Яковенко И. Украина и Россия: сюжеты соотнесенности // Вестник Европы. 2005. Т. XVI. С. 65, 66.

которые расхитили наше богатство», «теперь мы отберем у них собственность и заживем хорошо», – и дело сделано. Эти фразы не надо выдумывать самому, достаточно прочесть учебник, посвященный нацистской пропаганде. Успех обеспечен.

Это политическое ядерное оружие. Его редко применяют. Конец тех, кто его использует, как правило, трагичен. Такие лидеры приводят свои страны к катастрофе. К сожалению, в России в последние годы ящик Пандоры оказался открытым. Обращения к постимперской ностальгии, национализму, ксенофобии, привычному антиамериканизму и даже к не вполне привычному антиевропеизму вошли в моду, а там, глядишь, войдут и в норму. Важно понять, насколько это опасно для страны и мира.

Постимперская ностальгия – болезнь излечимая. Опыт Франции, которой утрата империи далась нелегко, показывает: потребовалось несколько лет динамичного экономического роста, чтобы опасная для страны истерика, чуть не взорвавшая демократический режим, превратилась в мягкую, романтическую ностальгию по утраченному величию. Но в эти годы за сохранение демократии надо было бороться. В истории бывают моменты, когда роль личности особенно велика. То, что сделал в начале 1960-х годов Шарль де Голль для предотвращения прихода к власти радикальных националистов, переоценить трудно. В Германии 1920-1930-х годов развитие событий пошло по иному пути.

Э. Гиббон, один из проницательных исследователей краха Римской империи, имевший возможность анализировать произошедшее с точки зрения длительной исторической ретроспективы, не решался однозначно определить его причины. Когда историческая дистанция меньше, сделать это еще сложнее. Однако проблемы, связанные с крахом Советской империи и послеимперским синдромом, слишком важны для сегодняшней России и мира, чтобы можно было оставить их анализ историкам грядущих столетий.

Жизнь сложилась так, что у меня есть некоторые преимущества по сравнению с другими исследователями крушения империй. Я был непосредственным участником связанных с ними событий, одним из авторов Беловежских соглашений, зафиксировавших факт краха последней империи XX в. – Советского Союза. Эта книга – не мемуары, а попытка анализа того, что связано с дезинтеграцией империй, проблем, которые они порождают.

Значение Беловежских соглашений не надо преувеличивать. Они юридически оформили факт состоявшегося развода. Государства, которые не контролируют свои границы, денежную, налоговую и судебную системы, не могут подавлять этнонациональные конфликты (а именно в этом состоянии был Советский Союз после августовских событий 1991 г.), не существуют.

Как показывает опыт Югославии, процесс развода может быть кровавым. Беловежские соглашения декабря 1991 г. не сняли боль от распада территориально интегрированной империи, но помогли избежать большой крови и ядерной катастрофы. В результате этих договоренностей уже к маю 1992 г. подавляющая часть наиболее опасного – в силу технологии принятия решений о его применении – тактического ядерного оружия, ранее находившегося на территориях других республик, была сосредоточена в России.¹⁹

Повторю: то, как практически происходит распад империй, с какими проблемами приходится сталкиваться властям метрополии, знаю лучше многих. И все же не взялся бы за эту работу, если бы не видел, насколько политически опасна эксплуатация постимперского синдрома в современной российской политике, не знал об очевидных, бросающихся в глаза аналогиях между риторикой людей, использующих постимперскую ностальгию в нашей стране, и стандартами пропаганды национал-социалистов в последние годы существования Веймарской Германии.

Параллели между Россией и Веймарской республикой проводят часто. Сам принадлежу

¹⁹ Подробнее о взаимосвязи этих событий в главе 8.

к числу тех, кто проводил эту аналогию в российских политических дискуссиях начала 1990-х годов. Но не все понимают, насколько они значимы. Мало кто помнит, что имперская государственная символика была восстановлена в Германии через 8 лет после краха империи – в 1926 г.,²⁰ в России – через 9 лет – в 2000 г. Не больше и тех, кто знает, что важнейшим экономическим лозунгом нацистов было обещание восстановить вклады, утраченные немецким средним классом во время гиперинфляции 1922–1923 гг..²¹

Роль экономической демагогии нацистов в их приходе к власти в 1933 г. нельзя недооценивать. Антисемитизм, радикальный национализм, ксенофобия всегда были элементами мышления лидеров Национал-социалистической рабочей партии Германии. Но до 1937 г. они осторожно использовали связанные с этими настроениями лозунги.²² Апелляция к чувствам германских собственников, потерявших сбережения, была эффективным политическим оружием. И сегодня те, кто обещает восстановить вклады, обесценившиеся во время финансовой катастрофы Советского Союза, дословно повторяют Геббельсовскую риторику начала 1930-х годов.

Придя к власти, вклады нацисты не восстановили. Они привели страну к войне и еще одной денежной катастрофе, за которую потом вынужден был отвечать отец немецкой экономической реформы – министр финансов ФРГ Л. Эрхард, разморозивший цены в 1948 г. Но это случилось позже.

В российских условиях время расцвета постимперского синдрома, замешанного на нем радикального национализма, вопреки ожиданиям автора этих строк, пришлось не на период, непосредственно последовавший за крушением СССР, а на более позднее время. Я и мои коллеги, начинавшие реформы в России, понимали, что переход к рынку, адаптация России к новому положению в мире, существованию новых независимых государств будут проходить непросто. Но мы полагали, что преодоление трансформационной рецессии, начало экономического роста, повышение реальных доходов населения позволят заменить несбыточные мечты о восстановлении империи прозаичными заботами о собственном благосостоянии. Мы ошибались.

Как показал опыт, во время глубокого экономического кризиса, когда неясно, хватит ли денег, чтобы прокормить семью до следующей зарплаты, выплатят ли ее вообще, не окажешься ли завтра без работы, большинству людей не до имперского величия. Напротив, в то время, когда благосостояние начинает расти, появляется уверенность, что в этом году зарплата будет выше, чем в предыдущем, безработица, если не живешь в депрессивном регионе, тебя не коснется, жизнь изменилась, но вновь обрела черты стабильности, можно, придя домой, сесть и посмотреть вместе с семьей советский фильм, в котором наши разведчики лучше их шпионов, мы всегда побеждаем, а жизнь, изображенная на экране, безоблачна, порассуждать о том, как враги развалили великую державу, как мы всем еще покажем, кто главный.²³

²⁰ В мае 1926 г. президент П. Гинденбург издал указ, в соответствии с которым над германскими дипломатическими представительствами за рубежом должны развеваться и флаги Республики, и имперские флаги.

²¹ Delmer S. Weimar Germany: Democracy on Trial. О влиянии германской гиперинфляции 1922–1923 гг. на дезорганизацию среднего класса (см. также: Weisbrod B. The Crisis of Bourgeois Society in Interwar Germany / Bessel R. (ed.). Fascist Italy and Nazi Germany. Comparisons and Contrasts. Cambridge: Cambridge University Press, 1972. P. 30.

²² Brustein W. The Logic of Evil: the Social Origins of the Nazi Party, 1925–1933. New Haven: Yale University Press, 1996.

²³ Значительная часть российского общества воспринимает Российскую Федерацию как временное, промежуточное образование, которое со временем либо расширится, либо распадется. Лишь 28,4% опрошенных социологами россияне полагают, что «Россия должна остаться самостоятельным государством, ни

Апелляция к имперским символам величия – сильный инструмент управления политическим процессом. Чем больше официальная российская пропаганда пытается представить Великую Отечественную войну как цепь событий, ведущих к предзаданной и организованной вождем Победой, тем быстрее уходит память о сталинских репрессиях, забывается, что в разворачивании войны сам Сталин, санкционировавший пакт Молотова-Риббентропа, сыграл немалую роль. Позитивные оценки И. Сталина выросли с 1998 г. к 2003 г. с 19 до 53%. На вопрос: «Если бы Сталин был жив и избирался на пост Президента России, вы проголосовали бы за него или нет?» – 26–27% жителей России ответили: «Да, проголосовал бы».²⁴ Речь идет о человеке, который погубил больше наших соотечественников, чем кто бы то ни было в многовековой и непростой истории России. Думаю, один этот факт достаточен, чтобы понять масштабы угроз, связанных с постимперским синдромом в нашей стране.

Пытаться вновь сделать Россию империей – значит поставить под вопрос ее существование. Риск движения в этом направлении высок. Именно поэтому важно понять, чем были империи, сформировавшиеся на протяжении последних веков, почему они распались, каковы ключевые проблемы, связанные с их расформированием. В первых главах представленной вниманию читателя работы это сделано на основе анализа мирового опыта, в последующих – на базе изучения того, как рухнула последняя империя XX в. – Советский Союз.

Механизм демонтажа империй был специфическим, накладывался на сочетание политических и экономических проблем в метрополии и бывших колониях. В Советском Союзе кризис разворачивался на фоне эрозии основ легитимности тоталитарного политического режима и падения цен на нефть, от которых в начале 1980-х годов зависело состояние бюджета, потребительского рынка, платежного баланса. Главы, посвященные анализу причин нестабильности авторитарных и тоталитарных режимов, проблем, с которыми сталкиваются страны, экономика которых в высокой степени зависит от конъюнктуры рынка природных ресурсов, на мой взгляд, важны для понимания контекста того, что произошло в начале 80-х – середине 90-х годов XX в. в Советском Союзе.

То, что Советский Союз был полиэтническим государством, в котором русские составляли лишь половину населения страны, оказало существенное влияние на тактику развития событий, связанных с его крахом. Однако важнее другое – это было общество, в котором *imperiū* – власть доминировала в организации ежедневной жизни. Убежденность и властей, и общества в том, что государство способно применить неограниченный объем насилия, чтобы подавить проявления недовольства была абсолютной. Такая организация государства, представляющаяся поверхностному наблюдателю прочной, оказывается хрупкой именно потому, что не включает гибкие механизмы адаптации, позволяющие приспособиться к меняющимся реалиям современного мира. Демонстрация связанных с этим рисков на примере судьбы СССР – основное содержание представленной вниманию читателей книги.

Неготовность властей Веймарской республики сказать правду о начале Первой мировой войны была одним из важнейших факторов, способствовавших ее краху. Правда о причинах и механизмах крушения Советского Союза, на мой взгляд, в системном виде не сказана. В последнее время доступ к архивным документам, позволяющим пролить свет на разворачивание кризиса советской экономики, вновь становится ограниченным. Тем не менее, материалы, которые были рассекречены в начале 1990-х годов, позволяют разобраться в том, что с нами на самом деле произошло. Легенда о процветающей, могучей державе,

с кем не объединяясь». (См.: Солозобов Ю. Россия в постимперский период: применим ли постколониальный опыт Великобритании? <http://www.ukpolitics.ru/rus/members/9/09.doc>).

²⁴ Гудков Л. Память о войне и массовая идентичность россиян // Неприкосновенный запас. 2005. № 40–41. С. 46–57.

погубленной врагами-инородцами, – миф, опасный для будущего страны. В представленной читателю работе я попытаюсь показать, насколько видение произошедшего далеко от действительности. Не хотелось бы повторять ошибки, сделанные немецкими социал-демократами в 1920-х годах. Цена подобных ошибок в мире, где есть ядерное оружие, слишком высока.

В российском общественном мнении сегодня доминирует следующая картина мира: 1) двадцать лет назад существовала стабильная, развивающаяся, мощная страна – Советский Союз; 2) странные люди (возможно агенты иностранных разведок) затеяли в нем политические и экономические реформы; 3) результаты этих реформ оказались катастрофическими; 4) в 1999–2000 гг. к власти пришли те, кто озабочен государственными интересами страны; 5) после этого жизнь начала налаживаться. Это миф столь же далекий от истины, как легенда о непобежденной, преданной Германии, популярный среди немецкого общества в конце 1920 – 1930-х годов.

Задача представленной вниманию читателя книги – показать, что эта картина мира не соответствует действительности. Вера в ее истинность – опасна для страны и мира. К сожалению, это случай, когда миф подкреплен здравым смыслом. Объяснить европейцу XV в., что земля вращается вокруг солнца, а не солнце вокруг земли, было задачей нелегкой. Он мог удостовериться в противоположном, выйдя из дома. Чтобы усомниться в том, что он видит, ему были нужны весомые аргументы.

Когда пытаешься оспорить то, что соответствует здравому смыслу, не нужно скупиться в приводимых доказательствах. Задача представленной вниманию читателя книги показать, что советская политико-экономическая система была по своей природе внутренне нестабильной. Что вопрос стоял лишь о том, когда и как она рухнет. Высказанный тезис, в правильности которого автор убежден, верен. Однако он сложен для восприятия. Именно поэтому приходится использовать немало архивных материалов, демонстрирующих развитие событий в Советском Союзе в 1985–1991 гг. Некоторым читателям объем приводимых цитат из официальной советской межведомственной переписки может показаться излишним. Исхожу из гипотезы, что мы имеем дело со случаем, когда избыток документальных свидетельств – меньший грех, чем их недостаток. Читатель при желании может пропустить цитаты из документальных материалов.

Хочу поблагодарить Н. Бажова, Ю. Бобылева, Л. Гозмана, Н. Главацкую, Э. Воробьева, В. Войновича, В. Кудрова, Л. Лопатникова, В. Мау, А. Максимова, А. Молдавского, Б. Сарнова, С. Синельникову, Е. Серову, В. Цымбала, В. Ярошенко, Е. Ясина за то, что взяли на себя труд прочесть и прокомментировать рукопись или отдельные главы, дали ценные советы. Благодарю О. Лугового, В. Дашкеева, И. Мазаева за неоценимую помощь в работе по сбору и анализу исторической статистики. Благодарю Е. Мозговую, Н. Зайцеву, Т. Лебедеву, Л. Мозговую, Е. Бондареву, М. Крисаль и А. Колесникову за помощь в технической работе над книгой. Эта книга, как и мои предыдущие работы, не была бы написана без помощи моей любимой жены Марины Стругацкой.

Разумеется, ответственность за возможные неточности и ошибки несет автор.

Глава I

ВЕЛИЧИЕ И ПАДЕНИЕ ИМПЕРИЙ

В I в. до н. э. деградация системы всеобщей воинской обязанности свободных крестьян, формирование профессиональной армии подрывали республиканские институты Древнего Рима, проложили дорогу режиму, при котором властелином становится тот, кого готова принять армия. Сложившееся государственное устройство стали называть империей (сам термин «империя» происходит от латинского *imperiū* – власть). Поскольку власть Рима распространялась в те времена на большую часть известного тогда мира, за этим словом закрепился и другой смысл: в Европе слово «империя» стало означать созданное завоеваниями полиэтническое государство. После краха Западной Римской империи

установления и традиции, унаследованные от нее, оказывали влияние на то, что происходило на территориях, ранее входивших в состав империи, географически близких метрополии. Это отразилось на всем последующем ходе европейской истории.

§ 1. Современный экономический рост и эпоха империй

Идея империи – мощного, авторитарного, полиэтнического государства, объединяющего многочисленные народы, как и христианская церковь, – часть наследства, которое средневековой Европе досталось от античности. Дж. Брайс, один из известных исследователей истории Священной Римской империи, писал: «Умиравшая древность завещала последующим векам две идеи: идею всемирной монархии и идею всемирной религии».²⁵ Афористичные выражения обычно упрощают происходящее. Так и здесь. Влияние наследия античных институтов и римского права было более значимым для европейского развития, чем идея всемирной монархии. Однако связь самого имперского идеала с римской традицией несомненна.

Многие правители пытались присваивать себе титул императора. Но на протяжении веков, следовавших за крахом Римской империи, лишь Византия воспринималась другими европейскими государствами как наследница римской императорской традиции.²⁶ Это относилось и к восточной, и к западной частям Римской империи. Правители Византии считали, что лишь временно утратили контроль над частью имперской территории. Когда Карла Великого короновали в 800 г. как императора Священной Римской империи, для него было серьезной проблемой, признают ли его византийские власти.²⁷

Постепенное ослабление Византии делало претензии на императорский титул, относящиеся к постримскому пространству, все менее убедительными. После взятия Константинополя турками вопрос о том, кто является обладателем этих прав, снова становится актуальным. В этой связи претензии российских властей на роль Москвы как Третьего Рима, преемницы традиций римской и византийской империй, – в духе времени конца XV – начала XVI в. Однако Россия была слишком далека от центра развития, чтобы эти претензии в Европе воспринимались всерьез.

К концу XV в. многократно трансформировавшаяся на протяжении IX–XIV вв., во многом эфемерная, Священная Римская империя принимается европейскими дворами как единственное государство, имеющее законное право так именоваться. Однако сама идея империи живет и продолжает оказывать влияние на события в Европе.

Филипп II иногда называет себя императором Индии. В политической полемике конца XVI в. прослеживаются идеи имперского предназначения Испании, ее священной миссии управлять Европой. Кастильская элита с конца XV в. смотрит на Римскую империю как на модель для подражания, на себя – как на преемников римлян. Они – часть избранных, на которых возложена божественная миссия воссоздания мировой империи.²⁸ Вне этого контекста трудно понять, зачем испанским королям нужно было тратить столько людских и

²⁵ Брайс Дж. Священная Римская империя. М.: Типография А.И. Мамонтов и К^о, 1891. С. 71.

²⁶ О сохранении престижа императорского титула, с которым связывается верховная власть, в глазах варварских государей в Бельгии, Испании, Африке, Италии см.: Диль Ш. История Византийской империи. М.: Гос. изд-во иностр. лит-ры, 1948. С. 26.

²⁷ Barraclough G. The Mediaeval Empire. Idea and Reality. Historical Association: George Phillip & Son, 1950. P. 9–11.

²⁸ Elliott J. H. Spain and Its World, 1500–1700. Selected Essays. New Haven; L.: Yale University Press, 1989. P. 9.

финансовых ресурсов в войнах XVI–XVII вв., пытаясь распространить свое господство в мире.

К XV–XVI вв. экономический и военный подъем Европы, ее военное превосходство над окружающими странами становятся очевидными. Начинается экспансия европейского государства на иные континенты. Важнейший стимул к этому – надежда пополнить запасы драгоценных металлов – ресурса, позволяющего финансировать войны. Только с момента, когда путь к драгоценным металлам Америки был проложен, она становится для Испании ценной.

Именно тогда начинают формироваться европейские империи. Это период меркантилистской торговой политики. Государства ограничивают импорт продукции перерабатывающих отраслей, стимулируют экспорт отечественной продукции. Владение колониями расширяет контролируемую таможенную зону. Покоренные страны не могут регулировать доступ товаров из метрополии. Применительно к колониям метрополия вольна проводить ограничительную торговую политику. Расширение колониальных территорий происходит одновременно с ожесточенной борьбой между империями, переделами владений, конкуренцией торговых компаний, ведущих дела с колониями.

В середине XIX в. Китай, Япония, Османская Порта формально не являются частями европейских колоний, однако после договора между Британией и Турцией от 5 января 1809 г., опиумных войн 1840–1842 гг., прибытия эскадры командора Перми в Японию в 1853 г. политика низких импортных тарифов была навязана и этим странам.²⁹

Даже апологеты империи признают, что использование административного принуждения покоренных народов в эту эпоху – элемент политики, направленной на индустриальное развитие метрополии. В 1813 г. текстильная и шелковая промышленность Индии могла бы с прибылью продавать на британском рынке свои продукты по ценам на 50–60% ниже, чем те же товары, произведенные в Англии. Но таможенные пошлины (70–80% цены) или прямой запрет импорта индийских товаров делали это невозможным. Будь Индия независимой, она в ответ на такие меры ввела бы запретительные пошлины на английские товары. Индия была родиной текстильной промышленности – она существовала там на протяжении 6 тыс. лет. В ней были заняты миллионы людей. За колонизацией последовала утрата работы сотнями тысяч людей, семьи которых занимались ткачеством на протяжении жизни поколений. Такие города, как Дакка и Муширабад – ранее центры текстильной промышленности – пришли в запустение. Сэр Тревелен докладывал Парламентскому комитету, что население Дакки сократилось со 150 до 30–40 тыс. человек. С 1814 до 1835 г. экспорт британского текстиля в Индию вырос с 1 до 51 млн. ярдов в год. За те же годы индийский экспорт текстиля в Англию сократился примерно в 4 раза. К 1844 г. он снизился еще в 5 раз.³⁰

Начало современного экономического роста на рубеже XVIII–XIX вв. увеличивает разрыв между Европой и остальным миром (за исключением европейских эмигрантских колоний США, Канады, Австралии и т. д.) в экономической, финансовой и военной мощи. Поражение России, одной из крупнейших и близких к Европе аграрных держав, в Крымской войне продемонстрировало это наглядно.

Мир середины XIX в. – жесткий, в нем нет места сантиментам. Здесь действует правило, известное римлянам: «Горе побежденному». Отношение колониальных держав к покоренным народам в это время назвать мягким язык не поворачивается. Чтобы это доказать, необязательно ссылаться на катастрофическое сокращение населения Америки

²⁹ Cullen L. M. A History of Japan, 1582–1941. Cambridge University Press, 2003. P. 178–182; Ihsanoglu E. (ed). History of the Ottoman State, Society & Civilisation. Istanbul: IRCICA, 2001. Vol. I. P. 73–76, 80; Международные отношения на Дальнем Востоке. М.: Мысль, 1973. Кн. 1, с. 58–62

³⁰ Gopal R. British Rule In India: An Assessment. L.: Asia Publishing House, 1963. P. 17–19.

после испанского завоевания или истребление североамериканских индейцев. Можно вспомнить о существовавшем в либеральной Британской империи запрете занимать места на государственной службе представителям индийских национальностей.

История создания и краха европейских империй – составная часть процесса, связанного с беспрецедентным ускорением экономического роста, социально-экономическими изменениями, которые начались в северо-западной Европе на рубеже XVIII–XIX вв. Он открывает дорогу экономической, финансовой и военной экспансии метрополий, расширению их территориального контроля. И одновременно повышает риски того, что в меняющемся мире основы экономического и политического могущества той или иной державы могут быть подорваны.

В середине XIX в. ведущие европейские страны, в первую очередь Британия, не имели себе равных в возможности применения военной силы на расстоянии в тысячи километров от собственных границ. Это основа формирования имперской политики. Британский премьер-министр, лидер Либеральной партии У. Гладстон писал: «Имперское чувство является врожденным у каждого англичанина. Это часть нашего наследия, которое появляется на свет вместе с нами и умирает лишь после нашей смерти».³¹

К 1914 г. Англия контролировала территорию, на которой проживала примерно четверть населения мира.³² Ее империя, за которой стояла долговременная традиция, большинству современников казалась нерушимой. Но предпосылки краха, сложившегося к концу XIX в. мирового порядка, уже были заложены. Современный экономический рост и связанные с ним масштабные изменения в соотношении экономической мощи стран делают его неизбежным.

Страны догоняющего развития, вступившие в процесс современного экономического роста позже Англии, могут использовать то, что А. Гершенкрон называл «преимуществами догоняющего развития».³³ По численности населения они нередко превосходят государства, раньше них начавшие современный экономический рост; по мере продвижения по пути индустриализации способны мобилизовать финансовые и людские ресурсы, позволяющие сформировать мощные вооруженные силы. Экономический, финансовый и военный подъем Германии и Японии конца XIX – начала XX в. – наглядный пример этому.

В своей работе «Долгое время» автор обращал внимание на то, что Россию от стран – лидеров современного экономического роста наиболее развитых государств мира – на протяжении последних полутора веков отделяет дистанция примерно в полвека, два поколения.³⁴ Обсуждая сегодняшние российские проблемы, полезно помнить, что эпоха заката мировых империй началась примерно полвека назад.

Все страны, которые называли себя империями в начале XX в., в разных формах – добровольно или вынужденно – избавлялись от колоний, предоставляя им свободу. Это трудно объяснить случайным стечением обстоятельств. Для России этот опыт важен. Если извлечь из него уроки, он поможет не повторить ошибки, приводящие к политическим поражениям.

В начале XX в. противоречие между жесткой структурой контроля над территориями,

³¹ *Палм Датт Р.* Кризис Британии и Британской империи. М: Изд-во иностр. лит-ры, 1954. С. 14.

³² Историческая статистика недостаточно точна, чтобы это можно было оценить точно. Результат, который дают расчеты, основанные на данных А. Мэддисона, – 22%. (См.: Maddison A. The World Economy. Historical Statistics. Paris: OECD, 2003.) Реалистично говорить о 20–25%.

³³ *Gerschenkron A.* Economic Backwardness in Historical Perspective. Cambridge; Massachusetts: The Belknap Press of Harvard University Press 1962.

³⁴ *Гайдар Е.* Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. М.: Дело, 2005. С. 36–46

сложившимися в эпоху британской финансовой и военно-морской гегемонии XIX в., и растущей экономической и военной мощью стран, оказавшихся обделенными к моменту раздела мира, стало важным фактором международной политики. Урегулировать эту проблему мирно было непросто. Решать силовым путем – значило открыть череду кровопролитных войн. Именно это стало реальностью в 1914–1945 гг..³⁵

§ 2. Кризис и демонтаж заморских империй

Империи XIX–XX вв. – продукт подъема Европы, современного экономического роста, создавшего на десятилетия асимметрию финансовых, экономических и военных сил в мире. Но это были хрупкие образования, которые нелегко трансформировать, приспособить к изменяющимся реалиям, к иным представлениям о разумном политическом устройстве, к другой системе комплектования вооруженных сил, к новым формам применения насилия.

На протяжении XX в. мир стал иным. Доминирующая идеология, в рамках которой «бремя белого человека» воспринималось как данность, уступила место картине мира, в которой представление о разделении народов на господ и рабов неприемлемо. Формы отношений между метрополией и колониями, органичные для XIX в., стали невозможными в середине XX в. В интеллектуальной атмосфере 1940–1960-х годов XX в. объяснить, почему Британия должна управлять Индией, другими своими колониями, оказалось нереализуемой задачей.

С течением времени трансформируются представления о том, что метрополия может делать для сохранения своего господства. Жесткий мир начала XIX в. не знает жалости к слабым. Трансформирующиеся в XX в. социально-политические реальности диктуют новые правила поведения. Когда англичане в Малайе в начале 1950-х годов применяли жесткие меры борьбы с повстанцами – брали заложников, уничтожали посевы в непокорных деревнях, – эту практику осуждают в парламенте, называют преступлением против человечества. То, что дозволено в начале XIX в., общество середины XX в. не приемлет.

Из территориально интегрированных империй Первую мировую войну – в измененной форме – пережила лишь Российская. После Второй мировой войны начинается череда распада имеющих заморские территории Британской, французской, Голландской, Бельгийской, Португальской империй. На начало 1990-х годов приходится период краха последней территориально интегрированной империи – Советского Союза, а также Югославии – страны, не бывшей в собственном смысле этого слова империей, но столкнувшейся с проблемами, сходными с теми, которые порождают крах территориально интегрированных империй.

Кризис 1914–1945 гг. радикально изменил мир. Миф о непобедимости европейцев, укорененный в общественном сознании конца XIX – начала XX в., но подорванный Русско-японской войной 1904–1905 гг.,³⁶ был окончательно дискредитирован крахом европейских колониальных империй в Юго-Восточной Азии во время Второй мировой войны. Европейцы не могли больше надеяться на то, что покоренные народы сохранят убежденность в божественном праве завоевателей ими править.³⁷

³⁵ О неспособности английской политической элита найти путь адаптации к миру, в котором Британия не является доминирующей державой, как предпосылки череды мировых войн XX в. см.: Gamble A. Britain in Decline. Economic Police, Political Strategy and the British State. Boston: Beacon Press, 1931

³⁶ О влиянии поражения России в Русско-японской 1904–1905 гг. на развитие событий в английских колониях см. Rawlinson H. G. The British Achievement in India. London Edinburgh Glasgow: William Hodge & Company, Limited, 1948.

³⁷ Aron R. France Steadfast and Changing: The Fourth to the Fifth Republic. Cambridge: Harvard University Press, 1960.

С конца 1940 – начала 1950-х годов само слово «империя» и «империализм» становятся немодными. В 1947 г. премьер-министр Англии Клемент Ричард Эттли говорит: «Если в настоящее время и существует где-либо империализм, под которым я подразумеваю подчинение одних народов политическому и экономическому господству других, то такого империализма определенно нет в Британском Содружестве наций».³⁸

Характерная черта империй – отсутствие всеобщего избирательного права подданных.³⁹ Адам Смит писал о целесообразности предоставления избирательного права североамериканским колониям. Предметом серьезного обсуждения британскими политиками это не стало. То, что лозунг «Нет налогообложения без представительства» был одним из ключевых в истории американской революции, – факт общеизвестный.

В венгерской части Австро-Венгрии из почти 11 млн человек, достигших возраста 21 года, лишь 1 млн 200 тыс. имели право голоса. Вопрос о том, могут ли фронтовики, мобилизованные во время Первой мировой войны из невенгерских частей королевства, иметь избирательное право, стал предметом острой политической дискуссии. Принять решение по нему правительство не смогло. Премьер-министр Венгрии граф Тисса категорически отказывался предоставить избирательное право тем фронтовикам, кто не относится к титульной нации. Попытки федерализации Австро-Венгрии, направленные на спасение монархии, столкнулись с упорным сопротивлением венгерской политической элиты любым уступкам славянским народам.⁴⁰

Мировой опыт свидетельствует: империя и политическая свобода, если речь идет о реальном демократическом избирательном праве для всех подданных, несовместимы.⁴¹

В начале 1950-х годов Франция отказывалась признать принцип равенства избирательных прав европейского и коренного населения в Алжире, территорию которого рассматривала как свой департамент. Правило двух избирательных коллегий означало, что один голос европейца считался равным 8 голосам мусульман. В 1954–1958 гг. позиция французских властей меняется. Они, наконец, осознают неизбежность предоставления всеобщего избирательного права, понимают, что без этого удержать Алжир невозможно. Однако тогда ничто меньшее, чем полная независимость, лидеров освободительного движения уже не устраивает.⁴²

Ограничение избирательных прав населения колоний соответствовало реалиям XVI–XVII вв., когда начиналось формирование европейских империй, миру XVIII–XIX вв., в котором готовились предпосылки современного экономического роста. Однако оно противоречит представлениям о разумном государственном устройстве, характерном для второй половины XX в. К этому времени в мире укоренилось убеждение в том, что не сформированные на основе всеобщего избирательного права, равноправной конкуренции политических сил органы власти не легитимны. И метрополии, пытающиеся сохранить свои колонии, и элиты колоний об этом осведомлены. Для сохранения империи остается одно

³⁸ *Палм Датт Р.* Кризис Британии и Британской империи. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1954. С. 31.

³⁹ О несовместимости имперских структур и демократической организации см.: Tilly C How Empires End / After Empire, Multiethnic societies and Nation Building. The Soviet Union and Russia, Ottoman and Habsburg Empires. N. Y.; L.: Boulder, 1997. P. 3.

⁴⁰ *Glaise-Horstenau E. V.* The Collapse of the Austro-Hungarian Empire. L.; Toronto; J.M. Dent and Sons. Ltd, New York: E.P. Dutton and C°. Inc., 1930.

⁴¹ *Согрин В.* Политическая история современной России. 1985–1994: От Горбачева до Ельцина. М.: Прогресс-Академия, 1994. С. 101.

⁴² *Aron R.* France Steadfast and Changing: The Fourth to the Fifth Republic. Cambridge: Harvard University Press, 1960.

средство – насилие, необходимое, чтобы принудить живущие в колониях народы принять устоявшийся режим как данность, с которой невозможно спорить. Но империи сталкиваются с проблемой, обозначенной одним из соратников Наполеона – Талейраном: «На штык можно опереться, а сесть нельзя».

Во второй половине XX в. в политической риторике, аргументах тех, кто выступает за сохранение колоний, акцент все в большей степени делается не на то, в какой степени это выгодно метрополии, а на пользу сохранения империй для самих колоний, на то, что метрополия помогает им создать правовую систему, развитую инфраструктуру.

Меняется и финансовый контекст функционирования империй. До конца Первой мировой войны общепринятым было представление, что колонии должны себя финансово обеспечивать, оплачивать функционирование колониальной администрации. Под влиянием меняющейся в развитых странах интеллектуальной атмосферы в развитых странах уже в 20-х годах XX в. эта традиция уходит в прошлое. Возникает парадигма, в рамках которой метрополии должны выделять финансовые ресурсы на ускорение экономического развития колоний.⁴³ Власти, стремящиеся доказать, что империя полезна для подданных, вынуждены инвестировать все больше в инфраструктурные проекты и социальные программы на подконтрольных территориях.⁴⁴ Это приходится делать за счет средств налогоплательщиков метрополии. Последние относятся к подобной практике с сомнением. За империю приходится платить, и чем дольше – тем больше. В обществе растет убежденность в том, что есть немало нерешенных проблем, которые приходится откладывать из-за помощи колониям. Ко второй половине XX в. и элиты и общество империй убеждаются – империи слишком дороги, чтобы их можно было себе позволить.

С момента, когда политические элиты и метрополий, и колоний перестают верить в то, что сложившиеся установления – данность, судьба империй решена. Вопрос в том, в каких формах и в какие сроки они будут демонтированы.

После Второй мировой войны важным фактором демонтажа колониальной системы стало противостояние Советского Союза и его сателлитов, с одной стороны, и НАТО во главе с США – с другой. Советский Союз, сам будучи своеобразной империей, имел основания поддерживать финансовыми, политическими и военными способами национальные движения, направленные против традиционных империй европейских держав. США – лидер противостоящего Советскому Союзу военного альянса, нередко вели себя по отношению к странам Латинской Америки подобно тому, как европейские державы – к своим колониям, но никогда не провозглашали себя империей, не посылали своих представителей на постоянной основе управлять зависимыми государствами.

По разным причинам и США, и Советскому Союзу традиционные империи не нравились. По меньшей мере, они не были готовы их поддерживать. Нередко прямо способствовали их демонтажу. Одно это делало сохранение империй невозможным.⁴⁵ Во время Суэцкого кризиса 1956 г., английские и французские власти полагали, что смогут, вторгнувшись в Египет, восстановить контроль над каналом, сделать это собственными силами, не советуясь ни с американцами, ни с Советским Союзом. Они просчитались. Пришлось отступить, смириться с тем, что канал останется под контролем египетских

⁴³ *Morris-Jones W. H., Austin D. (eds.). Decolonisation and After: The British and French Experience // Studies in Commonwealth Politics and History. № 7. L.: Frank Cass, 1980. P. 121; Goldsworthy D. Colonial Issues in British Politics 1945–1961. Oxford: At the Clarendon Press, 1971.*

⁴⁴ *Goldsworthy D. Colonial Issues in British Politics 1945–1961. Oxford: At the Clarendon Press, 1971.*

⁴⁵ Накопленные в ходе Второй мировой войны финансовые обязательства Англии перед Соединенными Штатами дали американским властям инструменты, позволяющие влиять на политику Англии по отношению к ее колониям. (См.: *Goldsworthy D. Colonial Issues in British Politics 1945–1961. Oxford: At the Clarendon Press, 1971.*)

властей.

В послевоенном мире идет процесс, подобный тому, который можно многократно наблюдать в истории: быстрое распространение военной техники богатых государств среди соседей и потенциальных противников. Во второй половине XX в. ключевую роль приобретает широкое овладение навыками ведения современной партизанской войны. От метрополии требуются огромные людские и финансовые ресурсы, чтобы противостоять этому вызову.

В XVI в. – при очевидном превосходстве Европы в военной технике – можно было послать несколько сотен конкистадоров, чтобы завоевать Америку. Во второй половине XX в. отправка 400 тыс. французских военнослужащих в Алжир оказалась недостаточной, чтобы подавить сопротивление 20 тыс. повстанцев., опиравшихся на поддержку мирного населения.

Оборонные расходы Португалии, к 1971 г. составлявшие 43% ассигнований бюджета, были непосильными для страны. В 1961–1974 гг. 110 тыс. молодых португальцев эмигрировали, чтобы избежать призыва. Декрет 1967 г. увеличил срок обязательной службы до 4 лет. Неспособность военных учебных заведений выпускать достаточное количество командиров заставила португальские власти в массовом масштабе призывать в армию младших офицеров, получивших погоны после окончания военных кафедр гражданских университетов. Именно они стали ядром движения, подготовившего свержение авторитарного режима и прекращение колониальной войны.⁴⁶

Вьетнам никогда не был колонией США. Америка была втянута во вьетнамскую войну на фоне краха французской колониальной империи и «холодной войны». Ко времени начала активного участия США во Вьетнамской войне было ясно, что для эффективного обеспечения контроля над территорией в условиях противостояния с партизанами нужны силы, превосходящие их по численности примерно в 10 раз. Социально-экономическая и политическая цена сохранения колоний оказалась слишком высокой.

Национальные чувства – один из сильнейших инструментов политической мобилизации в обществах, не имеющих традиции демократических установлений. К. Леонтьев хорошо понимал, что чувство национальной солидарности является угрозой для империи: «Идея национальностей [...] в том виде, в каком она является в XIX в., есть идея, [...] имеющая в себе много разрушительной силы и ничего созидającego».⁴⁷

Апелляция к противостоянию белых господ-эксплуататоров и коренных жителей колоний – угнетенных и обиженных – эффективное политическое оружие. Когда миф о непобедимости европейцев был развеян, насильственные формы борьбы против колониальных порядков получили широкое распространение. Те, кто участвовал в них, могли рассчитывать на финансовую и военную поддержку советского блока. Возникшие независимые государства предоставляли надежный тыл партизанам стран, которые еще оставались колониями европейских держав.

После Второй мировой войны неизбежность роспуска колониальных империй стала очевидной. Вопрос стоял лишь о том, какая из метрополий быстрее осознает это, сумеет сделать процесс деколонизации наиболее мягким и безболезненным.

Английская элита, в отличие от французской, не пережила капитуляции 1940 г. Страна, вышедшая из Второй мировой войны одной из держав-победительниц, была неплохо подготовлена к кризису, связанному с роспуском империи. В 1945 г. Англия – одна из трех

⁴⁶ *Rady D. L.* Fascism and Resistance in Portugal: Communists, Liberals and Military Dissidents in the Opposition to Salazar, 1941–1974. Manchester: Manchester University Press, 1988; *Porch O.* The Portuguese Armed Forces and the Revolution. L., Stanford: Groom Helm, Hoover Institution Press, 1977; *Bruce N.* Portugal. The Last Empire. L.: David & Charles, 1975.

⁴⁷ *Леонтьев К.* Восток, Россия и славянство. Сб. ст. М.: Типолитография И. Н. Кушнерева и К°, 1885. Т. I. С. 106.

мировых держав с армией в 4,5 млн человек, владевшая заморскими территориями, разбросанными по многим континентам. Над ними никогда не заходило солнце. К концу 1961 г. от этой империи не осталось почти ничего. Тем не менее английское руководство, в отличие от российского, не рассматривает этот процесс как геополитическую катастрофу. В большинстве работ, посвященных роспуску колониальных империй, пример Англии, сумевшей понять то, как устроен мир второй половины XX в., считается образцом для подражания.⁴⁸

Принятый английским парламентом Акт о Совете по делам Индии 1909 г., не внесший радикальных изменений в организацию управления империей, был важным шагом на пути к индийской независимой государственности.⁴⁹ Решение о независимости Индии было принято во время Второй мировой войны. Собственно, с этого времени, история Британской империи завершилась. Дальнейшее развитие событий – затянувшийся постскрипtum. Однако еще в начале 1950-х годов эксплуатация ностальгии по империи была сильным политическим ходом, по меньшей мере среди сторонников консервативной партии, отождествлявших себя с имперским величием. Рассуждения о традициях прошлого, значении империи для Англии, о невозможности от нее отказаться, о «предательской политике» лейбористов, готовых встать на путь ее роспуска, – важная составляющая политической пропаганды консерваторов в это время. Идеологическая база этой политики – заявление Черчилля от 10 ноября 1942 г.: «Мы намерены удержать то, что является нашей собственностью... Я стал премьер-министром его величества не для того, чтобы председательствовать при ликвидации Британской империи». ⁵⁰ Схожие мысли он неоднократно высказывал и после возвращения в правительство в 1951 г.

Темы, связанные с необходимостью сохранения империи, вредоносности действий тех, кто готов пойти по пути ее демонтажа, апелляция к постимперской ностальгии, антиамериканизму – важнейшие в публичной политике Консервативной партии в начале – середине 1950-х годов.⁵¹ Многие английские политики этого времени рассматривают Соединенные Штаты – а не Советский Союз – в качестве главного врага своей страны. В 1951 г. объяснить большинству актива только что выигравшей выборы Консервативной партии, что дни империи сочтены, было невозможно.⁵²

Время все расставляет на свои места. Крах Суэцкой кампании в 1956 г., усилия, оказавшиеся необходимыми для обеспечения контроля над ситуацией на Кипре в 1958 г., наглядно демонстрируют английскому обществу, что мечты о сохранении империи романтичны, но не реализуемы.

С 1959 г. правительство консерваторов, за несколько лет до этого клявшихся в верности имперскому идеалу, начинает форсированный демонтаж империи. Я. Маклеод, возглавлявший в то время Министерство по делам колоний, так характеризует сложившуюся ситуацию: «Говорят, что после того как я стал секретарем по делам колоний, началось

⁴⁸ *Morris-Jones W. H. Austin D. (eds). Decolonisation and After; The British and French Experience // Studies in Commonwealth Politics and History. № 7. L.: Frank Cass, 1980.*

⁴⁹ *Rawiinson H. G. The British Achievement in India. London Edinburgh Glasgow: William Hodge & Company, Limited, 1948. P. 189.* По новому закону в имперском законодательном совете число выборных членов увеличивалось до половины, а в законодательных советах при губернаторах провинций избиралось большинство их членов.

⁵⁰ *Churchell W. Memories «The Second World War». L., 1952. Vol. 5. P. 88.*

⁵¹ *Goldsworthy D. Colonial Issues in British Politics 1945–1961. Oxford: At the Clarendon Press, 1971.*

⁵² *Arnold G. Britain Since 1945: Choice, Conflict and Change. L.: Blandford, 1989.*

целенаправленное ускорение движения к независимости. Я согласен с этим. Мне представляется, что проведение любой другой политики привело бы к ужасающему кровопролитию в Африке».⁵³

Распустив империю, Британия столкнулась с тяжелой, растянутой на десятилетия террористической войной в Северной Ирландии. Параллели с Россией, в 1991 г. без крови отказавшейся от следующей по масштабам империи и при этом столкнувшейся с трудноразрешимой чеченской проблемой, очевидны. Безболезненно роспуск империй не давался никому.

Упорядоченный, планомерный демонтаж империй, соответствующий стратегическим планам правительства метрополии, – исключение, а не правило.⁵⁴ Чаще встречаются ситуации, в которых метрополии, не готовые посылать своих солдат для защиты имперских владений, оказываются в политическом кризисе, не могут выработать политику мирной перестройки отношений с бывшими колониями. Здесь показателен пример Португалии, где после революции 25 апреля 1974 г. направленная в колонии армия потеряла всякое желание сражаться, солдаты и младшие офицеры думали лишь о том, как быстрее добраться до дома. В этой ситуации длинные и сложные переговоры о процедурах передачи власти – за пределами возможностей правительства.⁵⁵

Во Франции из-за тяжелого наследия, связанного с поражением 1940 г., процесс адаптации общества к новым реальностям шел медленнее, чем в Англии, ностальгия по империи была сильнее. Французская политическая элита была убеждена, что лишь империя позволит стране сохранить статус великой державы, влияние в мире.⁵⁶ Число людей, погибших в борьбе за это, оказалось большим, чем в других европейских метрополиях. Результата – демонтажа империи, – это не изменило.

На фоне заката европейских империй разворачивается кризис системы всеобщей воинской обязанности.⁵⁷ Из всех империй Франция в конце 1940 – начале 1950-х годов предприняла наибольшие усилия, чтобы удержать колонии; потратила для этого больше денег и потеряла больше жизней. В Индокитае с 1945 до 1954 г. погибло 92 тыс. солдат и офицеров экспедиционного корпуса, 140 тыс. были ранены, 30 тыс. взяты в плен. Война кончилась поражением. Тем не менее французское правительство не решилось отправить в Индокитай ни одного призывника из Франции. Это было политически невозможно. Французские семьи категорически не желали отдавать сыновей погибать в Индокитае.

После капитуляции французских сил при Дьенбьенфу, когда в плен сдались 10 тыс. солдат и офицеров, большинство французских военных руководителей предпочитало

⁵³ *Morris-Jones W. H., Austin D (eds). Decolonisation and After: The British and French Experience // Studies in Commonwealth Politics and History. № 7. L.: Frank Cass, 1980. P. 23.*

⁵⁴ И применительно к Англии говорить о безболезненном роспуске империи можно, лишь сравнивая ее с другими подобными политическими образованиями. Постимперский синдром оказывает влияние на проводимую в 1950-1960-х годах английскими властями внешнюю политику. Долго не позволяет определить позиции страны в вопросах европейской интеграции.

⁵⁵ *Ferreira H. G., Marshall M. W. Portugal's Revolution: Ten Years On. Cambridge: Cambridge University press, 1986.*

⁵⁶ *Черкасов И. И. Распад колониальной империи Франции. М.: Наука, 1985.*

⁵⁷ То, что Британия после Второй мировой войны в соответствии с национальной традицией отменяет систему призыва, было одним из важнейших факторов, объясняющих относительную легкость, бескровность расформирования Британской империи. В 1950-х годах английским властям стало ясно, что сохранение империи при помощи вооруженной силы, по меньшей мере, требует восстановления призыва. Последнее по политическим мотивам было исключено.

возлагать ответственность за поражение на гражданских политиков, которые были не готовы поддерживать усилия армии, нанесли ей удар в спину. Поражение в Юго-Восточной Азии, обусловленное, в частности, и отказом направить туда призывников, было важнейшим фактором мобилизации сторонников независимости в других французских колониях, в первую очередь в Алжире. Если метрополия не способна сохранить свои территории в Азии, то что гарантирует возможность удержать их в Северной Африке?

Один из исторических парадоксов в том, что премьер-министр Франции, завершивший войну в Индокитае, заключивший в 1954 г. соглашение с Хо Ши Мином и начавший масштабное наращивание французских сил в Алжире, – один и тот же человек – Пьер Мендес-Франс. Во время парламентских дебатов 12 ноября 1954 г. он сказал: «Пусть никто не ждет от нас какого бы то ни было компромисса, мы не идем на компромисс, когда вопрос стоит о защите внутреннего мира и целостности республики. Департаменты Алжира – часть республики, являются Францией на протяжении длительного времени. Между Алжиром и основной французской территорией никакой раздел невозможен. Никогда Франция, никогда любой парламент или любое правительство не откажется от этого фундаментального принципа». ⁵⁸ Министр внутренних дел, впоследствии президент Франции Франсуа Миттеран был столь же категоричен. Он сказал: «Алжир – это Франция». ⁵⁹

Численность алжирских повстанцев была меньше, чем силы партизан во Вьетнаме. Алжир географически ближе к Франции. Там проживало более миллиона французских колонистов. Их лобби в метрополии было влиятельным. В стране были сосредоточены значительные ресурсы нефти и газа.

В мае 1955 г. французское правительство предприняло шаг, на который не решились кабинеты министров, ответственные за ход войны в Индокитае. Оно призвало 8 тыс. резервистов и обнародовало планы продлить срок службы 100 тыс. призывников. В августе того же года были ограничены отсрочки от воинской службы по призыву. В 1955 г. численность французских войск в Алжире увеличилась более чем вдвое – с 75 тыс. в январе до 180 тыс. в декабре. Осенью 1956 г. треть французской армии была сосредоточена в Северной Африке. К концу 1956 г. там служили 400 тыс. французских военных.

Большинство молодых людей, призванных в армию в соответствии с декретом от 22 августа 1952 г., были старше 23 лет, многие из них были женаты, имели детей, начали деловую карьеру. В 1914 г., когда во Франции в массовых масштабах призывали в армию людей среднего возраста, это прошло организованно, без общественного сопротивления. То, что родина в опасности, было понятно. В середине 1950-х годов война в Алжире воспринималась и миром, и французским обществом как колониальная, несправедливая. Никогда призывная армия не направлялась для ведения таких войн в то время, когда метрополия находилась в состоянии мира. В сентябре 1955 г. начались беспорядки среди призывников, направляемых в Алжир. В Винсенте, Наите, Марселе проходят массовые выступления протеста.

Призывники, как правило, не участвуют в активных боевых действиях. Их ведут Иностраннный легион и военные-профессионалы. Основная задача призывного контингента – охрана ферм французов-колонистов. Тем не менее со времени направления призывников в Алжир общественное мнение во Франции по отношению к войне меняется. Жители демократической страны, даже испытывающие ностальгию по былому величию, не хотят посылать своих детей воевать ради сохранения фантома империи. В 1960–1961 гг., по данным социологических опросов, 2/3 французов выступали за независимость Алжира. На референдуме 8 января 1961 г. 75,2% населения страны проголосовало за то, чтобы дать

⁵⁸ Talbott J. The War Without a Name. France in Algeria, 1954–1962. N. Y.: Alfred A. Knopf 1980. P. 39.

⁵⁹ Там же.

руководству страны свободу действий при решении вопросов о формах ее предоставления.⁶⁰

Собственно, ни Франция в 1960–1961 гг., ни Португалия в 1973–1974 гг., направившие в колонии крупные контингенты призывников для сохранения империи, не столкнулись с угрозой прямого военного поражения. Ничего подобного произошедшему в 1954 г. при Дьенбьенфу им не угрожало. Решение о демонтаже империи имело иные причины. Дело было во внутривойсковых последствиях долгой, дорогой и кровопролитной войны, цель которой становилась все менее понятной обществу. Во второй половине XX в. империи выходят из моды. Идти умирать или посылать своих детей на войну, чтобы сохранить атрибутику былого величия, современное общество не считает нужным.

Решение о роспуске империи, поддерживаемое более 2/3 избирателей, даже во Франции с ее устоявшимися демократическими традициями далось нелегко. Меньшинство, активную роль в котором играли французские переселенцы из колоний, профессиональные солдаты, участвовавшие в войнах и считавшие, что их предали гражданские власти, создало в 1958–1962 гг. серьезную угрозу стабильности французских демократических институтов. Когда в 1958 г. радикальные националисты установили контроль над Корсикой, на вопрос о том, не собираются ли власти Франции восстановить порядок, используя силу, один из представителей французского Министерства обороны ответил: «Какую силу?». Он недвусмысленно заявил, что никаких вооруженных сил для пресечения мятежа у гражданских властей нет.

На том, что Франция, пережив крах империи, сохранила в бывшей метрополии демократические институты, сказалось действие ряда факторов: высокий уровень развития, при котором авторитарные режимы, игнорирующие волю большей части населения, выглядят архаичными; планы европейской интеграции, в реализации которых Франция принимала активное участие; авторитет и воля генерала Де Голля, оказавшегося человеком, способным распустить империю и сохранить контроль над силовыми структурами.

В 1960–1962 гг., в период, когда вопрос о прекращении войны и предоставлении независимости Алжиру активно обсуждался, многие наблюдатели полагали, что роспуск империи приведет к длительному периоду политической нестабильности и беспорядков во Франции. Прогнозы не оправдались. Продолжение динамичного экономического роста, европейская интеграция свели на нет потенциально опасный постимперский синдром. Во Франции, как и в сегодняшней России, пик пост имперского синдрома пришелся на годы, когда благосостояние росло. Однако ее опыт показывает, что со временем эта болезнь излечима.

§ 3. Проблемы роспуска территориально интегрированных империй

В аграрных государствах, которые далеко не всегда были этнически гомогенными, национальная разнородность обычно не имела принципиального значения. Главным было разделение на привилегированное меньшинство, специализирующееся на насилии, государственном управлении и религии, и крестьянское большинство. Габсбургская монархия середины XVI в. включала кроме Кастилии и Австрии столь разные составные части, как Венгрия, Чехия, Словения, Словакия, Хорватия, Нидерланды, Бургундия, не говоря уже об испанских колониях в Америке. Этническое разнообразие России, объявившей себя империей в начале XVIII в., вряд ли нуждается в комментариях. В силу языковых различий трудно определить, называла ли Османская Порта себя империей, но, по меньшей мере, европейские современники называли ее так неоднократно.

Были аграрные монархии, которые последовательно проводили политику национальной унификации. Во времена раннего Средневековья Англия и Франция были этнически разнородными странами. Потребовалось несколько столетий, чтобы создать в них

⁶⁰ Talhott J. The War Without a Name. France in Algeria, 1954–1962. N. Y.: Alfred A. Knopf, 1980. P. 202.

единую национальную идентичность. Но если в Англии и Франции это было возможно, то в Австро-Венгерской империи, где подданные принадлежали к принципиально разным языковым группам, такая стратегия была нереализуемой.⁶¹

Начало современного экономического роста, связанные с ним радикальные изменения трансформируют жизнь общества. Новая структура занятости, выросший уровень образования становятся данностью. Начинается эрозия основ легитимации традиционных политических режимов. На этом фоне полиэтнические, территориально интегрированные империи сталкиваются с наиболее сложными проблемами.

Дух поднимающегося в начале XIX в. национального сознания хорошо выразил И. Гердер, писавший: «Провидение разделило людей – лесами и горами, морями и пустынями, реками и климатическими зонами, но прежде всего оно разделило людей языками, склонностями, характерами [...] Природа воспитывает людей семьями, и самое естественное государство такое, в котором живет один народ с одним присущим ему национальным характером. [...] Итак, кажется, что ничто так не противно самим целям правления, как естественный рост государства, хаотическое смешение разных человеческих пород и племен под одним скипетром. [...] Такие царства [...] словно символы монархии в видении пророка: голова льва, хвост дракона, крылья орла, лапы медведя». Подъем национального самосознания, требование федерализации по национальному признаку делали положение территориально интегрированных империй особенно сложным.

Заморскую империю, созданную при помощи канонерок можно покинуть. Остаются проблемы с переселенцами, которых приходится репатриировать, но они затрагивают узкую группу населения. Один из самых серьезных вопросов, связанных с ликвидацией заморских империй, – судьба миллиона французских переселенцев в Алжире. И все же речь шла о судьбе примерно 2% населения Франции.

При роспуске Португальской империи в середине 1990-х годов доля репатриантов в населении метрополии достигла максимального для заморских империй уровня – примерно 10% населения страны.⁶² Но эта проблема не стала взрывоопасной для молодой португальской демократии, не помешала ее стабилизации.

В территориально интегрированных, полиэтнических империях проблемы, связанные с расселением этносов, возникающие в ходе дезинтеграции империй, стоят острее. Это хорошо видно по опыту империй, рухнувших во время Первой мировой войны: Российской, Германской, Австро-Венгерской, Османской.

То, что имперские правительства дали оружие в руки миллионам крестьян, отнюдь не всегда лояльных к власти, послали их на годы в окопы, не удосужившись объяснить им необходимость войны, делало сохранение империй задачей трудноразрешимой. Поражение, крушение старого порядка, территориальная дезинтеграция были взаимосвязанными процессами.

Картина анархии, порождаемой крахом территориально интегрированных империй, хорошо известна по книгам и фильмам, посвященным Гражданской войне в России. Но это отнюдь не русская специфика. Вот как описывает реалии времени, связанного с крахом Австро-Венгерской империи, одни из современников: «Зеленые компании (банды дезертиров) превратились в банды грабителей. Села, замки и станции брали штурмом и грабили. Железнодорожные пути уничтожали. Поезда держали в очереди, чтобы их ограбить. Полиция и вооруженные силы присоединялись к грабителям или были бессильны

⁶¹ Williams P. M. Wars, Plots and Scandals in Postwar France. Cambridge: Cambridge University Press, 1970. P. 151.

⁶² О причинах специфики этнического развития Австро-Венгрии, невозможности здесь повторить путь, пройденный Англией и Францией, см.: Jaszi O. The Dissolution of the Habsburg Monarchy. Chicago: The University of Chicago Press, 1961.

противостоять им. Вновь обретенная свобода вставала в дыму сожженных домов и сел». ⁶³

В заявлении Государственного совета Австро-Венгрии тот факт, что армия является полиэтнической, ее части, не являющиеся австрийскими и венгерскими, не готовы сражаться за империю, был важнейшим аргументом в пользу капитуляции.

Опыт расформирования империй после Первой мировой войны важен для понимания тех проблем, с которыми мир столкнулся в конце XX в. После краха авторитарного режима возникает политический и социальный вакуум. Полицейский старого режима ушел, нового еще нет. За теми, кто претендует на власть, нет традиции, обеспечивающей легитимацию режима, не существует общепринятых правил политической игры. Возникает ситуация, характерная для великих революций: слабое правительство, не способное собирать налоги и выплачивать деньги тем, кто их получает из государственного бюджета, обеспечивать порядок, гарантировать выполнение контрактных обязательств. ⁶⁴

В таких условиях эксплуатация простейших общественных инстинктов – надежный путь к политическому успеху. Скажешь о национальном величии, несправедливости по отношению к собственному этносу, имевшим место в истории, заявишь о территориальных претензиях к соседям – и политический успех обеспечен. ⁶⁵ При слабости демократических традиций и политических партий радикальный национализм, апелляция к национальной самоидентификации, национальным обидам, поиску этнических врагов, которые во всем виноваты, – надежное оружие в борьбе за власть. Австро-Венгрия 1918 г. – классический пример использования подобного политического инструментария лидерами этнических элит империи. Даже накануне крушения империи пан-германские круги в Австрии категорически возражали против ее трансформации в федерацию. Выразившая их взгляды влиятельная газета «*Нейе Фрейе прессе*» за несколько дней до распада режима писала: «Немцы в Австрии никогда не позволят раздробить государство как артишоки». ⁶⁶

Польский поэт А. Мицкевич за 100 лет до краха Австро-Венгерской империи писал, что в ней 34 млн жителей – и лишь 6 млн немцев, держащих остальные 28 млн в подчинении. В 1830 г. австрийский писатель Ф. Грильпарцер отмечал, что если мир столкнется с неожиданными испытаниями, то лишь Австрия распадется от этого на куски. Австро-венгерская элита, понимавшая хрупкость империи, пыталась сохранить ее, разжигая противоречия между подконтрольными народами, создавала ситуацию, в которой венгры ненавидят чехов, чехи – немцев, итальянцы – и тех, и других. Когда крах империи стал неизбежным, взаимная вражда сделала национальные проблемы в странах-наследницах труднорегулируемыми. ⁶⁷

Попытки элиты метрополии сделать национальную идентичность основой

⁶³ Glaise-Horstenau E. V. The Collapse of the Austro-Hungarian Empire. L.; Toronto: J.M. Dent and Sont Ltd, New York: E.P. Dutton and C°. Inc., 1930. P. 270

⁶⁴ Стародубровская И. В., Май В. А. Великие Революции: От Кромвеля до Путина. М: Вагриус, 2001. С. 25–92.

⁶⁵ М. Крох, изучавший национальные движения в европейских странах в XIX в. обращает внимание на то, что все они проходят три этапа: исследовательский и просветительский; патриотического оживления, когда группы сторонников патриотического возрождения видят свою миссию в распространении национального самосознания; третий этап – подъем массового национального движения. (См.: Hroch M. Social Preconditions of National Revival in Europe. A Comparative Analysis of the Social Composition of Patriotic Groups Among the Smaller European Nations. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. P. 23.)

⁶⁶ Рубинштейн Е. И. Крушение австро-венгерской монархии. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. С. 325.

⁶⁷ Jaszi O. The Dissolution of the Habsburg Monarchy. Chicago: The University of Chicago Press, 1961. P. 7, 11.

государственности в многонациональных империях конца XIX – начала XX в. объективно подталкивают к радикализации антиимперских настроений у национальных меньшинств. Выдающийся российский демограф, профессор А. Вишневский пишет: «У украинского сепаратизма в его споре с более умеренным федерализмом был тот же могучий помощник, что и у всех других российских сепаратизмов, – имперский великодержавный централизм. Его жесткая, не признающая никаких уступок унитаристская позиция постоянно подталкивала к ответной жесткости украинских националистических требований. Украинский национализм объективно подогревался ощущением ущербности положения новой украинской элиты и вообще всех пришедших в движение слоев украинского населения на общеимперской экономической и политической сцене. Когда русские патриоты, признавая украинцев частью русского народа, не желали ничего слышать об украинском языке, они расписывались в своем стремлении закрепить эту ущербность, второсортность навсегда».⁶⁸

Важнейшей темой в венгерской политической агитации 1918 г. была недопустимость утраты статуса привилегированной нации в Австро-Венгрии. Ключевой сюжет хорватской агитации – неприемлемость венгерского доминирования и территориальных претензий Венгрии к Хорватии. Для австрийских немцев важнейшая проблема в это время – судьба части Чехословакии, населенной судетскими немцами, для Чехии – сохранение территориальной целостности.

Эти конфликты трудноразрешимы на рациональном уровне. С точки зрения рациональности невозможно объяснить: что важнее – сохранение целостности Богемии или право судетских немцев на присоединение к Германии? Как быть с венгерскими меньшинствами в Югославии и Румынии? В относительно мирном разрешении этих противоречий важнейшую роль сыграла оккупация важнейших спорных территорий бывшей Австро-Венгерской империи войсками Антанты. Но и в этом случае не обошлось без вооруженных конфликтов. При крахе других территориально интегрированных империй развитие событий пошло более кровавым путем.

К 1870 г. на большей части будущего Болгарского государства мусульмане, турки, болгароязычные помаки, переселившиеся из России крымские татары и черкесы не уступали по численности православным болгарам. На протяжении последней четверти XIX – первой четверти XX в. из Болгарии, Македонии, Фракии в Западную Анатолию переселилось несколько миллионов турок. К 1888 г. доля мусульман в населении Болгарии снизилась примерно до 1/4, а к 1920 г. составляла 14%. Сходные процессы происходили в 1912–1924 гг. в Македонии и Западной Фракии.⁶⁹

Окончательный демонтаж Османской империи стал результатом ее поражения в Первой мировой войне. Лидеры турецких националистов в январе 1920 г. были вынуждены признать право территорий империи, в которых доминировало арабское население, на самоопределение. Но они настаивали на сохранении целостности турецкой метрополии. За крушением Османской империи последовала греко-турецкая война. В ее основе – спор вокруг границ государств, формирующихся на постимперском пространстве. Победа в войне стала важным фактором легитимации нового турецкого государства, позволила сравнительно безболезненно ликвидировать в 1924 г. мусульманский халифат. Однако и здесь при первых попытках демократизации, предпринятых в конце 1920-х и начале 1930-х годов, легализованная оппозиция сразу начинает эксплуатировать ностальгические чувства по халифату, мусульманским ценностям и утраченной империи.⁷⁰

⁶⁸ Вишневский А. Серп и рубль: консервативная модернизация в СССР. М.: ОГИ, 1998. С. 331.

⁶⁹ Брубейкер У.Р. Постимперская ситуация и разьединение народов в сравнительно-исторической перспективе, <http://www.hrighs.ru/text/b3/Chapter2.htm>.

⁷⁰ Robinson R. D. The First Turkish Republic. A Case Study in National Development. Cambridge –

Имперская миссия в Азии – важнейший элемент национальной самоидентификации России в XIX в. Достоевский пишет: «В Европе мы были приживальщики и рабы, а в Азию явимся господами. В Европе мы были татарами, а в Азии и мы европейцы. Миссия, миссия наша цивилизаторская в Азии подкупит наш дух и увлечет нас туда, только бы началось движение. [...] Создалась бы Россия, которая бы и старую бы возродила, и воскресила со временем и ей же пути ее разъяснила».⁷¹ Но территориальная экспансия, включение в состав империи территорий, населенных народами с принципиально иными традициями и языками, создавали риски при любых признаках кризиса режима.

Гражданская война в России не носила чисто национального характера, в ее развертывании была сильна идеологическая и социальная компонента. Вопрос о собственности на землю, продразверстке играли в ней не меньшую роль, чем национальный фактор. И тем не менее национальную проблематику в нашей истории 1917–1921 гг. недооценивать нельзя.⁷²

А. Безансон справедливо отмечал, что если рассматривать положение Российской империи перед Первой мировой войной, можно констатировать, что она имела серьезные шансы урегулировать социальные противоречия, проблемы экономического развития, но не могла решить национальный вопрос. Это обстоятельство жестко ограничивало возможности эволюции режима. Либеральная, демократическая, модернизаторская альтернатива – ключ к решению проблем социально-политического развития – увеличивала вероятность распада империи.⁷³

Россия – уникальное государство, сумевшее в 1918–1922 гг. восстановить рухнувшую империю. Для этого потребовалось использовать насилие в беспрецедентных до этого масштабах. Но важным фактором успеха большевиков было не только это. Мессианская коммунистическая идеология, позволившая сместить центр политического конфликта от противостояния этносов к борьбе социальных классов, заручиться поддержкой части населения нерусских регионов, поднять ее на войну за победу нового общественного строя, открывающего дорогу к светлому будущему, сыграла немалую роль в формировании Советского Союза в границах, напоминающих те, которые имела Российская империя. Это было уникальное стечение обстоятельств. Больше в XX в. повторить подобное не удалось никому.

Австрийские социалисты, вынужденные приспособляться к реалиям политической конкуренции в условиях полиэтнической империи, оценили потенциал национального вопроса в дестабилизации сложившегося режима, поняли, что активная эксплуатация межэтнических проблем – бомба, которую можно бросить в основание существующей власти.⁷⁴ В. Ленин с его тезисом о праве наций на самоопределение вплоть до отделения радикализировал и сделал логику австрийских социал-демократов, считавших национальные движения одной из самых серьезных угроз имперскому режиму, но надевавшихся на то, что его можно перестроить на федеративных началах, последовательной.

На исходе Первой мировой войны идея права наций на самоопределение была принята европейским истеблишментом, закреплена в принципах, заложенных в основу Версальского

Massachusetts: Harvard University Press, 1963.

⁷¹ Достоевский Ф. М., «Дневники писателя» за 1881 г. Гл. III. Геок-Тепе. Что такое Азия? Полн. собр. соч. в 30 т. Л.: Мысль, 1984. Т. 27. С 26–28.

⁷² О роли национального фактора в революции и Гражданской войне в России см.: Россия в XX в. Реформы и революции. Т. 1 / Ред. Г. Н. Севостьянов. М.: Наука, 2002.

⁷³ Besancon A. L'empire russe et la domination sovietique // Le concept d'empire. Paris: PUF, 1980. P. 367–368.

⁷⁴ Бауэр О. Национальный вопрос и социал-демократия. СПб: Серп, 1909.

договора. Это был способ демонтажа Германской, Австро-Венгерской, Османской империй. Авторы документа явно не думали о долгосрочных последствиях пропаганды сформированных в нем идей для других европейских империй.

В октябре 1914 г. Ленин выступил в Цюрихе перед социал-демократической аудиторией с речью «Война и социал-демократия», в которой противопоставил положение украинцев в России и в Австро-Венгрии. Он говорил. «Украина стала для России тем, чем для Англии была Ирландия, она нещадно эксплуатировалась, ничего не получая взамен». Ленин считал, что интересы русского и международного пролетариата требуют завоевания Украиной государственной независимости.⁷⁵

Он не отказывается от принципа самоопределения наций с правом на отделение и после захвата власти, когда многое из того, что он проповедовал до революции (свобода слова, созыв Учредительного собрания) было забыто. Вопрос, почему именно это осталось частью политического катехизиса Ленина, широко обсуждается и вряд ли когда-нибудь будет решен окончательно. Вероятно, ключевую роль сыграло то, что он, всегда рассматривавший развитие событий в России в контексте подготовки мировой социалистической революции, понимал, насколько сильным средством дестабилизации важнейших государственных образований его времени мог стать радикальный национализм.⁷⁶

Выше мы уже говорили о важнейшем отличии краха территориально интегрированных империй от распада заморских империй, состоящем в том, что в последних переселенцы могут вернуться в метрополию, а возникающие в этой связи политические проблемы обычно удавалось урегулировать цивилизованным путем.

В территориально интегрированных империях ситуация сложнее. Здесь речь идет не о переселенцах, приехавших в заморские территории одно-два поколения назад, а о людях, отцы и деды которых жили на том же месте, рядом с другими народами на протяжении веков. О миллионах тех, кто воспринимал себя, по меньшей мере, равноправными гражданами страны, а нередко и привилегированным сословием. Когда империя рушится, представители метрополии иногда оказываются дискриминируемым национальным меньшинством. После краха Австро-Венгерской империи свыше 3 млн венгров оказалось в положении национальных меньшинств в соседних государствах-наследниках: 1,7 млн – в Трансильвании, отошедшей к Румынии, около 1 млн – в Словакии и Закарпатской Руси, вошедшей в состав Чехословакии, примерно полмиллиона – в Воеводине, отошедшей к Югославии. Почти 5 млн немцев превратились из представителей господствующей нации в австрийской половине Австро-Венгерской монархии и раде восточных областей Германской империи в национальные меньшинства в Чехословакии, Польше и в Италии.⁷⁷

Неизбежно возникает вопрос: можно ли рассматривать произвольно установленные границы регионов империи как естественные рубежи новых независимых государств? Необходимо ли учитывать волю национальных меньшинств в вопросе о том, в каких

⁷⁵ Serbin R. *Lenine et la question Ukrainienne en 1914: le discours «separatiste» de Zurich*. PJuric/ 1981. JV's 25. P. 83–84.

⁷⁶ «Подобно коммунистической, националистическая идея обладала очень высоким политическим и мобилизационным потенциалом. Она всегда объединяла вокруг себя массы людей, не сумевших приспособиться к переменам, испытывавших ностальгию по прошлому, по бывшей этнической обособленности, по возможности иметь привилегии без конкуренции и т. д., придавала определенность их неясным настроениям, разжигала их недовольство, спланивала их несбыточными посулами. Все это превращало национализм в серьезную идеологическую и политическую силу, общественным группам, ведущим борьбу за передел богатства и власти, трудно было удержаться от искушения вступить в союз с ним». (Вишневский А, Серп и рубль. – консервативная модернизация в СССР. М.: ОГИ, 1998. с. 317.)

⁷⁷ Брубейкер У. Р. Постимперская ситуация и разъединение народов в сравнительно-исторической перспективе, <http://www.hrighis.ru/text/b3/Chapter2.htm>

государственных образованиях, возникающих на фоне краха империй, они хотят жить? На эти вопросы концепция права наций на самоопределение ответов не дает. Это и понятно. Она была создана не для решения проблем, связанных с крахом полиэтнических империй, а как бомба, которую можно заложить под их основание. Что будет потом на фоне перспектив социалистической революции, ее авторам было не слишком важно. При крахе имперских режимов эти вопросы становятся конкретными, нередко кровавыми.

В основе политической идеологии движений, задача которых – обретение национальной независимости, разрушение империи, нередко лежит эксплуатация чувств, направленных против ранее доминирующего этноса. Это не та политическая конструкция, при которой можно ждать политкорректности в отношении тех, кто принадлежал к привилегированной нации. Этим во многом объясняется и поддержка идей радикального национализма меньшинствами, ранее представлявшими метрополию, в новых, ставших независимыми странах.

§ 4. Югославская трагедия

В конце XX в. Югославия стала одним из государств, история которого демонстрирует проблемы, связанные с демонтажем территориально интегрированных империй.⁷⁸ Она распалась практически одновременно с Советским Союзом. Произошедшее в этой стране важно для понимания развития событий в СССР в конце 1980 – начале 1990-х годов.

Югославия, разумеется, не была великой державой, империей в классическом смысле этого слова. Но некоторые черты государственного устройства страны, начиная с момента ее создания в 1918 г., делают ее похожей на империю. И при династии Карагеоргиевичей, и при коммунистическом правлении это было государство с авторитарным режимом, состоящее из этнически разнородных, но территориально интегрированных частей.

Сама идея создания Югославии как содружества южнославянских народов начала обсуждаться на рубеже 1830-1840-х годов.⁷⁹ В конце Первой мировой войны и национальные лидеры южнославянских народов, и руководители государств Антанты пришли к выводу, что обеспечить стабильность на Балканах, предотвратить локальные войны лучше, создав государство, базой которого должна стать Сербская монархия.⁸⁰ Хрупкий баланс национальных интересов народов, населявших Югославию, был нарушен в 1929 г. политическими изменениями, ограничивавшими права несербских народов, трансформировавшими страну в сербскую микроимперию.⁸¹

После Второй мировой войны Югославия восстанавливается. У власти относительно

⁷⁸ Югославия – страна для меня не чужая. Провел там немало лет. Знаю сербохорватский язык. Осенью 1994 г. в Пале в разгар боснийской войны много часов провел вместе с будущим премьер-министром Сербии З. Джинджичем, который впоследствии был убит террористами, пытаюсь убедить лидера боснийских сербов Р. Караджича в необходимости достижения компромисса именно сейчас, когда военные успехи на стороне сербов, в том, что цена отказа от взаимных уступок будет высокой. Был в Белграде и в 1999 г. во время бомбежек, пытался договориться об условиях прекращения огня. Представляю себе развитие событий, связанных с югославской трагедией. Но эта книга – не мемуары, а попытка разобраться в механизме создания и крушения империй, формирования постимперского синдрома. Поэтому, касаясь проблематики, связанной с крахом Югославии и последовавшей за ним кровопролитной войной, предпочитаю обсуждать ее, не обращаясь к личным воспоминаниям.

⁷⁹ *Лециловская И. И.* Исторические корни югославского конфликта // Вопросы истории. 1994. № 5. С. 40–56.

⁸⁰ *Романенко С. Л.* Югославия: история возникновения, кризис, распад, образование независимых государств. М., 2000. С. 57–59.

⁸¹ *Гуськова Е. Ю.* История югославского кризиса (1990–2000). М.: Издатель А. Соловьев, 2001. С. 53–54.

мягкий авторитарный коммунистический режим с необычной конструкцией. Сербь – самый многочисленный этнос в стране. Столица страны там же, где и столица Сербии. Отсюда неизбежное доминирование сербов в органах власти, армии. При этом на протяжении десятилетий глава страны – хорват, понимающий необходимость борьбы с сербским национализмом для сохранения стабильности в полиэтнической стране. Он закрепляет это в Конституции, понимая, что от реальности федеративного устройства зависит сохранение государственного единства.

Политика И. Тито была направлена на минимизацию рисков, связанных с попытками трансформации Югославии в сербскую империю. Чтобы подобного рода конструкция была устойчивой, необходимы были авторитет и воля лидера, способного противостоять Гитлеру в 1941–1945 гг. и Сталину в 1948–1953 гг. После смерти Тито Югославия постепенно погружается в экономический и политический кризис.

Один из проницательных исследователей югославского кризиса С. Вудвард писала: «Югославское общество держалось не благодаря харизме Тито, политической диктатуре или подавлению национальных чувств, а на основе комплексного баланса международных интересов и развернутой системы прав и пересекающихся суверенитетов. Национальная идентичность не только не подавлялась, она была институционализирована в федеральные системы, гарантировавшие республикам права, близкие к правам суверенных государств, и благодаря многочисленным правам национального самоопределения для индивидов».⁸² Это правда, но не вся. Такая система могла действовать только в условиях жесткого контроля над любым проявлением политического инакомыслия. Кризис легитимности авторитарного режима делал сохранение этой конструкции нереальным.

Как только исчез стержень, суть которого – готовность центральной власти применять любой объем насилия, необходимого, чтобы сохранить власть, территориальную целостность государства, Югославия становится неуправляемой. Те установления, которые могли действовать при сильной авторитарной власти, в том числе формально провозглашенное, но при И. Тито фактически не действовавшее право вето республик и автономных краев на решения, принимаемые федеральными правительствами, в условиях ослабевающей власти оказываются непригодными для управления страной.

На внутренние проблемы накладываются внешние. Важнейшим элементом сохранения стабильности Югославии в том виде, в котором она сформировалась после 1945 г., было ее положение как государства, контроль над которым по Ялтинским соглашениям не гарантирован ни Советскому Союзу, ни Западу. И. Тито умело использовал связанные с этим преимущества. После восстановления отношений между Москвой и Белградом, прерванных в ходе конфликта конца 1940 – начала 1950-х годов, доступ к советскому и восточноевропейскому рынку, клиринговые соглашения со странами СЭВ способствовали росту югославской экономики. Условия, на которых Югославия могла привлекать западные кредиты, в то время были благоприятными. Страна имела возможность использовать предоставляемые под низкие проценты займы Международного валютного фонда и Мирового банка. Если перевести ориентиры внешней политики Югославии этого времени на простой язык, они описывались старой русской пословицей «Ласковый теленок двух маток сосет».

Концепция национальной обороны Югославии с конца 1940-х годов базируется на использовании противостояния двух военно-политических блоков в Европе для обеспечения безопасности страны. Югославское руководство понимало, что при нападении сил НАТО или Варшавского блока на ее территорию выиграть войну нельзя. Однако можно, организовав базу партизанского сопротивления, создать проблемы нападающей стороне и опереться на поддержку противостоящего блока. Отсюда ставка на военную подготовку

⁸² Woodward S. L. *Balkan Tragedy. Chaos and Dissolution after the Cold War*. Washington: The Brookings Institution, 1995, С. 45.

резервистов, на концепцию вооруженного народа как основу национальной обороны, сыгравшую впоследствии немалую роль в развертывании югославского кризиса.

В 1989 г. информированные аналитики рассматривали Югославию как социалистическую страну, в наибольшей степени готовую создать полноценную рыночную экономику. В 1949 г. югославское руководство начало консультации с Международным валютным фондом, затем провело реформы, направленные на формирование основ «социалистической» рыночной экономики. В 1955 г. оно открыло границы для передвижения граждан и относительно свободной внешней торговли. К 1965 г. были завершены переговоры об условиях членства Югославии в ГАТТ. Страна имела соглашение о сотрудничестве с Европейским сообществом и Европейской зоной свободной торговли раньше, чем другие социалистические государства начали обсуждать вопрос о возможности заключения подобных договоров.

Даже после непростого десятилетия 1979–1989 гг. уровень благосостояния, возможность работы за рубежом, культурный плюрализм, казалось бы, делали Югославию очевидным лидером среди государств, прошедших социалистический период развития, имеющим серьезные шансы интегрироваться в клуб богатых европейских государств.

Крах советской империи в Восточной Европе, начавшийся в 1989 г., для Югославии означал подрыв позиций уникального участника баланса сил на Балканах. На это накладывалась эрозия привлекательности коммунистической идеи как базы легитимации режима.

Политика М. Горбачева, прекращение «холодной войны», дезинтеграция Варшавского пакта и СЭВ в конце 1980-х годов меняют внешнеполитические и экономические условия существования Югославии. Она утрачивает преимущества державы, находящейся в ключевом регионе Европы, но независимой и от Советского Союза, и от НАТО. Крах клиринговой торговли в рамках СЭВ, в которую она была интегрирована, наносит удар по югославской экономике. Другим вызовом оказывается утрата статуса привилегированного заемщика на международных финансовых рынках, по политическим причинам получающего кредиты на льготных условиях. Внутренние экономические проблемы вызывают начало кризиса югославской экономики.

Экономические проблемы Югославии с конца 1970-х годов нарастают. Ускоряется инфляция, падают темпы роста валового внутреннего продукта (табл. 1.1).

Таблица 1.1.

Темпы прироста ВВП, инфляция и безработица в Югославии⁸³

Становилось очевидным, что югославская модель рыночного социализма, основанная на рабочем самоуправлении, в условиях индустриального общества работает плохо, известные экономические аргументы против ее жизнеспособности отражают реальные проблемы югославской экономики.⁸⁴

Смерть И. Тито парализовала механизм принятия решений, касающихся налогов, бюджета, внешней торговли. Между тем накопившиеся проблемы, в том числе выросший внешний долг, требовали от федеральных органов власти действий, предполагающих, что республики согласятся разделить бремя адаптации к ухудшившимся внешнеэкономическим

⁸³ Источник: UN Statistics Division (<http://unstats.un.org/unsd/cdb>); Mitchell B.R. International Historical Statistics, Europe 1750–1993, London; Macmillan Reference LTD, 1998.

⁸⁴ Ward B. The firm in Illiria: Market syndicalism // American Economic Review. 1958. Vol. 48. № 4. P. 266–289; Ward B. The Socialist Economy: A Study of Organizational Alternatives. N.Y.: Random House, 1967.

условиям. Договориться о том, кто и в какой степени должен затянуть пояс, руководство республик было не готово.

Квалифицированное правительство А. Марковича в 1989 г. пытается реализовать пакет экономических реформ, направленных на институциональную трансформацию югославской экономики, финансовую и денежную стабилизацию. Элементами этой программы, направленной на интеграцию югославского рынка, были отмена ограничений на права собственности иностранцев, право репатриации прибыли. 19 января 1989 г. премьер внес на рассмотрение федерального парламента законопроект, ликвидирующий унаследованную от социализма систему прав собственности. Были устранены ограничения на размер землевладений и их продажу, расширены права менеджеров в том, что касается найма и увольнения рабочих. Ушла в прошлое прерогатива Союза коммунистов Югославии одобрять или отвергать назначение руководителей предприятий. Темпы инфляции, составлявшие в декабре 1989 г. 50% в месяц, к маю 1990 г. упали практически до нуля.⁸⁵

Концентрация власти на федеральном уровне была необходимой предпосылкой осуществления этой программы. Однако вся федеральная конструкция, выстроенная И. Тито, чтобы предотвратить превращение Югославии в Сербскую империю, не позволяла ее реализовать. Права федеральной власти, предусмотренные Конституцией, навязывать свои решения республиканским органам, были минимальными.

Вызванные жесткой экономической реальностью, направленные на спасение экономики страны, действия правительства А. Марковича запустили механизм политического кризиса, который привел Югославию к краху. Через два года страна перестала существовать. Ее территория стала местом кровавых межэтнических конфликтов, унесших десятки тысяч жизней, сделавших беженцами миллионы людей. Во время конфликта между Сербией и Хорватией погибло 20 тыс. человек, 200 тыс. оказалось в положении беженцев, 350 тыс. получило статус перемещенных лиц. Во время боснийской войны погибло 70 тыс. человек, 2 млн человек стали беженцами или были перемещены.⁸⁶

История югославского Кризиса 1990-х годов хорошо описана в литературе и не является предметом данной работы.⁸⁷ С точки зрения рассматриваемой проблемы важно то, что она показывает, как в условиях краха авторитарного режима в полиэтнической стране тема национализма, причем и в метрополии, и в тех частях федерации, которые считали себя ущемленными, становится доминирующей.

Со времени балканских войн 1912–1913 гг. обсуждение взаимных территориальных претензий южнославянских народов было под неформальным моральным запретом. Это табу было нарушено лишь в годы, предшествовавшие Второй мировой войне. В условиях авторитарного режима этот запрет нередко подкреплялся жесткими политическими санкциями.⁸⁸ Либерализация режима, демократические выборы 1990 г. в республиканские Парламенты сделали использование этого оружия неизбежным. Оно слишком политически эффективно, чтобы его игнорировать и при этом надеяться на успех в борьбе за голоса

⁸⁵ Woodward S. L. Balkan Tragedy. Chaos and Dissolution after the Cold War. Washington: The Brookings Institution, 1995. P. 129.

⁸⁶ Kovacevic S., Daji P. Hronologija jugoslovenske krize 1942–1993. BeoRad: 1ES, 1994. S. 284.

⁸⁷ См., например: Bennett C. Yugoslavia's Bloody Collapse: Causes, Course and Consequences. N. Y.: New York University Press, 1995; Denitch B. Ethnic Nationalism. The Tragic Death of Yugoslavia. Minneapolis; L.: University of Minnesota Press, 1996; GHgorov V. Why Do Countries Break Up? The Case of Yugoslavia. Uppsala: Uppsala University, 1994, Otherscha W. T. The Fall of Yugoslavia // Journal of the Budapest, University of Economic Sciences. 1992. Vol. XVIII (3).

⁸⁸ И. Тито отправил в отставку в 1971 г. почти все руководство хорватской компартии, когда оно начало активно эксплуатировать идею национализма.

избирателей.

Важнейшим участником политического процесса, эксплуатирующим идеи радикального национализма, было руководство Сербии. Сербскую компартию в это время возглавлял талантливый, харизматичный, хорошо образованный, имеющий опыт работы в рыночной экономике С. Милошевич. Очевидная в конце 1980-х годов эрозия привлекательности коммунистических идеалов оставляет ему одну возможность сохранить контроль над политической ситуацией в Сербии – эксплуатация темы сербского национализма, ущемленного положения сербов в Югославии, проблем сербских меньшинств в Косово, Боснии, Хорватии.⁸⁹ Набрать политический капитал в Белграде на теме искусственности границ республик в Югославии, определенных хорватом И. Тито, необходимости объединения сербов в единое территориально интегрированное государство в это время было нетрудно.

Черновой вариант документа, подготовленного Сербской академией наук в 1986 г., суть которого сводилась к тому, насколько ущемлены интересы сербов в Югославии, – это декларация принципов, которые не могли не быть востребованы политиками в полиэтнической стране, переживающей кризис авторитарного режима. Выдержки из этого документа, названного «Положение Сербии и сербского народа», появились в белградской газете «Вечерние новости» в сентябре 1986 г. Авторы статьи, содержавшей комментарии к нему, уже тогда осознали, что речь идет о наборе идей, попытки реализации которых приведут к «братоубийственной войне и новым потокам крови».⁹⁰ Обращение к чувствам национального величия и национальной угнетенности – ядерная бомба в политическом процессе стран, в которых старый режим идет к закату, а развитой системы демократических политических институтов нет.⁹¹

Проблема молодых демократий, возникающих в полиэтнических странах, состоит в том, что лозунги, которые политически легче всего «продать» неискушенному избирателю, будучи реализованными на практике, опасны. Возражать в Белграде второй половины 1980-х годов против того, что «Сербия должна быть великой» и что «мы нигде не позволим бить сербов», было задачей политически заведомо проигрышной. Продать на политическом рынке идею, что Сербия была и будет великой, что руководство республики никогда не даст обижать сербов в других республиках и автономиях – легко. Если сербский лидер не займет эту нишу, неизбежно найдется политик, который сумеет использовать ее в собственных интересах. В мае 1989 г. сербский парламент избрал С. Милошевича президентом. На референдуме в декабре того же года 86% избирателей высказались в его поддержку.⁹²

Нетрудно было предвидеть, что политики в Загребе, Любляне и Сараево с энтузиазмом подхватят эти лозунги, лишь заменив слово «сербы» на слова «хорваты», «словенцы», «боснийские мусульмане». С того момента, как руководство Сербии согласилось принять

⁸⁹ О влиянии отсутствия демократических традиций, наследия авторитарного прошлого на развитие радикального национализма в югославских республиках см.: Янин Д. Кризис национального самоопределения и этнические столкновения в посткоммунистическом обществе // Социальные конфликты в трансформирующихся обществах. Материалы Международной конференции. Москва. 15–17 мая 1996 г. Рукопись. С. 13.

⁹⁰ Мухајпоевић К., Крестик В. Меморандум САНУ: Одговор на критику. Београд: САНУ, 1995. С. 150.

⁹¹ Типичный пример подобного же рода проблем – выборы, прошедшие в 2005 г. в Ираке. И среди шиитов, и среди суннитов, и среди курдов было немало политических движений с радикально различающимися экономическими и социальными установками. Тем не менее выборы вылились в перепись населения, демонстрирующую, кого в стране больше, проигнорированную иракцами-суннитами. Они точно знали, что их меньше. Проблема в том, что перепись населения остроты межэтнических конфликтов не снимает.

⁹² Meier V. Yugoslavia; A History of its Demise. L.; N. Y.: Routledge, 1995.

программу эксплуатации идеи сербского национализма в качестве политико-идеологической базы, судьба Югославии была предрешена. Предъявив территориальные претензии к соседям, лидеры Сербии открыли дорогу к победе националистским лидерам в других республиках, использующим страх перед сербским доминированием и территориальными притязаниями. Войны в Хорватии, Боснии и Косово стали неизбежными. Механизм процесса, сопровождающегося потерей десятков тысяч жизней и вынужденным переселением миллионов человек, запущен.

Политическая агитация, основанная на противопоставлении народов, ранее живших вместе, границы между которыми во многом условны, произвольно установлены недемократическим режимом, стали прологом кровавого конфликта. 25% сербов в Югославии жили вне пределов Сербии. Нетрудно понять, как пропаганда великосербских идей сказалась на отношении к ним в тех республиках, где они были национальным меньшинством. Ответом на великосербскую риторику и территориальные претензии к Хорватии стали репрессии против сербов, традиционно живших в этой республике. Ответ на эти репрессии – действия Югославской народной армии (младший офицерский состав которой в большинстве своем – сербы), направленные на защиту сербского меньшинства. А дальше – война.

Политические процессы, связанные с дезинтеграцией авторитарного режима, сказались на качестве проводимой экономической политики. Начавшиеся в республиках в 1990 г. демократические выборы породили всплеск того, что Р. Дорнбуш и С. Эдварде называли «экономикой популизма».⁹³ Конкурирующие политические партии соревнуются в том, кто пообещает больше благ избирателям. Начинается эрозия контроля федеральных органов власти над бюджетной и денежной политикой. Инфляция, практически остановленная к концу весны 1990 г., к лету – осени вновь набирает силу. Впрочем, на фоне нарастающего политического хаоса это уже второстепенный фактор...

* * *

Распуск империй в XX в. – составная часть процесса глобальных изменений, который называется современным экономическим ростом. Людям, попавшим в маховик истории, от этого не легче. Апелляция к их чувствам – сильное средство политической борьбы. Здесь можно вспомнить сталинское – «братья и сестры». В устах человека, погубившего миллионы сограждан, слова звучат кощунственно. И тем не менее это был политически эффективный ход. Такой же, как спекуляции на проблемах русских, оказавшихся за рубежами России, или обращение к постимперскому сознанию.

Историки и литераторы, разжигающие в полиэтнических образованиях радикальный национализм, неприятие живущих рядом народов, напоминающие об исторических обидах, причиненных когда-то соплеменникам, должны понимать, что они прокладывают дорогу этническим чисткам и страданиям миллионов людей. К сожалению, даже свой опыт нечасто учит чему-то. Чужой – почти никогда. Но если мы не извлечем уроки из того, что произошло с нашей страной и другими империями в XX в., то можем стать угрозой миру. Это самое страшное, что может случиться с Россией.

Глава 2

АВТОРИТАРНЫЕ РЕЖИМЫ: ПРИЧИНЫ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Авторитарные режимы – политические структуры, которые не опираются ни на

⁹³ Dornbusch R., Edwards S. The Macroeconomics of Populism in Latin America. Chicago: The University of Chicago Press, 1991.

традиционную легитимацию, ни на принятую обществом процедуру формирования правительства и парламента на основе конкурентных выборов. Их лидеры, устранившие политических конкурентов, подавившие оппозицию, поставившие под контроль средства массовой информации, нередко полагают, что пришли навсегда. Они думают, что находящиеся в их распоряжении средства принуждения достаточны, чтобы обеспечить стабильность власти. Это иллюзия, дорого стоившая многим. Такие формы организации власти внутренне нестабильны. Это связано не с привходящими обстоятельствами или случайностями, а с их природой.

Монархии, опирающиеся на традицию (какой была форма правления при отцах и дедах, ныне живущих, такой будет и впредь), способны сохранять устойчивость на протяжении столетий. Длительность династического цикла в крупнейшей аграрной цивилизации – Китае – 300–400 лет. Существуют республики и конституционные монархии (а это тоже своего рода демократии⁹⁴), продемонстрировавшие способность адаптироваться к беспрецедентным вызовам, связанным с индустриализацией, урбанизацией, демографическим переходом, трансформацией демократии налогоплательщиков в государственное устройство, основанное на всеобщем избирательном праве. Им удавалось сохранять политическую стабильность на протяжении веков.

Авторитарные режимы, которые были бы устойчивыми на протяжении периода, превышающего 75 лет (это жизнь трех поколений), в истории редки. В этом отношении Рим, от которого в Европе ведется имперская традиция, – исключение. Но в его политическом устройстве переплетались черты авторитарного режима и аграрной монархии.

Большинство государств, которые можно назвать империями, по форме политического устройства были либо монархиями, либо демократиями, но ограничивающими права и свободу жителей колоний. Даже в тех случаях, когда метрополия была демократией, она не предоставляла жителям покоренных территорий права голоса в решении общеимперских проблем.

В этой связи тоталитарный Советский Союз и авторитарная Португалия, власти которых не опирались ни на монархические традиции, ни на демократическую процедуру в метрополии, имели общие черты. При всей разнице масштабов произошедших событий и случайно, что в обоих случаях крах режима был по времени совмещен с крушением империи. Вопрос о причинах внутренней неустойчивости авторитарных и тоталитарных режимов – один из важнейших при обсуждении того, что произошло с Советским Союзом в 1980 – начале 1990-х годов.

Нестабильность авторитарных режимов, широко распространенных в периоды, когда база легитимности традиционных монархий подорвана социальной трансформацией, а предпосылки формирования стабильных демократий еще не сложились, – предмет данной главы.

§ 1. Вызовы ранних этапов современного экономического роста и авторитаризм

Характерная черта аграрного общества – долгосрочная устойчивость способов организации производства, расселения, занятости.⁹⁵ Верность традициям, следование

⁹⁴ Конституционные монархии, в которых глава государства выполняет церемониальные функции, а ключевые политические вопросы – формирование исполнительной власти, финансы, законодательство – контролирует парламент, по сути являются демократическими режимами.

⁹⁵ Под аграрным обществом принято понимать тип социальной организации, сформировавшейся после неолитической революции, освоения и распространения в мире навыков земледелия и разведения скота. Такое общество доминировало в мире на протяжении тысячелетий. Оно просуществовало в мире до XIX в., начала современного экономического роста. Подробнее см.: *Гайдар Е.* Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. С. 127–170

примеру отцов и дедов – основополагающий элемент их устройства. Перемены – это сожженные деревни, вытопанные посеы. В аграрном обществе монархия, опирающаяся на многовековую традицию, с понятным порядком престолонаследия – естественная политическая организация.

М. Олсон писал, что при династическом наследовании власти вероятность того, что старший сын короля лучше всех способен выполнять обязанности правителя, невелика. Однако граждане справедливо полагают, что они выиграют, если глава государства передающий власть по наследству, будет руководствоваться пользой страны в долгосрочной перспективе. Согласие в вопросе о том, кто будет следующим правителем, выгодно для всех.⁹⁶ При стабильных монархиях редки кровопролитные, разоряющие крестьян войны за престолонаследие после кончины государя. Они случаются, но это исключение, а не правило. Устойчивость правящей династии позволяет государю рассматривать страну как достояние, которое будет принадлежать детям и внукам. Отсюда необходимость заботиться о сохранении достатка подданных, не изнурять их разорительными налогами. Стабильность политического устройства позволяет формировать нормы поведения, связанные с представлением о добродетельном государе, правителе, соблюдающем традиции, заботящемся о процветании страны. Конфуцианство – яркий пример идеологии, обосновывающей такое правление.

Правила перехода власти в аграрных обществах, роль, которую играют представительные органы (народные собрания, совещания знати) в определении порядка наследования после смерти монарха, различаются. И все же для большей части аграрного мира монархия, в которой наследник престола – старший сын правящего монарха, скорее правило, чем исключение.

Формирующаяся в европейских городах-государствах, затем в территориально интегрированных политических образованиях, не являющихся городами, система политических и экономических институтов, основанная на демократии налогоплательщиков, открывает дорогу беспрецедентному экономическому подъему. Это самый серьезный вызов традиционным монархиям за всю тысячелетнюю историю аграрного мира.⁹⁷ Изменения в экономике, образе жизни подрывают основу политической стабильности наследственной монархии – традицию.⁹⁸ Если для монарха и остается место – то в выполнении церемониальных функций, а не в том, что связано с управлением страной.

К началу XVIII в. образцом для подражания становятся экономически наиболее развитые страны Европы – Нидерланды, Англия – страны с сильными парламентами, контролирующими исполнительную власть. Именно туда едет Петр I, чтобы перенять передовой технологический опыт. Он, разумеется, не думает пересаживать на российскую почву голландские или английские институты, создавать авторитетный парламент. Но для него очевидно, где надо осваивать наиболее современные, полезные в военном деле технологии.

В странах Западной Европы, а также в некоторых их колониях опыт развитых государств с влиятельным парламентом (прежде всего Англии и Голландии) порождает сомнения в разумности монархического устройства политической системы. Для

⁹⁶ Olson M. Power and Prosperity. Outgrowing Communist and Capitalist Dictatorships. N. Y.: Basic Books, 2000.

⁹⁷ См. подробнее: Гайдар Е. Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. Глава 7.

⁹⁸ О взаимосвязи социальных изменений, связанных с современным экономическим ростом, социальной мобилизацией и подрывом традиционных основ легитимности государственного строя, см.: Deutsch K. W. Social Mobilization and Political Development // American Political Science Review. J 961. September. Vol. 55. P. 494, 495; Eisenstadt S.N. (ed.) Comparative Social Problems. N. Y.: Free Press of Glencoe, Inc., 1964; Lipset S.M. Political Man. Garden City, N. Y.: Doubleday & Company, Inc., 1960.

американского мыслителя и публициста конца XVIII в. Томаса Пейна идея, что старший сын монарха является наилучшим правителем, представляется комичной.⁹⁹

В континентальной Европе в XVII–XVIII вв. поднимается идеологическая волна, подрывающая веру в разумность абсолютистских монархий как способа политического устройства. В европейском общественном сознании укореняется парадигма, в рамках которой избранные парламенты – необходимый элемент рационального устройства политической системы; крепнет убеждение, что именно они должны устанавливать налоги, определять то, как будут расходоваться государственные финансовые ресурсы, формироваться исполнительная власть. Иные способы организации общества признаются не соответствующими здравому смыслу. Все это подготавливает масштабные изменения в политической жизни, Французскую революцию и восприятие ее идей в Европе.

Распространение этих представлений об устройстве общества, пусть более медленное, чем в северо-западной Европе, видно и на примере России, удаленной от центра европейского развития. Декабристы убеждены в том, что сохранение абсолютной монархии несовместимо с обретением статуса цивилизованной, развитой страны.

Подрыв легитимации институтов традиционной монархии не гарантирует, что демократические институты сразу же обретают устойчивость.¹⁰⁰ Даже там, где парламенты имели вековую традицию, их роль была ограниченной: это периодически собирающиеся органы, принимающие решения по вопросам, относящимся к размеру налогообложения, расходованию государственных средств. В качестве таковых они – привычный, устоявшийся институт. Трансформация их в высший орган власти – разрыв с традицией. С таким переходом связаны смуты и беспорядки.

Когда монархические установления не легитимны, а демократические еще не стабилизировались, возрастает вероятность того, что кандидат в правители, способный опереться на силу, может навязать свою волю обществу, не считаясь с тем, какое политическое устройство большинство граждан считает разумным и приемлемым. В этом политическая основа авторитарных режимов Европы,¹⁰¹ таких как режимы Кромвеля и Бонапарта. Угроза такого развития событий в странах, вступивших в процесс современного экономического роста, сохраняется надолго. В Западной Европе, с ее многовековой парламентской традицией, последние авторитарные режимы были демонтированы и заменены демократическими лишь в середине 1970-х годов.¹⁰² Восточная Европа отстала в этом отношении на полтора десятилетия.

Один из факторов, облегчавших приход авторитарных режимов к власти, – социальная дезорганизация, связанная с начальными этапами современного экономического роста.

⁹⁹ Т. Пэйн писал, что если монархия унижает граждан, то право наследования является очевидным оскорблением. Все люди первоначально равны. Никто по праву рождения не имеет права добиваться преимуществ перед другими. Кто-то может претендовать на почет современников. Но из этого не следует, что его наследники достойны той же чести. (См.: Paine T. *Common Sense and Other Political Writings*. N. Y.; L.: Putnam, 1783.)

¹⁰⁰ Я пользуюсь распространенным определением демократии как политического режима, в рамках которого тех, кто управляет страной, выбирают в ходе конкурентных выборов. С этой точки зрения демократия – политическая система, в которой правящая партия не имеет гарантии от поражения на очередных выборах. (См.: Przeworski A. et al. *Democracy and Development. Political Institutions and Well-Being in the World, 1950–1990*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.)

¹⁰¹ Авторитарными называют политические режимы, в которых власть переходит к новому правителю не на основе определенных и принятых обществом правил, не по праву престолонаследия или на основе демократических процедур, а по праву сильного; политические и гражданские права и свободы не соблюдаются.

¹⁰² В 1973 г. – в Греции, в 1974 г. – в Португалии, в середине 1970-х годов – в Испании.

Трудность адаптации первого – второго поколений мигрантов из деревни к жизни в городе, разрушение традиционных форм социальной поддержки при отсутствии новых, адекватных условиям урбанизированного общества, создает базу политической мобилизации низших по уровню доходов групп населения. К этому собственники, налогоплательщики, традиционно игравшие ключевые роли в европейском политическом процессе, как правило, не готовы.¹⁰³

Есть страны, продемонстрировавшие способность решить эти проблемы на пути развития демократических институтов.

Английская политическая система оказалась гибкой и адаптивной, позволила без тяжелого кризиса, шаг за шагом включить все население в состав избирателей. Но так дело обстояло не везде. Страх перед тем, что политическая мобилизация рабочих и крестьян приведет к социалистическим экспериментам, переделу собственности, – важнейший фактор поддержки авторитарных режимов средним классом во второй половине XIX – первой половине XX в.¹⁰⁴

В неевропейском мире, где нет продолжительной истории авторитетных парламентов и возможности опереться на античную традицию, обеспечение политической устойчивости на ранних этапах современного экономического роста – задача более сложная, чем в северо-западной Европе. Контраст военной слабости традиционных режимов и мощи ушедшего вперед Запада (военные поражения, навязанные договоры, превращающие неевропейские державы в колонии или полукolonии) разителен. Он делает подрыв базы легитимации традиционных монархий неизбежным. Для образованной части элиты очевидно, что заимствование европейских образцов, способов политической организации – необходимая предпосылка развития. Однако в обществе нет ни институтов, ни традиций, на которые можно опереться, чтобы провести такую трансформацию; нет унаследованных от средневековой Европы представлений о свободах отдельных групп населения, их праве на защиту от своеволия правителя; нет укоренившегося убеждения в законности сопротивления его произволу, сыгравшего немалую роль в становлении современной концепции свободного общества.¹⁰⁵

В этом – причина длительного периода нестабильности, институционального кризиса. Легитимность традиционных установлений подорвана, а новые демократические способы организации политической жизни еще не обрели устойчивости. Это те условия, при которых прямое насилие (победа в гражданской войне, государственный переворот) открывает дорогу к власти.

В начале 1960-х годов, когда деколонизация привела к появлению десятков новых государств, многие исследователи считали неопровержимым то, что авторитарные формы правления для них оптимальны. В 1959 г. Де Швейнитц пишет, что для экономического роста необходимо ограничить участие общества в политических делах.¹⁰⁶

Как отмечалось выше, авторитарные режимы обычно приходят к власти силовым путем. Бывают исключения. Иногда будущие автократы оказываются во главе государства благодаря демократической процедуре, затем используют власть для ограничения прав и свобод граждан. Они могут опираться на потенциал государственных структур или получают

¹⁰³ Парламентский акт 1624 г. в Англии гласил: «Тот, кто не имеет собственности, не является свободным». (См.-. Hill C. *The Century of Revolution. 1603–1714*. N. Y.; L.: W.W.Norton & Company, 1982 P. 38.)

¹⁰⁴ Huntington S. P. *The Third Wave. Democratization in the Twentieth Century*. Norman; L.: University of Oklahoma Press, 1993. P. 16–18.

¹⁰⁵ О преемственности средневековых установлений Европы и формировании концепции свободного общества см.: Moore B. Jr. *Social Origins of Dictatorship and Democracy*. Boston: Beacon Press, 1967. P. 415.

¹⁰⁶ De Schweinitz K. Jr. *Industrialization, Labor Controls and Democracy* // *Economic Development and Cultural Change*. 1959. Vol. 7(4). P. 385–404.

возможность применять насилие к оппонентам при отсутствии противодействия со стороны государства. Гитлер – пример политика, использовавшего и ту, и другую стратегии.

Независимо от того, каким образом сформировался авторитарный режим, роль насилия в его устройстве высока. До тех пор, пока руководство государства, силовые структуры, общество убеждены, что для сохранения власти, подавления оппозиции правители могут применить силу по отношению к собственному народу, авторитарная власть способна поддерживать политическую стабильность. Если власть и общество в это верят, к репрессиям можно прибегать лишь ограниченно и избирательно. В противном случае их приходится делать массовыми. Но и это не помогает автократу надолго сохранить власть.

§ 2. Неустойчивость авторитарных режимов

Режимы, пришедшие к власти и удерживающие ее благодаря насилию, в долгосрочной перспективе (речь идет о времени, измеряемом десятилетиями), как правило, нестабильны. Дискуссия о том, достаточно ли силы, чтобы власть признавали справедливой, идет, по меньшей мере, со времен Фукидида.¹⁰⁷ Для Макиавелли то, что власть, основанная лишь на насилии, неустойчива, очевидно.¹⁰⁸ О том же писал и Руссо.¹⁰⁹

Отсутствие легитимности, понятного и принятого обществом объяснения, на каком основании лидеры авторитарного режима управляют страной, – причина его неустойчивости. За правительством не стоят ни традиция, переходящая из поколения в поколение, ни понятные и общепринятые процедуры подтверждения законности власти. В этом ключевые проблемы, с которыми сталкиваются лидеры подобных политических конструкций.¹¹⁰

У монарха есть наследник; президент или премьер-министр демократической страны приходит к власти в рамках понятных, принятых обществом правил. Для подавляющего большинства авторитарных режимов установление правил преемственности невозможно. Официальный наследник – угроза автократу. Отсюда риски устойчивости режима в случае смерти или недееспособности создавшего его лидера.

Время показало, что срок существования авторитарных режимов, недолог.¹¹¹ Однако период политической нестабильности, связанной с крушением старых институтов и отсутствием новых, когда на смену традиционным монархиям приходят молодые демократии, а их, в свою очередь, сменяют авторитарные режимы, может растянуться на века.

¹⁰⁷ Первый дошедший до нас диалог, документированный Фукидидом, связанный с устойчивостью режимов, основанных на насилии и не воспринимаемых подданными как легитимные, – дискуссия между мелосцами и афинянами. (См.: Фукидид. История. М.: Ладомир; АСТ, 1999. С. 344–349.)

¹⁰⁸ Н. Макиавелли в своей работе «Государь» писал: «... невесть откуда взявшаяся власть, как все в природе, что рождается и растет слишком скоро, не имеет корней и ответвлений. Почему и гибнет от первой же непогоды». (См.: Макиавелли Н. Избранное. М.: Рипол-Классик, 1999. С. 385.)

¹⁰⁹ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Пер. с фр. А. Д. Хаютина и В. С. Алексеева-Попова. М.: КАНОН-Пресс; Кучково поле, 1998. С. 18.

¹¹⁰ Классические работы, посвященные механизму функционирования авторитарных режимов, принадлежат перу Дж. Линза. (См.: Linz J. An Authoritarian Regime: Spain / E. Allardt, Y. Lettunen. (eds.). Cleavages, Ideologies and Party Systems: Contributions to Comparative Political Sociology // Transactions of the Westermarck Society. 1964. Vol. 10. P. 292–343.) О том же см.: Eisenstadt S. N. Modernization: Protest and Change. New Jersey: Prentice-Hall, Inc.; Englewood Cliffs. 1966. P. 69.

¹¹¹ Средняя продолжительность жизни авторитарных режимов, завершивших свое существование к 1990-м годам, составляла 9,3 года. (См.: Przeworski A. et.al. Democracy and Development. Political Institutions and Weil-Being in the World, 1950–1990. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. P. 50.)

Как было сказано выше, лидеры авторитарных режимов нередко искренне убеждены в том, что они пришли навсегда. Однако ощущение временности, неустойчивости – характерная черта этого способа организации власти. Даже когда подобные политические структуры формируются при общественной поддержке, обусловленной разочарованием общества в некомпетентных и коррумпированных политиках, пришедших к власти на основе демократических процедур, со временем они начинают восприниматься обществом как нелегитимные, начинается обсуждение путей и сроков восстановления демократических институтов.¹¹² Когда такие дискуссии становятся значимыми, выясняется, что и лидеру режима, и его ближайшему окружению не просто выстроить то, что называется «стратегией выхода», – набор действий, обеспечивающих их свободу, безопасность и благосостояние после ухода от власти.

Эту проблему хорошо иллюстрирует пример А. Пиночета, одного из самых эффективных диктаторов XX в., проводившего разумную экономическую политику, заложившего основы чилийского «экономического чуда». По его инициативе были внесены соответствующие поправки в чилийскую Конституцию, которые должны были обеспечить его безопасность после отставки. Опыт показал: это не помогает.¹¹³

А. Пиночет был не первым диктатором, задумавшимся о том, как решать эту проблему. Осознание ее реальности стимулирует распространение коррупции в кругах, близких к верхушке авторитарного режима. Нестабильность положения, ненадежность власти заставляют правящую элиту ориентироваться на короткую перспективу. История не знает случаев, когда бы череда авторитарных правителей уважала права собственности. Статистика демонстрирует взаимосвязь между устойчивостью существования демократической системы и надежностью гарантий контрактных прав.¹¹⁴

Авторитарные режимы выстраивают простую структуру государственной власти. Однако, как справедливо отмечал Э. Бурке, «простые формы правления фундаментально ущербны, если не сказать – хуже». ¹¹⁵ Отсутствие системы сдержек и противовесов, публичной дискуссии, позволяющей сделать информацию о решениях, принятых под влиянием коррупционных интересов, общедоступной, подрывает и без того хрупкую веру общества – да и самого режима – в его право управлять страной.

Одна из попыток ответа на вызовы, связанные с нестабильностью авторитарных режимов, – закрытые, или управляемые, демократии. Это политические системы, в которых формально демократические институты и процедуры сохраняются, но правящая элита договаривается о принципах преемственности власти, контролирует избирательный процесс, предопределяя его исход. Я писал об этой форме политической организации в своей предшествующей работе.¹¹⁶ Чтобы не повторяться, отмечу лишь, что стратегически это решение оказывается тупиковым. Страны, сформировавшие в XX в. системы закрытой

¹¹² Vacs A. C. Authoritarian Breakdown and RL*democratization in Argentina / Malloy J. M., Seligson M. A. (eds). *Authoritarians and Democrats. Regime Transition in Latin America*. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1987. P. 15–42

¹¹³ Характерный пример правительства, не уверенного в своем праве руководить страной и вынужденного решать «проблему выхода», – бразильский военный режим, пришедший к власти после переворота 1964 г. (См.: Baretta S. R. D., Markqff J. *Brazil's Abertura: A Transition from What to What?* / Malloy J. M., Seligson M. A. (eds). *Authoritarians and Democrats. Regime Transition in Latin America*, Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1987.)

¹¹⁴ Olson M. *Power and Prosperity. Outgrowing Communist and Capitalist Dictatorships*. N. Y.: Basic Books, 2000. P. 21.

¹¹⁵ Burke E. *Reflections on the Revolution in France*. Chicago: Regnery, 1955. P. 92.

¹¹⁶ Гайдар Е. Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. Глава 15.

демократии, вынуждены были от них отказаться, приступить к формированию функционирующих демократических институтов. Это произошло и в Италии, и в Японии, и в Мексике, считавшихся образцом подобного рода систем.

Есть и другой ответ на вызовы нестабильности, характерные для авторитаризма, – формирование тоталитарных политических конструкций.¹¹⁷ По своей сути это подвид авторитарных режимов. Они также формируются не на базе традиции престолонаследия и не в результате конкурентной демократической процедуры. В их становлении и функционировании ключевую роль играет готовность власти применять силу в неограниченных пределах. Специфические черты – более жесткий контроль над ежедневной жизнью людей, чем тот, который считают разумным лидеры авторитарных режимов, и мессианская идеология, призванная обеспечить режиму легитимность. В авторитарном государстве властям важно, чтобы люди не вмешивались в публичную политику, не участвовали в демонстрациях, не выступали с петициями, не обращались к зарубежной прессе с разоблачениями преступлений власти. Что они говорят на кухне, не имеет значения. При тоталитарном режиме за анекдот, некорректный по отношению к лидеру режима, рассказанный дома, можно попасть за решетку.

Мессианская идеология – важная отличительная черта тоталитарных режимов. Авторитарный – объясняет свою необходимость прозаическими аргументами: несовершенством демократических властей, значимостью динамичного экономического развития, необходимостью противостоять экстремизму. Тоталитарный – апеллирует к религиозным или псевдорелигиозным символам: тысячелетний рейх, всемирный коммунизм, мировой халифат.

Проблема подобного рода идеологических конструкций в том, что они плохо накладываются на реалии современного мира. Исходя из предшествующего опыта, поверить в их эффективность трудно. Идея тысячелетнего рейха подталкивает к мировой войне, краху и капитуляции. Намерение построить мировую коммунистическую систему оборачивается созданием неэффективной и неустойчивой экономики. К чему приведут попытки создать мировой халифат, сколько это погубит жизней, покажет время.

Чтобы адаптироваться к условиям меняющегося мира, нужно помогать или, по меньшей мере, не мешать процессам глобальной трансформации и связанным с ними социально-экономическим изменениям: урбанизации, росту уровня образования, изменению структуры занятости. Именно необходимость концентрации усилий на экономическом развитии, преодолении отставания от передовых государств – основа идеологических построений, которыми авторитарные режимы оправдывают свое существование. Опыт показывает, что успехи в достижении этих целей не обеспечивают политическую устойчивость.

Мексика конца XIX – начала XX в. – характерный пример влияния динамичного развития на политическую дестабилизацию авторитарного режима. В течение 20 лет, предшествующих 1910 г., темпы роста ВВП были высокими. Производство минерального сырья, сахара выросло в 4 раза, была создана текстильная промышленность, развита нефтедобыча, построены металлургические заводы и железные дороги. Национальная валюта оставалась стабильной, условия доступа к внешним кредитам – благоприятными. Объемы внешней торговли и налоговые поступления выросли в 10 раз. Все это не предотвратило революцию.¹¹⁸

Развитие подрывает базу устойчивости недемократических форм политического

¹¹⁷ Под тоталитарными обычно понимают политические режимы, стремившиеся обеспечить контроль над всеми сферами жизни общества. О специфике тоталитарных режимов см., например: Muvcin Pei. *From Reform to Revolution: The Demise of Communism in China and the Soviet Union*. Cambridge: Harvard University Press, 1994.

¹¹⁸ Cline H. F. *The United States and Mexico*. Cambridge, Harvard University Press, 1963. P. 52; Parker H. B. *A History of Mexico*. Boston: Houghton Mifflin, 1950. P. 308.

устройства. В малограмотной, крестьянской стране авторитарный режим может быть устойчивым. Общество не предъявляет спроса на свободу. Те, кому она интересна, – незначительное меньшинство, к тому же нередко понимающее, что свобода может означать эскалацию социальных требований малообеспеченных групп населения, перераспределительный азарт, жертвами которого могут стать они сами. Правящий режим опирается на поддержку армии, рекрутируемой из крестьян, безразличной к идеям городских интеллектуалов. По мере индустриализации, роста уровня образования, ситуация меняется.

Тайвань – пример авторитарного режима, который столкнулся с кризисом легитимности, связанным с трансформацией общества в процессе экономической модернизации. К концу 1970-х годов Тайвань обладал высоко индустриальной экономикой, в значительных объемах экспортировал качественную технику и информационные технологии. На этом фоне традиционные методы политического контроля перестают работать. Репрессии подрывают авторитет властей, увеличивают популярность гонимых. Тема коррупции становится предметом общественного обсуждения. Закрытие нелояльных СМИ провоцирует митинги, столкновения протестантов с полицией. Среди интеллигенции растет убеждение в порочности существующей политической системы, необходимости создания общественных установлений, предполагающих конкуренцию между политическими партиями. В университетах формируются оппозиционные власти сообщества. Беспартийные депутаты, протестуя против произвола правящей партии, покидают заседания парламента. Во второй половине 1980-х годов руководству режима становится ясно, что сохранить авторитаризм невозможно. В 1987 г. правящая партия – Гоминьдан – была вынуждена отменить чрезвычайное положение, разрешить существование иных политических партий.¹¹⁹

Лидеры испанского авторитарного режима верили, что быстрый экономический рост 1960-х годов позволит сформировать консервативное общество, не интересующееся политикой. На деле он способствовал культурным, социальным и политическим переменам, подорвавшим стабильность режима.¹²⁰

Есть элементы благосостояния, качества жизни, которые невозможно измерить показателями душевого ВВП. Право свободы передвижения, выбора места жительства, участия в решении проблем страны, возможность читать и слушать то, что считаешь нужным, свобода слова – это нематериальные блага, их нельзя оценить в денежном выражении. По мере роста благосостояния спрос на эти права, значимость их для общества возрастают.

Объяснить это людям, прожившим жизнь в стабильных демократиях, трудно. В учебниках они читали о свободах, много раз об этом слышали. Но для них эти права настолько же естественны, как возможность дышать. Нетрудно понять, что это важно, но каждый день об этом не думаешь. Неоднократно сталкивался с левыми интеллектуалами, пытавшимися доказать, насколько прав был Дэн Сяопин, разделивший экономические и политические реформы, начавший с создания функционирующей и растущей рыночной экономики и не ставивший задач политической либерализации. На вопрос о том, за сколько они лично готовы продать свободу слова, почему-то не отвечают, обижаются. Видимо, полагают, что эти права им, в отличие от других, гарантированы по праву рождения в государстве с устойчивой демократией. Для тех, кто жил в авторитарных или тоталитарных режимах, понять значение этих свобод проще.

В странах, не имеющих демократической традиции, оказавшихся под властью автократов, с ростом уровня развития спрос на свободы повышается. Остановить его можно

¹¹⁹ Ларин А. Г. Два президента, или Путь Тайваня к демократии. М: Academia, 2000. С. 139.

¹²⁰ Medhurst K. Spain's Evolutionary Pathway from Dictatorship to Democracy / G. Pridham (ed.). The New Mediterranean Democracies: Regime Transition in Spain, Greece and Portugal. L.: Frank Cass, 1984. P. 30, 31.

силой – главным ресурсом таких режимов. Проблема властей в том, что возможность ее применения в модернизирующемся обществе сокращается.

Даже в аграрном Китае использование войск во время событий 1989 г. в Пекине оказалось задачей непростой для руководства страны. Пекинский гарнизон был сочтен недостаточно надежным. Войска, необходимые для подавления протеста, были переброшены с советской границы.¹²¹

Крах авторитарного режима в Южной Корее – пример проблем, связанных с обеспечением политической устойчивости подобных режимов. Крушение последовало на фоне десятилетий экономического роста, темпы которого были высокими.

Социально-экономическая трансформация приводит к политической мобилизации широких слоев населения, в первую очередь молодежи. Способность властей применять насилие для сдерживания этой политической активности оказывается подорванной.¹²² Социально-экономическое развитие формирует городское общество. Образованные люди понимают, что имеют дело с легитимным, недемократическим, коррумпированным режимом. В этой ситуации можно объединить активное меньшинство, готовое отдать за его свержение все, включая жизнь. Трудно найти тех, кто будет за него умирать.

* * *

Куба конца 1950-х годов при Ф. Батисте – типичный пример этому. Кубинская экономика в 1950-х годах развивалась достаточно высокими – по латиноамериканским стандартам – темпами. Среднегодовой прирост ВВП на душу населения Кубы за период с 1950 по 1957 г. составил 2,3%. Режиму, столкнувшемуся с вызовом внутреннего вооруженного протеста, хватило воли, чтобы принять меры самосохранения. В стране была введена жесткая цензура СМИ, существовала сильная тайная полиция. Почувствовав опасность для своей власти, Батиста значительно увеличил численность армии. Пытки и убийство людей, заподозренных в нелояльности режиму, приняли массовый характер. Руководство армии и полиции состояло из людей, близких к Батисте. Они были заинтересованы в сохранении сложившегося положения вещей.

После высадки повстанцев Батиста действовал энергично: вокруг зданий, в которых располагались органы власти, выставил полицейские патрули; самолеты и корабли патрулировали побережье; правительственные войска бомбили села, население которых поддерживало повстанцев; сотни людей были посажены в тюрьмы. На улицах валялись трупы тех, кого власти заподозрили в симпатиях к противникам режима.¹²³

Этого оказалось недостаточно, чтобы остановить революционеров. В декабре 1956 г. их было 82, после высадки в живых осталось 12. Весной 1957 г. журналисты спорили, сколько их: 50 или 100? Осенью того же года уже говорили о 1000. В середине 1958 г. речь шла о 5-10 тыс. повстанцев.¹²⁴ Судьбу кубинской революции решило не формальное соотношение

¹²¹ Куртуа С., Верм И. и др. Черная книга коммунизма. Преступления, террор, репрессии. М. Три века истории, 1999. С. 433.

¹²² Во время студенческих беспорядков в Иране в ответ на вопрос «Будем ли мы применять оружие против них?» один из офицеров Гвардии Шаха ответил: «Нет, мы не можем. В конце концов, они же наши дети». (См.: New York Times. 1961. December 4. P. 10. Цит. по: Huntington S. P. Political Order in Changing Societies. New Haven; L.: Yale University Press, 1968. P. 211.) Разумеется, можно поставить вопрос о том, был ли режим Шаха в Иране к этому времени авторитарным. Ведь по форме это была традиционная монархия. Но тогда стоит вспомнить, что за Р. Пехлеви не стояли поколения царственных иранцев

¹²³ Creeping Revolt. Cuba//Time. 1957. January 7. P. 33.

¹²⁴ Phillips R. H. Cuba Says Rebels Number Only 50 // New York Times. 1957. March 2; Matthews H. L. Castro Rebels Gain In Face of Offensive By the Cuban Army // New York Times. 1957. June 9. P. I, 13; Cuban Rebels.

числа солдат у правительства и сил повстанцев, а то, что общество считало режим Батисты коррумпированным и несправедливым.¹²⁵ Обвинения в коррупции были важным элементом пропаганды Ф. Кастро.¹²⁶

Разумеется, Куба, как и Тайвань, Южная Корея никогда не были империями. То, что их объединяло с последними, – право сильного, как основа легитимации институтов существующего режима. Их примеры показывают, насколько в современном мире это ненадежный фундамент.

§ 3. Механизмы краха авторитаризма

Прогнозировать время начала кризиса авторитарного режима трудно. Порой он долго не наступает, но когда начинается, то разворачивается стремительно, быстрее, чем кто бы то мог предположить. Лидеры авторитарных режимов нередко сами не понимают, почему это происходит. Последний шах Ирана Мохаммед Реза Пехлеви, изумленный развитием событий в 1978 г., спрашивал американского посла в Иране Джорджа Салливэна: «Меня беспокоит то, что происходящее находится за пределами возможностей КГБ. Значит, это работа британских секретных служб или ЦРУ. Почему ЦРУ решило работать против меня?». ¹²⁷

Механизмы краха авторитарного режима разнообразны. Нередко они связаны с личной судьбой диктатора. Стабильность такой политической структуры зависит от жизни или состояния здоровья автократа, вокруг которого объединилась политическая элита. Со смертью правителя нередко начинается этап распрей в правящей верхушке. Так, уход из жизни Чан Кайши (1975 г.) открыл дорогу демократии на Тайване, убийство президента Южной Кореи Пак Чжон Хи в октябре 1979 г. ускорило процесс демократизации страны.

Иногда механизм развертывания кризиса связан с военным поражением. Яркий пример тому – развитие событий в Аргентине после войны за Мальвинские (Фолклендские) острова.

Информационная глобализация – важный фактор подрыва стабильности авторитарных режимов. В мире начала XX в. подавляющая часть населения плохо представляет себе, что происходит вне их деревни, как устроены другие социальные структуры. XX в. сделал мир интегрированным. Знание того, как устроены политические системы развитых стран, общедоступно. Объяснять народу, особенно его молодой, образованной части, что их сверстники в других странах имеют право на свободу и участие в решении проблем страны, а они – нет, что за них это сделают начальники, на стороне которых сила, – задача, не имеющая решения.

Одна из причин кризисов, приводящих к краху авторитарные режимы, – межнациональные конфликты. Именно поэтому такие режимы менее стабильны в этнически и религиозно разнородных государствах.¹²⁸

Andrew St. George interview with Fidel Castro // Look. 1958. Feb. 4. P. 30; Phillips R. H. Castro's Power At Peak On Eve of Cuban Vote // The New York Times. 1958. November 2. 4E; Batista's Drive To Crush Rebels Called Failure // The New York Times. 1958. July 2. P. 1; Into the Third Year Cuba//Time. 1958. December 1. P. 32.

¹²⁵ Гевара Че. Эпизоды революционной войны. М.: Военное изд-во Министерства обороны СССР. 1974. С. 210–217.

¹²⁶ Matthews H. L. Rebel Strength Gaining in Cuba, But Batista Has the Upper Hand // The New York Times. Monday. 1957. February 25; Huberman L., Swcezy P.M. Cuba: Anatomy of a Revolution. N. Y.: Monthly Review Press, 1960. P. 59, 60.

¹²⁷ Sullivan W. H. Mission to Iran; N. Y.: W.W. Norton, 1981. P. 156.

¹²⁸ Przeworski A. et al. Democracy and Developmem. Political Institutions and Well-Being in the World, 1950–1990. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

Бывают и иные варианты. Краху шахского режима в Иране не предшествовали ни военное поражение, ни смерть автократа, ни острый межнациональный конфликт. Он произошел на фоне благоприятной конъюнктуры нефтяного рынка и роста благосостояния. Но все-таки чаще всего развалу авторитарного режима предшествует экономический кризис.

Мир современного экономического роста динамичен, трудно предсказуем. Достоверное прогнозирование цен на сырьевые ресурсы или курсов мировых валют за пределами возможностей экономической науки. Жизнь заставляет адаптироваться к внешним вызовам. Их трудно предвидеть, к ним нельзя подготовиться. История XX в. полна примеров кризисов, которых ни национальные власти, ни международное сообщество не ожидали. Это реальность, с которой приходится считаться. Кризиса 1994 г. в Мексике ни квалифицированное руководство Международного валютного фонда, ни американское Казначейство не ждали. Нежданным для специалистов стал финансовый кризис 1997–1998 гг. в Юго-Восточной Азии, распространившийся затем на постсоветское пространство и Латинскую Америку.¹²⁹

В конце 1990-х годов была опубликована подготовленная на высоком профессиональном уровне книга, посвященная проблемам, с которыми столкнулись нефтедобывающие страны на фоне падения цен на нефть в 1980-х годах. Индонезия в ней рассматривалась как пример успешной адаптации к изменившимся условиям мирового развития.¹³⁰ До того как книга успела выйти в свет, индонезийский режим в результате событий в Юго-Восточной Азии рухнул.¹³¹

Столкнувшись с экономическим кризисом, правительству приходится сокращать бюджетные расходы, повышать налоги, девальвировать национальную валюту, ограничивать импорт, сокращать дотации. Все это тяжелые, непопулярные меры. Чтобы проводить их, режим должен быть уверен, что общество их примет или что он способен использовать силу, чтобы остановить возможные беспорядки.

Слабость авторитарных режимов, столкнувшихся с подобным кризисом, в том, что они не обладают ни первым, ни вторым ресурсом. Обществу, воспринимающему режим как нелегитимный и коррумпированный, объяснить необходимость принятия набора экономических мер, суть которых в том, чтобы «затянуть пояса», трудно. Коррупция, которую при росте благосостояния воспринимали как явление неприятное, но неизбежное, на фоне кризиса становится вызовом представлению о разумном и справедливом устройстве общества.

Краху авторитарного режима предшествует период нестабильности – время, когда этот режим теряет остатки легитимности. В ретроспективе его начало определить не трудно. Скажем, в Иране оно относится к 1970–1978 гг., когда шахский режим усиливает контроль секретных служб за ежедневной жизнью граждан, репрессии против оппозиционных лидеров. В 1970 г. в Иране по политическим причинам не была взорвана ни одна бомба. В 1972 г. число политически мотивированных взрывов достигло 13. В 1974 г. прошли студенческие беспорядки, волнения, связанные с продовольственным снабжением в Тегеране. С середины 1970-х годов растет привлекательность идей радикального фундаментализма. В 1977–1978 гг. черед массовых демонстраций, сопровождающихся

¹²⁹ DeLong J.B. International Financial Crises in the 1990s: The Analytics. November 2001. <http://www.j-bradford-delong.net/>; Dornbusch R. A Primer on Emerging Market Crises // NBER Working Paper № 8326. 2001; Goldstein M. IMF Structural Programs. Paper prepared for the NBER Conference on Economic and Financial Crises in Emerging Market Economies. Woodstock, Vermont. 2000. October 19–21.

¹³⁰ Amuzegar J. Managing the Oil Wealth: OPEC's Windfalls and Pitfalls L.; N.Y.: I.B. Tauris, 1999.

¹³¹ Benedict R. O'G. Anderson (ed). Violence and the State in Suharto's Indonesia New York: Southeast Asia Program Publications, Cornell University, 2001; Hal Hill. Indonesia: The Strange and Sudden Death of a Tiger Economy // Oxford. Development Studies. 2000. Vol. 28 (2). P. 117–139.

применением насилия, становится характерной чертой жизни страны.¹³²

Если автократ сохраняет контроль над силовыми структурами, он может подавить общественное недовольство привычными для авторитарного режима способами, показав, что способен пролить столько крови, сколько нужно, чтобы сохранить власть. Но в кризисной ситуации убеждение в нелегитимности и нестабильности режима нередко распространяется и на солдат, сержантов, младших офицеров. Когда диктатору особенно нужны лояльные силовые структуры, они перестают работать.

Проблемы нестабильности авторитарных режимов не кончаются с их крушением. В отсутствие легального политического процесса, парламента, влияющего на жизнь общества и поэтому ответственного, центрами притяжения оппозиции оказываются самые простые лозунги. Суть их стандартна: «Смерть продажному антинародному режиму»; «Справедливость и перераспределение» (взять все и поделить); «Нет – режиму национальной измены» (радикальный национализм). Сочетание подобных лозунгов – сильное средство борьбы против режима. Оно характерно, например, для возглавляемого Ф. Кастро движения 26 июля на Кубе 1950-х годов. Попытки воплотить в жизнь эти лозунги – не лучшая гарантия построения стабильной демократии.¹³³

Авторитарный режим при всей его нелегитимности – функционирующая власть. На улицах есть полиция, поддерживающая порядок; если страна относительно развитая, то дети ходят в школу, в больнице можно получить медицинскую помощь. Тем, кто не пережил крах авторитарных режимов, трудно понять, что их конец означает крах институтов, обеспечивающих хоть какой-то закон и порядок.¹³⁴ Решения американских властей в Ираке летом 2003 г. о дебаасизации, роспуске полиции и армии саддамовского режима, принятые без оценки их последствий для обеспечения порядка на улицах, надежности энергоснабжения, сохранности имущества государственных учреждений, – наглядное тому свидетельство.

То, что способность власти монополизировать применение насилия – важнейший элемент стабильного государственного устройства, известно, по меньшей мере, со времен публикаций классической работы М. Вебера.¹³⁵ При крахе авторитарного режима способность новых властей применять насилие для обеспечения порядка ограничена, иногда подорвана. Даже когда существовавшие силовые структуры не расформируются, они теряют вкус к продолжению собственной деятельности. Для них не ясно, насколько устойчива новая власть, не вернется ли старая, будут ли они наказаны за сотрудничество со

¹³² Binnendijk H. (ed). *Authoritarian Regimes in Transition*. Washington: Foreign Service Institute of the US Department of State, 1987.

¹³³ Немало людей, работавших в кубинских органах власти после революции, впоследствии эмигрировавших, говорили мне, что приняли это решение после того, как поняли, что Куба для Ф. Кастро интереса не представляет. Для него она – в рамках программы-минимум – средство начала антиамериканской революции в Латинской Америке, в рамках программы-максимум – инструмент уничтожения Соединенных Штатов.

¹³⁴ В. Липпман справедливо отмечает: «Нет ничего более важного для человека, чем жить в сообществе, которое является управляемым, хорошо, если самоуправляемым, замечательно, если хорошо управляемым, но в любом случае – управляемым». (См.: Lippman W. *New York Herald Tribune*. 1963. December 10.) Последний номер основанного Н. Карамзиным и продолженного М. Стасюлевичем журнала «Вестник Европы» за январь-апрель 1918 г. наглядно демонстрирует характерное для общественного сознания российской либеральной интеллигенции непонимание того, что крах несовершенного и коррумпированного режима может привести к крушению государственных институтов, хаосу в экономике и обществе, делающему привычную, несовершенную, но нормальную жизнь невозможной. (Нольде Б. Вопросы внутренней жизни // Вестник Европы. Петроград. 1918. Январь-апрель. С. 374–396.)

¹³⁵ Weber M. *Politik als Beruf*. Mitten, 1919.

сменившимися правителями. В этой ситуации естественная стратегия – ничего не делать.

У политических режимов, приходящих на смену авторитарным, нет исторической легитимации, традиций, обеспечивающих устойчивость власти. В этом состоит фундаментальная проблема, связанная с крахом авторитарных политических систем: ничто не гарантирует, что за ним последует формирование устойчивых демократических институтов.¹³⁶

Опыт показывает, что в решении этой проблемы немалую роль играют внешние факторы. В Восточной Европе после прекращения советского контроля влияние Европейского союза, перспектива членства в этой организации, объединяющей сообщества высокоразвитых стран, были важным фактором стабилизации демократии. В Латинской Америке после завершения «холодной войны», когда прагматический принцип «Может быть, он и сукин сын, но это – наш сукин сын» вышел из моды, влияние Соединенных Штатов способствовало обеспечению стабильности демократических институтов. Но эти факторы действуют отнюдь не во всех регионах мира.

Испания – развитая европейская страна с давней парламентской традицией, политическая элита которой осуществляла мирную трансформацию авторитарного режима в демократию. В 1980-х годах она стала членом Европейского сообщества. Тем не менее на протяжении почти 10 лет после ухода каудильо Франко руководство страны было вынуждено решать трудные проблемы обеспечения контроля гражданских властей над армией. Страна неоднократно оказывалась на грани военного переворота.¹³⁷ Это пример того, насколько сложен переход от авторитаризма к демократии даже в благоприятных условиях.

В политологической литературе, посвященной поставторитарному переходу, аксиомой считается, что для обеспечения успешной трансформации надо разделить политические и экономические преобразования, не смешивать их. Необходимо убедить общество в том, что попытки совместить радикальное изменение политической системы и экономической структуры – задача неразрешимая.¹³⁸ Проблема постсоциалистической трансформации в том, что в отличие от других авторитарных режимов в социалистическом устройстве политической системы неразрывно связано с организацией ежедневной экономической жизни. Политическая нестабильность накладывается на то, что социалистическая система управления экономикой не может работать вне тоталитарной политической власти. Она разваливается, когда контроль государства за всеми сторонами жизни общества ослабевает.

Глава 3

«НЕФТЯНОЕ ПРОКЛЯТИЕ»

В 1985–1986 гг. мировые цены на нефть упали в несколько раз. И все-таки СССР рухнул не из-за игры на понижение на нефтяном рынке.

Хорошо сказал об этом Булат Окуджава на своем последнем концерте в Париже 23 июня 1995 г. Он прочел это короткое стихотворение:

¹³⁶ О трудностях стабилизации демократических режимов после краха авторитаризма см.; O'Donne// G.. Schmitter P.C. Whitehead I. (eds). *Transitions from Authoritarian Rule: Tentative Conclusions About Uncertain Democracies*. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1986.

¹³⁷ *Maravall J.* The Transition to Democracy in Spain. L.; Canberra; N.Y.: Croom Helm, St.Martin's Press, 1982; Gilmour D. *The Transformation of Spain: From Franco Constitutional Monarchy*. L.: Quartet Books, 1985.

¹³⁸ O'Donnell G., Schmitter P. (eds.). *Transitions from Authoritarian Rule: Tentative Conclusions about Uncertain Democracies*. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1986. P. 41.

«Вселенский опыт говорит,
Что погибают царства
Не от того, что труден быт
Или страшны мытарства...
А погибают от того,
И тем больней, чем дольше,
Что люди царства своего
Не уважают больше...»

Кризис советской экономики, приведший к распаду СССР, то, когда и в каких формах он разворачивался – все это было тесно сопряжено с развитием событий на нефтяном рынке. Итак, почему случилось так, как случилось? Разумеется, первым делом появились конспирологические объяснения произошедшего. Однако я своими глазами видел, каким невероятным сюрпризом для американских властей было крушение Советского Союза, каково было их потрясение, и не верю в достоверность подобных конструкций.

Но если предположить, что версия «об умысле» верна, то получается еще хуже. Тогда придется говорить о низком интеллектуальном уровне, безответственности и предательстве национальных интересов со стороны нескольких поколений советских властей, поставивших экономику и судьбу страны в зависимость от решений, принятых США – государством, которое воспринималось как главный потенциальный враг.

СССР был не первой и не единственной богатой ресурсами страной, которая столкнулась с тяжелым кризисом, связанным с труднопрогнозируемыми изменениями цен на экспортируемые ими важнейшие сырьевые товары. Чтобы понять произошедшее в Советском Союзе в конце 1980 – начале 1990-х годов, важно проанализировать суть проблем, связанных с колебаниями сырьевых цен, то, как они влияют на экономику стран-экспортеров. А это довольно долгая история...

§ 1. Испанский пролог

Классический пример воздействия крупного потока доходов, связанных с добычей сырьевых ресурсов, на национальную экономику – развитие событий в Испании XVI–XVII вв... после открытия Америки. Освоение месторождений золота и серебра, введение технологий, позволяющих разрабатывать их эффективно, по стандартам того времени, – все это привело к беспрецедентному в истории росту поступления драгоценных металлов в Европу.

За 160 лет, между 1503 и 1660 гг., в Севилью было доставлено 16 тыс. т серебра. Запасы этого металла в Европе возросли втрое. За тот же период ввоз 185 т золота увеличил европейские ресурсы этого металла примерно на 20%.¹³⁹ Данные о поступлении драгоценных металлов в Испанию приведены на рис. 3.1.

Рис. 3.1.

Общий объем импорта драгоценных металлов в Испанию с 1503 по 1650 гг.¹⁴⁰

¹³⁹ Elliott J. H. Imperial Spain 1469–1716. L.: Edward Arnold Publishers LTD., 1965. P. 174.

¹⁴⁰ Источник: расчеты по: Hamilton E. J. American Treasure and the Price Revolution in Spain, 1501–1650. Cambridge: Harvard University Press, 1934. P. 34. Индекс цен взят из: Flytm DO. Fiscal crisis and the decline of Spain (Castile) // The Journal of Economic History. 1982. Vol. 42. P.142.

* В постоянных ценах 1580 г.

Рост предложения золота и серебра в условиях еще медленно растущей европейской экономики приводит к резкому – по стандартам общества, привыкшего к стабильности цен, – удорожанию товаров.¹⁴¹ В Испании, куда в первую очередь поступают драгоценные металлы, цены растут быстрее, чем в остальных европейских странах (рис. 3.2). Это обстоятельство делает испанское сельское хозяйство неконкурентоспособным. Кастилия на многие десятилетия становится крупным импортером продовольствия. Кризис испанской текстильной промышленности также является результатом аномально высокого уровня цен в Испании, связанного с притоком драгоценных металлов из Америки.

Рис. 3.2.

Динамика уровня цен в Испании (Кастилии-Леоне) в 1505–1650 гг., средние значения по пятилетиям

Примечание. Цены 1580 г. приняты за 100%.

Источник: *Flynn D. O. Fiscal crisis and the decline of Spain (Castile) // The Journal of Economic History. 1982. Vol. 42. P. 142.*

В конце XVI в. жалобы на дороговизну товаров в Испании становятся массовыми. Кортесы эту тему обсуждают неоднократно. Звучат предложения полностью запретить вывоз испанского текстиля даже в испанские колонии в Америке. Дороговизна продовольственных товаров и текстильных изделий подталкивает к мерам, направленным на ограничение роста цен. Те, в свою очередь, – к дефициту. Либерализация импорта продовольствия и текстиля в Испании становится неизбежной.

Гонсалес де Сельориго, анализирувавший экономические Проблемы Кастилии, связывает их с последствиями открытия Америки. В 1600 г. он пишет, что влияние потока золота и серебра парализовало рост инвестиций, развитие промышленности, сельского

¹⁴¹ Мартин Д. Аспилкуэта, экономист, связанный с университетом в Саламанке, по-видимому, первым в Европе этого времени обратил внимание на связь повышения уровня цен с притоком золота и серебра из Америки. (См.: Grice-Hutchinson M. *The School of Salamanca. Readings in Spanish Monetary Theory, 1544–1605.* Oxford: Clarendon Press, 1952. P. 91–96.) Классическая работа, посвященная влиянию притока американского золота на экономику Испании, принадлежит перу Дж. Гамильтона, (Hamilton E. J. *American Treasure and the Price Revolution in Spain, 1501–1650.* Cambridge: Harvard University Press, 1934.) Как обычно бывает с подобного рода сложными вопросами экономической истории, она неоднократно подвергалась критике. (См., например: Nadal J. O. *La Revolucion de los Precios Espanoles en el Siglo XVI // Hispania. 1959. Vol. XIX. P. 503–529.*) Более поздние исследования продемонстрировали, что революция цен XVI – начала XVII в. была связана не только с притоком золота и серебра из Америки. Начиная с 60–70-х годов XV в. Португалия начинает в крупных масштабах экспортировать суданское золото в Европу. Общий объем экспорта с 1470 по 1500 г. составил 17 т. (См.: Wilks I. *Wangara, Akan and the Portuguese in the Fifteenth and Sixteenth Centuries / Wilks I. ed J. Forests of Gold: Essays on the Akan and the Kingdom of Asante.* Athens: Ohio, 1993. P. 1–39.) Сыграла свою роль начавшаяся в конце XV в. разработка серебряных месторождений в Южной Германии, заметно увеличивших предложение серебра в Европе. (См.: Munro J. *The Monetary Origins of the «Price Revolutions South German Silver Mining. Merchant-Banking, and Venetian Commerce, 1470–1540.* Department of Economics and University of Toronto. Working Paper. June. 1999. № 8; Outhwaite R. B. *Inflation in Tudor and Early Stuart England. Studies in Economic and Social History Series.* L.: Macmillan, 1969; Burke P. ed.). *Economy and Society in Early Modern Europe: Essays from Annales.* L.: Routledge & Kegan Paul, 1972.) Джои Неф оценивал объемы производства серебра в Южной Германии, Австрии, Богемии, Словакии, Венгрии в 1526–1535 гг. в диапазоне 80–90 т в год. (См.: Nef J. *Silver Production in Central Europe, 1450–1618 // Journal of Political Economy. 1941. Vol. 49. P. 575–591.*) Все эти факты, являющиеся предметом интересной экономико-исторической дискуссии, не могут заслонить главную – связи повышения цен в Европе в XVI–XVII вв. с ростом предложения драгоценных металлов. (См.: Marjorie Grice-Hutchinson. *The School of Salamanca: Readings in Spanish Monetary Theory, 1544–1605.* Oxford: Clarendon Press, 1952. P. 95.)

хозяйства и торговли, доказывает, что открытие Америки было несчастьем Испании.¹⁴² Фламандский ученый Юстус Липсиус в 1603 г. пишет своему испанскому другу: «Завоеванный вами новый мир завоевал вас, ослабил и исчерпал вашу прежнюю храбрость».¹⁴³

Роль связанных с драгоценным металлом рентных доходов в бюджете испанской короны середины XVI в., поначалу скромная, постепенно увеличивается. Явным это становится со времени открытия и освоения месторождений серебра в Потосе. Эти доходы не зависят от Кортесов. Они расширяют свободу действий правительства в использовании финансовых ресурсов. К тому же американские золото и серебро кажутся надежным обеспечением займов, которые охотно предоставляют международные банки.

В соответствии со стандартами времени более половины бюджетных поступлений корона направляет на военные нужды. Американские золото и серебро – база внешнеполитической активности, направленной на защиту католицизма, обеспечение господства Испании в Европе. Оно позволяет финансировать череду дорогостоящих войн.

В конце XVI в. приток драгоценных металлов из Америки сокращается. К 1600 г. наиболее богатые месторождения серебра исчерпаны.¹⁴⁴ Рост цен также снижает доходы испанского бюджета в реальном исчислении. Между тем испанская корона приняла на себя крупные обязательства по взятым кредитам. Это основа вереницы банкротств, ставших со второй половины XVI в. характерной чертой испанских финансов. Государство объявляет о неплатежеспособности в 1557, 1575, 1598, 1607, 1636, 1647, 1653 гг..¹⁴⁵

Как нередко бывает, реакция властей на экономические проблемы, связанные с колебаниями ресурсных доходов, неадекватна. Запрещение испанским студентам учиться в иностранных университетах, введение ограничивающих торговлю монополий, повышение налогов на экспорт шерсти, таможенные пошлины, взимаемые на границах частей королевства, – все это не эффективный способ мобилизовать ресурсы для финансирования военных предприятий.¹⁴⁶

Выясняется, что имперские обязательства легко принять, но от них трудно отказаться, когда это становится необходимым. В 1609 г. Испания под влиянием нарастающих финансовых трудностей была вынуждена заключить перемирие с Голландией. Через 10 лет становится ясно, что этот шаг бюджетных проблем не решил. Операции голландцев на море, их нападения на испанские суда и колонии требуют финансирования вооруженных сил в масштабах, не меньших, чем во время войны.

Первый министр Испании (с 1621 по 1643 г.) Оливарес, современник и соперник кардинала Ришелье, пытается провести либеральные реформы (упорядочить налоговую систему, сократить бюджетные расходы и численность государственного аппарата), ограничить власть олигархов, имевших доступ к государственным доходам,¹⁴⁷

¹⁴² *Gonzalez de Celldrigo M.* Memorial de la Politica Necesaria y util Restauracion a la Republica de Espana. Valladolid, 1600 / Grice-Hutchinson M. (ed). The School of Salamanca: Readings in Spanish Monetary History 1544–1605. Oxford: Clarendon Press, 1952.

¹⁴³ *Ramirez A.* Lpistolario de Justo Lapsio y los espanoles. Madrid: Castalia, D.L., 1966. P. 374. Цит. по: Elliott J. H. Spain and lis World, 1500–1700. Selected Essays. New Haven; L.: Yale University Press, 1989. P. 25.

¹⁴⁴ *Doxies R. T.* The Golden Century of Spain, 1501–1621. L.: Macmiilan & Co Ltd, 1954. P. 263, 264.

¹⁴⁵ *Elliot J. H.* Imperial Spain 1469–1716. L.: Edward Arnold Publishers LTD, 1965.

¹⁴⁶ *Kennedy P.* The Rise and Fall of the Great Powers. Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000. N. Y.: Random House, 1987. P. 55.

¹⁴⁷ Казнь ненавидимого многими в Испании Родриго де Кальдерона в 1621 г. – характерный этому пример.

восстановить величие империи. Он компетентен, не коррумпирован и работоспособен. Всего этого недостаточно, чтобы разрешить противоречие между расстройством государственных финансов и необходимостью финансировать военные действия, призванные сохранить империю. В 1631 г., поняв неразрешимость поставленных задач, Оливарес произносит свою знаменитую фразу: «Если великие завоевания этой монархии привели ее в такое печальное состояние, можно с достаточной долей уверенности сказать, что без Нового Света она была бы более могучей».¹⁴⁸

К 1640 г. испанская корона утратила свои европейские владения вне Пиренейского полуострова, оказалась на грани потери контроля над Астурией, Каталонией и Арагоном. В сентябре 1640 г. Оливарес пишет: «Этот год можно считать самым несчастным для монархии за все время ее существования».¹⁴⁹ Все это притом, что до 1643 г. испанская армия не проиграла ни одного крупного сухопутного сражения.

История Испании XVI–XVII вв. – пример державы, которая пережила крах, не потерпев поражения на поле брани, но рухнула под влиянием непомерных амбиций, основывавшихся на таком ненадежном фундаменте, как доходы от американского золота и серебра. То, что происходило с государствами, могущество которых зиждилось на притоке доходов от добычи природных ресурсов, в XX в., в том числе с нашей страной, – хорошо известно.

§ 2. Ресурсное богатство и экономическое развитие

Проблемы, с которыми столкнулась Испания в XVI–XVII вв., были известны в конце XVIII – начале XIX в., в канун старта современного экономического роста. И все-таки долго казалось аксиомой, что ресурсное богатство, обеспеченность страны запасами важных для индустриализации полезных ископаемых, обилие плодородной земли – важный и позитивный фактор развития. Опыт XX в. показал, что эти взаимосвязи, увы, сложнее и драматичнее.

Между 1965 и 1998 гг. душевой ВВП в таких богатых ресурсами странах, как Иран и Венесуэла, сокращается в среднем на 1% в год, в Ливии – на 2%, в Кувейте – на 3%, в Катаре (1970–1995 гг.) – на 6% в год. В целом в странах – членах ОПЕК душевой ВВП в 1965–1998 гг. снижался на 1,3% в год на фоне среднегодового темпа роста в 2,2% в странах с низкими и средними душевыми доходами.¹⁵⁰

На протяжении последних десятилетий появилось немало работ, посвященных влиянию ресурсного богатства на экономическое развитие. Точно определить, что такое ресурсное богатство, непросто. Одни авторы определяют его как долю сырьевых ресурсов в экспорте, объеме валового внутреннего продукта, другие – как площадь территории, приходящейся на 1 жителя страны. Важно, что независимо от определения результаты исследований оказывались близкими.¹⁵¹ Они демонстрируют статистически значимую

(См.: Elliott J. H. *Imperial Spain, 1469–1716*. L.: Edward Arnold Publishers LTD., 1965.)

¹⁴⁸ Elliott J. H. *Spain and Its World, 1500–1700. Selected Essays*. New Haven; L.: Yale University Press, [1989. P. 25].

¹⁴⁹ *Trevor-Roper H.* *The Crisis of the Seventeenth Century*. N. Y.: Liberty Fund, 1967. P. 51.

¹⁵⁰ *World Development Indicators 2000*. Washington, DC: World Bank, 2000.

¹⁵¹ Об определении богатых ресурсами стран см.: Sachs J.D., Warner A. M. *Economic Convergence and Economic Policy*. NBER Working Paper № 5039. 1995; Wood A., Berge K. *Exporting Manufactures: Human Resources, Natural Resources and Trade Policy* // *Journal of Development Studies*. 1997. Vol. 34(1). P. 35–59; Gylfason T., Herbertsson T.T., Zoega G. *A Mixed Blessing: Natural Resources and Economic Growth* // *Macroeconomic Dynamics*. 1999. Vol. 3. P. 204–225; Syrquin M., Chenery H.B. *Patterns of Development, 1950 to 1983*. World Bank Discussion Paper № 41. Washington: World Bank, 1989.

негативную корреляцию между долгосрочными темпами экономического роста и ресурсным богатством.¹⁵² Попросту говоря, наличие природных богатств не только не гарантирует государству будущего процветания, но скорее всего, осложнит путь к таковому.

Типичный пример из этого печального ряда, один из многих, – Нигерия. Крупные нефтяные месторождения здесь были введены в эксплуатацию в 1965 г. В течение последующих 35 лет совокупные доходы от добычи нефти, если исключить платежи международным нефтяным корпорациям, составили примерно 350 млрд долл. (в ценах 1995 г.). В 1965 г. душевой ВВП был равен 245 долл. К 2000 г. он остался на том же уровне.¹⁵³

Исследователи спорят о том, какой из факторов, связанных с ресурсообеспеченностью, создает наибольшие препятствия на пути динамичного экономического роста.¹⁵⁴ Однако набор рисков, связанных с ресурсным богатством, хорошо описан.¹⁵⁵

Природные ресурсы, связанные с ними возможности извлечения рентных доходов позволяют властям очередной «ухватившей бога за бороду» страны нарачивать бюджетные поступления, нимало не озабочиваясь повышением общих налогов¹⁵⁶ (табл. 3.1).¹⁵⁷

Это означает, что у власть предержащих нет необходимости налаживать

¹⁵² О проблемах, с которыми сталкиваются богатые ресурсами страны в обеспечении устойчивого экономического развития, см.: Gelb A. H. *Windfall Gains; Blessing or Curse?* N. Y.: Oxford University Press, 1988; Sachs J. D., Warner A. M. *Natural Resource Abundance and Economic Growth*. NBER Working Paper № 5398. 1995; Sachs J. D., Warner A. M. *The Big Push, Natural Resource Booms and Growth* // *Journal of Development Economics*. 1999. Vol. 59. P. 43–76; Gylfason T., Herbertsson T. T., Zoega G. *A Mixed Blessing: Natural Resources and Economic Growth* // *Macroeconomic Dynamics*. 1999. Vol. 3. P. 204–225; Ranis G. *The Political Economy of Development Policy Change* / Meier G. M. (ed.) *Politics and Policy Making in Developing Countries: Perspectives on the New Political Economy*. San Francisco: ICS Press, 1991; Lai D., Myint H. *The Political Economy of Poverty, Equity and Growth*. Oxford: Clarendon Press, 1996.

¹⁵³ Sala-i-Martin X., Subramanian A. *Addressing the Natural Resource Curse: An Illustration From Nigeria*. NBER Working Paper № 9804. June 2003. P. 4.

¹⁵⁴ Есть авторы, доказывающие, что институциональная слабость – характерная черта многих богатых ресурсами стран – является важнейшим фактором, замедляющим их развитие. (См.: Karl T. L. *The Paradox of Plenty: Oil Booms and Petro-States*. Berkeley: University of California Press, 1997.)

¹⁵⁵ О проблемах, стоящих перед странами, экономика которых зависит от конъюнктуры сырьевых рынков, см.: Cardenas M., Partow Z. *Oil, Coffee and Dynamic Commons Problem in Colombia*. Inter-American Development Bank Office of the Chief Economist Research Network Document R-335. 1998.

¹⁵⁶ Как правило, в богатых ресурсами странах уровень поступлений от налогов, не связанных с перераспределением ренты, ниже, чем в государствах того же уровня развития, но обделенных ресурсами. (О связи низкого уровня общих налогов с ресурсным богатством см.: Karl T. L. *The Paradox of Plenty: Oil Booms and Petro-States*. Berkeley: University of California Press, 1997.) В Саудовской Аравии, крупнейшей нефтедобывающей стране мира, к середине 1980-х годов более 90% доходов бюджета было связано с добычей и экспортом нефти. (См.: Kingdom of Saudi Arabia: *Achievements of the Development Plans 1970–1986*. Riyadh: Ministry of Planning Press, 1986.) Важную роль в политическом и экономическом развитии богатых ресурсами стран играет то, в какой степени государство имеет возможность концентрировать в своих руках связанные с этими ресурсами доходы. П. Сутела обращал внимание на то, что ресурсное богатство Норвегии средних веков – обильные запасы трески – сосредоточить в распоряжении государства было трудно. Отсюда отсутствие проблем, связанных с борьбой за перераспределение рентных доходов. (См.: Сутела П. *Это сладкое слово – конкурентоспособность* // Хелантера А... Оллус С.-Э. *Почему Россия не Финляндия: Сравнительный анализ конкурентоспособности*. М.: ИЭПЛИ, 2004.)

¹⁵⁷ Источник: Расчеты по данным: Auty R.M. *Resource Abundance and Economic Development*. Oxford: Oxford University Press, 2004 (Мексика, Саудовская Аравия); Salazar-Carrión J. *Oil and Development in Venezuela during the Twentieth Century*. Praeger Publishers, Westport, CT, 1994 (Венесуэла).

долговременный диалог с обществом – налогоплательщиками и их представителями. Тот исторический диалог (ведущий к компромиссу), который только и прокладывает русло формирования набора институтов, ограничивающих произвол власти, обеспечивающих гарантии прав и свобод граждан. Благодаря этому трудному диалогу создаются правила игры, позволяющие запустить механизм современного экономического роста.¹⁵⁸ Вот и получается, что шансы на создание системы сдержек и противовесов (популярнейший в ельцинское время, а ныне вышедший из моды комплекс пошлин), надежных институтов, позволяющих ограничивать коррупцию и произвол властей и чиновничества, у населения в богатых ресурсами странах меньше, чем в тех, которые подобными ресурсами обделены.¹⁵⁹ Атмосфера тут создается другая. И климат другой. Салтыков-Щедрин классически описал эту атмосферу:

«Когда делили между чиновниками сначала западные губернии, а впоследствии Уфимскую, то мы были свидетели явлений поистине поразительных. КАЗАЛОСЬ БЫ, УЖ НА ЧТО ЛУЧШЕ: УРВАЛ КУСОК КАЗЕННОГО ПИРОГА И ПРОВАЛИВАЙ! Так нет, тут именно и разыгрались во всей силе свара, ненависть, глумление и всякое бестыжество, главной мишенью для которых – увы! – послужила именно та неоскудевающая рука, которая то и дележку-то с той специальной целью предприняв, чтоб угобить господ чиновников и, что само собой разумеется, положить начало коррупции довольных».¹⁶⁰

Оценки качества национальных институтов, вырабатываемые международными организациями, субъективны. Но все они показывают, что между показателями политических свобод, гражданских прав, качеством бюрократического аппарата, практикой применения закона, с одной стороны, и ресурсным богатством – с другой, есть сильная негативная корреляционная зависимость.¹⁶¹

Распределение доходов, генерируемых в экономике стран, богатых ресурсами, зависит от дискреционных решений органов власти.¹⁶² Это стимулирует конкуренцию не в том, кто произведет больше качественной продукции с минимальными издержками, а в умении давать взятки чиновникам, увеличение того, что А. Крюгер в своей классической работе назвала административной рентой.¹⁶³ К тому же ресурсное богатство повышает рнски

¹⁵⁸ North D.C. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. Индонезийская Нефтяная компания, финансирующая Вооруженные силы страны, проводя непрозрачные операции, – наглядная иллюстрация того, как действуют добывающие сырье предприятия в странах, не имеющих устойчивой традиции демократических институтов. (См.: McDonald H. *Suharto's Indonesia*. Honolulu: University of Hawaii Press, 1981.)

¹⁵⁹ О влиянии ресурсного богатства на качество национальных институтов и влиянии этого фактора на низкие темпы роста богатыми ресурсами стран см.: Sala-i-Martin X. Subramanian A. *Addressing the Natural Resource Curse: An Illustration From Nigeria*. NBER Working Paper № 9804. June 2003; Mehlum H., Moene K., Torvik R. *Institutions and the Resource Curse*. 2005. <http://www.svt.ntnu.no/iso/Ragnar.Torvik/world-economy7.pdf>; Bulte E. H., Damann R., Deacon R.T *Resource Abundance, Poverty and Development*. World Development 2005. <http://www.econ.ucsb.edu/papers/wp21-03.pdf>

¹⁶⁰ Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч. В 10 т. М.: Изд-во «Правда», 1988. Т. 7. «За рубежом». С. 19.

¹⁶¹ *Learner E. E., Maul H., Rodriguez S., Schott P. K. Does Natural Resource Abundance Increase Latin American Income Inequality? // Journal of Development Economics*. 1999. Vol. 59(1). P. 3–42.

¹⁶² *Williamson J. G. Growth, Distribution and Demography; Some Lessons from History // Explorations in Economic History*. 1998. № 34(3). P. 241–271.

¹⁶³ *Krueger A. Foreign Trade Regimes and Economic Development: Liberalization Attempts and Consequences*.

политической нестабильности, связанной с борьбой за перераспределение рентных доходов.¹⁶⁴

Даже в высокоразвитой демократической Норвегии доля экспорта в ВВП оставалась неизменной со времени открытия месторождений в Северном море. Рост экспорта нефти по отношению к ВВП компенсировался сокращением вывоза других товаров. Из стран – членов ОЭСР в этот период подобное развитие событий характерно лишь для еще одной богатой ресурсами страны – Исландии, в экспорте которой половину объема составляла рыба.¹⁶⁵

Эта проблема разрешима. Есть богатые ресурсами страны, в которых сложилась демократия налогоплательщиков, постепенно трансформировавшаяся в демократию всеобщего избирательного права с эффективными, малокорруптированными бюрократиями. США, Канада, Австралия, Норвегия – наглядные тому примеры. Однако это страны, в которых демократические механизмы формировались веками, где политические институты были достаточно эффективными и устойчивыми, чтобы справиться с вызовом ресурсного богатства.¹⁶⁶ Есть и государства, не имеющие долгосрочной демократической традиции, сумевшие эффективно управлять ресурсным богатством (Ботсвана, Чили, Малайзия, Маврикий).¹⁶⁷ Но, как показывает опыт, создать демократические установления там, где велика роль природной ренты, труднее, чем в странах, где этот фактор риска отсутствует.

Проблема, связанная с природным богатством, в том, что рентные доходы ресурсного сектора осложняют развитие иных секторов экономики. Она подробно описана на примере влияния открытых в 1960-е годы в Голландии крупных месторождений газа на обрабатывающую промышленность этой страны и получила название «голландская болезнь».¹⁶⁸ Собственно, Голландия справилась с ней удачнее, чем большинство других богатых ресурсами стран. Это не стало основанием для изменения закрепившегося термина. На деле эту болезнь с тем же успехом можно назвать «венесуэльской», «нигерийской»,

N. Y.: Columbia University Press, 1978. О влиянии борьбы за распределение ренты на распространение коррупции в богатых ресурсами странах см. также: Tornell A., Lane P. Voracity and Growth // *American Economic Review*. 1999. Vol. 89– P. 22–16; Mauro P. Corruption and Growth // *Quarterly Journal of Economics*. 1995. Vol. 90. P. 681–712; Leite C. Weidmann M. Does Mother Nature Corrupt? Natural Resources, Corruption and Economic Growth. IMF Working Paper WP/99/85, 1999.

¹⁶⁴ Collier P., Hoeffler A. Greed and Grievance in African Civil Wars. L.: Oxford University Press, 2004.

¹⁶⁵ Gylfason T. Natural resources; education and economic development // *European Economic Review*. 2001. Vol. 45. P. 851.

¹⁶⁶ May B. Уроки Испанской империи, или Ловушки ресурсного Изобилия // *Россия в глобальной политике*. 2005. № 1.

¹⁶⁷ Sachs J., Warner A. M. Natural Resource Abundance and Economic Growth // Mayer J. Chambers B... Farooq A. (eds). *Development Policies in Natural Resource Economies*. Cheltenham-Northampton: Edward Elgar, 1999. P. 26.

¹⁶⁸ Corden M., Neary J.P. Booming Sector and Dutch Disease Economics: A Survey // *Economic Journal*. 1982. December. Vol. 92. P. 826–844; Kamas L. Dutch Disease Economics and the Colombian Export Boom // *World Development*. 1986. September, Davies GA. Learning to Love the Dutch Disease: Evidence from the Mineral Economies // *World Development*, 1995. Vol. 23(10). P. 1765–1779; Gylfason T. Lessons from the Dutch Disease: Causes, Treatment and Cures. Institute of Economic Studies. Working Paper Series № 01/06. August 2001; Krugman P. The Narrow Moving Band, the Dutch Disease and the Competitive Consequences of MRS. Thatcher: Notes on Trade in the Presence of Scale Economies // *Journal of Development Economics*. 1987. Vol. 27. P. 41–55; Moiseev A. Analysis of Influence of the «Dutch Disease» and Taxation on Economic Welfare. Working Paper BSP/99/030. 1999; Struthers J. J. Nigerian Oil and Exchange Rates: Indicators of «Dutch Disease» // *Development and Change*. 1990. Vol. 21(2). P. 309–341; Jazayeri A, *Economic Adjustment in Oil-based Economies*. Attershot: Avebury, 1988.

«индонезийской» или (в последние годы) «российской». ¹⁶⁹ Если говорить о сырьевых товарах, не являющихся топливом, то ее с тем же правом можно назвать «замбийской» или «заирской» (медь), «колумбийской» (кофе).

Суть «голландской болезни» в том, что рентные доходы сырьевых отраслей стимулируют рост заработной платы и издержек в прочих отраслях национальной экономики (статистическая зависимость уровня национальных цен от ресурсного богатства убедительно подтверждена ¹⁷⁰). Секторы, продукция и услуги которых сталкиваются с международной конкуренцией, становятся неконкурентоспособными как на внутреннем, так и на внешнем рынке и вынуждены сокращать производство. ¹⁷¹ Отсюда риски формирования экономики, которая все в большей степени зависит от колебаний цен на сырье.

Характерная черта богатых ресурсами стран – недостаточное внимание к развитию образования. Причины этого неочевидны, но многие исследователи связывают это со своеобразием структуры спроса на рабочую силу, предъявляемого добывающими компаниями. ¹⁷² Быть может, это связано еще и с психологическими характеристиками возникающих в этих странах элит, о которых писал Салтыков-Щедрин: временщики не думают о будущем, а образование – это вложение в будущее.

В 1950 – начале 1960-х годов распространенным было представление, что важнейшие проблемы государств, экономика которых зависит от экспорта сырья, связаны с долгосрочной тенденцией снижения цен на него по отношению к ценам на продукцию обрабатывающих отраслей. Эти взгляды, основанные на опыте кризисного развития мировой экономики 1920-1930-х годов, были широко представлены в работах, опубликованных Экономической комиссией ООН по Латинской Америке, в книгах и статьях известного аргентинского экономиста Р. Пребиша. ¹⁷³

Развитие событий во второй половине XX в. показало, что цены на сырьевые товары по отношению к ценам на продукцию обрабатывающих отраслей действительно снижаются. Но это процесс медленный. Темпы падения цен на сырье в долгосрочной ретроспективе составляли примерно 1% в год. Более серьезная проблема в том, что цены на сырье колеблются в широком и трудно прогнозируемом диапазоне. И при их росте, и при падении такие колебания создают серьезные проблемы как для экспортеров, так и для импортеров.

¹⁶⁹ Для России эти проблемы особенно остры. В отличие от арабских государств Персидского залива наша страна индустриализирована. При этом обрабатывающая промышленность не может похвастаться высокой конкурентоспособностью. Отсюда значимость проблем, связанных с феноменом «голландской болезни», для России. (См.: Кадочников П., Синельников-Мурылев С., Четвериков С. Импортзамещение в Российской Федерации в 1998–2002 гг. М.: ИЭПП, 2003).

¹⁷⁰ Sachs J. D., Warner A. M. The Curse of Natural Resources // *European Economic Review*. 2001. Vol. 45. P. 827–838.

¹⁷¹ Gylfason T., Herbertsson T.T., Zoega G. A Mixed Blessing: Natural Resources and Economic Growth // *Macroeconomic Dynamics*, 1999. Vol. 3. P. 204–225; Gylfason T. Natural Resources, Education and Economic Development. Paper presented at the 15th Annual Congress of the European Economic Association. Bolzano. August-September 2000.

¹⁷² Gylfason T. Natural Resources and Economic Growth: A Nordic Perspective on the Dutch Disease. WIDER Working Papers № 167. October 1999. s. Prebisch R. Commercial Policy in the Underdeveloped Countries // *American Economic Review*. 1949. Vol. 49. P. 251–273; Prebisch R. International Trade and feyments in an Era of Coexistence: Commercial Policy in Underdeveloped Countries// *The American Economic Review*, 1959. May, Vol. 49. Issue 2. Papers *nd Proceedings of the Seventy-first Annual Meeting of the American Economic Association. P. 251–273; Economic Survey of Latin America and the Caribbean. Economic Commission for Latin America and the Caribbean, N. Y.: United Nations, 1968; La mano de obra y el desarroUo Economico de America Latina en los ultimos.

¹⁷³ Economic Commission for Latin America. N. Y.: United Nations, 1964.

Известный американский экономист, лауреат Нобелевской премии П. Самуэльсон писал: «Экономист не может предвидеть будущее с точностью, но если даже почти может предсказывать, то все что угодно, только не цены».¹⁷⁴ Применительно к ценам на сырьевые товары это утверждение во второй половине XX в. оказалось более чем справедливым (рис. 3.3, 3.4).

Факторы, обуславливающие колебания цен на сырье, известны. Производство в сырьевых отраслях капиталоемко, осуществление инвестиционных проектов требует многих лет. Текущие затраты относительно капитальных невелики. Нарастить добычу в короткие сроки трудно или невозможно, сократить – непросто и по технологическим, и по социальным причинам.

Одним из факторов, проложивших дорогу ценовой войне середины 1980-х годов, было то, что власти Саудовской Аравии, сократившие между 1981 и 1985 гг. объем добычи нефти почти в 4 раза, столкнулись с тяжелыми проблемами в обеспечении газоснабжения населения. Уменьшая добычу нефти, правительство вынуждено было сокращать выпуск попутного газа, от которого зависело функционирование коммунальной сферы страны. Это лишь один из примеров того, с какими проблемами сталкивается сырьевая экономика.¹⁷⁵

Рис. 3.3.

Динамика реальных мировых цен на некоторые сырьевые товары в 1950–2004 гг.

Источник: International Financial Statistics 2005. IMF.

В краткосрочной перспективе объемы производства сырья слабо зависят от цен мирового рынка. Спрос же на сырьевые товары тесно связан с мировой экономической конъюнктурой. Он повышается при росте темпов развития мировой экономики и сокращается при их замедлении.¹⁷⁶ При ограниченной способности сырьевых отраслей наращивать и снижать добычу, цены на сырье колеблются значительно сильнее, чем на продукцию обрабатывающих отраслей. Данные рис. 3.3–3.9 иллюстрируют, насколько сильным оказывается влияние даже незначительного замедления темпов развития мировой экономики на динамику сырьевых цен.

Трудно прогнозируемые изменения мирового климата также оказывают влияние на рынок сырья.¹⁷⁷ То, что происходит на сырьевых рынках, сказывается на глобальном развитии. С начала 1970-х годов изменение цен на нефть оказывает большее влияние на мировую экономику, чем колебания обменных курсов. Богатым ресурсами странам

¹⁷⁴ Samuelson P. A. Lessons from the Current Economic Expansion // The American Economic Review. 1974. Vol. 64(2). P. 75–76.

¹⁷⁵ Skeet I. OPEC: Twenty-Five Years of Prices and Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. P. 195. О специфике сырьевых отраслей, осложняющей сокращение добычи в условиях неблагоприятной конъюнктуры, см.: Bowling E. T., Hilton F. G. Oil in the 1980s: An OECD Perspective // Shojai S., Katz B. S. (eds). The Oil Market in the 1980s: A Decade of Decline. New York: Praeger, 1992. P. 77. О соотношении капитальных и текущих расходов, трудностях сокращения производства в условиях падения глобального спроса на примере добычи меди см.: Mikesell R. F. The World Copper Industry. Structure and Economic Analysis. Baltimore; L.: Published for Resources for the Future by The Johns Hopkins University Press, 1957.

¹⁷⁶ Pritchett L. Patterns of Economic Growth: Hills, Plateaus, Mountains, and Plains. Policy Research Working Paper Series № 1947. 1998; Mabro R OPEC Behavior 1960–1998: A Review of the Literature // Journal of Energy Literature. 1998. June. Vol. 4(1). P. 3–27.

¹⁷⁷ Brunner A. D. El Nino and World Primary Commodity Prices: Warm Water or Hot Air? IMF Working Paper, 2000. P. 3

приходится решать проблемы, порожденные резкими и непредсказуемыми колебаниями цен на товары, от экспорта которых зависит финансовое положение страны. Повышение цен на сырьевые ресурсы сказывается на мировом хозяйстве сильнее, чем их понижение. Впрочем, странам – экспортерам природных ресурсов в условиях падения цен от этого приходится не легче.

Рис. 3.4.

Индексы цен в мировой экономике в целом и на отдельные сырьевые товары (1960–2004 гг.)

Примечание. Общий уровень цен мировой экономики получен как отношение номинального ВВП к реальному.

Источник: Расчёт по данным IMF IFS. 2005; World Bank World Development Indicators (далее WB WDI)

Рис. 3.5.

Динамика среднегодовых цен на медь на Лондонской бирже в 1975–1975 гг.

Примечание. В долларах США в постоянных ценах 1957 г.

Источник: Mikesell R. F. The World Copper Industry. Structure and Economic Analysis. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1979.

Рис. 3.6.

Помесячная динамика текущих цен на цветные металлы на мировом рынке в 1978–1984 гг.

Источник: International Financial Statistics 2004, IMF.

Рис. 3.7.

Темпы прироста мировой экономики в 1978–1984 гг.

Источник: расчёты по: Maddison A. The World Economy: Historical Statistics. Paris: OECD, 2004.

Рис. 3.8.

Помесячная динамика текущих цен на цветные металлы на мировом рынке в 1988–1995 гг.

Источник: International Financial Statistics 2004, IMF.

Рис. 3.9.

Темпы прироста мировой экономики в 1988–1994 гг.

Источник: расчёты по: Maddison A. The World Economy: Historical Statistics. Paris: OECD, 2004.

Волатильность цен, связанная с мировой конъюнктурой, накладывается на проблемы сырьевых отраслей. Технические открытия, внедрение новых способов производства изменяют объем спроса. Классические примеры тому – массовое внедрение материалов, замещающих медь, во второй половине XX в.,¹⁷⁸ рост потребности в палладии, обусловленный повышением требований к чистоте выхлопных газов в автомобильной промышленности.

Открытие и ввод в эксплуатацию новых месторождений сырья, имеющих преимущества по условиям добычи по сравнению с существующими, прогнозировать непросто. Отсюда риски падения цен на сырье с началом их разработки. Но мир не застрахован и от того, что такие месторождения на протяжении периода, составляющего десятилетия, не будут открыты, а дефицит ресурсов приведет к долгосрочному росту цен на них.

Еще один фактор нестабильности сырьевых рынков – их зависимость от политики. Характерный пример – развитие событий на рынке меди в конце 1940 – начале 1950-х годов. Начало корейской войны, рост потребности военной промышленности США привели к повышению спроса на этот металл. Быстро нарастить его добычу было невозможно. Отсюда скачок цен в начале 1950-х годов и затем последующее за окончанием войны их снижение.

В 1973 г. – на фоне арабо-израильской войны – цены на нефть выросли в беспрецедентных, для предшествующей истории масштабах. Сама война была скорее поводом, чем причиной этого. За предшествующие 10–20 лет радикально изменилась ситуация в мировой нефтяной индустрии. Возможности международных нефтяных компаний регулировать условия работы в отрасли сократились, реальные права нефтедобывающих стран возросли. Кризис 1973 г. сыграл лишь роль спускового крючка в давно заряженном ружье.

Через несколько лет после событий, связанных с арабо-израильской войной 1973 г., на фоне растущих беспорядков в Иране добыча нефти в этой стране упала с 5,5 млн баррелей в день в октябре 1978 г. до 2,4 млн баррелей в день в декабре того же года. В январе после прибытия аятоллы Хомейни в Иран, краха режима шаха добыча нефти снизилась до 500 тыс. баррелей в день.¹⁷⁹ После формирования новых иранских властей и восстановления некоего подобия порядка в апреле – июле 1979 г. добыча стабилизировалась на уровне 3,9 млн баррелей в день, существенно более низком, чем во времена стабильности шахского режима (5,7 млн баррелей в день в 1977 г.¹⁸⁰). Когда в 1980 г. началась ирано-иракская война, обе страны были вынуждены сократить добычу нефти. Цены на нее на мировом рынке многократно выросли.

Многие наблюдатели полагали, что цены вышли на новый уровень и останутся надолго. Эта ошибка дорого стоила нефтедобывающим странам, в числе которых был и СССР. В середине 1980-х годов стало ясно, что цены 1979–1981 гг. обусловлены преходящим стечением обстоятельств. В 1985–1986 гг. они резко упали (см. рис. 3.10, 3.11). Предвидеть это в 1980–1981 гг. было непросто.

В тех случаях, когда сырье – ограниченная часть национальной экономики, колебания цен на него создают проблемы для ее отдельных секторов. Но есть немало государств, хозяйство которых сильно зависит от того, что происходит на рынках сырья (табл. 3.2).

¹⁷⁸ *Fakoff M.* Modern Chile 1970–1989: A Critical History. New Brunswick L.: Transaction Publishers, 1989.

¹⁷⁹ *Skeet I.* OPEC: Twenty-Five Years of Prices and Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. P. 157, 158.

¹⁸⁰ *Kanovsky E.* Economic Implications for the Region and World Oil Market // Karsh E. (ed). The Iran-Iraq War: Impact and Implications. L.: MacMillan Press, 1989. P. 241.

Рис. 3.10.

Помесячная динамика текущих цен на нефть на мировом рынке в 1979–1981 гг.

Примечание. Здесь и далее приводятся данные по средневзвешенным ценам на сырую нефть на мировом рынке.

Источник: International Financial Statistics 2004, IMF.

Рис. 3.11.

Помесячная динамика текущих цен на нефть на мировом рынке в 1985–1986 гг.

Источник: International Financial Statistics 2004, IMF.

В условиях быстро, непредсказуемо меняющихся цен на сырье даже фундаментальный показатель состояния национальной экономики – душевой валовой внутренний продукт, колеблется в необычно широком диапазоне. Влияние нестабильности сырьевого рынка на бюджетные поступления сильнее.¹⁸¹ То, что доходы государства, связанные с повышением цен на нефть, нельзя рассматривать как стабильные, известно. Волатильность нефтяных цен высока, события, не связанные с экономикой, могут радикально изменить их уровень. Отсюда важнейшая задача властей нефтедобывающих стран не допустить ситуации, когда выполнение бюджетных обязательств, сохранение финансовой стабильности зависит от динамики труднопрогнозируемого параметра, которым никто не может управлять. В условиях благоприятной конъюнктуры расходы бюджета наращивать легко. Когда ситуация на рынке меняется, их непросто сократить.

В диверсифицированных рыночных экономиках, столкнувшихся с финансовым кризисом, стабилизационные программы редко предполагают сокращение бюджетных расходов более чем на 10% в реальном исчислении. Чтобы реализовать такие программы, необходимо мужество, готовность платить за принятие решений, необходимых для стабилизации национальной экономики. «Это предполагает высокую политическую цену. Однако в странах, зависимых от производства и экспорта сырья, при многократном падении рентных доходов возникают проблемы иного масштаба».¹⁸²

Когда конъюнктура благоприятна, доступ стран – производителей сырья к международным финансовым рынкам открыт. Они нередко в крупных масштабах привлекают внешние займы, пытаются на этой основе форсировать развитие экономики, начинают осуществлять масштабные инвестиционные проекты. При изменении конъюнктуры кредитные ресурсы, недавно столь доступные, становятся запретительно-дорогими, иногда отсутствуют вовсе. Рефинансировать старые займы за счет новых оказывается невозможно. Возвращать занятые деньги приходится за счет бюджета, доходы которого при падении цен сократились.

В условиях неблагоприятной конъюнктуры богатая ресурсами страна рискует столкнуться с бюджетным кризисом, проблемами платежного баланса, сокращения валютных резервов, невозможностью обслуживания и возвращения внешнего долга. Примеров такого развития событий в экономической истории немало.

Переход от общественных настроений, связанных с высокими ценами на

¹⁸¹ Jadresic K., Zahler R. Chile's Rapid Growth in the 1990s: Good Policies, Good Luck or Political Change? IMP' Working Paper WP 00/153. 2000.

¹⁸² Rodrik D. Why Do More Open Economies Have Bigger Government? // The Journal of Political Economy. 1998. Vol. 106(5). P. 997–1032; Daniel J. A. Hedging Government Oil Price Risk. IMF Working Paper, 2001; Washington Post. March 27. 1991.

экспортируемое сырье, к жесткой экономии дается нелегко. Нередко он приводит к смене политического режима. Происходит это по-разному: политическая либерализация в Мексике, военный переворот в Нигерии, гражданская война в Алжире, кризис демократии в Венесуэле.

Нефть в этом отношении не уникальна. Медь, динамика цен на которую имеет ключевое значение для Чили, Папуа–Новой Гвинеи, Заира и Замбии – следующий по объему оборота мирового рынка за нефтью сырьевой ресурс, также преподносит странам, являющимся его экспортерами, немало сюрпризов. Но значение нефти для мировой экономики больше.

§ 3. Специфика рынка нефти

Нефть – необычный товар. При добыче других минеральных ресурсов разница между средней стоимостью добычи в богатых сырьевыми запасами регионах и ценой продажи на мировых рынках – экономическая рента, – как правило, на протяжении длительного периода времени не была столь высокой и устойчивой, как в нефтяной отрасли.¹⁸³ Обычно на рынках динамика цен и выпуска определяется поведением участников, издержки которых максимальны. Их решение увеличить производство в период высоких цен или сократить его в период низких, когда деятельность становится убыточной, задает уровень цен и объемы производства.

На нефтяном рынке все иначе. Страны, имеющие самые низкие текущие издержки, в последние десятилетия, как правило, принимают на себя роль оператора, готового в условиях неблагоприятной конъюнктуры сокращать добычу, а при благоприятной – ее наращивать.¹⁸⁴

Самое разумное из того, что приходилось слышать автору этих строк о ценах на нефть, – слова профессора А. Крюгер, основанные на богатом опыте и здравом смысле. По ее мнению, когда большинство участников рынка верит в то, что цены на нефть останутся высокими лишь на протяжении короткого периода, они такими и будут. Когда начнет преобладать мнение, что цены вышли на новый устойчивый уровень и теперь на нем удержатся долго, они упадут. Перспектива длительного периода высоких цен стимулирует потребителей снижать потребление. Для производителей становится выгодным наращивать инвестиции и объемы производства. В случае снижения цен на нефть картина обратная. Долгосрочную динамику нефтяных цен в реальном исчислении демонстрирует рис. 3.12.

Рис. 3.12.

Динамика цен на сырую нефть в длительной исторической перспективе (1880–2004 гг.)

* В постоянных ценах 2000 г. (Здесь и далее, если не указано иное, перевод в цены 2000 г. произведён с помощью дефлятора ВВП США). Источник: расчёты по: International Financial Statistics 2004, IMF; Energy Efficiency and Renewable Energy Website. US Department of Energy (<http://www.eere.energy.gov>)

§ 4. Регулирование нефтяного рынка в XX веке

Рынок нефти в XX в. никогда не был ни вполне свободным, ни жестко регулируемым.

¹⁸³ Amuzegar J. Managing the Oil Wealth: OPEC's Windfalls and Pitfalls. L.; N.Y.: LB. Tauris Publishers, 2001. P. 12.

¹⁸⁴ De Santis R. A. Crude Oil Price Fluctuations and Saudi Arabian Behaviour. Kiel Working Paper № 1014. October 2000. P. 6.

Заключенное в 1928 г. в шотландском городе Акнакарри соглашение закрепило раздел рынка между 7 крупнейшими международными вертикально-интегрированными компаниями («Стандарт ойл компани оф Нью-Джерси», «Тексако», «Ройял датч-Шелл», «Мобил ойл», «Талф ойл», «Бритиш петролеум» и «Компани франсез де петроль»), объединяющими разведку, добычу, переработку и реализацию этого ресурса. Оно на десятилетия определило правила игры в отрасли.

Мир того времени еще живет по законам, характерным для ранних этапов современного экономического роста. Господствует право сильного. «Дипломатия канонерок» позволяет обеспечить доступ к сырьевым ресурсам менее развитых, несостоятельных в военном отношении стран, навязать условия концессий, благоприятные для международных компаний.¹⁸⁵ Вертикально-интегрированным корпорациям безразлично, на каком этапе добычи, переработки нефти или реализации нефтепродуктов получать прибыль. Они заинтересованы в увеличении доли на рынке и не слишком заботятся о размере роялти, который получают правительства нефтедобывающих стран. От доходов, мобилизуемых на этапах нефтепереработки и реализации топлива, их финансовые обязательства перед странами, в которых они добывают нефть, не зависят. Отсюда стимулы к тому, чтобы цена сырой нефти оставалась невысокой, а возможно большую часть прибыли приносили нефтепереработка и реализация нефтепродуктов. Практика трансфертного ценообразования, хорошо известная по скандалам 1990 – начала 2000-х годов в России, отнюдь не изобретение красных директоров и олигархов. Все это в экономической истории уже было.

В 1950–1960 гг. нефтяные корпорации соревнуются в том, кто быстрее снизит отпускные цены на нефть по сравнению с согласованным уровнем, предоставит наиболее благоприятные условия дисконта потребителям. На мировой рынок нефти выходит Советский Союз. Он стремится увеличить свою долю в торговле этим ресурсом, практикует демпинг. В контрактах Советского Союза по бартерным поставкам нефти в Западную Европу, в первую очередь в Италию, в 1960-х годах цены на нефть были примерно наполовину ниже международных справочных. В рамках подобных контрактов определить, объясняется ли разница в цене поддержкой коммунистического движения или же речь идет о чистой воды демпинге, трудно. Но международные нефтяные компании подоплека не слишком интересовала. Само наличие подобной практики – фактор, снижавший цены на нефть.¹⁸⁶

После Второй мировой войны эпоха империй, колониальных и полуколониальных государств, «дипломатии канонерок» уходит в прошлое. То, что было принято век назад, становится невозможным в изменившемся мире. Возврат нефтяных ресурсов Ирана под контроль «Бритиш петролеум», вынужденной поделиться частью собственности с американцами, – отзвуки уходящей в прошлое эпохи. После провала франко-английской операции в Суэце в 1956 г. становится ясно, что угроза применения силы к нефтедобывающим странам, желающим увеличивать свою долю в доходах от добычи нефти или национализировать ее производство, минимальна. В последующие 15 лет роль правительств нефтедобывающих государств во всем, что касается отрасли, повышается. С 1950-х годов XX в. они шаг за шагом улучшают условия контрактов с международными корпорациями.

Веха на этом пути – договоренности, достигнутые властями Венесуэлы с нефтяными компаниями о распределении прибыли между ними в соотношении 50: 50. Эти условия, о которых венесуэльское руководство в неформальном порядке проинформировало другие

¹⁸⁵ Yergin D. The Prize. The Epic Quest for Oil, Money, and Power. N. Y.: Simon and Schuster. 1992

¹⁸⁶ Amuzegar J. Managing the Oil Wealth: OPEC's Windfalls and Pitfalls. L.; N.Y.: I.B. Tauris Publishers, 2001. P. 24

нефтедобывающие государства, с течением времени становятся общепринятыми.¹⁸⁷

Странам, располагающим нефтяными ресурсами, было необходимо вырабатывать общую позицию в диалоге с международными корпорациями, обмениваться опытом, который позволял оценить происходящее в нефтедобыче и на рынке нефти. Это создает предпосылки создания ОПЕК – организации, позволившей расширить диалог, институционализировать взаимодействие, координировать усилия. ОПЕК была создана в сентябре 1960 г. представителями Ирана, Ирака, Кувейта, Саудовской Аравии и Венесуэлы. Катар присоединился к ней в 1961 г., Индонезия и Ливия – в 1962 г... Арабские Эмираты – в 1967 г., Алжир – в 1969 г., Нигерия – в 1971 г., Эквадор – в 1973 г., Габон – в 1974 г. В первые годы своего существования ОПЕК была консультативной организацией. Переговоров с нефтедобывающими компаниями от своего имени она не вела.

Соглашения, достигнутые государствами – членами ОПЕК, направленные на улучшение условий контрактов, предполагали согласование изменения экспортных цен с правительствами нефтедобывающих стран, расширение масштабов нефтепереработки, создание национальных компаний.¹⁸⁸ В 1968 г. ОПЕК приняла «Направляющие принципы нефтяной политики». Организация требовала участия государств в собственности добывающих компаний, возможности осуществлять геологоразведку и нефтедобычу, контролировать декларируемые цены. Принятые в 1970–1973 гг. меры, направленные на осуществление этих принципов, перераспределили баланс сил в нефтяной отрасли.¹⁸⁹ Уже в конце 1960-х годов страны ОПЕК добились, чтобы нефтедобывающие компании не снижали цены на нефть по отношению к официально декларируемым.¹⁹⁰

Уровень цен, сложившийся в начале 1970-х годов, был по историческим меркам низким, отражал ушедшее в прошлое соотношение сил в отрасли.¹⁹¹ К началу 1970-х годов запасы нефти в США сократились, спрос американской экономики на импортную нефть вырос. Америка больше не могла регулировать мировой рынок нефти. С марта 1971 г. в США для добычи этого ресурса использовалось 100% наличных мощностей.¹⁹² Между 1967 и 1973 гг. доля импорта в объеме потребляемой США нефти возросла с 19 до 36%.¹⁹³ В апреле 1973 г. правительство Соединенных Штатов отменило систему квотирования импорта нефти.¹⁹⁴ Превращение Соединенных Штатов в нефте-импортера нефти усилило позицию

¹⁸⁷ Amuzegar J. Managing the Oil Wealth: OPEC's Windfalls and Pitfalls. P. 25.

¹⁸⁸ Sheet I. OPEC: Twenty-Five Years of Prices and Politics. Cambridge; Cambridge University Press, 1988; Андреасян РН. Нефть и арабские страны в 1973–1983 гг. Экономический и социальный анализ. М: Наука, 1990. С. 80.

¹⁸⁹ Penrose E. Oil and the International Economy: Multinational Aspects. 1900–1973 // Ferrier R. W., Fursenko A (eds). Oil in the World Economy. L.; N.Y.: Routledge, 1989. P. 14.

¹⁹⁰ Amuzegar J. Managing the Oil Wealth: OPEC's Windfalls and Pitfalls. P. 28.

¹⁹¹ С 1869 г. средние многолетние цены на нефть в ценах 2004 г. составляли 18 долл. 59 центов (в ценах 2000 г. – 1 8,43 долл.) за баррель. Цена на нефть, равнявшаяся в 1958 г. 16 долл. за баррель (в долларах 2004 г.), составляла к 1970 г. менее 13 долл. (в ценах 2000 г. – 15 и 12 долл. соответственно) за баррель. (См.: Oil Price History and Analysis. 2004. <http://www.wtrg.com/prices.htm>)

¹⁹² Yergin D. The Prize. The Epic Quest for Oil, Money, and Power. P. 567.

¹⁹³ Darmstadter J., Landsberg H. H. The Economic Background // Vernon R. (ed). The Oil Crisis. New York: Norton, 1976. P. 31.

¹⁹⁴ Skeet I. OPEC: Twenty-Five Years of Prices and Politics. P. 86.

стран-производителей.¹⁹⁵

Важнейшим фактором, определившим развитие сырьевых рынков, явилось ослабление денежной политики США. Страна в 1960-х годах приняла на себя масштабные обязательства по социальным программам и одновременно была вынуждена финансировать расходы, связанные с вьетнамской войной. Это изменило мировую конъюнктуру. Рост цен на сырьевые товары начался до повышения цен на нефть в 1973 г..¹⁹⁶

Рис. 3.13.

Динамика среднемесячных цен на нефть на мировом рынке в 1972–1974 гг.

Примечание. В перерасчёте в доллары 200 г. цена на нефть в 1972 г. составляла 8 доллю 8 центов.

Источник: International Financial Statistics 2004, IMF.

17 октября 1973 г. арабские страны – экспортеры нефти договорились о сокращении объема ее добычи и экспорта. Саудовская Аравия, крупнейший производитель в арабском мире, объявила, что снижает добычу на 10%, вводит эмбарго на поставки нефти в Соединенные Штаты Америки. 22 ноября 1973 г. власти страны предупредили: в случае, если США не откажутся от поддержки Израиля, они готовы сократить добычу на 80%, а при попытке Америки применить силу, нефтяные месторождения будут взорваны.¹⁹⁷ Резкое повышение цен на нефть по отношению к аномально низкому их уровню в 1960 – начале 1970-х годов стало свершившимся фактом.

Между 1970 и 1974 гг. доходы стран ОПЕК от экспорта нефти выросли в 11 раз. Как писал один из министров финансов ОПЕК, нефтедобывающие страны получили денег в эти годы больше, чем могли представить себе в счастливых мечтах. Экспортные доходы Ирака, связанные с нефтью, выросли с 1 млрд долл. в 1972 г. до 33 млрд долл. в месяц, предшествовавший наступлению ирако-иранской войны (в годовом исчислении).¹⁹⁸ Поток нефтедолларов в странах-экспортерах породил надежды на устойчивый рост благосостояния, веру в достижимость мечты о национальном величии. Лидеры нефтедобывающих стран полагали, что они смогут за счет доходов от нефти профинансировать развитие других отраслей.¹⁹⁹

На 1973–1981 гг. приходится высшая точка влияния ОПЕК. В это время многим аналитикам казалось, что возможности организации регулировать объем нефтедобычи, цены на этот ресурс безграничны, дальнейшее удорожание углеводородов неизбежно.²⁰⁰

¹⁹⁵ Rybczymki T. M., Ray G. F. Historical Background to the World Energy Crisis // Rybczymki T. M. (ed.). The Economics of the Oil Crisis. L.: The Macmillan Press / Trade Policy Research Centre, 1976. P. 2.

¹⁹⁶ Barsky R. B., Luiz K. Do We Really Know that Oil Caused the Great Stagflation? A Monetary Alternative. NBER Working Paper № 8389. July 2001. P. 5, 14.

¹⁹⁷ Sobel L. A. (ed). Energy Crisis. Vol. 1. 1969–1973. N. Y.: Facts on File Inc., 1974. P. 199–206.

¹⁹⁸ Kanovsky E. Economic implications for the Region and World Oil Market // Karsh E. (ed). The Iran-Iraq War Impact and Implications. L.: MacMillan Press, 1989. P. 231.

¹⁹⁹ Terry Lynn Karl. The Paradox of Plenty: Oil Booms and Petro-States. Berkeley: University of California Press, 1997.

²⁰⁰ Андреасян Р. Н. Нефть и арабские страны в 1973–1983 гг. Экономический и социальный анализ. М.: Наука, 1990. С. 124–130.

Страны – потребители нефти, столкнувшиеся с 1973 г. с резким повышением цен на нефть, связанным с этим ускорением инфляции, замедлением экономического роста, начинают снижать энергоёмкость производства и потребления (*табл. 3.3*).

Таблица 3.3.

Динамика энергоёмкости ВВП Германии, Японии, Великобритании, Франции и США в 1975–1985 гг.

(изменения в% к предыдущему году)

Источник: Расчёт по данным WB WDI.

Доля ОПЕК в мировой торговле нефтью сокращается. Возросшие цены стимулируют разведку труднодоступных месторождений. ОПЕК не имеет действенных механизмов, позволяющих применять санкции к ее членам, наращивающим добычу сверх согласованного максимума.

Таблица 3.4.

Потребление нефти на единицу ВВП в Германии, Японии, Великобритании, Франции и США в 1975–1985 гг.

(баррелей на тыс. долл.)

Источник: U.S. Energy Information Administration
(<http://www.eia.doe.gov/emeu/international/petroleu.html>). WB WBI.

Замедление мирового развития в 1981–1982 гг. сокращает спрос на нефть (см. *табл. 3.4*). Это накладывается на неустойчивость спекулятивного роста цен на этот ресурс в связи с началом ирано-иракской войны. Впервые с 1973 г. ОПЕК сталкивается с непростым выбором. Если его члены будут продолжать наращивать добычу нефти, то цены рухнут. Чтобы поддержать уровень цен, необходимо сократить объем производства. Но это означает снижение доли ОПЕК на мировом рынке. Компании, не связанные с ОПЕК, используют проблемы картеля, чтобы увеличить свою долю в мировой торговле нефтью (см. *табл. 3.5 и 3.6*). 17 февраля 1983 г. Британская национальная нефтяная компания снижает цены на нефть, добытую в Северном море, на 3 долл. за баррель. Нигерия – член ОПЕК, нефть которой конкурирует с английской и норвежской, вынуждена последовать за ними. СССР также присоединяется к гонке в снижении цен на нефть.

Прекращение войны между Ираном и Ираком, их стремление восстановить долю рынка, принадлежавшую им в середине 1970-х годов и сократившуюся во время военных действий, – все это стало фактором, спровоцировавшим ценовую войну 1985–1986 гг.

Саудовская Аравия обладает самыми большими запасами нефти. Себестоимость добычи низкая. В 1981–1985 гг., когда выясняется, что уровень, на который цены вышли в 1979–1981 гг., нестабилен, эта страна становится главным оператором рынка: она готова сокращать производство, чтобы удерживать цены, компенсировать этим превышение квот другими членами ОПЕК, снижение мирового спроса, повышение добычи в странах, не входящих в ОПЕК.

Несмотря на это, цены на нефть с 1 квартала 1981 г. снижаются. Сначала этот процесс идет медленно. Цена составляла 31 долл. 76 центов в 1982 г., 28 долл. 67 центов в 1983 г. К

1984–1985 гг. она снизилась до 27 долл. (в текущих ценах).²⁰¹ К 1985 г. Саудовская Аравия сократила производство нефти до 2,5 млн баррелей в день. Это почти в 4 раза меньше уровня 1981 г..²⁰²

В марте 1983 г. ОПЕК решает снизить официальную цену на нефть с 34 до 29 долл. за баррель. Оценка реальной рыночной стоимости нефти в 1983–1985 гг. из-за колебания курсов ведущих мировых валют затруднена. С 1983 г. цена этого ресурса в долларовом выражении падает, но в европейских валютах остается стабильной.²⁰³ С начала 1985 г. падение цен на нефть становится очевидным фактом, определяющим развитие мировой экономики.

Таблица 3.5.

Добыча нефти в Великобритании, Норвегии, Мексике в 1973–1985 гг. (тыс. баррелей в день)

Источник: U.S. Energy Information Administration
(<http://www.eia.doe.gov/emeu/international/petroleu.html>). WB WBI.

13 сентября 1985 г. министр нефтяной промышленности Саудовской Аравии Ямани объявил, что его страна не готова дальше сокращать добычу нефти и будет наращивать ее производство.²⁰⁴ Увеличение добычи нефти в Саудовской Аравии в 1985–1986 гг. более чем втрое радикально меняет ситуацию на рынке. Нефтедобывающие страны соревнуются, кто быстрее снизит цены, чтобы сохранить свою долю на рынке (см. *рис. 3.14*).

В 1986 г. цены снижаются до беспрецедентно низкого для предшествующего десятилетия уровня – менее 10 долл. за баррель в текущих ценах.²⁰⁵ Между 1980 и 1986 гг. доходы от добычи нефти (в реальном исчислении) у Венесуэлы сократились на 64,5%, у Индонезии – на 76,1%. Нефтедобывающим странам пришлось резко снизить государственные расходы.²⁰⁶

К концу 1986 г. страны – члены ОПЕК понимают, что договоренность о соблюдении дисциплины цен и уровней добычи необходима, альтернатива этому – крах их экономики. На рынке восстанавливается подобие порядка. В декабре 1986 г. ОПЕК принимает решение о беспрецедентном сокращении добычи нефти, целью которого является восстановление цен. Добыча снижается до 15,8 млн баррелей в день. Это самый низкий уровень в истории организации. В конце 1980-х годов цены на нефть приближаются к средним многолетним. Однако высшая точка влияния ОПЕК, как ранее пик влияния международных нефтяных

²⁰¹ Dowling E. T., Hilton F. G. Oil in the 1980s: An OECD Perspective // Shojai S., Katz B. S. (eds.). The Oil Market in the 1980s: A Decade of Decline. N. Y.: Praeger, 1992. P. 74.

²⁰² Yousaf Hasan J. Mohammad. OPEC Strategies for the Monopoly Oil Profits // Shojai S., Katz B.S. (eds.). The Oil Market in the 1980s: A Decade of Decline. P. 37; Wickham P. Volatility of Oil Prices. IMF Working Paper, 1996.

²⁰³ Se-Нагк Park. Falling Oil Prices and Exchange Rate Fluctuation // Shojai S, Katz B. S. (eds.). The Oil Market in the 1980s: A Decade of Decline. P. 6.

²⁰⁴ Skeet I. OPEC: Twenty-Five Years of Prices and Politics. P. 207, 208.

²⁰⁵ Shojai S., Katz B. S. (eds). The Oil Marko in the 1980s; A Decade of Decline. N. Y.: Praeger, 1992. P. XIII.

²⁰⁶ Terry Lynn Karl. The Paradox of Plenty: Oil Booms and Petro-States. Berkeley: University of California Press, 1997. P. 32.

корпораций, позади. С этого времени структуры, способной определить, что будет происходить на нефтяном рынке, не существует. Цены колеблются в широком диапазоне (табл. 3.7).

До 2000 г. резкие падения и повышения цен, связанные с политическими событиями (война в Персидском заливе) и финансовыми потрясениями (кризис в Юго-Восточной Азии), приводят лишь к краткосрочным отклонениям от среднего многолетнего уровня (рис. 3.15 – 3.16).

Таблица 3.6.

Доля стран – членов ОПЕК в мировой добыче и торговле нефтью в 1973–1985 гг.

Источник: OPEC Annual Statistical Bulletin 2004. OPEC, 2005. P. 22, 34.

Рис. 3.14.

Поквартальная динамика цены на нефть в 1985–1986 гг. на фоне среднего исторического уровня

* Цены приведены к постоянному уровню 200 г.

Источник: International Financial Statistics 2004, IMF.

Таблица 3.7.

Динамика мировых цен на нефть 1986–2005 гг.

(долл. за 1 баррель*)

* В постоянных ценах 2000 г.

Источник: International Financial Statistics 2004, IMF.

Рис. 3.15.

Поквартальная динамика цены на нефть в 1990–1991 гг. на фоне среднего исторического уровня

* В постоянных ценах 2000 г.

Источник: International Financial Statistics 2004, IMF.

Рис. 3.16.

Поквартальная динамика цены на нефть в 1997–1999 гг. на фоне среднего исторического уровня

* В постоянных ценах 2000 г.

Источник: International Financial Statistics 2004, IMF.

§ 5. Вызовы, связанные с колебанием цен на сырьевые товары: Мексика и Венесуэла

Развитие событий в Мексике и Венесуэле с начала 1970-х годов иллюстрирует проблемы, с которыми сталкиваются нефтедобывающие страны в условиях колеблющихся нефтяных доходов. Венесуэла в то время – государство с уровнем душевого ВВП, сопоставимым с показателями, достигнутыми в СССР в эти же годы, в Мексике он почти в два раза выше (см. табл. 3.8).

Таблица 3.8.

ВВП на душу населения в Мексике, Венесуэле и СССР в 1970 г.

Источник: Расчёты по: Maddison A. *The World Economy: Historical Statistics*. Paris: OECD, 2004.

В мексиканской экономике 1970 г. нефть – важная составляющая структуры народного хозяйства в начале XX в. – ключевой роли не играет. Добыча нефти составляла около 70 млн баррелей в день. Экономический рост 1950-1970-х годов с нефтью связан не был. Венесуэла в начале 1970-х – одна из крупнейших нефтедобывающих стран мира. Для платежного баланса, бюджета доходы от нефти принципиально важны. Но и здесь на протяжении десятилетий, предшествующих скачку цен 1973–1981 гг., производство в секторах, не связанных с нефтью, быстро росло.

Мексика на протяжении десятилетий была политически закрытой демократией. Венесуэла до начала 1990-х годов – одна из немногих стабильных демократий в Латинской Америке. И в той, и в другой стране министерства финансов имели репутацию высокопрофессиональных институтов. В течение многих лет ими руководили люди, понимающие риски, связанные с непредсказуемостью цен на сырьевые ресурсы.

Скачок цен на нефть в 1973–1974 гг., совпал с открытием новых крупных месторождений в Мексике. Со второй половины 1970-х годов резко растут и объемы добычи нефти, и связанные с ними доходы бюджета (см. табл. 3.9). К 1970 г. нефтяной сектор производил 2,5% ВВП Мексики и обеспечивал федеральному правительству 3,5% его доходов. К 1983 г. доля этого сектора в ВВП возросла до 14%.²⁰⁷ В 1974 г. доля нефти в доходах от внешней торговли Мексики составляла примерно 0,5%, в 1980 г. нефть и газ обеспечивали уже 67,3% экспортных поступлений страны. Доля обрабатывающих отраслей в экспорте сократилась до 16,5%.²⁰⁸

Рост доходов, поступающих от нефтяного экспорта, накладывается на кризис модели импортозамещающей индустриализации, замедление роста мексиканской экономики в первой половине 1970-х годов. Пришедший к власти в 1976 г. президент Мексики Л. Портильо решает использовать поступившие в распоряжение правительства финансовые ресурсы, чтобы подстегнуть развитие национальной экономики.²⁰⁹ Начинается реализация набора масштабных инвестиционных проектов. Многие из них – при ограниченных возможностях эффективно использовать нефтяные деньги, низком качестве государственного аппарата – оказываются либо незавершенными, либо

²⁰⁷ Everhart S., Duval-Hernandez R. *Management of Oil Windfalls in Mexico. Historical Experience and Policy Options for the Future*. Policy Research Working Paper № 2592. April 2001. P. 2.

²⁰⁸ Looney R. E. *Economic Policymaking in Mexico; Factors Underlying the 1982 Crisis*. Durham: Duke University Press, 1985. P. 40.

²⁰⁹ Guzman O. *PEMEX's Finances* // Guzman O., Gutierrez R. (eds.). *Energy Policy in Mexico*. Boulder: Westview Press, 1988.

малоэффективными.²¹⁰

Таблица 3.9.

Динамика добычи нефти и её доля в государственных доходах Мексики в 1975–1985 гг.

Источник: EIA International Petroleum Monthly (http://www.eia.doe.gov/emeu/ipsr/supply.html). Auty R. M. (ed.). Resource Abundance and Economic Development. Oxford University Press. 2004.

Доля государственных расходов в ВВП, составлявшая в конце 1960-х годов 20%, к 1982 г. приближается к 50%. Темпы роста инвестиций, финансируемых за счет добычи нефти и внешних займов, в 1978–1981 гг. составляют примерно 20%, роста ВВП -8,4%.²¹¹ Если бы такая экономическая политика была устойчивой, этого было бы достаточно, чтобы удвоить ВВП за 10 лет. Опыт еще раз показал, что попытки подстегнуть темпы роста, используя средства, опасные для долгосрочного устойчивого развития, дорого обходятся и экономике, и обществу.

Правительство наращивает внешний долг. Кредиторы, убежденные в том, что высокие цены на нефть – гарантия сохранности вложений, предоставляют займы. В 1981 г. внешний долг государственного сектора Мексики достиг 40 млрд долл., частного сектора – 20 млрд долл..²¹²

К началу 1980-х годов доходы Мексики от добычи нефти составляли примерно 20% ВВП страны. Руководство страны было убеждено в том, что повышение нефтяных цен в 1979–1981 гг. отражает долгосрочные тенденции развития, их уровень не будет снижаться на протяжении многих лет.²¹³

В 1981 г. правительство Мексики приняло решение перейти к еще более агрессивной финансовой политике. В ее основе было предположение, что рост доходов от добычи и экспорта нефти в среднесрочной перспективе составит 12% в год.²¹⁴ Как нередко бывает, такое решение принимается в самое неподходящее время.

В 1981–1982 гг. конъюнктура меняется. Рост цен на нефть приостановился. Усилия властей США, направленные на сдерживание инфляции, повышение процентной ставки, увеличивают стоимость обслуживания внешнего долга во всем мире, в том числе в Мексике. Неуверенность в возможности возврата национального долга стимулирует отток капитала. В феврале 1982 г. мексиканское правительство было вынуждено на 70% девальвировать песо.

²¹⁰ Tornell A., Lane P. Are Windfalls a Curse? A Non-Representative Agent Model of the Current Account and Fiscal Policy. NBER Working Paper № 4839. 1994. О связи ресурсной ренты, режима закрытой демократии и высокого уровня коррупции в Мексике см.: Davies E. G. The Mexican Experience // Shojai S., Katz B. S. (eds.). The Oil Market in the 1980s: A Decade of Decline. P. 45.

²¹¹ Chislett W. G. The Causes of Mexico's Financial Crisis and the Lessons to be Learned // Philip (ed.). Politics in Mexico. Sydney: Croom Helm, 2001, P. 1, 3.

²¹² Looney R. E. Economic Policymaking in Mexico: Factors Underlying the 1982 Crisis. Durham: Duke University Press, 1985. P. 49.

²¹³ Auty R. M. Large Resource-Abundant Countries Squander their Size Advantage: Mexico and Argentina // Auty R. M. (ed.). Resource Abundance and Economic Development. Oxford: Oxford University Press, 2004. P. 208–223, 218; Gelb A. H. and Associates. Oil Windfalls: Blessing or Curse? N. Y.: Oxford University Press, 1988.

²¹⁴ Hausmann R. Dealing with Negative Oil Shocks; The Venezuelan Experience in the Eighties. Inter-American Development Bank Working Paper Series 307. 1995. P. 12.

Это усугубило проблемы, связанные с платежами по внешнему долгу. Власти предпринимают ряд опасных шагов: вводят систему двойного валютного курса, отказываются возвращать взятые кредиты, ужесточают контроль за движением валюты, национализируют банки. Все это происходит на фоне снижения нефтяных цен.²¹⁵

С 1983 г. правительство пытается стабилизировать финансы, останавливает незавершенные инвестиционные проекты, повышает налоги, сокращает бюджетные обязательства. А тем временем цены на нефть опускаются все ниже. Отсюда череда начатых и незавершенных стабилизационных программ, остановка экономического роста. Среднегодовые темпы роста душевого ВВП в Мексике 1980-х годов находились в области отрицательных значений (-0,54%).²¹⁶

Накануне открытия новых нефтяных месторождений Мексика – страна с интегрированной в глобальный финансовый мир рыночной экономикой. Последствия авантюрной политики Л. Портильо сказались быстро. Власти сумели сохранить политическую стабильность, но кризис 1980-х годов стал важнейшим фактором, сделавшим сохранение режима закрытой демократии в Мексике невозможным.

Власти Венесуэлы, на протяжении десятилетий имевшие дело с нефтяным рынком, инициировавшие формирование ОПЕК, создавшие стабилизационный фонд, были лучше, чем руководство Мексики, подготовлены к тому, чтобы справиться с вызовами, связанными с повышением бюджетных доходов, следующим за ростом цен на нефть. Они хорошо понимали роль нефти в экономике страны (табл. 3.10).

Таблица 3.10.

Доля экспорта нефти в суммарном экспорте Венесуэлы в 1971–1990 гг. (средние значения по пятилетиям)

Источник: Расчеты по данным: Salazar-Carrillo J. *Oil and Development in Venezuela during the Twentieth Century*. Praeger Publishers, Westport, CT, 1994; Mitchell B. R. *International Historical Statistics. The Americas 1750–1993*. L.: Macmillan Reference LTD, 1998.

Сразу после скачка цен 1973 г. они проводят осторожную бюджетную политику, не допускают быстрого укрепления курса национальной валюты. Однако в условиях демократии еще труднее, чем при авторитарном режиме, противостоять волне популизма, возникающей на фоне возросших бюджетных доходов. Отсюда поток идей, связанных с тем, как использовать нефтяные доходы на разнообразные расходные программы. Именно с такой платформой яркий популист Карлос Андрес Перес побеждает на выборах в 1974 г. Он начинает реализацию целого пакета инвестиционных проектов. Их обоснование – необходимость диверсифицировать экономику Венесуэлы, улучшить состояние инфраструктуры. Расширяются социальные обязательства государства, снижаются налоги, не связанные с добычей нефти. Изменение мировой конъюнктуры с середины 1980-х годов делает продолжение такой политики невозможным.

С 1950 по 1980 г. валовой внутренний продукт на душу населения в Венесуэле вырос на 234%. Между 1980 и 1989 гг. он сократился на 18,1%. Курс национальной валюты, относительно стабильный на протяжении десятилетий, за этот же период упал в 10 раз. К 1989 г. годовые темпы инфляции достигли 84%. Внешний долг, которого в 1974 г.

²¹⁵ Everhart S., Duval-Hernandez R. *Management of Oil Windfalls in Mexico. Historical Experience and Policy Options for the Future*. Policy Research Working Paper № 2592. April 2001. P. 5.

²¹⁶ Рассчитано по: World Development Indicators online database, The World Bank (<http://devdata.worldbank.org/dataonline>).

практически не было, в 1989 г. составлял 54% ВВП, он сравнился с трехгодовым объемом экспорта. В течение 60 лет, предшествовавших 1980 г., в Венесуэле средние темпы роста производительности труда в секторах, не связанных с нефтью, составляли 6,7%. В 1920–1979 гг. среднегодовой рост душевого ВВП составлял 6,4% в год. В течение 20 лет после 1980 г. в секторах экономики, не связанных с нефтью, производительность труда снижалась. К концу 1990-х она достигла уровня, соответствующего показателям 1950 г. В 1978 г. кредитный рейтинг Венесуэлы составлял тройное «А». В 1983 г. она объявила о прекращении выплат по внешнему долгу.

После нескольких лет политики «затягивания поясов» избиратели в 1989 г. вновь приводят к власти К. Переса. С ним ассоциировался период благополучия, когда цены на нефть были высокими. Но ситуация изменилась. Сам президент понимает, что другого выхода, кроме проведения жесткой бюджетной политики, нет. Он говорит, что, если правительственные расходы не будут резко сокращены, страна столкнется с жесточайшим бюджетным кризисом. Это не то, что от него ждали. Попытка переворота, предпринятая в 1992 г. У. Чавесом, подводит черту под периодом стабильности венесуэльской демократии. Как и многие другие страны, Венесуэла – пример того, как трудно ресурсобогатым странам справиться с вызовами, связанными с колебанием цен на сырьевые товары.

§ 6. В поисках выхода: ответ на угрозы, связанные с нестабильностью сырьевых цен

То, что поток сырьевых товаров, цены на них – величины нестабильные, известно не со вчерашнего дня. Многие богатые ресурсами страны пытались найти пути решения этой проблемы. Хеджирование рисков, заключение форвардных контрактов – возможный вариант решения проблемы, с экономической точки зрения разумный, но политически опасный. Если динамика цен окажется более благоприятной, чем та, которая предусмотрена форвардными контрактами, объяснить обществу, почему бюджет понес потери, трудно. Всегда найдутся охотники доказать, что сделки были заведомо вредными для национальной экономики.²¹⁷

Это не значит, что такие проблемы неразрешимы. Наиболее распространенные меры, применяемые для регулирования проблем, связанных с нестабильностью сырьевых цен, – формирование стабилизационных фондов, пополняемых во время благоприятной конъюнктуры и используемых тогда, когда цены падают.²¹⁸

К концу 1970-х годов чилийский платежный баланс и государственный бюджет сильно зависели от динамики цен на медь. В 1976 г. доходы от экспорта меди составляли более 50% его объема. В 1980-х годах эта доля по-прежнему была высока (примерно 40%). До начала 1990-х годов выплаты государственной медной компании составляли 20% доходов бюджета. Тем не менее чилийское правительство отказалось от реализации масштабных инвестиционных проектов, направленных на диверсификацию национальной экономики. Вместо этого оно создает институциональные основы развития конкурентоспособных производств в отраслях, не связанных с медью, формирует хорошо управляемый стабилизационный фонд, не допускает резкого укрепления курса национальной валюты, обеспечивает условия для беспрецедентного в Латинской Америке конца XX в. экономического роста.

Управление Норвежским стабилизационным фондом считается образцовым. Оно – предмет подражания в других богатых ресурсами странах. Фонд штата Аляска, кувейтские Резервный фонд и Фонд будущих поколений, оманский Государственный резервный фонд –

²¹⁷ Daniel J. A. Hedging Government Oil Price Risk. IMF Working Paper. 2001.

²¹⁸ О причинах, побуждающих богатые ресурсами страны создавать стабилизационные фонды, см.: Arrau P., Claessens S. Commodity Stabilization Funds. IMF Working Paper. WPS 835. January 1992.

примеры подобного рода институтов.²¹⁹ Мотивы создания их правительствами, понимающими масштабы и серьезность рисков, связанных с нестабильностью бюджетных доходов в богатых ресурсами странах, очевидны.

Существуют два вида таких институтов: фонды, предназначенные для защиты экономики страны от колебаний цен на ресурсы, и фонды будущих поколений, созданные, чтобы поддержать благосостояние в то время, когда запасы природных ресурсов будут исчерпаны. Иногда они функционируют по определенной законом формуле, устанавливающей зависимость масштаба отчислений от цены на экспортные ресурсы. В других случаях объемы поступлений определяются при утверждении ежегодного бюджета. Опыт показал, что это эффективный инструмент регулирования рисков, связанных с нестабильностью цен на ресурсы. Однако преувеличивать его надежность нельзя.²²⁰

В том, что касается укрепления реального курса национальной валюты, связанных с этим проблем развития несырьевых отраслей, действенность стабилизационных фондов ограничена. Рост финансовых резервов, вложенных в высоколиквидные, надежные международные активы, повышает инвестиционную привлекательность национальных ценных бумаг и стимулирует приток краткосрочного капитала.

Однако политические противоречия, связанные с функционированием стабилизационных фондов, оказываются более острыми. В недемократических государствах (а к таким из богатых ресурсами стран относятся многие) велики риски, что средства будут вложены в неэффективные проекты, финансируемые государством. Значительная их часть разворована. История нигерийского стабилизационного фонда – классический пример такого развития событий.²²¹

В демократических странах крупные финансовые ресурсы стабилизационных фондов затрудняют необходимое, в условиях нестабильности сырьевых цен, ограничение бюджетных обязательств. Компетентный и ответственный министр финансов Венесуэлы в октябре 1978 г. говорил: «Самым важным оружием министра финансов, который сталкивается с многочисленными бюджетными запросами, является его способность сказать "нет денег"; но как я мог сказать это при таком количестве денег в наличии?». ²²² Объяснить руководителям ведомств, расходующих бюджетные средства, политическим лобби, парламентариям, что правительство не может выделить ассигнования на те или иные цели из-за того, что денег нет, – задача нелегкая, но разрешимая. Намного труднее доказать, что этого нельзя сделать потому, что укрепится реальный курс национальной валюты, а это в свою очередь подорвет конкурентоспособность несырьевых отраслей, создаст бюджетные обязательства, выполнить которые при неблагоприятной конъюнктуре рынка сырья окажется невозможно.

Норвегия – страна, разумно и ответственно распоряжающаяся нефтяными доходами. Через 20 лет после открытия нефтяных ресурсов Северного моря она по-прежнему сохраняла долю государственных расходов в ВВП более низкую, чем Дания, Финляндия и Швеция.²²³

²¹⁹ *Fasano U.* Review of the Experience with Oil Stabilization and Savings Funds in Selected Countries. IMF Working Paper. WP/00/112. 2000. P. 3.

²²⁰ О проблемах, встающих перед странами, создающими стабилизационные фонды, см.: *Daniel J. A.* Hedging Government Oil Price Risk. IMF Working Paper, 2001. P. 12.

²²¹ *Montenegro S.* Macroeconomic Risk Management in Nigeria: Dealing with External Shocks // Macroeconomic Risk Management – Issue and Options. Report № 11983. Western Africa Department. Washington DC: World Bank, 1994.

²²² *Terry L. K.* The Paradox of Plenty: Oil Booms and Petro-States. P. 160.

²²³ *Gylfason T.* Natural Resources and Economic Growth: A Nordic Perspective on the Dutch Disease. Paper

Норвежский стабилизационный фонд имеет репутацию прозрачного, хорошо управляемого. Однако со времени его создания ни одна правящая коалиция не выигрывала выборы.

Риторика, связанная с тем, что правительство, сидящее на мешках с деньгами, отказывается решать важные для общества проблемы, – сильное оружие в политической борьбе. В начале сентября 2005 г Организация Объединенных Наций назвала Норвегию страной с самым высоким уровнем жизни. Выиграть выборы правящей коалиции это не помогло. Главные темы предвыборной кампании оппозиции были связаны с тем, как расходовать доходы в условиях высоких цен на нефть, в каких масштабах и в каких целях их можно использовать на финансирование различных социальных программ.

Конкурирующие политические партии в Норвегии имеют многолетнюю историю, политически ответственны. Выиграв выборы, сформировав правительство, они объясняют избирателям, что переоценили возможность расходования средств стабилизационного фонда, не учли все связанные с этим риски. Оппозиция может обвинить их в невыполнении предвыборных обещаний, построить на этом свою политическую платформу. В условиях стабильной экономики и эффективной демократии все это не так страшно. К сожалению, не все богатые ресурсами страны имеют такие политические системы.

* * *

Современный экономический рост – процесс беспрецедентный в истории, трудно прогнозируемый. Изменения условий мирового развития ставят перед государствами новые проблемы, требуют выработки адекватных ответов, способности менять социальные институты, формы организации общественной жизни. В странах, экономика которых зависит от сырьевых товаров, непредсказуемость цен на них осложняет ситуацию. От динамики цен на ресурсы зависят уровень инфляции, доходы населения, возможность оплачивать внешний долг. Это серьезный вызов. Не все богатые ресурсами страны оказываются способными на него ответить. В этом – одна из причин того, что темпы экономического роста в них более низкие, чем в странах, не обладающих ресурсным богатством. Опыт решения проблем, порождаемых нестабильностью сырьевых рынков, не позволяет давать простые рецепты того, как справляться с проблемами, порожденными ресурсным богатством. Что он показывает несомненно – это значимость готовности политической элиты к изменениям мировой конъюнктуры, понимания ею того, что с ними связана реальная угроза безопасности собственной страны.

Во второй половине XX – начале XXI в. войны стали скорее исключением, чем правилом. Вооруженных конфликтов между крупными державами за последние 60 лет не было. Но военная традиция, идущая от штабной культуры XIX в., заставляет иметь то, что называется «планом боевого применения вооруженных сил», – проработанную программу мероприятий, осуществляемую в случае нападения или угрозы нападения потенциального противника. Опыт XX в. показал, что для богатых ресурсами стран, сталкивающихся с рисками неблагоприятной конъюнктуры, важно заранее знать, что правительство будет делать в случае падения цен на сырье, какие последствия это будет иметь для бюджета, платежного баланса, потребительского рынка, обслуживания внешнего долга, стабильности банковской системы, а также иметь проработанную, реалистичную программу действий в подобной ситуации. Советский Союз в начале 1980-х годов такого плана не имел. Последствия этого общеизвестны.

Глава 4

ТРЕЩИНЫ В ФУНДАМЕНТЕ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ НАЧАЛА 1980-х годов

§ 1. Неэффективность на фоне стабильности

В конце эпохи Л. Брежнева подавляющее большинство западных наблюдателей, анализировавших развитие ситуации в СССР, были убеждены, что советская экономическая и социально-политическая система утратила динамизм, неэффективна, но стабильна. Изучавшие ее профессионалы полагали, что она будет существовать долго. Возможности советских экспертов обсуждать эту проблематику, но очевидным причинам, были ограничены. Однако и они, лучше западных специалистов понимавшие, как функционирует экономика страны, в подавляющем большинстве были согласны с тем, что она, хотя и неэффективна, но устойчива.

Власть режима опиралась на эффективную тайную полицию. Более того. Характерная черта брежневской эпохи – социальная стабильность. Число массовых беспорядков, вынуждающих власти применять оружие, с середины 1960-х годов начало сокращаться. В 1963–1967 гг. были лишь отдельные рецидивы волнений, для подавления которых пришлось использовать вооруженную силу. Например, в 1967 г. в Ченгене, Фрунзе, Степанакерте. Во время расцвета брежневской эпохи власти научились минимизировать риски, связанные с антиправительственными выступлениями. 7 из 9 массовых выступлений против режима во времена правления Л. Брежнева пришлось на первые годы его прихода к власти. В 1969–1977 гг. не зафиксировано ни одного подобного эпизода. Если в годы правления Н. Хрущева в 8 случаях из 11 при подавлении беспорядков власти применяли оружие, то в брежневскую эпоху лишь в 3 случаях из 9. Начиная с 1968 г... вплоть до смерти Брежнева, для подавления беспорядков оружие не применялось ни разу. Режим научился обходиться без крайних форм насилия, гасить вспыхивающие проявления недовольства без стрельбы.

Правда, массовое жилищное строительство («хрущевки»), выделение в личное пользование садовых участков быстро привело к утрате властью тотального контроля над личной жизнью человека. Путь от коммунного уклада жизни («Котлован» Андрея Платонова, «Мой друг Иван Лапшин» и «Хрусталева, машину» Алексея Германа) до жизни, хотя и советской, но отделенной от государства (городская проза Юрия Трифонова), был пройден за десятилетие. После обретения значительной частью населения отдельной квартиры, появилась территория свободной мысли – кухня. Садовый участок оторвал среднего человека от организуемой государством общинной занятости.

Между началом 1950 и серединой 1980-х годов радикально изменилась информационная ситуация в стране. В 1950 г. лишь у 2% советских граждан были радиоприемники с коротковолновым диапазоном. К 1980 г. число тех, кто имел к ним доступ, возросло до половины населения. Советское руководство предприняло меры, чтобы отечественные радиоприемники плохо принимали западные радиостанции, организовало их глушение.²²⁴ Но полностью контролируемый информационный мир к 1980-м годам уходит в прошлое. Активная часть советских граждан получает альтернативные, по отношению к контролируемым государством каналам, сведения о происходящем. В середине 1970-х годов КГБ сообщает ЦК КПСС о распространении ревизионистских, реформаторских идей у молодежи. В первую очередь речь идет о студентах гуманитарных вузов, о том, что выявлено 43 группы представителей учащейся студенческой молодежи, подпавших под влияние идеологии ревизионизма и реформизма. Из справки КГБ: «Анализ статистических данных показывает, что значительная часть лиц, совершивших политически вредные проявления, испытывала непосредственное идеологическое воздействие из-за рубежа. Такие факторы, как

²²⁴ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Т. 1. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Изд. 2-е / Гл. ред. А. А. Фурсенко. М.: РОССИЭН, 2004. С. 702

прослушивание зарубежных радиопередач, чтение засылаемых в СССР буржуазных газет, книг и других печатных изданий, личное общение и переписка с враждебно настроенными иностранцами оказали влияние на 47% (2012) лиц. Из числа всех факторов в качестве основного выступает влияние зарубежной радиопропаганды. [...] Анализ материалов свидетельствует о распространенности среди молодежи интереса к зарубежному вещанию. Так, по данным исследования „Аудитория западных радиостанций в г. Москве“, проведенного отделом прикладных социальных исследований ИСИ Академии наук СССР, с большей или меньшей регулярностью радиостанции слушают 80% студентов и около 90% учащихся старших классов, ГПТУ, техникумов. У большинства этих лиц слушание зарубежного радио превратилось в привычку (не реже 1-2-х раз в неделю зарубежные радиопередачи слушают 32% студентов и 59,2% учащихся)».²²⁵

Из аналитической записки Комитета государственной безопасности в ЦК КПСС в декабре 1970 г.: «Анализ распространяющейся в кругах интеллигенции и учащейся молодежи так называемой «самиздатовской» литературы показывает, что «самиздат» претерпел за последние годы качественные изменения. Если 5 лет назад отмечалось хождение по рукам главным образом идейно порочных художественных произведений, то в настоящее время все большее распространение получают документы программно-политического характера. За период с 1965 г. появилось свыше 400 различных исследований и статей по экономическим, политическим и философским вопросам, в которых с разных сторон критикуется исторический опыт социалистического строительства в Советском Союзе, ревизуется внешняя и внутренняя политика КПСС, выдвигаются различного рода программы оппозиционной деятельности. [...] Среди научной, технической и части творческой интеллигенции распространяются документы, в которых проповедуются различные теории "демократического социализма". [...] Примерно в конце 1968 – начале 1969 г. из оппозиционно настроенных элементов сформировалось политическое ядро, именуемое "демократическим движением", которое, по их оценке, обладает тремя признаками оппозиции: "имеет руководителей, активистов и опирается на значительное число сочувствующих..." [...] Центрами распространения внецензурных материалов по-прежнему остаются Москва, Ленинград, Киев, Горький, Новосибирск, Харьков».

«Самиздат» и «Тамиздат» получили массовое распространение. По меньшей мере в столичных городах для образованных людей незнание, скажем, с запрещенными публикациями А. Сахарова или А. Солженицына стало неприличным. Однако диссидентское движение, обладавшее моральным авторитетом в среде интеллектуальной элиты, не представляло серьезной угрозы режиму. Закрытость границ, ограниченность контактов с внешним миром, гуманитарных связей, – все это позволяло обеспечивать политический контроль и, казалось бы, делало невозможной организацию опасного для власти оппозиционного движения.

За 1958–1966 гг. число осужденных за антисоветскую агитацию и пропаганду составляло 3448 человек. За 1967–1975 гг. – 1583 человека. В 1971–1974 гг., если пользоваться принятой в КГБ терминологией, было «профилактировано» 63,1 тыс. человек²²⁶ – этим термином власти обозначали мероприятия, проводимые с советскими

²²⁵ Андропов Ю. (председатель Комитета госбезопасности при СМ СССР) в ЦК КПСС. Аналитическая справка «О характере и причинах негативных проявлений среди учащейся и студенческой молодежи». 12 декабря 1976 г. № 2798-А. <http://www.2nt1.com/archive/pdfs/ideolog/ct37b76.pdf>. Здесь и далее мы ссылаемся на материалы, приведенные в книге В. Буковского, которые в настоящее время недоступны в открытом хранении в российских архивах. Цитируя их, мы полагаемся на ответственность автора. Позволю себе использовать эти материалы, так как, на мой взгляд, репутация человека, который их опубликовал, не позволяет сомневаться в их подлинности. При цитировании всех архивных документов советского периода орфография и пунктуация сохранены в оригинальном виде.

²²⁶ Андропов Ю. (Председатель КГБ) в ЦК КПСС. О высказываниях руководителей компартий Франции и Италии по правам человека в СССР. № 3213-А от 29 декабря 1975 г.

гражданами, заподозренными в инакомыслии. Потенциальные диссиденты должны были осознать, что их деятельность известна органам и существует альтернатива – пойти в тюрьму или выразить властям лояльность.

Межэтнические конфликты оставались потенциально взрывоопасными. Главными точками напряжения считались Казахстан, Армения, Абхазия. В Армении 24 апреля 1965 г. прошли стихийные митинги, в которых приняли участие от 3 до 8 тыс. человек. Выступавшие требовали возвращения Нагорного Карабаха в состав Армении, освобождения своих единомышленников. В Абхазии беспорядки в 1967 г. продолжались в течение двух недель.²²⁷ Однако в форму вооруженного межнационального противостояния они не переходили.

§ 2. Нарастающие проблемы и ошибочные решения

В 1930-1950-х годах экономический рост в СССР обеспечивался перераспределением ресурсов из сельского хозяйства в промышленность. Деревня в массовых масштабах поставляла рабочую силу для строящихся предприятий. Доля капитальных вложений в ВВП была аномально высокой. В 1930-х годах экспорт сельскохозяйственной продукции позволял в крупных масштабах осуществлять закупки комплектного импортного оборудования. В конце 1940-1950-х годов созданный промышленный потенциал, напряженные отношения с Западом стимулируют повышение доли отечественного оборудования в оснащении строящихся предприятий.

Модель развития, к которой тяготеет социалистическая система, – создание новых крупных предприятий. Если на них некому работать, вложения оказываются малоэффективными. В 1960-х годах приток рабочей силы в промышленность сократился. В социалистической системе заменить его дополнительными инвестициями непросто. Тонкое маневрирование вложениями с целью лучшего использования производственных мощностей, – не ее сильная сторона. К концу 1960-х годов это понятно тем, кто готовит доклады высших партийных руководителей.

Осознание нарастающих проблем, связанных с неэффективностью советской экономики, в середине 1960-х годов подтолкнуло руководство страны к попытке провести экономические реформы. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 октября 1965 г. предполагало расширение прав предприятий, увеличение размера средств, оставляемых в их распоряжении для развития производства и поощрения работников; введение системы, при которой оплата труда зависит не только от результатов их индивидуального труда, но и от результатов работы предприятия; развитие прямых связей между производителями и потребителями, в основе которых лежит принцип взаимной материальной ответственности; усиление роли прибыли в стимулировании работников.

Прокламируемая программа мер более осторожна, чем реализованная в Югославии, намечаемая в Венгрии, спустя годы предпринятая в Китае. Тем не менее, это последняя серьезная попытка найти пути изменения системы управления советской экономикой, открыть дорогу восстановлению рыночных механизмов, демонтированных на рубеже 1920-1930-х годов, инициированная до начала глубокого кризиса социалистической системы. Трудно сказать, в какой степени это было результатом реформаторских усилий, но пятилетка 1966-1970-х годов по темпам экономического роста оказалась самой успешной за последние три десятилетия существования СССР.

Примеры, демонстрирующие неэффективность советской экономики, известны. Советский Союз добывал в 8 раз больше железной руды, чем США, выплавлял из этой руды

<http://www.2ntl.com/archive/pdfs/dis70/kgb75-9.pdf>

²²⁷ Козлов В. А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежневе (1953 – начало 1980-х гг.). С. 401–404.

втрое больше чугуна, стали из этого чугуна – вдвое больше. Машин из этого металла производил по стоимости примерно столько же, сколько США. В СССР потребление сырья и энергии в расчете на единицу конечного продукта было соответственно в 1,6 и 2,1 больше, чем в США. Средний срок строительства промышленного предприятия в СССР превышал 10 лет, в США – менее 2-х.²²⁸ В расчете на единицу конечного продукта СССР расходовал в 1980 г, стали – в 1,8 раза больше, чем США, цемента – в 2,3 раза, минеральных удобрений – в 7,6 раза, лесопроductов – в 1,5 раза.²²⁹ СССР производил в 16 раз больше зерноуборочных комбайнов, чем США, при этом собирал намного меньше зерна и поставил себя в зависимость от его поставок по импорту.²³⁰

М. Горбачев в докладе на Пленуме Центрального Комитета КПСС 16 июня 1986 г. говорит: «Каждая единица прироста национального дохода, промышленной и сельскохозяйственной продукции в сложившихся условиях требует от нас больше ресурсов. [...] В настоящее время только в промышленности насчитывается около 700 тыс. незанятых рабочих мест. И это практически при односменной работе оборудования. При выходе на коэффициент сменности 1,7 число пустующих рабочих мест в промышленности превысит 4 млн. На их создание израсходовано десятки миллиардов рублей».²³¹

Идеи осуществления крупномасштабных, амбициозных и экономически не просчитанных проектов в сознании советских лидеров возникают регулярно. В 1963 г., когда страна уже начала закупать зерно за границей, Н. Хрущев предлагает вернуться к проекту строительства дороги из Комсомольска-на-Амуре на Сахалин.²³²

Многие проекты, в которые вкладывались значительные ресурсы, оказывались либо малоэффективными, либо бессмысленными. Характерный пример – мелиоративное строительство. По объему капитальных вложений эта отрасль опережала легкую промышленность (см. табл. 4.1, 4.2)

Таблица 4.1.

Доля капитальных вложений в мелиорацию и лёгкую промышленность в капитальных вложениях в народное хозяйство СССР, 1971–1985 гг. (в%)

Примечание. Данные по доле вложений в легкую промышленность с 1976 г. – по группе «Б».

Источник: Статистические сборники за разные годы «Народное хозяйство СССР», «Сельское хозяйство СССР». М.: Финансы и статистика.

²²⁸ Ермаков Е. Взгляд в прошлое и будущее // Правда. 1988. 8 января.

²²⁹ Кудров В. М. Советская экономика в ретроспективе. М.: Наука 2003. С. 19.

²³⁰ Гайдар Е., Лацис О. По карману ли траты? // Коммунист. 1988. № 17. С. 26–30. В данной и следующих главах цитирую собственные статьи, опубликованные в журнале «Коммунист» как первоисточник. В соответствии с решением партийного руководства. ЦСУ СССР, затем Госкомстату СССР было поручено проверять все статистические данные, которые публикуются в журнале «Коммунист». В этой связи «Коммунист» тех лет является не менее надежным отражением представления официальных статистических органов СССР о том, что происходит в стране, чем их публикации.

²³¹ Доклад М.С. Горбачева «О пятилетнем плане экономического и социального развития СССР на 1986–1990 годы и задачах партийных организаций по его реализации». 16.06.1986 г. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М.: Политиздат, 1988. Т. 16. Ч. II. С. 323, 324.

²³² Стенографическая запись заседания Президиума ЦК КПСС 23 декабря 1963 г. см.: Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 1. 2-е изд. С. 794.

В 1986–1990 гг. для нужд мелиоративного строительства предполагалось произвести 35 тыс. экскаваторов, 32 тыс. бульдозеров, 10 тыс. тракторов типа К-700, 4,4 тыс. тракторов тяглового класса 10 тонн и выше, 22 тыс. скреперов, 6,3 тыс. автомобильных кранов и т. д. Редакциям центральных и местных газет, Государственному комитету по телевидению и радиовещанию, Государственному комитету по кинематографии было поручено обеспечить освещение в печати, средствами кино, радио и телевидения достижений в мелиоративном строительстве и эффективности мелиорации в реализации Продовольственной программы в СССР.²³³ Результаты этой циклопической деятельности были скромными. С течением времени объемы выбывающих орошаемых и осушенных площадей почти сравнялись с объемами вводимых (см. табл. 4.3).²³⁴

Таблица 4.2.

Инвестиции СССР в мелиоративную сферу, в 1971–1985 гг.

Источник: Сельское хозяйство СССР. Статистический сборник. М.: Финансы и статистика, 1988. Расчёты доли в ВВП по: Синельников С. Г. Бюджетный кризис в России. М.: Евразия, 1995.

Хрестоматийный, но характерный пример крупномасштабного проекта, реализованного в СССР в последние десятилетия его существования, – отделение залива Кара-Богаз-Гол от Каспия. Для прекращения падения уровня воды в Каспийском море построили дамбу. Вскоре выяснилось, что уровень Каспия повышается, дамба нарушила работу важного для экономики страны предприятия «Кара-Богазсульфат». Дамбу разрезали, снова пустили воду в залив.²³⁵

После принятия решения о прекращении работы по переброске северных и сибирских рек в южные районы страны, пришлось принимать постановление о списании связанных с этим планом масштабных затрат на проектные разработки.²³⁶ Формально все эти расходы создавали советский ВВП.

Реальностью советской экономики были острые экологические проблемы.

²³³ Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 23 октября 1984 г. «О долговременной программе мелиорации, повышении эффективности использования мелиорированных земель в целях устойчивого наращивания продовольственного фонда страны». (Изложение). Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 15. Ч. II. С. 113.

²³⁴ «В 1986–1988 годах ежегодно вводилось свыше 1 млн га мелиорированных земель. Капвложения на эти цели, строительство производственных объектов составляют 8 млрд рублей. Однако значительная часть орошаемых земель создается в зонах с недостаточным водообеспечением, из-за чего ежегодно не поливалось почти 1 млн га, земли использовались как богарные. С другой стороны, плохое содержание оросительных систем и сооружений, избыточные поливы приводят к засолению и заболачиванию земель – сейчас каждый пятый гектар орошаемых земель засолен. Большие площади мелиорированных земель списываются и выбывают из оборота. По этой причине в 1986–1988 годах в целом по стране выбыло около 2 млн гектаров. «...Рост затрат на мелиорацию при низком выходе продукции привел к резкому снижению экономической эффективности орошаемых и осушенных земель». См.: Главное управление планирования социального и экономического развития агропромышленного комплекса. Социально-экономическое развитие Госагропрома СССР в 1988 году и за три года двенадцатой пятилетки. 20 января 1989 г. РГАЭ.Ф.650. Оп. 1. Д. 3848. Л. 9.

²³⁵ Лацис О. Что с нами было, что с нами будет. М.: Изд-во «Евразия», 1995. С. 37.

²³⁶ О списании затрат, связанных с разработкой проектной документации по объектам переброски части стока северных и сибирских рек. 17 ноября 1988 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 149. Д. 727. Л. 137–148.

Характерный пример этого – многолетнее и масштабное использование в СССР ДДТ,²³⁷ после того как он был запрещен в развитых странах.²³⁸

Программа массового применения пестицидов в советском сельском хозяйстве – характерное отражение устройства советской экономики. После подписания соглашения о запрещении химических вооружений, надо было использовать созданные в 1940-1950-х годах мощности по его производству. Жертвами пищевых продуктов, содержащих ядохимикаты, как показали результаты закрытых разработок середины 1980-х годов, оказались десятки миллионов человек.²³⁹ Все это сказалось на состоянии здоровья населения, повлияло на демографическую ситуацию в стране на десятилетия вперед. Но краткосрочных угроз стабильности режима до начала 1980-х годов эти проблемы не создавали.

Таблица 4.3.

**Прирост площади осушенных и орошаемых земель в СССР, по периодам за
1971–1987 гг., млн. га**

(разница ввода и выбытия)

Источник: Сельское хозяйство СССР. Статистический сборник. М.: Финансы и статистика, 1988.

Командная система, в том виде, в котором она была сформирована в 1930-1950-х годах, действенна до тех пор, пока опирается на массовый страх, угрозу жестких санкций, распространяющихся на все общество. После 1953 г., когда пронизывающий общество ужас перед репрессиями отступает, действенность традиционных социалистических методов управления снижается. На этом фоне падает трудовая дисциплина. Н. Хрущев, посетивший Донбасс, на заседании Президиума ЦК КПСС 24 августа 1956 г., описывая сложившуюся ситуацию, исчерпывающе заметил: «Все растаскивают».²⁴⁰

Алкоголизация населения СССР, которая с начала 1960-х годов привела к стагнации, а затем к снижению средней продолжительности жизни мужчин, шла на фоне сочетания худших черт потребления спиртного в городе и деревне. В село проникли городские стереотипы алкогольного поведения: характерное для деревни эпизодическое (в основном по праздникам) потребление алкоголя приобрело повседневный характер. В городскую культуру были привнесены традиции многолюдного длительного застолья со скандалами и драками. Доля алкоголя, потребляемого в социально контролируемых местах (кафе, ресторанах, барах), в СССР в 1984 г. составляла 5,5%, тогда как в развитых странах – 50–70%. Укоренилась традиция пить на улице. Это увеличивало вероятность

²³⁷ Рабочее сокращение 4,4-дихлордифенилтрихлорметилметана.

²³⁸ *Фешбах М., Френдли А.* Экоцид в СССР. Здоровье и природа на осадном положении. М., 1992; Пиджаков А. Ю. Советская экологическая политика 1970-х – начала 1990-х годов. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета экономики и финансов, 1994; Fedorov L. A., Yablokov A. V. Pesticides: The Chemical Weapon that Kills Life (The USSR's Tragic Experience). Sofia; Moscow: Pensoft, 2004, Яншин Ф. Л., Мелуа Ф. И. Уроки экологических просчетов. М.: Мысль, 1991.

²³⁹ *Fedorov L. A., Yablokov A. V.* Pesticides: The Chemical Weapon that Kills Life (The USSR's Tragic Experience). Sofia; Moscow; Pensoft, 2004.

²⁴⁰ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 12. Д. 1005. Л. 21–23 об. Цит. по: Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 1. 2-е изд. С. 160.

правонарушений при том же количестве потребленного спиртного в 2,3 раза. За 20 лет душевое потребление спиртных напитков выросло в 2,2 раза, количество правонарушений на почве злоупотребления алкоголем в 5,7 раза, число больных алкоголизмом – в 7 раз.²⁴¹ Примерно 90% прогулов было связано с пьянством.²⁴² В 1986 г. число алкоголиков, находящихся на наркологическом учете, составляло в СССР 4 млн человек. Через медвытрезвители ежегодно проходило около 9 млн человек.²⁴³

Падает уровень плановой дисциплины. Когда отрасль или предприятие не способны выполнить план, задания снижаются. Бывший председатель Госплана СССР Н. Байбаков свидетельствует: «Возвращаясь из Кремля, я вспоминал заседания у Сталина, где мне, как нарком, приходилось бывать. Там остро ставились вопросы, члены Политбюро высказывали свое мнение, назывались сроки, ответственные за исполнение. И мы знали, что, если есть указание Сталина, для нас оно – закон. Хоть лопни, но все выполни. Так почему же теперь плохо выполняются постановления правительства? Откуда такая безответственность?». ²⁴⁴ Удивляться нечему. Если из экономической системы, в основе которой страх перед режимом, вынуть стержень, она начинает барахлить.²⁴⁵

Постепенно, с конца 1950 – начала 1960-х годов, экономическая система трансформируется, формируется в то, что В. Найшуль назвал «экономикой согласования». ²⁴⁶ Автор этих строк ее же называл «системой иерархических торгов». ²⁴⁷ Ориентиры производственной деятельности, система распределения ресурсов формируются не столько на основе команд, которые вышестоящий орган дает нижестоящим, а в процессе иерархических согласований. Аргументы вышестоящего органа – находящиеся в его распоряжении ресурсы, возможность применения санкций к нижестоящим руководителям. Аргументы последних – информация о реальных производственных проблемах и возможностях, которыми они располагают. Она доводится до начальства в ограниченной мере.

Рассекреченные документы показали, что и в 1930-х годах система не была чисто командной, процесс иерархических торгов в ней присутствовал. ²⁴⁸ Речь идет не о

²⁴¹ Заиграев Г. Г. Просчеты лобовой атаки, или почему потерпела неудачу антиалкогольная кампания? // Вестник Академии наук. 1991. № 8. С 30, 34.

²⁴² Выступление Генерального секретаря ЦК КПСС Брежнева Л. И. на пленуме ЦК КПСС 15 декабря 1969 года. РГАНИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 168. Р. 11688. Л. 58.

²⁴³ Левин Б. М., Левин М. Б. Алкогольная реформа в СССР: успехи, проблемы, трудности // Эффективность алкогольной реформы: некоторые социологические аспекты. (Международная конференция в Баку, 1–3 ноября 1988 г.). М. Институт социологии АН СССР, 1988. С. 3.

²⁴⁴ Байбаков Н. К. Сорок лет в правительстве. М.: Республика, 1993. С. 123, 124.

²⁴⁵ О связи прекращения массового террора и снижения эффективности советской экономико-политической системы см.: Dallin A. Causes of the Collapse of the USSR // Post-Soviet Affairs. 1992. Vol. 8(4). P. 282, 283.

²⁴⁶ Впервые этот термин был введен в оборот в неопубликованной рукописи В. Найшуля. Впоследствии он стал широко употребляться в экономической литературе, посвященной реальностям позднего социализма. См., например: Авен П. О., Широнин В. М. Реформа хозяйственного механизма: Реальность намечаемых преобразований // Известия Сибирского отделения Академии наук СССР. Серия «Экономика и прикладная социология». Вып. 3. 1987. № 13.

²⁴⁷ Гайдар Е. Экономические реформы и иерархические структуры. М.: Наука, 1990. С. 44.

²⁴⁸ Об отношениях торгового обмена в советской экономике 1930-х годов, данные о которых были выявлены при рассекречивании советских материалов, см.: Gregory P.R (ed). Behind the Facade of Stalin's Command Economy.

качественных различиях, а о постепенной эволюции, о том, что с течением времени возможности верхних уровней власти навязать свою волю нижестоящим сокращаются. Усиление роли низших эшелонов управления в иерархических торгах не повышает эффективности функционирования социалистической системы, не решает проблем, порожденных отсутствием рыночных инструментов.

Попытки повысить эффективность советской экономики административными методами, безрезультатны. Очевидна эрозия плановой дисциплины. Прирост трудовых ресурсов сокращается. Его невозможно компенсировать наращиванием капитальных вложений. Заместитель Председателя Госплана СССР Л. Воронин пишет в Совет Министров СССР 23 февраля 1984 г., что недостаток рабочей силы, вызванный устойчивым превышением числа рабочих мест по сравнению с имеющимися в наличии трудовыми ресурсами, приводит к снижению эффективности труда. Невозможность в рамках существующей системы компенсировать сокращение притока рабочей силы капитальными вложениями С. Фишер и У. Уэстерли сочли главным фактором краха советской экономики. Эти проблемы реальны, но они растянуты по времени, трудности нарастают на протяжении десятилетий. Экстраполяция подобной тенденции позволяет предсказать падение темпов экономического роста, его остановку, но не крах.

Темпы экономического роста снижались, но это не создавало угрозы сложившимся экономико-политическим установлениям. Расчеты, проводившиеся в СССР в рамках работ по долгосрочному прогнозированию развития советской экономики, показывали, что эта тенденция будет сохраняться. Включать прогнозы затухающих темпов роста в итоговые варианты документов, направляемых руководству страны, было рискованно. Но профессиональное экономическое сообщество видело картину именно так. Примерно так же представляло ее и большинство западных специалистов, изучавших советскую экономику в конце 1970 – начале 1980-х годов прошлого столетия. Если оставаться в рамках этого видения мира, то до остановки экономического роста в СССР оставалось 20–30 лет.

Вот как оценивал состояние советской экономики один из идеологов коммунистического руководства второй половины 1980-х годов Секретарь ЦК КПСС, член Политбюро ЦК КПСС В. Медведев: «Восьмая пятилетка (1966–1971 годы) была, пожалуй, последним успешным периодом социально-экономического развития страны. Темпы экономического развития под влиянием хозяйственной реформы 60-х годов, более или менее благоприятных внешнеэкономических факторов оказались даже несколько выше, чем в предшествующие годы. [...] В дальнейшем экономическое развитие стало быстро и неуклонно ухудшаться. Два последующих пятилетних плана, включая их социальные программы, оказались сорванными. До поры до времени экономическая конъюнктура поддерживалась высокими мировыми ценами на топливно-энергетические и сырьевые ресурсы. Лишь один сектор экономики постоянно пребывал в цветущем состоянии – это военно-промышленный комплекс. Страна изнывала под гнетом непосильного бремени военных расходов».²⁴⁹

Эффективность коммунистической идеологии к этому времени была подорвана. Руководство страны воспринимало привычные идеологические формулы и лозунги как унаследованный ритуал, который приходится соблюдать. Общество либо не замечало их, либо использовало как базу для бытовых анекдотов. Линия на деинтеллектуализацию коммунистического руководства, проводившаяся на протяжении десятилетий, к концу 1970-х годов воплотилась в формирование геронтократического и неспособного к принятию осмысленных решений политбюро ЦК КПСС.²⁵⁰ Но когда все идет по инерции, по

Stanford: Hoover Institution Press, 2001.

²⁴⁹ Медведев В. А. В команде Горбачева. Взгляд изнутри. М.: Былина. 1994. С. 6, 7.

²⁵⁰ Академик Е. Чазов – человек, непосредственно отвечавший за здоровье советских руководителей,

устоявшимся правилам, высокий интеллектуальный уровень тех, кто руководит страной, не обязателен.

§ 3. Проблемы продовольственного снабжения страны

Социализм – это, как давно доказано, экономика дефицита.²⁵¹ Объяснить, как она работает тем, кто с ней не сталкивался, трудно. Человеку, не жившему в таком обществе, почти невозможно дать представление о том, как выстроена социалистическая иерархия доступа к дефицитным ресурсам; как для семьи важно иметь знакомого продавца, еще лучше – заведующего секцией в магазине; о том, что, отправляясь раз в месяц в поездку за двести – триста километров в город с привилегированным снабжением, потратив несколько часов на ожидание в очереди, нормальный человек не ограничится покупкой 300 граммов колбасы, а возьмет продуктов столько, сколько удастся достать.

Все доступные нам социологические исследования показывают нарастание со второй половины 1960-х годов остроты проблем, связанных с недостатком товаров на потребительском рынке. Переход от привычного дефицита конца 1970 – начала 1980-х годов к настоящему кризису продовольственного снабжения в конце 1980-х, неспособность власти обеспечить выполнение обязательств по выделению ресурсов даже в рамках рационированного распределения, были важнейшей экономической причиной утраты доверия общества к режиму и его краха.

Продовольственное снабжение крупных городов было важнейшей экономико-политической проблемой, с которой столкнулось еще царское правительство во время Первой мировой войны. Решить ее тогда не удалось. Результатом стала революция 1917 г. Вопросы продовольственного снабжения были главными в истории Гражданской войны 1918–1921 гг. Введя продразверстку и пролив реки крови, большевики показали, что они знают, как обеспечить мобилизацию продовольственных ресурсов.

На рубеже 1928–1929 гг. кризис снабжения городов продовольствием вновь оказался в центре острой экономико-политической дискуссии. Выбор сталинского варианта действий: раскулачивание, коллективизация, возврат к продразверстке – определил траекторию развития страны на десятилетия вперед.

Вопреки известному высказыванию К. Маркса о том, что история повторяется дважды, один раз как трагедия, другой – как фарс,²⁵² развитие событий в СССР показало: история может повторяться не только дважды, и отнюдь не обязательно в виде фарса. Во второй половине 1980-х годов продовольственное снабжение крупных городов снова стало ключевой проблемой экономической политики. От ее решения зависела судьба страны. Но

возглавлявший 4-е управление Министерства здравоохранения, впоследствии напишет: «В конце концов страна потеряла конкретное руководство. Не сиюминутное решение тех или иных организационных вопросов. А именно руководство, призванное обеспечить будущее развитие и благополучие общества. [...] Если третьим лицом в партии был выбран А. Н. Кириленко, милый и приятный в общении человек, но у которого, по нашим данным, о чем мы информировали руководство ЦК КПСС, наблюдались атрофические процессы в коре головного мозга, то стоит ли углубляться в поиски причин кризиса. [...] Именно с этого времени – времени XXV съезда партии – я веду отсчет недееспособности Брежнева как руководителя и политического лидера страны, и в связи с этим – нарождающегося кризиса партии и страны. [...] Трудно вспомнить сегодня, сколько официальных информации о состоянии здоровья Брежнева мы направили в Политбюро за последние 6–7 лет его жизни. Возможно, они еще хранятся в каких-то архивах. Однако спокойствие Андропова было обоснованным – ни по одному письму не было не то что ответной реакции, но никто из членов Политбюро не проявил даже минимального интереса к этим сведениям». См.: Чазов Е. Здоровье и власть. Воспоминания «кремлевского врача». М.: Изд-во «Новости» 1992. С. 117 144, 149.

²⁵¹ Корнай Я. Экономика дефицита. М.: Экономика, 1990.

²⁵² Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // Маркс К. Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1961. Т. 16. С. 377.

прежде чем переходить к анализу того, как разворачивался этот кризис, надо проанализировать его причины.

В странах, где индустриализация началась на рубеже XVIII–XIX вв., ускорению промышленного роста предшествовал процесс, получивший название «аграрная революция». Используемая техника еще традиционна для Европы того времени. Но быстро распространяются знания об агрокультуре, выпускается все больше посвященных этому предмету книг и статей, улучшается техника обработки почвы, севооборот. Это позволяет беспрецедентно быстро, по нормам предшествующих эпох, повышать эффективность сельскохозяйственного производства. Появляются возможности расходовать высвобождающиеся в деревне ресурсы для создания промышленности, снабжения растущего городского населения продовольствием. Темпы роста производства в сельском хозяйстве ниже, чем в промышленности. Однако по меркам времени, они высокие и устойчивые. Такими на протяжении длительных периодов они раньше не были никогда.²⁵³

Роль государства в финансировании индустриализации в странах, начавших современный экономический рост, ограничена. О ее обеспечении за счет налогообложения крестьянства, направлении мобилизованных на этой основе ресурсов на государственные капиталовложения речь не шла вовсе.

Старший сын крестьянина продолжал вести хозяйство, его младшие братья искали работу в городе. Масштабная эмиграция из Европы за океан, во многом обусловленная стремлением сохранить положение крестьянина, фермера, нежелание стать промышленным рабочим – наглядное свидетельство позитивной оценки сельскохозяйственного труда на протяжении первых десятилетий индустриализации.

В странах догоняющей индустриализации события развиваются иначе. Здесь роль государства в ускорении промышленного развития выше. Государственные инвестиции надо финансировать. Если подавляющая часть экономической деятельности сосредоточена в деревне, то крестьяне – естественный объект налогообложения, необходимого для реализации государственных инвестиционных проектов.

То, в какой степени переобложение крестьянства сдерживало аграрное развитие в России в 1870–1913 гг., предмет многолетней дискуссии профессионалов, занимающихся экономической историей. Однако связь сохранения общины в течение десятилетий после отмены крепостного права с фискальными соображениями, стремлением использовать круговую поруку как инструмент налогообложения, помогающий обеспечить финансовые ресурсы для железнодорожного строительства, очевидна.

Модель догоняющей индустриализации создавала политические риски. Их опасность в полной мере проявилась в России в начале XX в. Однако и в это время политика царского правительства не вела к аграрному кризису, при котором промышленное производство растет на фоне сокращения сельскохозяйственного. Средняя по десятилетиям урожайность зерна устойчиво росла. Россия оставалась его крупнейшим экспортером (см. табл. 4.4. 4.5).

Таблица 4.4.

Среднегодовое производство зерна в России в 1891–1913 гг.

Источник: Лященко П. И. История русского народного хозяйства. М.; Л.: Государственное изд-во, 1930.

Социалистическая модель индустриализации, сформированная в СССР в конце 1920 – начале 1930-х годов, на первый взгляд продолжает традиционную для России конца XIX –

²⁵³ О роли аграрного развития в странах-лидерах современного экономического роста, создании предпосылок индустриализации см., например: Johnson D. G. Role of Agriculture in Economic Development Revisited // *Agricultural Economics*. 1993. Vol. 8. P. 421–434.

начала XX в. линию на организуемую государством, финансируемую за счет деревни, догоняющую индустриализацию. Но процесс изъятия ресурсов из деревни становится несоизмеримо более интенсивным и масштабным. По существу речь идет уже о другом типе развития.

Таблица 4.5.

Среднегодовой экспорт зерна в 1896–1913 гг., млн. т

Источник: Данные по России см.: *Лященко П. И.* История русского народного хозяйства. По остальным странам данные см.: *Mitchell B. R.* International Historical Statistics. London: Macmillan Reference LTD, 1998.

Коллективизация, лишение крестьян свободы передвижения, выбора места работы и жительства, принудительная работа, за которую не платят, необходимость кормить семью за счет личного подсобного хозяйства, на которое во второй половине 1940-х годов налагаются высокие натуральные и денежные налоги, равнозначны восстановлению крепостного права. Разница в том, что государство становится не одним из крепостников, а единственным баринном. При современных средствах контроля и организации насилия, при отсутствии моральных ограничений, убежденности властей в том, что происходящее в деревне не слишком важно по сравнению с ростом капиталовложений в промышленность – все это снимает характерные для аграрных обществ пределы изъятия ресурсов у крестьян, а масштабы перераспределения средств из деревни в город оказываются беспрецедентными в мировой истории.

Если работа в общественном хозяйстве принудительная, если она превращается в некий вид барщины – системы организации хозяйства, хорошо известной поколениям российских крестьян, то неизбежно восстанавливаются нормы трудовой этики дореформенной России, описанные в русской литературе. Отношение к работе на барина как к повинности, которой при возможности стремятся избежать, в условиях крепостного права рационально. Проявления такого отношения хорошо видны в странах Восточной Европы, прошедших в XV–XIX вв. период вторичного закрепощения. В России оно отражено в таких пословицах как «работа не волк, в лес не убежит», «дураков работа любит», и, наконец, в том что «раб» и «работа» имеют один корень. Примеров народной мудрости, отражающих отношение к подневольному труду, в российском фольклоре, как и в фольклоре других восточноевропейских народов немало.

С начала 1930-х годов идет процесс эрозии трудовой этики, формировавшейся в России в 1860–1920-х годах. Ее носителями были крепкие крестьяне, осознавшие, что они работают на себя, свою семью, что такой труд не то же самое, что работа на барина, что даже при сохранении общины можно стать зажиточными; понимающие, что для этого надо много работать, учить детей, осваивать новые технологии. Уничтожение этого слоя было беспрецедентным в истории ударом по слабой, зародившейся в России лишь после отмены крепостного права, этике крестьянского труда. Долгосрочные последствия принятого в 1928–1929 гг. решения хорошо понятны тем, кто и сегодня занимается социально-экономическими проблемами российской деревни.

За десятилетие, между 1928 и 1938 гг., факторная продуктивность советского сельского хозяйства сократилась по сравнению с инерционным сценарием развития (рост на 1% в год) примерно на четверть. В предшествующей истории современного экономического роста такого не происходило никогда. Урожаи зерна достигли уровня 1925–1929 гг. лишь в 1950–1954 гг. Столь длинный период стагнации был также беспрецедентным для стран, вступивших в процесс современного экономического роста.²⁵⁴

²⁵⁴ Johnson D. G. Agricultural Performance and Potential in the Planned Economics: Historical Perspective.

Социальное положение крестьян в этот период – подчеркнуто ущербное, несопоставимое с тем, в котором находились рабочие. Колхозники в СССР, составлявшие в 1930-1950-х годах большую часть населения, были классом откровенно дискриминируемым. Их годовые денежные доходы близки к месячной зарплате рабочего. С конца 1940-х годов индивидуальные хозяйства были обложены высокими денежными и натуральными налогами с тем, чтобы заставить крестьян больше внимания уделять работе в колхозах. Крестьяне начали избавляться от коров, вырубать фруктовые деревья. В 1950 г. 40% крестьянских семей не держали молочного скота.²⁵⁵

Если в странах – лидерах современного экономического роста положение крестьянина и промышленного рабочего различалось стилем жизни, характером работы, но не уровнем средних доходов, то в СССР этот разрыв был огромным. Отсюда иной по отношению к странам-лидерам характер миграции в город, различие в составе участников этого процесса.

В странах – лидерах современного экономического роста – выбор в пользу сельской занятости не был связан с недостатком способностей, трудолюбия, адаптивности. Старшие сыновья, как правило, остававшиеся в деревне, продолжавшие вести хозяйство, воспитывались в такой же семье, как и младшие, уезжавшие в город. Выбор определялся обстоятельствами рождения. Традиционная трудовая этика в деревне не была подорвана. Промышленность росла, но и сельское хозяйство динамично развивалось. Многие страны – лидеры современного экономического роста были и остаются крупнейшими нетто-экспортерами продовольствия (см. табл. 4.6).

Таблица 4.6.

Сальдо торговли продовольствием в США, Канаде, Австралии и Франции, в среднем за год, в 1961–1990 гг.

Источник: FAOSTAT data. 2005.

В Советском Союзе при действующих ограничениях всегда существовали каналы миграции из деревни в город. Но состав тех, кто оставался в деревне и уезжал из нее, был иным, чем в странах, не прошедших социалистическую индустриализацию. Социалистическая модель развития создавала мотивы, подталкивающие наиболее грамотных, энергичных крестьянских детей найти способ любой ценой переехать в город.

Проблемы развития сельского хозяйства, порожденные миграцией из деревни, существовали и в странах, не прошедших путь социалистической индустриализации. Но их масштабы были несопоставимыми с теми, которые сформировались в СССР к началу 1950 г.

В конце 1940-х годов бегство крестьян из деревни усиливается. Закон 1932 г., запрещавший крестьянам покидать деревню без специального разрешения, действовал, но способы обойти его были известны. Промышленность, строительство нуждались в рабочей силе. Мобилизовать ее можно было лишь в деревне.

§ 4. Дефицит продовольствия – стратегический вызов

К 1953 г., времени смерти Сталина, слабость советского сельского хозяйства стала очевидной. Это было понятно и руководителям партии. Вот как характеризует положение, сложившееся к этому времени, Н. Хрущев: «Приведу некоторые цифры. В 1940 г. было заготовлено зерна 2225 миллионов пудов, а в 1953 году – лишь 1850 миллионов пудов, то

Office of Agricultural Economic Research. The University of Chicago. Paper № 97(1). 1997. March 21. P. 3.4.

²⁵⁵ Хрущев Н. С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. Речи и документы. В 5 т. М.: Госполитиздат, 1962. Т. 1. С. 155.

есть меньше на 375 миллионов пудов. В то же время в связи с общим ростом народного хозяйства, значительным увеличением городского населения и ростом реальной заработной платы из года в год увеличивается расход хлебопродуктов. [...] Потребность зерна на экспорт увеличивается как по продовольственному зерну, так и по зернофуражным культурам, однако из-за недостатка зерна пришлось экспорт определить на 1954 год в количестве 190 миллионов пудов (3120 тысяч тонн), тогда как потребность в экспорте определялась в размере 293 миллионов пудов (4800 тысяч тонн)».²⁵⁶

В это время дискуссии в руководстве страны шли не о том, надо ли увеличить средства, направляемые на развитие сельского хозяйства. С необходимостью этого соглашались все. Стержнем разногласий был вопрос о приоритетах расходования средств. Обсуждались два варианта: направить дополнительные ресурсы в традиционные аграрные районы или начать масштабную программу освоения целинных и залежных земель. Последний вариант был признан приоритетным.

Программа массового освоения целинных земель как способа решения зерновой проблемы, мобилизации зерна для государственных нужд, впервые обсуждалась в конце 1920-х годов. Тогда ее поддержал И. Сталин. Его привлекала возможность использовать преимущества методов, применявшихся в ходе индустриализации: концентрация ресурсов, организация производства в крупных масштабах, создание привилегированного совхозного сектора в сельском хозяйстве. Сомнения, высказывавшиеся специалистами, предупреждавшими, что массовое освоение целинных земель сделает урожай еще менее устойчивыми, трудно прогнозируемыми, он счел малозначимыми.

Резкие колебания урожайности и государственных закупок зерна на целинных землях впоследствии дорого обойдутся Советскому Союзу. Но на первых этапах освоение целины сыграет свою роль в повышении объема ресурсов зерна, находящегося под контролем государства. Уже к концу первой пятилетки доля зерна, продаваемого совхозами, в общих объемах государственных заготовок составила почти 10%.²⁵⁷

Инициативы Н. Хрущева начала 1950-х годов, связанные с массовым освоением целинных земель, соответствовали традициям экономического развития Советского Союза. С точки зрения логики функционирования социалистической системы хозяйствования, аргументы в пользу такого выбора были не лишены оснований. Подъем Нечерноземья, разоренного десятилетиями советской аграрной политики, требовал либерализации сельской экономики, повышения материальной заинтересованности крестьян, вероятно, роспуска колхозов. В конце 1970-х годов по схожему пути пошло китайское руководство. Уровень развития российской экономики ко времени начала освоения целины в 1950-х годах был выше, чем в Китае после смерти Мао Цзедунa.

Показатели развития в 1930-е годы для СССР и в 1980 г. – для Китая были одинаковыми. К 1950 г. показатели уровня развития уже сильно различались (см. табл. 47). Душевой ВВП СССР в два раза превышал показатели Китая 1980 г. И все же большая часть населения страны еще жила в деревне.

Таблица 4.7.

ВВП на душу населения, доля занятых в сельском хозяйстве и урбанизация в СССР и Китае в годы выбора стратегии их развития

²⁵⁶ Докладная записка Н. С. Хрущева в Президиум ЦК КПСС 22 января 1954 г. См.: Хрущев Н. С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. Речи и документы. В 5 т. Т. 1. С. 85, 86.

²⁵⁷ Зеленин И. Е. Первая советская программа массового освоения целинных земель (конец 20-х – 30-е годы) // Отечественная история. 1996. Ж-2. С. 55.65.

* ВВП на душу населения, международные доллары 1990 г.²⁵⁸

* Доля городского населения²⁵⁹, 260%

Данные за 1950. 1960 – UN / DESA / Population Division, Population Estimates and Projections United Nations Statistics Division, <http://unstats.un.org/unsd/cdb>. Maddison A. Monitoring the World Economy 1820–1992. Paris: OECD, 1995; Maddison A. The World Economy: Historical Statistics. Paris: OECU. 2003.

Время существования колхозной системы измерялось жизнью одного поколения. Трудовая этика была изуродована новым крепостничеством, но в селах еще жили десятки миллионов людей, помнящих, что такое индивидуальное крестьянское хозяйство, не утративших навыки, необходимые для его ведения. Однако в СССР начала 1950-х годов обсуждение деколлективизации было за гранью политических реальностей. А без принятия такого решения можно было ожидать, что нарастив вложения в Нечерноземье, государство получит неудовлетворительные результаты. Впоследствии это подтвердилось на практике в 1970 – начале 1980-х годов. Потратив в Нечерноземье огромные средства, СССР получил более чем ограниченную отдачу.

При выборе другого приоритета, – освоения целины для увеличения находящихся в распоряжении государства ресурсов зерна – можно было осуществить масштабные капитальные вложения в приоритетных районах, проводить эту работу, создавая на целинных землях совхозы, предоставляя тем, кто в них работает, те привилегии, которыми в отличие от колхозников пользовались рабочие. Можно было добиться, чтобы часть потока трудовых ресурсов из деревни в город, порожденного социально-экономическим неравенством рабочих и крестьян, была перераспределена для реализации проекта освоения целинных земель.

Это дало результаты, на которые советское руководство надеялось. Производство зерна выросло. Освоенные территории стали его крупными поставщиками; за их счет государство могло компенсировать сокращающиеся поставки из традиционных аграрных регионов. Именно эти аргументы использовал в 1958 г. Н. Хрущев, доказывая правильность избранных приоритетов аграрной политики.²⁶¹

Большая часть целинных земель относилась к зоне рискованного земледелия. Зависимость урожая от меняющихся, трудно прогнозируемых погодных условий, здесь была более сильной, чем в традиционных сельскохозяйственных районах России и Украины. Так, урожаи на целинных землях после 1958 г. перестали расти, в 1963 г. они резко упали. Душевой урожай зерна в 1963 г. был ниже, чем в России 1913 г.: соответственно 483 и 540 кг.²⁶² Нестабильность урожаев повышала риски того, что при неблагоприятных условиях продовольственное снабжение крупнейших городов окажется под угрозой. К тому же сами массивы земель, пригодных к освоению, были ограничены. Между тем рост

²⁵⁸ Maddison A. Monitoring the World Economy 1820–1992. Paris: OECD, 1995; Maddison A. The World Economy: Historical Statistics. Paris: OECU. 2003.

²⁵⁹ Данные за 1950. 1960 – UN / DESA / Population Division, Population Estimates and Projections United Nations Statistics Division, <http://unstats.un.org/unsd/cdb>.

²⁶⁰ Bairoch P. Cities and Economic Development: from the Dawn of History to the Present. Chicago, 1988.

²⁶¹ Хрущев Н. С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. В 5 т. Т. 2. С. 506, 507; Т. 3. С. 7, 347, 351.

²⁶² Сельское хозяйство СССР. Статистический сборник. М.: Финансы и статистика, 1988; Народное хозяйство СССР в 1979 г. Статистический сборник. М.: Статистика, 1980.

потребностей урбанизирующегося общества в сельскохозяйственной продукции – процесс долгосрочный, не завершающийся после освоения целины.

Несмотря на все усилия, государственные запасы зерна в 1953–1960 гг. постоянно сокращаются, используемые ресурсы превышают государственные закупки. Для советского руководства – это тревожный симптом.

Казалось бы, естественный ответ на нарастание трудностей в обеспечении населения продовольствием – использование созданного промышленного потенциала для наращивания вложений в аграрный сектор экономики. Именно это направление и становится доминирующим с конца 1950-х – начала 1960-х годов.²⁶³ Доля капитальных вложений, направляемых на развитие сельского хозяйства с начала 1950 – вплоть до начала 1980-х годов, устойчиво растет (см. табл. 4.8).

Таблица 4.8.

Доля капитальных вложений в объекты производственного назначения в сельском хозяйстве в капитальных вложениях в целом в экономике СССР, 1946–1990 гг.

Источник: Статистические сборники «Народное хозяйство СССР» за разные годы. М.: Финансы и статистика.

Власть, наращивая поток выделенных селу ресурсов, пыталась компенсировать долгосрочные последствия ущерба, нанесенного сельскому хозяйству аграрной политикой конца 1920 – начала 1950-х годов. Однако эффективно использовать направляемые на развитие села средства оказалось невозможно. За сделанное на ранних этапах социалистической индустриализации приходится дорого платить. Деграция социальной структуры села обуславливает низкую результативность направляемых туда капитальных вложений. Результаты решений, принятых на рубеже 1920–1930 гг., создали проблемы, которые будут ключевыми для СССР на десятилетия вперед.

Потребление зерна продолжает превышать его закупки, резервы сокращаются. В 1960 г. заготовки зерна в стране, его расход и госрезерв составляли соответственно 46,7, 50,0 и 10,2 млн т, в 1963 г. – 44,8, 51,2 и 6,3 млн т.

В 1960-х годах продукция сельского хозяйства росла примерно на 3% в год, в 1970-х – на 1%². С 1971 по 1985 г. государственные капитальные вложения в агропромышленный комплекс составили 579,6 млрд руб. Рост чистой продукции сельского хозяйства оказался нулевым. Средние урожаи зерна в 1981–1985 гг. не превышали показателей 1971–1975 гг. (см. табл. 4.9).

Таблица 4.9.

Урожай зерна в СССР

Источник: FAOSTAT data, 2005.

В своих воспоминаниях Г. Шахназаров пишет о разговоре, который состоялся у него с Ю. Андроповым в середине 1960-х годов. Цитирую слова Ю. Андропова по версии этого источника: «А ты знаешь, в Политбюро крепнет убеждение, что всю нашу хозяйственную

²⁶³ О беспрецедентном наращивании инвестиций в сельское хозяйство в Советском Союзе между 1960 и 1980 гг. см.: Johnson D. G. Agriculture / J. Cracraft (ed.). The Soviet Union Today: An Interpretive Guide. Chicago: University Chicago Press, 1983. P. 195–207. По сравнению с пятилеткой 1961–1965 гг. в 1966–1970 гг. инвестиции в сельское хозяйство выросли на 62%. См.: Hanson P. The Rise and Fall of the Soviet Economy. London: Longman, 2003. P. 112.

сферу нужно хорошенько встряхнуть. Особенно скверно с сельским хозяйством: нельзя же мириться дальше с тем, что страну не можем прокормить, из года в год приходится закупать все больше и больше зерна. Если так дальше пойдет, скоро вообще сядем на голодный паек».²⁶⁴

Уже с середины 1960-х годов на большей части территории страны мясо исчезает из свободной продажи. Купить его с этого времени можно лишь в кооперативной торговле или на колхозном рынке по значительно более высокой, чем государственная, цене. Исключение: столица, привилегированные города.²⁶⁵

Рост потребностей животноводства в кормах сокращает возможности государства изымать у колхозов и совхозов зерно. Это одна из ключевых экономико-политических проблем второй половины 1960-х годов. В 1969 г. Л. Брежнев говорит: «Так, в 1966 г. из добранных 171 млн тонн оставили зерна в колхозах и хозяйствах свыше 95 млн тонн, в 1967 г. собрали только 147,9 млн тонн, а оставили все же около 90, в 1968 г. из 169,5 млн тонн оставили в деревне около 100 млн, а в 1969 г. из 160,5 млн тонн – более 100 млн тонн». ²⁶⁶ Между тем процесс урбанизации продолжается, доля населения, обеспечивающего свои потребности в продуктах питания за счет личного подсобного хозяйства, сокращается.

Снабжение городского населения в условиях социалистической экономики зависит от государственных заготовок сельскохозяйственной продукции. Роль механизмов, включающих рыночные элементы – колхозного рынка, потребкооперации, – в снабжении населения крупных городов – ограничена. Остановка роста государственных закупок, их нестабильность становится все более острой проблемой для руководства страны.²⁶⁷ Продовольственное снабжение городов в последующие десятилетия советской власти – ключевая тема экономико-политических дискуссий. Рисунки 4.1 и 4.2 иллюстрируют суть стратегического вызова, с которым столкнулся Советский Союз в 1960-1980-х годах.

Рис. 4.1.

Заготовки зерна в СССР

Источники: За 1966–1969 гг. – Выступление Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Брежнева Л. И. на Пленуме ЦК КПСС 15 декабря 1969 года. РГАНИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 168. Р. 11688. Л. 49–50; За 1980–1990 гг. – Шелудько М. Г. Об итогах выполнения плана экономического и социального развития Министерства хлебопродуктов СССР в 1988 году и за 3 года XII пятилетки. 26.01.1989 г. РГАФ. Ф. 8040. Оп. 19. Д. 4393. Л. 269.

Рис. 4.2.

Численность городского населения СССР.

²⁶⁴ Шахназаров Г. С вождями и без них. М.: Вагриус, 2001. С. 109, 110.

²⁶⁵ Лацис О. Ломка, или кое-что о природе цен // Известия. 1991. 7 мая.

²⁶⁶ Выступление Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Брежнева Л.И. на Пленуме ЦК КПСС 15 декабря 1969 года. РГАНИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 168. Р. 11688. Л. 49–50.

²⁶⁷ К концу 1980-х годов доля субсидий, направляемых на поддержку розничных цен на сельскохозяйственные продукты составляла 10–12% ВВП. См.: Food and Agricultural Policy Reforms in the Former USSR: An Agenda for the Transition. Washington: World Bank, 1992.

Источник: Статистические сборники «Народное хозяйство СССР» за разные годы. М.: Финансы и статистика.

§ 5. СССР – крупнейший импортер продовольствия

Кризис сельскохозяйственного производства, его неэффективность создали бы проблемы и в рыночной экономике. Диспропорции между растущим спросом и ограниченным предложением приводят к повышению цен на продукты питания, снижению темпов роста их потребления, в худшем случае к его абсолютному сокращению. Это неприятно для общества и власти, но в индустриальных странах обычно не приводит к нерегулируемому кризису. Голод в высокоразвитых обществах – не следствие неурожая. Если такая катастрофа происходит, она связана с дезорганизацией системы снабжения, внутренними или внешними войнами, катастрофическим состоянием системы денежного обращения, вызывающим паралич товарных потоков между деревней и городом, дефицитом платежного баланса. Само по себе ограничение предложения сельскохозяйственной продукции к подобного рода последствиям не приводит.

Социалистическая система не предполагает использования рыночных механизмов регулирования диспропорций спроса и предложения на продовольствие. Неэффективность советского сельского хозяйства задана социалистической моделью индустриализации. Ей же предопределен растущий вместе с урбанизацией спрос города на продовольствие. Если бы СССР к началу 1960-х годов был изолированной от мира экономикой, советскому руководству оставалось бы наблюдать за тем, как обостряется дефицит продуктов питания, нарастает разрыв между возможностями государства обеспечить спрос населения и тем, что ждет общество от власти, как растет количество часов, проводимых среднестатистическими гражданами в очередях, количество городов, в которых введена карточная система распределения потребительских товаров, как расширяется круг товаров, по которым предусмотренные государством нормы рациона не обеспечены, – наблюдать за всем этим и ждать, когда социально-политическая ситуация станет неуправляемой.²⁶⁸

В отличие от рыночной экономики, где естественным ответом на подобную структурную проблему было бы изменение розничных цен, в СССР о таком решении нельзя было и помыслить. В 1930 – начале 1950-х годов основа устойчивости коммунистического режима – страх общества перед властью. Он был порожден массовыми репрессиями, парализующими возможность людей даже в узком домашнем кругу выражать недовольство происходящим в стране, не говоря уже об участии в акциях протеста. К тому же в эти годы коммунистическая идеология еще не утратила своей привлекательности. В 1960-х годах страх перед массовыми репрессиями уходит в прошлое. Отказ от государственного террора, к чему политическую элиту подтолкнули ее собственные интересы, нежелание повторить судьбу предшественников, ставших его жертвами в 1930 – начале 1950-х годов, со временем оказывает влияние и на поведение населения. Режим воспринимается как данность, но не внушает панического ужаса. На кухне его можно обсуждать, не опасаясь за судьбу семьи. Мессианская коммунистическая идеология становится все менее убедительной.

Миф о власти рабочих, диктатуре пролетариата как основе легитимности существующей власти – один из сакральных, тех, в которые советские руководители в конце

²⁶⁸ «...На рубеже 50-60-х гг. власть попала в заколдованный круг. Экономические проблемы невозможно было разрешить, не вызывая возмущения граждан, не создавая предпосылок для роста оппозиционных настроений, не провоцируя невыгодных для власти сравнений между декларируемыми целями (строительство коммунизма и т. п.) и унылой действительностью. Дисбаланс зарплаты и цен на потребительские товары и особенно на продукты питания, вызванный отчасти уступками рабочим во второй половине 50-х гг., обострял традиционную советскую проблему дефицита. При низких ценах на сельскохозяйственные продукты и при относительном росте заработной платы дефицит становился катастрофическим и вызывал ропот недовольства». См.: Козлов В. Л. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежневе (1953 – начало 1980-х гг.). С. 231.

1950-х годов верили. Это видно на примере обсуждения Президиумом ЦК КПСС венгерских событий 1956 г. До последнего момента руководство ЦК КПСС было уверено, что ситуацию можно спасти без массового применения советских вооруженных сил, позвав на помощь венгерских рабочих. Только убедившись в том, что это иллюзия, они приняли решение об использовании армии для подавления восстания.²⁶⁹

То, в какой степени крестьянскую армию можно использовать, чтобы принудить крестьян поставлять государству хлеб по нерыночным ценам, – один из ключевых, не всегда публично озвучиваемых, но подразумеваемых сюжетов в экономико-политической дискуссии 1928–1929 гг. в Советском Союзе.²⁷⁰

И. Сталин, убежденный в том, что войска надежны, и в случае приказа будут стрелять на поражение, оказался прав. Власть, опираясь на лояльность крестьянской армии, сумела провести новое закрепощение крестьянства, изъять из деревни столько зерна, сколько считала нужным, продолжать его экспорт даже в условиях массового голода. Однако сама индустриализация, изменение социальной структуры общества, повышение уровня развития страны объективно сокращали возможности властей применять насилие по отношению к собственному народу.

На смену прежним формам легитимации режима приходит новый контракт власти и общества. Его никто не подписывал. Но суть дела понятна: вы – власть, обещаете нам – народу, что не будете отменять введенные социальные программы, даже когда они будут более дорогостоящими, гарантируете стабильность розничных цен на важнейшие товары народного потребления. За это общество готово вас (власть) терпеть, воспринимать как данность, неизбежное зло.

Что происходит при нарушении подобного контракта, показали события 1962 г. в Новочеркасске, последовавшие за умеренным, по масштабам накопившихся диспропорций, решением о повышении розничных цен на ключевые товары массового потребления. Цены на мясо и мясопродукты с 1 июня 1962 г. были повышены в среднем на 30%, масло животное – в среднем на 25%.

Начальник отдела статистики бюджетов ЦСУ СССР докладывает ЦК КПСС: «...Сокращение потребления мяса и мясопродуктов, о чем было сказано выше, объясняется главным образом повышением розничных цен на эти продукты. [...] Повышение цен на мясо и масло животное в большей степени повлияло на потребление в семьях со сравнительно низкими доходами на члена семьи, что видно из следующих данных группировки бюджетов рабочих промышленности по доходу на члена семьи за май и июнь 1962 года. [...] В семьях рабочих промышленности с доходом до 35 рублей на члена семьи в месяц потребление мяса и мясопродуктов за июнь 1962 года сократилось по сравнению с маем на 15%, в то время как в семьях с доходами 50–75 рублей на члена семьи снижение потребления мяса составило 8%».²⁷¹

В Новочеркасске вспыхнули беспорядки, в которых приняли участие тысячи людей.

²⁶⁹ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 1. 2-е изд. / Гл. ред. АА. Фурсеико. С. 176–177.

²⁷⁰ Из беседы Г. Сокольникова с Н. Бухариным 11 июня 1928 г. Слова Н. Бухарина: «Политика Сталина ведет к Гражданской войне. Ему придется заливать кровью восстание». На объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 16–23 апреля 1929 года. А. Микоян говорит: «Непосредственным толчком грехопадения Бухарина по крестьянскому вопросу в 1925 году явилось грузинское восстание. Бухарин принял грузинское восстание как второй всероссийский кронштадтский сигнал». См.: Как ломали НЭП: Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б) 1928–1929 гг. В 5 т. / Под ред. А. Н. Яковлева. М.: МФД, 2000. Т. 4. С. 563, 241.

²⁷¹ Матюха И. (Начальник отдела статистики бюджетов ЦСУ СССР) в ЦК КПСС. Об итогах обследования бюджетов населения за девять месяцев 1962 года и о влиянии на бюджет семьи повышения розничных цен на мясо, мясные продукты и масло животное. 21 декабря 1962 г. РГАНИ. Ф. 5. Он. 20. Д. 310. Л. 122, 125–128.

Солдаты братались с народом. Вот как описывают развитие событий 1 июня в Новочеркасске те, кто ссылается на свидетельства участников событий: «К концу рабочего дня на площадь около заводоуправления прибыли первые отряды воинских подразделений новочеркасского гарнизона. Они были без оружия. Приблизившись, солдатские колонны моментально поглощались массой людей. Забастовщики и солдаты братались, обнимались, целовались. Да, да, именно целовались. Офицерам с трудом удавалось извлекать солдат из массы людей, собирать их и уводить от забастовщиков». Армейские войска были сочтены ненадежными, и в город из Ростова-на-Дону были срочно переброшены подразделения внутренних войск. Только после прямых указаний из Москвы, внутренние войска открыли огонь на поражение.²⁷²

В официальной советской печати об этих событиях не было сказано ни слова. Однако руководство о них хорошо знало, понимало, что если такое могло случиться в Новочеркасске, никто не гарантирует, что это не произойдет в других городах.

Из приказа председателя Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР В. Семичастного за 1962 г.: «В первом полугодии текущего года на территории страны было распространено 7705 антисоветских листовок и анонимных писем... в 2 раза больше, чем за тот же период 1961 года.

После опубликования решений ЦК КПСС и Совета Министров СССР о повышении цен на продукты животноводства увеличился поток анонимных писем. Только за июнь месяц т.г. зарегистрировано 83 случая распространения антисоветских листовок и надписей. За это же время из партийных и советских учреждений. Из редакций газет и журналов в органы КГБ поступило свыше 300 антисоветских анонимных писем, в которых выражается недовольство жизненным уровнем населения нашей страны, содержатся призывы к организации массовых выступлений, забастовок, демонстраций, митингов, бойкотов с требованиями снижения цен на продукты питания и увеличения заработной платы, распространение таких документов отмечено главным образом в промышленных центрах страны».²⁷³

Со времени новочеркасских событий страх советского руководства перед тем, что, как это и произошло в феврале 1917 г., солдаты откажутся стрелять в народ, присоединяться к тем, кто протестует против режима – важнейший фактор, который советское руководство вынуждено учитывать. Массовые беспорядки, последовавшие за повышением цен в Польше в 1970, 1976 и 1980 гг., убедили советское руководство в том, что на этот шаг нельзя идти ни при каких обстоятельствах.²⁷⁴

На этом фоне проблемы денежной системы нарастали.²⁷⁵ Специалисты, изучавшие

²⁷² Мандель Д. Новочеркасск 1–3 июня 1962 года. Забастовка и расстрел // Россия. 1998. № 11–12. С. 160; Мардарь И. Хроника необъявленного убийства. Новочеркасск: Пресс-Сервис, 1992.

²⁷³ АПРФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 211. Л. 259–261. Цит. по: Новочеркасская трагедия, 1962//Исторический архив. 1993. № 4. С. 170.

²⁷⁴ О проблемах, связанных с политикой стабильности цен на потребительские товары, стоящих перед советским руководством, начиная со времен Хрущева. См.: Millar JR. An Economic Overview / J. Cracraft (ed.). The Soviet Union Today: An Interpretive Guide. Chicago: University Chicago Press, 1983-P. 173–186.

²⁷⁵ В 1961–1985 гг. денежная масса (агрегат М2) росла ежегодно темпами около 10%. В начале 60-х годов темпы роста номинального ВВП отставали от темпов роста денежной массы примерно в 1,5 раза, во второй половине 60-х годов и особенно в 70-е годы – примерно вдвое, в первой половине 80-х – уже втрое. Происходило интенсивное насыщение экономики деньгами, что нашло свое проявление в быстром нарастании отношения денежной массы М2 к ВВП. Если в 1961 г. агрегат М2 составлял 22,8% ВВП, в 1970 г. – 29,5%, в 1980 г. – 44,2%, то в 1984 г. он достиг 52,6%. К 1980 г. уровень цен колхозного рынка по сопоставимому перечню товаров превысил уровень государственных розничных цен в 2,57 раза». См.: Илларионов А. Попытки проведения политики финансовой стабилизации в СССР и в России. 1995 г. www.budgetrf.ru. Колхозный рынок был лишь небольшой частью советского потребительского рынка. В других его сегментах увеличение денежного предложения ведет к обострению товарного дефицита.

состояние потребительского рынка СССР, спорили о том, когда в СССР превышение совокупного денежного спроса над предложением товаров стало очевидным.²⁷⁶ Госкомстат РФ, оценивавший объем неудовлетворенного спроса, исходил из гипотезы, что эта проблема появляется с 1965 г., до этого объемы спроса и предложения на потребительские товары были в целом сбалансированы. По расчетам, выполненным в этой организации, нарастание диспропорций на потребительском рынке выглядят следующим образом (см. табл. 4.10). То, что с середины 1960-х годов эта проблема становится все более острой, очевидно всем.²⁷⁷

Таблица 4.10.

Вынужденные сбережения населения

(неудовлетворённый спрос)

Источник: ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 185. Л. 100; Расчёт в долях ВВП по: Синельников С. Г. Бюджетный кризис в России. М.: Евразия, 1995.

На деле растет не только дефицит, но и цены. Средние розничные цены на хлеб выросли в 1981–1985 гг. на 6,6%, картофель – на 7,9%, овощи – на 4,4%, кондитерские изделия – на 11,6%. По непродовольственным товарам за те же годы: цены на хлопчатобумажные ткани увеличились на 17,9%, телевизоры – на 10%.

Секретариат ЦК КПСС принял решение о повышении с 1 июля 1979 г. розничных цен на изделия из золота – на 50%, из серебра – на 95%, из натурального меха – на 50%, ковры и ковровые изделия – на 50%, легковые автомобили – на 18%, импортную гарнитурную мебель – на 30%. Министерству торговли СССР, министерствам и ведомствам, имеющим в своем подчинении предприятия общественного питания, было поручено увеличить в среднем на 100% размер расценок в ресторанах и кафе в вечернее время. В записке, направленной Секретариатом ЦК КПСС Первым секретарям ЦК Компартия союзных республик, крайкомов, обкомов партий, было сказано: «ЦК КПСС и Совет Министров СССР пошли на эти вынужденные меры в связи с трудностями в сбалансировании роста денежных доходов населения с объемом производства товаров народного потребления и услуг, а также – необходимостью упорядочения торговли дефицитными товарами и усиления борьбы со спекуляцией и взяточничеством. Как известно, несмотря на ранее произведенное повышение цен на изделия из золота и серебра, ковры, меховые изделия, автомобили, импортную мебель, спрос на них не удовлетворяется. Торговля этими товарами осуществляется с большими очередями, часто с нарушением правил торговли».²⁷⁸ Но в том, что касается товаров ежедневного потребления, государство пытается уйти от непопулярных решений, за которые придется нести политическую ответственность.

Дифференциацию условий доступа к продуктам питания в СССР демонстрируют цифры обследования, проведенного в 1980-х годах. В это время в Москве и Ленинграде

²⁷⁶ Воронов А. О проблемах преодоления дефицита и методах регулирования потребительского рынка // Вопросы экономики. 1990. № 1. С. 26–32.

²⁷⁷ О понимании советским руководством необходимости глубоких изменений в системе ценообразования и при этом неготовности идти по этому пути, трогать что бы то ни было, связанное с ценами на основные потребительские товары, см.: Крючков В. А. Личное дело. М.: Олимп АСТ, 1996. Ч. 1. С. 271, 272.

²⁷⁸ Гостев Б. И. (Министр финансов СССР), Королев М. А. (Председатель Госкомстата СССР), Павлов В. С. (Председатель Госкомцен СССР) в Совет Министров СССР. О динамике розничных цен на продовольственные и непродовольственные товары. 4 ноября 1988 г. ГА РФ. ф. 5446. Оп. 149. Д. 304. Л. 18.

государственной торговлей, где цены были наиболее низкими, пользовались 97% покупателей, в столицах союзных республик – 79%. Здесь 17% покупателей пользовались услугами потребкооперации, 10% покупало продукцию на колхозных рынках (сумма не обязательно равна 100%, поскольку некоторые из опрошенных пользовались разными источниками снабжения). В областных центрах всего 36% опрошенных имели возможность купить мясо, колбасу в государственных магазинах, 37% пользовались магазинами потребкооперации. 35% покупали на рынках. Чем выше был уровень среднедушевого совокупного дохода семьи, тем больше мясных продуктов она покупала в государственных магазинах (чаще всего в закрытых – при учреждениях, предприятиях ВПК и т. п.) по субсидированным ценам. Система снабжения была вызывающе несправедлива.

Член Политбюро ЦК КПСС К. Черненко в Секретариат ЦК КПСС (февраль 1981 г.): «...Поступают письма граждан, в которых подчас в острой форме сообщается о временных перебоях в обеспечении населения хлебом и хлебопродуктами, о сужении ассортимента хлебобулочных изделий, низком их качестве... Нашли подтверждение сигналы о перебоях в снабжении трудящихся хлебом или низком его качестве, полученные в истекшем году из городов Иркутска, Уральска, Челябинска, Артема (Приморский край), Минусинска (Красноярский край), Умани (Черкасская область), Рославля (Смоленская область), Урюпинска (Волгоградская область), Белогорска (Амурская область), Кирова (Калужская область), Кулебаки (Горьковская область), пос. Юрний (Марийская АССР) и многих других».²⁷⁹

Политическое руководство СССР оказывается в ловушке, причем прочной, из которой трудно выбраться. Нарастивать производство сельскохозяйственной продукции темпами, необходимыми для удовлетворения растущего спроса, невозможно. Привести спрос на них в соответствие с предложением без повышения цен – также, решение о повышении цен – нарушение неявного контракта власти с народом. Разрыв между растущими закупочными ценами на сельскохозяйственную продукцию и розничными увеличивается. Связанные с ним бюджетные проблемы нарастают. Вынужденный рост доли сельского хозяйства в объеме капитальных вложений ограничивает возможность развития высокотехнологичных отраслей.

Традиционным ответом советских властей на беспорядки в вассальных государствах Восточной Европы было не только применение силы, но и увеличение объемов экономической помощи.²⁸⁰ В 1950-х годах Советский Союз поддерживает восточноевропейские социалистические страны поставками зерна. Под влиянием нарастающего кризиса советского сельского хозяйства они сокращаются, но продолжают до начала 1960-х годов (см. Табл. 4.11).

Таблица 4.11.

Экспорт советского зерна в социалистические страны Восточной Европы, 1955–1963 гг.

Источник: USSR Agricultural Trade. US Department of Agriculture. 1991.

Эти поставки политически мотивированы. Они – часть платы за стабильность восточно-европейской империи. Характерно, что после польских событий 1956 года

²⁷⁹ Приложение к п. 9с пр. № 250. Черненко К. У. в ЦК КПСС «О письмах трудящихся по некоторым вопросам, касающимся снабжения населения хлебом и бережного отношения к его ресурсам». 17 февраля 1981 г. См.: РГАНИ. Ф. 89. Оп. 43. Д. 58. Л. 4–7.

²⁸⁰ Из протокола № 28а Заседания 9 (и 12) июля 1956 г., посвященные положению в Польше: «Все товары дать, и джут, и ингелит, и шерсть. Если хотят получить золото – тогда и золота дать». См.: РГАНИ. Ф. 3. Оп. 12. Д. 1005. Л. 1–2 об. Цит. по: Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 1.2-е изд. С. 148.

поставки зерна в эту страну, несмотря на сокращение общего экспорта в Восточную Европу, сохраняются на прежнем уровне. Лишь в 1963 г. руководство СССР, столкнувшись с тяжелым кризисом продовольственного снабжения, принимает решение о прекращении поддержки восточно-европейских стран советским зерновым экспортом.

На заседании Президиума ЦК КПСС 10 ноября 1963 г. Н. Хрущев говорит о письме, которое необходимо направить руководству европейских соцстран: «Я думаю, его следует написать так. Дорогие товарищи, как вы знаете, этот год сложился для сельского хозяйства Советского Союза очень тяжело (аргументировать: была такая-то зима, засушливое лето), и ваши страны тоже пострадали. [...] Мы остались без резерва, и поэтому когда сложились такие неблагоприятные условия для сельского хозяйства Советского Союза, то это стало заметно и вам. Ваше сельское хозяйство Румынии много лет не обеспечивает своих потребностей, поэтому вы и раньше обращались к нам и мы всегда принимали решение удовлетворить вашу просьбу – когда вы обращались к нам по договорам и сверх договоров, а от этого таяли наши резервы, и дело дошло до того, что когда в этом году мы оказывали вам помощь из последних резервов, для удовлетворения вашей просьбы, мы надеялись, что будут благоприятные условия и мы сможем не только восстановить, но и увеличить свои резервы, но создалось такое положение, что мы сами не обеспечили себя и поэтому сразу вышли на мировой рынок в пределах 12 миллионов тонн. Это сразу создало ажиотаж на международном зерновом рынке. Но для нас создались трудности не только в закупке зерна, но и в перевозках. Всем ясно, что мы дальше так относиться к такому положению не можем, поэтому мы хотели бы высказать свои соображения и думаем, что на это нас толкают интересы как нашей страны, так и ваши интересы. (Посчитать), Может быть 3–4 года, мы просим правильно понять, мы не сможем брать на себя никаких обязательств по поставке зерновых и хлопка. Мы будем исходить из удовлетворения собственных потребностей и закладки какого-то количества резерва, а это будет резерв не только резервом Советского Союза, но и ваш, чтобы нам лучше в процессе накопления можно было предвидеть, чтобы те страны, которые не могут себя обеспечить, сразу же закупали на мировом рынке зерно, чтобы не повторилось положение, которое мы имеем в этом году. Поэтому мы сейчас за счет других отраслей выделяем капиталовложения на подъем производства минеральных удобрений с тем, чтобы через них поднять урожайность и обеспечить валовой сбор зерна для обеспечения потребности и создать условия для закладки резервов. Без этого мы дальше не можем жить».²⁸¹

В 1963 г. низкий урожай, сокращение государственных резервов зерна заставляют советское руководство принять решение о его массовых закупках за границей. На эти цели было выделено 372,2 т золота – более трети золотого запаса СССР.²⁸² Тогда руководители СССР воспринимали случившееся как унижение, но и как случайность, обусловленную капризом природы. На заседании Президиума ЦК КПСС 10 ноября 1963 г. Н. Хрущев говорит: «Мы должны за 7 лет иметь годовой запас зерна. Больше такого позора, который был, терпеть советская власть не может».²⁸³

В последующие годы становится ясно, что закупки зерна за границей – закономерный результат непреодолимого в рамках избранной модели управления экономикой кризиса сельского хозяйства. В 1965 г. советское руководство вынуждено направить еще 335,3 т

²⁸¹ Президиум ЦК КПСС 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 1. 2-е изд. С. 778.

²⁸² *Пихоя Р. Г.* Советский Союз: история власти 1945–1991. М.: РАГС, 1998, С 370. Проблемы, связанные с сокращением золотого запаса. Президиум ЦК КПСС обсуждает уже в 1956 г. см.: Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 1. 2-е изд. С. 118.

²⁸³ Президиум ЦК КПСС 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 1. 2-е изд. С. 769.

золота на финансирование закупок продовольствия.²⁸⁴ К началу 1970 г. экспортно-импортные операции сельскохозяйственными продуктами в СССР были еще более или менее сбалансированными. К началу 1980-х годов превышение импорта над экспортом этих товаров составляло более 15 млрд долл.

Импорт зерна, других видов продовольственных товаров, потребление которых в Советском Союзе увеличивается, колеблется по годам в зависимости от погодных условий, но в долгосрочной перспективе устойчиво растет (см. табл. 4.12 и рис. 4.3).

Рис. 4.3.

Сальдо торговли зерном СССР и стран-членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), 1961–1990 гг.

Источник: FAOSTAT data, 2005.

Расчет по данным: Mitchell B. R. International Historical Statistics, Europe 1750–1993. London: Macmillan Reference LTD, 1998; Mitchell B. R. International Historical Statistics: The Americas 1750–1993. London: Macmillan Reference LTD, 1998; Mitchell B. R. International Historical Statistics: Africa, Asia & Oceania 1750–1993, London: Macmillan Reference LTD, 1998; UN Food and Agriculture Organization, FAOSTAT data, 2004.

Таблица 4.12.

Сальдо торговли зерном и сельскохозяйственной продукцией СССР, 1961–1990 гг.

Источник: FAOSTAT data, 2005.

Россия, которая в начале века была крупнейшим в мире экспортером зерна, становится его крупнейшим импортером (см. табл. 4.13).

Таблица 4.13.

Экспорт зерна Россией в начале XX в. и импорт зерна СССР в конце XX в.

Примечание. Доля экспорта России в мировом экспорте рассчитана как средняя за период с использованием данных по экспорту зерновых Россией, Данией, Францией, Венгрией, Румынией и данных по экспорту пшеницы для Канады, США, Аргентины, Индии и Австралии (чистый экспорт). Набор стран соответствует крупнейшим экспортерам зерновых в начале XX в. (1907–1913 гг.). Данные за этот период представлены экспортом зерна для стран Европы. Для стран Азии. Северной и Южной Америки данные существуют только по экспорту пшеницы, которая составляла основу их зернового экспорта.

Закупки зерна Советским Союзом, составлявшие в 1970 г. 2,2 млн т, к 1982 г, возрастают до 29,4 млн т. и достигают максимума (46 млн т) к 1984 г.

В 1980-х годах XX в. на закупки Советского Союза приходилось более 15% мирового импорта зерна. По объему его импорта страна далеко опережает других крупных импортеров (см. табл. 4.14).

К середине 1980-х годов каждая третья тонна хлебопродуктов производилась из

²⁸⁴ Пухт Р. Г. Советский Союз: история власти 1945–1991. С. 370.

импортного зерна. На зерновом импорте базировалось производство животноводческой продукции. СССР был вынужден заключать долгосрочные соглашения о поставках зерна, взять обязательства ежегодно закупать не менее 9 млн т в США, 5 млн – в Канаде, 4 млн – в Аргентине, 1,5 млн т – в Китае.²⁸⁵

В отличие от многих других товаров, которые можно было получать в рамках бартерной торговли со странами СЭВ, за зерно приходилось платить конвертируемой валютой. Сочетание масштабных расходов на зерновой импорт, которые было невозможно сократить, заданных долгосрочными проблемами отечественного сельского хозяйства и погодными условиями, при неконкурентоспособности продукции обрабатывающей промышленности и непредсказуемости цен на сырье, поставками которого можно оплачивать импорт продовольствия – стали к середине 1980-х годов ахиллесовой пятой советской экономики.

В 1981–1985 гг. под влиянием растущих трудностей в снабжении населения продовольствием, доля машин и оборудования в импорте СССР из капиталистических стран сокращается с 26% до 20%, доля продовольствия, промышленных товаров народного потребления возрастает до 44%.

Продажа золота – важнейший способ, позволяющий решить проблемы, порождаемые низкими урожаями. Об этом свидетельствует резкое увеличение его поставок за рубеж в 1973, 1976, 1978, 1981 гг. Повышение цен на золото после краха Бреттон-Вудских соглашений в начале 1970-х годов помогло Советскому Союзу финансировать закупки зерна. Однако и на фоне выросших цен на золото с 1974–1975 гг. на международных финансовых рынках СССР становится нетто-должником. В объеме взятых кредитов высокую долю составляют краткосрочные – до одного года. В 1975 г. плохой урожай вновь заставил СССР увеличить импорт зерна. Для этого в массовых масштабах приходится брать займы на международных финансовых рынках, использовать собственные валютные резервы.²⁸⁶

Ни добыча золота в СССР, ни золотой запас страны, ни внешние займы не могли служить стабильными источниками финансирования сельскохозяйственного импорта. В конце 1960 – начале 1980-х годов советское руководство использует продажу золота лишь в годы неурожая, когда потребность в импорте зерна увеличивается. Обеспечивать за этот счет регулярные закупки миллионов, затем десятков миллионов тонн зерна, – было невозможно.

В 1930 – начале 1950-х годов ресурсы, изъятые из деревни, позволили сформировать в СССР индустриальную базу. Крупные средства были вложены, в частности, в создание предприятий отраслей обрабатывающей промышленности. Продукция таких отраслей составляет основу мировой торговли. Когда в начале 1960-х годов страна столкнулась с острой потребностью в финансировании импорта продуктов питания, руководители государства могли бы надеяться, что его удастся обеспечить за счет экспорта продукции обрабатывающей промышленности. Но эта возможность всерьез даже не рассматривалась. Руководство прекрасно знало, что продукция гражданского машиностроения в подавляющей части неконкурентна на мировом рынке (см. табл. 4.15). Можно поставлять военную технику вассальным режимам, но ждать ее оплаты в конвертируемой валюте нет смысла.

СССР, как и раньше Россия, на протяжении всей своей истории был крупным поставщиком традиционных сырьевых товаров. До начала массового импорта продовольствия эти поставки, наряду с экспортом сельскохозяйственной продукции, обеспечивали мобилизацию средств, необходимых для закупки машин, оборудования, комплектующих, приобретаемых за конвертируемую валюту.

²⁸⁵ Импорт зерна: проблемы старые и новые. 1989 // Личный архив Е. Т. Гайдара.

²⁸⁶ *Chadwick M., Long D., Nissanke M. Soviet Oil Exports: Trade Adjustments, Refining Constraints and Market Behaviour, Oxford: Oxford Institute for Energy Studies, 1987. P. 91, 95, 105, 107.*

СССР поставлял на рынки развитых капиталистических стран металлы, но одновременно импортировал высококачественные продукты металлургии. Так обстояло дело и во многих других отраслях промышленности. Эти взаимосвязи были заложены в структуру советской внешней торговли, народного хозяйства. Обеспечить резкое увеличение объема несырьевого экспорта было сложно. Отказ от закупок импортного оборудования был чреват наращиванием отставания по техническому уровню от стран – лидеров современного экономического роста.

Переход СССР в 1960-х годах в положение крупнейшего нетто-импортера продовольствия создал для советского руководства трудноразрешимые проблемы. Они усугублялись тем, что Советский Союз никогда не создавал крупных резервов валюты, поддерживая их на уровне, достаточном для обслуживания текущего торгового оборота.

Руководство страны понимало угрозу, которую создает зависимость продовольственного снабжения от стран, рассматривавшихся в качестве потенциального противника.²⁸⁷ Но и аграрный кризис, и неконкурентоспособность отечественного машиностроения были данностью. Советское руководство мало что могло сделать, чтобы решить накопившиеся в течение десятилетий проблемы.

Таблица 4.15.

Торговля машинами и оборудованием СССР с развитыми капиталистическими странами в 1961–1985 гг.

Примечание. Перевод в доллары осуществлялся по официальному курсу Госбанка СССР. Значительная часть (30% в 1985 г.) экспорта машин и оборудования в развитые страны приходилась на Финляндию, торговлю с которой велась по бартеру, а не в обмен на свободно конвертируемую валюту, т. е. на бумажки.

Источник: Расчёты по: Внешняя торговля СССР. Статистические сборники за разные годы. М.: Финансы и статистика.

§ 6. Нефть Западной Сибири. Иллюзия спасения

Месторождения нефти Западной Сибири, открытые в 1960-х годах, возможность их освоения, финансирования за счет экспорта нефти в развитые капиталистические страны масштабного импорта сельскохозяйственной продукции, казалось, позволили решить продовольственную проблему.

Советский Союз начал в значительных масштабах экспортировать нефть в 1950-х годах. Между 1950 и 1960 годами добыча нефти за счет Приволжского нефтяного бассейна, резко возросла. Однако в это время СССР поставлял нефть в социалистические страны, ее экспорт за конвертируемую валюту, был ограничен.

Первый газовый фонтан в Западной Сибири был открыт в сентябре 1953 г.²⁸⁸ Масштабные геологические находки приходятся на 1961–1965 гг. В 1961 г. были открыты Мегионское и Усть-Балыкское месторождения, в 1963 – Федоровское, в 1965 – Ма-монтовское и Самотлор. Для вводимых в действие месторождений были характерны высокие дебиты добычи, как правило, превышающие 100 т. в сутки на одну скважину,

²⁸⁷ В. Крючков пишет: «Соединенные Штаты пока могут спокойно обходиться без нас, а вот наша проклятая зависимость от них по зерну сделала нас – Советский Союз [...] – заложниками этих отношений». См.: Крючков В. А. Личное дело. М: Олимп АСТ, 1996, ч. 2. С. 95.

²⁸⁸ Муравленко В. П., Фаин Ю. Б. и др. (ред.). Нефть Сибири. М.: Недра. 1973. С. 13.

доступные глубины 1,8–2,5 км.²⁸⁹ В 1972–1981 гг. добыча нефти в Западно-Сибирской нефтегазовой провинции (ЗСНГП) возросла с 62,7 до 334,3 млн т. (в 5,3 раза, см. *табл. 4.16*).

Масштабы наращивания нефтедобычи в СССР в эти годы необычно высоки в истории отрасли (см. *рис. 4.4*). Многие из вводимых в эксплуатацию месторождений по международной классификации относились к категории уникальных, дающих аномально высокий дебит скважин.

Рис. 4.4.

Добыча нефти в СССР, 1960–1984 гг.

Источник: Статистические сборники «Народные хозяйство СССР» за разные годы. М.: Финансы и статистика.

Советский союз быстро наращивает экспорт нефти в развитые капиталистические страны. Потребности в валюте подталкивают к использованию методов освоения и эксплуатации месторождений, позволяющих добиться быстрых результатов, но создающих риски падения добычи в последующие годы. В конце 1970 – начале 1980-х годов между теми, кто отвечал в СССР за общие параметры функционирования советской экономики, и теми, кто занимался освоением Западно-Сибирской нефтегазовой провинции, идет дискуссия по вопросу о том, какими темпами можно наращивать добычу, не нанося непоправимого ущерба долгосрочным перспективам разработки месторождений. Иногда они проходили в весьма жесткой форме. В. Шашин – в это время министр нефтяной промышленности – по свидетельствам его коллег, неоднократно говорил представителям Госплана, партийных органов, что они завышают возможности увеличения добычи нефти, не думают о последствиях такой политики.²⁹⁰

Таблица 4.16.

Добыча нефти в Западной Сибири, млн. т.

Источник: Славкина М. В. Триумф и трагедия: развитие нефтегазового комплекса СССР в 1960–1980-е годы. С. 69.

Однако нарастающие трудности с продовольственным снабжением подталкивали советское руководство к выбору стратегии форсированного использования месторождений. Председатель Совета Министров А. Косыгин неоднократно обращался к начальнику Главтюменьнефтегаза В. Муравленко с просьбой примерно такого содержания: «С хлебушком плохо – дай 3 млн. тонн сверх плана».²⁹¹

За период 1974–1984 гг. затраты на 1 т прироста добычи нефти увеличились на 70%.

²⁸⁹ Славкина М. В. Триумф и трагедия: развитие нефтегазового комплекса СССР в 1960–1980-е годы. М.: Наука, 2002. С. 45, 70.

²⁹⁰ По свидетельству Н. Еронина: «Ответственному работнику он мог бросить в лицо: "Вы авантюрист, вы куда страну ведете, вы думаете о последствиях своих предложений?"». См.: К 85-летию со дня рождения В. Д. Шашина. Материалы юбилейной конференции. Москва, 22 июня 2001 года. М., 2002. С. 38, 39.

²⁹¹ Интервью с В. И. Грайфером. Цит. по: Славкина М. В. Триумф и трагедия; развитие нефтегазового комплекса СССР в 1960–1980-е годы. С. 143.

Расходы на добычу топлива с начала 1970 до начала 1980-х годов возросли вдвое.²⁹²

Форсированное увеличение добычи нефти подталкивало к концентрации усилий на крупнейших проектах. Использование методов эксплуатации, дающих возможность быстро увеличить объем нефтедобычи, но создающих труднопрогнозируемые риски, вело к тому, что возможность сохранения достигнутых объемов производства оказалась в зависимости от того, что произойдет на нескольких уникальных месторождениях.²⁹³

Внешнеторговый баланс, платежный баланс, снабжение населения продовольствием, сохранение политической стабильности все в большей степени определялись тем, какой будет погода на целинных землях, как сложится ситуация в нефтедобыче. В качестве основы экономической и политической стабильности мировой сверхдержавы – это немного.

Наряду с открытием крупных нефтегазовых месторождений, сохранению стабильности советской экономики в 1970-х годах способствовало беспрецедентное повышение мировых цен на нефть в 1973–1974 гг. и скачок цен в 1979–1981 гг. На фоне роста объема экспорта нефти, реализуемой за конвертируемую валюту, темпы повышения валютной выручки СССР, начиная с 1973 г., были беспрецедентными (см. *рис. 4.5*).

Поток валютных ресурсов от продажи нефти позволил остановить нарастание кризиса продовольственного снабжения городов, ²⁹⁴ увеличить закупки оборудования, потребительских товаров, обеспечил финансовую базу наращивания гонки вооружений, достижения ядерного паритета с США и позволил начать осуществление таких внешнеполитических авантюр, как война в Афганистане.²⁹⁵

²⁹² Кудров В. М. Советская экономика в ретроспективе. М.: Наука. 2003. С. 31.

²⁹³ В 1977 г. ЦРУ опубликовало доклад, в котором прогнозировало начало падения добычи нефти в Советском Союзе в 1980-х годах. См.: The International Energy Situation: Outlook to 1985. Central Intelligence Agency. April 1977; Prospects for Soviet Oil Production. Central Intelligence Agency. Washington, D.C.: April 1977.

²⁹⁴ О роли нефтяных доходов во временном преодолении ключевого противоречия советской экономики: растущего спроса городского населения на продовольствие и хронического кризиса сельского хозяйства см.: Millar JR. An Economic Overview / J. Cravrtqft (ed.). The Soviet Union Today: An Interpretive Guide. Chicago: University Chicago Press, 1983. P. 173–186.

²⁹⁵ На заседании Политбюро 17 марта 1979 г. итоги подвел А. Косыгин: «У всех у нас единое мнение – Афганистан отдавать нельзя». Однако 18 марта после его разговора с Н. Тараки, в котором афганское руководство прямо поставило вопрос о необходимости немедленного ввода советских войск в Афганистан, настроение изменилось. Стало ясно, что речь идет не просто о военно-технической или экономической помощи, а об использовании советских войск. После этого А. Громыко говорит: «Я полностью поддерживаю предложение т. Андропова о том, чтобы исключить такую меру, как введение наших войск в Афганистан. Армия там ненадежная. Таким образом, наша армия, которая войдет в Афганистан, будет агрессором. Против кого же она будет воевать? Да против афганского народа прежде всего, и в него надо будет стрелять». Ю. Андропов: «Я думаю, что относительно ввода войск нам решения принимать не следует. Ввести свои войска – это значит бороться против народа, давить народ, стрелять в народ. Мы будем выглядеть как агрессоры, и мы не можем допустить этого». См.: РГАНИ, Ф. 89. Оп. 25. Д. 2. Л. 10, 15, 24. Все это верно, но это не помешало Политбюро в декабре 1979 г. принять решение о вводе 4-х дивизий и 4-х бригад общей численностью 150 тыс. человек в Афганистан и о ликвидации Амина. См.: Буковский В. Московский процесс. Париж; Москва: Изд-ва «Русская мысль», «МИК», 1996. http://www.belousenko.com/wr_Bukovsky.htm. Ч. 2. С. 49. Окончательное решение было принято на совещании, проведенном Л. Брежневым, 26 декабря 1979 г. См.: РГАНИ. Ф. 89. Он. 14. Д. 31. Л. 1, 2. Решением Политбюро от 8 января 1980 года после введения советских войск в Афганистан лимит численности военнослужащих Вооруженных Сил СССР был увеличен на 50 тыс. человек. См.: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 января 1980 г. «Об увеличении численности Вооруженных Сил СССР». Выписка из протокола № 177 заседания Политбюро ЦК КПСС от 2 января 1980 г. № 11177/239. <http://www.2ntl.com/archive/pdfs/afgh/177-80-2.pdf>. Решение о введении войск в Афганистан будет дорого стоить советскому режиму вплоть до последних лет его существования. Убитые в Афганистане солдаты и офицеры, горе их семей, инвалиды, и все это на фоне непонятной обществу войны – важный фактор подрыва основ легитимности режима. Но и экономически война стоила недешево. Из записки в ЦК: «В целях восполнения боевых потерь афганских вооруженных сил, обеспечения их должной способности к отражению натиска непримиримой оппозиции [...] вносится предложение о дополнительной поставке Афганистану в 1989

**Экспорт СССР нефти и нефтепродуктов в страны ОЭСР, 1972–1985 гг., млрд долл.
2000 г.**

Примечание. Страны ОЭСР даны без Португалии и территории Западного Берлина.

Источник: Статистические сборники «Внешняя торговля СССР» за разные годы. М.: Финансы и статистика.

Характерной чертой политики СССР в период быстрого роста нефтедобычи, нефтяного экспорта и высоких цен на нефть с середины 1970 – начала 1980-х годов было то, что советское руководство по-прежнему не создает резервы конвертируемой валюты, не размещает поступающие средства в ликвидные финансовые инструменты, которые можно использовать при неблагоприятном развитии событий на нефтяном рынке. Запасы конвертируемой валюты СССР – средства, обеспечивающие текущий торговый оборот. Более того, Советский Союз на фоне беспрецедентного роста нефтяных доходов наращивает заимствования.²⁹⁶ Единственное рациональное объяснение этой политики – убежденность в том, что вышедшие в конце 1970-х годов на аномально высокий по историческим меркам уровень, цены на нефть в дальнейшем на нем удержатся. О том, что делать, если они упадут, советское руководство в эти годы явно не задумывается.²⁹⁷

На фоне высоких цен на нефть, СССР, тем не менее, в 1979–1981 гг. сталкивается с проблемой финансирования дефицита текущего платежного баланса. Причиной, как обычно, стали аграрные проблемы: три года низких урожаев, вынужденное увеличение импорта зерна.

году специмущества на сумму около 990 млн рублей (из них на 200 млн рублей за счет высвобождающихся при сокращении в одностороннем порядке и подлежащих уничтожению танков, орудий и самолетов)...». См.: Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК КПСС от 22 июля 1989 года. О дополнительной поставке специмущества в Республику Афганистан. РГАНИ. Ф. 89. Он. 10. Д. 39. «...Советское правительство дополнительно к выделенному специмущесгву в 1989 году на сумму 2,6 млрд рублей изыскало возможность поставить Афганистану в 1989 году специмущество еще на сумму 0,99 млрд рублей... Поставки специмущества предусматривается осуществить на прежних условиях расчетов, то есть с оплатой 25% стоимости в кредит на 10 лет из 2% годовых». См.: Выписка из протокола заседания Политбюро ПК КПСС от 22 июля 1989 года. О дополнительной поставке специмущества в Республику Афганистан. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 10. Д. 39. Из записки Э. Шеварднадзе и В. Крючкова от 11 августа 1989 г.: «Линия на укрепление жизнеспособности нынешнего режима предполагает дальнейшее оказание широкой многосторонней поддержки правительству и президенту Афганистана, в том числе материальной... Потребуется также помогать афганским друзьям продовольствием, особенно пшеницей, для обеспечения вооруженных сил и населения Кабула. При этом, поскольку находящиеся в Хайратоне запасы пшеницы подходят к концу, срочно доставить туда 15 тыс. тонн пшеницы в счет нашей помощи Афганистану». См.: Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК КПСС от 16 августа 1989 года. О переговорах в Кабуле и наших возможных дальнейших шагах на афганском направлении. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 10. Д. 46.

²⁹⁶ «По оценке Чейз Манхеттен Бэнк, дефицит платежных балансов стран коммунистического блока увеличился с 5 млрд. долл. в 1974 г. до 12 млрд. долл. в текущем году. Из всей суммы общего дефицита около половины приходится на Советский Союз. [...] По оценке Чейз Манхеттен Бэнк, в текущем году СССР продал золота на сумму около 1 млрд. долл., кроме этого, его валютные активы в западных банках уменьшились на 2 млрд. долл.». В этой же записке говорится, что Банки США проявляют сдержанность в отношении предоставления кредитов социалистическим странам. См.: Письмо Назаркииа К. (Пред. Правления МВЭС) тов. Лесечко М. А. от 25.12.1975 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 109. Д. 60. Л. 37–39.

²⁹⁷ О рисках, создаваемых зависимостью импорта зерна и комплектующих для обрабатывающих отраслей от конъюнктуры нефтяного рынка специалисты хорошо знали еще в середине 1980-х годов, см.: Chadwick M, Long D., Nissanke M. Soviet Oil Exports: Trade Adjustments, Refining Constraints and Market Behaviour. Oxford: Oxford Institute for Energy Studies, 1987.

К 1980 г. нефть и газ составляли 67% экспорта СССР в страны ОЭСР. В это же время цены на нефть, оставаясь высокими, перестают расти. На этом фоне в стране усиливается дефицит потребительских товаров, растет денежная эмиссия, повышаются цены колхозного рынка. Бюджетные расходы все в большей степени финансируются за счет вкладов населения. Усиление финансовой несбалансированности народного хозяйства, рост финансовых диспропорций, дефицита на потребительском рынке стимулирует попытки компенсировать недостаток предложения продуктов питания за счет ухудшения их качества (например, увеличением доли воды и крахмала в колбасе). Начиная с середины 1970-х годов, примерно половина прироста товарооборота достигалась за счет ухудшения качества и повышения цен. Доклад Госплана по этому поводу был роздан заместителям председателя Совета Министров. На следующий день экземпляры были изъяты и уничтожены.²⁹⁸ Все это происходит на фоне роста экономической преступности и коррупции.²⁹⁹

Советское руководство всегда рассматривало внешнеторговую деятельность, выделение валютных ресурсов в качестве политического инструмента. Во внешней торговле СССР собственно экономические отношения и политические задачи, связанные с поддержкой единомышленников за рубежом, стабилизацией вассальных режимов в Восточной Европе были тесно переплетены. СССР активно и небезуспешно использовал ресурсы политического влияния, чтобы манипулировать процессом принятия ключевых политических решений в развитых демократических странах. Власти были готовы использовать и внешнеторговые контракты, средства от реализации которых шли друзьям.³⁰⁰ Например, решением Секретариата ЦК КПСС от 26 августа 1980 г. Министерству внешней торговли по согласованию с Госпланом СССР и другими соответствующими министерствами и ведомствами было предписано разработать и осуществить меры по расширению торгово-экономических связей с фирмами французских друзей.³⁰¹

12 декабря 1980 г. заместитель заведующего Международным отделом ЦК КПСС А. Черняев пишет руководству ЦК КПСС: «Фирма "Магра ГмбХ" принадлежит французской компартии и в течение 15 лет закупает у В/О "Станкоимпорт" подшипники для сбыта в ФРГ. Задолженность в 2,8 млн рублей образовалась в связи с вложением фирмой этой суммы на расширение своего хозяйства и имевшимся в ФРГ снижением спроса на подшипники. По мнению Минвнешторга, фирма "Магра ГмбХ" при предоставлении ей дополнительной отсрочки платежа по задолженности сможет в ближайшее время увеличить сбыт советских подшипников в ФРГ до объемов, которые позволят ей не только выплатить долг, но и обеспечить для нас дальнейшее поступление валюты. В то же время принудительное

²⁹⁸ Байбаков И. К. Сорок лет в правительстве. М.: Республика, 1993. С. 129–134. «Поскольку в старую схему финансирования мы уже не укладывались, пришлось прибегнуть к новым, "нетрадиционным" способам: вклады населения в сберкассах, средства со счетов предприятий частично снимались и направлялись на бюджетные расходы». См.: Там же. С. 134.

²⁹⁹ Grossman G. Roots of Gorbachev's Problems: Private Income and Outlay in the Late 1970s. / Gorbachev's Economic Plans. Study Papers Joint Economic Committee, US Congress. Vol. 1. Washington. November 23, 1987. P. 213–229.

³⁰⁰ О распределении помощи, предоставляемой СССР зарубежным компартиям, см.: Протокол № 8 заседания Политбюро ЦК от 24 июня 1966 года. См.: РГАНИ. Ф. 89. Оп. 51. Д. 25. Л. 1.; Протокол № 73 заседания Политбюро ЦК от 4 марта 1968 года. См.: РГАНИ. Ф. 89. Оп. 5. Д. 27. Л. 1; Выписка из протокола № 230 заседания Политбюро ЦК КПСС от 29 декабря 1980 года. № П230/34. См.: РГАНИ. Ф. 89. Оп. 38. Д. 47. Л. 1; О просьбе социалистической партии Японии. Выписка из протокола № 37 § 46 гс заседания Секретариата ЦК КПСС от 31.10.1967 г. № Ст-37/46. <http://www.2ntl.com/archive/pdfs/non-comm/ct037-67.pdf>.

³⁰¹ Выписка из протокола № 225, § 84гс Секретариата ЦК. № Ст-225/84 от 26.08.1980 г. См.: РГАНИ. Ф.89. Оп. 43. Д. 26. Л. 1.

взыскание задолженности привело бы к банкротству фирмы, к валютным потерям для нас и другим нежелательным воздействиям. Руководство французских друзей поддерживает просьбу фирмы "Магра ГмбХ" о продлении срока погашения ее задолженности (ш/т-ма кз г. Парижа, спец. № 3922 от 9 декабря 1980 года)». ³⁰²

Решением Политбюро ЦК КПСС от 18 января 1983 г... Министерству внешней торговли (т. Патоличеву) было поручено продать фирме «Интерэкспо» (президент т. Л. Ремиджо) 600 тыс. тонн нефти и 150 тыс. тонн дизельного топлива, на благоприятных условиях при некотором снижении цены примерно на 1% и увеличении отсрочки платежей на 3–4 месяца с тем, чтобы от этой коммерческой операции друзья могли получить примерно 4 млн долларов. ³⁰³

При этом руководство КПСС получило информацию о низкой эффективности подобных политически мотивированных контрактов. Из протокола заседания Политбюро ЦК КПСС (30 ноября 1987 г.): «Многие фирмы, контролируемые компартиями, экономически слабые, с ограниченными связями и возможностями торговли, есть даже убыточные. Фирмы лишь некоторых братских партий – французские, греческие, кипрские, португальские – в состоянии с ощутимой для них выгодой развивать сотрудничество с советскими внешнеторговыми организациями. Процент выручки, отчисляемой фирмами в бюджет партий, как правило, весьма невелик – от 1 до 5% от прибылей или заключенных контрактов...». ³⁰⁴

1–2 марта 1982 г. польская партийно-государственная делегация посетила Москву. Во время встречи с советским руководством первый секретарь ЦК ПОРП В. Ярузельский говорит о тяжелом положении польской экономики, о том, что используется лишь 60% промышленного потенциала, для 400 тыс. промышленных рабочих и 200 тыс. строителей стала реальной угрозой безработицы. Польские товарищи благодарили Советский Союз за экстренную экономическую помощь, составившую в 1980–1981 гг. около 4 млрд переводных руб., в том числе, около 3 млрд долл. в валюте. Была достигнута договоренность о предоставлении Польше на 1982–1983 гг. советского кредита в размере 2,7 млрд руб. Польская делегация поставила вопрос об оказании дополнительной широкомасштабной экономической помощи.

Секретариат ЦК КПСС 4 октября 1980 г. рассматривает вопрос о влиянии польских событий на развитие внутривнутриполитической ситуации в СССР. В подготовленных аппаратом ЦК КПСС материалах сказано: «Анализ буржуазной пропаганды, в частности, радиопередачи на Советский Союз, в связи с польскими событиями показывает, что эти события активно используются в попытках скомпрометировать принципы социализма, прежде всего, поставить под вопрос руководящую роль партии в социалистическом и коммунистическом строительстве. [...] Некоторые негативные процессы в средствах массовой информации Польши свидетельствуют о том, что идеологическая неразбериха там может возрасти и создадутся дополнительные трудности для нашего информационно-пропагандистского воздействия на польское население. Уже обозначилось ослабление контроля со стороны ЦК ПОРП за деятельностью газет, радио и телевидения. Органы печати все чаще публикуют дискуссионные или просто сомнительные материалы, никак не способствующие усилиям руководства ПОРП по стабилизации обстановки». В

³⁰² Записка Черняева А. (Зам. зав. Международным отделом ЦК КПСС) в ЦК КПСС. 12 декабря 1980 г. См.: РГАНИ. Ф. 89. Оп. 46. Д. 78. Л. 2.

³⁰³ Выписка из протокола № 94 заседания Политбюро ЦК КПСС от 18 января 1983 года. № П94/52. См.: РГАНИ. Ф. 89. Оп. 51. Д. 33. Л. 1.

³⁰⁴ ЦК КПСС. Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК КПСС от 30 ноября 1987 г. Вопрос международного отдела ЦК КПСС РГАНИ Ф. 89. Оп. 38. Д. 54.

декабре 1980 г. Секретариат ЦК КПСС предпринимает меры по ограничению распространения информации о событиях в Польше на территории СССР. Главному управлению по охране государственных тайн в печати при Совете Министров СССР поручено изымать из розничной продажи и подписки книги и другие издания, направлять их в спецхранилища. С течением времени платить за внешнеполитическую активность и сохранение империи приходилось все дороже (см. *табл. 4.17*).

Таблица 4.17.

Советская помощь ПНР в свободно конвертируемой валюте в 1980–1981 гг.

Источник: Госплан СССР в ЦК КПСС. Справка «О советской помощи ПНР в свободно конвертируемой валюте в 1980–1981 годах». 23 сентября 1982 г. См.: РГАНИ. Ф. 89. Оп. 66. Д. 8.

§ 7. Падение цен на нефть: последний удар

В 1981–1984 гг. в распоряжении правительства СССР имеется один инструмент управления нарастающими трудностями во внешней торговле – увеличение поставок нефти. Они повышаются с 93,1 млн т в 1975 г. до 119 млн т в 1980 и 130 млн т в 1983 г.³⁰⁵ Между тем, темпы роста добычи нефти в конце 1970-х годов снизились.

То, что ситуация на рынке нефти определяется не только экономическими, но и политическими факторами, руководство Советского Союза, казалось бы, должно было знать. Оно само принимало активное участие в манипулировании этим рынком. Из письма Председателя КГБ СССР Ю. Андропова генеральному секретарю ЦК КПСС Л. Брежневу от 23 апреля 1974 г.: «Комитет госбезопасности с 1960 года поддерживает делово-конспиративный контакт с членом Политбюро Народного фронта освобождения Палестины (НФОП), руководителем отдела внешних операций НФОП Вадиа Хаддадом. На встрече с резидентом КГБ в Ливане, состоявшейся в апреле с.г., где Вадиа Хаддад в доверительной беседе изложил перспективную программу диверсионно-террористической деятельности НФОП, которая в основном сводится к следующему. Основной целью специальных акций НФОП является повышение эффективности борьбы Палестинского движения сопротивления против Израиля, сионизма и американского империализма. Исходя из этого, главными направлениями диверсионно-террористической деятельности организации являются: продолжение особыми средствами "нефтяной войны" арабских стран против империалистических сил, поддерживающих Израиль; осуществление акций против американского и израильского персонала в третьих странах в целях получения достоверной информации о планах и намерениях США и Израиля; проведение диверсионно-террористической деятельности на территории Израиля; организация диверсионных акций против алмазного треста, основные капиталы которого принадлежат израильским, английским, бельгийским и западногерманским компаниям. В соответствии с этим, в настоящее время НФОП ведет подготовку ряда специальных операций, в том числе нанесение ударов по крупным нефтехранилищам в различных районах мира (Саудовская Аравия, Персидский залив, Гонконг и др.), уничтожение танкеров и супертанкеров, акции против американских и израильских представителей в Иране, Греции, Эфиопии, Кении,

³⁰⁵ Данные приведены по статистическим сборникам «Народное хозяйство СССР» за различные годы. Уверенности в точности этих данных нет. В столь деликатной сфере информация официальной советской статистики могла сознательно искажаться. Однако общую картину развития событий, быстрый рост нефтяного экспорта приведенные цифры отражают.

налеты на здание Алмазного центра в Тель-Авиве и др. В. Хаддад обратился к нам с просьбой оказать помощь его организации в получении некоторых видов специальных технических средств, Необходимых для проведения отдельных диверсионных операций. [...] С учетом изложенного полагали бы целесообразным на очередной встрече в целом положительно отнестись к просьбе Вадиа Хаддада об оказании Народному фронту освобождения Палестины помощи в специальных средствах».³⁰⁶

Вторжение в Афганистан, воспринятое государствами Персидского залива и, в первую очередь, Саудовской Аравией, как потенциальная угроза, стало одним из факторов радикального изменения их отношения к США. Потенциальная военная поддержка сверхдержавы оказалась востребованной. Америке были нужны более низкие цены на нефть. Тема взаимосвязи этих сюжетов впервые на высоком уровне обсуждалась в апреле 1981 г. в ходе визита руководителя ЦРУ У. Кейси в Саудовскую Аравию.³⁰⁷

Осенью 1981 г., столкнувшись с серьезными проблемами платежного баланса, Советский Союз был вынужден проинформировать социалистические страны Восточной Европы о десятипроцентном сокращении ежегодных поставок нефти и намерении направить высвобождающиеся ресурсы на увеличение экспорта в страны ОЭСР. Но и в это время политические соображения игнорировать было невозможно. Критическая ситуация в Польше не позволила существенно снизить поставки нефти крупнейшему восточноевропейскому сателлиту. Об обязательствах по обеспечению политической стабильности в странах членах СЭВ нельзя забывать, если хочешь сохранить восточноевропейскую часть империи.³⁰⁸ Когда в 1985 г. впервые в советской экономической истории добыча нефти начинает снижаться, это приводит к резкому падению поставок в развитые капиталистические страны (см. табл. 4.18). Снижать дальше экспорт в страны СЭВ советское руководство не решается.

Таблица 4.18.

Экспорт нефти СССР в 1980–1986 гг.³⁰⁹

Р. Пайпс был автором, направленной американским властям в начале 1980-х годов записки, суть которой – рекомендации использовать зависимость советской экономики от

³⁰⁶ Записка Андропова Ю. (Председатель Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР) Генеральному Секретарю ЦК КПСС Л. Брежневу. О конспиративной встрече резидента КГБ в Ливане с В. Хаддадом. 23.04.1974 г. № Ю71-А/ОВ. <http://www.2nt1.com/archive/pdfs/terr-wd/plo75a.pdf>. В другом письме Л. Брежневу, посвященном вопросам снабжения Народного фронта освобождения Палестины оружием, Ю. Андропов называет В. Хаддада доверенным лицом разведки КГБ. См.: Записка Андропова Ю. (Председатель Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР) Генеральному Секретарю ЦК КПСС Л. Брежневу. О передаче В. Хаддаду партии иностранного оружия и боеприпасов к нему. 16.05.1975 г. № 1218-АУОВ. <http://www.2nt1.com/archive/pdfs/terr-wd/plo75d.pdf>.

³⁰⁷ Schweizer P. Victory: The Reagan Administration's Secret Strategy that Hastened the Collapse of the Soviet Union. New York: Atlantic Monthly Press, 1994. P. 218.

³⁰⁸ «Интернациональная солидарность вообще и дружба с Советским Союзом в частности – великие вещи сами по себе, но они особенно прочны, если подкрепляются поставками советской нефти по цене в 3–4 раза ниже, чем на мировом рынке. Мне приходилось слышать, как Николае Чаушеску с пафосом упрекал советского руководителя: почему Румыния получает всего 5–6 млн. тонн советской нефти в год, в то время как другие страны в 2–3 раза больше. Какой же это пролетарский интернационализм!» См.: Шахназаров Г. С вождями и без них. М.: Вагриус, 2001. С. 119. См. также: Campbell R. W. Trends in the Soviet Oil and Gas Industry. Baltimore London: The Johns Hopkins University Press, 1976. P. 80, 81.

³⁰⁹ Социалистические страны и страны капитализма в 1986 г. Статистический сборник. М, 1987.

конъюнктуры нефтяных цен для дестабилизации коммунистического режима. Кейси, назначенный президентом США Р. Рейганом директором ЦРУ, имел опыт работы, связанной с анализом и использованием экономических слабостей противника. Он занимался этим во время Второй мировой войны, пытался максимизировать экономический ущерб, который союзники могли нанести гитлеровской Германии. Уже 26 марта 1981 г. в частном дневнике Р. Рейгана появляется запись по поводу брифинга о состоянии советской экономики, ее проблемах, связанных с зависимостью от западных кредитов. В ноябре 1982 г. президент Р. Рейган подписал директиву о национальной безопасности (NSDT-66), в которой была поставлена задача нанести ущерб советской экономике. Разумеется, ставилась задача ослабить СССР в экономико-политическом отношении. О том, чтобы развалить его, используя экономическую уязвимость СССР, никто в американском руководстве в эти годы и не мечтал.

Если эта версия развития событий точна, она многое говорит об интеллектуальном уровне советского руководства начала 1980-х годов. Чтобы поставить экономику и политику мировой сверхдержавы в зависимость от решений твоих потенциальных противников (США) и основного конкурента на нефтяном рынке (Саудовская Аравия, в которой к тому же ваххабизм – ветвь ислама, рассматривающая священную войну против неверных неотъемлемым требованием к правоверному мусульманину – является официальной религией) и ждать, когда они договорятся, надо долго рекрутировать в состав руководства страны особо некомпетентных людей.

Между тем финансовое положение социалистических стран становится все более сложным. Из письма Валютно-экономического управления Госбанка СССР: «Социалистические страны начали широко использовать кредиты западных банков в начале 1970-х годов в условиях политической разрядки, значительного расширения торговли между Востоком и Западом, роста мировой экономики, повышения цен на энергоресурсы и сырье. Однако к 1981 году рост мировой экономики стал замедляться, общий объем непогашенной задолженности социалистических стран достиг рекордной для того времени суммы в 127 млрд долл., платежеспособность некоторых из них оказалась на низком уровне. В 1982–1983 годах консорциальные кредиты социалистическим странам, за исключением Венгрии, не предоставлялись. В этих условиях социалистические страны были вынуждены сократить импорт на свободно конвертируемую валюту, оставив экспорт на прежнем уровне или слегка увеличив его».³¹⁰

Академия наук СССР в начале 1984 г. информирует Совет Министров о нестабильности положения на рынке нефти: «После кратковременной стабилизации рынка нефти в III кв. с.г. ситуация здесь в IV кв. для стран-экспортеров вновь осложнилась. Медленное и неравномерное развитие подъема капиталистической экономики, эффект мер по экономии энергии, негласное завышение рядом стран ОПЕК установленных для них квот добычи и, наконец, мягкая зима привели к перенакоплению запасов нефти. Спрос на нефть на капиталистическом рынке в IV кв. сократился на 1%, и хотя большая часть официальных отпускных цен осталась неизменной... цены разовых сделок на свободном рынке упали, и к середине декабря оторвались от официальных на североморскую нефть типа «Брэнт» на 9,7 долл./т... Такой ход событий усилил прения в рядах ОПЕК, что наглядно выявилось на очередной конференции этой организации в Женеве в начале декабря с.г. Нигерия, Иран, Ирак, Венесуэла потребовали на ней официального увеличения квот добычи, а также внесения поправок в свою пользу в существующую структуру скидок и надбавок за качество различных нефтей. И хотя конференция, в итоге, решила сохранить прежние цены, индивидуальные квоты и общий объем добычи нефти в ОПЕК, она не смогла принять никаких санкций или превентивных мер против нарушителей прежних договоренностей».

³¹⁰ О валютно-финансовом положении социалистических стран (по состоянию на середину 1988 г.) ГШ № 4013 от 24 февраля 1988 г. РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 33. Д. 696. Л. 4, 5.

В это время в официальных документах ярко проявляется непредсказуемость цен на важнейшие сырьевые ресурсы. Так, уже в следующем докладе Академии наук говорится о стабилизации положения на нефтяном рынке: «Специалисты полагают, что к настоящему времени возможность дальнейшего падения абсолютных объемов потребления нефти, в том числе в Западной Европе, уже исчерпаны и спрос на нефть в течение 1984 г. возрастает на 1,5–2%, что позволит, очевидно, сохранить официальные цены ОПЕК на неизменном уровне в течение всего 1984 г. Цены Свободного рынка в I кв. почти достигли уровня официальных продажных цен. Продолжались консультации ОПЕК с другими нефтеэкспортирующими странами по вопросам поддержания существующих цен. Укрепление рынка было также связано с обострением конфликта между Ираном и Ираком и опасениями возможного закрытия Ормузского пролива». В последующих записках Академии наук правительству СССР хорошо видны и опасения резкого падения цен на нефть, и трезвое осознание невозможности точно прогнозировать динамику этого параметра.³¹¹

В 1985 г. увеличение затрат на ввод в действие новых скважин и поддержание добычи на действующих, недостаток ресурсов приводят к падению нефтедобычи в СССР на 12 млн т. В это же время медленное снижение реальной стоимости нефти, начавшееся в 1981–1984 г., после решения Саудовской Аравии увеличить добычу более чем в три раза (см. главу 3), сменяется беспрецедентным в истории отрасли обвалом цен. В 1985–1986 гг. цены на ресурсы, от которых зависел бюджет Советского Союза, его внешнеторговый баланс, стабильность потребительского рынка, возможность закупать десятки миллионов тонн зерна в год, способность обслуживать внешний долг, финансировать армию и ВПК, упали в несколько раз.

Это не было причиной краха социалистической системы. Он был предопределен базовыми характеристиками советской экономико-политической системы: сформированные в конце 1920 – начале 1930-х годов институты были слишком ригидными, не позволяли стране адаптироваться к вызовам мирового развития конца XX в. Наследие социалистической индустриализации, аномальная оборонная нагрузка, тяжелый кризис сельского хозяйства, неконкурентоспособность обрабатывающих отраслей делали крушение режима неизбежным. В 1970 – начале 1980-х годов эти проблемы можно было регулировать за счет высоких нефтяных цен. Но это недостаточно надежный фундамент для того, чтобы сохранить последнюю империю.

§ 8. Распад СССР: неожиданность, ставшая закономерностью

В 1982 г., суммируя результаты отчетов ЦРУ о состоянии советской экономики, сенатор У. Проксмайр говорит: «Можно выделить три ключевых вывода этих исследований: во-первых, советский экономический рост постепенно замедляется, тем не менее, в обозримом будущем рост экономики продолжится; во-вторых, экономические результаты неудовлетворительны и эффективность экономики невысока, но это не значит, что советская экономика утрачивает жизнеспособность и динамизм; в-третьих, хотя существует разрыв между результатами развития советской экономики и планами, даже в качестве отдаленной

³¹¹ Александров А. П. (Президент АН СССР) Председателю Совета Министров СССР тов. Тихонову Н. А. Обзор «Состояние экономики капиталистических стран и положение на рынках нефти, газа и золота в IV квартале 1983 года». Подшовлен специалистами НМЭМО и Института США и Канады АН СССР. 3 января 1984 г. См.: ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 144. Д. 1256. Л. 5, 6. Александров А. П. (Президент АН СССР) Председателю Совета Министров СССР тов. Тихонову Н. А. Обзор «Состояние экономики капиталистических стран и положение на рынках нефти, газа и золота за I кв. 1984 года». Подготовлен специалистами ИМЭМО и Института США и Канады АН СССР. 5 апреля 1984 г. См.: ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 144. Д. 1255. Л. 113, 114. Обзоры состояния экономики капиталистических стран и положение на рынках нефти, газа и золота за II кв. 1984 года, III кв. 1984 года, IV кв. 1984 года, I кв. 1985 года, I кв. 1986 года. См.: ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 144. Д. 1255. Л. 131–150; ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 144. Д. 1255. Л. 46–66; ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 147. Д. 1079. Л. 50–69; ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 147-Д. 1079. Л. 123–141.

возможности крах советской экономики не рассматривается». ³¹²

То, на что большинство наблюдателей не обращало внимания – произошедшее в 1960–1970 гг. радикальное изменение отношений между СССР и миром. В это время экономика Советского Союза, формально остающаяся закрытой, на деле оказалась глубоко интегрированной в систему международной торговли, стала зависеть от конъюнктуры мировых рынков (см. *табл. 4.19*). Это, как правило, отмечали лишь исследователи, занимавшиеся рынками зерна и нефти. Большинству аналитиков, изучавших социалистическую систему, ее фундамент представлялся прочным. ³¹³

Издавались и работы, в которых говорилось о факторах риска, способных подорвать стабильность сложившегося советского режима. Но такие публикации были скорее исключением и их влияние на формирование образа будущего СССР было ограничено. В 1985 г. представить, что через шесть лет Советского Союза, правящей коммунистической партии, советской экономической системы не останется, было трудно.

Неожиданность краха существовавшей на протяжении многих десятилетий политико-экономической конструкции, вызывает недоумение, бросает тень на репутацию специалистов по советской экономике и политике. То, что Центральное разведывательное управление США не увидело признаков приближающихся кризиса и краха СССР, критики этой организации считали важнейшим провалом в ее работе. Отсюда защитная реакция многих советологов – если мы ошиблись, значит, не могли этого не сделать, предсказать экономический кризис в СССР было невозможно. Широкое распространение среди этой группы специалистов получило представление о субъективном характере причин произошедшего, его обусловленности ошибками, сделанными советским руководством после 1985 г.

Эта точка зрения близка тем, кто считает случившееся результатом международной интриги. В России она представлена в публикациях авторов, верящих в существование мирового заговора против России. Если встать на эту позицию, произошедшее в конце 1980 – начале 1990-х годов в нашей стране объяснить нетрудно. Надо учесть и существование в России давней традиции списывать собственные проблемы на иностранные происки.

Широко распространенное в России представление о демоническом всеии ЦРУ – зеркальное отражение доминирующего в Вашингтоне убеждения в том, что ЦРУ продемонстрировало в конце 1980 – начале 1990-х годов полную некомпетентность во всем, что было связано с развитием событий в СССР, затем в России.

Таблица 4.19.

Внешняя торговля СССР со странами ОЭСР, 1950–1989 гг.

Примечание. Перевод в доллары осуществлялся по официальному курсу Госбанка СССР.

Источник: Статистические сборники «Внешняя торговля СССР» за разные годы. М.: Финансы и статистика.

³¹² Rowen H. Central Intelligence Briefing on the Soviet Economy / Hoffmann E., Laird R. The Soviet Polity in the Modern F.ra. New-York: Aldine Publishing, 1984. p. 417.

³¹³ О доминирующем в советологической литературе представлении, что советская экономика является устойчивой, см.: Buck T. Cole J. Modern Soviet Economic Performance. Oxford: Basil Blackwell, 1987; Millar JR An Economic Overview / J. Cracraft (ed.). The Soviet Union Today: An Interpretive Guide. Chicago: University Chicago Press, 1983. P. 173–186. То же о политической стабильности Советского Союза в начале 1980-х годов см.: Боффа Дж. История Советского Союза. Т. 2. От отечественной войны до положения второй мировой державы. Сталин и Хрущев. 1941–1964 гг. М.: Международные отношения, 1994. С. 538–542

Известна еще одна версия природы крушения советской экономики. Его связывают с интенсификацией гонки вооружений, последовавшей за приходом к власти администрации Р. Рейгана, с тем, что СССР, вынужденный быстро наращивать военные расходы, не смог справиться с их возросшим бременем. Чтобы оценить достоверность такого взгляда на причины краха СССР, необходимо понять механизм принятия решений о масштабах военных расходов, объемах закупок вооружений в СССР в конце 1970-начале 1980-х годов.

Наряду с помощью зарубежным социалистическим странам, военные расходы были важнейшим приоритетом советского руководства. Их масштабы, доля в ВВП не были известны даже руководителям страны и Вооруженных Сил. Об этом наглядно свидетельствуют противоречивые данные, приводимые последним Президентом СССР М. Горбачевым и начальником Генерального штаба СССР В. Лобовым по этому поводу.³¹⁴ Их и невозможно точно оценить. Они проходили по разным бюджетным статьям, данные о них не сводимы. Не разрешим вопрос о том, в какой мере советские цены на военную технику отражали экономические реальности. Но то, что доля военных расходов в ВВП, по любым международным сопоставлениям, была высокой, очевидно. Если страна, имеющая экономику примерно в четыре раза меньшую чем США, поддерживает с последней, да еще и с ее союзниками, военный паритет, и при этом финансирует содержание группировки из 40 дивизий, чтобы контролировать ситуацию на китайской границе, то на уровне здравого смысла нетрудно понять: все это стоит дорого. Масштабы военных расходов сдерживали развитие гражданского сектора экономики СССР.³¹⁵ Но и без военной нагрузки, инвестиции в экономику к 1980-м годам были малоэффективными.

Свидетельства того, что столкнувшись с интенсификацией военного соревнования с США в начале 1980-х годов, Советский Союз начал бурно наращивать военные расходы, малоубедительны.³¹⁶ Характерная черта советского военно-промышленного комплекса – инерционность. Объемы производства вооружений определялись не военными потребностями, а тем, какие производственные мощности созданы. Если технологически возможно нарастить выпуск – всегда находился способ обосновать необходимость этого. На вопрос помощника Генерального Секретаря ЦК КПСС М. Горбачева Г. Шахназарова: «Зачем надо производить столько вооружений?», начальник Генерального штаба С. Ахромеев ответил: «Потому что ценой огромных жертв мы создали первоклассные заводы, не хуже, чем у американцев. Вы что, прикажете им прекратить работу и производить кастрюли? Нет, это утопия».³¹⁷

Пример механизма принятия решений об объемах производства вооружений в СССР – история выпуска советских танков. СССР в 1970-х годах производил в 20 раз больше танков, чем США. Когда после арабо-израильской войны выяснилось, что для переоснащения израильской армии, необходимы крупные поставки танков, объем их производства в США за нескольких лет был увеличен примерно до четверти количества, выпускаемого в СССР. Количество танков, стоящих на вооружении советской армии, составляло более 60 тыс. штук. Оно многократно превышало число таких боевых машин, находящихся в

³¹⁴ Шлыков В. Что погубило Советский Союз? Генштаб и экономика // Военный вестник. 2002. № 9. С. 192.

³¹⁵ О связи бремени расходов с замедлением экономического роста см. также: DaUin A. Causes of the Collapse of the USSR // Post-Soviet Affairs. 1992. Vol. 8(4). P. 294–296

³¹⁶ Об отсутствии данных, свидетельствующих об ускорении темпов роста советских военных расходов в начале 1980-х годов см., например: Blacker CD. Hostage to Revolution. Council on Foreign Relations Press, 1993. P. 28; Maddock R.T The Political Economy of Soviet Defence Spending. Basingstoke: Macmillan Press, 1988. P. 88–90; Hanson P. The Rise and Fall of the Soviet Economy. London: Longman, 2003; KauJmanR.F Soviet Defense Trends: A Staff Study (Unknown Binding). The Committee. 1983.

³¹⁷ Odom W. E. The Collapse of the Soviet Military. New Haven London: Yale University Press, 1998. P. 105.

распоряжении США и их союзников.

Если попытаться анализировать происходившее в области военного строительства в 1970 – начале 1980-х годов с военно-стратегической точки зрения, то естественный вывод, который могли сделать западные эксперты, наблюдая, какими темпами Советский Союз наращивает танковую армаду, состоял в следующем: идет подготовка к наступательной операции в Западной Европе в направлении Бискайского залива. На деле, – все обстояло иначе. Как показывает ставшая впоследствии доступной информация, главным аргументом в пользу продолжения производства танков, – в беспрецедентных для мирных условий масштабах, было убеждение в том, что США имеют больше возможностей нарастить их выпуск в условиях войны. Аналитики Генштаба доказывали, что потери советских войск в танках в первые месяцы войны могут быть крайне высокими. Отсюда вывод: надо выпускать их как можно больше в мирное время.³¹⁸ Доводы связанные с тем, что в изменившихся за десятилетия после Второй мировой войны условиях, при более сложной системе комплектации, быстро нарастить выпуск этих боевых машин в США и странах, являющихся их союзниками, невозможно, во внимание не принимались. Главным фактором при обсуждении этой проблемы в СССР были не военные соображения, а то, что танковые заводы построены, на них работают люди. Они должны выпускать продукцию. То же относится и к другим видам военной техники.

История с размещением советских ракет средней дальности СС-20 – наглядное подтверждение этому. Была создана хорошая ракета, существовала возможность ее массового выпуска. Руководство Советского Союза принимает решение о развертывании новой системы ядерного оружия. То, что это спровоцирует размещение ракет средней дальности НАТО в Западной Европе, увеличит для СССР риски, связанные с сокращением полетного времени ракет потенциального противника, во внимание принято не было. Когда это стало очевидным, СССР пришлось пойти на соглашение о ликвидации ракет средней дальности в Европе. Но это произошло уже после того, как на их развертывание было потрачено немало ресурсов.

Конгресс США в начале 1980-х годов принял решение о создании специальной комиссии для проверки оценок советского военного строительства, предоставляемых ЦРУ. Проанализировав масштабы производства вооружений, комиссия пришла к выводу, что объемы их выпуска нельзя объяснить с точки зрения военно-политической логики, если не исходить из предпосылки, что СССР готовится к наступательной войне.³¹⁹ Но, как показывают документы, никто в советском руководстве к смертельной схватке с мировым империализмом в эти годы не рвался. Объемы производства вооружений, их поставки в армию и на флот определялись загрузкой созданных производственных мощностей. Военно-промышленный комплекс СССР к началу 1980-х годов был не способен в крупных масштабах использовать дополнительные ресурсы, направляемые на выпуск вооружений, работал на пределе своих возможностей. Это было тяжелое бремя для советской экономики, но привычное.

Да, ВПК высасывал из экономики страны колоссальные ресурсы, мобилизовывал лучших специалистов. Все это сдерживало развитие гражданских отраслей обрабатывающей промышленности. Военная перегрузка экономики была одним из факторов, делавшим экономику СССР уязвимой. Груз оборонных расходов предопределял многие трудности, с которыми сталкивался Советский Союз в своем развитии в 1960 – начале 1980-х годов, но

³¹⁸ Аргументы в пользу наращивания запасов военной техники в мирное время, связанные с угрозой того, что развертывание нового военного производства с началом войны будет невозможно, приведены в книге известного и авторитетного советского военачальника В. Соколовского. См.: Соколовский В. Д. Военная стратегия. М.: Воениздат, 1968. С. 387, 388.

³¹⁹ Шлыков В. Что погубило Советский Союз? Американская разведка о советских военных расходах // Военный вестник. 2001. № 8.

сам по себе не объясняет механизм экономического краха 1985–1991-х годов.

Опыт XX в, накопленный после того, как были написаны работы К. Маркса и Ф. Энгельса, посвященные законам истории, показал, что они менее жестки, чем это представлялось основоположникам марксизма. Выбор стратегии развития на десятилетия вперед зависит от факторов, которые невозможно прогнозировать. Роль личности в истории больше, чем думали классики марксизма.

Принятые советским руководством решения сыграли немалую роль в том, как развивался кризис советской экономико-политической системы в конце 1980 – начале 1990-х годов. От руководства страны зависело многое, однако, отнюдь не все. Не бессмысленно сказать и наоборот: не все, но многое. Анализ ситуации, в которой к середине 1980-х годов оказался Советский Союз, позволяет сделать вывод: на фоне новых реалий (прежде всего резкого снижения мировых цен на нефть) были бы бесперспективны попытки продолжить политику предшествовавших десятилетий, суть которой состояла в том, чтобы законсервировать сложившуюся экономическую и политическую систему и ничего в ней не менять. Такая линия не позволила бы без серьезных экономико-политических потрясений справиться с вызовом, связанным с падением нефтяных цен.

К 1985 г. были заложены основы глубокого экономического кризиса в СССР, для управления которым требовались жесткие, точные и ответственные решения, понимание его природы, набора мер, которые можно и нужно предпринять, чтобы ограничить связанный с ним ущерб, по меньшей мере – попытаться предотвратить крах экономики. Однако советские чиновники, ответственные за внешнеэкономические связи, в это время еще уверены в стабильности валютно-экономического положения СССР.³²⁰

На таком фоне к руководству страной приходит новый политический лидер, представляющий другое поколение политической элиты. Его избрание – демонстрация вынужденного отказа от геронтократии, характерной для советского руководства предшествующих десятилетий.³²¹ Он слабо представляет себе реальное положение дел в стране, не понимает критичности валютно-финансовой ситуации. Можно ли было в этих условиях, действуя энергично и точно, не сделав ни одной ошибки, сохранить СССР, – знать не дано. Но чтобы шансы на успех стали ненулевыми, новым лидерам необходимо было понимание масштаба и природы вставших перед страной проблем. Руководству страны, чтобы хотя бы поверхностно разобраться в том, что происходит с советской экономикой, понадобилось больше трех лет. В условиях кризиса это срок слишком долгий.

Глава 5

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ ВНЕШНИХ ШОКОВ

Об экономико-политическом развитии СССР в канун краха, то есть в 1985–1991 гг., написано много. Участники процесса принятия решений рассказывают о том, как вырабатывалась политика ускорения, стратегия перестройки, разворачивалась антиалкогольная кампания, формировалась линия на приоритетное развитие гражданского машиностроения, расширялась хозяйственная самостоятельность предприятий, был

³²⁰ См. письмо Иванова Ю. А. (Председатель Правления Внешторгбанка СССР) тов. Талызину Н. В. (Председатель Комиссии Президиума СМ СССР по вопросам Совета Экономической взаимопомощи), Информация по вопросам валютно-кредитных отношений НРБ, Кубы и ЧССР с капиталистическими странами и банками, а также другим вопросам, затронутым во время бесед во Внешторгбанке СССР. 28 апреля 1984 г. ГА РФ. ф. 5446. Оп. 144. Д. 79. Л. 36, 37.

³²¹ Средний возраст членов Политбюро на момент смерти Сталина составлял 55 лет, в 1980 г. он перевалил за 70 лет. См.: Боффа Дж. От СССР к России. История неоконченного кризиса. М.: Международные отношения, 1996. С. 110.

легализован в виде кооперативов частный сектор, рассуждают о взаимосвязи развития рыночных отношений и политической либерализации. Дискуссии о том, что в эти годы было сделано правильно, а что не правильно, кто был прав, а кто нет, будут идти долго. В представленной вниманию читателя главе хочу обсудить другое: как произошедшее было связано с внешним шоком – резким изменением конъюнктуры нефтяного рынка, с которым Советский Союз столкнулся во второй половине 1980-х годов.

§ 1. Ухудшение условий внешней торговли: политические альтернативы

Понятие «внешнего шока» – резкого изменения соотношения экспортных и импортных цен, было выработано экономистами, жившими в развитых диверсифицированных экономиках. Данные табл. 5.1 показывают, что в таких экономиках изменения условий торговли более чем на 10% в год – исключение, а не правило. В крупнейшей мировой экономике – США за последние четыре десятилетия такое случалось лишь один раз (в 1974 г. – на 14%).

В экономиках, поставляющих на экспорт широкую и разнообразную гамму товаров, в которой нет доминирующего компонента, колебания цен приводят к незначительным изменениям поступлений от экспорта. Чтобы справиться с проблемами, порождаемыми такими колебаниями, приходится ужесточать бюджетную политику, иногда ослаблять курс национальной валюты. Подобные трудности испытывают и страны-импортеры, столкнувшиеся с повышением цен на товары, поступающие по каналам внешней торговли. Ценовые шоки 1973–1974, 1979–1981, 2004–2005 гг. (резкие скачки цен на нефть) оказали значительное влияние на экономику государств – импортеров топливно-энергетических ресурсов (см., например, Японию в *табл. 5.1*). Тем не менее доля топлива в большинстве случаев не доминировала в импорте и при аномально высоких ценах 1980 г. Даже в такой энергозависимой стране, как Япония, доля импорта топлива в ВВП составляет лишь несколько процентов (см. *табл. 5.2, 5.3*).

Таблица 5.1.

Условия внешней торговли для отдельных стран-членов ОЭСР, 1960–2003 гг. (2000 г. = 100%)

Примечание. Условия внешней торговли – отношение индекса цен экспортируемых товаров к индексу цен импортируемых товаров при фиксированной на 2000 г. структуре экспорта и импорта страны.

В таблицу включены те страны ОЭСР, данные по которым доступны в базе данных Мирового банка с 1960 г.

Источник: WB WDI, 2005.

В другом положении находятся страны, подавляющая часть экспортной выручки которых зависит от конъюнктуры рынка сырьевых товаров. При падении цен на сырье выясняется, что те же объемы производства и экспорта не позволяют обеспечить приток конвертируемой валюты, к которому национальная экономика привыкла. Приходится в крупных масштабах сокращать импорт, производство товаров, зависящих от поставок комплектующих и материалов из-за рубежа. Снижать объемы экономической деятельности и отказываться от устоявшегося уровня потребления. Альтернатива – увеличение объемов производства несырьевых товаров и наращивание их экспорта. Первый путь, по меньшей мере, в краткосрочной перспективе, нелегко реализовать в силу политических ограничений. Второе не просто сделать по экономическим соображениям.

Нередко правительства, столкнувшиеся с подобной проблемой, пытаются решить ее за счет привлечения внешних займов. Они надеются, что конъюнктура со временем улучшится, цены на экспортируемые ресурсы вновь вырастут, можно будет взять под контроль динамику внешнего долга, сделать ее управляемой. При непредсказуемости развития событий на сырьевых рынках – это опасная стратегия. Многие страны она привела к банкротству, тяжелому экономическому кризису.

Таблица 5.2.

Доля импорта топлива в ВВП США, Японии, Франции, Германии, Италии, %

Источник: Расчеты по: WB WDI. 2005.

Таблица 5.3.

Доля топлива в общем объеме импорта США, Японии, Франции, Германии, Италии, %

Источник: Расчеты по: WB WDI, 2005.

Если цены на сырье в долгосрочной перспективе остаются низкими, а это случается нередко, то с течением времени выясняется, что обслуживание государственного долга обходится все дороже, доверие к стране-заемщику падает. Через два-три года становится ясно, что ни на каких условиях привлечь кредиты невозможно, валютные резервы истощены, страна вынуждена приостановить платежи по внешнему долгу, сократить импорт. Производство, уровень жизни падают. Проблемы, которые встали перед руководством страны, столкнувшейся с внешним шоком, не исчезают. Они переходят по наследству к тем, кто приходит на смену прежним властям. Но решать их при выросшем внешнем долге сложнее.

Симметрично может развиваться ситуация, когда страна сильно зависит от масштабов закупок и цен на продукты, доминирующие по каким-либо причинам в ее импорте. Например, для СССР на длительное время таким продуктом стало зерно.

Для стимулирования производства в аграрном секторе государство постоянно увеличивало объемы субсидий производителям в виде дифференцированных надбавок к ценам, льготных тарифов на сельскохозяйственную технику, пониженных кредитных ставок и периодических списаний долгов, прямых бюджетных трансфертов (инвестиций) и т. д. Общий объем субсидий в доходах производителей сельскохозяйственной продукции нарастал.

СССР, включая и Россию, в последние десятилетия своего существования резко отстал от показателей продуктивности сельского хозяйства, характерных для развитых стран мира, то есть от мирового технологического прогресса в аграрном производстве (см. *табл. 5.4*).

Положение в отрасли усугублялось государственной политикой в области продовольственного обеспечения населения. Ее доминантой был привлекательный в социальном смысле, но экономически не обоснованный принцип дешевизны продуктов питания для советских людей. Долгие годы при росте доходов населения и незначительных темпах прироста сельскохозяйственного производства, цены на основные продукты питания поддерживались на низком уровне.

Таблица 5.4.

Показатели продуктивности сельского хозяйства в СССР, Западной Европе и США

Для обеспечения возрастающего спроса населения на продукты животноводства в

начале 1970-х годов был взят курс на строительство животноводческих комплексов, который, в свою очередь, обусловил резкий рост доли зерновых в кормовом балансе. Отечественное растениеводство было не в состоянии обеспечить возросшую потребность в комбикормах. Государство не только затратило значительные средства на строительство животноводческих комплексов-гигантов, но начиная с 1973 г., было вынуждено во все возрастающих объемах тратить валютные ресурсы на импорт фуражного зерна и зернобобовых.

Несмотря на все затраты, направленные на развитие сельского хозяйства, прирост производства не покрывал растущий спрос населения. Об этом свидетельствовали нарастающие проблемы с обеспечением населения мясомолочной продукцией, рационирование потребления, очереди, другие признаки острого дефицита продуктов питания. Государство, в силу взятых на себя обязательств по поддержанию стабильно низких цен на продукты питания, во все возрастающих масштабах, продолжало дотировать отечественного потребителя. В 1989 г. дотации на продовольственное потребление в государственном бюджете составляли около 1/3 его расходной части, доля дотаций в розничной цене на основные продукты питания доходила до 80% (см. табл. 5.5).

Таблица 5.5.

Доля государственных дотаций в розничной цене на основные продукты питания, СССР, 1989 год, %

Источник: Стратегия реформ в продовольственном и аграрном секторах экономики бывшего СССР. Вашингтон: Всемирный банк, 1993. С. 253.

Государство субсидировало и производителя сельскохозяйственной продукции, и потребителя продовольствия. Такой тип субсидий носит прогрессирующий характер – чем больше дотаций выделено в момент t , тем больше придется платить в момент $t+1$ для поддержания той же политики. Справиться с этой ситуацией национальный бюджет может только в двух случаях; когда есть резерв для резкого роста производства продовольствия, или когда существует постоянно растущий источник государственных доходов на покрытие прогрессирующих субсидий. Средства, направляемые в сельское хозяйство, адекватной отдачи не приносили. Применение электроэнергии в сельском хозяйстве с 1980 г по 1990 г. возросло на 61%, минеральных удобрений – на 22%, капиталовложения увеличились на 40%. Валовая продукция аграрного сектора выросла лишь на 12%.³²² Доходная часть бюджета в 1970-е годы в значительной мере пополнялась за счет «нефте-» и «газорублей». С начала 1980-х годов мировые цены на основные экспортные товары страны упали. Это привело к сокращению доходов национального бюджета.

В рыночных экономиках хорошо известно, что надо делать властям страны, столкнувшейся с падением цен на сырьевые товары, доминирующие в экспорте. Приходится сокращать субсидии на товары массового спроса, продовольствие, топливо, снижать объемы государственных капитальных вложений, повышать цены на продукцию и услуги естественных монополий, увеличивать налоги, не связанные с поступлениями от сырьевых ресурсов, девальвировать национальную валюту, иногда вводить прямые количественные ограничения импорта. Эти решения создают проблемы для предприятий, работа которых зависит от закупок материально-технических ресурсов за рубежом. Их результат – падение уровня жизни, стагнация или снижение объема производства, рост безработицы. Это тяжелые, но необходимые меры. Если изменение внешнеэкономической конъюнктуры носит долгосрочный характер, их раньше или позже придется принимать. Но правительствам,

³²² Данные Минсельхозпрода РФ.

понимающим политическую цену вопроса, хочется верить в то, что речь идет лишь о временных трудностях, которые можно преодолеть, заняв деньги за рубежом.

Общество не обязано понимать природу угроз, связанных с внешними шоками, то, что ухудшение условий жизни не прихоть властей, а ответ на вызовы, с которыми столкнулась страна. Это создает для действующей власти политические риски. Нередко правительство, пытающееся проводить стабилизационные меры, вынуждено уходить в отставку. Иногда результатом такого кризиса оказывается крах государственного режима. В социалистических странах природа вызовов, связанных с внешними шоками, принципиально не отличается от той, которая характерна для стран с рыночной экономикой. Они также связаны с мировым рынком, зависят от колебаний конъюнктуры. Падение цен на сырье меняет торговый и платежный баланс. От властей требуется принятие мер, позволяющих приспособить экономику к новым условиям внешней торговли. Попытки сохранить сложившиеся объемы и структуру импорта за счет внешних займов повышают риски государственного банкротства. В условиях тяжелого кризиса экономико-политической системы реализация стабилизационных мер может поставить под угрозу само ее существование.

С точки зрения механизма развертывания внешнеэкономических кризисов, отличие социалистических стран состоит в том, что при регламентируемых государством ценах финансовые проблемы, порожденные ухудшением экономической конъюнктуры, в первую очередь проявляются не в повышении темпов инфляции и девальвации национальной валюты, а в обострении дефицита на потребительском рынке. Монополия внешней торговли заставляет власти принимать на себя ответственность за решения, связанные с ограничением импорта, не оставляет места действию рыночных механизмов адаптации. Государство, стремящееся всем управлять, вынуждено за все отвечать. Это делает стабилизационные меры политически особенно тяжелыми. К тому же, если в основе легитимности социалистического режима, существовавшего на протяжении десятилетий, лежит тезис, что руководство правящей партии лучше, чем общество знает, как обеспечить поступательное развитие страны, то обращение к обществу со словами: мы ошиблись, придется провести меры, которые неизбежны, но которые снизят уровень жизни, – политическое самоубийство.

§ 2. СССР и падение цен на нефть. Суть выбора

К моменту, когда Советский Союз столкнулся с внешнеэкономическим шоком середины 1980-х годов, он был тесно интегрирован в мировой рынок (см. *табл. 5.6*), был не только экспортером топливных ресурсов, но и крупнейшим в мире импортером зерна и одним из крупных импортеров продовольственных товаров. С социально-политической точки зрения сокращение потребления продуктов питания по сравнению с привычным уровнем, – опасно для власти в любом обществе. Тем не менее, если нет возможности в значительном масштабе нарастить экспорт товаров, не связанных с нефтью, или сократить импорт товаров,купаемых на конвертируемую валюту, – а они к этому времени определяют условия работы многих отраслей российской экономики (см. *табл. 5.7*), в том числе не связанных с продовольствием, такое решение приходится принимать. В противном случае оно будет реализовано автоматически после исчерпания золотовалютных резервов и возможностей привлечения внешних кредитов.

Вот что пишет о развитии событий в советской экономике середины 1980-х годов Н. Рыжков, возглавлявший тогда Совет Министров СССР: «В 1986 г. на мировом рынке произошло резкое снижение цен на нефть и газ, а в нашем экспорте традиционно был высокий удельный вес энергоносителей. Что было делать? Самое логичное – изменить структуру экспорта. Увы, сделать это достаточно быстро могли лишь самые экономически развитые страны. Наши же промышленные товары были на мировом рынке неконкурентоспособны. Возьмем, например, машиностроение. Объем экспорта его продукции по сравнению с 86 годом не изменился, но ведь шла она практически только в страны СЭВ. Капиталисты брали едва ли 6% от всего машиностроительного экспорта. Вот

почему мы и вывозили в основном сырье». ³²³

Важнейшим препятствием к увеличению экспорта советской машиностроительной продукции на конвертируемую валюту были низкий технический уровень и качество продукции. Она не удовлетворяла требованиям внешнего рынка. Проведенный союзными ведомствами анализ показал, что конкурентоспособны были лишь 12% изделий отечественного машиностроения. И это с учетом доработок, которые проводились за границей при предпродажной подготовке товаров. Советские специалисты считали, что 62% изделий, направляемых на внешний рынок, морально устарели. В первой половине 1988 г. на экспортируемую продукцию машиностроения поступило свыше 194 тыс. рекламаций из-за рубежа. ³²⁴

Противоречие между экономической неизбежностью и политической невозможностью осуществления стабилизационной программы – суть происходившего в СССР в конце 1980-х годов. Развитие событий в рамках жесткого сценария адаптации к внешнему шоку, связанному с падением нефтяных цен, иллюстрируют данные по одной из отраслей – птицеводству (см. *табл. 5.8*). Эта отрасль производства в СССР с начала 1970-х годов практически полностью зависела от массовых закупок кормового зерна по импорту. За ростом поголовья в период высоких цен на нефть, – последовало его резкое сокращение в то время, когда цены упали. Этот процесс должен был начаться уже в 1986 г. Его отсрочка до 1990 г. была обеспечена ценой быстрого роста внешнего долга. После исчерпания валютных резервов и возможностей внешних заимствований, поголовье птицы сократилось до уровня, который предшествовал началу массового зернового импорта.

Таблица 5.6.

Объём внешней торговли СССР по группам стран, 1980–1989 гг.

Примечание. Перевод в доллары осуществлялся по официальному курсу Госбанка СССР.

Источник: Статистические сборники «Внешняя торговля СССР» за 1979–1987, 1989 гг. М.: Финансы и статистика, 1980–1990 гг.

Таблица 5.7.

Импорт Советским Союзом оборудования для некоторых отраслей промышленности, 1980–1985 гг.

Примечание. Перевод в доллары осуществлялся по официальному курсу Госбанка СССР.

Источник: Статистические сборники «Внешняя торговля СССР» за 1979–1987, 1989 гг. М.: Финансы и статистика, 1980–1990 гг.

Когда цены на нефть падают, резко сократить импорт важнейших продовольственных

³²³ Рыжков Н. И. Десять лет великих потрясений. М.: Ассоциация «Книга. Просвещение. Милосердие», 1995. С. 229.

³²⁴ Серов В. «Произошли изменения в худшую сторону» // Социалистическая индустрия. 1989. 28 февраля.

товаров, в том числе зерна, невозможно. Поддерживать на прежнем уровне – тоже. Хорошие урожаи, обусловленные погодными условиями 1986 и 1987 гг., позволили советскому руководству сгладить последствия резкого падения цен на нефть, увеличить объем заготовок внутри страны, временно сократить закупки зерна за конвертируемую валюту. Расходы на его импорт снизились на 2–3 млрд долл. Однако 1988 г. показал, что это лишь короткая передышка (см. табл. 5.9).

Таблица 5.8.

Поголовье птицы в РСФСР/России, 1971–2000 г.

Источник: Статистические сборники «Народное хозяйство СССР» за 1971–1990. Российский статистический сборник, М., 2004 г.

Таблица 5.9.

Государственные закупки основной сельскохозяйственной продукции у советских производителей (тыс. т)

Источник: Главное управление планирования социального и экономического развития агропромышленного комплекса. Социально-экономическое развитие Госагропрома СССР в 1988 году и за три года двенадцатой пятилетки. 20 января 1989 г. См.: РГАЭ. Ф. 650. Оп. 1. Д. 3848. Л. 27.

Зависимость урожаев от погодных условий, связанная в том числе с принятым в 1950-х годах решением об освоении целинных земель, как приоритете в аграрной политике, а также сохранившиеся низкие цены на нефть сделали ситуацию с внешнеторговым балансом СССР катастрофической. В этом, а отнюдь не в дачных качествах М. Горбачева и просчетах его команды, – первопричина кризиса советской политико-экономической конструкции.³²⁵ Пойти на меры, необходимые для управления кризисом, значило создать угрозу не только для действующего руководства СССР, но и для всего коммунистического режима. Отказ от них, в случае, если изменение внешнеэкономической конъюнктуры носят долгосрочный характер – делало крах социалистической экономики и советской империи неизбежным. Параллели произошедшего в Испании в XVI–XVII вв. (см. выше, гл. 3) и того, что происходило в Советском Союзе в конце XX века, слишком очевидны, чтобы их можно было проигнорировать.

Рис. 5.1.

Сопоставление динамики притока драгоценных металлов в Испанию (XVI–XVII вв.) и иностранной валюты от экспорта нефти в СССР (1970–1980-е гг.)

Источник: Flynn D. O. Fiscal crisis and the decline of Spain (Castile) // The Journal of Economic History. 1982. Vol. 42. P. 142; Внешняя торговля СССР. Статистический сборник за годы: 1971, 1973, 1975, 1977, 1979, 1981, 1983, 1985, 1987, 1989. М.: Финансы и статистика; International Financial Statistics 2005, IMF.

³²⁵ О взглядах тех, кто связывает колебания политического курса М. Горбачева с особенностями его личного характера см., например: Замятин Л. М. Горби и Мэгги. Записки посла о двух известных политиках – Михаиле Горбачеве и Маргарет Тэтчер. М.: Производственно-издательский комбинат ВИНГТИ, 1995. С. 115; Ненашев М. Последнее правительство СССР: личности, свидетельства, диалоги. М. А/О «Кром», 1993.

Когда цены на нефть в 1985–1986 гг. упали, у советского руководства еще был набор стратегий, дающих надежду сделать кризис управляемым. Речь могла идти о повышении розничных цен в масштабах, сопоставимых с их ростом в середине 1930-х годов, переходе к нормированному снабжению продуктами питания, сокращении выпуска в обрабатывающих отраслях, что позволило бы увеличить поставки сырья на мировой рынок, снижении объемов поставок топлива и сырья в страны СЭВ, не приносящих конвертируемой валюты, сокращении капитальных вложений и резком сокращении закупок технологического оборудования на Западе. Связанный с внешним шоком финансовый кризис можно было попытаться урегулировать, увеличив долю промышленных товаров народного потребления в импорте, на этой основе увеличить доходы бюджета. Это были бы непростые, политически рискованные, но экономически ответственные решения. Но повышение розничных цен нарушало фундаментальный контракт между обществом и властью, сформировавшийся в конце 1950 – начале 1960-х годов, значимость которого была подтверждена трагедией в Новочеркасске в 1962 г.

С точки зрения социальной политики, сохранение фиксированных цен на продовольствие в радикально изменявшихся условиях было линией абсурдной. Подавляющая часть продовольственных дотаций приходилась на десятую часть населения причем, что важно, наиболее обеспеченную. По данным бюджетных обследований (1989 г.), семьи с доходом на одного человека менее 50 руб. в месяц платили за килограмм мяса и мясопродуктов в полтора раза дороже, чем семьи с душевым доходом свыше 200 руб. Но речь шла не о социально-экономической целесообразности. Неизменность цен была одним из важнейших компонентов контракта власти с народом, гарантировавшего устойчивость режима в обмен на стабильные условия жизни населения.

В середине 1980-х годов советское руководство не было готово к серьезному обсуждению вопроса о некомпенсируемом повышении цен. Это нетрудно понять. Спрос населения на базовые продукты питания мало эластичен по цене. Даже при резком повышении цен, существенное сокращение закупок зерна за рубежом могло бы привести к возникновению дефицита хлеба и кормов, необходимых для производства продукции животноводства. В стране к этому времени уже сформировался крупный денежный навес. У советских граждан, не имевших возможности купить товары, пользующиеся спросом, накопились вынужденные сбережения. Даже приняв решение о проведении масштабного повышения цен, советское руководство вынуждено было бы считаться с риском того, что дефицит базовых продуктов массового потребления сохранится. Угрозы стабильности режима, связанные с реализацией такой политики, в середине 1980-х годов казались непреодолимыми.

Нормированное снабжение соответствовало духу раннего мессианского социализма. К середине 1980-х годов такая система распределения потребительских товаров для большей части регионов страны была привычной. В начале 1986 г. министр торговли СССР Г. Ващенко пишет в Совет министров СССР: «Продажа продуктов животноводства [...] в большинстве регионов страны в истекшем году по-прежнему осуществлялось с использованием различных форм рационирования. Не удовлетворялся спрос населения и на многие виды непродовольственных товаров. [...] Обеспеченность розничной и оптовой торговли запасами товаров на 01.01.86 по сравнению с этой же датой прошлого года сократилась на 3 дня торговли [...] Ниже нормативов запасы почти всех основных продовольственных товаров, одежды, трикотажных, чулочно-носочных изделий и всех видов обуви».³²⁶

Однако вводить карточную систему снабжения населения по всей стране, включая привилегированные города, на 60-м году Советской власти было политически сложно. К

³²⁶ Ващенко Г. И. (министр торговли СССР) в Совет Министров СССР. О выполнении плана развития торговли за одиннадцатую пятилетку-24 января 1986 г. См.: ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 147. Д. 958. Л. 85.

тому же при принятии подобного решения его надо было распространять на все категории населения. Но это противоречило логике сформировавшейся в СССР дифференциации потребления, доступа к дефицитным ресурсам в зависимости от социального статуса.

Идея организации общесоюзного карточного снабжения населения товарами народного потребления была популярной. По данным опросов ВЦИОМ, правда, проведенных уже в разгар кризиса (начало 1991 г.). ее поддерживало 60% опрошенных (идею повышения цен для появления товаров на прилавках – 16%).³²⁷ Однако не только на союзном уровне, но даже на уровне крупных городов, государство не обладало ресурсами позволяющими обеспечить удовлетворительное функционирование системы нормированного снабжения. Такой вариант развития событий неоднократно обсуждался на совещаниях руководства страны во второй половине 1980-х годов и отклонялся как нереализуемый.³²⁸

Сократить выпуск в обрабатывающих отраслях, направить часть высвобождаемых в этом случае сырьевых ресурсов, чтобы увеличить экспорт, было возможно. Резкое сокращение военных расходов, производства вооружений также позволило бы высвободить сырьевые товары, реализовать их на международных рынках, мобилизовать конвертируемую валюту. Однако, как и с гражданскими обрабатывающими производствами, рост предложения таких используемых в военно-промышленном комплексе материалов, как никель, титан, сталь, мог дестабилизировать мировые рынки, привести к падению цен на сырьевые ресурсы. К тому же движение в этом направлении означало прямой конфликт с руководством вооруженных сил, военно-промышленным комплексом.

Очевидными были и социально-политические угрозы, связанные с сокращением производства в обрабатывающих отраслях, занятости в них. Многие военно-промышленные предприятия расположены в моногородах, где возможности альтернативной занятости ограничены. Когда в рыночных экономиках сокращение потребности в рабочей силе происходит под влиянием конъюнктуры делового цикла, это нередко приводит к волнениям. Но власти могут сослаться на то, что они столкнулись с обстоятельствами, которыми способны управлять лишь в ограниченной степени. Руководство социалистической страны, говорящее рабочим, что завод, который был столь нужен родине, надо закрыть, должно быть готово к серьезным социально-политическим потрясениям.

Сокращение поставок нефти и нефтепродуктов социалистическим странам с середины 1980-х годов, перераспределение нефтяного экспорта в пользу импортеров, способных рассчитываться конвертируемой валютой, становится регулярной практикой. Между тем долги социалистического лагеря растут. К 1988 г. внешняя задолженность социалистических стран в свободно конвертируемой валюте Западу составила 206 млрд долл. Объем чистой задолженности увеличился до 154,1 млрд долл. (см. табл. 5.10).

Таблица 5.10.

Внешняя задолженность социалистических стран Западу (млрд долл. в номинальном выражении)

Источник: 13 июля 1989 г. См.: ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 150. Д. 73. Л. 70, 71.

Для сохранения империи все в большей степени приходилось полагаться на «последний довод королей» – силу. А это в конце XX в. – ненадежная основа стабильного

³²⁷ Космарский В. Л., Хахулина Л. А., Штилька С. П. Общественное мнение о переходе к рыночной экономике. Научный доклад. М.: ВЦИОМ, 1991. С. 17.

³²⁸ О мерах по оздоровлению экономики, этапах экономической реформы и принципиальных подходах к разработке тринадцатого пятилетнего плана см.: Доклад Правительства СССР второму Съезду народных депутатов СССР. М.: Известия, 1989. С. 16

контроля над вассальными странами.

К началу 1987 г. руководство правительства начинает в общих чертах понимать масштабы финансовых диспропорций. Из выступления Председателя Правительства Н. Рыжкова на пленуме ЦК КПСС 27–28 января 1987 г.: «Взять хотя бы финансы. Здесь создалось наиболее критическое положение. Страна подошла к двенадцатой пятилетке с тяжелым финансовым наследием. Мы давно уже не сводим концы с концами, живем в долг. Нарастающая несбалансированность стала приобретать хронический характер и привела на грань фактического разлада финансово-кредитной системы. Все это не получало принципиальной оценки. Финансы были прерогативой определенного узкого круга лиц и ведомств. Более того, истинное положение дел в этой сфере прикрывалось внешним благополучием и не было предметом глубокого всестороннего анализа и рассмотрения. [...] Крайне тяжелое положение сложилось в денежном обращении, о чем говорил сегодня Михаил Сергеевич. В 70 – начале 80-х годов произошло его расстройство. Мы пришли к тому, что у нас начались инфляционные процессы. [...] Не лучше обстоят дела с валютным положением страны. [...] Внешняя торговля стала уязвимой к различным санкциям».³²⁹

Сокращение объема капитальных вложений, отказ от масштабных закупок технологического оборудования за рубежом с экономической точки зрения – естественный ответ на кризис, связанный с ухудшением торгового баланса, падением цен на сырьевые товары. С позиции отношения власти и общества – он наименее конфликтен. Однако руководству страны приходится думать и об отношениях с хозяйственно-политической элитой, входящей, в частности, в состав ЦК КПСС. Для последней подобные меры столь же неприемлемы, как повышение розничных цен для общества.

Вопрос об объемах капитальных вложений в регионе или отрасли, о том, какие стройки должны быть начаты, с конца 1920-х годов – важнейший в хозяйственно-политической жизни СССР. Сказать первым секретарям обкомов, министрам, что капитальные вложения в их регионы и отрасли будут сокращены, что технологическое оборудование, которое они предполагали импортировать, не будет закуплено, – прямое нарушение принятых правил игры. При попытке двинуться в этом направлении судьба нового советского руководства, возглавляемого М. Горбачевым, отличалась бы от судьбы Н. Хрущева лишь тем, что отставка произошла бы немедленно. У тех, кто понимает советские реалии середины 1980-х годов, вряд ли это может вызвать сомнения. К тому же определить, достаточно ли будет этой меры, чтобы не просто на некоторое время отсрочить развертывание кризиса, а его остановить, было невозможно. Политическое самоубийство было гарантированным, возможность выигрыша – сомнительной. Несмотря на нарастающие финансовые трудности, объемы начинаемого строительства продолжали расти (см. *табл. 5.11*).

Таблица 5.11.

Вновь начинаемое строительство в СССР, 1986–1988 гг.

Источник : Данные о сметной стоимости вновь начинаемого строительства из личного архива Е. Т. Гайдара. Доля вновь начинаемого строительства в инвестициях в народное хозяйство и доля вновь начинаемого строительства в ВВП на основе данных из стат. сборника: Народное хозяйство СССР в 1990 г. М.: Финансы и статистика, 2000.

Даже на фоне катастрофического положения в финансовой области, сложившегося к 1989–1990 гг., правительство не решается сокращать инвестиции в агропромышленный комплекс. В докладе о государственном бюджете СССР на 1990 г. Министр финансов СССР

³²⁹ Выступление Председателя Правительства Н. Рыжкова на пленуме ЦК КПСС 27–28 января 1987 г. Стенографический отчет заседания Пленума ЦК КПСС. См.: РГАНИ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 45. Л. 22–22 об.

В. Павлов говорит: «Финансовая ситуация во внешнеэкономической деятельности продолжает ухудшаться, что размывает доходную базу бюджета и серьезно ослабляет наши усилия по ликвидации его дефицита [...] Доля этих поступлений опускается до самой низкой точки за последние годы и составит в доходах бюджета около 14%. Возрастает и внешняя задолженность. Объем внешнего долга достиг уровня, за которым он начинает возрастать уже без новых займов лишь за счет увеличения расходов по его обслуживанию. На оплату долгов и процентов уже в 1990 г. придется израсходовать почти всю выручку от экспорта продукции топливно-энергетического комплекса». Но при этом далее: «В социальной переориентации бюджета ключевое место занимает увеличение централизованного финансирования агропромышленного комплекса. На 1990 г. предлагается выделить 116,5 млрд. руб., что на 8 млрд. руб. выше плана текущего года и на 10,4 млрд. руб. – проектировок пятилетнего плана. Это создает дополнительное напряжение в бюджете и финансах страны, но идти на эти расходы надо для ускорения решения продовольственной проблемы».³³⁰

Госбанк СССР информирует советское правительство, что, по мнению экспертов ОЭСР, в 1985 и 1986 гг. произошло резкое ухудшение платежного баланса социалистических стран Европы, что в структуре их внешнего долга значительная часть приходится на краткосрочную задолженность со сроком погашения до одного года, о неустойчивости их валютно-финансового положения.³³¹

ОЭСР в первой половине 1988 г. отмечала продолжение роста внешнего долга социалистических стран в свободно конвертируемой валюте. Однако еще в сентябре 1988 г. в рейтинге платежеспособности СССР рассматривался как наиболее надежный финансовый партнер из числа социалистических стран, опережая по этому показателю Китай. Одним из факторов, облегчавших в 1985–1988 гг. доступ СССР на международные рынки кредитных ресурсов, была переоценка западными экспертами объема золотого запаса СССР. Они считали, что он составляет в долларовом эквиваленте примерно 36 млрд, тогда как в действительности к этому времени в связи с масштабными закупками продовольствия он уже сократился примерно до 7,6 млрд долларов.³³²

Западные наблюдатели обращают внимание на то, что за последние три года задолженность страны возросла на 17,6 млрд долларов. Из нее на долю краткосрочной приходится около 10 млрд долларов. Тем не менее банкиры и правительства капиталистических стран продолжали предоставлять новые кредиты СССР на относительно благоприятных условиях.³³³

Это позволяло продолжать прежний экономико-политический курс, откладывая конфликтные решения. В 1989 г. прирост незавершенного строительства на фоне глубокого финансового и валютного кризиса страны поглотил 4/5 прироста национального дохода.³³⁴

³³⁰ Павлов В. С. О Государственном бюджете СССР на 1990 год и об исполнении Государственного бюджета СССР за 1988 год. М: Финансы и статистика, 1990. С. 9, 15.

³³¹ Валютно-экономическое управление Госбанка СССР в Совет Министров СССР. О валютно-финансовом положении социалистических стран. ПП№ 4013 от 24 февраля 1988 г. См.: РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 33. Д. 696. Л. 4,5.

³³² Гаретовский Н. В. (Председатель правления Госбанка СССР) в Совет Министров СССР. Обзор валютно-финансового положения социалистических стран (по состоянию на начало 1989 г.). 13 июля 1989 г. См.: ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 150. Д. 73. Л. 74, 75; О размерах золотого запаса на 1 января 1986 года (равного 587 тоннам золота) см.: Рыжков Н. И. Десять лет великих потрясений. М.: Ассоциация «Книга. Просвещение. Милосердие», 1995. С. 240.

³³³ Доклад Госбанка СССР О валютно-финансовом положении социалистических стран (по состоянию на середину 1988 г.). 8 декабря 1988 г. См.: РГАЭ. Ф. 2324. оп. 32. Д. 3526. Л. 150.

³³⁴ Пленум ЦК КПСС, 5–7 февраля 1990 года. О проекте платформы ЦК КПСС к XXУШ Съезду Партии.

Из материалов Госбанка СССР: «Объем незавершенного строительства на конец 1989 г. составил 180,9 млрд. руб., в том числе сверхнормативный 39 млрд. руб. За четыре года (1986–1989 гг.) незавершенное строительство увеличилось на 60,5 млрд. руб., в том числе в 1989 г. – на 22,6 млрд. руб.». ³³⁵

Продолжаются масштабные закупки импортного оборудования. Значительная часть его не используется. Из письма Председателя Госстроя В. Серова в Совет министров СССР: «В целом по народному хозяйству за 1989 г. запасы неустановленного импортного оборудования возросли на 1 млрд. руб. При этом план сдачи его в монтаж выполнен на 102,9% (план – 6,5, фактически – 6,7 млрд. руб.). Рост запасов произошел в основном за счет резкого увеличения объема его поступления в 1989 г. – на сумму 8,3 млрд. руб. или на 0,7 млрд. руб. больше, чем в 1988 г. Из запасов несмонтированного оборудования, имевшихся на конец 1988 г., в прошлом году было вовлечено в монтаж только 36,9% (на 1778,4 млрд. руб.), а остальное было смонтировано из нового поступления и на 1989 г. перешли остатки ранее закупленного импортного оборудования в объеме 3 млрд. рублей, что составляет 52% от общих остатков на 01.01.90 г. Пригодность этого оборудования с точки зрения его комплектности и фактора морального старения также не определена ни министерствами СССР, ни Советами Министров союзных республик. [...] Анализ хода строительства объектов на базе комплектного импортного оборудования показывает, что срыв ввода в действие ряда мощностей в основном произошел из-за неукomплектованности министерствами заказчиками этих мощностей отечественным технологическим оборудованием и постоянной корректировки ими проектно-сметной документации...». ³³⁶ Все это – демонстрация неспособности власти даже при очевидно нарастающих валютно-финансовых проблемах принимать ответственные решения. Сознвая риски конфликта с административно-хозяйственной элитой, советское руководство продолжает обсуждать проекты циклопического масштаба, которые предлагается финансировать за счет новых внешних займов.

Из письма руководства Внешэкономбанка в правительство: «По данным, имеющимся во Внешэкономбанке СССР, в настоящее время завершена или завершается работа над Технико-экономическими обоснованиями (ТЭО) по крайней мере 9 крупных нефтегазохимических комплексов (НГХК), объем валютных затрат на каждый из которых превышает 200 млн. руб., и реализация которых предусмотрена на базе совместных предприятий». Затраты на эти проекты характеризуются следующими предварительными данными – см. *табл. 5.12*.

Финансирование проектов предполагается осуществить за счет кредитов иностранных банков и экспортных агентств под советские гарантии. Иностранные партнеры отказываются от предоставления гарантий по кредитам, в том числе и пропорционально своей доле участия. Это снимает с иностранных фирм финансовую ответственность за успешную реализацию проектов. По большинству проектов все риски ложатся на советскую сторону, а валютные затраты будут включены в задолженность СССР.

Сложившаяся ситуация – выбор между повышением розничных цен или сокращением капиталовложений и военных расходов – ставила советское руководство перед непростой дилеммой – решаться на конфликт с населением или с партийно-хозяйственной элитой. Отказ от принятия решения по этому ключевому вопросу повышал риски того, что, по мере развития кризиса, придется вступить в конфликт и с обществом, и с элитой.

См.: РГАНИ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 403. Л. 21.

³³⁵ Госбанк СССР в Управление планирования и координации деятельности банков. Материал к докладу о социально-экономическом положении страны. 2 января 1990 г. См.: РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 33. Д. 741. Л. 59.

³³⁶ Серов В. М. (Председатель Госстроя СССР) в Совмин СССР. О мерах по сокращению запасов не установленного импортного оборудования. 7 мая 1990 г. См.: ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1493. Л. 113.

Таблица 5.12.

Суммарные затраты на создание нефтегазохимических комплексов на базе совместных предприятий, млн руб.

* по последним вариантам ТЭО, представленным в Госэкспертизу Госплана СССР.

Источник: Письмо Председателя правления Внешэкономбанка СССР Ю. С. Московского Председателю Государственной внешнеэкономической комиссии Совета министров СССР С. А. Ситаряну и заместителю Председателя Госплана СССР Ю. П. Хоменко от 22 ноября 1989 г. «О создании в СССР нефтегазохимических комплексов на базе совместных предприятий». Личный архив Е. Т. Гайдара.

Новое поколение руководителей этого явно не понимало. Здесь нет ничего удивительного. Традиционное управление советской экономикой было ориентировано на натуральные параметры. Вопросы развития животноводства обсуждались на высшем уровне гораздо чаще, чем бюджет страны. Финансы рассматривались руководством отраслей, предприятий как элемент неизбежной, но скучной бухгалтерии.³³⁷ К тому же информация о реальном состоянии бюджета, валютных резервов, внешнем долге, платежном балансе была доступна крайне узкому кругу людей, многие из которых к тому же в ней ничего не понимали.

М. Горбачев в своих воспоминаниях пишет: «Андропов попросил нас с Рыжковым еще раз все взвесить и свои выводы доложить ему. Пытаясь понять существо дела, мы попросили дать нам возможность разобраться с состоянием бюджета. Но Андропов лишь рассмеялся: – Ишь, чего захотели. В бюджет я вас не пущу».³³⁸ При этом, как пишет один из ближайших соратников Ю. Андропова, В. Крючков, сам Андропов признавал, что в экономике он профан.³³⁹

Линия на деинтеллектуализацию руководства последовательно проводилась коммунистическими властями. Кадровую политику партии хорошо иллюстрирует одна из записей в протоколах Президиума ЦК КПСС: «О товарище Засядько». «О Засядько: говорят, перестал пить. Тогда его министром на Украину». Доля выходцев из столиц и крупных университетских центров в руководящих органах партии последовательно сокращалась, доля выходцев из деревни, с низким уровнем базового образования, вплоть до начала перестройки росла. Новое поколение руководителей, пришедших к власти в 1985 г. было образовано лучше своих предшественников. Но качественной экономической подготовки ни они сами, ни их ближайшие соратники, отвечающие за экономику, не получили. Они не понимали, как устроен мировой рынок, как взаимосвязаны внешнеторговый баланс, бюджет и снабжение

³³⁷ Стилистика обсуждения финансовых вопросов в середине 1980-х годов советским руководством ярко отражена во вступительном слове Министра финансов СССР В. Гарбузова, посвященном обсуждению на Верховном Совете СССР бюджета на 1985 г., с которого, собственно, начинается острая фаза финансового кризиса в стране: «С чувством глубокого удовлетворения восприняли наш народ, вся прогрессивная мировая общественность награждение товарища К. У. Черненко орденом Ленина и третьей золотой медалью «Серп и молот». (Аплодисменты). Выдающийся политический и государственный деятель ленинского типа Константин Устинович Черненко самоотверженно трудится на высших руководящих постах партии и государства, вносит огромный неоценимый личный вклад в разработку и практическое осуществление ленинской внутренней и внешней политики КПСС. Эта политика пользуется безграничным доверием всех трудящихся Советского Союза, рассматривается как свое родное кровное дело...». См.: Гарбузов В. Ф. О Государственном бюджете СССР на 1985 год и об исполнении Государственного бюджета СССР за 1983 год. М.: Политиздат, 1984. С. 4.

³³⁸ Горбачев М. С Жизнь и реформы. М: Новости, 1995. Кн. 1. С. 234.

³³⁹ Крючков В. А. Личное дело. М.: Олимп АСТ, 1996. Ч. 1. С. 42.

населения, не могли оценить стратегические угрозы, с которыми столкнулась страна. Им казалось, что главные проблемы – замедление темпов экономического роста, низкая эффективность, отставание от Запада – порождены некомпетентностью предшествующего руководства.

Слова, сказанные М. Горбачевым летом 1990 г. на Пленуме ЦК КПСС, можно интерпретировать как самооправдание. И тем не менее, он говорил правду: «Нам досталось крайне тяжелое наследие. Наша экономика и весь общественный организм изнемогали от хронических болезней. Запущенность деревни, сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности, плачевное состояние нашей природы, устарелая структура производства, отставание в науке и технике – разве все это не последствие экономической и технической политики, проводившейся десятилетиями». ³⁴⁰ Другое дело, что в 1985 г. он вряд ли понимал остроту проблем, с которыми ему и его коллегам придется иметь дело.

Будущий Председатель Правительства СССР Н. Рыжков так оценивал экономическую ситуацию в СССР к концу брежневского времени: «Итак, мы начали. Ситуация в стране, повторю, и впрямь была сложной. Один только пример. В 1982 году, впервые после войны, остановился рост реальных доходов населения: статистика показала ноль процентов... Состояние народного хозяйства страны можно было легко описать поговоркой; куда ни кинь – всюду клин. И в металлургии полно проблем, и в добыче нефти, и электроника требовала подпитки, и химия – да что угодно назовите, не ошибетесь». ³⁴¹

Тем не менее новые руководители, как видно по их выступлениям в 1985–1986 гг., были уверены в том, что они способны вернуть советской экономике утраченный динамизм, повысить темпы экономического роста, преодолеть отставание от наиболее развитых стран.

§ 3. Череда ошибок

Что имели в виду М. Горбачев и Э. Шеварднадзе, когда в декабре 1984 г. в Пицунде обсуждали вопрос о том, что так больше жить нельзя, история вряд ли узнает. Но все, что известно из доступных архивных материалов, показывает, что четкого плана действий, подготовленного к моменту, когда высшая власть окажется в их руках, у них не было. ³⁴² Через 22 месяца после прихода к власти, выступая на январском Пленуме ЦК КПСС 1987 г., М. Горбачев признал, что масштаб проблем, стоящих перед страной и ее руководством оказался больше, чем он предполагал. ³⁴³ Столкнувшись с трудно управляемым кризисом, преодоление последствий которого требует полной концентрации сил, готовности принимать тяжелые решения и отвечать за них, новое руководство не видело и не понимало природы и масштаба угрозы.

Впрочем, они обратили внимание на опасную тенденцию – падение добычи нефти в СССР в 1985 г. Были предприняты усилия, чтобы выправить ситуацию. После поездки М. Горбачева в Тюмень в сентябре 1985 г., смены ряда руководителей, выделения дополнительных ресурсов, снижение добычи нефти в регионе было приостановлено. Однако

³⁴⁰ Стенограмма заседания Пленума ЦК КПСС 29 июня 1990 г. РГАНИ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 495. (микрофиша 2200685). Л. 14.

³⁴¹ Рыжков Н. И. Десять лет великих потрясений. М.: Ассоциация «Книга. Просвещение. Милосердие», 1995. С. 41, 87.

³⁴² А. Яковлев пишет, что в 1985 г. у руководства партии не было сомнений в стабильности и прогрессивности социалистической системы. См.: Яковлев А. И. Горькая чаша: большевизм и реформация России. Ярославль: Верхне-Волжское книжное изд-во, 1994. С. 213–239.

³⁴³ Стенограмма Пленума ЦК КПСС 27–28 января 1987 года. РГАНИ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 45. Л. 3.

фундаментальные проблемы отрасли, связанные с перефорсированной разработкой крупнейших месторождений в 1970 – начале 1980-х годов и с ухудшением условий добычи нефти, решены не были.

Советское руководство понимало, что сокращение добычи нефти ставит перед ним непростые вопросы. На совещании в ЦК КПСС 23 августа 1986 г. М. Горбачев говорит: «Что я прежде всего хотел бы сказать, товарищи. Все мы должны, я это хочу здесь откровенно в этом кругу сказать, видеть, что в связи со сложившейся обстановкой с добычей нефти и газового конденсата наши экспортные ресурсы, а соответственно и возможности импорта в 1986 году значительно сократились. И это серьезно осложняет нам проблему сбалансированности не только экспортно-импортного плана, но и экономики в целом. В этих условиях как никогда обостряется вопрос всемерной экономии валюты. Мы конечно много тратим валюты на закупку сельхозпродуктов – зерна, мяса, других продуктов. Закупаем более 9 млн. тонн готового проката, стальных труб на 3 млрд. рублей. Большое количество сырья и полуфабрикатов для химии, цветной металлургии, легкой промышленности и т. д. В общем все это нужно. Мы покупаем потому, что жить без этого не можем».³⁴⁴

Увеличение добычи нефти, хотя бы гораздо более низкими темпами, чем те, которые были достигнуты в 1970-х годах после введения в эксплуатацию ряда уникальных месторождений, было принципиально важно для обеспечения устойчивости народного хозяйства страны. Но за это приходилось платить все дороже. Председатель правления Промстройбанка СССР в середине 1988 г. в письме в правительство напоминает, что на нужды топливно-энергетического комплекса в 1986–1990 гг. предполагалось выделить почти на треть больше капиталовложений, чем было освоено в 1981–1985 гг., и в три раза больше чем в 1971–1975 гг. Доля комплекса в общих затратах на капитальное строительство в стране увеличилась с 14% в 9-й пятилетке до 23% – в 12-й. Темпы роста капиталовложений заметно опережали темпы роста объемов производства.

В выступлениях М. Горбачева в 1986 г. очевидна озабоченность проблемами, порожденными падением цен на нефть. Но его тон свидетельствует о непонимании масштабов проблемы. Меры, направленные на управление кризисом платежного баланса, финансовым кризисом, в 1985–1986 гг. на политическом уровне не обсуждались. Больше того, в это время принимаются решения противоположные тем, которые диктует логика антикризисной программы.

Правительство страны, столкнувшись с неблагоприятной конъюнктурой цен на доминирующие в экспорте товары, наносит три дополнительных удара по финансовой системе страны. Это, во-первых, антиалкогольная кампания, снижающая бюджетные поступления, во-вторых, программа ускорения народнохозяйственного развития, предполагающая значительное увеличение масштабов государственных капитальных вложений, и, в-третьих, сокращение закупок промышленных товаров народного потребления по импорту.

Бывший председатель Госплана СССР Н. Байбаков вспоминает: «В апреле состоялось заседание Секретариата ЦК, на котором обсуждалось решение по сокращению производства спиртных напитков. В плане 1985 года водка занимала 24% в товарообороте, поэтому на заседании я осторожно предупреждал: – Товарищи, не торопитесь – разбалансируем бюджет. Ведь речь идет все-таки о 25 млрд. рублей... – Нет, – заявил Лигачев, – давайте вначале резко сократим производство спиртных напитков, а потом введем сухой закон... На очередном заседании, состоявшемся осенью, Секретариат ЦК проанализировал ход выполнения указанного постановления. Отмечали, что определенная работа в этом направлении проводится, но вместе с тем критиковали секретарей крайкомов и обкомов партии за медлительность в снижении темпов производства спиртных напитков. Затем было внесено предложение сократить производство водки наполовину, но не к 1990 году, как

намечалось по плану, а к 1987 юбилейному году – к 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции. После этого заседания развернулась еще более активная кампания против пьянства и алкоголизма. Резко стали сокращать производство и продажу спиртных напитков, в том числе вин и коньяка». ³⁴⁵ По плану 1985 г., принятому до антиалкогольных постановлений, от реализации алкогольных напитков намечалось получить 60 млрд руб. прибыли. После принятия решений было получено в 1986 – 38 млрд, в 1987 – 35, а в 1988, в связи с отменой антиалкогольной кампании, – чуть больше 40 млрд руб. ³⁴⁶

Кампания борьбы с алкоголизмом предполагала ежегодное сокращение производства и реализации водки и ликероводочных изделий на 10%, уменьшение их выпуска за пять лет наполовину. Выпуск плодово-ягодных алкогольных напитков в 1988 г. должен был прекратиться. Уже в 1985–1986 гг. производство алкогольных напитков сократилось более чем в два раза. В начале антиалкогольной кампании советское руководство надеялось, что повышение цен на алкоголь позволит компенсировать примерно 80% потерь бюджета и товарооборота от уменьшения объемов продажи алкогольных напитков в натуре. ³⁴⁷ Развитие событий показало, что это было иллюзией.

На XXVII съезде КПСС была поставлена задача удвоения экономического потенциала в СССР к 2000 г. Программа ускорения предусматривала, что развитие машиностроения будет в 1,7 раза опережать общие темпы промышленного роста, качество машиностроительной продукции к началу 1990-х годов достигнет мирового уровня.

Набор методологических манипуляций позволил статистическим органам СССР засвидетельствовать увеличение темпов роста советской экономики в 1985–1986 гг. В результате исключения из расчетов национального дохода реализации алкогольной продукции, темпы его роста в эти годы были завышены примерно вдвое. ³⁴⁸ Но остановить финансовый кризис статистическими изощрениями невозможно. Сочетание принятых решений с падением цен на нефть делало резкое увеличение дефицита государственного бюджета неизбежным (см. *табл. 5.13, 5.14, 5.15, 5.16*).

Таблица 5.13.

Последствия падения цен на нефть для доходов от реализации нефти и нефтепродуктов, 1984–1987 гг.

* *Гайдар Е.* О благих намерениях. Правда. 1990. 24 июля

Таблица 5.14.

Финансовые последствия антиалкогольной компании в 1985–1987 гг.

* Из личного архива Е. Т. Гайдара

Источник: Расчёты в % ВВП см. *Синельников С. Г.* Бюджетный кризис в России: 1985–1995 годы.

³⁴⁵ *Байбаков Н. К.* Сорок лет в правительстве. М.: Республика, 1993. С. 161.

³⁴⁶ *Рыжков Н. И.* Десять лет великих потрясений. С. 101.

³⁴⁷ *Глушков Н. Т.* (Председатель Госкомцен СССР) в Совет Министров СССР. О выполнении решения ЦК КПСС и постановления Совета Министров СССР от 19 июля 1986 г. № 847. 1 августа 1986 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 147. Д. 374. Л. 32.

³⁴⁸ *Кудров В. М.* Советская экономика в ретроспективе. М.: Наука, 2003. С. 102.

Таблица 5.15.

Оборот алкогольной продукции в СССР, 1985–1988 гг., млн дкл.

Источник: Синельников С. Г. Бюджетный кризис в России: 1985–1995 годы.

Таблица 5.16.

Поставки импортных промышленных товаров народного потребления

Источник: Пономарёв Ю. В. помощнику Первого зампреда Правительства РФ Богданову В. Б. Материалы по внешнему долгу по состоянию на 1 января 1992 года, 15 мая 1992 г. Из личного архива Е.Т.Гайдара.

В свою очередь нарастающие финансовые дисбалансы приводят к обострению дефицита товаров на потребительском рынке. Министр торговли СССР К. Терех – в Совет Министров СССР (декабрь 1987 г.): «Министерство торговли СССР докладывает, что в настоящее время сложилось напряженное положение с обеспечением населения многими видами товаров народного потребления. Одной из причин изменения конъюнктуры торговли и повышения спроса на отдельные товары является резкое сокращение продажи алкогольных напитков. [...] До 1985 года продажа сахара, спиртосодержащих и других препаратов проходила повсеместно без перебоев. Постоянно и в широком ассортименте в продаже имелись одеколоны, лосьоны, лак для волос, зубная паста, другие товары. Резкое повышение спроса на сахар проявилось, начиная со второй половины 1986 года. В июле-декабре 1986 года продажа сахара возросла на 22% и в первом полугодии текущего года по сравнению с этим же периодом прошлого года – на 16%. Запасы сахара в розничной торговле сократились в 1986 году на 625 тыс. тонн и в 1987 году ожидается сокращение еще на 700 тыс. тонн». Далее министр обращает внимание на то, что в 1986 г. продажа одеколona в Москве выросла в 1,5 раза, что во всех областях РСФСР установлена норма отпуска спиртосодержащих товаров и зубной пасты, реализация клея выросла более чем на 30%, жидкости для очистки стекол на 15%. Письмо проникнуто почти неприкрытой ненавистью к тем, кто был инициатором антиалкогольной кампании, дестабилизировавшей ситуацию на потребительском рынке, за которую министр отвечает. Об ухудшении положения на потребительском рынке Председателя Правительства информирует и начальник Главного управления информации при Совете Министров СССР В. Коссов.³⁴⁹

На фоне нарастающих проблем в области снабжения потребительскими товарами ускоряется рост цен (см. табл. 5.17). Их былая стабильность все в большей степени оказывается фикцией.

Таблица 5.17.

**Изменения средних и прейскурантных розничных цен товаров-представителей
(учитывая все каналы реализации)**

Примечание. Регистрация цен была организована в 150 областных, краевых, республиканских центрах. Для регистрации цен отбиралось 650 товаров. Цены колхозной торговли наблюдались ежемесячно в 264 городах по 105 товарам.

³⁴⁹ Коссов В. (Главное управление информации при СМ СССР) Председателю Совета Министров СССР тов. Рыжкову Н. И. О некоторых особенностях работы народного хозяйства в первом квартале 1987 г. Апрель 1987 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 148. Д. 129. Л. 28–33.

* оценка

Источник: Белов Н. Г. (Первый заместитель Председателя Госкомстата СССР) Председателю Совета Министров СССР Рыжкову Н. И. О ценах на товары народного потребления. 7 августа 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 227. Л. 27.

За три года пятилетки (1986–1988) в сравнении с цифрами, предусмотренными пятилетним планом, доходы государства сократились на 31 млрд. руб., расходы выросли на 36 млрд. Эмиссия денег в 1986 г. составляла 3,9 млрд руб., в 1987 г. – 5,9 млрд руб., в 1988 г. – 11,8 млрд руб. (среднегодовая эмиссия за годы 11-й пятилетки – 3,6 млрд руб.). Оценивая объем неудовлетворенного спроса Госбанк СССР принимал за основу соотношение объема денег в обращении с товарооборотом в период между 1959 и 1961 гг. Если использовать эту методологию, то по состоянию на 1 января 1986 г. излишек наличных денег в обращении составлял 29 млрд руб., на 1 января 1988 г. – 35 млрд. За 1971–1980 гг. избыток денег в обращении возрос на 15 млрд руб., в 1981–1987 гг. – на 16 млрд руб.³⁵⁰

Министерство финансов СССР и Госкомстат СССР оценивали дефицит государственного бюджета СССР за 1985 г. в 18 млрд руб. По их же данным, в 1988 г. его уровень достиг 90,1 млрд руб. По предварительным данным, за 1989 г. величина дефицита государственного бюджета должна была составить 92,2 млрд руб. Государственный долг на начало 1989 г. составил 312,4 млрд. руб.³⁵¹ На конец 1989 г. он достиг 400 млрд руб. или 44% валового национального продукта.³⁵² Для покрытия расходов бюджета в массовых масштабах используются ресурсы Госбанка СССР, денежные средства населения, не обеспеченные товарными ресурсами. 65 млрд руб. ресурсов Госбанка, источником которых были сбережения населения, к этому времени отвлечены в отсроченные до 2005 г. кредиты сельскому хозяйству.³⁵³

Весной 1988 г. Правительство СССР рассматривает программу мер, направленных на финансовое оздоровление народного хозяйства и укрепление денежного обращения. К началу тринадцатой пятилетки (1991 г.) намечено обеспечить финансовую сбалансированность во всех сферах экономики. Для реализации поставленной задачи предполагается мобилизация дополнительных финансовых ресурсов, министерствами – 37,8 млрд рублей, союзными республиками – 58 млрд рублей.³⁵⁴ Председатель Совета

³⁵⁰ Войлуков А. В. (Начальник управления денежного обращения Госбанка СССР). Справка к вопросу о размере неудовлетворенного платежеспособного спроса населения. 22 ноября 1988 г. РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 33. Д. 741. Л. 146–154.

³⁵¹ Petrakov J. S. Monetary Stabilization in Russia: What is to Be Done? // Cato Journal. 1993. Vol. 12(3). P. 610, 611. По оценке С. Синельникова, дефицит государственного бюджета СССР составил в 1988 и 1989 гг. 94,4 и 97,7 млрд. руб. соответственно, порядка 10–11% ВВП. См.: Синельников С. Г. Бюджетный кризис в России: 1985–1995 годы. М.: Евразия, 1995.

³⁵² Павлов В. С. (Министр финансов СССР) и Кириченко В. Н. (Председатель Госкомстата СССР) в Совет министров СССР. Материал о мерах по преодолению инфляции. 5 декабря 1989 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 289. Л. 72; Рыжков Н. (Председатель Совета министров СССР), Маслюков Ю. (Председатель Госплана СССР), Воронин Л. (Председатель Госнаба СССР) в ЦК КПСС. Предложения о мерах по развитию и углублению радикальной экономической реформы и устранению недостатков, выявленных в ходе ее осуществления. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 149. Д. 1. Л. 39–56.

³⁵³ Войлуков А. В. (Начальник управления денежного обращения). О состоянии денежного обращения. РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 33– Д. 741. Л. 27–31.

³⁵⁴ Паисков В. Г. (Заместитель Министра финансов СССР), Ситарян С. А. (Заместитель Председателя Госплана СССР) в Совмин СССР. Предложения «О порядке и сроках осуществления радикальной перестройки финансовой системы, перевода ее на нормативную основу». 12 апреля 1988 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 149. Д. 1. Л. 149.

министров СССР Н. Рыжков, Председатель Госплана СССР Ю. Маслюков, Председатель Госснаба СССР Л. Воронин 17 июля 1988 г. пишут в ЦК КПСС о серьезности финансовых диспропорций, сложившихся в народном хозяйстве. Практического влияния на развитие ситуации в стране это не оказало. На 1989 г. бюджетный дефицит был запланирован выше, чем в 1988 г. (10% ВВП).³⁵⁵

Госбанк СССР информирует правительство о резком ухудшении ситуации в сфере денежного обращения: «По оценке специалистов, количество денег в обращении в начале 70-х годов практически соответствовало потребностям денежного оборота. За 1971–1980 гг. масса денег в обращении увеличилась в 2,3 раза при росте денежных доходов населения в 1,8 раза [...] К началу 80-х годов возникли трудности в удовлетворении спроса населения на товары и услуги, образовался излишек денег в обращении в сумме около 19 млрд. руб. За 1981–1985 гг. количество денег в обращении возросло на 34,1% при росте доходов населения на 22,6% и розничного товарооборота на 19,8%. Усилилось напряжение на потребительском рынке и, несмотря на неоднократное повышение розничных цен, избыток денег к началу 1986 г. оценивался в 29 млрд. руб. Резко ухудшилось положение в текущей пятилетке. Исходя из оценки, денежные доходы населения в 1990 г. увеличатся против 1985 г. на 52,8%, тогда как розничный товарооборот возрастет в меньших размерах – на 42,5%, в результате чего количество денег в обращении будет к концу 1990 г. больше уровня 1985 г. на 90,5%. Излишек наличных денег в обороте к началу 1990 г. оценивался Госбанком СССР в сумме 47 млрд. рублей, а общая сумма неудовлетворенного спроса населения на товары и услуги – в размере 105 млрд. руб.». ³⁵⁶ Таблица 5.18 иллюстрирует развитие событий в этой области.

Взаимосвязь расстройств финансовой системы, денежного обращения и нарастание дефицита товаров на потребительском рынке в какой-то степени становится понятной советскому руководству лишь в конце 1988 г. ³⁵⁷ Все это происходит в момент, когда финансы и потребительский рынок страны развалены.

Осенью 1988 г. руководство страны принимает решение об отказе от дальнейшего развертывания антиалкогольной кампании. К этому времени, по экспертным оценкам, основанным на динамике продажи сахара по сравнению с 1984 г., объемы самогонварения в СССР выросли в 6 раз. Это полностью компенсировало сокращение предложения спиртных напитков государством. ³⁵⁸

³⁵⁵ Записка Председателя Совета министров СССР Н. Рыжкова, Председателя Госплана СССР Ю. Маслюкова, Председателя Госснаба СССР Л. Воронина от 17 июля 1988 г. в ЦК КПСС. См.: ГА РФ В. 5446. Оп. 149. Д. ГЛ. 37–56.

³⁵⁶ *Войлуков А. В.* (Зампред Правления Госбанка СССР) тов. Кучеренко В. Г. Об эмиссионной политике в стране. 18 сентября 1990 г. См.: РГАЭ. ф. 2324. Оп. 33– Д. 741. Л. 166.

³⁵⁷ О. Лацис в своей книге так описывает связанный с УГИМ эпизод: «Вместе с Гайдаром написал подробную записку Горбачеву и приложил к ней вырезки из журнала: статьи последнего времени на эту тему... Записка настолько заинтересовала Горбачева, что он зачитал ее в начале очередного заседания Политбюро, в повестке которого этот вопрос даже не стоял. Два часа длилось обсуждение, и, как рассказывал Иван (Фролов И. Т.), никто не мог вспомнить, когда вообще Политбюро обсуждало проблемы финансов, бюджета. [...] Наблюдал печальную судьбу нашей попытки открыть глаза руководству страны и самому обществу на происходящее, я негодовал на председателя правительства Николая Рыжкова и на Юрия Маслюкова, уверенный, что эти ставленники военно-промышленного комплекса саботируют решение Политбюро и тем ведут экономику страны к краху. Вероятно, было и это, но в круговерти событий у меня не было времени додуматься до единственно верного вывода: советская государственная машина утратила способность выполнять свои основные функции. Даже перед лицом неизбежной катастрофы, о которой было осведомлено все Политбюро во главе с Горбачевым, наш «Титаник» не мог уйти от столкновения с айсбергом». См.: Лацис О. Тщательно спланированное самоубийство. М.: Московская школа политических исследований. 2001. С. 195–197.

³⁵⁸ *Царева М. А.* Питейные обычаи в СССР и Финляндии // Эффективность алкогольной реформы:

В начале сентября 1988 г. Председатель Совета Министров СССР Н. Рыжков обращается в Политбюро ЦК КПСС с запиской. В ней сказано: «Анализ показывает, что за последние три года в торговле очереди возросли более чем наполовину из-за резкого сокращения продажи алкогольных напитков. [...] В связи с экономией средств от сокращения покупок алкогольных напитков значительная часть населения переключила спрос на продукты питания, одежду, обувь, чулочно-носочные изделия, товары культурно-бытового и хозяйственного назначения. [...] Со второй половины 1986 г. повсеместно резко возросла реализация сахара, кондитерских изделий (карамель, пряники), фруктовых соков, томатной пасты и некоторых других продовольственных товаров, используемых для самогонварения. Продажа сахара, например, в 1987 г. составила 9280 тыс. тонн и по сравнению с 1985 г. увеличилась на 1430 тыс. тонн, или на 18%, и в настоящее время почти повсеместно осуществляется по талонам. По данным Госкомстата СССР, в 1987 г. на самогонварение израсходовано 1,4 млн. тонн сахара, что примерно равно 140–150 млн. дкл самогона и практически компенсировало сокращение продажи водки и ликеро-водочных изделий».³⁵⁹

В 1989 г. озабоченность руководства страны финансовым положением становится публичной. В январе 1989 г. М. Горбачев объявил о программе сокращения военных расходов на 14,2% (по отношению к уровню 1987 г.), о сокращении производства вооружений на 19,2%. Эти меры предполагалось осуществить в течение двухлетнего периода.³⁶⁰ На Съезде народных депутатов СССР 30 мая 1989 г. он говорит: «Государство продолжает жить не по средствам. Расходы бюджета в этой пятилетке растут быстрее национального дохода. Отсюда – увеличивающийся дефицит бюджета. Экономически это просто недопустимо и нельзя рассматривать иначе, как серьезный просчет в хозяйственной политике, за который в первую очередь несут ответственность Министерство финансов СССР и его аппарат. Фронт незавершенных работ в капитальном строительстве не только не сократился, как это предусматривалось решениями XXVII съезда, а, наоборот, значительно вырос – на 30 миллиардов рублей».³⁶¹

15 марта 1989 г. было принято Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР, предусматривавшее совокупное сокращение расходов государственного бюджета СССР и увеличение его доходов на 29,3 млрд руб. в 1989 г. и на 33,7 в 1990 г. Оно предусматривало ограничение строительства объектов производственного назначения, осуществляемого за счет централизованных капитальных вложений. Лимиты государственных централизованных капиталовложений были уменьшены на 7,5 млрд руб. Предполагалось увеличить поступления в государственный бюджет от налога с оборота на 1,1 млрд руб., доходов от внешнеэкономической деятельности на 4,1 млрд руб., изменение структуры экспорта и импорта, позволявшего повысить его эффективность.

Осознав то, что нарастающие финансовые проблемы являются серьезной угрозой, советские лидеры решают, что конфликт с административно-политической элитой – меньшее зло, на него придется идти. Однако принятые решения несопоставимы с масштабами возникших к этому времени проблем. Даже начав осознавать серьезность кризиса, с которым оно столкнулось, советское руководство не готово обсуждать меры, достаточные, чтобы

некоторые социологические аспекты. (Международная конференция в Баку. 1–3 ноября 1988 г.). М.: Институт социологии АН СССР, 1988. С. 16.

³⁵⁹ О некоторых негативных явлениях в борьбе с пьянством и алкоголизмом см.: Известия ЦК КПСС. 1989. № 1. С. 48–50.

³⁶⁰ *Blacker C. D.* Hostage to Revolution. Council on Foreign Relations Press, 1993. P. 57.

³⁶¹ *Горбачев М.С.* Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР. Доклад на Съезде народных депутатов СССР, 30 мая 1989 г. М.: Политиздат, 1989. С. 8.

сохранить шанс на предотвращение катастрофы.

§ 4. Нарастающие проблемы советской экономики

Тональность документов, направляемых в правительство министерством, отвечающим за нефтедобывающую промышленность, становится все более тревожной. Из письма В. Динкова от 30 июня 1989 г.: «Министерство нефтяной промышленности СССР считает необходимым доложить Совету Министров СССР о складывающейся в отрасли сложной ситуации с выполнением установленных на 1989 год заданий по поставкам нефти на нефтеперерабатывающие заводы страны и на экспорт. За 6 месяцев текущего года к государственному заказу не добыто 2,5 млн. тонн нефти, а с учетом дополнительной централизованно распределяемой поставки – 5 млн. тонн. Ожидаемая недопоставка нефти во втором полугодии составит 10 млн. тонн [...] Уже во втором полугодии 1988 года сложилось тревожное положение с выполнением плановых заданий по добыче нефти [...] Не выполнены поручения Бюро Совета Министров СССР по машиностроению о принятии совместно с Минхиммашем СССР мер по восполнению недопоставок нефтепромыслового и бурового оборудования, а также оборудования для комплектации объектов, вводимых в действие в 1989 и в 1990 гг. Практически была сорвана программа технического перевооружения нефтяной промышленности новыми видами оборудования и машин [...] Положение осложняется еще и тем, что Госплан СССР постановлением от 16.06.1989 г. № 33 уменьшил лимиты материально-технических ресурсов на 1989 год по решающим для добычи нефти позициям: трубы нефтепроводные бесшовные электросварные – на 30 000 тонн, трубы сварные больших диаметров – на 18 тысяч тонн [...] В целом в связи с необеспечением сбалансированности производственной программы 1989 года с капитальными вложениями и материально-техническими ресурсами, а также резким ухудшением горно-геологических условий разработки ряда месторождений Миннефтепром СССР оценивает свои возможности по добыче нефти в объеме 591,6 млн. тонн, что на 10,8 млн. тонн ниже установленного госзаказа и на 17,8 млн. тонн ниже задания, с учетом дополнительной централизованно-стимулируемой поставки».³⁶²

С конца 1988 г. экономическая ситуация быстро ухудшается, критическим фактором было вновь начавшееся снижение добычи нефти. Министерство нефтегазовой промышленности в августе 1989 г. пишет в правительство СССР: «В текущем году положение становится особенно напряженным и чреватым непредсказуемыми событиями. В связи с создавшимся чрезвычайно тяжелым положением Миннефтегазпром СССР считает необходимым пересмотреть государственный заказ по добыче нефти вышеуказанными объединениями в сторону его уменьшения, установив его напряженным, но реальным для выполнения. Исходя из этого, Нефтегазпром СССР просит уменьшить государственный заказ по добыче нефти на 1989 год в целом по министерству на 15,5 млн. тонн».³⁶³

Нарастающие трудности в нефтедобыче накладываются на общеэкономический кризис. Секретарь ЦК КПСС В. Медведев так описывает развитие событий в советской экономике в 1989 г.: «...1988 год оказался в этом смысле последним более или менее благополучным годом. Далее начались серьезнейшие осложнения, наступал настоящий экономический кризис, в первую очередь ударивший по потребительскому рынку. Его привели в такое неустойчивое состояние, при котором даже небольшой, частный сбой вызывал серьезные последствия, всплески ажиотажного спроса. Из свободной продажи исчезали то сахар и

³⁶² Динков В. А. (Министр нефтяной промышленности) в Совмин СССР. О поставках нефти народному хозяйству в 1989 году. 30 июня 1989 г. См.: ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 150. Д. 1576. Л. 106–111.

³⁶³ Филимонов Л. И. в Совмин СССР. О госзаказе по добыче нефти на 1989 год. 16 августа 1989 г. См.: ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 150. Ед хр. 1576 Л. 43–46.

кондитерские изделия, то зубная паста, то мыло и стиральный порошок, то школьные тетради, то батарейки, то застёжки «молния», не говоря уж о мясе, обуви, меховых изделиях и т. д. Экономическая реформа завязла в бюрократической трясине. После июньского Пленума никаких крупных шагов в этом направлении так и не было сделано. [...] Программа экономических реформ 1987 года фактически оказалась похороненной, о ней вспоминали все реже. Главное же – был выпущен из рук контроль за наличной денежной массой, за денежными доходами населения, дан сильнейший толчок раскручиванию инфляционной спирали, остановить который дальше оказалось все труднее».³⁶⁴

Данные опросов Всесоюзного научно-исследовательского института конъюнктуры и спроса показывают, что к концу 1989 г. из 989 видов товаров народного потребления в относительно свободной продаже без существенных перебоев находились лишь 11% товаров, из магазинов исчезли телевизоры, холодильники, стиральные машины, моющие средства, большинство товаров бытовой химии, многие виды мебели, электроутюги, лезвия для бритья, парфюмерно-косметические изделия, что в число дефицитных товаров попали изделия, еще в 1987 г. продававшиеся без перебоев, такие как моющие средства, ученические тетради, карандаши, клеенка.³⁶⁵

Госбанк СССР информирует о нарастающих проблемах в сфере денежного обращения: «В 1989 году продолжали нарастать трудности в денежном обращении: увеличился разрыв между денежными доходами и расходами населения, возросла эмиссия денег, крайне обострилось положение с удовлетворением спроса населения на товары и услуги, снизилась покупательная сила рубля, что вызывает негативные социальные последствия. Указанные трудности обусловлены невыполнением основных заданий государственного плана и сложившимися в результате этого неблагоприятными пропорциями в развитии экономики. В 1989 г. не выполнены задания по национальному доходу, производительности общественного труда, объему промышленной и сельскохозяйственной продукции, производству товаров народного потребления. В этих условиях денежные доходы населения значительно превысили план: их прирост против 1988 г., по предварительным данным, составил 12,9%, тогда как плановый баланс на 1989 г. предусматривал прирост на 1,2%, доходы были выше плана на сумму более 57 млрд. руб. Темп прироста денежных доходов в 1,4 раза опережал темп прироста расходов населения на покупку товаров и оплату услуг. Остаток денежных средств у населения в наличных деньгах, на вкладах, в сертификатах, в облигациях внутреннего выигрышного займа за 1989 г. увеличился на 61,9 млрд. руб., что составляет 11,1% от суммы денежных доходов. Оседание денежных средств у населения возрастает с каждым годом: в 1988 г. оно составило 41,8 млрд. руб. или 8,5% от суммы денежных доходов, в 1987 г. – 31,8 млрд. руб. или 7%, в 1986 г. – 27,7 млрд. руб. или 6,4%, в 1981–1985 гг. у населения оставалось в среднем в год 17,3 млрд. руб. или 4,4% от суммы денежных доходов. Высокий прирост остатка денежных средств населения является показателем нарастания неудовлетворенного спроса из-за недостатка товаров и услуг, который на начало 1990 года оценивается Госбанком СССР в сумме около 110 млрд. руб. против 60 млрд. руб. на начало 1986 года [...] Особенно резко ухудшилось положение на внутреннем рынке в 1988–1989 годах в связи с опережающим ростом денежных доходов населения по сравнению с ростом объемов производства товаров народного потребления, розничного товарооборота и платных услуг. [...] Эмиссия денег не используется Госбанком СССР в качестве ресурса для кредитования: общая сумма кредитных вложений в хозяйство за четыре года текущей пятилетки (1986–1989 гг.) сократилась на 133,5 млрд. рублей, в том числе в 1989 году – на 16,7 млрд. рублей. В то же время ресурсы банка продолжали

³⁶⁴ Медведев В. В команде Горбачева. Взгляд изнутри. М: Былина. 1994. С. 87, 103.

³⁶⁵ Воронов А. О проблемах преодоления дефицита и методах регулирования потребительского рынка // Вопросы экономики. 1990. № 1. С. 26–32.

направляться на покрытие дефицита государственного бюджета. Задолженность бюджета Госбанку СССР по привлеченным средствам на конец 1989 г. составила 350,1 млрд. рублей и увеличилась против начала пятилетки (1 января 1986 г.) на 243,4 млрд. рублей, в том числе за 1989 год – на 82,4 млрд. рублей. Государственный внутренний долг на конец 1989 года составил 400 млрд. рублей, он возрос против 1 января 1986 г. на 358 млрд. рублей, в том числе в 1989 году – на 88 млрд. рублей. Систематическое превышение расходов государства над доходами является одной из главных причин обесценения рубля».³⁶⁶

Нарастающая волна финансового кризиса, при фиксированных ценах, в это время еще не приводит к высокой открытой инфляции. Она проявляется в нарастающем расстройстве потребительского рынка, остром дефиците потребительских товаров. При этом логику происходящего общество не понимает.

Из писем трудящихся в ЦК КПСС 1989 г.: «Что происходит со снабжением населения? Куда подевались товары повседневного спроса? С каждым днем положение ухудшается. Нам хотелось бы получить объяснение причин снижения нормы продажи сахара с 2 до 1,5 кг на человека», (г. Павловск). [...] «В нашем городе исчезли с прилавков хозяйственное и туалетное мыло, стиральный порошок. Когда возник дефицит сахара и на него ввели талоны, мы с пониманием отнеслись к этому решению. Но сейчас, когда местные власти установили столь мизерную норму отпуска мыла и порошка, мы возмущены до предела. Разъясните, пожалуйста, по чьей вине исчезли моющие средства?» (г. Александров). [...] «Мне нечем кормить пятимесячного Егорку. Ни соков детских, ни фруктовых пюре, ни смесей для малышей в городе нет» (г. Апатиты)».³⁶⁷

Власти понимают: происходящее на потребительском рынке более чем тревожно, но явно не знают рецептов, позволяющих стабилизировать положение.

Из записки Аграрного отдела ЦК КПСС (июль 1989 г.) в Центральный комитет: «За последнее время значительно ухудшилось снабжение г. Москвы молочными продуктами, колбасными, кондитерскими изделиями. По многим из них наблюдаются перебои в торговле по несколько дней, ассортимент узок, нарушаются графики завоза. Прилавки многих магазинов большую часть дня пустые».³⁶⁸ «Несмотря на материальное стимулирование продажи государству сильной пшеницы, заготовки ее составили лишь 6,2 млн. т. при потребности 14–15 млн. т. В истекшем году, по сравнению с 1986 годом, поступление пшеницы хорошего качества (по клейковине) снизилось в 1,8 раза. При примерно стабильных по пятилетиям сборах пшеницы в течение последних 20 лет (90 млн. т. в 1966–1970 гг. против 85 млн. т. в 1985–1988 гг.) заготовки хлебопекарной пшеницы сократились с 41 до 24 млн. т, а твердой – почти в три раза (с 3,0 до 1,1 млн. т).³⁶⁹ Было недополучено 43,7 млн тонн зерна.³⁷⁰ Ситуацию с государственными заготовками зерна, сложившуюся в 1988 г., иллюстрирует табл. 5.19. С этого времени зерновой кризис становится все более острым.

³⁶⁶ Госбанк СССР. Материал к докладу о социально-экономическом положении страны. 2 января 1990 г. См.: РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 33 Д 741 Л. 54–58.

³⁶⁷ О письмах трудящихся по некоторым вопросам осуществления радикальной экономической реформы // Известия ЦК КПСС. 1989. X«8. С. 150.

³⁶⁸ Записка Аграрного отдела ЦК партии в Центральный комитет КПСС. О торговле продовольственными товарами в городе Москве. Ю июля 1989 г. // Известия ЦК КПСС. 1989. № 9. С. 91

³⁶⁹ Импорт зерна, проблемы старые и новые. 1989. С. 2.

³⁷⁰ Шелудько М. Г. Об итогах выполнения плана экономического и социального развития Министерства хлебопродуктов СССР в 1988 году и за 3 года XII пятилетки. 26 января 1989 г. См.: РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 19. Д. 4393. Л. 252,253.

Таблица 5.19.

Справка о выполнении государственного заказа на поставку зерна из урожая 1988 г. по союзным республикам

Источник: Шелудько М. Г. Об итогах выполнения плана экономического и социального развития Министерства хлебопродуктов СССР в 1988 году и за 3 года XII пятилетки. 26 января 1989 г. РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 19. Д. 4393. Л. 269.

Министерство хлебопродуктов в правительство: «По состоянию на 1 января 1989 года в государственные ресурсы поступило 61,3 млн. тонн зерна при плане 85,7 млн. тонн. Государственный заказ недовыполнен на 30%, в том числе по РСФСР – 40%, Казахской ССР – 42% и Эстонской ССР – 52%. К уровню 1987 года снижение заготовок составило 11,9 млн. тонн или 16%, в том числе пшеницы заготовлено меньше на 217 тыс. тонн, ржи – на 860 тыс. тонн, гречихи – на 179 тыс. тонн, проса – на 551 тыс. тонн, зернобобовых – на 458 тыс. тонн, ячменя – на 7186 тыс. тонн и овса – на 928 тыс. тонн. [...] В ряде областей при наличии в хозяйствах значительного количества намолоченного зерна имели место факты сдерживания продажи его государству».³⁷¹

В 1989-1990-х годах на нарастающий кризис торгового баланса СССР накладывается еще один параметр – низкие урожаи зерновых в мире, превышение мирового спроса над предложением, формирование рынка продавца. Особенно сильно выросли цены на пшеницу (см. табл. 5.20).

Таблица 5.20.

Цены на пшеницу на мировом рынке, 1987–1990 гг.

Примечание. Цены мирового рынка получены как среднее цен поставок из США, Австралии и Аргентины.

Источник: Расчёты по IMF IFS 2005.

Ситуацию со снабжением зерном хорошо иллюстрируют два письма в правительство: «В связи со складывающейся острой обстановкой с зерном фуражных культур представляем предварительный расчет зерна этих культур из урожая 1989 года. Из указанного расчета видно, что из урожая текущего года не хватает 30,7 млн. тонн зерна фуражных культур. [...] Учитывая изложенное, возникает необходимость ускорить решение вопроса о закупке фуражного зерна за границей».³⁷² «Министерство торговли СССР докладывает, что Госпланом СССР (постановление от 31 декабря 1988 г. № 105) на основании решения Совета Министров СССР уменьшены рыночные фонды 1989 года в целом, в том числе первого полугодия, по муке на 1266 тыс. тонн и крупе на 519 тыс. тонн. В результате произведенного уменьшения рыночные фонды первого полугодия т. г. составляют по муке 15084 тыс. тонн, или ниже фактического расхода в первом полугодии 1988 г. на 395 тыс. тонн (2,6%) и по крупе 1881 тыс. тонн., что ниже на 314 тыс. тонн (14,3%), а без учета гг. Москвы, Ленинграда и других централизованных получателей значительно ниже уровня прошлого года (по муке

³⁷¹ Шелудько М. Г. Об итогах выполнения плана экономического и социального развития Министерства хлебопродуктов СССР в 1988 году и за 3 года XII пятилетки. 26 января 1989 г. РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 19. Д. 4393. Л. 252.

³⁷² Министр хлебопродуктов СССР Будыка А. Д. Первому заместителю Председателя Совета Министров СССР тов. Никитину ВВ. 11 августа. 1989 г. № 120–272. РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 19. Д. 4421. Л. 244.

ниже на 556 тыс. тонн, крупе – на 337 тыс. тонн). В условиях недостаточности овощной продукции и дефицита некоторых продовольственных товаров расход хлебопродуктов проходит при повышенном спросе населения и составил в четвертом квартале 1988 г. с ростом к соответствующему периоду 1987 г. муки в Украинской, Грузинской, Латвийской, Киргизской, Таджикской, Армянской союзных республиках, Дагестанской, Северо-Осетинской, Чечено-Ингушской, Удмуртской АССР, Московской, Калининской, Калининградской областях РСФСР от 1,5 до 8,0 процентов, крупы – в целом по СССР 3,6%, а в ряде союзных республик, автономных республик, областей Российской Федерации – до 35%».³⁷³

На Украине, республике, которая на протяжении десятилетий была одним из крупнейших поставщиков зерна в государственные ресурсы, складывается тяжелая ситуация с его заготовками. Совет министров Украинской ССР информирует Совет Министров СССР о проблемах с обеспечением мукой и хлебопродуктами, которые могут возникнуть в республике.³⁷⁴

Заместитель Министра торговли СССР П. Кондрашев в Совет Министров СССР (июль 1989 г.): «Обеспечение хлебопродуктами во II квартале текущего года проходило напряженно. Расход в указанном периоде в большинстве союзных республик превысил установленные фонды даже с учетом разрешенного Советом Министров СССР и Минхлебопродуктом СССР авансового отпуска в счет фондов второго полугодия 420 тыс. тонн муки и 195 тыс. тонн крупы. [...] Имели место перебои в торговле мукой в городах и сельской местности».³⁷⁵

Зерновой кризис разворачивается на фоне продолжающегося ухудшения ситуации со снабжением населения промышленными товарами народного потребления. Председатель Госкомстата СССР в октябре 1989 г. сообщает Совету Министров, что за III квартал запасы товаров в оптовой и розничной торговле уменьшились на 5%. На 1 октября этого года они на 17% ниже установленных нормативов. Несмотря на то что за счет увеличения в 5,5 раза импортных закупок мыла и моющих средств, в торговлю было поставлено на 29% больше, чем в прошлом году, продажа мыла в большинстве регионов осуществляется по талонам. Острой проблемой стал дефицит синтетических моющих средств. Обострились проблемы снабжения населения табачными изделиями, торговля ими повсеместно происходит с перебоями.

В этой ситуации руководству страны непросто выбрать приоритеты, решить, что важнее: потратить быстро сокращающиеся валютные ресурсы на импорт зерна или направить их на то, чтобы попытаться стабилизировать ситуацию со снабжением непродовольственными потребительскими товарами. Это объясняет появление цитируемых ниже документов. Президиум Совета министров СССР (октябрь 1989 г.): «По-прежнему значительные трудности потребители испытывают в покупке мясопродуктов, животного и растительного масла, кондитерских изделий, сахара и чая. Ухудшилось снабжение мукой высшего и первого сортов, крупой, плодоовощной продукцией, рыбой и рыбопродуктами, табачными изделиями. Существенно обострилась обстановка с производством и поставкой рынку большой группы непродовольственных товаров, в том числе тканей, обуви, детских

³⁷³ Кондрашев П. Д. (Заместитель Министра торговли СССР) в Совет Министров СССР. О складывающемся положении с обеспечением Населения хлебопродуктам в первом полугодии 1989 г. 13 января 1989 г. РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 19. Д. 4421. Л. 32.

³⁷⁴ Качаловский Е. (Зам. Председателя СМ УССР) в Совет Министров СССР. О восполнении Украинской ССР недостающих рыночных фондов муки и крупы на 1989 г. 23 января 1989 г. См.: ГА РФ. Ф. 5446. ОнЛ50. Д. 653. Л. 11–13.

³⁷⁵ Кондрашев П. Д. (Зам. министра торговли СССР) в Совет Министров СССР. Об увеличении рыночных фондов хлебопродуктов на III квартал 1989 г. 13 июля 1989 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 150. Д. 653. Л. 31.

колготок, школьных тетрадей, лесных и строительных материалов, спичек».³⁷⁶

К концу 1989 г. проблемы, связанные с финансовым кризисом, идущие за ним угрозы уже хорошо осознаны руководством страны, стали предметом публичного обсуждения. Из доклада правительства СССР второму Съезду народных депутатов СССР в ноябре 1989 г.: «Все это обернулось глубоким расстройством государственных финансов, денежного обращения и потребительского рынка. Прирост ресурсов бюджета за три года текущей пятилетки в основном обеспечивался за счет кредитных средств. При общем увеличении расходов бюджета в 1988 году по сравнению с 1985 годом на 73 млрд. рублей его доходы практически стабилизировались. Дефицит государственного бюджета в 1989 году составит 92 млрд. рублей и достигнет 10 процентов валового национального продукта. Резко возросла эмиссия денег. В текущем году она составит 18 млрд. рублей по сравнению с 2 млрд рублей в 1985 году. Все больший круг товаров становится дефицитным. Рубль обесценивается и перестает выполнять роль средства обращения, не может нормально обслуживать процесс развития социалистического рынка. Усиливаются инфляционные процессы. Нарастает внешняя задолженность, и особенно в свободно конвертируемой валюте. В текущей пятилетке она увеличится почти на 18 млрд. рублей).³⁷⁷

Из приведенных документов видно, что острота ситуации, сложившейся на потребительском рынке и в области государственных финансов, к тому времени, наконец, стала ясна органам власти. Но очевидно и иное: их авторы явно не знают, что надо делать, чтобы остановить развертывание кризиса. К середине 1989 г. кредитный рейтинг СССР ухудшился, но, как указывалось выше, еще оставался высоким. Однако уже к этому времени западных аналитиков тревожил быстрый рост советской задолженности, высокая доля краткосрочных кредитов в объеме долга (11,4 млрд. долл.). Они оценивали платежи Советского Союза по обслуживанию внешнего долга в 1988 г. в 8,3 млрд. долл., в 1989 г. – в 8,8 млрд. долл.³⁷⁸

С середины 1989 г. проблемы с оплатой контрактов, заключенных советскими внешнеторговыми организациями, задержками платежей за товары становятся очевидными для крупнейших западных компаний, имеющих давние торговые отношения с СССР.

В сложной внешнеэкономической ситуации казалось бы разумно активизировать работу по возврату предоставленных Советским Союзом на благоприятных условиях странам-сателлитам – кредитов. Однако практически сделать это, невозможно. Из протокола заседания Политбюро ЦК КПСС от 23 августа 1989 г.: «Основные интересы СССР как кредитора связаны с задолженностью развивающихся стран по государственным кредитам (официальная задолженность). Она составила на 1 января 1989 года более 61 млрд. рублей (или около 85% от задолженности "третьего мира" СССР), в том числе свыше 32 млрд. рублей приходится на социалистические развивающиеся: страны – Вьетнам, Кубу, КНДР и Монголию. [...] Учитывая реальную ситуацию с платежеспособностью наших партнеров, СССР периодически вынужден идти на облегчение их долгового бремени. Только в последнее время был согласован перенос части причитающихся нам платежей Алжира, Анголы, Вьетнама, Ирака, Кубы, КНДР, Ливии, Монголии и Никарагуа с 1989-90 годов на

³⁷⁶ Выписка из протокола заседания Президиума Совета Министров СССР от 11.10.1989 г. О ходе выполнения заданий 1989 года по производству товаров первой необходимости. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 150.; Д. 288. Л. 113.

³⁷⁷ О мерах по оздоровлению экономики, этапах экономической Реформы и принципиальных подходах к разработке тринадцатого Пятилетнего плана. Доклад Правительства СССР второму Съезду Народных депутатов СССР. М., 1989. Ноябрь. С. 5.

³⁷⁸ Гаретовский Н. В. (Председатель правления Госбанка СССР) в Совет министров СССР. Обзор валютно-финансового положения социалистических стран (по состоянию на начало 1989 г) 13 июля 1989 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 150. Д. 73. Л. 75, 76.

поздние сроки, всего на сумму свыше 7 млрд. рублей. При этом наблюдается тенденция к тому, что наши друзья в "Третьем мире" рассматривают свои платежи Западу в качестве приоритетных, полагая, что с нами они всегда договорятся. Этому в немалой степени способствовала наша готовность в прошлом идти на рефинансирование их задолженности, руководствуясь прежде всего идеологическими соображениями, без должного учета интересов развития взаимовыгодного экономического сотрудничества».³⁷⁹

В конце 1989 – начале 1990 г. советские внешнеторговые организации, под влиянием нарастающего валютного кризиса, начинают все чаще и во все больших масштабах срывать сроки платежей по заключенным и исполненным контрактам. Из письма заместителя Председателя Госкомиссии по продовольствию и закупкам Ю. Борисова заместителю Председателя Правительства СССР С. Ситаряну: «Имеющие место в последнее время систематические задержки советской стороной платежей за отгруженные импортные товары привели к приостановке дальнейших отгрузок в СССР законтрактованных 211,6 тыс. тонн растительного масла на сумму 74,4 млн. рублей, 177,1 тыс. тонн мяса и мясопродуктов на 160,9 млн. рублей, 66,5 тыс. тонн какао-бобов и какао-продуктов на сумму 78,7 млн. рублей, 45,5 тыс. тонн сливочного масла на сумму 39,4 млн. рублей, 30 тыс. тонн соевого шрота на сумму 7,1 млн. рублей, 20,4 тыс. тонн убойного крупного рогатого скота на сумму 14,3 млн. рублей; 19,9 тыс. тонн чая на сумму 26,9 млн. рублей, различных видов детского питания на сумму 69,3 млн. рублей., 3 млрд. штук ацетатных фильтров для табачной промышленности на сумму 7,3 млн. рублей, всего на 478,3 млн. рублей. [...] Отгрузка недопоставленных продуктов питания по подписанным контрактам на общую сумму 478,3 млн. рублей может быть произведена только при условии оплаты уже поставленных в СССР продовольственных товаров в сумме 237,0 млн. рублей. Таким образом, всего следует произвести платежи за импортное продовольствие в сумме 715,6 млн. рублей».³⁸⁰

Отечественное производство удовлетворяло потребности Советского Союза в лекарственных средствах примерно на 40–45%. Влияние валютного кризиса в СССР на обеспечение населения медикаментами рассматривалось и советскими, и зарубежными экспертами как потенциально наиболее опасная проблема. Поэтому в расходовании валютных средств закупки медикаментов были признаны приоритетным направлением. Но в условиях нарастающего дефицита валюты и это не помогало.

Из письма Министра медицинской промышленности СССР В. Быкова заместителю Председателя Совмина СССР С. Ситаряну: «В соответствии с решением Совета Министров СССР от 10 марта 1990 года об определении приоритетности в оплате счетов иностранных фирм внешнеторговыми организациями Минмедпром СССР докладывает, что Внешэкономбанк СССР до сих пор не обеспечивает выделение средств на оплату медикаментов и субстанций, закупаемых в странах с расчетами в свободно конвертируемой валюте. Просроченная задолженность В/О «Медэкспорт» перед иностранными фирмами, по состоянию на 1 апреля 1990 года, составляет 43 418,3 тыс. рублей в свободно конвертируемой валюте (справка прилагается). В связи с просрочками в оплате счетов, иностранные фирмы предъявляют штрафные санкции, а в настоящее время многие из них заявили, что прекратят поставку лекарственных средств по заключенным контрактам. Более того, при заключении контрактов на закупку заказываемых Минздравом СССР остродефицитных медикаментов на 1990 год, иностранные фирмы требуют перехода на

³⁷⁹ Из записки в ЦК КПСС «О предложениях по урегулированию задолженности развивающихся стран (помимо наименее развитых стран – НРС) в развитие позиции, изложенной в выступлении т. Горбачева М. С. в ООН». См.: выписка из протокола заседания Политбюро ЦК КПСС. 23 августа 1989 г. РГНИ. Ф. 89. Оп. 9. Д. 23. Л. 3, 4.

³⁸⁰ Борисов Ю. А. (Зам. Председателя Госкомиссии по продовольствию и закупкам) Ситаряну С. А. (Зам. Председателя Совмина СССР). О платежах за импортное продовольствие. 30 мая 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 62. Д. 1495. Л. 64, 65.

авансовую или аккредитивную формы расчетов, либо предоставление банковской гарантии, но Внешэкономбанк СССР в этих формах оплаты отказывает».³⁸¹

Срыв импортных контрактов усугубляет проблему дефицита потребительских товаров, в том числе продовольствия. Из письма заместителя начальника Главснаба Мосгорисполкома С. Иванова заместителю Председателя Правительства СССР С. Ситаряну: «В настоящее время из-за невыполнения плана поставок пищевого сырья по импорту, выделенного Мосгорисполкому по лимитам 1990 года, сложилось крайне тяжелое положение с выполнением госзаказа и договорных обязательств по поставкам хлебобулочных, кондитерских изделий и лакокрасочной продукции торгующим организациям г. Москвы и предприятиям. [...] Во избежание срыва выполнения установленных плановых заданий 1990 года исполком Московского Совета просит найти положительное решение по закупке указанного пищевого сырья по импорту или дать указание Государственной комиссии Совета Министров СССР по продовольствию и закупкам прикрепить Мосгорисполком к реальным отечественным поставщикам».

К началу 1990 г. катастрофичность складывающегося в СССР экономического положения становится очевидной (*рис. 5.2–5.4*).

На этом фоне Сбербанк СССР отчитывается перед правительством о рекордных масштабах привлечения вкладов населения: «В отчетном году учреждения Сберегательного банка СССР привлекли во вклады, сертификаты, облигации государственного займа и билеты денежно-вещевых лотерей 45,6 млрд. руб. или на 23,5 млрд. руб. больше объемов, предусмотренных в плановом балансе денежных доходов и расходов населения на этот год. Решающее влияние на столь активный процесс привлечения средств населения в учреждения банка оказало превышение темпов роста денежных доходов населения (на 64 млрд. рублей или 12,9%) по сравнению с ростом расходов на товары и услуги (на 9,1%). В целом за 4 года текущей пятилетки остаток средств населения на счетах по вкладам увеличился на 117,1 млрд. руб. или на 53%. Такой высокий темп роста сбережений был обусловлен тем, что денежные доходы населения выросли на 32,7%, а расходы на покупку товаров и оплату услуг – лишь на 23,9%. Среднегодовые темпы прироста доходов населения за 1986–1989 гг. составили 7,3%, расходов на покупку товаров и оплату услуг – 5,5%, прироста вкладов 22,2%». Как видно из данных *табл. 5.21*, учреждения Сберегательного банка обеспечили перевыполнение плана по привлечению средств населения и по размещению их через Госбанк СССР на цели, определенные Советом министров СССР.³⁸²

Рис. 5.2.

Динамика экономического развития (темпы прироста) за период 1976–1991 гг.

Источник: Российская экономика в 1991 году. Тенденции и перспективы. М.: Институт экономической политики. 1992. Январь. С. 24.

Рис. 5.3.

Темпы прироста сельскохозяйственного производства в 1976–1991 гг.

Источник: Российская экономика в 1991 году. Тенденции и перспективы. С. 26.

³⁸¹ Быков В. А. (Министр Минмедпрома СССР) Ситаряну С. А. (Зам. Председателя Совмина СССР). Об оплате счетов за медикаменты в свободно конвертируемой валюте. 11 апреля 1990 г. ГА РФ. ф. 5446. Оп. 162. Д. 1492. Л. 32.

³⁸² Отчет о работе Сберегательного банка СССР за 1989 год. РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 33. Д. 721. Л. 1а, 2, 4.

Рисунок 5.4

Динамика темпов прироста денежных доходов населения и объёма розничного товарооборота в 1976–1991 гг.

Источник: Российская экономика в 1991 году. Тенденции и перспективы. С. 28.

К началу 1990 г. тесная связь между состоянием бюджета, денежного обращения и положением на потребительском рынке, столь загадочная для руководства страны в середине 1980-х годов, уже очевидна. Председатель Правления Госбанка СССР В. Геращенко пишет в Верховный Совет СССР (апрель 1990 г.): «Положение с удовлетворением спроса населением на потребительском рынке остается крайне напряженным. В продаже недостает ряда продуктов питания, в первую очередь, продуктов животноводства, рыбы, кондитерских изделий, чая, картофеля, овощей, фруктов. Значительно повысились цены на сельскохозяйственные продукты на колхозных рынках, в январе-феврале 1990 года они возросли по сравнению с соответствующим периодом 1989 года на 14%».³⁸³

Таблица 5.21.

Результаты исполнения кредитного плана Сбербанка СССР за 1989 г., в млрд руб.

Источник: Отчёт о работе Сберегательного банка СССР за 1989 год. РГАЭ. Ф. 2324. Оп.33. Д. 721. Л.3

§ 5. Валютный кризис

Весной 1989 г. Председатель правления Внешэкономбанка СССР Ю. Московский информирует Председателя Совета Министров СССР Н. Рыжкова, что возрастающая задолженность Советского Союза все чаще становится объектом пристального внимания западной печати, а действия Внешэкономбанка подвергаются тщательному анализу деловых и банковских кругов. В результате отношение к предоставлению новых кредитов СССР становится все более настороженным.³⁸⁴

Из письма Председателя правления Внешэкономбанка в правительство (август 1989 года): «В последнее время представители ряда банков и финансовых компаний на беседах во Внешэкономбанке СССР высказывали соображения о наметившейся тенденции более настороженного отношения кредиторов к предоставлению валютных средств Советскому Союзу. [...] Более того, некоторые банки ФРГ (ДГ-Банк, Бестдойче Ландесбанк, Норддойче Ландесбанк и др.) стали отказываться от предоставления новых кредитов на импорт товаров инвестиционного назначения, мотивируя это тем, что лимиты на Внешэкономбанк СССР для этих операций якобы уже исчерпаны. При этом имеются заявления, из которых можно заключить, что кредитный риск на СССР рассматривается уже как повышенный».

Из материалов заседания Комиссии ЦК КПСС по вопросам международной политики от 28 марта 1989 г.: «Каменцев В. М.: Отрицательное сальдо платежного баланса в свободно

³⁸³ Геращенко В. В. в Верховный Совет СССР. Об итогах выполнения сводного кассового плана СССР за 1 квартал 1990 г. 6 апреля 1990 г. Ф1 А). ф. 2324. Оп. 33. Д. 741. Л. 24.

³⁸⁴ Московский Ю. С. (Председатель правления Внешэкономбанка СССР) Председателю Совета Министров СССР тов. Рыжкову Н. И. О выпуске облигационного займа на рынке ФРГ. 22 марта 1989 г. ГА РФ. ф. 5446. Оп. 150. Д. 73. Л. 53.

конвертируемой валюте за три года текущей пятилетки увеличилось более чем в два раза. [...] Медленно идет обновление и расширение номенклатуры машин и оборудования, поставляемых на внешний рынок. [...] За 1986–1988 гг. было предъявлено более миллиона претензий за низкое качество советских товаров, на экспорт недопоставлено продукции на 16 млрд. рублей. В 1988 г. экспортный план выполнен только на 54%. В результате состояние расчетов в свободно конвертируемой валюте оказалось очень напряженным. Задолженность в два с лишним раза превышает годовые поступления от экспорта товаров. На уплату процентов необходимо израсходовать около 2 млрд. рублей, т. е. больше, чем вся выручка конвертируемой валюты, получаемой от экспорта нефти. Изменилось положение и в расчетах с социалистическими странами. У нас возник дефицит торгового баланса с Югославией, Чехословакией, Венгрией, Румынией. [...] Гостев Б. И.: Растет долг государства, который достиг уже критических размеров. Дефицит платежного баланса составляет 11 млрд. рублей против 1 млрд. рублей в 1976 г. Если не сбалансируем внешнюю торговлю, то ни о каком развитии не может быть речи. Объективные причины – резко снизились цены на ту продукцию, которую мы продаем. Цена нефти упала со 125 долл. за тонну до 45–50 долл. за тонну, на чем мы потеряли только в этой пятилетке около 40 млрд. инвалютных рублей. [...] Положение сегодня такое, что мы всю выручку от экспорта в свободно конвертируемой валюте направляем на обслуживание внешнего долга».³⁸⁵

В начале 1990 г. факт приостановки Внешэкономбанком плановых платежей по импорту еще вызывает у высокопоставленных советских чиновников искреннее изумление: «Внешэкономбанк СССР, начиная с 18 января с.г. прекратил платежи инофирмам в свободно конвертируемой валюте за поставку в СССР товаров цветной и черной металлургии. По состоянию на 16 февраля с.г. образовалась просроченная задолженность на сумму 223,3 млн. руб. (по цветной – 66,3 и черной – 157,0). Кроме того, на конец квартала подлежит оплате еще 313,7 млн. рублей (цветная – 80,7 и черная – 233,0). Таким образом, платежи в I квартале с.г. за отгруженную продукцию, кроме уже произведенных, составят 537 млн. рублей».³⁸⁶ В этом же году Министерство внешнеэкономических связей вводит оперативную отчетность о задолженности своих объединений по заключенным и выполненным контрактам. К концу мая 1990 г. она достигает 767,1 млн руб. в свободно конвертируемой валюте.³⁸⁷ К началу осени 1990 г. общий объем просроченной задолженности внешнеэкономических объединений МВЭС в свободно конвертируемой валюте уже превышает сумму в 1,1 млрд руб.³⁸⁸

Ведомства все более жестко требуют выделения валютных ресурсов, открытия Внешэкономбанком аккредитивов для выполнения импортных контрактов. Столкнувшись с острым валютным кризисом, руководство Внешэкономбанка СССР вынуждено информировать правительство о положении дел с валютой: «Работа по привлечению среднесрочных финансовых ресурсов проходила в условиях постоянного усиления

³⁸⁵ С заседания Комиссии ЦК КПСС по вопросам международной политики 28 марта 1989 г. Перестройка внешних экономических связей // Известия ЦК КПСС. 1989. № 7. С. 38, 49, 50, 53.

³⁸⁶ Качанов А. И. (Зам. Министра Внешних экономических связей) в Совмин СССР. Об оплате импорта товаров черной и цветной металлургии в счет лимита импорта ресурсов на 1990 г. 21 февраля 1990 г. ГА РФ, Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1465. Л. 18.

³⁸⁷ Катушев К. Ф. (Министр внешних экономических связей СССР) Ситаряну С. А. (Председателю Государственной внешнеэкономической комиссии Совмина СССР). О задержке платежей ВВО СССР. 28 мая 1990 г. ГА РФ, Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1463. Л. 106.

³⁸⁸ Воронцов В. Н. (Зам. Министра Внешних экономических связей) Ситаряну С. А. (Зам. Председателя Совмина СССР), О задержке платежей ВВО МВЭС СССР. 14 сентября 1990 г. ГА РФ, Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1464. Л. ПО.

негативного отношения зарубежных кредиторов к предоставлению средств, особенно не связанных, Советскому Союзу, роста числа отказов от ранее предложенных кредитов, О трудностях докладывалось в Совет Министров СССР (нашими №№ 1860 от 14.07.89, 2019 от 27.07.89, 2231 от 15.08.89 и 106 от 15.01.90) и в ГВК Совета Министров СССР (нашими №№ 2823 от 27.10.89 и 487 от 01.03.90). Проблемы в привлечении финансовых кредитов возникли в середине прошлого года в ходе организации французским Банком Насьональ де Пари международного консорциума по предоставлению Внешэкономбанку СССР среднесрочного финансового кредита в сумме 150 млн. долларов США. Из 300 инобанков, приглашенных для участия в консорциуме, согласие дали только 5 на общую сумму 29 млн. долларов США. [...] Так в конце 1989 г. сорвались переговоры с крупнейшим английским банком Нэшнл Вестминстер о кредите на сумму 300 млн. долларов США. Попытки возобновить переговоры не увенчались успехом. С английским Мидланд Банком в 1989 г. велись переговоры о выпуске Внешэкономбанком СССР облигационного займа на сумму до 300 млн. англ. ф. ст. [...] Выпуск займа был намечен на 20 ноября 1989 г., но за день до подписания был отложен Инобанком на неопределенное время. [...] С лета 1989 года велись интенсивные переговоры с Дойче Банком, Франкфурт-Майн о выпуске облигационного займа в долларах США в сумме 300–500 млн. [...] Банк Морган Гренфелл один из крупнейших кредиторов Советского Союза в Великобритании, в течение 1989 г. по нашей просьбе прорабатывал возможность выпуска среднесрочных долговых обязательств Внешэкономбанка СССР на сумму до 500 млн. долларов США. Несмотря на отработанную документацию и условия во время длительных переговоров в Москве в ноябре прошлого года представители инобанка окончательно отказались от сделки, указывая на «резкое падение доверия к СССР со стороны западных банков». Банк уклоняется от дальнейших переговоров. В конце 1989 г. – начале 1990 г. с рядом американских и других финансовых компаний, специализирующихся на размещении облигационных займов, проводились переговоры о выпусках займов на различные суммы (общая сумма – около 2 млрд. рублей), однако впоследствии от них были получены отказы. Это компании, пользующиеся высокой профессиональной репутацией на рынках капиталов: Креди Суисс Ферст Бостои, Голдман Закс, Ширсои Леман Хаттон, ЮБС Филлипс, энд Дрю и др. Сейчас некоторые из них указывают, что привлечение финансовых средств Советским Союзом в настоящее время возможно только под залог конкретных активов (золото, нефть). [...] В условиях резкого сокращения предложения среднесрочных финансовых кредитов в 1989 г. наращивание ресурсов происходило, в основном, на краткосрочной основе (в форме межбанковских депозитов). В результате банк стал в опасной степени зависеть от этой формы, на которую приходится более 50% привлечения финансовых ресурсов. [...] О реальной возможности внезапного оттока краткосрочных средств в больших объемах нами докладывалось в Совет Министров СССР в нашей записке № 2231 от 15.08.89. С конца января по настоящее время не возобновлено более 1,5 млрд. рублей и, по нашим оценкам, около 85 банков-контрагентов приостановили предоставление краткосрочных средств Внешэкономбанку СССР. Существует реальная опасность дальнейшего отзыва средств, только до конца мая с.г. не исключена возможность невозобновления до 2–3 млрд. рублей».³⁸⁹

Западные банки настойчиво советуют советским контрагентам обратиться непосредственно к правительствам западных стран с просьбой о финансовой поддержке, объясняют, что дальнейшее наращивание коммерческого кредитования маловероятно или вовсе невозможно. Заместитель Председателя Совета Министров СССР С. Ситарян, хорошо знающий о критичности ситуации с валютными резервами и платежным балансом, – Председателю Совета Министров СССР Н. Рыжкову (май 1990 г.): «В соответствии с Вашим поручением по телеграмме из Бонна с участием т.т. Катушева, Геращенко, Московского,

³⁸⁹ *Московский Ю. С.* (Председатель Правления Внешэкономбанка) Ситаряну С. А. (Зам. Председателя Совмина). Справка о работе Внешэкономбанка СССР по привлечению финансовых (несвязанных) ресурсов в конце 1989 – начале 1990 года. 25 апреля 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1463. Л. 110–114.

Хоменко, Ситнина проанализировали возможные с нашей стороны шаги по вопросу о получении финансового кредита от правительств стран ЕС и прежде всего ФРГ, Франции, Италии и, возможно, Англии. По информации из ФРГ, руководством "Дойче Банка" высказана рекомендация непосредственно обратиться к правительствам указанных стран с просьбой о предоставлении кредита. Это обращение может дать результат, если оно будет сделано, по мнению "Дойче Банка", на Вашем уровне. Учитывая рекомендации "Дойче Банка" и им можно доверять, следовало бы воспользоваться поездкой т. Шеварднадзе Э. А. в Бонн, с тем чтобы при встрече с Г. Колем и министрами Англии и Франции он специально поставил бы этот вопрос и выяснил, как отнесется Г. Коль и его коллеги из ЕС к вашему обращению о предоставлении кредита». ³⁹⁰

Представители крупнейших коммерческих банков мира на конференции в Сан-Франциско, проходившей в июне 1990 г., высказывали мнение, что дальнейшее кредитование Советского Союза возможно лишь при участии правительств ведущих стран Запада, а не на уровне частных банков. ³⁹¹ Об этом Председатель Правления Внешэкономбанка 14 июня 1990 г. сообщает Правительству Советского Союза. ³⁹²

Заместитель Министра внешнеэкономических связей А. Качанов – Первому заместителю Председателя Совета Министров СССР Л. Воронину (октябрь 1990 г.): «Предоставление кредитов со стороны большинства западных стран увязывается, как следует из информации совпослов, со скорейшим принятием в Советском Союзе реальной программы перехода к рыночной экономике и подписанием союзного договора с четким распределением компетенции центрального правительства и союзных республик. До осуществления этих мер Запад, видимо, будет проявлять сдержанность в отношении предоставления СССР новых кредитов. Сейчас западная сторона жестко ставит вопрос об оплате советскими организациями поставок товаров западными фирмами по уже исполненным контрактам». ³⁹³

16 июля 1990 г., выступая в Железноводске, М. Горбачев произнес неосторожные слова о необходимости пролонгировать возврат советских долгов. Как и следовало ожидать, участники финансовых рынков сочли, что это свидетельствует о намерении руководства СССР прекратить платежи по внешнему долгу. Высказывание советского лидера вызвало панику на финансовых рынках. Сразу после этого заявления Банк Англии внес СССР в список стран, являющихся ненадежными должниками. ³⁹⁴

Госбанк СССР в это время предостерегает Правительство СССР о последствиях официальной постановки вопроса о реструктуризации задолженности, предлагает попытаться привлечь займы под залог золотого запаса страны. Председатель Правления

³⁹⁰ Ситарян С. А. (Зам. Председателя Совмина СССР) Рыжкову Н. И. (Председателю Совмина СССР). 3 мая 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1464. Л. 82.

³⁹¹ Банкиры проявляют осторожность в вопросе предоставления кредитов СССР // Интернешнл Геральд Трибюн. 1990. 5 июня. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1464. Л. 76.

³⁹² Московский Ю. С. (Председатель правления Внешэкономбанка) в Совмин СССР. Об отношении западных деловых кругов к предоставлению средств Советскому Союзу. 14 июня 1990 г. ГА РФ Ф 5446 Оп. 162. Д. 1464. Л. 74.

³⁹³ Качанов А. И. (Зам. министра Внешних экономических связей) Воронину Л. А. (Первый зам. Председателя Совмина СССР). О дополнительных возможностях закупок за рубежом. 25 октября 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1465. Л. 67.

³⁹⁴ Ситарян С. А. (Зам. Председателя Совмина СССР) Рыжкову Н. И. (Председателю Совмина СССР). О заявлении М. Горбачева о необходимости пролонгации задолженности. 31 июля 1990 г. ГА РФ Ф 5446 Оп. 162. Д. 1464. Л. 13, 14.

Госбанка СССР В. Геращенко – заместителю Председателя Совмина СССР С. Ситаряну: «В ходе реализации намеченного комплекса мер по радикальному выправлению валютного положения страны Госбанк СССР совместно с Минфином СССР мог бы провести переговоры с центральными банками ряда западных стран и Банком международных расчетов (БМР) о привлечении финансовых займов сроком на 2–3 года, которые будут необходимы в качестве промежуточного финансирования на период стабилизации валютного положения СССР. В сложившихся условиях единственным эффективным способом заимствования может быть только привлечение кредитов от имени Госбанка СССР и Министерства финансов СССР под залог золота [...] Как показывает опыт стран, вынужденных пойти по этому пути в 80-е годы (Мексика, Бразилия, ряд других стран Латинской Америки, а также Польша и Югославия), официальное обращение страны-должника об отсрочке погашения внешних долгов имеет для нее неблагоприятные экономические и политические последствия и фактически расценивается как признание ее полной неплатежеспособности. Поэтому «реструктуризация» внешнего долга Советским Союзом является по нашему мнению неприемлемой мерой, способной нанести стране непредсказуемый по своим масштабам экономический и политический ущерб».

Из памятной записки, подготовленной для беседы Э. Шеварднадзе с Г. Колем в мае 1990 г.: «В настоящее время в связи с разбалансированностью расчетов Советского Союза в свободно конвертируемой валюте страна испытывает острую нехватку средств для обеспечения бесперебойных платежей по обязательствам государства, а также по заключенным контрактам на импорт товаров в СССР. В связи с этим уже сейчас образовались значительные суммы просроченных платежей иностранным фирмам, компаниям (для Вашего сведения, порядка 2 млрд. рублей). Это обстоятельство, несмотря на своевременное выполнение Внешэкономбанком обязательств по погашению кредитов и уплату процентов, вызвало быстро нарастающий отток средств с его счетов и дало основания западным партнерам ставить вопрос о неплатежеспособности страны. В свою очередь это лишило возможности привлекать средства иностранных банков в размерах, обеспечивающих потребности плана 1990 г. [...] В ходе состоявшейся 27 апреля с.г. встречи представителей Внешэкономбанка с "Дойче Банком" руководство последнего считает целесообразным проведение в кратчайшие сроки переговоров Советского правительства с правительствами стран ЕС, в первую очередь с ФРГ, Францией, Италией и, возможно, Англией о получении государственных гарантий, под которые банки соответствующих стран были бы готовы предоставлять финансовые кредиты на покрытие дефицита платежного баланса СССР и финансирование мероприятий по дальнейшей перестройке экономики СССР. [...] Речь могла бы идти об общей сумме в 20 млрд. марок (7 млрд. рублей) на 5–7 лет».³⁹⁵

§ 6. Экономико-политическая либерализация на фоне валютно-финансовых проблем

Экономическая и политическая либерализация, и управление валютно-финансовым кризисом – принципиально важные для судьбы СССР, но разные проблемы. Либерализация в образованной, урбанизированной стране неизбежна. Вопрос, который имеет смысл обсуждать – это ее время и формы.

Первый известный официальный документ, в котором ставится под сомнение возможность и необходимость сохранения не только экономической, но и политической системы, сложившейся в СССР – письмо А. Яковлева М. Горбачеву в декабре 1985 г. В нем сказано: «Сегодня вопрос упирается не только в экономику – это материальная основа процесса. Гвоздь – в политической системе [...] Отсюда необходимость: [...] Последовательного и полного (в соответствии с конкретно-историческими возможностями

³⁹⁵ Памятная записка для беседы Э. Шеварднадзе с Г. Коллем. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1464. Л. 83, 84.

на каждом этапе) демократизма. [...] Демократия – это прежде всего свобода выбора. У нас же – отсутствие альтернативы, централизация. [...] Сейчас мы в целом не понимаем сути уже идущего и исторически неизбежного перехода из времени, когда не было выбора или он был исторически невозможен, ко времени, когда без демократического выбора, в котором участвовал бы каждый человек, успешно развиваться нельзя». ³⁹⁶

На заседании Политбюро ЦК КПСС 25 сентября 1986 г. Председатель КГБ В. Чебриков ставит вопрос о целесообразности освобождения сначала одной трети, а затем и половины политических заключенных. ³⁹⁷ Первые признаки того, что политическая ситуация в стране начинает изменяться, появились еще до внятно поданных властью сигналов, что она готова к подобным переменам. 13 мая 1986 г. Союз кинематографистов, вопреки устоявшейся традиции, переизбирает утвержденное КПСС руководство. То же самое делает Союз театральных деятелей. Затем следуют уже санкционированные властями кадровые перемены в литературных журналах, открывающие летом-осенью 1986 г. дорогу публикации ранее запрещенной литературы.

Пленум ЦК КПСС 27–28 января 1987 г. Из доклада М. Горбачева: «...Вместе с тем мы видим, что изменения к лучшему происходят медленно, дело перестройки оказалось более трудным; причины накопившихся в обществе проблем – более глубокими, чем это представлялось нам с вами раньше. Чем больше мы углубляемся в работу по перестройке, тем яснее становится ее масштабность и значение, выявляются все новые нерешенные проблемы, оставшиеся в наследство от прошлого. [...] В общем, товарищи, есть настоятельная необходимость вновь вернуться к анализу тех проблем, с которыми столкнулась партия и советское общество в последние годы, предшествовавшие апрельскому Пленуму ЦК КПСС». ³⁹⁸ Еще яснее на этом же Пленуме высказался Н. Рыжков: «...прошедшие после апрельского Пленума более чем полтора года показали: создавшееся положение в нашем обществе, особенно в экономике, оказалось гораздо сложнее и опаснее. Чем тогда представлялось». ³⁹⁹

В. Медведев пишет о ключевой роли 1987 года в определении стратегии социально-экономических изменений страны: «Широко распространенным и даже общепризнанным является представление о том, что перестройка началась с апреля 1985 года. Это, конечно, верно, если брать провозглашение идеи, декларации о намерениях. Фактическое же начало перестройки произошло позже – в 1987 году. Переломный характер 1987 года определяется тремя крупнейшими вехами в жизни партии и страны. Это январский Пленум ЦК КПСС, давший исходный импульс реформе политической системы. Это июньский Пленум ЦК, разработавший комплексную программу экономических преобразований. Это, наконец, 70-летие Октябрьской революции, в связи с которым развернулась переоценка важнейших этапов советской истории, определившая в значительной мере идеологическую обстановку в стране». ⁴⁰⁰

Неэффективность социалистической системы хозяйствования делает ее демонтаж стратегически неминуемым. Однако прямого отношения к краткосрочным и острым проблемам, порожденным падением цен на нефть, это не имеет. Регулирование кризиса

³⁹⁶ Яковлев А. Н. Омут памяти. От Столыпина до Путина. В 2-х кн. М.: Вагриус, 2001. Кн. КС. 372.

³⁹⁷ Заседание Политбюро 25 сентября 1986 года. Рабочая запись. О людях, отбывающих наказание за политические преступления. РГАНИ. Ф– 89. Оп. 36. Д. 20. Л. 2.

³⁹⁸ Стенограмма Пленума ЦК КПСС 27–28 января 1987 года. РГАНИ, Ф. 2. Оп. 5. Д. 45. Л. 3.

³⁹⁹ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 45. Л. 22.

⁴⁰⁰ Медведев В. А. В команде Горбачева. Взгляд изнутри. М.: Былина. 1994. С. 42.

платежного баланса не отменяет необходимости выбора курса в пользу глубоких экономических и политических реформ. Можно пытаться объединить решение этих проблем, но нельзя надеяться, что либерализация сама по себе позволит справиться с валютно-финансовым кризисом. Принятый в 1987 г. советским руководством выбор линии на экономическую и политическую либерализацию, в условиях острого валютного и финансового кризиса, которым оно не было готово управлять, оказал серьезное влияние на тактику развития событий, на то, как рухнула советская экономика.

С политической точки зрения логику принятых тогда решений понять нетрудно. Если необходимые для стабилизации экономики меры крайне непопулярны, вызывают недовольство и общества и элиты, если растет неудовлетворенность результатами деятельности нового руководства, причем на фоне все большего расстройтва потребительского рынка, то следует предложить набор популярных мер, демонстрирующих, что у властей есть видение перспективы, понимание того, куда надо вести страну. Отсюда формирующаяся в 1987–1988 гг. линия на экономическую и политическую либерализацию, призванная заменить тяжелые, непопулярные меры, создать новый источник легитимации режима.

Дискуссии о том, как усовершенствовать социалистическую экономическую систему шли с начала 1960-х годов. До середины 1980-х годов шаги, направленные на ее радикальную перестройку, по политическим соображениям были под запретом. Словосочетание «рыночная экономика», даже социалистическая, применительно к СССР в открытой печати не упоминалось. Слово «реформа» с начала 1970-х годов впервые употребляется в открытом документе в 1986 г. в выступлении М. Горбачева на XXVII съезде ЦК КПСС, причем крайне осторожно. Когда идеологические шоры сняты, те идеи, которые прежде обсуждались лишь в кулуарных разговорах, становятся предметом открытой дискуссии. Что надо делать, большинству участников обсуждения представляется понятным: расширять самостоятельность предприятий, усиливать стимулы к труду, повышать роль прибыли, переходить от директивного планирования к системе государственных заказов. Этот набор идей пользуется широкой поддержкой во влиятельном директорском корпусе. Беда в том, что серьезное движение в направлении рынка, пусть даже социалистического, сочетающегося с сохранением власти коммунистической партии, предполагает переход к ценам, балансирующим спрос и предложение.⁴⁰¹ Без них рыночные механизмы в лучшем случае работают плохо, чаще не работают вовсе. Это продемонстрировал польский опыт 1970–1980 гг.: неудачные попытки сочетать стабильность цен с расширением самостоятельности предприятий. Развитие событий в крупнейшей стране восточноевропейской империи наглядно показало, если нет рыночных цен, нет и стимулов к повышению эффективности. В этом случае расширение прав предприятий ведет лишь к ослаблению финансовой политики, контроля за денежными доходами населения, а также к вымыванию товаров дешевого ассортимента, позволяет производителям, пользуясь дефицитностью продукции, навязывать потребителям неблагоприятные условия контрактов.

⁴⁰¹ О колебаниях руководства СССР, органов, отвечающих за экономическую политику в вопросе о том, следует ли проводить реформу ценообразования в 1989 г... о нежелании советского руководства принимать на себя ответственность за это тяжелое решение см.: Медведев В. В команде Горбачева. Взгляд изнутри. С. 54, 55. Как показали опросы ВЦИОМ, население в 1989-1990-х годах позитивно относилось к идее Легализации частной собственности, но крайне негативно – к либерализации цен. То, что одно без другого невозможно, обществу было непонятно. См.: Опрос общественного мнения «отношение к проблеме Собственности». М.: ВЦИОМ, 1989; Шпилько С. П. Хахулина Л.А., Куприянова З. В., Бодрова В. В. Зубова Л.Г., Ковалева И. П., Красильникова М. Д, Авдеев Т.В. Оценка населением социально-экономической ситуации в стране (по результатам социологических опросов 1991 г.). Научный доклад. М.: ВЦИОМ, 1991. Более половины населения СССР в конце 1980-х – начале 1990-х годов, как свидетельствуют опросы ВЦИОМ, были убеждены в необходимости создания рыночной экономики, но 58% опрошенных считали, что безработица недопустима ни в коем случае. См.: Космарский В. Экспресс-отчет ВЦИОМ «Отношение населения к сокращению части рабочих мест и увольнению занимающих их работников». 12 июля 1989 г. М.: ВЦИОМ. 1989. С. 8.

Первым признаком желания властей двигаться в направлении либерализации экономической деятельности, по-своему повторить путь, на который Китай встал в конце 1970 – начале 1980-х годов, был Закон «Об индивидуальной трудовой деятельности», принятый 19 ноября 1986 г.⁴⁰² В том же направлении шло и решение о легализации индивидуальной фермерской деятельности, вступившее в силу 1 мая 1987 г. И здесь влияние китайского опыта было очевидным. Заметного воздействия на экономические процессы эти решения не оказали. Сказалась разница между тремя поколениями советских граждан, жившими вне рыночной экономики, и одним поколением – в Китае. Навыки ведения собственного хозяйства, не контролируемого государством, были почти утрачены. В Китае 1979 г. уже первые признаки готовности властей хотя бы в ограниченных формах разрешить самостоятельную хозяйственную деятельность крестьян, распустить коммуны, были поддержаны массовым народным движением. Однако в СССР ничего подобного не случилось.

В 1988 г. прокламированные изменения системы управления народным хозяйством оказывали лишь ограниченное влияние на реалии экономической жизни. Сохранялась сила инерции, убеждение в том, что провозглашенные реформы, как это уже бывало в СССР, являются показухой, не имеют отношения к жизни. Директора предприятий в откровенных разговорах утверждали, что предоставленные им права – формальность. С 1989 г. очевидные признаки ослабления центральной власти изменили ситуацию. Руководство предприятий, трудовые коллективы начинают понимать, что Москва не готова применять действенные репрессии в случае невыполнения направляемых на места указаний.

Несистемные меры, не предусматривающие ни финансовой стабилизации, ни либерализации цен, такие как расширение самостоятельности предприятий, прав министерств в области внешнеэкономической деятельности, быстрый рост числа кооперативных банков, лишь усугубляют проблемы, связанные с изменением конъюнктуры нефтяного рынка.

Заместитель Председателя Правительства СССР Л. Абалкин так описывает сложившуюся в это время ситуацию: «С одной стороны, все выступавшие требуют самостоятельности, отмены диктата министерств и ведомств, снижения доли госзаказа. И одновременно в один голос настаивают на гарантированном материальном снабжении. После моего избрания заместителем Председателя Совета Министров я часто сидел рядом с Николаем Ивановичем Рыжковым и видел, в каком положении он оказался. К нему подходили десятки депутатов с письменными и устными просьбами обеспечить поставки, гарантировать материально-техническое снабжение и так далее и тому подобное. Хотя все должны бы ясно понять, что коль скоро вы отвоевали у правительства госзаказ, с помощью которого оно собирает ресурсы, то вы не имеете права требовать, чтобы оно вас снабжало. Ведь это связано напрямую».⁴⁰³

Идея привлечения рабочих к управлению предприятиями обсуждалась еще до прихода большевиков к власти в России. Она никогда окончательно не выходила из поля зрения советской политической элиты. Когда И. Тито вывел Югославию из-под советского политического контроля, получил свободу действий, именно ее он противопоставил советской экономической модели. 5 ноября 1962 г. на заседании Президиума ЦК КПСС Н. Хрущев говорит: «Надо, видимо, иметь какой-то совет на предприятии; разработать положение, по которому директор раз в месяц или раз в квартал должен делать доклад. Следует учредить и рабочую комиссию, которая могла бы исследовать бухгалтерию,

⁴⁰² Закон СССР от 19 ноября 1986 года «Об индивидуальной трудовой деятельности» // Решения партии и Правительства по хозяйственным вопросам. М.: Политиздат, 1988. Т. 16. Ч. 2. С. 489–499.

⁴⁰³ Плешаков Л. Не делить, а зарабатывать. Интервью с Л. И. Абалкиным // Огонек. 1989. № 41. Октябрь. С. 2.

финансовую часть, материальную часть и др. Что тут плохого? Я допускаю мысль, что, возможно, мы придем к тому, что директора завода, начальника цеха будут выставлять в кандидаты, а совет будет говорить свое слово, кому он отдаст предпочтение». ⁴⁰⁴ Принятое в 1986 г., а затем развитое в нормативных актах 1987–1988 гг. решение о создании советов трудовых коллективов, с точки зрения логики коммунистической идеологии, отнюдь не было столь экзотическим, каким оно представляется сегодня. Если советская власть приходит с лозунгом: «заводы рабочим», то почему бы, когда она столкнулась с серьезным кризисом, не попытаться воплотить его в жизнь?

Получившие самостоятельность предприятия быстро повышают заработную плату работников. В 1988 г. она выросла на 8%, в 1989 г. – на 13%. В декабре 1989 г. Начальник Главного управления информации при СМ СССР В. Коссов пишет Первому заместителю Председателя Совета Министров СССР Л. Воронину о том, что рост доходов населения в течение года может ускориться до 15%. ⁴⁰⁵ Выборность директоров плохо сказывается на трудовой дисциплине, ослабляет возможности центральных органов власти регулировать экономику административными методами. При отсутствии рыночных цен и жестких финансовых ограничений это порождает все более острые проблемы.

В мае 1988 г. был принят Закон «О кооперации в СССР», де-факто открывающий дорогу экспансии частного сектора в советской экономике. Большинство кооперативов создаются при государственных предприятиях. Они покупают продукцию по фиксированным государственным ценам, обрабатывают и продают (а часто и просто перепродают) ее – по рыночным. В условиях дефицита товаров и финансовой несбалансированности это позволяет и руководству предприятий, и тем, кто контролирует кооперативы, получать немалые доходы. Состояние многих россиян, присутствующих в списке долларовых миллиардеров – из этого периода.

К середине 1989 г. число работников кооперативов возросло до 4,9 млн человек. 4/5 действующих кооперативов было создано на государственных предприятиях. Оплата труда работников кооперативов в 1989 г. вдвое превысила среднюю заработную плату рабочих и служащих. В начале 1991 г. в кооперативах уже было занято 6 млн человек. ⁴⁰⁶

В соответствии с принятым 23 ноября 1989 г. Законом «Об аренде» арендатор имел право полностью или частично выкупить арендованное имущество. Условия выкупа определялись договором аренды. ⁴⁰⁷ Этот закон открывал наиболее широкие возможности приватизации в пользу действующего управленческого персонала предприятий и аффилированных с ними лиц.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 721 (06 июля 1988 г. «О расширении внешнеэкономической деятельности ВЛКСМ» и Постановление Совета Министров СССР 76956 от 4 августа 1988 г. «О содействии хозяйственной деятельности ВЛКСМ» открыли возможности доступа научно-технических творческих центров молодежи, организаций, контролируемых выходцами из комсомольской элиты, к коммерческой, в том

⁴⁰⁴ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления, Т. 1. С. 638, 639

⁴⁰⁵ Коссов В. тов. Воронину Л. А. Об опасности стагфляции в 1990 г. 20 декабря 1989 г. ГА Рф. Ф. 5446. Оп. 150. Д. 17. Л. 138.

⁴⁰⁶ Глушецкий А. Кооперативная политика; итоги, противоречия, направления оптимизации // Экономические науки. 1990. № 6. С. 52–67.

⁴⁰⁷ Основы Законодательства Союза ССР и Союзных Республик № 810-1 от 23 ноября 1989 года «Об аренде» (в ред. Закона СССР от 7 марта 1991 № 2015-1). Первоначальный текст документа опубликован: Ведомости СНД и ВС СССР. 1989. № 25. Ст. 481.

числе внешнеэкономической деятельности.⁴⁰⁸

Создание на протяжении беспрецедентно короткого срока более тысячи коммерческих банков, для которых нет квалифицированных кадров, при отсутствии традиций банковского надзора, делает их инструментом обналичивания денег, вывода средств предприятий из-под контроля государства (см. табл. 5.22).

Таблица 5.22.

Число банков в СССР в 1988–1990 гг.

Источник: РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 32. Д.3996А. Л. 93.

Руководящим работникам Госбанка СССР эти проблемы были понятны. Из письма Управления коммерческих кооперативных банков в Правление Госбанка СССР от 7 мая 1991 г.: «Анализ балансов отдельных коммерческих и кооперативных банков за истекший год говорит о том, что значительное количество банков еще не успело набрать требуемую сумму уставного фонда, так как были образованы в последние 5 месяцев. Однако некоторые из них уже начали проводить активные кредитные операции. Это является явным нарушением предписания Госбанка СССР и уставов самих банков. [...] Особое беспокойство вызывает нарушение отдельными коммерческими и кооперативными банками показателя максимального размера кредита одному заемщику».⁴⁰⁹ О том же Министр внутренних дел СССР В. Бакатин 13 июля 1990 г, пишет Ю. Маслюкову. В его записке говорится, что ограничение государственного контроля в кредитно-финансовом механизме способствует росту взяточничества и махинаций с финансовыми ресурсами.⁴¹⁰

Однако председатель Правительства Н. Рыжков уверен, что в этой сфере все идет правильно. Он, вместе со своими заместителями Ю. Маслюковым и Л. Ворониным в письме в ЦК КПСС от 17 июля 1988 г., выражает категорическое несогласие с тем, что наращивание числа коммерческих банков в стране идет слишком быстро: «Мировой опыт показывает, что у нас мало банков и их сеть не может удовлетворить хозрасчетные потребности народного хозяйства». Впоследствии Н. Рыжков пишет в своих воспоминаниях о том сопротивлении, которое оказывал Госбанк СССР развитию сети коммерческих банков в конце 1980-х годов. Впрочем, не удивительно, что после нескольких десятков лет нерыночного хозяйства, руководству страны трудно понять, что банковский сектор – это один из последних, а отнюдь не первый сектор экономики, который необходимо либерализовать. Если учесть, что в стране на протяжении десятилетий не было практики коммерческой банковской деятельности, подготовленных кадров, аппарата банковского надзора, эта полемика немало говорит о мере понимания советским руководством проблем, с которыми связано формирование рыночной экономики.

Непоследовательные либерализационные меры не помогли решить ключевые проблемы, с которыми столкнулась страна: быстрое сокращение валютных ресурсов, финансовый кризис, нарастающий развал потребительского рынка. Но административная суэта, сочетающаяся с ухудшением условий ежедневной жизни людей, делает отношение к

⁴⁰⁸ Известия ЦК КПСС. 1989. № 12. С. 20.

⁴⁰⁹ Управление коммерческих и кооперативных банков в Правление Госбанка СССР. О деятельности коммерческих банков за 1990 г. 7 мая 1991 г. РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 32. Д. 3996А. Л. 96.

⁴¹⁰ Бакатин В. (Министр Внутренних дел СССР) Первому заместителю Председателя Совета Министров СССР тов. Маслюкову Ю. Д. Об основных тенденциях динамики преступности в сфере экономики в первом полугодии 1990 г. и прогнозе возможных криминогенных последствий перехода к рыночным отношениям. 13 июля 1990 г. ГА РФ-Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1.Л. 56.

власти все более критическим. Если в 1985 г. новый лидер, представлявший другое поколение руководителей, имеет некоторый запас доверия, то к середине 1988 г. этот запас стремительно тает.

5 апреля 1989 г. Кемеровский обком КПСС принимает Постановление «О фактах отказа трудящихся от работы на ряде предприятий отрасли». В решении того же органа от 11 июля 1989 г. ситуация на угольных предприятиях города Междуреченска названа чрезвычайной, 17–18 июля 1989 г. был подписан Протокол «О согласованных мерах между региональным забастовочным комитетом Кузбасса и комиссией ЦК КПСС, Советом министров СССР и ВЦСПС», предусматривающий, в частности, в целях улучшения снабжения продуктами питания и товарами народного потребления выделить дополнительно Кемеровской области на второе полугодие 1989 г.: мяса – 6,5 тыс. т, масла животного – 5 тыс. т, молочных консервов – 5 млн условн. банок, сахара – 10 тыс. т, хозяйственного и туалетного мыла – 3 тыс. г. синтетических моющих средств – 3 тыс. т.

Проблема союзного руководства в том, что подобные обещания в условиях разваливающейся экономики легче принять, чем выполнить. Вскоре и правительству, и шахтерам становится ясно, что реализованным оказывается лишь то, что связано с денежными выплатами. Но на деньги почти нечего купить. Это поднимает новую волну забастовок. Механизм политико-экономической дезинтеграции режима, делающий его крах, по меньшей мере, вероятным, запущен.

ГЛАВА 6 РАЗВИТИЕ КРИЗИСА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

§ 1. Проблемы нефтяной промышленности

Описанная в предыдущей главе ситуация в нефтедобывающей промышленности явилась одним из решающих факторов перерастания экономического кризиса в СССР в катастрофу (см. *табл. 6.1*). Архивные документы позволяют рассмотреть эту ситуацию подробнее.

Таблица 6.1.

Добыча нефти в СССР и РСФСР в 1988–1991 гг., млн. т.

Источник: Топливо-энергетический комплекс СССР 1990 г. М.: ВНИИКТЭП, 1991. С. 108–109; Топливо и энергетика России. М.: Министерство топлива и энергетики РФ. 1999. С. 158, 408–409; Госкомстат России.

На совещании 17 сентября 1990 г. Председатель Совета Министров СССР Н. Рыжков говорит, что добыча нефти в 1975–1990 гг. колебалась в пределах 500–600 млн т, а капиталовложения за этот период выросли с 3,8 млрд руб. до 17 млрд руб. в 1991 г. (речь идет о плане на 1991 г. – Е.Г.). Количество скважин на 1 млн т. добычи увеличилось с 16 в 1975 г. до 165 в 1990 г. Количество метров бурения выросло в 10 раз. При этом добыча нефти вновь начинает падать.⁴¹¹

Из материалов совещания:

⁴¹¹ Стенограмма совещания у Председателя Совета Министров СССР тов. Рыжкова Н. И. О поставке для государства нефти, газового конденсата и нефтепродуктов в 1991 году. 17 сентября 1990 г. ГА РФ Ф.5446. Оп. 162. Д. 379. Л. 129

Тов. Рыжков : Что же будем делать с 547 млн. тонн, как страна будет жить?

Тов. Рябьев : На внутренние потребности 467 млн. тонн будет поставлено... Экспорт падает...

Тов. Рыжков : А что все-таки надо, чтобы получить 580, которые мы сначала с вами обсуждали?

Тов. Рябьев : Это очень тяжелые цифры. Надо увеличить проходку эксплуатационного бурения, ввести 25–26 тыс. новых скважин. Должен быть какой-то резкий всплеск. И капиталовложения растут очень существенно, и оптовая цена за тонну составляет 155 рублей...

Тов. Ситарян : На эти 2 позиции сколько нужно средств?

Тов. Рябьев : Примерно 800 млн. рублей валюты 1 категории.

Тов. Ситарян : А дадите сколько?

Тов. Рябьев : Сейчас нам надо не свалиться дальше с этого уровня. У нас ежедневно идет падение добычи. С января начнется отсчет 25 млн. тонн. [...]

Тов. Рыжков : Ваша задача – найти пути, как выйти из положения.

Тов. Рябьев : Мы все это рассмотрели. Первый вариант мы представили в июле месяце – перераспределить ресурсы в стране. Других ресурсов в стране просто нет. Я провожу заседания Правительственной комиссии два раза в месяц, постоянно провожу Оперативки. Нет ресурсов. Просто нет...

Тов. Рыжков : Леонид Иванович, пожалуйста.

Тов. ... : На сегодня нужно добиться гарантий от МВЭСа. Если мы это сейчас сделаем, то фирмачи готовы с нами работать. Тогда надо перевести деньги. 6 млн. идет на наш счет, но есть еще общесоюзный счет. Здесь сложная ситуация, я ею лично занимаюсь. Такое предложение. Сегодня Внешэкономбанк должен подтвердить фирмам, дать гарантию МВЭСу. Как только появится такая гарантия, мы сразу начнем покупать, потому что наработки с иностранными партнерами у нас уже есть...

Тов. Ситарян : Общая ситуация такая, что если экспорт будет 60 млн., то мы ставим взаимоотношения с другими странами в крайне сложное положение. То есть, если сегодня 34 млн. пойдет на СКВ, останется 26 млн. на все восточноевропейские страны + Финляндия, Индия, Куба и т. д. [...] Если мы теряем 20 млн., это значит, наши валютные ресурсы следующего года составят 14 млрд. Я считаю, что подписывать с 60 млн. экспорта нельзя. [...] Дело в том, что мы не можем нефть не поставлять в некоторые страны. Если мы остановимся на этой цифре, это полный провал внутри страны и со многими странами. Если мы Польше дадим ноль, то Польша нам ничего не продаст...

Тов. ... : Начну с самого больного, это 580 или 547, какое понимание состояния дел. Николай Иванович, к 580 возврата нет. Когда их вносили, исходили из того, что при плане бурения 41,3 млн. метров ожидали, что 39 сделаем, фактически сделали 35,5.

Тов. Маслюков : Мы понимаем, что единственный источник валюты – это, конечно, нефтяной источник, поэтому я выскажу предложение. Я считаю, что надо подойти с тем предложением, с которым выступили геологи, и пойти на самые решительные меры по дополнительной поставке нефти, под любые условия для нефтяников. Второе. Я бы считал, что все необходимые ресурсы, которые названы, должны быть обязательно закуплены у зарубежных фирм. [...] У меня такое предчувствие, что если мы сейчас не примем все необходимые решения, то мы следующий год можем провести так, как нам еще не снилось. [...] По соцстранам может закончиться самым критическим образом. Это все нас приведет к самому настоящему краху и не только нас, но и всю нашу систему. [...]

Тов. Воронин : Я могу только сказать, что в таком положении нефтяная промышленность не была никогда, даже в 1985 году. Она пришла в такое положение, что действительно, мы можем опасаться и за 500 млн. тонн нефти, если так дальше дело пойдет. [...] Я понимаю, что меньше 560–570 млн. мы не можем выходить, мы посадим и соцстраны и все – и продовольствие, и машиностроение. [...] Самое обидное, что сейчас нефть в цене и

она будет расти, а мы будем ее меньше и меньше поставлять. Поэтому на валюту в соцстраны дать минимум, внутреннюю потребность с учетом всего спрессовать. [...] Самая главная задача немедленно накрыть все материальными ресурсами.

Тов. Рыжков : [...] Нужны гарантии Внешэкономбанка, а он не может их дать. [...] Нам надо принимать решение, выходить на 547 млн. тонн и при этом будет только 60 млн. на экспорт нефти, и социалистические страны и капиталистические страны и мы тогда похороним все. [...] Если сейчас не найдем форму, как спасти нефтяную и газовую промышленность, мы и 547 не получим. Должна быть определенная система, или мы заставим взять, или мы будем катиться вниз и дальше. Меня беспокоит то, что мы несколько раз в этом году собирались и не можем справиться с ситуацией. Надо стоять на 560 млн. тонн и под это дело отдавать все материальные ресурсы и не просто перечень, а надо четко написать, и надо создавать систему контроля. [...] Я вижу, не будет нефти, не будет экономики страны... Говорили в начале года о 625 млн., а сегодня 547 ожидать – вот вам все результаты наших разговоров. Чего мы ждем...». ⁴¹²

Из записки социально-экономического отдела ЦК КПСС от 19 сентября 1990 г.: «...За семь месяцев 1990 года относительно прошлого года добыча нефти и газового конденсата уменьшилась на 16,5 млн. тонн, угля – на 22 млн. тонн. [...] За 7 месяцев 1990 года из запланированных к вводу в действие 13,4 млн. кВт новых энергетических мощностей сдано в эксплуатацию лишь 3,1 млн. кВт... (даже в условиях аномально теплой зимы). В январе-июле 1990 года по сравнению с прошлым годом количество отключений потребителей от источников тока увеличилось в 2–3 раза. Баланс электрической мощности на предстоящую зиму догадывается с дефицитом около 8 млн. кВт». ⁴¹³

На фоне падения нефтедобычи и нефтяного экспорта проблемы с валютой нарастают. Министр внешнеэкономических связей СССР К. Катушев пишет Председателю Совета Министров СССР Н. Рыжкову: «МВЭС СССР докладывает о катастрофическом положении, складывающемся с выполнением графика отгрузок нефти и нефтепродуктов на экспорт в IV квартале сего года. [...] В случае, если положение не изменится, то за октябрь-ноябрь будет недогружено против графиков более 4 млн. тонн нефти и нефтепродуктов, недополучено более 400 млн. валютных рублей». ⁴¹⁴

Обеспечение народного хозяйства топливом с каждым годом осложняется. Из письма в Правительство СССР: «Топливо-энергетическое хозяйство страны вышло из прошлой зимы с необычайно низким потенциалом. В связи с сокращением добычи нефти, угля и производства топочного мазута ресурсы котельно-печного топлива из добычи и производства в первом квартале 1991 года уменьшились против первого квартала 1990 года на 11 млн. тонн. В то же время потребление котельного и печного топлива внутри страны, несмотря на сокращение производства промышленной продукции в январе-марте текущего года, превысило расход в первом квартале 1990 года на 10,9 млн. тонн условного топлива, что частично связано с более холодной погодой, чем необычно теплой в первом квартале 1990 года. Запасы топливопотребителей снизились с 68,9 млн. тонн условного топлива (16,8 дней расхода) на 1 апреля 1990 года до 59 млн. тонн условного топлива (14 дней) на 1 апреля

⁴¹² Стенограмма совещания у Председателя Совета Министров СССР тов. Рыжкова Н. И. О поставке для государства нефти, газового конденсата и нефтепродуктов в 1991 году. 17 сентября 1990 г. ГА РФ-Ф. 5446. Оп. 162. Д. 379. Л. 131–137, 143–149.

⁴¹³ Записка социально-экономического отдела ЦК КПСС «О серьезных недостатках в обеспечении устойчивой работы народного хозяйства в осенне-зимний период 1990/91 гг.» 19 сентября 1990 г. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 20. Д. 8. Л. 4–6.

⁴¹⁴ *Катушев К. Ф.* (Министр внешнеэкономических связей СССР) Председателю Совета Министров СССР Рыжкову Н. И. Об экспорте нефтетоваров в IV квартале 1990 года. 31 октября 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1524. Л. 1.

1991 года. [...] В целом по 1991 году ресурсы котельно-печного топлива для расходов внутри страны, с учетом ожидаемого экспорта, ожидаются в объеме 1497,0 млн. тонн условного топлива против 1509,1 млн. тонн условного топлива по отчету за 1990 год, а потребность на 18–20 млн. тонн условного топлива больше, что приведет к снижению запасов топлива потребителей на конец года до 43 млн. тонн против 69–73 млн. тонн, имевших место за последние три года, Этого допустить нельзя, так как такие низкие запасы дезорганизуют работу народного хозяйства в предстоящую зиму». ⁴¹⁵

В 1991 г. положение в нефтяной отрасли становится все более сложным. Из письма заместителя Председателя Кабинета министров СССР Л. Рябьева Председателю Кабинета министров СССР В. Павлову от 31 мая 1991 г.: «За прошедший период текущего года положение дел в нефтяной промышленности ухудшилось. Из-за отставания в развитии машиностроительной базы, нарушения установившихся связей и невыполнения договорных обязательств предприятиями-поставщиками потребности отрасли в основном оборудовании и материалах удовлетворены на 50–60%. Почти наполовину сокращены поставки оборудования и труб по импорту ввиду нехватки валюты... В настоящее время на нефтепромыслах простаивает 22 тыс. нефтяных скважин... За январь-май текущего года среднесуточная добыча нефти ведется на уровне, обеспечивающем добычу 530 млн. тонн в год, поставку ее нефтеперерабатывающим заводам в объеме 452 млн. тонн и на экспорт – 61 млн. тонн... В последние годы в связи с нарастающим ухудшением горно-геологических условий и истощением запасов наиболее высокопродуктивных месторождений в отрасли ежегодно выбывают мощности по добыче почти 100 млн. тонн нефти, резко снижаются экономические показатели работы предприятий. За последние пять лет дебиты скважин снизились более чем в два раза, обводненность продукции возросла до 80%, а удельные затраты на создание новых мощностей по добыче нефти удвоились». ⁴¹⁶

В значительной степени падение добычи нефти в СССР было связано с геологическими факторами. Наиболее продуктивные месторождения были перефорсированы. Ко второй половине 1980-х годов значительно снизилась продуктивность нефтяных скважин (см. *табл. 6.2*), увеличилось выбытие производственных мощностей. Новые месторождения были более сложными. Их освоение требовало значительно больших затрат в расчете на тонну добываемой нефти.

Техническая структура нефтяной промышленности СССР не позволяла компенсировать ухудшение условий добычи. Нарращивание объемов производства нефти в стране осуществлялось экстенсивно, технический уровень отрасли существенно уступал мировому. При увеличении в 1986–1990 гг. удельных капитальных затрат на создание новых мощностей по добыче нефти на 80% по сравнению с предыдущим пятилетием, реальный прирост инвестиций в отрасль в этот период составил лишь 28%. ⁴¹⁷

Таблица 6.2.

Средний дебет нефтяных скважин в СССР и РСФСР в 1975–1990 гг., т/мес.

Источник: Топливо-энергетический комплекс СССР 1988 г. М.; ВНИИКТЭП. 1989.

⁴¹⁵ Из письма Костюнина В. Н. (зам. Председателя Госснаба СССР). Троицкого А. А. (Зам. Председателя Госплана СССР) Заместителю Председателя Кабинета Министров СССР тов. Рябьеву. Об обеспечении народного хозяйства и населения топливом и энергией в осенне-зимний период 1991/92 года. 23 мая 1991 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 1640. Л. 60–61.

⁴¹⁶ ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 269. Л. 17–20.

⁴¹⁷ Bobylev Yu., Chemiavsky A. The Economic Impact of the Crisis in Russian Oil Exploration and Production // Oil and Gas Development in the Russian Federation, Alexandria: Legacy International, 1992. P. 63, 87.

Падение добычи нефти, снижение ее экспорта усугубляют проблемы платежного баланса. Недостаток валюты, в свою очередь, осложняет работу отрасли. Из письма Министра нефтяной и газовой промышленности Л. Чурилова в Правительство СССР: «В настоящее время внешнеторговыми объединениями подписаны контракты на поставку материально-технических ресурсов для Миннефтегазпрома СССР на сумму около 800 млн. рублей. И подготовлены к подписанию контракты на 1 млрд. 300 млн. рублей в свободно конвертируемой валюте по официальному курсу Госбанка СССР. Однако дальнейшее подписание контрактов, которое уже неоднократно переносилось, продолжает сдерживаться из-за отсутствия у Миннефтегазпрома СССР валютных средств... Внешэкономбанк СССР доложил Кабинету министров СССР о невозможности исполнения вышеуказанного распоряжения, что ставит нефтяную отрасль в критическое положение по исполнению задачи по добыче нефти».⁴¹⁸

§ 2. Политические кредиты

Советский Союз в течение многих десятилетий проводил осторожную кредитную политику, руководство страны не хотело оказаться в зависимости от западных банков. После отказа гасить царские долги СССР всегда вовремя расплачивался по своим внешним обязательствам. В середине 1980-х годов СССР имел оправданную репутацию первоклассного заемщика, доступ которого к кредитным ресурсам был почти не ограничен. Однако при нарастающих финансовых диспропорциях долго удержать доверие кредиторов невозможно. Как было показано в предыдущих главах, уже в 1988 г. у западных банков начинает возникать сомнение в том, насколько устойчиво финансовое положение СССР. Возможности привлекать кредитные ресурсы на коммерческой основе, становятся все более ограниченными, условия предоставления кредитов – жесткими. Это относится и к процентной ставке, и к срокам погашения.

Между тем потребности СССР в дополнительных кредитах для финансирования дефицита текущего счета платежного баланса с развитыми капиталистическими странами увеличиваются. Это обусловлено диспропорциями, созданными падением цен на нефть и сохранением потребностей в оплате импортного продовольствия, невозможностью ни сократить закупки, ни увеличить экспорт товаров, не связанных с топливом. В 1988–1989 гг. выясняется, что финансировать оплату ранее взятых кредитов за счет новых становится все сложнее. Необходимые для возврата привлеченных финансовых ресурсов средства приходится покрывать за счет текущих поступлений от экспорта. К проблемам дефицита текущего счета платежного баланса добавляются трудности с балансом капитальных операций.

Руководство СССР приняло решение использовать валютные резервы, увеличивает продажи золота. Но золотой запас СССР, который с начала 1960-х годов служил источником финансирования экстренных закупок зерна во время неурожая, к середине 1980-х годов невелик. Валютные резервы Советского Союза никогда не были значительными. И золото, и валюта – быстроисчерпаемые ресурсы, за их счет финансировать долгосрочный дефицит платежного баланса невозможно.

В 1988–1989 гг. советское руководство вновь оказывается перед тем же выбором, что и в 1985–1986 гг., но в худших условиях. Отсутствие валютных ресурсов заставляет приспособливать объем и структуру производства и потребления к новым реалиям. Это

⁴¹⁸ Из письма Чурилова Л. Д. (Министр нефтяной и газовой промышленности СССР) Премьер-министру СССР тов. Павлову В.Х. – Срочное донесение о поставке материально-технических ресурсов для Миннефтегазпрома СССР. 12 июля 1991 г. ГА РФ, Ф. 5446. Оп. 163-Д. 1446. Л. 158.

может спровоцировать острый экономический и, возможно, политический кризис. Проведение жестких стабилизационных мер, особенно в условиях начавшейся политической либерализации, рискованно. Отсюда, как в это время представляется руководителям СССР, единственный экономически и политически реализуемый выход – привлечение крупномасштабных западных государственных кредитов, позволяющих компенсировать сократившиеся ресурсы коммерческих заимствований. Но такие кредиты всегда носят политический характер. Если руководишь мировой сверхдержавой, об этом полезно знать.

В 1985 г. в мире никто серьезно не обсуждал вопрос о том, что СССР может обратиться к ведущим странам Запада с просьбой о предоставлении политически мотивированных кредитов, начать диалог о том, на какие компромиссы в различных областях он готов пойти в ответ на их выделение. Потребовалось всего три года, чтобы эта, недавно казавшаяся абсурдной, идея стала ключевой для советской внешней политики. Без политически мотивированных кредитов обеспечить хотя бы минимальную устойчивость народного хозяйства СССР оказалось невозможно.

Шахтерские забастовки лета 1989 г., спровоцированные в первую очередь ухудшением условий снабжения населения угледобывающих регионов, наглядно показали советскому руководству, что дальнейшее ухудшение положения на потребительском рынке взрывоопасно.

События в Польше начала 1980-х годов, когда страна оказалась заложницей крупных западных кредитов, которые привлекались на протяжении предшествующего десятилетия, невозможность их возврата, спровоцировавшая финансовый кризис, вынудившая власти принимать политически рискованные меры, повышать розничные цены, – прелюдия к тому, что произошло в конце 1980 – начале 1990-х годов в СССР.⁴¹⁹ Общим для Польши начала 1980-х и СССР 1990-х годов был финансово-валютный фон развития событий. Советское руководство понимало, что при введении военного положения, подавлении «Солидарности» ждать помощи от Запада в решении финансовых вопросов Польши бессмысленно, их придется оплачивать за счет средств СССР. Но в те годы у СССР еще были ресурсы, чтобы поддерживать вассальный режим. Он это сделал. В конце 1980 – начале 1990-х социалистической страны, которая готова была бы раскошелиться для спасения политического строя в Советском Союзе, не существовало.

Если получение крупных государственных кредитов – жесткая необходимость, приходится приспосабливать политику к требованиям тех, кто способен их выделить. После того, как валютные резервы сократились, коммерческие источники кредитования становятся все менее доступными, попытка эксплуатировать перестройку и новое мышление, улучшившиеся отношения с Западом для получения средств, позволяющих справиться с валютно-финансовым кризисом, кажется советскому руководству единственным выходом.

М. Горбачев понимал, какие долгосрочные проблемы порождают для СССР аномально высокие масштабы военных расходов, пытался сократить темпы их роста. Отсюда новый тон в переговорах об ограничении стратегических вооружений, который очевиден со времени встречи М. Горбачева и Р. Рейгана в Рейкьявике (октябрь 1986 г.). Однако до 1988 г. эта проблематика была связана со стратегическим выбором: долгосрочные перспективы экономического роста – военная безопасность. Со времени начала кризиса платежей по советскому внешнему долгу ситуация меняется. Теперь выбора нет – риск коллапса

⁴¹⁹ В мае 1991 г. О. Лацис пишет, что развитие событий в Польше в 1981 г. очень похоже на то, что происходит весной 1991 г. в СССР: «Мы живем сейчас в Польше примерно восемьдесят первого года. [...] И зарождение, и ход экономического кризиса в Польше мы пока повторяем. Те же сверхинвестиции безответственных ведомств, те же «подарки» народу в виде сверхпотребления (не в том смысле, что очень уж сыты – отнюдь нет, – мы потребляем больше, чем страна производит), тот же в итоге дефицит госбюджета, рост внешнего долга и кредитная кабала, та же неизбежность освобождения цен и то же неприятие этой неизбежности, яростный протест рабочих. За политическими спорами, словно огромная тень, маячит эпидемия забастовок – изнурительная польская болезнь десятилетней давности». См.; Лацис О. Ломка, или кое-что о природе цен // Известия. 1991. 7 мая.

советской экономико-политической системы вынуждает идти на договоренности с Западом об условиях предоставления финансовой помощи разваливающейся экономике СССР.

Лишь зная остроту экономических проблем, с которыми столкнулся Советский Союз к 1988 г., можно понять инициативу Президента Горбачева о сокращении вооружений, сформулированную им в декабре 1988 г. на выступлении в Организации Объединенных Наций, согласие советского руководства на несимметричное сокращение войск в Европе, на заключение соглашения по ракетам промежуточной дальности на условиях, практически идентичных тем, которые предлагало НАТО.⁴²⁰

Изменение ситуации хорошо видно в ходе переговоров М. Горбачева и Дж. Буша на Мальте (ноябрь 1989 г.). Дружелюбие и уступчивость Горбачева в вопросах сокращения вооружений связана не столько с желанием снизить бремя военных расходов. Это стратегически важно, но политически сложно. Чтобы снижение военных расходов оказало влияние на экономическую ситуацию в СССР, требуется время. Критическое значение для советских властей имеет другое: содействие США и их союзников в предоставлении СССР государственных кредитных ресурсов, займов МВФ, Мирового банка. Для руководства Советского Союза в условиях валютного кризиса – это вопрос принципиальный. Чтобы повысить шансы на получение денег, можно дать неформальные заверения в том, что СССР не будет применять силу для сохранения своего политического контроля в Восточной Европе.⁴²¹

То, в какой степени эти обещания отражали собственные убеждения М. Горбачева, лучше судить ему. Однако если бы советское руководство в это время возглавлял последовательный недруг Запада, но при этом не готовый совершить политическое самоубийство, связанное с реализацией серьезной антикризисной программы, в создавшихся условиях он вынужден был бы проводить по отношению к Западу линию, подобную той, которая была избрана М. Горбачевым. Она определялась не личными пристрастиями, а экономико-политической ситуацией в стране.

§ 3. Цена компромиссов

Западные партнеры по переговорам хорошо понимали положение, в котором оказался Советский Союз, то, в какой степени он тогда зависел от политически мотивированных займов. Отсюда новый тон диалога. Пока главной проблемой было регулирование гонки вооружений, а стороны обладали военно-политическим паритетом, они были готовы вести длинные, мучительные переговоры, но это были переговоры равных. Теперь, когда столкнувшееся с валютно-финансовым кризисом, не способное само с ним справиться, советское руководство просит экономической поддержки, от равенства не остается и следа.⁴²² Так устроен мир. Грубые просчеты в экономической политике, в том числе и

⁴²⁰ Выступая в Организации Объединенных Наций в декабре 1988 г. М. Горбачев говорит о том, что численность Вооруженных сил СССР будет сокращена на 500 тыс. человек, число танков, состоящих на вооружении – на 10 тыс., число самолетов – на 820. С учетом дополнительных мероприятий по переводу частей и соединений, количество танков предполагалось сократить на 15 тыс. штук, самолетов – на 860. Штук. См.: XXVIII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 2-13 июля 1990 г. Стенографический отчет. М.: Политиздат, 1991. С 210.

⁴²¹ По свидетельству посла США в СССР Дж. Метлока, в ноябре 1989 г. М. Горбачев заверил Дж. Буша, что советские войска не будут применены для сохранения существующих режимов в Восточной Европе, он готов предоставить Восточной Европе свободу выбора политической и экономической системы. См.: Matlock J. G., *Autopsy on an Empire: The American Ambassador's Account of the Soviet Union*. New York: Random House, 1995. P. 272.

⁴²² О связи все более настойчивых обращений советского руководства, связанных с предоставлением политически мотивированных кредитов и изменения характера диалога СССР со странами Запада см.: Blacker CD, *Hostage to Revolution*. Council on Foreign Relations Press, 1993. P. 5. Об ограниченности финансовых выгод,

сделанные десятилетия назад, неготовность платить внутривластную цену за их исправление, заставляет идти на внешнеполитические уступки. Теперь руководство СССР в важнейших политических вопросах вынуждено считаться с навязанными ему правилами.

О применении силы для сохранения политического контроля в восточноевропейской части империи приходится забыть. Любые шаги в этом направлении ставят крест на надеждах получить масштабную экономическую помощь. Между тем неявное взаимопонимание в том, что Восточная Европа – зона советских интересов прежде существовало. Это означало, что, сколько бы европейская и американская общественность ни возмущалась военными интервенциями в этом регионе, направленными на то, чтобы сохранить у власти вассальные режимы, правительства стран-членов НАТО не были готовы сделать ничего, чтобы им помешать. Такое взаимопонимание было важнейшим фактором сохранения контроля СССР в этом регионе. После событий 1968 г. в Чехословакии применять силу не приходилось. Все знали, что советские руководители при необходимости к этому готовы.

Волнения 1980–1981 гг. в Польше, когда на фоне продолжающейся войны в Афганистане руководство КПСС заколебалось в вопросе о том, надо ли применять советские войска, чтобы подавить польское рабочее движение, впервые заставляют задуматься о том, насколько далеко оно может пойти, чтобы сохранить целостность империи.⁴²³ Но этот вопрос не был поставлен публично, обсуждался конфиденциально. Польских руководителей убедили решить проблему своими силами, ввести военное положение. Решение о выводе войск из Афганистана, в неизбежности которого осенью 1985 г. было убеждено и политическое, и военное руководство СССР, могло породить сомнения в том, готов ли СССР использовать свои войска для сохранения восточноевропейской части империи. Но получить однозначный ответ на такой вопрос было невозможно.

Одностороннее сокращение советских вооруженных сил, включающее вывод 50 тыс. советских солдат из Восточной Европы было очевидным сигналом восточноевропейским обществам, что время доктрины ограниченного суверенитета, готовность Советского Союза в любой момент применить силу, чтобы удержать у власти вассальный режим («доктрина Брежнева») уходит в прошлое.

С конца 1988 – начала 1989-х годов, когда общество и политическая элита восточноевропейских стран поняли, что применение военной силы Советским Союзом в условиях экономической зависимости СССР от западных государств невозможно, крушение Восточно-Европейской части империи было лишь вопросом формы и времени. В апреле 1989 г. в Польше начались переговоры между правительством и «Солидарностью» об условиях проведения свободных парламентских выборов. Через два месяца «Солидарность» нанесла сокрушительное поражение просоветскому режиму, получила полный контроль над нижней и верхней палатами парламента.

Без опоры на советскую военную мощь, способную подавить рационально-освободительные движения, даже безоговорочная готовность Президента Румынии Чаушеску использовать силу против собственного народа его режим не спасала.

которые Советский Союз получил от Запада в качестве платы за освобождение Восточной Европы см.: Bialer S. The Death of Soviet Communism // Foreign Affairs. 1991/1992. Winter. P. 176–177.

⁴²³ О неготовности советского руководства напрямую использовать войска для обеспечения политического контроля над Польшей, их желании, чтобы это сделали сами польские руководители см.: Материалы заседаний Политбюро ЦК КПСС в 1980–1981 гг. Буковский В. Московский процесс. Париж: Москва: Изд-ва «Русская мысль», «МИК». 1996. http://www.belousenko.com/wr_Biikovsky.htm. Г. Шахназаров, отвечавший в ЦК КПСС за польскую проблематику, в своих воспоминаниях пишет: «К чести Суслова, должен сказать, что он с самого начала задал правильное направление работе Комиссии. В первом же его выступлении было заявлено, что Советский Союз никоим образом не может пойти на военное вмешательство в Польшу. Тот же принцип был подтвержден следующим председателем Комиссии, Андроповым». См.: Шахназаров Г. С вожжами и без них. М.: Вагриус, 2001. С. 250.

Между моментом встречи М. Горбачева и Дж. Буша на Мальте (ноябрь 1989 г.), на которой М. Горбачев неофициально заверил Дж. Буша в том, что советские вооруженные силы не примут участия в военных действиях в Восточной Европе, и моментом краха остатков Восточно-Европейской империи прошло менее двух месяцев.

Как обычно бывает в истории, процессы крушения империй, начавшись, идут быстрее, чем можно представить. Еще в сентябре 1989 г. в ЦК КПСС были уверены в том, что польское руководство в ближайшее время не поставит вопрос о выходе из Варшавского договора.⁴²⁴ Вскоре этот вопрос ставить было бессмысленно – Варшавского договора не стало.

Экономическая цена, которую заплатил Запад за отказ СССР от контроля над Восточной Европой, оказалась невысокой. Кредиты и гранты ФРГ за согласие на объединение Германии, итальянские связанные кредиты, американские зерновые кредиты – это, если вспомнить о цене вопроса, немного. Но руководство СССР было не в том положении, когда можно навязывать партнерам по переговорам свои условия. Для него главное, что вопрос о предоставлении крупных государственных западных кредитов открыт, есть надежда совершить прорыв в этом направлении, на этой основе стабилизировать экономическое положение в стране.

Представления западного общества, политической элиты о том, как советские власти должны себя вести, если они хотят получить финансовую поддержку, не ограничиваются Восточной Европой. Руководство СССР получает однозначные сигналы: хотите экономической помощи – соблюдайте права человека, не злоупотребляйте силой. Но что значат для политико-экономической системы, в основе стабильности которой всегда была готовность к неограниченному применению насилия против собственного народа, подобные советы?⁴²⁵ Они равнозначны требованию ее ликвидации.

Политики, выступающие в прибалтийских странах за восстановление независимости, утраченной после заключения пакта Молотова – Риббентропа в 1939 г., получают от США однозначный сигнал: если независимость будет провозглашена, Америка ничего не сможет сделать для защиты их суверенитета, не признает новые правительства. Но и советское руководство информируют, что репрессии против сторонников независимости стран Балтии, применение силы, нанесут непоправимый ущерб отношениям с Западом.⁴²⁶ В переводе на простой русский язык это значит – будете применять репрессии – забудьте о западных деньгах.

С открытием правды о прошлом становится яснее, что СССР в период острого кризиса сталкивался с проблемами еще более сложными, чем другие распавшиеся имперские образования. Для последних источником легитимности их власти было право завоевателя. Руководство СССР для обоснования своих прав апеллирует к коммунистической идеологии и исторической традиции. Гласность, ставшая доступной обществу информация о злодеяниях режима, о том, как он формировался, подрывают остатки легитимности союзной власти. С того времени, когда советское руководство разрешило говорить правду о собственной истории, коммунистический режим, советская империя обречены.

⁴²⁴ Э. Шеварднадзе, А. Яковлев, Д. Язов, В. Крючков в ЦК КПСС. Об обстановке в Польше, возможных вариантах ее развития, перспективах советско-польских отношений. 20 сентября 1989 г. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 9. Я 33.Л. 13.

⁴²⁵ О связи неспособности советского руководства в неограниченных масштабах применять силу против собственного населения и населения вассальных территорий с крахом империй и советской системы см.: Hough J. *Democratization and Revolution in the USSR 1985–1991*. Washington, D.C.: Brookings Institution, 1997.

⁴²⁶ Matlock J. F. *Autopsy on an Empire: The American Ambassador's Account of the Soviet Union*. New York: Random House, 1995. P. 231, 339.

§ 4. Кризис империи и национальный вопрос

Как это обычно бывает в авторитарных многонациональных государствах, либерализация режима, демократизация прежде всего приводят к политической мобилизации сил, готовых эксплуатировать национальные чувства.

В СССР жертвами репрессий, связанных с национальной принадлежностью, стали корейцы, курды, ненцы, карачаевцы, калмыки, чеченцы, ингуши, балкарцы, крымские татары, греки, месхетинские турки. Можно представить себе, какой заряд межнационального напряжения, какие долгосрочные проблемы (скрытые до некоторой поры) были заложены этими репрессиями.⁴²⁷ При отсутствии демократических традиций, лозунги, апеллирующие к национальной истории, интересам, обидам – эффективное оружие в политической борьбе. С этой точки зрения, развитие событий в СССР в конце 1980 – начале 1990-х годов не стало исключением.

М. Горбачев в первые годы своего правления не осознавал, какой взрывной потенциал заложен в межнациональных отношениях, верил, что национальный вопрос в СССР решен. О мере непонимания Горбачевым потенциальной серьезности проблемы межнациональных интересов в СССР, ее взрывоопасном характере, который может проявиться при любых попытках либерализации, свидетельствуют его собственные слова: «Если бы у нас в стране не был решен в принципе национальный вопрос, то не было бы того Советского Союза, каким он сейчас предстает в социальном, культурном, экономическом, оборонном отношениях. Наше государство не удержалось бы, если бы не произошло фактическое выравнивание республик, если бы не возникло сообщество на основе братства и сотрудничества, уважения и взаимопомощи».⁴²⁸

Это политическая ошибка, тот случай, когда лидер доверился официальной пропаганде, не хотел понимать реальности. Он мог бы вспомнить, что массовые выступления, прошедшие в Грузии 4–9 марта 1956 г., бывшие первым послевоенным открытым проявлением политического протеста в СССР, прошли почти сразу после начала хрущевской либерализации режима. В них приняли участие около 30 тыс. человек. 9 марта войска применили оружие, 13 человек было убито, из 63 раненых скончались еще 8 человек. В тот же день произошло еще несколько столкновений манифестантов с войсками, где были убитые и раненые.⁴²⁹

Риски, связанные с межнациональными конфликтами в полиэтнической стране с тоталитарным режимом, проявляющиеся при первых признаках его либерализации, были наглядно продемонстрированы событиями 1986 г. в Алма-Ате. Там произошли студенческие волнения под национальными лозунгами. В них приняли участие примерно 10 тыс. человек. Студенты протестовали против назначения русского, Г. Колбина, первым Секретарем ЦК Казахстана. Советское руководство, еще не чувствовавшее себя связанным какими-либо ограничениями в применении силы, их быстро подавило.⁴³⁰ Около 8,5 тыс. человек было

⁴²⁷ О проблемах межнациональных отношений в СССР, накапливавшихся с 1920-х годов, их потенциально взрывном характере см.: Вишневский А. Г. Серп и рубль: консервативная модернизация в СССР. М.: ОГИ, 1998.

⁴²⁸ Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и Для всего мира. М.: Политиздат, 1987. С. 118.

⁴²⁹ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний, Стенограммы. Постановления. Т. 1. С. 929, 930.

⁴³⁰ Amrekulov N. Inter-Ethnic Conflicti and Resolution in Kazakhstan / R. Z. Sagdeev, S. Eisenhower (eds.). Douglas A. R. Central Asia: Conflict Resolution and Change. Chevy Chase Maryland: CPSS Press, 1995.

задержано. Примерно 1,7 тыс. человек получили телесные повреждения.⁴³¹ Несмотря на то что выступления студентов в Алма-Ате были жестко пресечены, союзный центр после их завершения демонстрирует первые признаки слабости: решение о назначении Г. Колбина отменено, а Первым секретарем ЦК Компартии Казахстана назначен казах Н. Назарбаев.

Позволения гласности было достаточно, чтобы проблемы, связанные с национальными обидами, притеснениями, историческими разногласиями, экономической эксплуатацией, разрушением национальной природной среды заполнили страницы газет и журналов. При этом, как и в Югославии, подобная тематика активно обсуждается и в средствах массовой информации республик, являющихся стержнем империи, соответственно, РСФСР и Сербии. Тема ущемленного положения русских в СССР в 1988–1989 гг. звучит так же громко, как тема дискриминации сербов в Югославии в те же годы.

То, что положительное торговое сальдо в торговле с другими республиками в текущих ценах имели лишь Россия, Белоруссия, Азербайджан, Грузия было общеизвестным. Данные о сальдо межреспубликанского и внешнеэкономического товарообмена в яровых ценах в 1989–1991 гг. рассчитанные А. Гранбергом и В. Суловым, также секретом не являлись (см. табл. 6.3).

Таблица 6.3.

Сальдо межреспубликанского и внешнеэкономического товарообмена в мировых ценах в 1988 г, (млрд, руб.)

Разумеется, делать из этого факта вывод, что Россия и Туркменистан были единственными донорами в Советском Союзе по отношению к другим республикам, что именно для них роспуск СССР, переход к торговле по мировым ценам улучшит экономическое положение, было некорректно. Однако обсуждение этой темы было эффективным инструментом в руках тех, кто эксплуатировал тему ущемленного положения русских в СССР.

Уже к лету 1988 г. формируются сильные национально ориентированные движения в Прибалтике, Армении, Грузии. Эта волна быстро распространяется по Союзу. Как обычно, энергичные лидеры национальных движений находят иноэтнических врагов. Тем, кто возглавляет национальные движения Армении и Азербайджана, долго искать противников в лице друг друга не приходится. То же относится к лидерам национального движения в Грузии, Абхазии, Осетии. Этот список можно продолжить.

Начинается череда все более кровавых столкновений на национальной почве, погромов, иногда переходящих в военные действия. На этом фоне проявляется противоречивое положение советских руководителей, в первую очередь М. Горбачева. Начав процесс демократизации, он открыл дорогу развитию национальных движений, целью многих из которых является обретение независимости, выход из СССР. По меньшей мере, в Балтии, Грузии, победа сил, ориентированных на национальную независимость, на демократических выборах в это время – данность. Выборы в Верховный Совет республики в Литве состоялись 25 февраля 1990 г. Объединение «Саюдис», выступавшее за независимость Литвы, одержало на них победу. Это открыло дорогу силам, выступающим за независимость от СССР и в других республиках.

Из записки в ЦК КПСС, посвященной проблемам, связанным с межнациональными конфликтами: «В стране в связи с резким обострением межнациональных отношений приняла широкие масштабы вынужденная миграция населения. Свыше 600 тысяч человек уже покинули места постоянного проживания. Причем этот процесс в ряде регионов

⁴³¹ Алма-Ата, 1986. Декабрь. Алма-Ата: Коллегия «Аударма»; Алтын орда, 1991. С. 8.

сохраняется и приобретает необратимый характер. В целом проблема беженцев коснулась восьми союзных республик и половины регионов РСФСР, куда они прибыли самостоятельно или вывезены организованно. Усиление сепаратистских тенденций в ряде республик может привести в недалеком будущем к резкому нарастанию миграционных потоков. Ведь за пределами своих национальных образований сегодня проживает более 60 млн. человек, в том числе 25 млн. русских. Однако проблема вынужденной миграции коснется не только русского населения, ее политические, социально-экономические «следствия затронут судьбы миллионов людей всех национальностей, населяющих страну. [...] В результате проведенной работы свыше 400 тысяч человек были обеспечены временным жильем, свыше 100 тысяч человек трудоустроено, нуждающимся оказана помощь в приобретении одежды и обуви. Однако принятые меры не соответствуют масштабам и остроте проблемы...».⁴³²

М. Горбачев может остановить этот процесс, лишь применяя силу и репрессии. Если этого не сделать, волна национально-освободительных движений перекинется на другие регионы, в том числе на Украину. К сентябрю 1989 г. подъем национального движения на Украине, второй по величине республике Советского Союза, становится очевидным. Отставка первого секретаря украинской Компартии В. Щербицкого, массовые митинги украинских католиков, I Съезд РУХа, политического движения, ориентированного на достижение независимости Украины, делает это политической реальностью.⁴³³ Такой вариант развития событий неприемлем для подавляющей части советской административно-политической элиты. Однако если советское руководство примет решение использовать силу, это не только подорвет авторитет М. Горбачева как демократа, освободителя, базу его политической поддержки, позволяющую противостоять сопротивлению начавшимся переменам, но и негативно скажется на отношении к нему западной общественности.

Сохранить империю, не используя силу, – невозможно; удержаться у власти, не сохранив ее, – тоже. В случае применения массовых репрессий, получить крупные долгосрочные, политически мотивированные кредиты, дающие надежду хотя бы отсрочить приближающееся государственное банкротство со всеми его последствиями, нереально. Экономическая катастрофа, которая последует, когда выяснится, что путь к западным деньгам закрыт, влечет за собой гарантированную утрату власти, причем не только лидером, а всей коммунистической верхушкой. В этом сочетании обстоятельств объективная основа, на первый взгляд, странного поведения советских властей в 1989–1991 гг.

В 1980-х годах демографические изменения, увеличение доли молодежи неславянских национальностей усложняют проблемы комплектования армии. С подобными трудностями и раньше сталкивались армии других территориально интегрированных империй. Офицерский корпус остается преимущественно славянским. Но рядовой состав все в большей степени комплектуется из молодежи неславянских народов, в первую очередь из республик Средней Азии. Если учесть, что элитные части (Ракетные войска стратегического назначения, Воздушно-десантные войска, Военно-воздушные силы, часть Военно-Морского флота, войска КГБ) преимущественно пополнялись рядовым и сержантским составом славянского происхождения, нетрудно понять, что состав сухопутных войск (танковых, мотострелковых, артиллерийских дивизий и частей) все в большей степени переставал быть славянским. В этих условиях надеяться на эффективность применения разнородных в этническом отношении частей для подавления беспорядков, особенно в районах, которые солдаты считают для себя в этническом и культурном отношении близкими, трудно. Здесь власти

⁴³² Выписка из Постановления Секретариата ЦК КПСС от 4 февраля 1991 г.: «О предложениях по правовым, организационным и экономическим основам регулирования вынужденной миграции». РГАНИ. Ф. 89. Оп. 20. Д. 31.

⁴³³ Kuzio T., Wilson A. *Ukraine: Perestroika to Independence*. New York: St. Martin's Press, 1994. P. 100.

вынуждены полагаться на элитные войска. Однако их состав ограничен. К тому же использование таких частей неизбежно углубляет конфликт между метрополией, использующей силу, чтобы навязать свою волю, и иноэтническим населением.⁴³⁴

Во время волнений в Тбилиси в апреле 1989 г. военные применяют силу. Впоследствии выясняется, что политическое руководство не готово брать на себя ответственность, уверяет, что о принятых решениях никто не знал.⁴³⁵ В обществе подобные заявления вызывают все более критическое отношение к власти, а армия, которую раз за разом подставляют политики, все в меньшей степени хочет выступать в роли мальчика для битья. Это проявилось в мае-июне 1989 г. в Фергане, где прокатилась череда погромов, направленных против турок-месхетинцев. Армейское командование до получения прямых и однозначных приказов не предпринимало действий, позволяющих остановить беспорядки. Политическое руководство медлило. Жертвой паралича власти, отсутствия необходимых в кризисных ситуациях срочных действий, направленных на обеспечение порядка, защиту граждан, стали тысячи людей.⁴³⁶

§ 5. Утрата контроля над экономико-политической ситуацией

В 1989–1990 гг. союзное руководство все в большей мере теряет контроль над ситуацией в стране. Нарастающие экономические трудности, рост дефицита на потребительском рынке, расширение круга нормируемых товаров, – подрывают основы легитимности власти, обеспечивают массовую поддержку антикоммунистической агитации. Особенно это сказывается на ситуации в столицах и крупных городах.

Секретарь ЦК КПСС В. Медведев так описывает политические результаты прошедших весной 1989 г. первых в истории СССР полусвободных выборов: «В ходе выборов Съезда народных депутатов СССР были забаллотированы 32 первых секретаря обкомов партии из 160. [...] В Ленинграде не избран ни один партийный и советский руководитель города и области, ни один член бюро обкома, включая первого секретаря и даже командующего военным округом. В Москве партийные работники также в основном потерпели поражение, за Ельцина проголосовало 90% москвичей». ⁴³⁷ Партийные руководители потерпели

⁴³⁴ О проблемах, связанных с полиэтничностью советских вооруженных сил см.: Alexiev A.R, Nurick R. C. The Soviet Military Under Gorbachev. Report on a RAND Workshop. RAND. 1990. February. P. 21, 22.

⁴³⁵ О нежелании кого бы то ни было из политических руководителей принимать на себя ответственность за применение насилия весной 1989 г. в Тбилиси см.: Собчак А Тбилисский излом, или кровавое воскресенье 1989 г. М., 1993.

⁴³⁶ Беспорядки в Ферганской долине начались 23–25 мая 1989 г. Утром 3 июня они приобрели массовый характер. С утра 4 июня многочисленные группы националистов, вооруженные ножами, топорами, металлическими прутьями, штурмовали места проживания турок, административные помещения, где они укрывались от расправы. Вот как эти события описывает один из очевидцев: «С воздуха было видно, как в городах, поселках и кишлаках полыхают дома, а то и целые кварталы. Областной центр Фергана весь пестрил пятнами свежих пожарищ. В Коканде целиком выгорели несколько улиц. Жгли дома турок-месхетинцев». См.: Ардаев В. Фергана: повторение пройденного // BBC Москва. 2005. 13 мая. http://news8.thdo.bbc.co.uk/hi/russian/news/inewsid_4544000/4544787.stm. В результате событий в Фергане погибло 103 человека, травмы и увечья получили 1011 человек, было сожжено и разграблено 757 жилых домов, 27 государственных объектов. См.: ЦК Компартии Узбекистана «О трагических событиях в Ферганской области и ответственности партийных, советских и правоохранительных органов» // Известия ЦК КПСС. 1989. № 10. С. 95. Лишь к 20-ти часам вечера 4-го числа войска МВД начали решительные действия по остановке беспорядков. К утру 5 июня группировка войск была доведена до 6 тыс. человек. О факторах, повлиявших на трехдневное промедление с применением войск в Фергане см.: Лурье М., Студеникин П. Запах гари и горя. Фергана, тревожный июнь 1989-го. М.: Книга, 1990. С. 4, 5.

⁴³⁷ Медведев В. В команде Горбачева. Взгляд изнутри. М.: Былина. 1994. С 85, 86.

поражение в Поволжье, на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке, юго-востоке Украины, в Прибалтике, Армении и Грузии.

Резко ухудшилась криминогенная обстановка в стране. В первой половине 1990 г. в Советском Союзе было зарегистрировано 1 млн. 514 тыс. преступлений. Это на 251 тыс. больше, чем за аналогичный период прошлого года. Почти на треть выросло число преступлений с применением огнестрельного оружия. Быстро росло число разбойных нападений на жилища граждан.⁴³⁸ Государство утрачивало способность обеспечивать элементарный общественный порядок.

Выборность директоров, переход от государственного плана к госзаказам, в условиях сохранения жесткого политического контроля оказались бы формальностью, прикрывающей сохранение системы административного управления экономикой. Ослабление власти делает расширение самостоятельности предприятий реальным. Оно позволяет их руководителям игнорировать указания вышестоящих органов власти. Сохранение фиксированных цен на продукцию государственных предприятий и свободных на ту, которую реализуют кооперативы, создает условия для массового полулегального перераспределения ресурсов в частные руки.

Противоречащие друг другу решения союзных, республиканских, областных, местных органов власти дают руководителям предприятий широкую свободу маневра. Еще раз проявляется фундаментальная черта социалистической экономики: она может работать лишь при сохранении жесткого политического режима, без него – разваливается.

Постановление Съезда народных депутатов СССР от 9 июня 1989 г. демонстрирует своеобразие общественного сознания, еще имеющего опыта ответственной демократии и уже не контролируемого авторитарной властью. В нем отмечены проблемы, связанные с расстройством финансовой системы, разбалансированностью рынка, нарастанием дефицита товаров и услуг. Констатируя это, авторы постановления, вместе с тем, предлагают незамедлительно поднять минимальный размер пенсий по старости всем гражданам, повысить пенсии инвалидам первой и второй групп, снять ограничения по выплате пенсий всем пенсионерам и инвалидам, занятым в народном хозяйстве, независимо от размера оплаты труда и т. д.⁴³⁹

Ослабление власти, утрата политического контроля порождают соревнование союзных и республиканских властей в том, кто способен больше сделать для развала финансовой системы СССР. В январе 1991 г. Верховный Совет СССР принимает решение осуществить в централизованном порядке мероприятия по социальной поддержке населения за счет союзного бюджета и других источников в размере 47,6 млрд руб., в том числе на 2,5 млрд руб. – на повышение до уровня минимальной заработной платы размера пособий по уходу за ребенком; на 8,2 млрд руб. – на выплату ежемесячного пособия в размере 50% минимальной заработной платы на каждого ребенка в возрасте от полутора до 6 лет; на 0,7 млрд руб. – на выплату единовременного пособия при рождении ребенка в трехкратном размере минимальной заработной платы; на 19,7 млрд руб. – на осуществление мер, предусмотренных в новом пенсионном законодательстве; на 2,1 млрд руб. – на увеличение норм расходов на медикаменты и другие нужды здравоохранения; на 2,6 млрд руб. – на осуществление дополнительных мер по усилению охраны здоровья, улучшению материального положения населения, проживающего на территории, подвергнувшейся радиоактивному загрязнению в результате аварии на Чернобыльской АЭС; 1,6 млрд руб. – на введение стипендиального обучения всех успевающих студентов; 2,2 млрд руб. – на рост

⁴³⁸ Иллеш А., Руднев В. Милиция просит помощи, ей всё трудней справиться с нарастающим валом преступности // Известия. 1991. 5 января.

⁴³⁹ Постановление Съезда Народных Депутатов СССР от 9 июня 1989 г. «Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР» // Правда. 1989. 25 июня.

доходов населения в связи с отменой и снижением подоходного налога с граждан; 2,5 млрд руб. – на введение новых условий оплаты труда для работников культуры, здравоохранения, социального обеспечения, народного образования; 1,7 млрд руб. – на установление новых тарифных ставок и других условий оплаты труда для работников тех отраслей непроизводственной сферы, для которых к тому времени они еще не введены.⁴⁴⁰

Вопрос о том, за счет каких ресурсов в условиях бюджетного кризиса это будет обеспечено, союзные власти волнует столь же мало, как и власти Российской Федерации. Принятое Съездом народных депутатов РСФСР решение направлять не менее 15% национального дохода РСФСР на поддержку сельского хозяйства и социального развития села, – апофеоз характерных для этого времени популярных, но заведомо неисполнимых решений.⁴⁴¹

Летом 1988 г. руководство правительства направляет в ЦК КПСС письмо о необходимости завершить реформу цен не позже первой половины 1989 г.⁴⁴² Уже осенью ясно, что решимости сделать это, нет. В феврале 1990 г., выступая на Пленуме ЦК КПСС, М. Горбачев говорит, что отсутствие преобразований в системе ценообразования – главное недостающее звено, из-за которого буксует экономическая реформа. Но тон его выдает неуверенность в том, что власти страны готовы пойти на этот шаг. Он продолжает: «Необходимо ускорить решение этой проблемы. Причем партия остается на принципиальной позиции. Реформу ценообразования надо проводить так, чтобы это не сказалось на жизненном уровне населения, особенно малообеспеченных слоев». ⁴⁴³ В июле 1990 г., называя положение со снабжением населения товарами тяжелым, а ситуацию на потребительском рынке терпимой, он тем не менее категорически отказывается начинать переход к рыночной экономике с повышения цен, называет эту идею абсурдной, хочет начать экономические преобразования с безболезненных или популярных мер.⁴⁴⁴ Вот фрагмент из его выступления: «В результате вопрос о ценах оказался чуть ли не главным, будто это едва ли не единственная мера, с которой надо начинать переход к рынку. При переходе к рынку нужно выделить первоочередные меры. Никто не мешает уже сегодня начать акционирование государственных предприятий, создать реальную свободу

⁴⁴⁰ Постановление ВС СССР № 1897-1 от 12 января 1991 г. «Об Общесоюзном прогнозе Правительства СССР о функционировании экономики страны в 1991 году и о Государственном плане на 1991 год по сферам ведения Союза СССР».

⁴⁴¹ Сборник документов, принятых первым – шестым съездами народных депутатов РФ. Издание Верховного Совета РФ. М.-. «Республика», 1992. С.119.

⁴⁴² Рыжков Н. (Председатель Совета Министров СССР), Маслюков Ю. (Председатель Госплана СССР), Воронин Л. (Председатель Госнаба СССР) в ЦК КПСС. Предложения о мерах по развитию и углублению радикальной экономической реформы и устранению недостатков, выявленных в ходе ее осуществления. 17 июля 1988 г ГА РФ. ф 5446. Оп. 149, Д. 1. Л. 50.

⁴⁴³ Пленум ЦК КПСС, 5–7 февраля 1990 года. О проекте платформы ЦК КПСС к XXVIII Съезду Партии. РГАНИ. ф. 2. Оп. 5. Д. 403. Л. 17–21.

⁴⁴⁴ В начале декабря 1988 г. директор Института экономики Академии наук СССР Л. Абалкин пишет руководству страны письмо, в котором предупреждает, что повышение розничных цен может привести к социальному взрыву и предлагает отложить его на 2–3 года. См.: Абалкин Л. Предложения Института экономики АН СССР по совершенствованию проводимой в стране экономической реформы. 1 декабря 1988 г, ГА РФ, Ф. 5446. Оп. 150. Д. 2. Л. 94-138. В докладе Правительства второму Съезду Народных депутатов СССР в ноябре 1989 г. была высказана идея о необходимости вынести вопрос о реформе розничных цен на всенародное обсуждение. См.; Доклад правительства СССР второму Съезду народных депутатов СССР. О Мерах по оздоровлению экономики, этапах экономической реформы и принципиальных подходах к разработке тринадцатого пятилетнего плана М, 1989. Ноябрь. С. 21.

предпринимательства, передавать в аренду мелкие предприятия, магазины, включать в сферу купли-продажи жилье, акции и другие ценные бумаги, часть средств производства. Нужно ускорить образование товарных и фондовых бирж, реформировать банковскую систему, привести в действие процентную политику, создать условия для появления конкурирующих производств и объединений, мелких и средних предприятий, особенно в сфере производства товаров народного потребления». ⁴⁴⁵

Н. Рыжков, Председатель Совета Министров СССР, ответственный за экономическую ситуацию в стране, в ответ на это откровенно заметил: «Должен сказать, что какой бы вариант ценообразования ни был избран, пройти путь формирования рынка без реформы цен не удастся. Самой большой ошибкой было еще раз, как это допустили в 1988 году, проявить нерешительность, вновь отложить эту невероятно сложную, но и объективно необходимую задачу "на потом"». ⁴⁴⁶ Он и впоследствии считал отказ от реформы ценообразования главной ошибкой, сделанной в период, когда он возглавлял правительство. Из его мемуаров: «Уверен: главной нашей ошибкой было то, что мы разорвали цепь реформ как раз в этом, основном ее звене. [...] Но самыми трудными были проблемы, связанные с реформой розничных цен. Здесь в тугой клубок сплелись интересы и производителей, и торговли, и каждой семьи. Деформации в этой сфере к 90 году возникли небывалые! Если за последние 35 лет произведенный национальный доход увеличился в 6,5 раза, то государственные дотации к ценам – более чем в 30 раз! В том же 90-м дотация только на продовольственные товары составила около 100 млрд. рублей, а с введением новых закупочных цен без пересмотра розничных она увеличилась бы еще на 30% и составила бы пятую часть всех расходов госбюджета». ⁴⁴⁷

Из правительственной переписки времени, когда решение о реформе цен было критически важно для развития ситуации в стране. Председатель Госкомцен СССР В. Сенчагов – Председателю Совета Министров СССР Н. Рыжкову (декабрь 1990 г.): «В связи с введением 01.01.91 г. новых оптовых и закупочных цен еще больше обостряется вопрос о немедленном проведении реформы розничных цен. Ситуация складывается так, что затраты государства на производство и реализацию всех товаров народного потребления, включая вино-водочную продукцию и импорт, на 20–30% превысят выручку от их продажи. Это означает, что разница между затратами и выручкой должна быть покрыта дополнительной эмиссией денежных средств. Экономика страны дальше не может выдержать сложившегося перекаса в ценах». ⁴⁴⁸

Из выступления заместителя Председателя Совета министров Л. Абалкина на IV сессии Верховного Совета в сентябре 1990 г.: «Переход к новым оптовым ценам и тарифам в условиях сохранения розничных цен определялся для бюджета в отрицательном сальдо на сумму около 100 млрд. рублей. Кроме того, в условиях сокращения доходной базы бюджета требовались дополнительные ассигнования в сумме 37 миллиардов, в связи с принятыми решениями по жизненному уровню и социально-культурной сфере. Итого в дополнение к 58 млрд. рублей дефицита текущего года нужно было добавить 190 млрд. рублей». ⁴⁴⁹

⁴⁴⁵ XXVIII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 2-13 июля 1990 г. Стенографический отчет. М.: Политиздат, 1991. С. 67.

⁴⁴⁶ Там же. С. 126.

⁴⁴⁷ Рыжков Н. И. Десять лет великих потрясений. М.: Ассоциация «Книга. Просвещение. Милосердие», 1995. С. 249, 424–425.

⁴⁴⁸ Сенчагов В. К. (Председатель Госкомцен СССР) Председателю Совета министров СССР Рыжкову И. И. О вопросах управления ценообразованием. 12 декабря 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 270. Л. 149.

⁴⁴⁹ Выступление заместителя Председателя Совета Министров СССР Абалкина Л. И. на IV сессии

В проекте правительственной программы формирования регулируемой рыночной экономики, подготовленной в сентябре 1990 г., состояние экономики страны характеризуется так: «Кризис в сфере материального производства усугубляется расстройством финансов государства и денежного обращения, нарастанием товарно-денежной разбалансированности, усилением инфляционных процессов. «Бегство» от денег, ажиотажный спрос, тотальный дефицит товаров, жесткое rationирование покупок во многих регионах на фоне высоких темпов прироста товарооборота – все это свидетельствует о том, что существующая система распределительных отношений близка к полному развалу».⁴⁵⁰

Критичность сложившейся ситуации, осознание руководством правящей партии приближения денежной катастрофы, наглядно иллюстрируют слова Секретаря ЦК КПСС Н. Слюнькова, отвечающего за экономику, на февральском Пленуме ЦК КПСС (1990 г.): «... За 4 года денежные доходы превысили расходы на покупку товаров, услуг, платежей и взносов почти на 160 млрд. рублей... В результате вклады населения на счета банков выросли в полтора раза, а наличные деньги на руках – на одну треть. Такой наплыв денег расстроил потребительский рынок. Смел с полок, прилавков все товары, создал определенную социальную напряженность и даже посеял сомнения людей в перестройке. Из 1200 ассортиментных групп товаров около 1150 попало в разряд дефицитных. Принимаемые Правительством меры были недостаточны, малоэффективны и несвоевременны».⁴⁵¹

§ 6. Валютный кризис

Параллельный рост российских закупок зерна и цен на зерно на мировом рынке привели к быстрому повышению валютных расходов СССР, направленных на финансирование зерновых закупок. К 1988 г. затраты на закупки зерна возросли до 4,1 млрд. долларов (1987 г. – 2,7 млрд. долларов).⁴⁵²

Министр внешнеэкономических связей СССР – Председателю Государственной внешнеэкономической комиссии Совмина СССР С. Ситаряну (апрель 1990 г.): «На сегодняшний день ряд иностранных фирм («Луис Дрейфус», «Фризахер», «Бунте» и другие) уже прекратили отгрузки товара в СССР, и суда зафрахтованные под перевозку зерна и хлебофуражных культур уже несколько дней стоят в портах в ожидании решения вопроса».⁴⁵³

Казалось бы, столь катастрофическая ситуация с валютой должна была побудить советских руководителей позаботиться о всемерном сокращении валютных расходов. Отнюдь нет. Им и в этих условиях казалось невозможным отказаться от финансирования масштабной внешнеполитической деятельности. В декабре 1989 г. заведующий Международным отделом В. Фалин пишет в ЦК КПСС: «Международный фонд помощи левым рабочим организациям на протяжении многих лет формировался из добровольных взносов КПСС и ряда других компартий социалистических стран. Однако с конца 1970-х

Верховного Совета СССР. 26 ноября 1990 г. Стенотчет. Ч. IX. С. 196.

⁴⁵⁰ Правительственная программа формирования структуры и механизма регулируемой и рыночной экономики. М., 1990. Сентябрь. С. 5.

⁴⁵¹ Пленум ЦК КПСС, 5–7 февраля 1990 года. О проекте платформы ЦК КПСС к XXVIII Съезду партии. РГАНИ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 403. Л. 3.

⁴⁵² База данных ООН FAOstat, 2005.

⁴⁵³ Катусhev К. Ф. (Министр Внешних экономических связей) Ситаряну С.А., (Председателю Государственной внешнеэкономической комиссии Совмина СССР). О платежах за зерно и хлебопродукты, 13 апреля 1990 г. ГА РФ. ф. 5446. Оп. 162. Д. 1515 Л 21.

годов польские и румынские, а с 1987 г. и венгерские товарищи, сославшись на валютно-финансовые трудности, прекратили участие в Фонде. В 1988 и 1989 гг. Социалистическая Единая Партия Германии, Компартия Чехословакии и Болгарская компартия без объяснения причин уклонились от внесения ожидавшихся от них взносов и Фонд формировался целиком за счет средств, выделенных КПСС. Долевые взносы трех названных партий составили в 1987 г. 2,3 млн. долларов, т. е. около 13% общего размера внесенных в него средств. Взнос КПСС в Международный Фонд помощи левым рабочим организациям на 1989 г. был определен (П144/129 от 28 декабря 1989 г.) в размере 13,5 млн. инвалютных рублей, что по официальному курсу составило 22044673 долл. В 1989 г. из Фонда оказана помощь 73 коммунистическим, рабочим и революционно-демократическим партиям и организациям. Общая сумма выделенных средств составила 21,2 млн. долл., из них к настоящему времени передано партиям 20,5 млн. долл. Партии, на протяжении длительного периода регулярно получающие определенные суммы из Фонда, высоко ценят эту форму интернациональной солидарности, считая, что ее невозможно заменить никакими другими видами помощи. От большинства этих партий к настоящему времени получены должным образом мотивированные просьбы об оказании помощи в 1990 г., от некоторых – о существенном ее увеличении. Представляется целесообразным сохранить взнос КПСС в Международный фонд помощи левым рабочим организациям на 1990 г. примерно на уровне нынешнего года – 22 млн. долларов». ⁴⁵⁴

В августе 1990 г. под давлением нарастающих проблем с валютой советское руководство решает пойти на сокращение ассигнований из союзного бюджета во втором полугодии 1990-го года на оказание безвозмездной помощи иностранным государствам на 600 млн. рублей. ⁴⁵⁵ Но этого уже недостаточно, чтобы управлять ситуацией с валютными резервами.

С развитием валютного кризиса интонация внутриправительственной переписки по вопросам о выделении валюты, состоянии расчетов становится все более нервной. «Просроченная задолженность всесоюзных внешнеэкономических объединений, входящих в систему МВЭС, западногерманским фирмам по состоянию на 1 октября 1990 г. составила 243,9 млн. рублей, в том числе за прокат черных металлов, лист и трубы – 56,0 млн. рублей, продовольственные товары – 50,0 млн. рублей, машины и оборудование – 31,4, лицензии и сопутствующее оборудование – 25,9 млн. рублей, цветные металлы и концентраты – 10,4 млн. рублей». ⁴⁵⁶

«Ввиду задержки Внешэкономбанком СССР открытия аккредитивов уже простаивают танкеры «К. Федько» и «Е. Титов» в портах Роттердам (25 тыс. тон рапсового масла) и Сурабая, Индонезия (15 тыс. тонн пальмового стеарина) [...] Контракты на все количество с инофирмами подписаны. Фирмы готовы приступить к отгрузкам, однако, не подтверждают подачу судов до погашения задолженности по ранее произведенным поставкам в сумме 97,8 млн. рублей, и открытия аккредитивов под новые контракты. [...] На неоднократные обращения об открытии аккредитивов Внешэкономбанк СССР (тов. Алибеков Т. И.) не

⁴⁵⁴ *Фалин В.* (Зав. Международным отделом ЦК КПСС) в ЦК КПСС. Вопрос Международного отдела ЦК КПСС. Выписка из протокола № 144 заседания Политбюро ЦК КПСС от 28 декабря 1988 года. № П144/129, РГАНИ. Ф. 89. Он. 38. Д. 55. Л. 1–3.

⁴⁵⁵ *Ситнин С.* (Зам. министра финансов) в Государственную внешнеэкономическую комиссию Совета Министров СССР. О сокращении ассигнований на оказание помощи иностранным государствам. 23 августа 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1457. Л. 140.

⁴⁵⁶ *Катушев К. Ф.* (Министр внешнеэкономических Связей) Воронину Л. А. (Первый зам. Председателя Совмина СССР). Об оплате Просроченной задолженности ВВО МВЭС СССР фирмам ФРГ. 1 октября 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1512. Л. 181.

реагирует». ⁴⁵⁷

Если ознакомиться с документами, отражающими положение самого Внешэкономбанка на фоне нарастающего валютного кризиса, отсутствие реакции Т. Алибегова понять нетрудно.

Рисунок 6.1 иллюстрирует картину разворачивания кризиса неплатежей по внешнеторговым контрактам СССР.

Рис. 6.1.

Просроченные платежи иностранным поставщикам

Источник: Воронцов В. Н. (Зам. министра Внешних экономических связей СССР) Ситаряну С. А. (Зам. Председателя Совмина СССР). О задержке платежей ВВО МВЭС СССР. 14.09.1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1464. Л. 110; Геращенко В. В., Московский Ю. С. Председателю Совета Министров СССР тов. Рыжкову Н. И. О выдаче Внешэкономбанком СССР гарантий по оплате импортных закупок. 01.10.1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1457. Л. 133.

Председатель Государственного банка СССР В. Геращенко и председатель Внешэкономбанка СССР Ю. Московский – Председателю Совета Министров СССР Н. Рыжкову, по тому же поводу: «В настоящее время просроченная задолженность советских внешнеторговых организаций по осуществленным в соответствии с планом импорта, отдельным решением Правительства закупкам составляет порядка 3 млрд. рублей. Являясь задолженностью целого ряда внешнеторговых объединений, эта коммерческая просрочка формально не ставит под вопрос платежеспособность страны. В то же время именно это может быть прямым следствием невыполнения Внешэкономбанком СССР обязательств по гарантиям, данным им от имени и по поручению Правительства СССР. Необходимо также учитывать, что общая сумма гарантийных обязательств банка составляет в настоящее время свыше 5 млрд. рублей». ⁴⁵⁸

Руководству правительства осознание реальностей, связанных с неплатежеспособностью Внешэкономбанка, спокойствия не прибавляет. Оно продолжает получать все более тревожные сигналы о влиянии валютного кризиса на экономику страны.

Ведомства продолжают слать срочные телеграммы: «...Несмотря на имеющиеся указания, Внешэкономбанк СССР до сих пор не погасил имеющуюся задолженность в размере 33,8 млн. рублей, в том числе 5,6 млн. рублей за растительные масла, отгруженные фирмами в апреле-мае с.г., 6,9 млн. рублей – проценты за просрочку в платежах, 21,3 млн. рублей – за растительные масла, отгруженные фирмами в октябре-начале ноября в счет 272 тыс. тонн. Кроме того, до сих пор не открыты аккредитивы на общую сумму 71,5 млн. рублей. [...] Во избежание простоя судов и отказа фирм от выполнения контрактных обязательств прошу Вашего указания Внешэкономбанку СССР о неукоснительном выполнении ПП-44241 от 13 ноября 1990 г. и немедленном возобновлении платежей...». ⁴⁵⁹

⁴⁵⁷ Качалов А. И. (Зам. министра Внешних экономических связей СССР) Воронину Л. А. (Первый зам. Председателя Совмина СССР) Срочное донесение «О поставках в СССР в ноябре-декабре продовольственных товаров». Ноябрь 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162, Д. 1512. Л. 195–197.

⁴⁵⁸ Геращенко В. В., Московский Ю. С. Председателю Совета Министров СССР тов. Рыжкову Н. И. О выдаче Внешэкономбанком СССР гарантий по оплате импортных закупок. 1 октября 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1457. Л. 133.

⁴⁵⁹ Качанов А. И. (Зам. министра внешних экономических связей), Беличенко А. М. (Зам. Пред. Государственной комиссии СМ СССР по продовольствию и закупкам) Воронину Л. А. (Первый зам. Председателя Совмина СССР). Срочное донесение о задолженности Внешэкономбанка. 28 ноября 1990. ГА РФ.

Руководители объединений Министерства внешнеэкономических связей, отчаявшись добиться ответа Внешэкономбанка, обратились прямо к руководству государства. Председатель ВВО «Продинторг» – Председателю Совета министров СССР Н. Рыжкову: «Коллектив Всесоюзного объединения «Продинторг» вынужден обратиться лично к Вам с просьбой срочно решить вопрос с оплатой продовольствия, закупленного по импорту. Объединение по этому вопросу в последние месяцы неоднократно обращалось в Правительство. По состоянию на 15 августа с. г. задолженность объединения перед иностранными фирмами в свободно конвертируемой валюте составила 245 млн. рублей... Несмотря на принятые решения о приоритетной оплате импортных продовольственных товаров, Внешэкономбанком СССР платежи за продтовары не производятся, хотя сроки платежей наступили. [...] Из-за задержки платежей фирмы-поставщики ФРГ, Франции, Новой Зеландии, Норвегии заявили о прекращении поставок масла животного, мяса, мясопродуктов и сухого молока. Прекращены отгрузки по заключенным контрактам мяса и мясопродуктов из Бразилии, растительных масел из Малайзии, Кипра, сухого молока из Голландии, сливочного масла из Швеции. Под угрозой прекращения отгрузки продтоваров в СССР из ряда других стран. [...] Срыв выполнения решений Правительства и плановых заданий по импорту продовольственных товаров на 1990 год может иметь непредсказуемые последствия внутри страны. Импортные продтовары должны поставляться в Москву и Ленинград, в угольные бассейны Кузбасса и Воркуты, газовщикам Тюмени, республики Закавказья и другие крупные промышленные центры страны. Прекращение снабжения этих регионов продовольствием по импорту неизбежно вызовет резкое обострение социальных и политических конфликтов». ⁴⁶⁰

Особенно опасными в силу зависимости советской экономики от зернового импорта, в это время становятся просроченные платежи по контрактам «Экспортхлеба», давно превратившегося в крупную зарубежную организацию. Заместитель Министра внешнеэкономических связей В. Воронцов – заместителю председателя правительства СССР С. Ситаряну: «Министерство внешних экономических связей СССР информировало Вас, что ВВО «Экспортхлеб» находится в крайне затруднительном положении с оплатой счетов иностранных поставщиков. [...] Иностранные фирмы постоянно обращаются с требованием произвести немедленную оплату за товары, поставленные в марте-июне с.г., а также возмещения убытков в виде процентов за задержку в уплате, которые из-за больших неоплаченных сумм в настоящее время уже составляют около 4,5 млн. руб. и увеличиваются на сумму около 16 тыс. руб. за каждый последующий день просрочки. [...] Однако Гарантии Внешэкономбанком СССР до сих пор не выданы, несмотря на поручения Правительства от 29.1.90 г., 11.5.90 г., 27.6.90 г.». ⁴⁶¹

Задолженность советских внешнеторговых объединений нарастает. Это создает острые народно-хозяйственные проблемы. Заместитель Министра внешнеэкономических связей В. Воронцов – заместителю Председателя Правительства СССР С. Ситаряну: «В соответствии с поручением от 10 марта 1990 г. Министерство внешних экономических связей СССР докладывает, что по состоянию на 5 апреля с.г. по оперативным данным Внешэкономбанком СССР задержана оплата поручений внешнеэкономических объединений на платежи за границу на общую сумму 656 млн. рублей в свободно конвертируемой

Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1512. Л. 150.

⁴⁶⁰ Кривенко А. К. (Председатель ВВО «Продинторг») Рыжкову Н. И. (Председателю Совмина СССР). О задолженности объединения перед иностранными фирмами. 15 августа 1990 г. ГА РФ Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1514. Л. 57, 58.

⁴⁶¹ Воронцов В. Н. (Зам. министра внешних экономических связей) Ситаряну С. А. (Председателю Государственной внешнеэкономической Комиссии Совмина СССР). О платежах за импортное продовольствие, «августа 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1500. Л. 81, 82.

валюте... Фирмы ФРГ ("Маннесманн" и другие), имеющие участие в Концерне «Рургаз», угрожают блокированием наших поступлений от поставок газа». ⁴⁶² Подобные письма, направляемые в правительство, в сложившейся ситуации с валютными ресурсами проблемы решить не могут.

К осени 1990 г. руководители Правительства СССР открыто говорят о чрезвычайном положении во внешнеэкономической сфере. Из выступления Ю. Маслюкова на IV сессии Верховного Совета СССР 26 ноября 1990 г.: «Во внешнеэкономическом комплексе сложилось положение, близкое к чрезвычайному: с одной стороны, необходимо погасить обязательные платежи по задолженности страны (эта сумма возросла в 1991 года до огромной величины – 9 млрд. рублей), с другой стороны, положение осложнилось в связи с падением добычи нефти, заготовки леса и снижением сбора хлопка – эти продукты уже длительное время являются основными источниками валюты». ⁴⁶³

§ 7. От кризиса к катастрофе

В 1989 г. промышленное производство перестает расти. С начала 1990 г. оно падает. В результате шахтерских забастовок начинается резкое падение добычи угля (см. табл. 6.4, 6.5).

Таблица 6.4.

Добыча угля в СССР в 1988–1990 гг., млн. т.

Источник: данные до 1991 г. см.: Народное хозяйство СССР в 1990 г. М.: Финансы и статистика, 1991; данные за 1991 г. по СССР см.: Экономика СССР в январе – сентябре 1991 г. М.: Информационно-издательский центр, 1991; данные за 1991 г. по РСФСР см.: Краткий статистический бюллетень за 1991 г. М., 1992.

Таблица 6.5.

Добыча угля в РСФСР в 1988–1990 гг., млн. т.

Источник: данные до 1991 г. см.: Народное хозяйство СССР в 1990 г. М.: Республиканский информационно-издательский центр, 1991; данные за 1991 г. см.: Краткий статистический бюллетень за 1991 г. М., 1992.

Падение добычи угля, в том числе коксующегося, провоцирует снижение производства металлургической продукции. Это один из факторов падения общего объема промышленного производства.

При этом спрос населения на товары народного потребления растет. Председатель Государственного банка СССР – в Верховный Совет СССР (сентябрь 1990 г.): «В ряде регионов страны снабжение населения отдельными продуктами питания осуществляется по талонам – сахаром, мясом, маслом сливочным и растительным, чаем, крупой, макаронными изделиями... Положение на внутреннем рынке в 1990 г. резко обострилось не только из-за

⁴⁶² Воронцов В. Н. (Зам. министра Внешних экономических связей) Ситаряну С. А. (Председатель Государственной внешнеэкономической Комиссии Совмина СССР). О задержке оплаты Внешэкономбанком СССР поручений внешнеэкономических объединений на платежи за границу. 10 апреля 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1495. Л. 27.

⁴⁶³ Выступление Маслюкова Ю. Д. на IV сессии Верховного Совета СССР. 26 ноября 1990 г. Стенотчет // Верховный Совет СССР. Четвертая сессия. М.; Верховный Совет СССР. 1990. С. 187.

высоких темпов роста денежных доходов населения, но и в результате изменения поведения покупателей, которые в ожидании к повышению розничных цен и в связи с предложениями некоторых экономистов о проведении денежной реформы или «замораживании» средств на вкладах, стремятся любыми путями израсходовать имеющиеся деньги – создают дома запасы, производят излишние (против обычного) покупки товаров. Это усиливает напряжение на потребительском рынке. Преодолеть эту тенденцию до конца года, очевидно, не удастся. За 9 месяцев 1990 г. сбережения населения в организованных формах и остаток наличных денег на руках у населения в общей сложности увеличатся на 47,3 млрд. рублей против 38,4 млрд. рублей за соответствующий период 1989 г., а в целом за 1990 г. на 72,8 млрд. рублей против 61,9 млрд. рублей в 1989 г. [...] После одобрения Верховным Советом СССР планового баланса денежных доходов и расходов населения принят ряд решений, реализация которых ведет к неизбежному увеличению денежных доходов населения против плановых расчетов: о мерах по стимулированию государственных закупок зерна, в результате чего повысится оплата труда в сельском хозяйстве; о подоходном налоге с граждан и поэтапном снижении налога на холостяков, одиноких и малосемейных граждан (с 1 июля 1990 г.), об увеличении стипендий (с 1 сентября 1990 г.), о введении дополнительных льгот в области пенсионного обеспечения (с 1 октября 1990 г.) и по социальной защите семей с детьми (с 1 декабря 1990 г.). Только за счет указанных мероприятий денежные доходы населения дополнительно увеличатся во втором полугодии 1990 г. на 9 млрд. рублей».⁴⁶⁴ То что все эти мероприятия придется финансировать за счет работы печатного станка, очевидно всем, кто принимает подобные решения.

Первый заместитель Председателя Госкомстата СССР И. Логосов пишет в Совет Министров СССР (ноябрь 1990 г.), что дефицит товаров становится все более острой проблемой, ажиотажный спрос усиливается. Растущие покупки товаров – ответная реакция потребителей на обесценивание рубля. Он обращает внимание на то, что положение со снабжением населения усугубляется начавшимся со второй половины 1990 г. сокращением импорта. Если в первом полугодии 1990 г. его объемы увеличились на 11%, то в третьем квартале они упали на 17%, а в октябре уже на 25%; отмечает, что запасы продуктов питания рыночной торговли за десять месяцев снизились на 29%, за август-октябрь в разряд дефицита попали практически все виды продовольствия. Население испытывает трудности в приобретении мяса, мясопродуктов даже по повышенным ценам в кооперативных магазинах. Ускорился рост цен колхозного рынка. В июне по сравнению с тем же периодом прошлого года они выросли на 27%, в октябре на 38%. Выполнение плана поставок мясопродуктов в Ленинград за девять месяцев составило 73% плана, в Московской области 60%. В середине 1990 г. из 160 товаров хозяйственного назначения в свободной продаже не было ни одного.⁴⁶⁵

§ 8. «Чрезвычайные усилия» вместо реформ

Весной 1990 г. во время очередного раунда дискуссий вокруг V программы экономических реформ, М. Горбачев не может принять решение ни в пользу более радикальной программы, предложенной Н. Петраковым, ни в пользу более умеренной, подготовленной под руководством Л. Абалкина. Он откладывает выбор. Тем не менее ухудшающаяся экономическая ситуация заставляет правительство действовать. То, что

⁴⁶⁴ *Геращенко В. В.* в Верховный Совет СССР Председателю плановой и Бюджетно-финансовой комиссии тов. Кучеренко В. Г. О денежном обращении в 1990 году. 19 сентября 1990 г. РГАЭ. Ф 2324 Оп. 33, Д. 741. Л. 69–74.

⁴⁶⁵ *Погосов И. А.* (Первый зампред. Госкомстата СССР) в СМ СССР. О работе предприятий и организаций по вопросам насыщения потребительского рынка товарами народного потребления в январе-октябре 1990 года. 26 ноября 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 268. Л 109–116.

промедление с принятием решений невозможно – доминирующая тема общественной дискуссии апреля-мая 1990 г. Предложения правительства СССР, предусматривавшие комплекс мер по преодолению кризисного положения в экономике, направленные в первую очередь на сокращение бюджетного дефицита, обеспечение сбалансированности потребительского рынка, были представлены на обсуждение Президентского совета и Совета Федерации 17–18 апреля 1990 г.⁴⁶⁶ 22 мая 1990 г. правительство Н. Рыжкова выступает с пятилетней программой перехода к регулируемой рыночной экономике. Ее первым шагом должно было стать трехкратное увеличение цен на хлеб с 1 июля 1990 г. С 1 января 1991 г. предлагалось увеличение цен и на другие продовольственные товары.

ВЦИОМ в мае 1990 г. информирует Председателя Совета министров СССР, что 56% опрошенных поддерживают переход к рынку но 60% считают, что в относительно короткие сроки он не принесет позитивных результатов, возможно спровоцирует политический кризис.⁴⁶⁷ Проведенный в декабре 1990 г. той же организацией опрос показал, что 56% населения страны считают экономическое положение критическим, 37% – неблагоприятным. Подавляющее большинство респондентов, рассматривает 1990 г. как более тяжелый по сравнению с предыдущим. На вопрос, что ожидает Советский Союз в ближайшие месяцы, 70% опрошенных ответили, что ждут ухудшения ситуации. Более половины населения (54%) сочли возможным наступление в 1991 г. экономической катастрофы, 49% – массовой безработицы, 42% – голода, 51% – перебоев с подачей воды и электроэнергии. 70% опрошенных полагали, что за последние год-два их материальное положение ухудшилось. Основные проблемы, беспокоящие людей, – выживание, обеспечение семьи продуктами и необходимыми товарами повседневного спроса, повышение цен, обесценение денег. Больше всего граждан СССР волновало резкое ухудшение снабжения продуктами питания, исчезновение из продажи мыла, одежды, тканей, обуви и других товаров повседневного потребления.⁴⁶⁸ На вопрос о том, когда Советский Союз выйдет из кризиса в начале 1991 г. 45,8% опрошенных отвечали, что не раньше 2000 г., 12% полагали, что никогда. 60% опрошенных считали, что главными проблемами советской экономики являются дефицит, очереди и бедность. В конце 1989 г. 52% опрошенных полностью одобряли деятельность М. Горбачева. К концу 1990 г. число тех, кто его поддерживал, сократилось до 21%. В 1988 г. 55% отвечали, что они готовы назвать М. Горбачева «человеком года». В 1990 г. эта доля сократилась до 12%.⁴⁶⁹

I Съезд народных депутатов СССР подорвал основы страха перед властью, проложил дорогу эрозии идеологической базы режима. Это нанесло серьезный удар по стержню социалистической экономической системы – вере в то, что власть способна мобилизовывать зерно для централизованного перераспределения, используя ресурс государственного насилия, – вере, казалось бы, прочно укоренной с 1928–1929 гг. Принятое в 1989 г. решение платить колхозам и совхозам конвертируемую валюту за сданное сверх плана зерно было очевидным признаком, что власть утратила способность обеспечивать его заготовки методами прямого принуждения.

В подготовленных в аппарате Правительства тезисах к вступительному слову М. Горбачева на Пленуме ЦК КПСС от 8 октября 1990 г. сложившаяся к этому времени

⁴⁶⁶ Рыжков Н. И. Десять лет великих потрясений. С. 421.

⁴⁶⁷ Экспресс-отчет ВЦИОМ. Отношение населения к возможности ускоренного перехода к рыночной экономике. 22 мая 1990 г. ГА РФ-Ф. 5446. Оп. 162. Д. 2. Л. 225.

⁴⁶⁸ Космарский В. Л., Хахулина Л. А. Шпилько С. П. Общественное мнение о переходе к рыночной экономике. Научный доклад. М.: ВЦИОМ, 1991. С. 8.

⁴⁶⁹ White S. Gorbachev and After. Cambridge: Cambridge University Press.

ситуация охарактеризована так: «...И тяжелейшее положение на потребительском рынке, и серьезное расстройство хозяйственных связей, и нарушение транспортных коммуникаций, и резкое падение государственной дисциплины, и принимающие порой крайне острый характер политические столкновения вокруг вопросов собственности, суверенитета, разграничения компетенции, и продолжающийся рост преступности – все это свидетельствует, что кризис дока продолжает углубляться...».470

Из интервью с Г. Явлинским, относящемуся к тому же времени: «Теперь надо учиться жить в условиях сильной инфляции. Это тоже самостоятельная работа, где нужен высокий профессионализм, где нужна большая ответственность и мужество. Но нужно помнить: эта работа не допускает ни популизма, ни истерики, ни политической зависимости от кого-либо».471

На заседании Политбюро ЦК КПСС 16 ноября 1990 г. М. Горбачев говорит о ситуации, сложившейся в области продовольственного снабжения: «Я добивался в ходе подготовки к сессии полной картины ситуации в стране. Но полной ясности нет. Я выяснил все до конца и должен сказать: для стабильного продовольственного снабжения требуются чрезвычайные усилия».472

Первый секретарь Ленинградского обкома КПСС Б. Гидаспов выступает на том же заседании Политбюро ЦК КПСС: «Сейчас ситуация, конечно, очень тяжелая. Я утром еду на работу, смотрю на хвосты в сто, тысячу человек. И думаю: вот трахнет кто-нибудь по витрине, и в Ленинграде начнется контрреволюция. И мы не спасем страну».473

Но и чрезвычайные усилия, на которых настаивает президент СССР, результатов не дают. Фундаментальные финансовые проблемы страны словами решить невозможно. Нужны действия и политическая воля. Их нет. Ситуация на потребительском рынке должна обостряться. Министр торговли СССР К. Терех – Председателю Совета министров СССР Н. Рыжкову (декабрь 1990 г.): «За 11 месяцев, по данным Госкомстата СССР, в торговлю недопоставлено против расчетов товарного обеспечения товаров народного потребления на 21,7 млрд. рублей, в том числе: продуктов питания – на 4,3 млрд. рублей, [...], товаров легкой промышленности – на 6,1 млрд. рублей и других непродовольственных товаров – на 12,0 млрд. рублей. [...] Особую тревогу вызывает снабжение продуктами животноводства населения городов Москвы и Ленинграда. [...] Однако из-за неоплаты счетов по текущему году и отсутствия валютных средств для закупки в I квартале 1991 г... МВЭС не гарантирует поставки в январе продуктов питания, что приведет к срыву снабжения населения городов Москвы, Ленинграда и других централизованных потребителей. [...] Крайне отрицательно скажется на поставку товаров легкой промышленности сокращение объемов выделяемых средств для закупки этих товаров по импорту. [...] Положение в торговле тканями, одеждой и обувью в I квартале 1991 г. усугубляется дальнейшим процессом вовлечения в товарооборот запасов этих товаров. Только за 1990 г. они снизились на 7 млрд. рублей... Учитывая крайне напряженное положение в торговле непродовольственными товарами, Министерство торговли СССР обратилось в Совет министров СССР с просьбой выделить для закупки их по импорту в 1991 г. необходимые валютные средства и начать их авансовую закупку в IV квартале с. г. Советом Министров СССР дано соответствующее поручение

470 Тезисы к вступительному слову на Пленуме ЦК КПСС 8 октября 1990 г. Не позднее 18 октября 1990 г. Архив «Горбачев-Фонда». Из фонда Г. Шахназарова. Арх. № 15368. С. 14.

471 Плешаков Л. Что дальше? Интервью с Г. А. Явлинским // Огонек. 1990. № 44. Октябрь. С. 5.

472 Стенограмма заседания Политбюро ЦК КПСС 16 ноября 1990 г РГАНИ. Ф. 89. Оп. 42. Д. 30. Л. 16, 20.

473 Там же.

Госплану СССР». ⁴⁷⁴

К середине 1990 г. цены кооперативной торговли превышали государственные розничные цены в два раза, цены колхозных рынков в три раза. ⁴⁷⁵

Первый заместитель Председателя Сбербанка СССР В. Соловов – в Совет министров СССР (январь 1991 г.): «За 1990 год сумма вкладов увеличилась на 43,6 млрд. рублей, всего за 1986–1990 годы во вклады привлечено 165 млрд. рублей, остаток вкладов за 1990 г. возрос на 12,9%, а за пятилетку – в 1,7 раза и к 1 января 1991 г. достиг 381,4 млрд. рублей. [...] Изменения в структуре вкладов по их размеру произошли под влиянием происшедшего резкого роста неудовлетворенного платежеспособного спроса населения, увеличения средней цены покупки, а также происходящей поляризации доходов в отдельных социальных группах населения. [...] Всего на конец 1990 г. задолженность Госбанка СССР Сбербанку СССР по плате за ресурсы составляет 331 млн. рублей. Считаем, что вопрос о урегулировании взаиморасчетов с Госбанком СССР должен быть решен в 1991 г.». ⁴⁷⁶

«В результате невыполнения основных заданий государственного плана и сложившихся вследствие этого неблагоприятных пропорций в развитии экономики, выпуск денег в обращение в 1990 г. составил 26,6 млрд. рублей и был значительно выше, чем в предыдущие годы (в 1986 году эмиссия составила 4,3 млрд. рублей, в 1987 г. – 5,9 млрд. рублей, в 1988 году – 12,0 млрд. рублей и в 1989 году – 17,9 млрд. рублей). [...] Фонд оплаты труда в народном хозяйстве, включая оплату труда в кооперативах, в 1990 г. возрос против 1989 г. на 68 млрд. рублей или на 16 процентов и превысил плановые расчеты на 44 млрд. рублей. [...] В 1990 г. положение на потребительском рынке обострилось, возник дефицит практически на все товары народного потребления, Настал ажиотажный спрос на продукты питания и непродовольственные товары. Недостаток в продаже продуктов питания обусловил резкий рост цен на колхозном рынке. Цены колхозного рынка в 1990 г. по сравнению с 1989 г. возросли на 29% против 11,1% за 1986–1989 гг. [...] Вместе с тем продолжалось предоставление кредитов для покрытия дефицита государственного бюджета. Государственный долг в 1990 г. увеличился на 150 млрд. рублей, что крайне отрицательно отразилось на экономике, финансах, денежном обращении». ⁴⁷⁷ По оценкам Госкомстата в 1990 г. сводный индекс потребительских цен с учетом черного рынка составлял 105,3%. Прирост неудовлетворенного спроса Госкомстат оценивал в 55 млрд рублей. ⁴⁷⁸

Привилегированные условия снабжения столичных городов, в первую очередь Москвы, режим всегда рассматривал как важнейший фактор, позволяющий сохранить контроль за политической ситуацией в стране. При всей деинтеллектуализации советского руководства, то что революция в России, проложившая большевикам дорогу к власти, началась с

⁴⁷⁴ Терех К. З. (Министр торговли СССР) Председателю Совета Министров СССР т. Рыжкову Н. И. О ресурсах товаров народного потребления в 1 квартале 1991 г. 25 декабря 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 1046. Л. 138–142.

⁴⁷⁵ Белов Н. Г. (Первый заместитель Председателя Госкомстата СССР) Председателю Совета Министров СССР Рыжкову Н. И. О ценах на товары народного потребления. 7 августа 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 277. Л. 29.

⁴⁷⁶ Пояснительная записка к бухгалтерскому отчету Сбербанка СССР. 1990 год. РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 33. Д. 747. Л. 4, 7, 25.

⁴⁷⁷ Тов. Войлукову А. В. (Заместитель Председателя Правления Госбанка СССР). О работе Управления денежного обращения в 1990 году. 25 марта 1991 г. РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 33. Д. 741. Л. 172, 173, 174, 179.

⁴⁷⁸ Кириченко В. Н. (Председатель Госкомстата СССР) Премьер-министру СССР тов. Павлову В. С. О размерах инфляции и неудовлетворенного спроса населения в 1990 году. 23 января 1991 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 185. Л. 97, 98.

продовольственных беспорядков в столице, они знали. К началу 1991 г. и в Москве ситуация на потребительском рынке становится катастрофической.

Председатель исполкома Моссовета Ю. Лужков – премьер-министру СССР В. Павлову (февраль 1991 г.): «Все, чем располагает московская торговля по непродовольственным товарам – это 5,1 млрд. рублей или 42% к прошлому году. Удельный вес импортных товаров в ресурсах тканей, одежды и обуви ежегодно составлял до 55%: на этот год планируется уменьшение импортных поставок товаров на 75%. Но и этот объем разнарядками пока не подтвержден. [...] В создавшейся ситуации с товарным наполнением отсутствует возможность организации даже нормированного снабжения населения. Учитывая изложенное, Мосгорисполком просит рассмотреть и положительно решить вопрос о поставках Москве непродовольственных товаров и закупке целевым назначением для столицы импортных товаров, в первую очередь повседневного спроса».⁴⁷⁹

В нестоличных крупных городах положение на потребительском рынке еще сложнее. Президиум Нижегородского городского совета народных депутатов пишет М. Горбачеву (декабрь 1990 г.): «Уважаемый Михаил Сергеевич! В г. Нижнем Новгороде до крайности усугубилась обстановка с обеспечением населения продовольствием. Выделенные фонды не позволяют обеспечить основными продуктами даже приближенно к санитарным нормам такие категории жителей как дети, беременные и кормящие женщины. В государственной торговле, кроме нормируемых товаров, продовольствие практически отсутствует, При этом образовалась большая задолженность города перед населением по отовариванию выданных талонов на мясо, сахарный песок, животное и растительное масло и пр.».⁴⁸⁰

Пример шахтеров, добившихся хотя бы декларативного перераспределения в свою пользу товаров народного потребления, не мог не сказаться на положении в других отраслях, жизненно важных для функционирования советской экономики, в первую очередь нефтегазовой. В письме, опубликованном 10 марта 1990 г. в газете «Тюменская правда», адресованном Председателю Совета Министров СССР П. Рыжкову, Председателю ВЦСПС С. Шалаеву, руководитель тюменского областного комитета профсоюза нефтяников и газовиков Н. Тифонов предупредил: «Если до 1 апреля не будут наконец рассмотрены остававшиеся до сих пор без ответа неоднократные обращения трудовых коллективов нефте- и газодобывающей промышленности области к ЦК КПСС и правительству, коллективы готовы к остановке нефтегазодобывающих предприятий».⁴⁸¹ Результатом ультиматума стало решение о выделении части добытой продукции нефтегазодобывающим предприятиям для ее реализации на экспорт и в стране. Это сокращает и так мизерный объем валютных поступлений, которыми может распоряжаться государство.

Из обращения Верховного Совета СССР к советскому народу по поводу повышения розничных цен: «В обеспечении населения страны хлебом и хлебопродуктами сложилось критическое положение. [...] В 1989 г. около 40% потребности страны в зерне покрыты путем завоза его из-за рубежа. Это означает, что в каждом килограмме потребленного хлеба треть его стоимости приходится на затраты валюты».⁴⁸²

⁴⁷⁹ Лужков Ю. М. (Председатель Исполкома Моссовета) Премьер-министру СССР тов. Павлову В. С. О состоянии обеспечения спроса населения на непродовольственные товары в г. Москве. 26 февраля 1991 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 1049. Л. 35, 36.

⁴⁸⁰ Обращение Президиума Нижегородского городского Совета народных депутатов к Президенту СССР Горбачеву М. С. Декабрь 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 1047. Л. 12

⁴⁸¹ Социально-экономический конфликт в тюменском измерении // Московские новости. 1990. № 13. 1 апреля. С. 8.

⁴⁸² Верховный Совет СССР. Обращение к советскому народу по поводу повышения розничных цен. 12 июня 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 777. Л. 83.

Валютный кризис сказывается и на промышленном производстве. Директора Куйбышевского металлургического производственного объединения НПО «ВИЛС», Ступинского металлургического комбината, Белокалитвинского металлургического завода, Каменск-Уральского металлургического завода, Красноярского металлургического завода, завода легких сплавов Минавиапрома СССР – Президенту СССР т. М. Горбачеву (октябрь 1990 г.): «...Положение с поставками первичного алюминия привело к остановке ряда прокатных цехов на металлургических заводах. За 9 месяцев 1990 г. недопоставлено 35 тыс. тонн первичного и 15 тыс. тонн вторичного алюминия. В октябре 1990 г. в счет госзаказа на алюминиевый прокат, дополнительно своей телеграммой ЛВ-10-172 от 24.09.90 г. тов. Вороний Л. А., обязывает алюминиевые заводы Министерства металлургии СССР отгрузить 20 тыс. тонн первичного алюминия на экспорт. Это приведет к остановке прокатных мощностей, выводу рабочей силы и лишению семей работающих средств к существованию. 80 тыс. заказчиков – металлообрабатывающие предприятия отраслей промышленности не получают 150 тыс. тонн алюминиевого проката, не выполняют планы по выпуску товаров народного потребления на сумму более 12 млрд. рублей. Последствия, которые возникнут после остановки заводов, невозможно компенсировать никакими продуктами,купаемыми за счет продажи алюминия. Учитывая эти обстоятельства, мы вынуждены обратиться к Вам с просьбой разобраться в сложившейся обстановке и оказать помощь металлургическим заводам Минавиапрома СССР алюминием первичным на госзаказ 1990 г., рабочих – работой, а семьи работающих средствами к существованию. Наше обращение к Председателю СМ СССР тов. Рыжкову Н. И. положительных результатов не дало».⁴⁸³

Если в 1989 г. в обиход при обсуждении вопросов экономической политики и сложившегося положения в стране, в качестве общеупотребительного входит слово «кризис», затем «острый кризис», то к началу 1991 г. все чаще используется другое слово: «катастрофа». Из программы правительства РСФСР по стабилизации экономики и перехода к рыночным отношениям: «Экономика республики все ближе подходит к той грани, за которой нужно будет говорить уже не об экономическом кризисе, а о катастрофе. [...] Степень неуправляемости экономикой достигла катастрофических размеров».⁴⁸⁴ Еще одно слово, которое в это время нередко упоминается в официальных документах, посвященных описанию ситуации в стране: «чрезвычайная». Название Постановления Президиума Верховного Совета РСФСР от 25 января 1991 г. таково: «Об утверждении положения о чрезвычайной комиссии Съезда Народных депутатов РСФСР по продовольствию». Аналогии с реалиями 1918 г. очевидны. Из обращения ленинградской власти в правительство: «Создавшаяся чрезвычайная обстановка в г. Ленинграде по обеспечению города мясомолпродуктами вынуждает нас обратиться к Вам со следующим. Письмом Главпродторга № 2/10-20/615 от 15 марта 1991 г. Ленинграду установлен рыночный фонд на мясопродукты в количестве 512 тыс. тонн, то есть на уровне прошлого года. [...] Однако Главпродторгом запланировано получить из союзных республик всего 173,8 тыс. тонн, что составляет 62% к уровню прошлого года».⁴⁸⁵

Пример еще одного характерного документа того времени: Указ Президента СССР от 26 января 1991 г. № УП-1380 «О мерах по обеспечению борьбы с экономическим саботажем и другими преступлениями в сфере экономики». Название говорит о многом тем, кто

⁴⁸³ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 8. Д. 45.

⁴⁸⁴ Из тупика. Программа правительства РСФСР по стабилизации экономики и переходу к рыночным отношениям // Комсомольская правда. 1991. 23 апреля.

⁴⁸⁵ *Третьяков Н. А.* (Гендиректор объединения оптовой торговли мясом, маслом и молочными товарами Ленинградской обл.) Премьер-министру тов. Павлову В. С. О крайне тяжелом положении с обеспечением населения продовольствием. 11 июня 1991 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 1047. Л. 39/

осведомлен об экономических реалиях 1917–1921 гг.

Объемы производства продолжают падать (см. *табл. 6.6*). Наиболее быстрыми темпами снижается производство в топливно-сырьевых отраслях. Сокращение добычи топлива в процентном отношении к соответствующему периоду 1990 г. составило 6%, в т. ч. нефти – 10 (по России – 11), угля – 10 (по России – 11).

Таблица 6.6.

Основные показатели экономического развития СНГ и России в 1991 г.

(темпы снижения за год, %)

Источник: Российская экономика в 1991 году. Тенденции и перспективы. М.: Институт экономической политики, 1992. С. 31.

Из материалов подготовленных Институтом экономической политики.⁴⁸⁶ Резко сократилась добыча нефти: если в 1988 г. в России она составляла 569 млн. т., то в 1991 г. ожидается добыча 461 млн. т. Таким образом, всего за 3 года добыча нефти снизилась почти на 20%. При этом падение добычи с каждым годом ускорялось (в 1991 г. по России оно составило 55 млн. т.). Уровень добычи нефти в СНГ и России в 1991 г. соответствует середине 70-х годов. Основными причинами падения добычи являются выработка ряда старых месторождений и отставание с вводом новых производственных мощностей из-за резкого сокращения финансовых и материально-технических ресурсов, направленных на развитие отрасли.

Развитие нефтедобывающей промышленности в настоящее время характеризуется высокой степенью выработанности запасов высокопродуктивных месторождений, ухудшением структуры сырьевой базы, снижением дебитов новых и действующих нефтяных скважин, ростом обводненности добываемой нефти, растущей необеспеченностью оборудованием и материалами, значительной изношенностью объектов производственной инфраструктуры, обострением экологической ситуации в районах добычи.

В структуре запасов нефти промышленных категорий существенно увеличилась доля низкоэффективных категорий. Если на начало двенадцатой пятилетки она составила 34%, а по основному нефтедобывающему региону – Тюменской области – 44%, то к началу 1991 г. – соответственно 45 и 57%. Это связано со снижением доли высокоэффективных запасов в их приросте (по Западной Сибири она сократилась с 88% в начальной стадии освоения района до 25% в настоящее время) и высоким (более 60%) уровнем выработки высокопродуктивных запасов.

Внутреннее потребление нефти и нефтепродуктов в России и СНГ в 1991 г. из-за резкого снижения их экспорта сократилось незначительно. Экспорт сырой нефти сократился в 2 раза.

В 1991 г. резко ускорилось начавшееся в 1989 г. снижение добычи угля. В 1991 г. добыча угля в России составит 352 млн. т., что ниже уровня 1990 г. на 11%.

Растущий дефицит потребительских товаров и падение производства происходит на фоне очевидной утраты органами власти способности управлять экономическими процессами. Из записки заведующих отделами ЦК А. Власова и Н. Скибы – в КПСС «О необходимости усиления борьбы с преступлениями сфере экономики» (март 1991 г.): «В

⁴⁸⁶ Институт экономической политики, на базе которого впоследствии был сформирован Институт экономики переходного периода, был создан в конце 1990 – начале 1991 г. Его основатели важнейшей задачей Института считали анализ и прогнозирование хода развертывания тяжелого кризиса советской экономики, а также подготовку рекомендаций по экономической политике. (Со дня основания и до настоящего времени возглавлял Институт автор. – Ред.)

обстановке, когда из Свердловской, Пермской, Челябинской, Кемеровской, Иркутской, Читинской областей, и многих других регионов РСФСР, республик Закавказья и Средней Азии в ЦК КПСС, правительство страны поступают настоятельные просьбы об оказании срочной продовольственной помощи, на складах морских портов к началу марта с.г. по той же причине (из-за отсутствия вагонов) Скопилось 9 тыс. тонн скоропортящейся пищевой продукции, 10 тыс. тони круп, чая, кофе, кондитерских и макаронных изделий, 179 тыс. тонн сахара. [...] В то же время в Азербайджанской СР, Ивановской, Новгородской, Нижегородской и ряде других областей РСФСР введено нормированное потребление хлеба». ⁴⁸⁷ Финансовый кризис, развал потребительского рынка и утрата властями возможности управлять товаропотоками, даже транспортом, – процессы, разворачивающиеся параллельно, усиливающие друг друга.

В январе 1991 г. Президент СССР М. Горбачев предписывает Союзно-республиканскому валютному комитету до 1 февраля 1991 г. решить вопрос о выделении валютных средств на закупку за рубежом продовольствия и сырья, необходимого для обеспечения намеченных объемов выпуска продуктов питания. ⁴⁸⁸ Переписка по вопросам, связанным с ситуацией в нефтяной промышленности и состоянии расчетов СССР в конвертируемой валюте, относящаяся к этому времени, не оставляет сомнений: этот указ невыполним.

Из письма заместителя Председателя Госснаба СССР в Правительство (январь 1991 г.): «Так, уже в январе с.г. сокращение предприятиями Миннефтегазпрома СССР поставок нефтяного сырья для переработки на 3 млн. тонн против объемов, предусмотренных заданием, повлекло за собой серьезные сбои межрегиональных поставок моторного и котельно-печного топлива. [...] В текущем году сложилась критическая обстановка с производством масел. Ежегодно для производства моторных масел присадки к ним закупались по импорту. В связи с тем, что Внешэкономбанк СССР не выплатил задолженность инофирмам за поставленные присадки в 1990 году и не выделил кредит на III квартал 1991 года, инофирмы прекратили отгрузку присадок, и производство моторных масел для АПК, морского, железнодорожного и авиационного транспорта и других важнейших потребителей практически приостановлено. Кроме того, до сих пор не решен вопрос закупки по импорту масел, в том числе трансформаторных для электротехнической промышленности, холодильных, медицинских, для прокатных станков и парафинов, производство которых не обеспечивает потребность народного хозяйства. Для обеспечения потребителей народного хозяйства и нужд обороны моторным топливом и маслами даже в минимально необходимых объемах требуется: 1. Увеличить поставку нефтяного сырья для переработки в I квартале с. г. на 4 млн. тонн, т.е. до 116 млн. тонн, за счет соответствующего уменьшения поставки нефти на экспорт. В случае невозможности обеспечить переработку нефти в I и II кварталах в указанных объемах, необходимо принять решение Правительства об ограничении поставки потребителям народного хозяйства (за исключением агропрома) автобензина до 70% и дизтоплива до 85% от уровня их реализации за этот период в 1990 году. [...] 5. Поручить Внешэкономбанку СССР: незамедлительно погасить задолженность 1990 года в оплате за поставленные присадки; выделить из централизованных источников кредиты в размере 174,3 млн. инвалютных рублей для авансовой оплаты закупки присадок, реагентов, сырья, материалов и смазочных масел на первое полугодие 1991 года с последующей компенсацией за счет средств, полученных от

⁴⁸⁷ Власов А. (Зав. Отделом аграрной политики ЦК КПСС), Скиба И, (Зав. Отделом социально-экономической политики) в ЦК КПСС. О необходимости усиления борьбы с преступлениями в сфере экономики. 8 марта 1991 г. РГНИ. Ф. 89. Оп. 20. Д. 49. Л. 8.

⁴⁸⁸ Указ Президента СССР от 10 января 1991 г. № УИ-1303 «О неотложных мерах по улучшению продовольственного положения в 1991 году».

экспорта нефтепродуктов». ⁴⁸⁹

«МВЭС СССР докладывает о катастрофическом положении, складывающемся с выполнением графиков отгрузок нефти и нефтепродуктов на экспорт в IV квартале с.г.» ⁴⁹⁰ Из письма заместителя министра внешнеэкономических связей А. Качанова первому заместителю Председателя Совета министров СССР Л. Воронину: «МВЭС СССР вынуждено доложить о том, что графики отгрузок нефти и нефтепродуктов на экспорт в IV квартале с.г. несмотря на Ваше поручение (ПП-43635 от 6 ноября 1990 года) поставщиками не выполняются. [...] Так, в случае, если положение не изменится, то за октябрь-декабрь будет недогружено против графиков более 4 млн. тонн нефти и нефтепродуктов на сумму около 500 млн. валютных рублей». ⁴⁹¹

Летом 1991 г. при обсуждении проблем состояния нефтяной отрасли речь пойдет о цифрах куда более низких чем те, которые год назад казались катастрофическими: «В балансовых расчетах к проекту постановления приняты в основном уточненные министер-ствами уровни добычи нефти с газовым конденсатом в 1991 году в объеме 518,4 млн. тонн против ранее ожидавшегося 528,8 млн. тонн. Поставки ее на переработку – в объеме 448 вместо 451,1 млн. тонн и добычи угля соответственно 641 вместо 633 млн. тонн, в том числе коксующегося – 161,5 вместо 186,9 млн. тонн». ⁴⁹²

Критическое положение с валютными ресурсами создает серьезные проблемы для функционирования разных, в том числе важных для состояния платежного баланса страны, отраслей экономики. Из письма исполняющего обязанности Председателя Правления концерна «Газпром» Р. Вяхирева заместителю Председателя Совета министров СССР С. Ситаряну от 12 июня 1990 г.: «В соответствии с планом экспорта-импорта товаров на 1990 г. Государственному газовому концерну «Газпром» предусмотрена поставка материально-технических ресурсов на сумму 186,024 млн. рублей. В настоящее время внешнеторговыми организациями заключено с инофирмами контрактов на сумму 97,251 млн. руб. Однако ввиду отсутствия валютных средств задолженность инофирмам на конец мая составила 72,1 млн. рублей, из которой для предприятий Государственного газового концерна «Газпром» была погашена задолженность на сумму 11,8 млн. рублей. Остались неоплаченными счета и не заключены контракты в объемах выделенных лимитов на трубы, газопромысловое оборудование, запасные части к газоперекачивающим агрегатам, частично на химреагенты. В связи с этим, по сообщению внешнеторговых организаций, прекращена отгрузка по заключенным контрактам, приостановлена проработка и не заключаются контракты на поставку оборудования и материалов для Карачаганакского и Оренбургского газонефтеконденсатных месторождений, Астраханского газового комплекса

⁴⁸⁹ Костюнин В. Н. (Заместитель Председателя Госснаба СССР) первому заместителю Премьер-министра СССР тов. Догужиеву В. Х. Об обеспечении нефтепродуктами народного хозяйства страны в 1991 году. 31 января 1991 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 267. Л. 29–31.

⁴⁹⁰ Катушев К. Ф. (Министр внешних экономических связей) Рыжкову Н. И. (Председателю Совмина СССР). Об экспорте нефтетоваров в IV квартале 1990 года. 31 октября 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1524. Л. 1.

⁴⁹¹ Качанов А. И. (Зам. министра Внешних экономических связей) Воронину Л. А. (Первый зам. Председателя Совмина СССР). О ситуации во поставках на экспорт дизтоплива и топочного мазута в 1990 г, 33 ноября 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1523. Л. 27.

⁴⁹² Заместителю Председателя Государственной топливно-энергетической комиссии СССР тов. Марьину В. В. от Троицкого А. А. (Зам. министра экономики и прогнозирования СССР). Костюнина В. Н. (Зам. министра материальных ресурсов СССР). О подготовке народного хозяйства страны к работе в осенне-зимний период 1991/92 года (Поручение от 12 июня 1991 г. № ЛР-2902). 23 июля 1991 г. ГА РФ. 5446. Оп. 163. Д. 1640. Л. 93.

и других объектов газовой промышленности». ⁴⁹³

Весной 1991 г. то, что валютный кризис стал неуправляемым, для советского руководства очевидно. Выступая на V сессии Верховного Совета СССР, Председатель Кабинета министров СССР В. Павлов (22 апреля 1991 г.) говорит: «Сохраняется импортная зависимость страны, особенно по продовольствию, легкой промышленности, материалам для автомобильного транспорта и тракторостроения. Страна по существу оказалась в зависимости от иностранных кредиторов. По результатам торговли прошлого года мы стали должниками почти всех стран даже Восточной Европы – Чехословакии, Венгрии, Югославии. Сегодня им тоже надо платить свободно конвертируемой валютой. Жизнь взаим, естественно, не бесконечна. Наступило время расплачиваться. Если в 1981 году на погашение внешнего долга и процентов по нему мы направляли 3800 млн. в свободно конвертируемой валюте, то в текущем году необходимо погасить уже 12 млрд. С учетом нашего уровня внутренних цен это равносильно потере почти 60 млрд. рублей». ⁴⁹⁴

Из материалов ЦК КПСС весны 1991 г.: «...Низкие темпы развития медицинской промышленности, ориентация на протяжении длительного периода времени на массовую закупку медикаментов в странах-членах СЭВ, резкое увеличение в последние годы спроса на лекарственные препараты и изделия медицинского назначения привели к крайне острой ситуации в обеспечении ими населения.

Из трех тысяч наименований лекарств, применяемых обычно во врачебной практике, третья часть у нас не производится вообще, а остальные выпускаются в размерах до 40% от потребности. В силу чрезмерной изношенности основных производственных фондов качество отечественных лекарственных препаратов низкое.

Закупки недостающих изделий за рубежом обходятся ежегодно в 1,5–2,0 млрд руб. В связи с известными трудностями в выделении валюты сложился устойчивый дефицит практически по всем видам лекарств, включая простейшие средства для оказания первой помощи. Отсутствие гарантий Внешэкономбанка СССР в платежах на 1991 год и непогашенная задолженность в размере около 180 млн. инв. рублей за прошлый год привели к тому, что даже по заключенным контрактам импортные медикаменты практически не поступают.

Затрагивая интересы всего населения страны, эта проблема социально-экономической переросла в политическую, сказывается на состоянии общества, накладывает негативный отпечаток на оценку деятельности партии и правительства». ⁴⁹⁵

Обеспечение медикаментами – лишь одна из проблем, решение которой при отсутствии валютных резервов оказывается невозможной. Кризис распространяется на все новые отрасли народного хозяйства. Из выступления премьер-министра В. Павлова 22 апреля 1991 г. на Пятой сессии Верховного Совета СССР: «Весьма ощутимо из-за этого сократится фонд накопления капитальных вложений в народное хозяйство, что серьезно затронет и село, и социальный сектор: мы не построим жилые дома, больницы, школы, дороги. Уровень потребления материальных благ, и об этом надо говорить открыто, в расчете на жителя

⁴⁹³ Вяхирев Р. И. (и.о. Председателя Правления гос. газового концерна «Газпром») Ситаряну С. А. (зам. Председателя Совмина СССР). О выделении валютных средств на 1990 год. 12 июня 1990 г. ГА РФ Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1492. Л. 128. Тимошишин М. Л. (Первый заместитель Председателя Госкомиссии Совета Министров СССР по продовольствию и закупкам) в Совмин СССР. Срочное донесение. Об обеспечении народного хозяйства масложировым сырьем в 1990 году. 18 июня 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446-Оп. 162. Д. 1492. Л. 42.

⁴⁹⁴ Выступление Премьер-министра СССР Павлова В. С. Верховный Совет СССР. V сессия. 22 апреля 1991 года Стенографический отчет. С. 88.

⁴⁹⁵ Из записки в ЦК КПСС от 27 мая 1991 года. О критическом положении с обеспечением населения и учреждений здравоохранения Лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 20. Д. 50.

страны уменьшится как минимум на 15–20 процентов». ⁴⁹⁶

Из письма М Тимошишина в Совет Министров СССР (июнь 1990 г.): «Во втором полугодии народному хозяйству будет недопоставлено 655,8 тыс. тонн названного масложирового сырья, что вызовет, начиная уже с августа, перебои в обеспечении этим сырьем производства мыла, маргариновой и других видов пищевой продукции, нарушение снабжения растительным маслом рыночных потребителей, а также важнейших отраслей народного хозяйства». ⁴⁹⁷

Продовольственное снабжение – для власти вопрос ключевой. Однако обеспечение хотя бы сколько-нибудь удовлетворительной работы агропромышленного комплекса требует ресурсов, в том числе масштабных поставок минеральных удобрений. Но и в этой области недостаток валютных ресурсов создает серьезные проблемы. Председатель «Агрохима» Н. Ольшанский – заместителю Председателя Совета Министров С. Ситаряну: «Государственная агрохимическая ассоциация (Агрохим) имеет обязательства по государственному плану и поручениям Правительства обеспечить поставку товаров народному хозяйству на сумму 486,4 млн. рублей. По состоянию на 29 октября с. г. из поставленной химической продукции на 261,7 млн. рублей оплачено 117,2 млн. рублей, при этом задержки в расчетах с инофирмами превышают шесть-девять месяцев». ⁴⁹⁸

Сходным образом развивается ситуация с поставками сельскохозяйственной техники: «Выпуск автотракторной и сельскохозяйственной техники в текущем периоде как никогда сдерживается из-за необеспеченности ПО и предприятий отрасли материально-техническими ресурсами. [...] Принятое решение о поставке ресурсов в 1-м квартале 1991 года по уровню 1-го квартала 1990 года не обеспечило в полной мере потребность предприятий из-за непоставок по импорту металлопродукции, химических и других материалов на сумму более 156 млн. инв. рублей по причине отсутствия валютных средств. [...] Сложившееся положение с ресурсами лихорадит производство, ведет к росту недовольства в трудовых коллективах, распространению забастовочных настроений». ⁴⁹⁹

В апреле 1991 г. авторы проекта программы действий Кабинета министров СССР по выводу экономики из кризиса так видят сложившуюся в стране ситуацию: «Главная задача 1991 года состоит в предотвращении хаоса и распада экономики, создании условий для стабилизации производственных процессов и нормализации хозяйственных связей. В этих целях совместно с республиками необходимо немедленно ликвидировать административные и экономические барьеры, искусственно созданные на пути продвижения товаров в ряде регионов и республик, нормализовать хозяйственные отношения между предприятиями и регионами; обеспечить выполнение поставок важнейших ресурсов в первую очередь для нужд агропромышленного комплекса и ввода в действие новых мощностей в его перерабатывающих отраслях, производства товаров первой необходимости, поддержания экспортного потенциала страны... В этих целях Кабинет Министров СССР в сотрудничестве с законодательными и исполнительными органами будет настойчиво проводить жесткую

⁴⁹⁶ Выступление Премьер-министра СССР Павлова В. С. Верховный Совет СССР. V сессия. 22 апреля 1991 года Стенографический отчет. С. 88.

⁴⁹⁷ *Тимошишин М. Л.* (Первый заместитель Председателя Госкомиссии Совета Министров СССР по продовольствию и закупкам) в Совмин СССР. Срочное донесение. Об обеспечении народного хозяйства масложировым сырьем в 1990 году. 18 июня 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446-Оп. 162. Д. 1492. Л. 42

⁴⁹⁸ *Ольшанский Н. М.* (Председатель Агрохима) Ситаряну С. А. (Председателю Государственной внешнеэкономической комиссии Совмина СССР). По вопросу обязательств по государственному плану-31 октября 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 15. Л. 87.

⁴⁹⁹ Из письма парткома Министерства автосельскохозяйственного машиностроения СССР, Заместителю Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Ивашко В. А., 11 апреля 1991 г. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 22. Д. 32.

антиинфляционную финансово-кредитную политику при одновременной либерализации оптовых, закупочных и розничных цен, всемерном стимулировании деловой активности».⁵⁰⁰

§ 9. На грани дефолта

Положение с валютой становится все более угрожающим. Начиная с середины 1989 г. страна оказалась на грани объявления себя неплатежеспособной – сообщал заведующий Отделом социально-экономической политики ЦК КПСС в записке одному из членов Политбюро. Отрицательное сальдо платежного баланса СССР, согласно документам, в 1990 г. составляло 17,1 млрд долл., текущие платежи по внешнему долгу в 1991 г. – 20,7 млрд долл.⁵⁰¹

Если не сами политические лидеры Запада, то, их экономические советники хорошо понимали, что структурные проблемы советской экономики не решить предоставлением грантов или дешевых и долгосрочных кредитов, что, если не будет реализована серьезная программа финансовой стабилизации и либерализации экономики, выделенные деньги будут потрачены на попытки залатать расплывающиеся дыры в бюджете и платежном балансе. Израсходовав полученные средства, страна вновь столкнется с теми же проблемами.

Советник Президента СССР В. Загладин пишет в ЦК КПСС в конце июля 1990 г.: «В плане экономического главный мотив практически всех гостей может быть сформулирован так: кризис углубляется, но, судя по всему, определенного, четкого плана выхода из него пока нет. Если же он есть, то почему он не реализуется?».

В 1990 г. лидеры «семерки» поручают МВФ, Мировому банку, ОЭСР, ЕБРР провести анализ состояния советской экономики, представить рекомендации по вопросам, решение которых позволит создать предпосылки эффективной финансовой помощи Советскому Союзу. Объяснять экспертам этих организаций, что проблемы СССР можно урегулировать, не выработав и не начав реализовывать меры, направленные на устранение ключевых макроэкономических дисбалансов, занятие малопродуктивное. Начинается диалог между руководством СССР и западными лидерами. Его суть с советской стороны – деньги нужны срочно, иначе нас ждет катастрофа, с западной – выработайте четкую программу действий, позволяющую вывести страну из кризиса, тогда можно обсуждать вопросы финансовой поддержки.⁵⁰²

Тональность обращения советского руководства к лидерам Запада тревожная, просьбы о помощи все настойчивее. Из дневника помощника Президента СССР А. Черняева: «Вечером я сел писать письмо Горбачева к Колю. По телефону он не стал ему говорить о своей просьбе, а это «SOS»: ибо наступает голод в некоторых областях, забастовал Кузбасс, тоже "Долой президента!". В магазинах больших городов полки пустуют абсолютно, в буквальном смысле. М.С. просит Коля срочно помочь – заставить банки открыть кредит, а также дать деньги вперед под заклад военного имущества, оставляемого нашими уходящими из Германии войсками».

То, в какой степени советское руководство озабочено получением западной помощи,

⁵⁰⁰ Программа действий Кабинета Министров СССР по выводу экономики из кризиса. Проект. М... 1991. Апрель. С. 5. 6, 15

⁵⁰¹ Среди доступных в настоящее время архивных материала документ не обнаружен. Цитирую в том виде, в каком он опубликован в открытой печати. Репутация авторов не позволяет сомневаться в его подлинности. См.: Альбац Е., Пауэм Б. Черная касса страны // Коммерсантъ. 1999. № 67. 21 апреля.

⁵⁰² Черняев А. С. 1991 год; Дневник помощника Президента СССР. М.: ТЕПРА, Республика, 1997. С. 125; Braithwaite R Across the Moscow River. The World Turned Upside Down. New Haven; London, Yale University Press, 2002. P. 249; Matlock J. F. Autopsy on an Empire: The American Ambassador's Account of the Soviet Union. New York: Random House, 1995. P. 510, 511.

настойчиво просит о ней, хорошо иллюстрирует следующий характерный документ времени. С. Ситарян – М. Горбачеву: «Делегации ФРГ были переданы сводные предложения советской стороны в осуществлении первоочередных мер помощи по поставке в Советский Союз с начала 1991 г. продовольствия, медикаментов, потребительских товаров первой необходимости. При этом мы хотели получить из Германии и других стран Европейского Сообщества в форме такой помощи продовольствия на сумму 1,1 млрд. руб., медикаментов – на 0,4 млн. руб., медицинской техники – 0,2 млрд. руб., товаров народного потребления и повседневного спроса – 0,5 млрд. руб. С нашей стороны было высказано пожелание, чтобы часть указанных товаров поставлялись в виде безвозмездной помощи, часть на благоприятных коммерческих условиях с использованием льготных товарных кредитов с последующим погашением после 1995 г. традиционными товарами советского экспорта. [...] Конкретно на данной встрече договорились о поставках на безвозмездной основе продовольственных и потребительских товаров на сумму 415 млн. марок из резервов Федерального правительства ФРГ и сената Западного Берлина (для Москвы)».

Острый дефицит парализует работу всего внешнеэкономического и внешнеполитического аппарата СССР. Министр внешнеэкономических связей СССР К. Катушев – Премьер-министру СССР Павлову (апрель 1991 г.): «Финансовое положение центрального аппарата МВЭС СССР продолжает оставаться критическим. [...] В связи с неплатежеспособностью [...] Аэрофлот прекращает продажу авиабилетов для сотрудников МВЭС СССР, выезжающих в краткосрочные загранкомандировки для решения вопросов по межправительственным соглашениям, отдельные организации предупредили об отключении телефонов, электро-, водо- и теплоснабжения и снятии вневедомственной охраны. [...] Министерство лишено возможности погасить задолженность торгпредствам СССР в сумме 600,0 тыс. инв. рублей (эквивалент 1800,0 тыс. сов. рублей), а также перевести средства на предстоящие загранкомандировки для проведения переговоров по межправительственным соглашениям».

М. Горбачев в переговорах с Дж. Бушем, Дж. Мейджером повторяет, что Запад, нашедший 100 млрд долл., чтобы разрешить кризис в Персидском Заливе в конце 1990 – начале 1991 г. может не понимать, насколько важно предотвратить кризисный характер развития событий в Советском Союзе, что просто необходимо изыскать аналогичные по размеру средства, чтобы мочь руководству СССР решить острые финансовые проблемы страны. Цифра 100 млрд долл. в его диалогах с руководителями западных стран упоминается неоднократно.⁵⁰³ Лидеры Запада в принципе готовы помочь Горбачеву. Дело здесь не в благодарности за то, что он сделал для ограничения советской военной угрозы или за освобождение Восточной Европы. Некоторые из них, в первую очередь Г. Коль, ему немалым обязаны. К тому же, как показывают опубликованные впоследствии материалы, германские власти были готовы отдать за согласие СССР на объединение Германии больше, чем заплатили на деле.⁵⁰⁴ Но благодарность не самый сильный аргумент, когда речь идет о десятках миллиардов долларов. Дело в другом. Хаос, межнациональные конфликты на территории разваливающейся, напичканной ядерным оружием мировой сверхдержавы, никому не нужны. То, что лидеры Запада хотели сохранить СССР, хорошо видно по тональности выступления Дж. Буша в Киеве 1 августа 1991 г. Он пытается убедить украинские власти и общество в невозможности выхода Украины из Союза, говорит: «Свобода и независимость – это не одно и то же. Американцы не станут помогать тем, кто будет злоупотреблять своей свободой, заменив прежнюю тиранию местным деспотизмом. А

⁵⁰³ Bruithwaite R. Across the Moscow River. The World Turned Upside Down. New Haven: London: Yale University Press. 2002. P. 206.

⁵⁰⁴ Замятин Л. М. Горби и Мэгги. Записки посла о двух известных политиках – Михаиле Горбачеве и Маргарет Тэтчер. М.: Производственно-издательский комбинат ВИНТИ, 1995. С. 110.

также тем, кто склонен приветствовать самоубийственный национализм, основа которого – этническая ненависть».

К концу 1990 г. советские власти открыто обращаются к Западу не только с просьбой о новых кредитах и кредитных гарантиях, но и о благотворительной помощи. Европарламент в декабре 1990 г. принимает резолюции о предоставлении продовольственной и медицинской помощи Советскому Союзу: «Принимая во внимание растущие призывы Советского Союза к европейскому сообществу через средства массовой информации и по дипломатическим каналам помочь в облегчении ситуации с нехватками продовольствия и медикаментов путем принятия срочных мер по оказанию помощи. [...] Призывает комиссию в кратчайшие сроки обеспечить срочную продовольственную помощь Советскому Союзу путем использования имеющихся фондов; [...] Выражает пожелание, чтобы распределение помощи осуществлялось под контролем Комиссии, которая должна будет представить Европейскому парламенту отчет по этому вопросу».⁵⁰⁵

К просьбам об экстренной помощи, адресованным потенциальному противнику, присоединяется руководство Вооруженных сил СССР. Заместитель Министра обороны В. Архипов – Председателю Центральной комиссии по распределению гуманитарной помощи Л. Воронину (январь 1991 г.): «Уважаемый Лев Алексеевич! Прошу вас передать Министерству обороны СССР 8 млн. комплектов суточных рационов военнослужащих Бундесвера (сухих пайков), поступающих из Германии в качестве гуманитарной помощи в адрес Всесоюзного объединения «Продинторг» и порты Ленинграда, Таллинна и Клайпеды, для выдачи военнослужащим и членам их семей». Из письма Министерства обороны тому же адресату, направленного три дня спустя. «Уважаемый Лев Алексеевич! Прошу вас рассмотреть возможность из поступающей гуманитарной помощи передать Министерству обороны СССР 7 тыс. тонн хлеба длительного хранения в жестебанках».⁵⁰⁶

Из интервью Г. Явлинского в апреле 1991 г.:

«М. Леонтьев: Сейчас Геращенко и Орлов – министр финансов – "сообразили", что надвигается финансовая катастрофа.

Г. Явлинский: Уважаемые товарищи, любимые друзья! Вам же это было сказано с самого начала в августе. Вы же утверждали, что это не так. Что же вы теперь расстраиваетесь? Вы огромный дефицит бюджета, примерно четверть триллиона, скинули на республики, наделали всяких "фиговых листочков", чтобы прикрыть стыд реального дефицита. Что же, вы всерьез считали, что штука будет работать? [...]

М. Леонтьев: [...] В конце концов мы можем дойти до такой ситуации, когда финансовая система развалится полностью...

Г. Явлинский: Так уж, в общем, и есть».

В мае 1991 г. Министр финансов СССР В. Орлов направляет Кабинет министров СССР доклад, начинающийся характерными для этого времени словами: «Министерство финансов СССР докладывает о чрезвычайном положении, складывающемся с поступлением в текущем году средств в общесоюзный фонд стабилизации экономики».⁵⁰⁷

⁵⁰⁵ Резолюция «О предоставлении продовольственной и медицинской помощи Советскому Союзу». Принята Европарламентом 13 декабря 1990 года. ГА РФ. Ф. 5446. Он. 163. Д. 1028. Л. 25–27.

⁵⁰⁶ Письма Архипова В. (Зам. министра Обороны СССР) Председателю Центральной Комиссии по использованию гуманитарной помощи тов. Воронину Л. А. О распределении гуманитарной помощи. 16 января 1991 г, 19 января 1991 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп, 163. Д. 102Х. Л. 44,45.

⁵⁰⁷ Орлов В. Е. (Министр финансов СССР) в Кабинет министров СССР. О вопросах формирования внебюджетных фондов в стабилизации экономики в 1991 году. 27 мая 1991 г. См.: ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 37. Л. 39.

Развал финансовой системы идет параллельно с развалом потребительского рынка. Приближающаяся катастрофа становится все более очевидной. Председатель Ленсовета А. Собчак – Председателю Правительства СССР В. Павлову (май 1991 г.): «Уважаемый Валентин Сергеевич! В Ленинграде продолжается ухудшаться снабжение населения основными продуктами питания. Многочисленные обращения в центральные правительственные органы РСФСР и СССР и прямые контакты с руководством союзных республик должных результатов не дают».⁵⁰⁸

О ситуации со снабжением населения весной 1991 г.: «Люди в Ярославле рады очередям: стоя в хвосте, можно надеяться на покупку. Но очередей все меньше. Они давно исчезли в промтоварных магазинах, универмагах. Недели две назад выстроилась новая – за хлебом. Теперь это самая длинная, самая злая и самая отчаянная очередь».⁵⁰⁹

Из письма советского школьника, отправленного 14 февраля 1991 г.: «На прошлой неделе я стоял в ужасной очереди за мясом. Вы знаете, сколько я там стоял? Мне страшно Вам сказать, но я стоял там 5,5 часа. У нас были очереди (как вы знаете), но они не были такими большими и мы не стояли в них за всем. Но теперь у нас очереди за всем, начиная от мяса и ботинок, и кончая спичками и солью. Мы стоим за рисом, за сахаром, за маслом... И это бесконечный перечень... Раньше я никогда не плакал – у меня сильный характер, но сейчас я плачу часто. Мы стали похожи на животных. Если бы вы видели наших диких, сумасшедших и голодных людей в ужасных, диких очередях, вы были бы в шоке. Каждая страна помогает нам. Мы уже попросили открыто о помощи и охотно приняли ее. Мы забыли об одном хорошем слове – гордость. Мне стыдно за мою страну».⁵¹⁰ Подобного рода травмы, пережитые в детстве, не проходят, как правило, бесследно. Не хотелось бы верить, что автор этих строк сегодня мечтает о восстановлении имперского величия.

На этом фоне положение в нефтяной отрасли, с валютой и финансами продолжает ухудшаться. Из письма в Кабинет министров СССР: «В целях стабилизации работы нефтяной и газовой промышленности уменьшены ставки налога на экспорт по нефти до 10% и по газу – до 5% против установленной ставки 40%, с направлением средств в отраслевые фонды стабилизации. [...] В результате дополнительные вложения в нефтяную и газовую промышленность оцениваются в 15 млрд. руб. (нефтяную 7,7 млрд. руб. и газовую – 7,3 млрд. руб.). в том числе за счет снижения налога на прибыль – 2,1 млрд. руб. и снижения доходов от экспорта на 12,9 млрд. рублей. Таким образом, в результате приведенных факторов дефицит финансового баланса государства увеличится на 65,3 млрд. руб. в том числе по Союзному бюджету на 29,6 млрд. рублей. Кроме того, реализация мер по повышению уровня оплаты труда и решение других социальных вопросов коллективов предприятия угольной промышленности потребует выделения в 1991 году из Союзного бюджета дополнительных ассигнований в сумме 5,0 млрд. рублей. [...] По отчетным данным, за январь-март т. г. доходов в Союзный бюджет поступило 19,9 млрд. руб. против расчетной суммы 55,0 млрд. руб. Расходы за этот же период составили 47,0 млрд. руб. при плане 60,9 млрд. рублей. Превышение расходов над доходами составило 27,1 млрд. рублей. Серьезное отставание складывается с дополнением плана поступлений доходов от внешнеэкономической деятельности. За 1 квартал т. г. поступило 4,4 млрд. руб. при отчете по утвержденному бюджету – 17 млрд. рублей. [...] В 1 квартале т. г. снизились против расчетов внешнеторговые цены товары топливно-энергетической группы (цена на нефть в

⁵⁰⁸ Собчак А. А. (Председатель Ленсовета) Премьер-министру СССР тов. Павлову В. С. 16 мая 1991. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 1446. Л. 19,

⁵⁰⁹ Колесников А. Первый тур вальса этикеток. О том, как готовились в Ярославле к повышению цен // Московские новости. 1991. № 14. 7 апреля. С. 6.

⁵¹⁰ Goldman M. What Went Wrong with Perestroika. New York; London: W.W, Norton & Company. 1992. P. 14.

настоящее время находится на уровне 60 руб. за тонну против 105 руб., учтенных в плане), в связи с чем сократились поступления налога на экспорт на 0,4 млрд. рублей. [...] Недопоступления в бюджет доходов по полученным банковским и коммерческим кредитам на 2,5 млрд. руб. объясняется в основном использованием Внешэкономбанком СССР запланированных сумм банковских кредитов на погашение просроченной валютной задолженности СССР по импорту 1990 года и сокращением импорта в счет коммерческих кредитов из-за сомнений иностранных кредиторов в своевременности их оплаты советскими заказчиками».

Правительство пытается найти выход из кризисной ситуации, предложить хоть какой-нибудь набор мер, дающих надежду стабилизировать положение, которое к этому времени уже называют чрезвычайным. Заместитель министра экономики СССР В. А. Дурасов 20 июня 1991 г. – в Кабинет министров СССР: «...Возникает необходимость в сложившихся чрезвычайных условиях принятия дополнительных мер. Рассмотрены два варианта выхода из создавшегося положения. Первый вариант основывается на осуществлении жестких не экономических методов ограничения денежных доходов населения. К их числу относятся: 1) Сокращение расходов бюджета на социальные программы. [...] Для сокращения совокупного дефицита бюджетной системы до предусмотренного на текущий год уровня (с учетом изменения масштаба цен – около 100 млрд. рублей) требуется приостановить реализацию социальных программ на 30–35 млрд. рублей. 2) Заморозить заработную плату во всех сферах по состоянию на 1 июля текущего года. Это позволило бы ограничить рост денежных доходов населения примерно на 100 млрд. рублей. Кроме того необходимо в максимально возможной степени сократить затраты централизованных средств на капитальное строительство со всеми вытекающими последствиями для экономического развития народного хозяйства. Указанный вариант возможен в теоретическом плане. Однако в сложившейся социально-политической обстановке он вряд ли может быть реализован. В нынешних условиях более обоснованным представляется второй вариант, основанный на признании неизбежности инфляционных процессов, их сознательном использовании в целях достижения макроэкономической стабилизации и защите от инфляции лишь ограниченного круга населения с фиксированным доходом, имея в виду, что работники сферы материального производства должны возмещать потери от роста цен главным образом за счет увеличения выпуска продукции и реализации ее на рынке товаров. Суть этого варианта состоит в последовательной, начиная с июля текущего года, либерализации всех цен с тем, чтобы к началу 1992 года сохранить фиксированные и регулируемые цены лишь на ограниченный перечень топливно-сырьевых ресурсов, тарифы на массовые перевозки грузов, а розничные цены – на товары, составляющие основу потребительского бюджета».⁵¹¹

Пойти по предлагаемому второму пути мешают политические риски. Из заметок современника о забастовках весны 1991 г. в шахтерских регионах: «На улицах пикеты и патрули: крепкие рабочие парни в белых рубашках. Идеальный порядок, преступности в городе нет. Официальные власти не у дел, добровольно сдали свои полномочия тем, кого вчера еще не пускали на порог своих кабинетов. Кировск, Снежное, Шахтерск, Торез, Донецк... Это была не забастовка – революция.»

Некоторые члены союзного правительства понимали смертельные риски, связанные с отказом от необходимых, но непопулярных мер. В. Бакатин в беседе с М. Ненашевым: «...Если попытаться охарактеризовать то чувство, которое владело нашими лидерами весной 1990 года, другого слова, как трусость, я не могу подобрать. И Горбачев, и Рыжков боялись перехода к рыночным отношениям, боялись от незнания, от непонимания того, что неизбежно, а задержка, топтание на месте опасны, ибо усиливают процессы дестабилизации

⁵¹¹ Дурасов В. А. (Заместитель Министра экономики СССР) в Кабинет министров СССР. Материал о комплексе осуществляемых и планируемых мер по стабилизации экономики СССР и прогноз ее развития в 1991 году. 20 июня 1991 г. См.: ГА РФ Ф. 5446. Оп. 163. Д. 8.). Л. 182, 183.

экономики, противостояние центра и республик».⁵¹² Но в практические действия подобные обсуждения не переходили.

Советское руководство вновь оказывается на пороге того же выбора, который стоял перед ним в 1985–1986 годах. Но ситуация ухудшилась – у страны неуправляемый внешний долг, властные резервы тают, потребительский рынок в катастрофическом состоянии, политическая стабильность подорвана, прокатись череда межнациональных конфликтов. Не готовые принимать необходимые для спасения финансовой ситуации решения, советские лидеры обсуждают программы реформ. Они либо по экономическим, либо по политическим причинам нереальны, практического влияния на развитие ситуации в стране не оказывают.

Глава 7

НА ПУТИ К ГОСУДАРСТВЕННОМУ БАНКРОТСТВУ

§ 1. Валютный кризис. 1991 год

То, чего нельзя избежать, раньше или позже происходит. Со второй половины 1990 г. СССР, исчерпавший валютные резервы, не имеющий возможности привлекать внешние кредиты, вынужден резко сокращать импорт. В 1991 г. его объемы упали с 82,1 до 44,7 млрд. инвалютных рублей. Динамика импорта по отдельным важнейшим для народного хозяйства СССР позициям в первом полугодии 1991 г. приведена в *табл. 7.1*.

Таблица 7.1.

Изменения объёмов импорта СССР по важнейшим товарным группам в I и II кварталах 1991 г. относительно соответствующих периодов 1990 г., %

Источник: Статистический сборник «О работе народного хозяйства страны» (за разные месяцы). М.: Госкомстат, 1991 г.

Роль валютного кризиса в нарастающих народно-хозяйственных проблемах экономические власти в это время уже хорошо понимают. Из выступления Председателя Кабинета министров Павлова на заседании Президиума Верховного Совета 19 февраля 1991 г.: «Что же касается импортных закупок, то в связи с тем, что валюты не было, вопрос очень долго не решался. Решение о закупке сырья по импорту Кабинет Министров принял 10 (?) января 1991 г. Поэтому авансовых закупок и поставок сырья не было. В связи с этим в январе – начале февраля стали уже четко просматриваться признаки остановки легкой промышленности. Вот какое решение мы приняли 30 января: закупить сырья на сумму ни много ни мало 2,2 млрд. рублей, из них нужно 1,7 млрд. рублей в свободно конвертируемой валюте. Судите сами, какова зависимость нашей легкой промышленности от иностранных поставщиков. Сама она, как вы понимаете, эти деньги не зарабатывает и не в состоянии этого сделать. Но, кроме того, в настоящее время мы погашаем задолженность за 1990 г. (поскольку пока она остается, никто, несмотря на наши решения, никаких контрактов, конечно, не подписывал и грузить товар не собирался). По состоянию на 15 февраля этого года наш долг составлял 326 млн. рублей в валюте. Сейчас поставки пошли, прежде всего шерсть и компоненты химической промышленности. И в основном заканчивается заключение контрактов на поставку сырья в счет лимитов текущего года. Мы приняли решение оплатить импортное сырье и материалы в счет текущих поступлений на сумму более 100 млн. рубле. И в счет предоставляемых кредитов принято решение закупить еще на

⁵¹² Богуславский С. Смещение пластов // Литературная газета. 1991. 20 марта.

250 млн. рублей. Но учитывая, что тут произошел сбой, естественно, этот провал остался. Видимо, надо реально оценивать, что сырье начнет поступать на предприятия где-то в середине марта. И до этого отдельные партии будут приходить, но я говорю о том, когда нормализуется положение».⁵¹³

На деле ситуация развивалась хуже, чем это в феврале представлялось правительству. В апреле Госплан СССР докладывает в Правительство, что валютное положение страны существенно осложнилось по сравнению с теми предположениями, которые закладывались в прогноз функционирования экономики, в Государственный план по сферам ведения Союза ССР на 1991 г. и в соответствующие планы союзных республик. В расчетах к Государственному плану на 1991 г. поступления средств на формирование Союзно-республиканского валютного фонда были предусмотрены в сумме 19 млрд руб., в том числе в свободно конвертируемой валюте из капиталистических стран – 9,9 млрд руб. Кроме того предполагалось, что поступления средств на оплату внешнего долга в свободно конвертируемой валюте в соответствии с Указом Президента СССР от 2 ноября 1990 г. составят 9,7 млрд руб. В 1 квартале 1991 г. оплата импорта из средств Союзно-республиканского валютного фонда составила всего 1,7 млрд руб. Отсутствие поступлений средств в Союзно-республиканский валютный фонд объяснялось «...крайне неудовлетворительным положением с поставками советских товаров за границу».

Госбанк СССР утрачивает контроль над ситуацией в области денежного обращения. Финансовые и денежные власти республик его указания игнорируют. Председатель Госбанка СССР В. Геращенко – Президенту СССР М. Горбачеву (апрель 1991 г.): «В некоторых республиках – Литва, Латвия, Эстония – были предприняты попытки подготовки выпуска «собственных» денег. [...] Законодательные акты и практические действия ряда республик блокируют поступление доходов в союзный бюджет. Минфин СССР вынужден идти на использование крайне ограниченных поступлений и ограниченных заимствований у Госбанка СССР. Это приведет к такому положению, что нечем будет платить денежное довольствие армии и флоту, содержать союзные структуры управления. Под угрозой оказываются и выплата пенсий трудящимся, так как поступления в Пенсионный фонд СССР также блокируются. Такое положение приведет, в конце концов, к чрезмерной неконтролируемой кредитной, а затем и банковской эмиссии, вхождению в спираль гиперинфляции со всеми вытекающими из нее разрушительными последствиями не только для народного хозяйства страны в целом, но и также экономики каждой отдельной республики. Попытки Госбанка СССР наладить отношения с центральными банками республик в деле проведения единой денежно-кредитной политики ответных позитивных ликов не находят. [...] Органы власти и управления республик хотят видеть катастрофические последствия денежно-кредитного сепаратизма, о которых предупреждают как советские, так зарубежные специалисты. [...] Следует иметь в виду, что развалить денежно-кредитную систему можно достаточно быстро».⁵¹⁴

Он же с беспокойством информирует Председателя Верховного Совета СССР А. Лукьянова, что законы РСФСР, Белорусской ССР, Узбекской ССР, других республик наделяют центральные банки республик правом самостоятельно осуществлять эмиссию денежных знаков.⁵¹⁵ Еще один отрывок из письма Председателя Госбанка СССР. «...Одной

⁵¹³ Выступление Премьер-министра СССР Павлова В. С. на V сессии Верховного Совета СССР – Обсуждение доклада Премьер-министра СССР о мероприятиях, направленных на дальнейшую стабилизацию потребительского рынка и проведение ценовой политики. 19 февраля 1991 г. Стенографический отчет. Ч. 1. С. 94.

⁵¹⁴ Геращенко В. В. Президенту СССР тов. Горбачеву М. С. О денежно-кредитной системе. 8 апреля 1991 г. РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 32. Д. 4005. Л. 58–60.

⁵¹⁵ Геращенко В. В. Председателю Верховного Совета СССР тов. Лукьянову А. И. По вопросам банковской системы. 4 апреля 1991 г. РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 32. Д. 4005. Л. 64, 65.

из причин нынешнего состояния экономики является подрыв единой банковской системы страны, основанной на общей денежной единице – рубле, нарушение союзными республиками требований Законов СССР „О Государственном банке СССР“ и „О банках и банковской деятельности“. Если этот процесс не приостановить, он неизбежно приведет к усилению инфляции, введению национальных валют, взрыву экономических связей на общесоюзном рынке и в результате к фактическому развалу экономики». ⁵¹⁶

В конце весны – начале лета тон правительственной переписки становится еще более трагичным. Заместитель председателя Кабинета Министров С. Ситарян и Министр внешнеэкономических связей К. Катушев – Премьер-министру СССР В. Павлову (май 1991 г.): «Отсутствуют необходимые платежные средства для импорта из-за недостатка централизованных экспортных ресурсов, которые уменьшены по сравнению с 1990 г. примерно в 2 раза. Так, поставки на экспорт нефти, которые были главным источником платежных средств, сократились вдвое со 124 млн. тонн в 1990 г. до 61 млн. тонн в 1991 г. При этом в восточноевропейские страны поставки нефти уменьшены почти в 3 раза (с 60 млн. тонн в 1990 г. до 19 млн. тонн в 1991 г.). [...] Так, общая задолженность СССР Восточноевропейским странам (включая бывшую ГДР, но без Польши, по которой вопрос урегулирования задолженностей не согласован) составила на 1 января 1990 года 6,1 млрд. рублей, на начало 1991 г. – 14,5 млрд. рублей. По Польше на 1 января 1990 г. наш актив по всем платежным обязательствам составил 5,2 млрд. рублей, а на 1 января 1991 г. образовался дефицит в сумме 1,3 млрд. рублей. На конец текущего года задолженность по всем вышеуказанным странам, если не применять экстраординарных мер, может увеличиться до 18,6 млрд. рублей (при взаимозачете обязательств с Польшей). [...] В условиях все возрастающей задолженности СССР восточно-европейские страны настаивают на погашении хотя бы части задолженности СССР в 1991 г. (в сумме не менее чем 1,2 млрд. рублей) и ставят вопрос о незамедлительном сбалансировании экспортных и импортных поставок и о соответствующем уточнении индикативным списков торговых соглашений с этими странами. (Общий дефицит централизованных средств по этим странам оценивается в 3,5 млрд. рублей). [...] Серьезной проблемой стала и несвоевременная оплата импортируемых товаров, а также хронические задержки в открытии аккредитивов Внешэкономбанком СССР за эти товары. Так, например, в текущем году восточноевропейским странам не оплачено уже поставленных товаров на 300 млн. рублей и на 600 млн. рублей не открыты аккредитивы для оплаты изготовленных по нашим заказам и подготовленных к отгрузке остродефицитных товаров (медикаменты, товары народного потребления, комплектующие изделия и запасные части)». ⁵¹⁷

Катастрофическое падение нефтедобычи при сохранении низких цен на нефть, исчерпание валютных ресурсов, недостаток коммерческих кредитов, – все это делает резкое падение импорта неизбежным. Заместитель Министра экономики СССР В. Дурасов – в Кабинет министров СССР (июнь 1991 г.): «В результате того, что цены на нефть из СССР значительно снизились по сравнению с прогнозом, уменьшение валютных средств от экспорта этой продукции составило около 2,1 млрд. рублей. [...] В целях обеспечения материально-технической сбалансированности производства в текущем году широко практикуется снятие с экспорта конкурентоспособной на мировых рынках продукции. Общая стоимость ресурсов, снятых с экспорта и направленных на внутреннее потребление, составляет более 2,8 млрд. рублей. [...] Однако в связи с дефицитом валютных средств прогнозируемый уровень закупок достигнут не будет и в лучшем случае составит

⁵¹⁶ *Геращенко В. В.* Президенту СССР тов. Горбачеву М. С. Об осуществлении единой кредитно-денежной политики. 11 апреля 1991 г. РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 32. Д. 4005. Л. 69.

⁵¹⁷ *Ситарян С. А., Катушев К. Ф.* Премьер-министру СССР тов. Павлову В. С. О внешнеэкономических связях СССР в 1991 г 14 мая 1991 г ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 46. Л. 98-100.

порядка 73% от ранее намеченных объемов. Причем, поставки товаров по импорту и в этом объеме будут осуществляться при условии, если не будет допущено дальнейшее снижение экспорта товаров из СССР, бартерные операции будут находиться под особым контролем и кредиты, по предоставлению которых достигнуты договоренность с финансовыми кругами западных стран, будут в полной мере реализованы». ⁵¹⁸

После перехода к расчетам в конвертируемой валюте со странами СЭВ уже в I квартале 1991 г. по сравнению с соответствующим периодом 1990 г. товарооборот СССР с Болгарией сократился в 2 раза, с Венгрией – 1,7 раз, с Польшей – 1,3 раза, Румынией – 1,6 раза, Чехословакией – 1,3 раза. ⁵¹⁹

Советскому руководству все чаще и во все более резких тонах напоминают о просроченных долгах перед зарубежными партнерами. Заместитель Министра внешнеэкономических связей ССР А. Качанов – заместителю Председателя Совета Министров СССР С. Ситаряну: «Министерство внешнеэкономических связей получило письмо Министра внешней торговли США Р. Мосбахера о просроченной задолженности советских организаций по контрактам, заключенным с фирмами США. Задолженность по состоянию на 20 декабря 1990 г. составляет около 117 млн. долларов США (на организации МВЭС СССР приходится 17,2 млн. долларов США – перечень прилагается)». ⁵²⁰ Президент Ассоциации японо-советской торговли Т. Сато – Председателю Научно-промышленного союза СССР А. Вольскому: «Ассоциация Японо-Советской торговли свидетельствует Вам свое глубокое уважение и направляет для ознакомления детальную информацию о задолженностях советских внешнеторговых объединений фирмам-членам нашей Ассоциации». ⁵²¹

§ 2. Зерновая проблема

Постановлением Совета Министров СССР от 7 мая 1990 г. № 451 были введены новые государственные закупочные цены на зерновые культуры. Это потребовало увеличения расходов государственного бюджета на 9 млрд руб. в год. Госплан СССР предложил Правительству СССР увеличить розничные цены на хлеб и хлебобулочные изделия в 3 раза, крупу – 2,9 раза. ⁵²² По политическим мотивам решение о введении новых розничных цен на хлеб в 1990 г. принято не было.

В 1991 г. (как и в 1918, 1928 г.) зерновая проблема становится ключевой для советских

⁵¹⁸ Дурасов В. А. (Заместитель министра экономики СССР) в Кабинет министров СССР. Материал о комплексе осуществляемых и планируемых мер по стабилизации экономики СССР и прогноз ее развития в 1991 году. 20 июня 1991 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 8. Л. 156.

⁵¹⁹ Гринберг Р., Легай К. Ступени дезинтеграции: проблемы торговли СССР с Восточной Европой // Независимая газета. 1991. 25 мая.

⁵²⁰ Качанов А. И. (Зам. министра внешнеэкономических связей СССР) Председателю Государственной внешнеэкономической комиссии Совмина СССР тов. Ситаряну С. А. В связи с письмом Министра торговли США Р. Мосбахера о просроченной задолженности советских Организаций по контрактам, заключенным с фирмами США. 27 декабря 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 1177. Л. 26.

⁵²¹ Сато Т. (Президент Ассоциации японо-советской торговли – Председателю Научно-промышленного союза СССР г-ну Вольскому А. И. О задолженностях советских внешнеторговых объединениях фирмам-членам Ассоциации японо-советской торговли. 13 февраля 1991 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 1178. Л. 69.

⁵²² Дурасов В. А. (Заместитель Председателя Госплана СССР) в Совет Министров СССР. О предложениях по увязке новых закупочных цен на зерно с розничными ценами на хлеб и хлебобулочные изделия с соответствующей компенсацией населению дополнительных расходов. 12 июня 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 277. Л. 76, 77.

властей. Из выступления Председателя Кабинета министров В. Павлова на заседании Президиума Верховного Совета 19 января 1991 г.: «В 1990 году мы получили один из наиболее высоких урожаев: 237 млн. тонн в бункерном весе и 218 млн. тонн – в амбарном. Это действительно один из наиболее высоких урожаев. Вместе с тем в госресурсы зерна поступило в прошлом году 66,8 млн. тонн, что на 18 млн. тонн меньше госзаказа и на 28 млн. тонн меньше, чем заготавливали в 1978 году, когда имели точно такой же урожай. Значит, ответ на вопрос, куда делось зерно, ясен: оно осталось у производителей, а забота о снабжении населения – у государства. Причина – в "издержках переходного периода", в общем-то крайне низкой дисциплине поставок. Сегодня зерно превратилось в валюту, его используют в качестве средства нажима и торговли. Сейчас правительство приняло решение снять со всех, с кого можно, в том числе и с рыночных фондов, то количество материально-технических ресурсов, включая легковые машины, которое просит сельское хозяйство. Многие обижаются, что не могут подуть легковых автомобилей, что их не хватает, не хватает и техники... Но даже при этой нехватке мы решили все-таки снять ресурсы, выделенные даже на 1991 год, и передать сельскому хозяйству все, что оно попросило (у нас это в основном три союзные республики: Россия, Казахстан и Украина), для того, чтобы в обмен на эти ресурсы получить хлеб. Мы полагаем, что на этих началах сможем получить примерно 3 млн. тонн зерна. Но думается, что при всех условиях вопрос о дисциплине поставок и выполнении обязательств остается открытым. Сейчас мы взяли и отдали, а что будем делать дальше? Вопрос этот на будущее так или иначе все равно придется решать. На таких началах, когда в отдельных городах хлеба, грубо говоря, остается на два-три дня и в любую минуту эта «ниточка» может порваться, страна так жить не может».⁵²³

Закупки зерна в РСФСР из урожая 1990 г. составили 3,9 млн тонн. План был выполнен на 72%. Государство недополучило 13,1 млн т зерна. В. Акулинин, руководитель отдела агропромышленных отраслей Совета Министров СССР – Председателю Правительства СССР В. С. Павлову (апрель 1991 г.): «В стране в ближайшее время может сложиться чрезвычайная ситуация со снабжением населения хлебопродуктами, а животноводства – концентрированными кормами. Ежемесячно на эти цели расходуется около 8 млн. тонн продовольственного и фуражного зерна. По состоянию на 1 марта с. г. остатки его в государственных ресурсах (без учета семян) оцениваются по расчетам специалистов в количестве около 13 млн. тонн, из них почти половина находится в Казахской ССР. Это означает, что запасы продовольственного зерна (кроме Казахстана, где его хватит до нового урожая) будут исчерпаны в конце марта. Уже сегодня крайне тревожное положение с обеспеченностью мукой. [...] Менее чем на 10 суток запасы муки в г. Москве, Ивановской, Тульской, Нижегородской, Тюменской, Свердловской, Читинской, Камчатской и некоторых других областях. Не решают хлебную проблему поступления зерна по импорту. В январе-марте с. г. завезено импортного зерна только 3,7 млн. тонн при намечавшихся поставках 12,4 млн. тонн. Неоднократные поручения руководства страны по усилению отгрузки товарного зерна из Казахской ССР. а также ускорению поставок его по импорту ощутимого влияния на изменение ситуации не оказали. [...] Учитывая всю остроту положения с государственными ресурсами зерна, представляется целесообразным незамедлительно принять следующие меры. Первое. Командировать в Казахстан авторитетную группу из ответственных работников Центра для решения вопросов отгрузки зерна на месте [...] Второе. Потребовать от внешнеэкономических ведомств и транспортных организаций обеспечить ежемесячный завоз в страну не менее 5,5–6 млн. тонн импортного зерна. Третье. Еще раз обратить внимание республик на необходимость дополнительной закупки имеющихся в хозяйствах излишков зерна урожая 1990 года (пока закуплено на

⁵²³ Записка о поставках продовольствия в 1991 г. Тимошишина М. Л. (Председателя Госкомитета СССР по закупкам продовольственных ресурсов) тов. Сенько Ф. П. (Заместителю Премьер-министра СССР). 15 апреля 1991 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 562. Л. 17

февраль-март около 100 тыс. тонн, а намечалось около 3 млн. тонн)».⁵²⁴

Суть письма Председателя Совета министров Украинской ССР В. Фокина премьер-министру СССР В. Павлову (февраль 1991 г.) – требование в феврале-марте 1991 г. вернуть из общесоюзного фонда 1,2 млн т продовольственной пшеницы, завезти до конца года в республику 2,4 млн т фуражного зерна, увеличить – республиканский фонд зерна для производства комбикормов и ъя госресурсов в I полугодии на 1,2 млн т.⁵²⁵ Лидеру российских коммунистов Первому секретарю ЦК Компартии РСФСР И. Полозкову ситуация с продовольственным снабжением, в первую очередь в том, что относится к зерну, сложившаяся весной 1991 г., представлялась более чем тревожной, пишет Президенту СССР М. Горбачеву и Премьер-министру РСФСР В. С. Павлову (март 1991 г.): «В Российской Федерации, ни в какой другой республике, сложилось крайне тяжелое положение со снабжением населения мукой, крупой и другими хлебопродуктами, а животноводства – комбикормами. Руководители министерства хлебопродуктов РСФСР подтверждают критическую ситуацию с обеспечением мукомольной крупяной и комбикормовой промышленности ресурсами зерна. На первое полугодие в России не хватает его около 18 млн. тонн, или почти половины к потребности. Заготовить его сейчас в хозяйствах – дело перспективное. В 27 регионах положение катастрофическое, через неделю там могут быть остановлены мельницы и прекратится выпечка хлеба, снабжение комбикормами птицефабрик и крупных животноводческих комплексов».⁵²⁶

О том, что в данном случае И. Полозков, известный оппонент М. Горбачева в вопросе целесообразности реформирования политической и экономической системы страны, не преувеличивает критичность ситуации с зерном в РСФСР, свидетельствуют документы ведомственной переписки, относящиеся к тому же периоду. Первый заместитель министра хлебопродуктов РСФСР Куделя – заместителю премьер-министра Ф. Сенько (март 1991 г.): «Суть дела в том, – что в Российской Федерации в настоящее время сложилась критическая ситуация с обеспечением зерном из государственных ресурсов для выработки муки на хлебопечение, крупяных изделий, а также комбикормов для промышленного птицеводства и животноводства. Произошло это в основном по следующим причинам. Во-первых, из-за несовершенства механизма закупок зерна в госресурсы, резкого повышения цен на технику, материальные ресурсы колхозы и совхозы продали государству 33,9 млн. тонн зерна при госзаказе 47 млн. тонн и валовом сборе около 127 млн. тонн. Остальная часть зерна осталась в хозяйствах или реализована и реализуется ими по прямым связям, через кооперативы, минуя госресурсы. Во-вторых, своевременно не реализуется решение Совета Министров СССР о закупках зерна по импорту. Если в прошлом году за первый квартал завоз такого зерна составил 7,4 млн. тонн, то в т. г. ожидается только 2,2 млн. тонн. В результате по состоянию на 1 апреля ожидается иметь в госресурсах за исключением семян 4,4 млн. тонн зерна при месячной потребности около 5 млн. тонн (в прошлом году на указанную дату имелось 11,7 млн. тонн). С учетом того, что Государственной комиссией Совета Министров СССР по продовольствию и закупкам планируется завоз в РСФСР по импорту в апреле около 2 млн. тонн зерна (более 50% от общего поступления его в СССР), поставок из Казахской ССР 0,2 млн. тонн, завоза из Канады 0,4 млн. тонн зерна, закупленного по гарантии Совета Министров РСФСР, предприятия хлебопродуктов в апреле будут иметь 5,5 млн. тонн

⁵²⁴ Акулинин В. (Отдел агропромышленных отраслей) тов. Павлову В. С. О возможности чрезвычайной ситуации со снабжением населения хлебопродуктами, а животноводства – концентрированными кормами. 18 марта 1991 г. См.: ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 560. Л. 16, 17.

⁵²⁵ Фокин В. (Председатель Совета министров УССР) Павлову В. С. (Премьер-министру СССР). О снабжении республики продовольствием. 5 февраля 1991 г. См.: ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 562. Л. 9.

⁵²⁶ Полозков И. (Первый секретарь ЦК Компартии РСФСР) Президенту СССР Горбачеву М. С., Премьер-министру Павлову В. С. 21 марта 1991 г. См.: ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 562. Л. 16.

реальных ресурсов зерна. При этом следует иметь в виду, что с учетом необходимости создания минимального запаса его в городах Москве, Ленинграде, других крупных промцентрах неснижаемый переходящий остаток, при котором обеспечивается бесперебойное снабжение хлебопродуктами, должен составлять не менее 5,7 млн. тонн, в то время как на 1 мая – с. г. он составит 0,5 млн. тонн. Сложившееся положение с ресурсами зерна уже в марте привело к простоям мельничных предприятий в Ярославской, Нижегородской, Ивановской, Владимирской областях, комбикормовых заводов в абсолютном большинстве краев, областей и автономных республик...».

При неустойчивом положении с зерном волевые решения руководства центральных, республиканских органов, корректирующих запланированные объемы поставок хлебопродуктов, произвольно изменяющих адреса получателей начинают приобретать массовый характер. Это еще более дестабилизирует обстановку. При недостатке ресурсов пшеницы для производства муки под давлением местных органов она используется на выработку комбикормов. Автор цитированного письма продолжает: «В апреле обстановка обострится еще больше и при непринятии экстренных мер по ускорению завоза зерна из Казахстана и по импорту (к данным 2,6 млн. тонн дополнительно не менее 1 млн. тонн) неизбежно приведет к массовым срывам в снабжении населения хлебопродуктами, а общественного животноводства концентратами. По имеющейся информации завоз импортного зерна в мае из центра централизованных источников ожидается значительно ниже уровня апреля т. г. и не обеспечит снабжение населения продовольствием. Министерство хлебопродуктов РСФСР, начиная с четвертого квартала 1990 г., неоднократно докладывало руководству страны и республики о складывающемся критическом положении с государственными ресурсами зерна. Однако исчерпывающих мер принято не было.

«Уважаемый Федор Петрович! В сложившейся ситуации просим срочно решить вопрос об источниках оплаты предусмотренного к закупкам импортного зерна и поставке его в РСФСР в апреле-июне не менее 4 млн. тонн ежемесячно, а также отгрузке из Казахской ССР (в соответствии с межправительственным соглашением) в апреле-мае минимум по 800 тыс. тонн мягкой пшеницы».⁵²⁷

Ситуацию, сложившуюся в первом полугодии со снабжением населения и народного хозяйства зерном, иллюстрируют данные табл. 7.2.

Таблица 7.2.

Расчет ресурсов зерна на первое полугодие 1991 г., в млн т

Понятное специалистам, отвечающим за зерновое хозяйство, критическое положение с хлебом все в большей мере сказывается на повседневной жизни граждан. Министр торговли СССР К. Терех – Премьер-министру СССР В. Павлову (март 1991 г.): «В настоящее время из-за ограниченных фондов розничная продажа муки в РСФСР (кроме г. Москвы) и Украинской ССР практически не производится, в остальных республиках осуществляется по талонам. Торговля крупой осуществляется повсеместно (кроме г. Москвы) по талонам, а в Украинской ССР – по купонам, с переборами».⁵²⁸

⁵²⁷ Куделя А. (Первый Заместитель министра Минхлебпродукта РСФСР) в Кабинет Министров СССР тов. Сенько Ф. П. (Заместитель Премьер-министра СССР). 15 марта 1991 г. См.: ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 562. Л. 57–59.

⁵²⁸ Терех К. З. (Министр торговли СССР) Премьер-министру СССР Павлову В. С. Об увеличении

О том, в какой степени критической представлялась складывающаяся ситуация в стране с продовольственным снабжением аппарату ЦК КПСС в начале весны 1991 г., свидетельствует следующий документ ЦК КПСС: «За четыре месяца нынешней зимовки в целом по стране объемы производства молока по сравнению с предыдущим уровнем сократились почти на 2,3 млн. тонн. В хозяйствах РФ и Белорусской ССР производство его за этот период уменьшилось на 10%, в Литве, Азербайджане и ССР Молдова – на 11–13%, Латвии и Эстонии – на 15%, Грузии и Армении – на 21–24%. Допущено также значительное снижение производства и закупок всех видов животноводческой продукции хозяйствами Коми АССР, Башкирской, Мордовской и Тувинской автономных республик. Волгоградской, Псковской, Рязанской, Ярославской областей РФ. [...] В январе дотационным регионам и крупным промышленным центрам отгружено меньше, чем намечалось, мяса на 53 тыс. тонн, молока и молочных продуктов – на 130 тыс. тонн. Это отрицательно сказалось на обеспечении мясомолочными и другими продуктами населения крупных промышленных центров страны, и в первую очередь г.г. Москвы и Ленинграда. Такое положение во многом объясняется тем, что в ряде районов страны заготовлено меньше, чем в прошлую зимовку, кормов, к тому же низкого качества. Допускаются перебои в обеспечении птицефабрик и крупных комплексов по производству свинины и говядины сбалансированными комбикормами. Резко ухудшилось материально-техническое снабжение колхозов и совхозов. [...] Во многих колхозах и совхозах в последнее время усиливается необоснованный сброс поголовья скота и птицы, особенно маточного, чем на долгие годы подрывается основа наращивания мясных ресурсов. [...] Большие трудности имеются в обеспечении урожая 1991 года и прежде всего в наращивании производства зерна. На 5 млн. гектаров меньше прошлогоднего посеяно озимых, за последние 20 лет это наименьшая площадь озимого поля. [...] В целом ряде регионов низка обеспеченность семенами, затягивается их подготовка к посеву. [...] Вызывает тревогу низкие темпы и качество подготовки техники. В целом по стране не подготовлено к работе около 440 тыс. тракторов, 254 тыс. грузовых автомобилей, 332 тыс. зерноуборочных комбайнов, более 250 тыс. тракторных сеялок и много другой техники. Большинство предприятий Минавтосельхозмаша СССР срывает выполнение госзаказа по поставке селу машин и механизмов, запасных частей и оборудования».

Председатель Государственного комитета СССР по закупкам продовольственных ресурсов М. Тимошин – в Правительство СССР (май 1991 г.): «В настоящее время запасы хлебопродуктов крайне ограничены. Остаток муки по состоянию на 21 мая с. г. к целом по Союзу составил 1,5 млн. тонн, или на 15 дней обеспечения потребностей страны».

А вот какие заботы волнуют в этот же день секретаря ЦК КПСС О. Шейна, впоследствии участника августовского переворота. 21 мая 1991 г. он направляет Генеральному секретарю ЦК КПСС М. Горбачеву записку, в которой требует выделить 81,5 млн рублей в свободно конвертируемой валюте для закупки оборудования и материалов для партийных полиграфических предприятий, 17 млн рублей инвалюты на приобретение печатного оборудования и оргтехники для ЦК КПСС и местных партийных органов, пишет о целесообразности срочного выделения ЦК КПСС и другим партийным органам 2,5 тыс. автомобилей. Кроме того, он ставит вопрос о возмещении, за счет союзного бюджета, дополнительных затрат работникам партийных органов, связанных с повышением розничных цен и тарифов. Еще один вопрос, волнующий секретаря ЦК КПСС в условиях приближающейся экономической катастрофы: «До сих пор не решен вопрос о прикреплении к учреждениям лечебно-оздоровительного объединения при Кабинете Министров СССР ответственных работников и членов выборных органов ЦК и ЦКК Компартий РСФСР». Удивительный пример «здорового смысла» и «социального равенства» из реальностей нашего социалистического прошлого. Но то, что давно уже знают миллионы людей, испытывающих все тяготы экономической ситуации, как говорится, на своей шкуре, начинают обнаруживать и представители власти, которых эти тяготы касались в меньшей мере. Имею в виду

клиентов закрытых распределителей и спецбуфетов. Вот одно свидетельство.

Из дневника помощника Президента СССР М. Горбачева И. Черняева, 31 марта 1991 г., воскресенье: «Вчера был Совет безопасности. Проблема продовольствия... Но теперь уже конкретнее – хлеб. Не хватает 6 млн. тонн до средней нормы. В Москве, по городам уже очереди такие, как года два назад за колбасой. Если не добыть где-то, то к июню может наступить голод. Из республик только Казахстан и Украина (едва-едва) сами себя кормят. Что в стране есть хлеб, оказалось мифом. Скребли по сусекам, чтоб достать валюту и кредиты и закупить за границей. Но мы уже неплатежеспособны. Кредиты никто не дает: надежда на Ро Дэ У (М.С. согласился на пути из Японии остановиться на о. Чеджудо, чтоб поговорить с президентом Южной Кореи о 3 миллиардах кредита)... И еще есть надежда на Саудовскую Аравию. Кувейт вроде отказывается, хотя Фейсал обещал, выражал М.С. всякую благодарность за поддержку против Ирака. [...] Поехал к Н.Н., она еще болеет. Просила купить хлеба. Объехал с Михаилом Михайловичем всю Москву, начиная с Марьиной Рощи; на булочных либо замки, либо ужасающая абсолютная пустота. Такого Москва не видела, наверное, за всю историю – даже в самые голодные годы».

§ 3. Цены рвутся вверх

К этому времени и политическую элиту, и общество уже не надо убеждать в том, что страна в глубоком кризисе, для преодоления которого необходимы срочные и решительные меры.⁵²⁹ «В плане и бюджете на 1991 год предполагалось осуществить небывалый по масштабам комплекс мер в социальной области на сумму 47 млрд. рублей в расчете на год... Реформой предусматривалось повысить общий уровень цен на 311 млрд. рублей и направить на Компенсации населению потерь от повышения цен 266 млрд. рублей, или 85% выручки. Фактически, в результате изменения соотношения фиксированных и договорных цен, а также увеличения тарифов». ⁵³⁰ В конце зимы 1990–1991 гг. последнее советское Правительство решается на то, о чем несколько лет назад было невозможно и говорить – масштабное повышение цен на важнейшие виды потребительских товаров. Оно было оформлено в виде указа Президента СССР от 19 марта 1991 г. Новые цены и тарифы предполагалось ввести в действие со 2 апреля 1991 г. Правительственный вариант реформы розничных цен предусматривал их повышение на 60%. На деле цены выросли на 90%, на мясо и птицу – в 2,6 раза, колбасные изделия – 3,1 раза, хлебобулочные изделия – в 3 раза (см. табл. 7.3).

Таблица 7.3.

Розничные цены на отдельные продовольственные товары (в рублях за кг)

Апрель 1990 г.
Март 1991 г.
Апрель 1991 г.
Продовольственные товары
1,97
3,35
7,90

⁵²⁹ Вараменский И. (Заместитель заведующего Отделом ЦК КПСС по связям с общественно-политическими организациями) в ЦК КПСС. О некоторых мерах по стабилизации общественно-политической ситуации в стране. 15 апреля 1991 г. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 22, Д. 69, Л. 1,2.

⁵³⁰ Илларионов А. Попытки проведения политики финансовой стабилизации в СССР и в России. <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/Vc/1995/95-7/illarionov/95-7illarionov000.htm>.

Говядина 1 категории (с костями)
 3,03
 3,52
 5,85
 4,03
 1,28
 1,15
 Тушки кур (цыплят) потрошенные
 1,38
 4,40
 3,53
 Котлеты мясные (за десяток)
 8,90
 2,79
 3,26
 Пельмени мясные
 7,34
 2,40
 2,82
 Колбаса вареная высший сорт
 Сосиски высший сорт
 19,1
 6,23
 8,43
 Колбаса полукопченая высший сорт

Источник: Из письма Кириченко В. Н. (Председатель Госкомстата СССР) в Кабинет Министров СССР. О динамике цен. 23 мая 1991 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 185. Л. 48.

Вопреки опасениям, эта мера в подавляющем большинстве регионов поначалу прошла относительно спокойно, не привела к массовым беспорядкам. Очевидный для общества чрезвычайный характер ситуации заставляет смириться с ее неизбежностью. Но после того, как цены были повышены, обществу становится ясно то, что и раньше понимали специалисты: чтобы поправить ситуацию, недостаточно жестких мер, нужны меры эффективные. Компенсация потерь населения, связанных с повышением цен, нарастание бюджетных диспропорций, нерешенные валютные проблемы – все это за несколько месяцев воспроизводит дефицит товаров народного потребления даже в тех регионах, где на короткое время он сократился. По данным ВЦИОМ, (конец апреля 1991 г.), большая часть опрошенных считала, что после повышения цен купить товары и продукты легче не стало. Почти никто не верил, что проведенная реформа цен позволит устранить дефицит.⁵³¹

То, что повышение цен не привело к видимому, осознанному обществом улучшению положения на потребительском рынке, создало для власти новые, более сложные политические проблемы. Заместитель заведующего Отделом ЦК КПСС по связям с общественно-политическими организациями И. Зараменский 15 апреля 1991 г. – в ЦК КПСС: «В связи с повышением цен в стране резко обострилась общественно-политическая обстановка. К бастующим шахтерам присоединяются трудовые коллективы в других отраслях и республиках. Весьма непростая ситуация сложилась в Белорусской ССР. Если еще месяц назад в большинстве трудовых коллективов отношение к шахтерским забастовкам

⁵³¹ Касмарский В. Л., Хахулина Л. А., Шпилько С. Общественное мнение о переходе к рыночной экономике. Научный доклад. М.: ВЦИОМ, 1991. С. 16.

было сдержанным, то в последние дни поддержка их действий повсеместно усилилась. На примере событий в Белоруссии видно, что экономические требования, выдвигаемые трудящимися под воздействием оппозиционных сил, перерастают в политические, связанные прежде всего с выражением недоверия центральным органам власти и КПСС». ⁵³²

Бытовые и иные услуги и других решений, принятых вне рамок достигнутого межреспубликанского соглашения, рост цен оценивается примерно в 450 млрд. рублей. После апреля как правительством СССР, так и союзных республик принято ряд дополнительных решений по увеличению компенсационных выплат населению, в результате которых компенсационные выплаты достигли практически общего размера повышения цен. Кроме того, населению были компенсированы потери во вкладах и ценных бумагах на сумму более 160 млрд. рублен, из которых 40 млрд. рублей можно использовать уже в 1991 году». ⁵³³

Компенсационные выплаты населению после повышения цен свели на нет возможность даже в минимальной степени выправить финансовую ситуацию. Проблемы союзного бюджета лишь усугублялись. Общий размер средств, направленных на компенсационные выплаты, повышение заработной платы в непроизводственных отраслях, поддержку бюджетных учреждений и организаций, – 240 млрд. руб. – практически соответствует масштабу изменения цен и тарифов. От повышения розничных цен союзный бюджет дополнительных ресурсов не получил. Налог с оборота полностью поступал в республиканские и местные бюджеты. Экономия по бюджетным ассигнованиям на выплату разницы в ценах на продовольствие была незначительна. Основным объемом дотаций финансировался за счет средств республик и местных органов власти. В то же время у союзных властей оставались обязательства по выплате компенсаций военнослужащим и другим гражданам, получающим доходы за счет средств союзного бюджета, по возмещению учреждениям и организациям союзного подчинения дополнительных расходов от повышения розничных цен.

К середине лета 1991 г. и при новых, резко повышенных ценах дефицит почти тотальный. Из записки А. Власова в ЦК КПСС о ходе реформы розничных цен, ее социально-экономических последствиях: «Ситуация усугубляется тем, что крайне медленно, а в большинстве регионов практически не улучшается наполнение магазинов товарами, сохраняется нормированное распределение многих из них. В связи с дефицитом поддерживается ажиотажный спрос, особенно на импортные товары, не уменьшаются размеры спекуляции. Создавшееся в настоящее время положение на потребительском рынке в решающей степени обусловлено нехваткой товарных ресурсов. Введение новых оптовых, закупочных и розничных цен при отсутствии действенных регуляторов, не оказывает пока стимулирующего воздействия на ускорение развития производства. Начавшийся в первом квартале сего года спад выпуска товаров народного потребления в апреле-мае составил 8%. Производство продуктов питания сократилось на 10, а товаров легкой промышленности – на 12%». ⁵³⁴

⁵³² Указ Президента СССР от 19 марта 1991 г. №УП-1666 «О реформе розничных цен и социальной защите населения».

Дурасов В. А. (Заместитель министра Минэкономики СССР) в Кабинет министров СССР. Материал о комплексе осуществляемых и планируемых мер по стабилизации экономики СССР и прогноз ее развития в 1991 году. 20 июня 1991 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 8. Л. 177, 178.

⁵³³ См.: Раевский В. А., Грибов В. Г. в Комитет по оперативному управлению народным хозяйством СССР. О мерах по преодолению инфляции и стабилизации денежного обращения (к-28, п. 9). 27 сентября 1991 г ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 41. Л. 26, 27.

⁵³⁴ Логосов И. А. (Первый заместитель Председателя Госкомстат СССР) тов. Щербакову В. И. Объемы продаж и цены «черного» рынки 2 августа 1991 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 185. Л. 66.

Уровень цен колхозного рынка превышает государственные розничные цены почти в 6 раз.⁵³⁵ Доля черного рынка в объеме покупок непродовольственных товаров населения составляет 30,9%, продовольственных товаров – 10,9%, услуг – 25,7%.⁵³⁶

Настроения населения, и особенно ожидания будущих трудностей отражает опубликованная в мае 1991 г. заметка в газете «Известия» – «Огородный бум сегодня повсеместен. Люди хорошо понимают, что надеяться теперь стоит прежде всего на самих себя. Вот и отправляются после работы, в выходные на свои делянки с лопатами и граблями. Конечно же, это вовсе не полное решение продовольственной проблемы, а скорей спасение от возможных перебоев с продуктами».⁵³⁷

§ 4. Деньги и судьба империи

Валютный кризис, падение государственных доходов, рост бюджетного дефицита подталкивают к экспансии денежного предложения. Эмиссия денег в 1991 г. достигает беспрецедентных за последнее десятилетие существования СССР масштабов (см. табл. 7.4).

Нарастающий политический кризис, дезинтеграция союзной власти делают шансы на привлечение политически мотивированных кредитов минимальными. Даже страны, которые ранее говорили о готовности заключить соглашения о реоформлении долгов, накопленных Советским Союзом перед их фирмами, в государственные обязательства к лету 1991 г. высказывают все большую настороженность. Министр внешнеэкономических связей СССР К. Катусhev 26 июня 1991 г. – Премьер-министру СССР Павлову о греческом кредите: «Во исполнение поручения Правительства СССР (ПП-17860 от 5 июня 1991 г.) с 24 июня с. г. проводятся переговоры с греками по согласованию условий кредита и его товарного наполнения. Греческая сторона в целом готова предоставить нам кредит на закупку различных товаров и доплату просроченной задолженности, однако выражает обеспокоенность отсутствием в последние полгода какого-либо прогресса в отношении сокращения имеющейся задолженности, и это заметно повлияло на ее позицию в вопросах кредита. Так, если в конце прошлого года греческая сторона сама проявляла инициативу в оказании нам финансовой поддержки, то в июне с. г. с трудом удалось согласовать с ней сроки официальных переговоров, при этом из-за неготовности греков переговоры были перенесены с начала на конец июня».⁵³⁸

Советское руководство пытается получить хотя бы небольшие политические кредиты – 500 млн долл. от Южной Кореи за восстановление дипломатических отношений, 200 млн долл. от Кувейта, за позицию, занятую в ходе конфликта в заливе 1989–1990 гг. Оно без согласия клиентов изымает 6 млрд долл. средств советских организаций и граждан,

⁵³⁵ Орлов В. Е. (Министр финансов СССР) в Кабинет Министров СССР. Об уточнении доходов и расходов Союзного бюджета на 1991 год в связи со сменой розничных цен и мерами по социальной защите населения. 1 мая 1992 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 35. Л. 218. 222.

⁵³⁶ Власов А. (Заведующий отделом социально-экономической полигики ЦК КПСС) в ЦК КПСС. О ходе реформы розничных цен и ее социально-политических последствиях. 29 июня 1991 г. РГНИ. Ф. 89. Оп. 20. Д. 72. Л. 79.

⁵³⁷ Коновалов В. Будем ли зимой с овощами и картошкой? // Известия. 1991. 31 мая.

⁵³⁸ Катусhev К. Ф. (Министр внешнеэкономических связей СССР) – Премьер-министру СССР тов. Павлову В. С. Об оплате долгов греческим фирмам. 26 июня 1991 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. ЮЗ. Д. 1504. Л. 82.

хранившихся во Внешэкономбанке.⁵³⁹

И тем не менее валюты катастрофически не хватает. Заместитель министра экономики СССР в июне 1991 г. – в Кабинет министров СССР: «Резкое сокращение валютных средств для закупки импортного сырья привело к снижению выпуска изделий легкой промышленности за январь-май на 12% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. [...] Обострился дефицит по изделиям повседневного спроса. [...] Снижение производства товаров народного потребления вызвано, в основном, двумя факторами: разрушением хозяйственных связей по поставкам сырья, материалов и комплектующих изделий и отсутствием валютных средств на их закупку по импорту. [...] Промышленная выработка мяса и мясопродуктов первой категории уменьшилась на 13%, колбасных изделий – на 10%, консервов мясных – на 13%, масла животного – на 14%, цельномолочной продукции – на 9%. [...] В торговле до конца года не предусматривается сколько-нибудь заметного улучшения практически ни по одному товару».⁵⁴⁰

Из названий характерных документов времени, отражающих суть нарастающего кризиса: Постановление Политбюро ЦК КПСС «О дополнительном выделении золота и алмазов для реализации на свободно конвертируемую валюту. Одобрить проекты распоряжений СМ СССР по данному вопросу».⁵⁴¹ «О выдаче из госрезерва материальных ценностей в распоряжение Госснаба СССР для продажи на свободно конвертируемую валюту в 1990 году. Одобрить проект распоряжения СМ СССР по данному вопросу». Государственный запас золота в СССР в 1985 г. составлял 719,5 т. К концу 1991 г. он сократился до 290,0 т.

Внешэкономбанк срывает сроки платежей за поставленные товары, советские суда арестовывают в иностранных портах за неоплату товаров и портовых услуг. Одна из главных тем межведомственной переписки этого времени, – что делать с советскими специалистами, находящимися за рубежом. Нет денег ни на то, чтобы выплачивать им зарплату, ни на то, чтобы вывезти их на родину.

На этом этапе партийное руководство начинает понимать, что СССР больше не способен оказывать финансовую поддержку зарубежным коммунистическим партиям. 5 июня 1991 г. второй секретарь ЦК КПСС В. Ивашко пишет Председателю Кабинета министров СССР В. Павлову: «Председатель Компартии Финляндии (единство) Ю. Хаканен обратился к нам в связи с крайне тяжелым материальным положением партии. Оказалась она в нем, главным образом, в результате того, что «Внешэкономбанк» задерживает выплату долгов контролируемому друзьями полиграфическому концерну «Принт-Юхтиет». [...] Ситуация сейчас такова, что если в ближайшие дни задолженность не будет погашена, то это приведет к банкротству и концерна, и КПФ(е), поскольку вся материальная база друзей, включая личную собственность руководителей партии, заложена в банках, а они требуют немедленной уплаты и не принимают более в расчет никаких гарантий».⁵⁴²

Последняя надежда на стабилизацию ситуации – совещание «Большой семерки» летом 1991 г. М. Горбачев просит, чтобы его туда пригласили. Е. Примаков, приехавший в Лондон перед визитом Горбачева, в выступлении по Британскому телевидению говорил об угрозах,

⁵³⁹ Выписка из протокола № 187 заседания Политбюро ЦК КПСС от 15 мая 1990 года. № П187/30. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 10. Д. 60.

⁵⁴⁰ Гусейнов Э. Как размывался золотой запас России // Известия. 1996. 17 мая.

⁵⁴¹ Выписка из протокола № 187 заседания Политбюро ЦК КПСС от 15 мая 1990 года. № П187/30. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 10. Д. 60.

⁵⁴² Записка Ивашко В. тов. Павлову В. С. О выплате нашего долга фирме Компартии Финляндии. 5 июня 1991 г. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 22. Д. 39. Л. 2–5.

связанных с крахом Советского Союза, и хаосом в случае, если Запад не предоставит экономическую помощь.⁵⁴³ Отказать М. Горбачеву в приглашении лидеры Запада не могут, но обещать деньги не готовы.

В том числе и средства самого М. Горбачева, полученные от изданий его работ за рубежом. Сам он, по-видимому, об этом не знал.

Если учесть принятый формат обсуждения вопросов на совещаниях «семерки», иметь в виду, что этот орган не принимает решений, а обычно вырабатывает лишь общие подходы к проблеме, трудно предположить, что, даже представив реалистичную, жесткую программу выхода из кризиса, советский лидер мог бы получить финансовую помощь в масштабах и в сроки, позволяющие предотвратить банкротство СССР. Но этот вопрос и не пришлось обсуждать. Советское руководство так и не решило, что оно собирается сделать для стабилизации экономической ситуации, даже если получит финансовые ресурсы. В таких условиях содержательный разговор в Лондоне был невозможен.

К концу 1990 – началу 1991 г. противоречие между невозможностью сохранить империю, не применяя силу, и беспочвенностью надежд на финансовую помощь Запада при попытках удержать империю силой, проявляется в полной мере. Именно это объясняет неожиданные и резкие политические повороты советского руководства.

Сторонники независимости прибалтийских республик одержали убедительную победу на выборах в верховные советы Литвы 25 февраля, Латвии и Эстонии 18 марта 1990 г. В серии референдумов по вопросу о независимости, прошедших в феврале 1990 г., за нее проголосовало 90% населения Литвы, 77% – Латвии, 90% – Эстонии. Необычная черта политического процесса в прибалтийских республиках, отличающая его от того, что происходило в других территориально интегрированных империях – поддержка выхода из состава империи значительной частью населения, принадлежащего к числу выходцев из метрополии.⁵⁴⁴

Весной 1990 г. Литва, Латвия, Эстония провозгласили декларации о суверенитете. Это была четко сформулированная претензия на статус независимых государств. Их примеру последовали Молдова, Украина, Белоруссия, Россия. К концу лета 1990 г. большая часть Союза отказалась подчиняться союзной Конституции. Острота конституционного кризиса, опасность ситуации, в которой Президент СССР не может ни признать новый статус республик, ни отменить его, общественное мнение хорошо осознавало.⁵⁴⁵

13 апреля 1990 г. М. Горбачев и Н. Рыжков направили литовскому руководству ультиматум. Они требовали отмены ряда законов, принятых Верховным Советом Литвы. В том случае, если это сделано не будет, грозили экономическими санкциями. 18 апреля началась частичная энергетическая блокада Литвы.⁵⁴⁶ Введенный советским руководством мораторий на поставку нефти и нефтепродуктов, адресованные литовским властям призывы западных лидеров о необходимости поиска компромисса с Москвой, заставили правительство республики в начале лета 1990 г. пойти на переговоры о временном моратории на реализацию решений, связанных с независимостью Литвы. Диалог оказался малопродуктивным.

⁵⁴³ Дурасов В. А. (Заместитель министра экономики СССР) в Кабинет министров СССР. Материал о комплексе осуществляемых и планируемых мер по стабилизации экономики СССР и прогноз ее развития и 1991 году. 20 июня 1991 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 8. Л. 165 166. 168.

Выписка из протокола № 187 заседания Политбюро ЦК КПСС от 10 мая 1990 года. № П187/15. РГНИ. Ф. 89. Оп. 10. Д. 58.

⁵⁴⁴ Соколов М. Литва: пасхальный подарок Президента // Коммерсантъ. 1990. № 15. 23 апреля.

⁵⁴⁵ Киселев С. Шаги командора // Московские новости. 1991. № 2. 13 января;

⁵⁴⁶ Гер Э. Литва: год независимости в составе СССР // Московские новости. 1991. № 12. 24 марта.

Летом 1990 г. М. Горбачев заключил политический союз с Б. Ельциным. В его основе договоренность о радикальном расширении прав и полномочий союзных республик, согласовании антикризисной экономической политики. Де-факто предложенная в августе программа предполагала трансформацию страны в мягкую конфедерацию, механизм принятия ключевых решений в которой не был четко определен, и антиинфляционные меры, стержень которых – сокращение бюджетных расходов, в первую очередь расходов на оборону, силовые ведомства, государственных капитальных вложений. Программа «500 дней» предусматривала сокращение в IV квартале 1990 г. капитальных вложений на 20%, военных расходов (на закупку военной техники) на 50–70%, расходов на внешнеэкономическую деятельность (помощь и кредиты другим странам предполагалось заморозить), сокращение всех незащищенных статей бюджета на 10–15%.⁵⁴⁷ Если говорить только об экономике, такой структурный маневр можно было попытаться осуществить в 1985–1986 гг. В середине 1990 г., при обострившихся бюджетных и валютных проблемах, предлагаемые меры уже были недостаточны. Но дело не только в этом. Такая программа была категорически неприемлема для всей союзной верхушки, вооруженных сил, КГБ.

После долгих дискуссий в руководстве страны, одним из аргументов в которых стали военные учения под Москвой, М. Горбачев отступает, предпринимают новую попытку договориться с теми, кто еще верит в возможность силового решения проблем, вставших перед режимом и страной. Новые союзники президента, контролирующие силовые структуры, предпринимают попытки восстановить политический контроль, используя силовые методы.

Среди прибалтийских стран в 1987–1988 гг. Латвия была лидером в движении за национальное возрождение и независимость. В 1988–1989 гг. эту роль берет на себя Эстония, с 1990 г. Литва. Но вне зависимости от тактических различий воля к обретению независимости, реинтеграции в Европу – в прибалтийских республиках общая. Стремление к независимости поддерживала значительная часть русскоязычного населения. Попытки М. Горбачева убедить литовскую элиту в необходимости сохранения СССР, предпринятые в 1990 г., были очевидно безнадежными. Оставался только один аргумент, который мог помочь сохранить целостность империи, – это жесткое и решительное применение силы, ресурса, который позволил Советскому Союзу существовать на протяжении десятилетий.

Из интервью Министра внутренних дел Б. К. Пуго по поводу убийства латвийских таможенников неустановленными лицами: «Примерно месяц-полтора назад я анализировал события в Прибалтике и возможные меры по ликвидации незаконных вооруженных формирований. И полагал, что назрела проблема также с местными таможенными органами. Вот только одна сторона дела. Задерживая на госгранице СССР незаконно вывозимое из страны, местные таможи обращают конфискованное не в союзный, как положено, бюджет, а в республиканский. Но ведь везли эти товары со всей страны, из мест, частенько весьма далеких от Прибалтики! (Корреспондент). Хорошо, пусть так, но справедливость в Прибалтике восстанавливается, как видим, варварскими методами... (Б.К. Пуго) Я сам изумлен и удручен таким поворотом событий. Когда пролилась кровь, а дело каст так, как идет, ситуация чревата новой кровью и еще более тяжкими последствиями».⁵⁴⁸

Эта тема на заседании Политбюро весной 1990 г. обсуждалась. Окончательное решение принято не было. Тем не менее в конце 1990 – начале 1991 г. на фоне войны в Персидском заливе, когда внимание стран Запада было отвлечено от происходящего в СССР, часть советской политической элиты решила показать, что силовой вариант решения прибалтийского вопроса возможен. Комментируя использование Вооруженных сил в

⁵⁴⁷ Явлинский Г. А. Задорнов М. М. Михайлов А. Ю., Петраков Н. Я. Федоров Б. Г., Шатсин С. С., Ярыгина Т. В. и др. Переход к рынку. М.: ЭПИцентр. 1990. С. 221.

⁵⁴⁸ См.: Андреев И. После поджогов на границе. Интервью с Б. К. Пуго //Известия. 1991. № 125. 27 мая.

Прибалтике. Генеральный прокурор СССР Н. Трубин говорит в конце января 1991 г.: «И пока в Прибалтике будет продолжаться противостояние когда мы фактически имеем две милиции, две прокуратуры, гарантировать конституционное решение вопросов нельзя».

Советские газеты так описывают происходившее в Литве в январе 1991 г.: «7 января в Литву были брошены десантные подразделения. 8 января десантники начали действовать. По выражению комментатора программы «Время», они "взяли под охрану" Дом печати и несколько других объектов в городе. Дом печати брали под охрану с применением огнестрельного оружия. Есть раненные. Все сообщение с Литвой прекращено. Не работает аэропорт, не ходят поезда. [...] 7 же января маршал Язов отдал приказ об использовании десантников для обеспечения очередного призыва юношей в армию. Десантники были переброшены в Латвию и Эстонию. Из других регионов (Молдова, Грузия, Армения, Средняя Азия), также идут сообщения о передислокации войск. [...] 11 января председатель Гостелерадио Леонид Кравченко распорядился отключить информационные каналы крупного независимого агентства новостей «Интерфакс»,⁵⁴⁹ услугами которого пользовались многие западные журналисты в Москве».⁵⁵⁰

Заведующий Отделом национальной политики ЦК КПСС В. Михайлов 11 января 1991 г. информирует руководство ЦК КПСС о происходившем в Литве: «По сообщению ответственных работников ЦК КПСС (т.т. Казюлин, Удовиченко), находящихся в Литве, 11 января с. г. в г. Вильнюсе взяты под контроль десантников здания Дома печати и ДОСААФ (в нем размещался департамент охраны края), в г. Каунасе – здание офицерских курсов. Эта операция прошла в целом без сильных столкновений. [...] В 17 часов по местному времени в ЦК КПС состоялась пресс-конференция, на которой заведующий идеологическим отделом ЦК т. Ермолавичюс Ю. Ю. сообщил, что в республике создан Комитет национального спасения Литвы. Этот Комитет берет на себя всю полноту власти. Размещается он на заводе радиоизмерительных приборов (директор т. Бурденко О. О.). Комитет принял обращение к народу Литвы, а также направил ультиматум Верховному Совету Литовской ССР, в котором требует немедленной реакции на обращение Президента СССР».⁵⁵¹

А. Черняев (помощник Президента СССР М. Горбачева) впоследствии говорил М. Брейтвету (послу Великобритании в СССР), что решение было принято по указанию командующего сухопутными войсками СССР, генерала армии Варенникова без согласования с М. Горбачевым.⁵⁵²

Действия силовых структур СССР встречают энергичное сопротивление. Парламенты России, Украины, Белоруссии, Казахстана, Моссовет и Ленсовет осудили произошедшее в Литве. Стачкомы Кузбасса потребовали отставки Президента СССР, роспуска Съезда народных депутатов. Запад, несмотря на кувейтский кризис, сделал жесткие заявления, адресованные советскому руководству. Лучшее всего сложившееся положение определил М. Горбачев, сказавший на Сессии союзного парламента: «Дело пахнет керосином».⁵⁵³

⁵⁴⁹ Андреев И... Фудиев В... Мостовицков С. Из компетентных источников // Известия. 1991. № 18. 21 января.

⁵⁵⁰ Соколов М. Литва: Шеварднадзе, между прочим, предупреждал... // Коммерсантъ. 1991. № 2. 14 января.

⁵⁵¹ Щекочихин Ю. Неуправляемая армия? // Литературная газета. 1991. № 2. 16 января. С. 1.

⁵⁵² Михайлов В. (Зав. Отделом национальной политики ЦК КПСС) в ЦК КПСС. О событиях в Литве. 11 января 1991 г РГАНИ. Ф. 89 Оп 28 Д. 31. Л. 1.

О роли генерала Варенникова в событиях в Прибалтике см.: Brailiwaite R. Across the Moscow River. The World Turned Upside Down. New Haven; London: Yale University Press, 2002. P. 206.

Соколов М. Литовский кризис: теперь все зависит от России // Коммерсантъ. 1991. № 3. 21 января.

⁵⁵³ Щекочихин Ю. Неуправляемая армия? // Литературная газета. 1991. № 2. 16 января. С. 1.

Тон, которым разговаривают с Москвой западные столицы, становится откровенно холодным. Между тем валютно-финансовые проблемы не решены. Западные кредиты нужны срочно. Советское руководство отступает. Те, кто принимал решения о применении силы, кивают друг на друга в поисках виноватого. Оказывается, что ответственность за произошедшее должен нести начальник Вильнюсского гарнизона.

Ю. Щекочихин так описывает комментарии властей, посвященные событиям в Вильнюсе: «Еще не утвержденный Министром МВД СССР, Б. К. Пуго не смог толком объяснить депутатам, что это за всевластный "комитет национального спасения", который способен вывести на улицы Вильнюса танки, а объяснение Министра обороны СССР Д. Т. Язова ничего, кроме оторопи, не вызвало. Сославшись на то, что он сам всех деталей не знает (так по его словам, он был на месте "происшествия") и никакого приказа для танково-десантной атаки не отдавал, он выдвинул свою версию вильнюсской трагедии. Она заключается в следующем: когда избитые возле парламента члены «комитета национального спасения»⁵⁵⁴ пришли к начальнику Вильнюсского гарнизона, то их вид так подействовал на генерала, что он отдал приказ захватить телецентр, который непрерывно транслировал «антисоветские передачи». То есть, по объяснению маршала Язова, кровавая трагедия у телецентра была вызвана эмоциональным порывом одного отдельно взятого генерала! [...] И если трагедия в Вильнюсе вызвана действиями одного генерала, то их можно осматривать как самостоятельный мятеж, за который – как во всяком цивилизованном обществе – военачальник должен быть наказан по закону».⁵⁵⁵

В это время один из ближайших соратников президента, его помощник А. Черняев, пишет М. Горбачеву о своем видении происходящего (январь 1991 г.): «На этот раз выбор таков: либо Вы говорите прямо, что не потерпите отпадения ни пяди от Советского Союза и употребите все средства, включая танки, чтобы этого не допустить. Либо Вы признаете, что произошло трагическое неконтролируемое из центра событие, что Вы осуждаете тех, кто применил силу и погубил людей, и привлекаете их к ответственности. В первом случае это означало бы, что Вы хороните все то, что было Вами сказано и сделано на протяжении пяти лет. Признаете, что сами Вы, и страна оказались не готовы к революционному повороту на цивилизованный путь, и что придется вести дела и обращаться с народом по-прежнему. Во втором случае дело еще можно было бы поправить во имя продолжения перестроенного курса. Хотя что-то необратимое уже произошло».

Оппозиционные союзному правительству силы в российском руководстве и в рабочем движении активизировались. Важное событие весны 1991 г. – шахтерские забастовки – проходило при абсолютном доминировании политических требований (прежде всего отставки союзного руководства). Потери от забастовок составили 3,7 млн. человеко-дней, добыча угля сократилась на 15 млн. тонн.

Принятое под давлением Запада М. Горбачевым решение дистанцироваться от силовых действий января 1991 г. в Литве по существу давало однозначный сигнал, что независимость государств Балтии – свершившийся факт. Но это не было вопросом его личного выбора. Свобода маневра союзных властей была жестко задана надвигающейся валютно-финансовой катастрофой.

К весне 1991 г. для М. Горбачева становится очевидным, что сохранить империю силой невозможно. Последовавший в марте – июле 1991 года политический поворот – союз с лидерами республик, направленный на радикальную трансформацию государственного устройства СССР, это наглядно подтверждает. Во время переговоров в Ново-Огареве 30 июля 1991 г. М. Горбачев пошел на ключевую уступку лидерам республик, по существу подводящую черту под историей СССР, как единого государства, согласился на идею

⁵⁵⁴ Щекочихин Ю. Неуправляемая армия? // Литературная газета. 1991. № 2. 16 января. С. 1.

⁵⁵⁵ Щекочихин Ю. Неуправляемая армия? // Литературная газета. 1991. № 2. 16 января. С. 1.

одноканальной системы налогообложения, при которой союзные власти оказываются полностью зависимыми от властей республик в ключевом вопросе – финансировании государственных расходов. По сути, это было решение о роспуске империи, дающее надежду на ее трансформацию в мягкую конфедерацию.

Глава 8 КРАХ

§ 1. Политэкономия провалившегося переворота

17 июня М. Горбачев подписал, а 8 июня направил в Верховный Совет СССР и в Верховные Советы республик проект договора «О Союзе суверенных государств». По сути радикальных изменений, последний вариант был обсужден в Ново-Огарево 23 июня 1991 г. 29–30 июня на встрече М. Горбачева, Б. Ельцина и Н. Назарбаева было принято решение о его подписавший главами союзных республик 20 августа.

В канун подписания договора, оформляющего мирный, упорядоченный роспуск империи, вице-президент СССР, премьер-министр, министр обороны, председатель КГБ, руководитель ВПК, главнокомандующий сухопутными войсками, при поддержке Председателя Верховного Совета СССР приняли решение сделать то, на что, на их взгляд, президент не решается из-за слабости характера – употребить силу, восстановить полигический контроль, сохранить центральную власть. В течение трех дней выясняется, что дело не в Горбачеве, а в уже изменившейся стране.

19–21 августа 1991 г. то, чего в течение десятилетий боялись власти, стало реальностью – армия отказалась стрелять в народ. Понадобилось лишь трое суток, чтобы социально-политическая система сверхдержавы, стержнем которой была способность и готовность в неограниченных масштабах применять насилие по отношению к собственному народу, перестала существовать.

Провалившийся путч вспоминается многими как опереточный. Между тем перед его организаторами стояли непростые задачи – в развитом урбанизированном обществе трудно найти командиров, готовых отдать приказ давить танками сограждан, так же как и солдат, которые такие приказы выполняют. Офицеры, по опыту конца 1980-х годов хорошо усвоившие, что отвечать придется им, сделали все возможное, чтобы не оказаться крайними. К тому же руководители переворота не вышли из революции и гражданской войны, за ними стояли десятилетия стабильного режима. Неудивительно, что они пытаются переложить на других ответственность за применение силы. О неготовности ГКЧП (Государственный комитет по чрезвычайному положению – так был назван руководителями переворота орган, взявший на себя всю полноту власти) принимать какие бы то ни было решения, связанные с возможностью кровопролития, надеждах на то, что органы Министерства внутренних дел, КГБ, Министерства обороны все сами устроят, ярко свидетельствуют воспоминания последнего Председателя КГБ СССР В. Крючкова.⁵⁵⁶

Штурм Белого дома предполагалось начать в ночь на 21 августа. Указание о разработке его плана было дано Председателем КГБ В. Крючковым в 9 утра 20 августа. Это должно было быть совместной операцией армии, КГБ и МВД под условным наименованием «Гром». Решение обсуждалось в Генеральном штабе с середины до второй половины дня 20 августа. Генералы доложили, что с военной точки зрения взять Белый дом – не проблема. Но при этом массовые жертвы среди мирного населения неизбежны. Первоначально операция планировалась на 1 час ночи, затем была перенесена на 3 часа утра, но так и не состоялась. Главным фактором отказа от нее было нежелание лидеров переворота взять на себя

⁵⁵⁶ Крючков В. Личное чело. М.: Олимп АСТ, 1996. Ч. 2. С. 184–200.

ответственность за массовое кровопролитие. Армия ждала действий КГБ. КГБ – армии, а МВД – тех и других. К ночи стало известно, что подразделение КГБ «Альфа» от участия в штурме отказалось, дивизии МВД Тульская и им. Дзержинского не тронулись с мест, а бригада «Теплый Стан» куда-то пропала.⁵⁵⁷

Г. Шахназаров пишет: «Если бы введенные в Москву танки открыли огонь по баррикадам и были поддержаны атакой с воздуха, почти мгновенно все было бы кончено. Покорились бы и республики, о чем свидетельствует их осторожная реакция, явно рассчитанная на то, чтобы выиграть время, посмотреть, как будут развиваться события в столице Союза. Ну, а найдись смельчаки, зовущие к сопротивлению, на них быстро накинута бы петля». ⁵⁵⁸ Это не так просто. В Петрограде в феврале 1917 г. были начальники, отдавшие приказ о стрельбе по демонстрантам. В августе 1917 г. Главнокомандующий русской армией генерал Корнилов тоже был готов отдать такой приказ. Режим это не спасло. В таких ситуациях важно не только то, отдают ли подобные приказы, но и то, есть ли части, готовые их исполнять, и нет ли тех, кто готов перейти на сторону, противостоящую существующему режиму.

Три августовских дня 1991 г. показали, что М. Горбачев не применял силу для спасения режима не только потому, что не хотел, но и потому что и при желании не мог этого сделать. Известный политический обозреватель Максим Соколов сразу после провала путча так описывает его последствия: «Два последних дня в Москве стали днями похорон: идиотский режим умер идиотским образом. Путч оказался дурацким, потому что народ перестал быть дураком. [...] Был создан важнейший прецедент – впервые за 73 года граждане сумели принудить до зубов вооруженное государство к капитуляции. Вместо инерции страха общественная жизнь начала определяться инерцией бесстрашия... Если в других странах путч обыкновенно является затеей дюжины злоумышленников, которых затем сажают в тюрьму и живут как жили, то августовский путч оказался беспрецедентен. Под различные статьи УК дружно подвело себя практически все союзное руководство: силовые структуры (верхушка армии, МВД и КГБ), власть исполнительная (Кабинет министров), власть законодательная (Лукьянов и «союзники») и власть партийная (верхушка КПСС). А когда вся верхушка государства, состоящая либо из преступников, либо из их пособников, терпит от народа сокрушительное поражение, такое государство не может устоять. Все руководство государства проваливается в политическое небытие, и из политического вакуума возникает некоторое другое государство. Оно и возникло, причем не одно».⁵⁵⁹

Сложившаяся в СССР к августу 1991 г. экономическая ситуация устанавливала жесткие рамки возможных вариантов развития событий. Даже если бы организаторы переворота смогли удержать власть, это не меняло экономического положения страны, а его контуры к этому времени были строго заданы.

В начале августа М. Горбачев подписывает указ о безотлагательных мерах по увеличению производства товаров и услуг для населения. В нем Союзно-республиканскому валютному комитету, Министерству экономики и прогнозирования СССР, Министерству внешнеэкономических связей СССР совместно с Банком внешнеэкономической деятельности СССР, было поручено обеспечить приоритетное направление валютных средств на закупку зерна, лекарственных средств, сырья и материалов, комплектующих

⁵⁵⁷ Барсенков А. С., Шадрин А. Ю. Политический кризис в СССР 19–21 августа 1991 г. // Вестник Московского Университета. Сер. 8. 2001. № —; С. 50. О причинах краха августовского переворота 1991 г см. т. акж Медведев В Аeiusr 1991 // Свободная мысль, 1993. № 12. С. 67–77.

⁵⁵⁸ Соколов М. Слава Богу, перестройка кончилась // Коммерсантъ. 1991. № 34. 26 августа.

⁵⁵⁹ Геращенко В. В. Премьер-министру СССР тов. Павлову В. С. О разнице в ценах на сельхозсырье и другую продукцию. 26 июня 1991 г. См.: РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 32. Д. 4005. Л. 125–127.

изделий, необходимых для производства товаров для населения.⁵⁶⁰ Если наложить строгие указания, содержащиеся в этом указе, на материалы межправительственной переписки, нетрудно понять, насколько далека его тональность от действительности.

Председатель правления Госбанка СССР В. Геращенко – Председателю кабинета Министров СССР В. Павлову (июнь 1991 г.): «Решениями Правительства, принятыми в разное время, начиная с 1959 года, Госбанку СССР поручено осуществлять расходы бюджета по возмещению разниц в ценах на сельхозсырье и другую продукцию с особых счетов по регулированию разниц в ценах за счет кредитных ресурсов с последующим погашением образовавшейся задолженности из средств бюджетов. Из-за систематической задержки погашения указанной задолженности сумма долга бюджетов из года в год возрастала, что негативно сказывалось на денежном обращении в стране. Начиная с 1991 года, Минфином СССР возмещение разниц в ценах отнесено, в основном, на бюджеты республик... Между тем в условиях перехода к рынку и неконтролируемого роста цен банки вынуждены выплачивать все возрастающие разницы на сельхозсырье и другую продукцию. Так, в первом квартале т. г. на выплату разниц в ценах были направлены кредитные ресурсы в сумме 29,2 млрд. рублей, в апреле – 5,9 млрд. рублей. Включая выплаченные суммы в прошлом году, задолженность бюджетов банкам по этим выплатам за период с начала года до 1 мая возросла с 61,6 млрд. рублей до 96,7 млрд. рублей. По этой причине, а также в связи с ростом общего государственного долга централизованный ссудный фонд Госбанка СССР целиком направлен на покрытие бюджетных расходов. Если продолжить эту практику автоматического вовлечения ресурсов банков в покрытие бюджетных расходов по возмещению разниц в ценах, то единственным источником пополнения ресурсов явится кредитная эмиссия и эмиссия наличных денег. В связи с тем, что непринятие решения по этому вопросу ведет к неуправляемой кредитной и налично-денежной эмиссии, считаем необходимым незамедлительно отменить указанный выше порядок возмещения разниц в ценах, как дестабилизирующий экономику и способствующий неконтролируемым инфляционным процессам».⁵⁶¹

Первый заместитель Председателя Кабинета министров СССР В. Щербаков – в Совет Федерации СССР (16 августа 1991 г., за три дня до попытки переворота): «Страна ускоренными темпами втягивается в глубокий финансовый кризис и развал денежного обращения. Эти факторы в настоящее время в решающей степени определяют ухудшение экономической, социально-психологической и политической ситуации в стране... По самым разным причинам, прежде всего связанным с нерешительностью в принятии непопулярных мер, боязнью ряда руководителей укрепления роли союзного правительства, низким уровнем скоординированности организационной и экономической работы между разными уровнями исполнительной власти и т. д. Практически возможности реализации антикризисной Программы уменьшаются с каждым днем. Основные меры по стабилизации финансового положения страны должны были реализовываться 1 июля. Однако бесконечные согласования, обсуждения и так далее привели к тому, что потеряно уже 2 месяца. За этот период, хотя тоже с опозданием, удалось только принять решение по стабилизации работы базовых отраслей и частично производства товаров народного потребления... Необходимо понять, что через 2–4 месяца для нормализации положения придется применять совсем другие меры и антикризисную программу можно будет просто выбросить в корзину... Складывается парадоксальная ситуация. С одной стороны, бюджетная система выплеснет в обращение свой дефицит в сумме примерно 310–320 млрд. рублей, с другой стороны,

⁵⁶⁰ Горбачев М. С. О безотлагательных мерах по увеличению производства товаров и услуг для населения // Известия. 1991. 5 августа.

⁵⁶¹ Геращенко В. В. Премьер-министру СССР тов. Павлову В. С. О разницах в ценах на сельхозсырье и другую продукцию. 26 июня 1991 г. См.: РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 32. Д. 4005. Л. 125–127.

предприятия добавят еще около 250 млрд. рублей [...] Отсюда следует, что бюджетная система становится важнейшим фактором генерирования мощных инфляционных процессов... По нашему мнению, при согласии республик можно было бы Указом Президента СССР реализовать решение о немедленном (с 1 сентября) замораживании всех общесоюзных и республиканских программ социального характера, не начатых финансированием по состоянию на 1 августа, предусмотрев продление этой меры по крайней мере на первое полугодие 1992 года... На втором этапе (после 1 декабря 1991 г.) осуществляется переход к преимущественно свободному ценообразованию с включением нового механизма формирования фондов оплаты труда... Следует подчеркнуть, что эти подходы не позволяют решить проблему финансовой сбалансированности в целом, а лишь относят ее решение за пределы 1991 года... Таким образом, эти меры позволяют лишь не усугублять складывающуюся ситуацию, но кардинального воздействия на истинные причины финансовой несбалансированности они не окажут».⁵⁶² Валютные резервы СССР к этому времени были полностью исчерпаны. Из аналитических материалов Верховного Совета СССР лета 1991 г.: «В области внешних расчетов СССР сложилось крайне напряженное положение. Сократились экспортные поступления в иностранной валюте при одновременном увеличении потребностей в импорте, вырос дефицит платежного баланса. Исчерпаны свободные валютные ресурсы. Образовалась крупная просроченная задолженность по коммерческим контрактам. Критического уровня достиг внешний долг государства. Ухудшилась репутация Советского Союза на международных финансовых рынках... В области валютной политики главной задачей считать восстановление платежеспособности страны...».⁵⁶³

«С конца 1989 года начались перебои с платежами по советскому импорту, задержки платежей по контрактам зачастую на несколько месяцев. На конец 1990 года сумма просроченных платежей составила 2,9 млрд. рублей. Такая ситуация ставит под сомнение некогда безупречную репутацию Советского Союза на международных кредитных рынках. Впервые за всю историю советского государства долговые обязательства СССР (например, векселя внешнеторговых организаций МВЭС, гарантированные Внешэкономбанком) стали котируются на рынках с дисконтом. Тем самым рынки оценили Советский Союз как ненадежного должника. Как и в начале 80-х годов, когда Советский Союз также испытывал

⁵⁶² Записка Первого заместителя Премьер-министра СССР Щербакова В. И. в Совет Федерации СССР. О неотложных мерах по нормализации финансов и денежного обращения в стране. 16 августа 1991 г. № 1157с; Лацис О. Сигнал беды, посланный никуда. Чего опасалось правительство СССР за три дня до кончины // Известия. 1996. 28 июня.

Г. Явлинский и М. Задорнов так оценивали валютное положение СССР в мае 1991 г.: «В начале 1990 года у СССР еще были валютные резервы – около 15 млрд. долларов, хранились в иностранных банках. К концу года их благополучно «проели». И, напротив, с ноября прошлого года сумма неплатежей иностранным партнерам за уже поставленные товары колеблется в пределах 3–5 млрд. долларов». См.: Явлинский Г., Задорнов М. Плюс «Большая семерка»: программа организованного возвращения в большую экономику // Известия. 1991. 20 мая.

Проект постановления Верховного Совета СССР «О главных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на

⁵⁶³ Записка Первого заместителя Премьер-министра СССР Щербакова В. И. в Совет Федерации СССР. О неотложных мерах по нормализации финансов и денежного обращения в стране. 16 августа 1991 г. № 1157с; Лацис О. Сигнал беды, посланный никуда. Чего опасалось правительство СССР за три дня до кончины // Известия. 1996. 28 июня.

Г. Явлинский и М. Задорнов так оценивали валютное положение СССР в мае 1991 г.: «В начале 1990 года у СССР еще были валютные резервы – около 15 млрд. долларов, хранились в иностранных банках. К концу года их благополучно «проели». И, напротив, с ноября прошлого года сумма неплатежей иностранным партнерам за уже поставленные товары колеблется в пределах 3–5 млрд. долларов». См.: Явлинский Г., Задорнов М. Плюс «Большая семерка»: программа организованного возвращения в большую экономику // Известия. 1991. 20 мая.

Проект постановления Верховного Совета СССР «О главных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на

кризис доверия на международных кредитных рынках, паника среди кредиторов повлекла за собой резкое сокращение лимитов кредитования по краткосрочным операциям. За восьмидесятые годы абсолютный объем внешней задолженности СССР увеличился более чем в два раза: с 15 млрд. рублей в 1981 году до 32,2 млрд. рублей на начало 1991 года. Советские активы в конвертируемой валюте, размещенные в иностранных банках, достигли 3,7 млрд. рублей. Таким образом, «чистая» задолженность СССР составила 28,5 млрд. рублей. На 1991 год приходится выплаты в погашение внешнего долга СССР, включая оплату процентов, в сумме около 10 млрд. рублей. Столь значительная концентрация платежей именно в 1991 году создает дополнительное напряжение в платежном балансе страны и уже потребовала принятия на текущий год особого порядка распределения экспортной выручки». ⁵⁶⁴

От банкротства, прекращения платежей по внешним долгам, страну отделяли недели – и то при полной остановке расчетов по импортным поставкам. О крупных западных кредитах в случае успеха ГКЧП думать не приходилось. Новым властям пришлось бы принимать решение о дальнейшем сокращении закупок продовольствия, сбросе поголовья скота, сокращении импорта других продовольственных товаров, остановке заводов из-за отсутствия импортных комплектующих.

Один из организаторов ГКЧП, руководитель советского военно-промышленного комплекса О. Бакланов в январе 1991 г. пишет М. Горбачеву: «Состояние народного хозяйства в настоящее время оценивается как кризисное. [...] Кроме того, страна все в большей степени попадает в зависимость от импорта материально-технических ресурсов из капиталистических стран. По оценке Госснаба СССР, в 1991 году в стране физически недостает сырьевых ресурсов для нормального функционирования народного хозяйства примерно на 9 млрд. рублей, которые в основном закупались за рубежом. [...] Положение с закупками ресурсов осложняется значительной валютной задолженностью страны инофирмам за поставленное сырье, материалы, продовольственные и промышленные товары в 1990 году. В связи с тем, что из-за отсутствия сырьевых ресурсов уже в конце 1990 года началось сокращение производства многих видов продукции, в том числе и товаров народного потребления, в первом квартале с. г. ожидается массовая остановка цехов, производств и предприятий. Только в легкой промышленности может остановиться более 400 или треть из имеющихся фабрик, без работы окажутся около одного миллиона человек. Обостряется ситуация в связи с возможной остановкой в ближайшее время производства на объединениях ЗИЛ, «Ростсельмаш», Черновицком разино-обувном заводе, Чебоксарских заводах «Контур» и электроламповом, Алтайском тракторном заводе. Восточном горнообогатительном комбинате Днепропетровской области, Московском заводе «Станколит» и многих других предприятиях».

Все это организаторам путча было хорошо известно. О. Лацис цитирует материалы справки, подготовленной КГБ СССР во время, близкое к осуществлению путча: «Программа капитального строительства 1991 года оказалась полностью разбалансированной. По имеющиеся прогнозные оценки, ввод в действие основных фондов в 1991 году уменьшится по сравнению с прошлым годом на 30–35%, ввод жилых домов – на 20–22%, других объектов социальной сферы от 15 до 70%. Для обеспечения бесперебойной работы авиапредприятий по плану МГА необходимо поставить 1 миллион 938 тысяч тонн авиа-керосина и 53 тысячи тонн авиа-бензина. На конец августа завезено всего лишь 1 миллион 5 тысяч тонн авиа-керосина и 28 тысяч тонн авиа-бензина, т. е. чуть более половины. Начавшееся в 1988 году сокращение поголовья животных на фермах колхозов, совхозов и межхозяйственных предприятий в настоящее время все более нарастает. [...] Москва. Определенные сложности отмечаются в энергетике. На отдельных ТЭЦ износ

⁵⁶⁴ *Геращенко В. В.* Премьер-министру Павлову В. С. Пояснительная записка к проекту Главных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 11 полугодие 1991 года 8 мая 1991 г. РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 32. Д. 4005. Л. 103, 104.

оборудования достигает 70%. Запасы мазута составляют 50–80%. Городская система тепло энергоснабжения функционирует на пределе технических возможностей. Тяжелое положение складывается на потребительском рынке. Поставки мясомолочной продукции в торговую сеть города в среднем достигают не более 80% от уровня прошлого года. Поставки продовольствия в город обеспечиваются на 60–70%, а его запасы имеются лишь на 15 дней. [...] Сложное положение складывается в энергетике. Все ТЭЦ работают с колес. Необходимые запасы угля и мазута составляют лишь 50% от потребного количества. Снабжение продуктами питания осуществляется с перебоями. У 30% населения не реализованы талоны за июнь, июль, август на сахар, животное масло, мясную продукцию. Особую озабоченность вызывает обеспечение населения хлебопродуктами. Установлена норма – 250 граммов в день на человека. (Н. А. Савенков. Начальник управления КГБ СССР. 2 сентября 1991 года.) Подписавший документ Н. Савенков руководил управлением КГБ СССР, в ведении которого находилась экономическая безопасность». ⁵⁶⁵

А. Илларионов оценивает совокупный дефицит российского бюджета, часть союзного бюджета, приходящегося на территорию России в 1991 г., в 31,9% ВВП. Среднемесячные темпы роста денежной массы в мае-декабре 1991 г. возросли до 8,1%, а отношение М2 к ВВП за 8 месяцев увеличилось до рекордного уровня 76,5%. В мае-декабре 1991 г. прирост денежной массы М2 составил 60,7% российского ВВП за соответствующий период. См.: Илларионов А. Попытки проведения Политики финансовой стабилизации в СССР и в России. 1995 г. www.budgetrf.ru По расчетам С. Алексашенко, размеры бюджетного дефицита по международной методологии в 1991 г. оценивались приблизительно в 34% ВВП. См.: Alexushenko S. The Collapse of the Soviet Fiscal System: What Should Be Done? // Review of Economics in Transition. 1992. Vol. 4. P. 39, 40. Мировой банк дает оценку доли бюджетного дефицита ВВП в России (с учетом вынужденных сбережений) за 1991 г. в размере 30,9%. См.: Russian Economic Reform. Crossing the Threshold of Structural Change. World Bank, 1992.

Бюджетный дефицит в III квартале 1991 г. быстро приближался к 30% ВВП.⁵⁶⁶ Это означало, что ситуация на потребительском рынке будет оставаться катастрофической. Без устранения структурных диспропорций, снижения оборонных расходов, дотаций селу, капитальных вложений, дальнейшее повышение цен будет лишь воспроизводить дефицит потребительских товаров на более высоком уровне. За все это должен будет отвечать непопулярный и нелегитимный режим. Если учесть то, что будет происходить на этом фоне в Прибалтике, Грузии, Армении, Западной Украине, его судьбу предугадать не сложно.

Один из близких помощников М. Горбачева В. Медведев во время августовских событий сказал участнику заговора В. Болдину: «Пиночетовский вариант с щедрой иностранной помощью не пройдет; напротив, внутренние беспорядки и неизбежное перекрытие каналов внешнеэкономической помощи быстро приведут экономику к катастрофе. Переворот не только не ослабит центробежные тенденции в Союзе, а, напротив, вызовет неминуемый развал Союза, ибо республики не захотят ходить под такой властью». ⁵⁶⁷

⁵⁶⁵ *Лацис О.* Когда начался кризис. О чем говорит справка КГБ СССР, написанная в сентябре 1991 года // Известия. 1993. № 70. 15 апреля.

⁵⁶⁶ Из воспоминаний Председателя КГБ СССР В. Крючкова: «Павлов подробно рассказал о положении в экономике, глубоком кризисе, в который страна уже вползла, который нас в ближайшее время в еще больших масштабах ожидает. Он подчеркнул, что на кредиты рассчитывать не приходится, нам их просто не дают, потому что мы больше неплатежеспособны. Советский Союз не имеет даже средств рассчитываться по процентам за ранее полученные кредиты». См.: Крючков В. Личное дело. 4. 2. С. 151. О гипертоническом кризе премьера, связанном со злоупотреблением алкоголем см.: Там же. С. 182.

⁵⁶⁷ *Медведев В.* В команде Горбачева. Взгляд изнутри. М.: Былина. 1994. С. 195.

Председатель Кабинета Министров СССР В. Павлов, лучше других участников заговора представлявший валютно-финансовое положение страны, вечером 18 августа принял такое количество алкоголя, что его свалил тяжелый гипертонический криз. О чем глава последнего советского правительства в это время думал, узнать невозможно. Не исключая, что он хорошо понимал политэкономические основы обреченности переворота.

§ 2. Политическая агония

После событий 19–21 августа 1991 г. гибель империи стала не просто неизбежной, она произошла. Вопрос был лишь в том, насколько тяжелыми будут экономические и политические последствия ее краха для населения страны.

Разумеется, советские власти могли бесконечно ссылаться на проведенный 17 марта референдум по вопросу о сохранении СССР,⁵⁶⁸ доказывать, что проведенный 1 декабря на Украине референдум, на который пришли 84% жителей республики, а 90,3% из них высказалось за независимость второй по величине союзной республики, противоречит союзному законодательству. К реальному политическому процессу все это уже отношения не имело. Когда рушатся империи, их судьба не решается на плебисцитах. Еще за пару недель до голосования 17 марта М. Соколов справедливо отмечал: «С точки зрения формально-правовой, некорректный референдум не может породить юридических последствий, с точки зрения практической он не дает Горбачеву ни одной лишней надежной дивизии... Готовность (или неготовность) Горбачева к решительным действиям зависит от менее эфемерных факторов, чем бессмысленный ответ граждан СССР на бессмысленный вопрос. Есть более значащие факторы: озлобленность населения, надежность войска...».⁵⁶⁹ То, что к декабрю 1991 г., ко времени формальной констатации распада Союза, никаких надежных войск в распоряжении союзного руководства не было, современникам происходивших событий было очевидно.

Первое следствие провала путча – демонстрация неспособности союзных властей применять силу для обеспечения контроля над территорией. К концу августа 1991 г. то, что ни один танк, ни одна рота не двинется по приказу союзного руководства, чтобы защитить действующие власти и обеспечить общественный порядок, было данностью.⁵⁷⁰

Это не ново для распадающихся империй. Опыт Австро-Венгрии, Югославии убедительно показывает, с какими трудностями сталкиваются государственные органы, когда легитимность центральной власти подорвана, лояльность офицеров и солдат разрывается между новыми национальными образованиями, из которых они родом, метрополией и властями тех частей империи, где они дислоцированы. Как правило, результат один – военные теряют способность что-либо делать.

И союзные, и республиканские власти осенью 1991 г. не имели возможности

⁵⁶⁸ На голосование был вынесен вопрос: «Считаете ли Вы необходимым сохранение СССР как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой в полной мере будут гарантированы права и свободы человека любой национальности?). 76,4% принявших участие в голосовании, ответили: «Да». В шести союзных республиках, официально референдум не проводился.

Соколов М. Референдум: бросьте, ничего страшного... // Коммерсантъ. 1991. № 9. 4 марта.

⁵⁶⁹ М. Горбачев осенью 1991 г., пытаясь привести аргументы в пользу необходимости сохранения Союза, говорит лидерам республик вполне резонные вещи: «Границ внутри государства нет, у нас административные границы. Никому в голову не приходило какие-то пограничные столбы забивать. Больше того, 70% границ между

⁵⁷⁰ Из мемуаров помощника Президента СССР М. Горбачева Черняева: «ВС Украины заявил о подчинении себе всех вооруженных сил на ее территории и переходе в собственность всего их имущества – безумие какое-то!». См.: *Черняев А. С.* 1991 год: Дневник помощника Президента СССР. М.: ТЕРРА, Республика, 1997. С– 235.

контролировать вооруженные силы. События в Чечне в ноябре 1991 г. это наглядно продемонстрировали. Попытка российских властей ввести войска, обеспечить режим чрезвычайного положения, провалилась, в частности, и потому, что союзные власти, были готовы дать военным повод бездействовать. Когда государство утрачивает не только монополию на КПСС и Совета Министров СССР № 721 от 6 июля 1988 г. «О расширении внешнеэкономической деятельности слова. За августовскими событиями следует череда деклараций независимости, принятых республиканскими властями. Чтобы остановить ее, у Союза нет ни силы, ни авторитета. Происходящее наглядно демонстрирует и стране и миру, что Советский Союз не контролирует свою территорию, с точки зрения международного права не может быть признан его субъектом. В Прибалтике, на Украине союзные власти не управляют ситуацией на таможенных и государственных границах СССР. Оформленных и обустроенных границ между республиками не существует. На деле это означает, что Советский Союз – государство без границ. 5 сентября Съезд Народных депутатов СССР самораспустился, подведя черту под семьдесятю с лишним годами существования СССР. Так, по меньшей мере, принятые решения рассматривали средства массовой информации.

Подготовленные в начале октября руководителями части союзных республик положения Договора об экономическом сообществе были расплывчатыми. В 16 статье оформлена договоренность о необходимости сохранения рубля как единой денежной единицы. Там же предусматривалась возможность введения государствами – членами экономического сообщества национальной валюты. Для любого государства вопрос о деньгах ключевой. Как его решать, было не определено, предполагалось впоследствии урегулировать это специальным соглашением. Создавался банковский союз, действующий на принципе резервной системы. То, как он будет принимать решения, прописано не было. Важнейшая для любого государства и межгосударственного образования проблема бюджета осталась нерешенной. В документе написано: «Бюджет Экономического сообщества формируется за счет взносов его членов, определяемых в виде фиксированных сумм. Размер и порядок формирования фиксированных взносов определяются специальным соглашением членов Экономического сообщества». Что это значит, понять трудно.

Руководство крупнейшей после РСФСР союзной республики, Украины, во время событий 19–21 августа 1991 г. занимало осторожную позицию. Председатель Верховного Совета Украинской ССР отказывался от осуждения действий, предпринятых ГКЧП, вплоть до 21 числа, когда крах попытки переворота стал очевидным. Именно это сделало и для него, и для всего руководства Компартии Украины, поддержку идеи независимости Украины выбором, не имеющим альтернатив. В противном случае шансов на политическое выживание ни у него, ни у компартии не оставалось. 24 августа Верховный Совет Украины практически единогласно принял решение о независимости.

8 ноября 1991 г. Председатель Верховного Совета Украинской ССР Л. Кравчук сказал: «Экономический договор, соглашение можно рассматривать всего лишь как общие принципы – не больше и не меньше. Мы будем выступать против того, чтобы создавались какие-либо центральные органы. Мы не ратифицируем договор, если за ним будут стоять центральные органы какого бы то ни было типа. И никакого центра вообще быть не должно, кроме координационных органов, которые будут созданы государствами, участвующими в договорном процессе».⁵⁷¹

§ 3. Политическая дезинтеграция: экономические последствия

Уже в первом полугодии 1991 г., еще до августовского путча, Россия получила из других республик лишь 22% запланированных поставок сахара, 30% чая, 19% крупы, 22% мыла. Все республики, кроме России, ввели таможи на своих границах, чтобы ограничить

⁵⁷¹ Абалкин Л. И. К цели через кризис. Спустя год... М.: Луч 1992. С. 776.

вывоз товаров соседям, в частности в Россию. Таможни работали в одну сторону – вывозить товары в Россию было нельзя, ввозить оттуда можно. В начале 1991 г. Украина и Эстония разместили за рубежом (в Канаде и Швеции) заказы на печатание собственных денег. В качестве подготовительной меры, Украина намечала в ноябре 1991 г. ввести в обращение купоны как временную валюту.

Бывший Заместитель Председателя Правительства СССР Л. Абалкин пишет: «В начале октября (1991 г. – Я.Г.), находясь в США, я встретился с господином Гринспеном – руководителем Федеральной резервной системы США, одним из опытейших финансовых специалистов современности. Мы знакомы давно, хорошо понимаем друг друга и практически говорили на одном языке. Он спросил меня; "Понимаете ли вы, что остается всего несколько недель для того, чтобы предупредить финансовый крах?". Я ответил, что, по нашим оценкам, этот срок измеряется двумя месяцами. Собственно говоря, различался только способ выражения мысли: несколько недель или два месяца – это практически одно и то же». ⁵⁷² Из записей Г. Шахназарова о заседании государственного совета 16 октября 1991 г.: «На заседании Госсовета об экономическом союзе докладывает Григорий Явлинский. Называет цифры: спад производства в 1991 году на 15 процентов, в 1992 году ожидается 23–25 процентов. [...] Остановка производства и рост цен в 2–3 раза создадут тупиковую ситуацию». ⁵⁷³

И без того скромные возможности союзных органов власти контролировать налоговые поступления, с начала осени 1991 г. сводятся к нулю. Союзное правительство получает от некоторых союзных республик небольшие суммы денег. Но речь уже идет не о налогах, а о дарах. К тому же их размеры несовместимы с потребностями союзного бюджета. Финансирование государственных расходов почти полностью обеспечивается за счет кредитов Госбанка.

В денежном хозяйстве союзные органы власти также утрачивают монополию, не контролируют создание безналичных денег центральными банками республик, являются лишь одним из конкурентов в наращивании денежного предложения. Из письма Председателя Правления Госбанка СССР В. Геращенко Президенту СССР М. Горбачеву от 9 августа 1991 г.: «В условиях использования общей валюты невозможно сдерживать разрушительные действия тех республик, которые воспользуются своим правом осуществлять автономную денежно-кредитную политику. Ведь закрепленная за союзом функция денежной эмиссии по смыслу Договора означает лишь техническую функцию выпуска в обращение банкнот и монет. Реальная денежная эмиссия, определяющая инфляционные процессы, будет производиться самими республиками в ходе осуществления их центральными банками кредитных операций». ⁵⁷⁴

Автору этих строк сложившаяся осенью 1991 г. ситуация представлялась следующим образом: «К тому времени, когда V съезд, дав президенту дополнительные полномочия, открыл дорогу к углублению экономических реформ, шесть лет колебаний, нерешительности, компромиссов уже породили настоящий социально-экономический хаос... Все прекрасно понимали, что пришло время расплаты за годы финансовой безответственности, за неплатежеспособность Внешэкономбанка, за разворованные природные ресурсы страны, за разваленные финансы, за неработающий рубль, за пустоту прилавков, за все те социальные демагогические обещания, которые раздавались вволю на протяжении последних лет... Осень 1991 года – это уже крутое падение общественного производства, это быстро останавливающаяся черная металлургия, за чем явно вставала

⁵⁷² Соколов М. Союз развалился республик свободных... // Коммерсантъ. 1991. № 36. 9 сентября.

⁵⁷³ Шахназаров Г. С вождями и без них. М: Вагриус, 2001. С. 482.

⁵⁷⁴ Соколов М. Союз развалился республик свободных... // Коммерсантъ. 1991. № 36. 9 сентября.

угроза остановки всего машиностроения и строительства. Осень 1991 года – это время глубокого уныния и пессимизма, ожидания голода и холода. Все, кто в этой сложной ситуации решил бы и дальше тратить время на бесконечные и бесплодные дискуссии о безболезненных путях перехода к рынку, стабилизации экономики, ждать создания конкурентно-рыночной среды и формирования эффективной частной собственности, дождался бы паралича производства, гибели российской демократии и самой государственности».⁵⁷⁵

Архивные материалы, с которыми я потом имел возможность ознакомиться, показывают – оценка сложившегося в это время в России положения, была верной. Приведу некоторые выдержки из документов. «По условиям учета запасы товаров определяются наличием их в торговле на начало дня. Учитывая, что большая часть товаров немедленно распродается, практически можно считать, что рубль не имеет на сегодня товарного обеспечения. [...] Товарно-денежная несбалансированность экономики, обусловленная указанной диспропорцией, усугубляется огромным размером неудовлетворенного спроса населения, который накапливался годами и по данным Госкомстата СССР достиг 233 млрд. рублей. [...] Совокупный бюджетный дефицит по бюджетной системе в целом в зоне обращения рубля составит до 300 млрд. рублей. Дефицит такого размера является катастрофой для финансов и денежного обращения. В то же время он не оставляет шансов на существенное реальное выправление положения до конца года... Кредиты, предоставляемые Госбанком СССР союзному и республиканскому бюджетам за период с 1986 до 1991 года, возросли со 141 млрд. рублей до 581 млрд. рублей, а с учетом позаимствованных средств в 1991 году эта сумма составила 644 млрд. рублей... В настоящее время вклады населения в сберкассах распределены между республиками и являются банковскими ресурсами. Между тем вся сумма вкладов населения, достигшая с учетом индексации более 600 млрд. руб., целиком и полностью использована для формирования внутреннего государственного долга».⁵⁷⁶

«На ситуацию с исполнением Союзного бюджета повлияло также ухудшение общеэкономической конъюнктуры и особенно снижение поступлений от внешнеэкономической деятельности, которые составляют существенную часть доходов Союзного бюджета. Только за 9 месяцев т. г. за счет снижения объемов и изменения цен на мировом рынке недополучено налога на экспорт – 15,1 млрд. руб., доходов от импорта – 9,2 млрд. рублей. По кредитным и прочим операциям недополучено 14,8 млрд. рублей. Всего за 9 месяцев т. г. в Союзный бюджет поступило 80,2 млрд. рублей доходов, или на 96,9 млрд. рублей меньше сумм, предусмотренных к поступлению по уточненному бюджету на этот период. Совокупный дефицит финансовых ресурсов по союзному бюджету и общесоюзному фонду стабилизации экономики на 1991 год оценивается в 204,6 млрд. рублей, в том числе за IV квартал т. г. 90,4 млрд. рублей».⁵⁷⁷

Дефицит государственного бюджета СССР в 1991 г. с учетом фонда стабилизации экономики составил 156 млрд. руб. Дефицит консолидированного бюджета государств, входивших в состав СССР в 1991 г., составил 197 млрд. руб. с учетом дефицита фонда стабилизации и 296 млрд. руб. с учетом расходов по субсидированию цен на

⁵⁷⁵ Письмо Геращенко В. В. (Председатель Госбанка СССР) Президенту СССР Горбачеву М. С. 9 августа 1991 г. Архив «Горбачев-Фонда». Из фонда Шахназарова. Арх. № 10811. Л. 27.

⁵⁷⁶ VI съезд народных депутатов Российской Федерации. 6-21 апреля 1992 г. Стенографический отчет. М: Республика, 1992. Т. 1. С. 151.

⁵⁷⁷ Раевский В. А. (Зам. министра финансов СССР), Грибов В. Г. (Зам. министра экономики и прогнозирования СССР) в Комитет по оперативному управлению народным хозяйством СССР. О чрезвычайном Союзном бюджете и внебюджетных фондах на IV квартал 1991 года.

23 октября 1991 г. См.: ГА РФ Ф. 5446. Оп. 163. Д. 41. Л. 49, 62.

сельскохозяйственную продукцию, произведенных за счет кредита Центрального банка.⁵⁷⁸

Бюджетный кризис приводит к дальнейшему расстройству денежного обращения. Руководству Госбанка СССР сложившаяся ситуация представляется катастрофической. Из письма председателя Госбанка СССР В. Геращенко в Государственный совет СССР (октябрь 1991 г.): «Происходит неудержимый рост денежных доходов населения, которые за 9 месяцев 1991 г. возросли по сравнению с соответствующим периодом 1990 г. на 63%... В III квартале 1991 г. практически – в два раза. В октябре этот процесс продолжается. За первую половину октября 1991 г. прирост доходов против соответствующего периода 1990 г. оценивается в 2,2 раза... Потребительский рынок характеризуется дефицитностью практически по всем видам товаров, растет неудовлетворенный спрос на товары и услуги, усиливается спекуляция... Усилия Госбанка СССР по регулированию массы денег в обращении не дают необходимых результатов, так как банковская система по существу разобщена, национальные банки республик в ряде случаев не выполняют указания Госбанка СССР и проводят свою политику, противоречащую интересам стабильности общей денежной единицы».⁵⁷⁹

Развитие событий в области денежных отношений, номинальных доходов населения и потребительского рынка иллюстрируют данные таблиц 8.1 и 8.2.

Таблица 8.1.

Соотношение денежных накоплений населения с наличием товарных запасов в торговле и промышленности (на конец года)

Источник: ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 4. Л. 28. Расчеты по доле в ВВП поданным для 1970-1989 г. – Синельников С. Г. Бюджетный кризис в России. М.: Евразия, 1995; для 1990-1991 гг. – реконструкция ВВП по данным Статкомитета СНГ.

Таблица 8.2.

Прирост доходов населения, 1985-1991 гг.

Источник: ГА РФ. Ф. 5446, Оп. 163. Д. 41. Л. 29, расчеты по данным из статистических сборников «Народное хозяйство СССР» за разные годы. М.к. Финансы и статистика.

Население страны хорошо понимает критичность сложившейся ситуации. ВЦИОМ – руководству СССР: «...Потребительское поведение всех, без исключения слоев, населения характеризуются: ажиотажным характером спроса, бегством от денег, созданием товарных запасов (продовольствия, предметов одежды домашнего обихода, и т. п.). Судя по данным опроса, проведенного в августе с. г., в среднем почти треть населения стремится скупать все дефицитные товары, вне зависимости от того, нужны они респонденту или нет. Половина опрошенных выразили готовность переплатить при покупке того или иного товара. Недоверие к деньгам, стремление избавиться от них проявляется не только в покупках товаров впрок (на что пока в первую очередь потребителей толкает дефицит), но и в формировании стратегии сбережений, характерных для кризисной экономики. Наибольшей

⁵⁷⁸ Из письма Геращенко В. В. (Председатель Госбанка СССР) в Государственный Совет СССР. О денежном обращении в 1991 году.

24 октября 1991 г. РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 32. Д. 4006. Л. 65–68.

⁵⁷⁹ Синельников С. Г. Бюджетный кризис в России. М.: Евразия, 1995.

популярностью у населения пользуется такая форма хранения сбережений, как покупка изделий из драгоценных металлов (38% респондентов ответили, что сейчас подходящее время для их покупки); чуть меньшей популярностью пользуется свободно конвертируемая валюта (33% опрошенных считают, что сейчас подходящее время для ее приобретения). Недоверие к правительству проявляется в низком рейтинге государственных форм сбережений (сберегательных банков, облигаций и др. государственных ценных бумаг)». ⁵⁸⁰

Стабилизация денежного обращения невозможна без радикального сокращения бюджетного дефицита, нормализации ситуации, сложившейся в области государственных финансов. Однако кризис в этой сфере продолжает углубляться. Из письма председателя Контрольной палаты СССР А. Орлова – председателю Межгосударственного экономического комитета СССР И. Силаеву (ноябрь 1991 г.): «Бюджетный дефицит и государственный долг за 9 месяцев 1991 г. многократно превысили показатели, утвержденные Верховным Советом СССР на конец 1991 года. Предельный уровень дефицита союзного бюджета на 1991 год был утвержден в сумме 26,7 млрд. рублей. Фактически дефицит союзного бюджета по отчетности Минфина СССР на момент проверки по состоянию на 1 октября 1991 г. составил 84,5 млрд. рублей превысив законодательно установленный уровень в 3,2 раза. Предельный уровень государственного внутреннего долга на 1 января 1992 г. был утвержден в сумме 567,6 млрд. рублей. Фактически внутренний государственный долг увеличился с 566,1 млрд. рублей по состоянию на 1 января 1991 г. до 890 млрд. рублей [...] на 1 октября 1991 г. По оценкам, государственный долг к концу года превысит 1 трлн. рублей. [...] Принятие Верховным Советом СССР (прежнего состава) по представлению исполнительном власти страны нереального, прежде всего в отношении доходной части, союзного бюджета на 1991 год явилось главной предпосылкой кризиса финансово-бюджетной и кредитной системы Союза ССР... Основная экономическая причина кризиса союзного бюджета – многократное сужение его доходной базы по сравнению как с предшествующими годами, так и с утвержденным планом на 1991 год. В союзный бюджет нет отчислений от подоходного налога, от доходов кооперативов налога с оборота. Отключение союзного бюджета от непосредственной связи с доходами населения, новых рыночных структур и налогом с оборота было крупнейшим стратегическим просчетом и ударом по его устойчивости и бездефицитности. [...] По Украине не было перечислений средств на общегосударственные программы. По республикам Прибалтики все доходы, поступающие на их территории, полностью зачислялись в бюджеты республик. [...] Ненадежным источником доходов союзного бюджета оказался налог с продаж. За 9 месяцев в союзный бюджет по этому виду дохода поступило всего 6,5 млрд. рублей при плане за 9 месяцев – 26,8 млрд. рублей. [...] По оценке Министерства финансов СССР, в лучшем случае вместо 86,3 млрд. рублей доходов от внешнеэкономической деятельности будет получено лишь 34,8 млрд. рублей (за 9 месяцев – 20,6 млрд. рублей), т. е. всего 40% к плану 1991 года. [...] Большие потери доходов от внешнеэкономической деятельности страна несет из-за срыва договоров поставок продукции для экспорта. Так, годовые квоты по углю, шихте, металлургическому коксу, чугуну, прокату, аммиаку, цементу, пиломатериалам, целлюлозе, грузовым автомобилям выполнены на 13–35%, нефти, железной руде, меди, деловой дрежесине, картону, тракторам, автомобилям легковым – на 37–66%. По сравнению с соответствующим периодом прошлого года в январе-сентябре экспорт каменного угля упал на 18 миллионов тонн, нефти сырой – на 48 млн. тонн, природного газа – на один миллиард кубических метров, хлопкового волокна – на 144 тыс. тонн и т. д. Снижение объема экспорта при росте выплат по внешнему долгу обусловили необходимость резко уменьшить закупки по импорту в капиталистических странах (на 36,6%). [...] Факторы политического характера сказались на приостановлении иностранными должниками платежей по предоставленным

⁵⁸⁰ Шпилька С. П., Хахулина Л. А., Куприянова З. В., Бодрова В. В., Зубова Л. Г. Ковалева Н. Л., Красильникова М. Д., Авдеенко Т. В. Оценка населением социально-экономической ситуации в стране (по результатам социологических опросов 1991 г.). Научный доклад. М.: ВЦИОМ, 1991. С. 55, 56.

кредитам (Ирак, Алжир, Ливия, Сирия), из-за чего бюджет недополучит 9,1 млрд. рублей».⁵⁸¹

В. Геращенко и Ю. Московский докладывают И. Силаеву о получении телеграммы из Рияд Банка, в которой сообщается, что обстановка в СССР вынуждает его отложить предоставление второй и третьей очереди кредита (всего – 500 млн долл. США) на неопределенный срок.⁵⁸²

Масштабы озабоченности международного сообщества финансовым положением СССР иллюстрирует письмо заместителя Председателя Правления Внешэкономбанка СССР Ю. Полетаева руководителю Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР И. Силаеву: «В связи с решением Президента США в конце августа с. г. об ускорении предоставления СССР гарантий в рамках программы Министерства сельского хозяйства США докладываем, что Внешэкономбанк СССР через свое Представительство в Нью-Йорке провел переговоры с рядом американских банков. Однако ни один из этих банков не намерен в настоящее время участвовать в предоставлении кредитов СССР. Позиция американских банков объясняется нежеланием принятия на себя какого-либо советского риска в связи с нестабильностью и неясностью экономического и политического положения СССР, т. к. по условиям программы гарантируется только 98% от основной суммы кредита и часть процентных платежей. Возможным вариантом, предлагаемым американскими банками и фирмами-экспортерами, является изменение одного из основных положений гарантий с целью гарантирования 100% основной суммы кредита». ⁵⁸³ Риск потерять даже 2% предоставленных кредитных ресурсов в случае непредвиденного развития событий в СССР представлялся американским банкирам к этому времени чрезмерным.

Осенью 1991 г. директор Института экономики АН СССР Л. Абалкин пишет: «У меня есть записка, подготовленная сотрудником института О. Роговой, из нее вытекает, что нам дается срока два месяца, после чего наступит развал экономики, коллапс. Это же подтверждают и другие расчеты. Можно спорить, насколько правилен этот прогноз в деталях. [...] В течение всего 1991 г. месяц за месяцем, квартал за кварталом спад нарастал. Анализ данных напоминает наклонную плоскость, все более круто обозначающую этот спад. [...] В течение 1991 г. такие оценки делались мною в январе, апреле, сентябре и, наконец, в ноябре. И каждый раз, анализируя ход развития событий, я делал все более мрачные оценки складывающихся перспектив. Однако и это не было простым плавным ухудшением ситуации. Где-то к середине лета и более определенно к осени 1991 г. возникли качественно новые элементы в развитии экономического кризиса. [...] Набрали силу процессы и тенденции, которые определяют затяжной характер кризиса и делают его дальнейшее углубление неизбежным».⁵⁸⁴

Критичность сложившейся к концу осени 1991 г. ситуации в экономике страны хорошо понимают и последние советские власти. Из письма И. Силаева Президенту СССР М. Горбачеву «О чрезвычайном бюджете на IV квартал 1991 года» от 19 ноября 1991 г.: «Для

⁵⁸¹ Орлов А. (Председатель Контрольной палаты СССР) в Межгосударственный экономический комитет тов. Силаеву И. С. Материалы по проверке и анализу исполнения Союзного бюджета и внебюджетных фондов за 9 месяцев 1991 года. 22 ноября 1991 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 31. Л. 66–75.

⁵⁸² Полетаев Ю. В. (Зам. Председателя правления Внешэкономбанка СССР) Руководитель Комитета по оперативному управлению» народным хозяйством СССР тов. Силаеву И. С. О финансировании закупок зерна в США под гарантию Минсельхоза США. 11 сентября 1991 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 1436. Л. 12.

⁵⁸³ Силаев И. Президенту СССР Горбачеву М. С. Материалы о Чрезвычайном бюджете на IV квартал 1991 г., к рассмотрению этого вопроса на Верховном Совете СССР. 19 октября 1991 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 41. Л. 101–106.

⁵⁸⁴ Абалкин Л. И. К цели через кризис. Спустя год... М/ Луч, 1992. С. 135, 157. 162–164.

характеристики тяжелейшего состояния финансов и денежного обращения приведу лишь несколько цифр. Если учесть дефицит общесоюзного фонда стабилизации экономики в размере 51,3 млрд. рублей, то совокупный дефицит составит 204,6 млрд. рублей. Увеличились по сравнению с запланированными и дефициты республиканских бюджетов. Каковы основные причины роста дефицита? Главная состоит в том, что в текущем году резко сократилась доходная база союзного бюджета. За 9 месяцев против расчетов в бюджет недопоступило 97 млрд. рублей, а в расчете на год 147 млрд. рублей, то есть в бюджет поступит менее 47% от первоначально запланированной суммы. Все мы – и исполнительная, и законодательная власть, внесли свою лепту в сокращение доходов. Я имею в виду принятые решения о практической отмене налога с продаж, о снижении ставки налога на прибыль с 45 до 35%, о предоставлении значительных налоговых льгот. Эти решения принимались как в центре, так и в республиках. Недовзнос Украины составит по году 8,8 млрд. рублей. Эта республика прекратила перечисления средств союзному бюджету с июля т.г. Совершенно не рассчитываются с союзным бюджетом Грузия и государства Прибалтики... На союзный бюджет кроме того пришлось отнести и затраты единого фонда социальной поддержки населения. При подготовке проведения реформы розничных цен имелось в виду сформировать его за счет взносов республик. Однако впоследствии все республики, которые должны были перечислять средства в фонд, отказались от этой договоренности... И, наконец, в связи с ростом цен потребовалось увеличить расходы на оборону на 12 млрд. рублей. Таким образом, совокупный дефицит союзного бюджета и фонда стабилизации только за 9 месяцев составляет 114,2 млрд. рублей. Эмиссия наличных денег за 10 месяцев т. г. уже составила 82,6 млрд. рублей, в том числе по РСФСР – 53,3 млрд. рублей. Украине – 6,1, Узбекистану – 4,4, Казахстану – 5,6 млрд. рублей. За год количество наличных денег в обращении возрастет на 110–140 млрд. рублей».⁵⁸⁵

То, что справиться с нарастающими проблемами, связанными с развалом государственных финансов, денежного обращения, потребительского рынка без либерализации цен невозможно, союзным властям становится все более очевидно. Председатель Контрольной палаты СССР А. Орлов – Председателю Межреспубликанского экономического комитета (конец октября 1991 г.): «Основными источниками покрытия возникшего огромного дефицита союзного бюджета и внебюджетных фондов явились привлеченные заемные средства Госбанка СССР в виде запрошенных Президентом СССР и Минфином СССР кредитов (68,0 млрд. рублей) и денежной эмиссии (40 млрд. рублей), которая также носит кредитный характер. Все эти заемные кредитные средства (кроме 5 млрд. рублей) не утверждены Верховным Советом СССР, а потому ставят Президента СССР в сложную ситуацию... По нашим расчетам, его (бюджетный дефицит. – Е.Г.) можно сократить в IV квартале на 15–16% без широкой приостановки работы оборонных предприятий и паники в самой армии. Принять финансирование по факту I–III кварталов, снять ассигнования на недокомплект численности военнослужащих (750 тыс. чел.), отменить запланированные учения, сократить: центральный аппарат Министерства обороны и родов войск, военные округа, производство устаревших дублирующих видов и типов военной техники, персонал военной приемки, отправить на пенсию 1/3 генералитета и старших офицеров, расформировать воинские части, занятые обслуживанием дачных поселков и охотничьих хозяйств, часть соединений морской пехоты и береговой обороны, подразделений гражданской обороны... В целях изыскания дополнительных источников поступлений в союзный бюджет необходимо [...] ускорить переход на либерализацию цен».⁵⁸⁶

⁵⁸⁵ Силаев И. Президенту СССР Горбачеву М. С. Материалы о Чрезвычайном бюджете на IV квартал 1991 г., к рассмотрению этого вопроса на Верховном Совете СССР. 19 октября 1991 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 41. Л. 101–106.

⁵⁸⁶ Куликов В. Н. (Первый Зампред Госбанка СССР) в Межреспубликанский Экономический Комитет тов.

Беспрецедентными для российской денежной истории (после гиперинфляции 1921–1922 гг.) темпами растут масштабы денежной эмиссии. «За 9 месяцев т.г. выпуск денег в обращение составил 70,3 млрд. рублей, что превышает размер эмиссии за предшествующие 5 лет (65.6 млрд. рублей)».⁵⁸⁷ «Прирост сбережений населения в организованных формах (вклады, ценные бумаги) за восемь месяцев т. г., составил 58 млрд. рублей и увеличился против января-августа 1990 г. на 31,8 млрд. рублей или в 2,2 раза. Накопление средств у населения в определенной мере является вынужденным, так как заработанные деньги граждане не могут реализовать из-за недостатка товаров и услуг на внутреннем рынке. Если не принять срочных мер по увеличению производства товаров народного потребления и объема платных услуг, а также по ограничению неоправданного использования предприятиями средств на оплату труда, остатки денежных средств населения в 1991 году могут увеличиться на 250–280 млрд. рублей, в т. ч. в наличных деньгах на 100–110 млрд. рублей. Количество денег в обращении может возрасти с 136 млрд. рублей на 1 января 1991 года до 240–250 млрд. рублей на конец 1991 года. [...] Госбанк СССР не видит возможности для дальнейшего прямого кредитования дефицита государственного бюджета за счет краткосрочных кредитных ресурсов, т. е. эмиссии наличных денег. Уже сейчас около 60% этих ресурсов использовано на покрытие расходов бюджетного характера и продолжение такой практики чревато крайне отрицательными последствиями для экономики».

Состояние союзного бюджета на 1991 г. в сентябре виделось руководству Министерства финансов СССР следующим образом (см. табл. 8.3).

Таблица 8.3.

Ожидаемое исполнение союзного бюджета за 1991 г.

Источник: Раевский В. А. (Зам. министра финансов СССР) в Комитет по оперативному планированию народным хозяйством СССР. Ожидаемое исполнение Союзного бюджета за 1991 год. 12 сентября 1991 г. См. ГА РФ. Ф 5446. Оп. 163. Д. 41. Л. 2. 3.

И. Силаев – М. Горбачеву: «Вместе с тем, в настоящее время в ряде отраслей экономики сферы ведения Союза ССР сложилось крайне сложное положение вследствие образования большой задолженности за выполненные работы и услуги. В связи с этим признано необходимым для осуществления финансирования самых неотложных расходов решить вопрос о дополнительном выделении кредита Госбанка СССР Союзному бюджету на октябрь месяц в размере до 20 млрд. рублей, а также разрешить продлить до 31 декабря 1991 года кредит в сумме 5 млрд. рублей, предоставленный в соответствии с постановлением Верховного Совета СССР от 27 мая текущего года».⁵⁸⁸

Заместитель министра финансов СССР В. Раевский – в Комитет по оперативному управлению народным хозяйством СССР: «Общая потребность в привлечении кредитных ресурсов Госбанка СССР в октябре текущего года на цели бюджетного финансирования

Силаеву И. С. О состоянии денежного обращения (Поручение Комитета по оперативному управлению народным хозяйством к-28. п. 9). 24 сентября 1991 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 41. Л. 13–15.

Из письма Силаева И. С. Горбачеву М.С. от 3 октября 1991 г., см.: ГА РФ. ф. 5446. Оп. 163. Д. 36. Л. 118.

⁵⁸⁷ Орлов А. (Председатель Контрольной палаты) Председателю Межреспубликанского экономического комитета тов. Силаеву И. С. О состоянии союзного бюджета и мерах по законодательному оформлению финансирования расходов, сокращению дефицита в IV квартале 1991 года и принципах формирования федерального бюджета на 1992 год. 1 октября 1991 г. См.: ГА РФ. Ф. 5446. Он. 163. Д. 41. Л. 35, 37, 38.

⁵⁸⁸ Силаев И. Комитет по оперативному управлению народным хозяйством СССР. «О состоянии денежного обращения». Октябрь 1991 г. См.: ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 41. Л. 40.

определяется в 30 млрд. рублей».⁵⁸⁹

К ноябрю 1991 г. крах советских финансов и денежного обращения – свершившийся факт, широко обсуждающийся в открытой печати. Из статьи Г. Явлинского, написанной осенью 1991 г.: «Происходит лавинообразное нарастание денежной массы, которая за 9 месяцев увеличилась с 989 млрд. рублей до 1,7 трлн., а к концу года может достичь 2 трлн. Мощнейшими генераторами этого процесса являются огромный дефицит как союзного, так и национальных бюджетов, усиливающаяся кредитная экспансия и «либерализация» доходов. Все это привело уже к полной утрате рублем всех его функций. Именно поэтому хозяйственные связи либо разваливаются, либо во все большей степени заменяются бартером, а рубль все больше вытесняется с внутреннего рынка. Курс рубля на аукционах уже упал за отметку 100 рублей за 1 доллар. [...] Экспорт за 10 месяцев сократился на 31%, ограничение валютных поступлений вызвало резкое сокращение импорта (на 43%), в том числе сырья и оборудования в легкой и пищевой промышленности, а также товаров народного потребления. В конечном счете все эти проблемы сказываются на людях. Потребление материальных благ и услуг населением за 9 месяцев (то есть еще накануне запуска настоящей инфляции) сократилось на 17%, а реальные доходы семей снизились по отношению к соответствующему периоду прошлого года во всех без исключения республиках».⁵⁹⁰

В первых числах декабря Госбанк СССР информирует руководство союзных органов власти, что он приостановил оплату расходов и выдачу средств, финансируемых за счет союзного бюджета на всей территории страны. Это относится к выплате заработной платы, стипендий, отдельным видов пенсий и пособий, денежного довольствия военнослужащим, финансированию общесоюзных программ.⁵⁹¹

Административный контроль за ценами еще позволяет удерживать инфляцию в подавленной форме, цены растут, но темпами существенно меньшими, чем денежное предложение. Но финансовая база гиперинфляции уже сформирована. Из записки Председателя Госбанка СССР – в Совет глав правительств – членов экономического сообщества: «Эмиссия наличных денег за 11 месяцев т. г. составила 102,4 млрд. руб., что более чем в 4 раза превышает показатели соответствующего периода прошлого года... В результате этого на руках у населения и в организованных формах сбережений за январь-ноябрь 1991 г. дополнительно накопилось 225 млрд. руб... что на 167 млрд. руб. больше, чем за 11 месяцев 1990 г, Прирост остатка наличных денег у населения за январь-ноябрь 1991 г. составил 98,6 млрд. руб. (против 24,1 млрд. руб. за соответствующий период 1990 г.)».⁵⁹²

К концу 1991 г. одной из важнейших проблем в области денежного обращения в СССР становится неспособность Гознака печатать деньги в масштабах, которые требуются для удовлетворения нужд Госбанка. В. Геращенко – М. Горбачеву (ноябрь 1991 г.): «Физический объем розничного товарооборота в январе-сентябре 1991 года сократился против соответствующего периода 1990 года на 12%, розничные цены на товары повысились в 1,7 раза. Потребительский рынок характеризуется дефицитностью практически по всем видам

⁵⁸⁹ Из письма Раевского В. А. (Заместитель министра финансов) в Комитет по оперативному управлению народным хозяйством СССР. В дополнение к письму Министерства финансов СССР от 3 октября 1991 г. № 01–01/121–1 8 октября 1991 г. См.: ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 36. Л. 119

⁵⁹⁰ Явлинский Г. Рельсы кончаются, медлить нельзя // Труд. 1991. 27 ноября.

⁵⁹¹ Геращенко В. В. в Межгосударственный Экономический Комитет. О расходах по союзному бюджету. 2 февраля 1991 г. См.: РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 32. Д. 4006. Л. 99.

⁵⁹² Геращенко В. В. в Совет Глав Правительств Государств – Членов Экономическою Сообщества. О денежном обращении. 9 декабря 1991 г. См.: РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 32, Д. 4006. Л. 103–104.

товаров, растет неудовлетворенность спроса на товары и услуги, усиливается спекуляция. В результате этого на руках у населения и в организованных формах сбережений на январь-октябрь 1991 года дополнительно накопилось 159,3 млрд. рублей... Прирост остатка наличных денег у населения за январь-октябрь 1991 года составил 81,5 млрд. рублей (против 20,3 млрд. рублей в соответствующий период года). Таким образом, разрыв между денежными доходами и расходами населения увеличивается с каждым месяцем... Гознак не может обеспечить выполнение повышенных заказов Госбанка СССР на изготовление банкнот, так как производственные мощности бумажных и печатных фабрик Гознака перегружены, работа на них в 1991 году практически ведется в три смены... Прирост остатка денежных средств, принадлежащих населению, ожидается в размере 250–280 млрд. рублей, что в 3,2–3,3 раза больше, чем в 1990 году. Количество наличных денег в обращении к концу 1991 года может достигнуть 270 млрд. рублей, прирост за год составит 110–140 млрд. рублей... Совокупная денежная масса оборота за 9 месяцев текущего года увеличилась с 989 млрд. рублей до 1661,2 млрд. рублей, то есть на 672,2 млрд. рублей или на 70,2%... Более половины денежной массы, находящейся в обороте, направлено на покрытие внутреннего государственного долга и расходов бюджетного характера. Государственный внутренний долг банкам составил на 1 октября текущего года 843,7 млрд. рублей и увеличился против 1 января текущего года на 325,1 млрд. рублей или на 62,7%. [...] Одной из основных причин ухудшения состояния денежного обращения в году являются растущие дефициты бюджетов республик и центра, которые оцениваются в совокупности за 1991 год в размере около 300 млрд. рублей. Республики как бы соревнуются в размерах дефицитов своих бюджетов, проявляя повышенные требования на наличные деньги. Усилия Госбанка СССР по регулированию массы денег в обращении не дают необходимых результатов, так как банковская система фактически разобщена, национальные банки республик в ряде случаев не выполняют рекомендации Госбанка СССР и проводят свою политику, противоречащую интересам стабилизации общей денежной единицы». ⁵⁹³

Помощник Президента СССР А. Черняев в своем дневнике: «Госбанк закрыл все платежи: армии, чиновникам, нам, грешным. Остаемся без зарплаты».

В ходе опроса, проведенного ВЦИОМ в ноябре 1991 г., на вопрос: «Как вы думаете, мы переживаем сейчас самые тяжелые времена, или они позади/впереди?» 69% респондентов ответили, что они еще впереди, 21% – что мы их переживаем сейчас. ВЦИОМ осенью 1991 г. предупреждает власти о масштабах возможного социального протеста, рисках потери контроля над ситуацией в стране, о том, что царящая среди населения «латентная паника» может перерасти в настоящий социальный взрыв.

Министерство внешнеэкономических связей СССР 29 августа 1991 г. информирует Председателя Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР, что Внешэкономбанк прекратил выдачу гарантий по кредитным обязательствам СССР на закупленное импортное зерно, что это может привести к остановке его отгрузки и прекращению снабжения зерном предприятий страны. ⁵⁹⁴

В разговоре с послом Великобритании в СССР в конце августа 1991 г. М. Горбачев так описывает валютно-финансовое положение Советского Союза: платежи по долговым обязательствам на следующие 4 месяца 1991 г. составляют 17 млрд долл. Экспорт за этот период оценивается в 7,5 млрд, еще 2 млрд долл. можно мобилизовать за счет согласованных кредитных линий. Разрыв между потребностями и возможностями составляет 7,5 млрд долл.

⁵⁹³ *Геращенко В. В.* Президенту СССР тов. Горбачеву М. С. Об эмиссии денег в 1991 году. 13 ноября 1991 г. См.: РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 32. Д. 4006. Л. 84–88.

⁵⁹⁴ *Мангазеев В. А.* (Министерство внешних экономических связей СССР) Председателю Совета Министров РСФСР, Председателю Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР тов. Силаеву И. С. О Финансовом обеспечении поставок закупленного импортного зерна. 29 августа 1991 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 1436. Л. 4.

Он просит страны Запада о 2 млрд. новых кредитов, которые необходимо предоставить в течение нескольких недель, о реструктуризации советского долга, упоминает о том, что Советский Союз нуждается в немедленной помощи в поставках продовольствия и медикаментов. В ходе этой беседы он еще раз повторил цифру в 100 млрд долларов, которые Запад потратил на войну в Заливе. Посол Р. Брейтвейт пообещал доложить о произошедшем разговоре своему руководству, но, как он сам пишет, без большой надежды на успех.⁵⁹⁵

Прокламированный золотой запас Госбанка СССР к середине 1937 г. составлял 374,6 т. После этого его пополнение было прекращено, а сам он передан на баланс Наркомфина СССР. С конца 1930-х годов данные о его объеме были секретными. Председатель правления Госбанка СССР В. Геращенко 15 ноября 1991 г. – Президенту СССР М. Горбачеву: «В октябре с. г. было заявлено, что официальные золотые резервы страны составляют всего около 240 тонн. Объявленный уровень официальных золотых резервов, являющихся одним из важнейших показателей кредитоспособности страны, по мнению специалистов, не соответствует статусу великой державы и ведущей золотодобывающей страны. Сообщение о величине золотых резервов СССР вызвало недоумение среди специалистов на рынке золота, которые ранее оценивали их в 1000–1300 тонн».⁵⁹⁶

На фоне нарастающих валютных трудностей Советского Союза в кризисную ситуацию попадают советские банки, работающие за рубежом. А. Бутин, исполняющий обязанности финансового директора Моснарбанка – в Правительство Российской Федерации; «Трудности в привлечении средств с межбанковского рынка Моснарбанк начал испытывать с середины 1990 года. Банк также был вынужден создавать в крупных размерах страховые резервы против задолженности бывших соцстран (Болгарии, Венгрии, Югославии). В этот же период он был взят Банком Англии под особый контроль. [...] В 1991 году положение банка резко ухудшилось. Отток депозитов достиг сначала 40%, а затем и 75%. Продажа активов не могла в достаточной сумме и в короткие сроки решить проблему».⁵⁹⁷

К концу 1991 г. банкротство советской зарубежной банковской системы становится очевидной и почти неотвратимой угрозой. Представители коммерческих банков СССР за рубежом – Б. Ельцину (декабрь 1991 г.): «Сеть коммерческих банков за рубежом включает в себя банки в Австрии – Донау-банк, Великобритании – Московский народный банк (основан в 1915 г.), Германии – Ост-Вест Хандельсбанк, Люксембурге – Ист-Вест Юнайтед банк и во Франции – Коммерческий банк для Северной Европы (Евробанк) (основан в 1921 г.). Эти коммерческие банки имеют отделения в Сингапуре и в Берлине, а также целый ряд дочерних лизинговых, консультационных, торговых и других специализированных фирм, как на территории России, так и за границей. Совокупный баланс всех вышеуказанных банков составляет 9,7 млрд. долл. США. [...] Возникает риск ареста кредиторами Внешэкономбанка СССР денежных средств, размещаемых им в иностранных банках, в том числе в наших зарубежных банках. Эти и другие факторы, в частности, острая нехватка ресурсов в некоторых из зарубежных банков, обострившаяся в связи с неплатежами СССР, делают реальной перспективу официального банкротства этих банков. [...] Банкротство банков обязательно повлекло бы за собой цепь банкротств других зарубежных коммерческих организаций, обслуживаемых этими банками, осложнило бы работу пароходств, Аэрофлота,

⁵⁹⁵ Бутин А. А. (и.о. финансового директора Моснарбанка). Справка для переговоров с Банком Англии по вопросу о сохранении Московского Народного Банка в Лондоне (Моснарбанк). 23 января 1992 г. Материалы из личного архива Гайдара Е. Т.

⁵⁹⁶ Руководители коммерческих банков Президенту РСФСР Ельцину Б. Н. О коммерческих банках России за рубежом. 19 декабря 1991 г. См.: РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 32. Д. 4006. Л. 110–112.

⁵⁹⁷ Бутин А. А. (и.о. финансового директора Моснарбанка). Справка для переговоров с Банком Англии по вопросу о сохранении Московского Народного Банка в Лондоне (Моснарбанк). 23 января 1992 г. Материалы из личного архива Гайдара Е. Т.

привело бы к потере личных средств наших сограждан, открывших банковские счета. Капиталы банков были бы безвозвратно утеряны».

Из дневника помощника Президента СССР М. Горбачева А. Черняева: «Явлинский сообщает, что 4 ноября Внешэкономбанк объявляет себя банкротом: ему нечем оплачивать пребывание за границей наших посольств, торгпредств и прочих представителей – домой не на что будет вернуться... М.С. поручает мне писать Мейджеру, координатору „семерки“: „Дорогой Джон! Спасай!“...».

Время меняет видение ситуации. Вот что пишет о тех же реальностях Г. Явлинский 12 лет спустя: «Финансовая стабилизация, которая ценой огромных социальных жертв и деформаций, в том числе ценой дефолта по государственным облигациям, в основном была достигнута к концу 1990-х годов, действительно была необходима, но не после, а до начала либерализации и приватизации; и не за счет населения, потерявшего в итоге доверие и к власти, и к легальным экономическим институтам, прежде всего к банковской системе, а за счет ресурсов, которые к концу советского периода были накоплены в руках государства и его органов».⁵⁹⁸

Заместитель Председателя Правления Внешэкономбанка СССР – в Комитет по оперативному управлению народным хозяйством СССР в ноябре 1991 г.: «Как уже докладывалось Межреспубликанскому экономическому комитету, ликвидные валютные ресурсы полностью исчерпаны и текущие валютные поступления от экспорта не покрывают обязательства по погашению внешнего долга страны».

Контроль союзного государства за товаропотоками стал малоэффективным уже в 1990 – начале 1991 г. Санкции по отношению к тем, кто срывает выполнение государственных заказов, были все менее действенными. После августовских событий способность союзных и республиканских министерств навязывать предприятиям объем производства, структуру распределения продукции приближается к нулю. Когда уходит страх перед властями, административная система регулирования товаропотоков перестает действовать. Одно из первых и тревожных последствий провала путча – резкое падение государственных закупок зерна в Российской Федерации в течение недели, последовавшей за этим событием.

Крах системы административного управления товаропотоками ведет к дальнейшему падению поступлений от экспорта. Из письма Заместителя министра экономики и прогнозирования СССР В. Дурасова заместителю руководителя Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР Ю. Лужкову от 28 ноября 1991 г.: «По итогам 9 месяцев текущего года против установленных графиков на экспорт недопоставлены металлопродукция, лесоматериалы, нефтепродукты, цемент, минеральные удобрения, каменный уголь и другие товары на сумму около 4 млрд. рублей во внешнеторговых ценах, что создало критическую ситуацию с обеспечением обязательных платежей Внешэкономбанка СССР».⁵⁹⁹

15 ноября 1991 г. мэр Санкт-Петербурга А. Собчак в письме Председателю Межреспубликанского экономического комитета И. Силаеву так описывает положение с продовольственным снабжением города: «В связи с резким сокращением поставок мясомолочных товаров из суверенных республик РСФСР в Санкт-Петербурге сложилась критическая ситуация в части обеспечения населения города продуктами питания по талонам и, что особенно тревожно, снабжения продовольствием сети общественного питания, закрытых и детских учреждений. Остатки мясопродуктов на хладокомбинатах в состоянии удовлетворить 3-4-дневную потребность города. Перспектива поставок продовольствия на

⁵⁹⁸ РГАЭ. Ф. 692. Оп. 1. Д. 5. Л. 32.

⁵⁹⁹ Носко А. П. (зам. Председателя правления Внешэкономбанка СССР) в Комитет по оперативному управлению народным хозяйством СССР. Об исчерпании ликвидных валютных ресурсов. 26 ноября 1991 г. ГА РФ, Ф. 5446. Оп. 163. Д. 1504. Л. 11, 12.

декабрь месяц и начало 1992 года не дает основания надеяться на устойчивое снабжение города. Такое положение дел может привести к возникновению в Санкт-Петербурге опасной общественно-политической ситуации».

Ситуация с зерном становится все более напряженной. Первый заместитель Председателя Комитета СССР по закупкам продовольственных ресурсов В. Акулинин 6 сентября 1991 г. – Председателю Комитета по оперативному управлению народным хозяйством страны И. Силаеву и его заместителю Ю. Лужкову (6 сентября 1991 г.): «В целях стимулирования заготовок зерна и маслосемян в государственные ресурсы на 1991 год продлена практика закупки их у хозяйств на свободно конвертируемую валюту. Однако средства на указанные закупки не предусмотрены». ⁶⁰⁰ Он же – в Комитет по оперативному управлению народным хозяйством страны (27 сентября 1991 г.); «Уважаемый Иван Степанович! Госкомпрод СССР ранее информировал Вас о критическом положении, сложившемся с ресурсами продовольственной пшеницы на мельзаводах... В настоящее время из-за неудовлетворительного поступления зерна по импорту положение со снабжением хлебопродуктами может резко ухудшиться. [...] В связи с этим просим Вас поручить Минэкономике СССР, МВЭС СССР и Внешэкономбанку СССР: принять меры к поставке в страну в счет оформленных кредитов в сентябре-октябре с.г. не менее 1,2 млн. тонн пшеницы; незамедлительно изыскать валютные источники и закупить за рубежом дополнительно с поставкой в страну до 1 ноября 1991 г. не менее 1 млн. тонн продовольственной пшеницы». ⁶⁰¹

Комитет по оперативному управлению народным хозяйством СССР 31 августа 1991 г. принимает Постановление «О неотложных мерах по обеспечению населения продовольствием». Тем, кто знает отечественную экономическую историю XX в., оно до боли напоминает реалии 1915–1921 гг. Вот несколько выдержек из этого документа: «Считать недопустимым, что в ряде мест при наличии достаточных зерновых ресурсов в хозяйствах, благоприятных экономических условий для закупки зерна сдерживается его продажа государству. [...] Ввести временно порядок, в соответствии с которым указания Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР о поставках зерна и продовольствия общесоюзным потребителям, по межреспубликанским поставкам и об отгрузке продовольствия в районы крайнего Севера являются обязательными для исполнения. Возникающие при этом вопросы взаимных расчетов рассмотреть при разработке и подписании Экономического соглашения и утверждении балансов продовольствия на 1992 год».

Прочитав этот текст, становится очевидным: у тех, кто его подписывал, нет уверенности в том, что они способны арестовать и расстрелять сотни тысяч людей, как это было сделано в 1918–1921 гг., во время продразверстки. А без воли сделать это, подобные решения не работают. Поэтому в постановлении появляются и такие пункты: «Министерству внешних экономических связей СССР и Государственному комитету СССР по закупкам продовольственных ресурсов по согласованию с т. т. Лужковым Ю. М. и Куликом Г. В. принять срочные меры по закупкам в сентябре – декабре 1991 г. за границей продовольственных товаров и сырья для их производства в соответствии с заданиями, установленными на текущий год. Внешэкономбанку СССР своевременно открывать аккредитивы и обеспечить первоочередную оплату указанных закупок, включая расходы по

⁶⁰⁰ Акулинин В. И. (Первый зам. Председателя Комитета СССР по закупкам продовольственных ресурсов) тов. Силаеву И. С. в Комитет по оперативному управлению народным хозяйством страны. О закупках зерна на свободно конвертируемую валюту. 28 августа 1991 г. ГА РФ. Ф. 5446, Оп. 163. Д. 1438. Л. 57.

⁶⁰¹ Акулинин В. И. (Первый зам. Председателя Комитета СССР по закупкам продовольственных ресурсов) руководителю Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР тов. Силаеву И. С. Об объеме завоза в страну пшеницы и закупке соевого шрота. 27 сентября 1991 г. 1 А РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. У39, Л. 75.

транспортировке. [...] Поручить т. т. Лужкову Ю. М., Кулику Г. В. и Московскому Ю. С. с участием заинтересованных министерств и других органов государственного управления незамедлительно провести переговоры с зарубежными банками о возможности привлечения кредитов для авансовых закупок зерна, шротов, сахара, масла растительного и других продовольственных товаров». ⁶⁰²

Нарастающие трудности с продовольственным снабжением создают взрывоопасную политическую ситуацию. Заместитель Министра внутренних дел В. Турбин – Председателю межгосударственного экономического комитета И. Силаеву (8 ноября 1991 г.): «По поступившим в МВД СССР сведениям положение с обеспечением населения хлебом и другими продовольственными товарами первой необходимости в ряде регионов страны остается сложным. [...] У продовольственных магазинов создаются многочисленные очереди, в которых граждане в резкой форме критикуют местное и центральное руководство, отдельные из них призывают к проведению акций протеста». ⁶⁰³

Из записки, подготовленной к заседанию Госсовета при Президенте РСФСР осенью 1991 г.: «Критическое положение может сложиться с обеспечением населения хлебопродуктами. Низкий урожай зерновых, невозможность резкого расширения импортных закупок в сочетании с отказом хозяйств сдавать зерно в счет госзаказа действительно могут поставить страну и республику на грань голода. В сложившейся ситуации административные меры едва ли могут дать ощутимый эффект. Единственный реальный выход из положения – разрешить хозяйствам свободную продажу хлеба по рыночным ценам с дальнейшей либерализацией розничных цен на хлебопродукты. Без перехода на свободные цены в сочетании с ускоренным разгосударствлением в сельском хозяйстве и торговле производство не будет получать активных импульсов для своего роста, в результате чего ситуация может еще более обостриться в 1992–1993 годах». ⁶⁰⁴ Но как информирует власти ВЦИОМ: «...К проведению либерализации цен руководство России подходит, имея крайне обостренную социальную обстановку, которая характеризуется; отрицанием у значительной части населения идеи свободных цен; недоверием к любым мерам по социальной защите и поддержанию жизненного уровня; обескровленным потребительским рынком; ожиданием голода; ростом недовольства в самых широких слоях населения». ⁶⁰⁵

В декабре 1991 г. ключевая проблема уже не мобилизация валюты для закупки продовольствия, а погашение задолженности по оплате фрахта судов, которые должны транспортировать его в Россию. В это время Внешэкономбанк СССР получает директиву использовать 80% от суммы еженедельных валютных поступлений на оплату фрахта советским и иностранных судовладельцам. «Учитывая критическое положение с обеспечением платежей за зерно и его доставку, в дополнение к Постановлению Правительства РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 57 "О чрезвычайной ситуации по обеспечению РСФСР хлебопродуктами: ⁶⁰⁶ принять к сведению, что Внешэкономбанк СССР

⁶⁰² Постановление Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР от 31 августа 1991 г, № 4 «О неотложных мерах по обеспечению населения продовольствием».

⁶⁰³ Шпилька С. П., Хахулина Л. А., Курпьянова З. В., Бодрова В. В., Зубова Л. Г., Ковалева Н. П., Красильникова М. Д., Авдеенко Т. В. Оценка населением социально-экономической ситуации в стране (по результатам социологических опросов 1991 г.). Научный доклад. С. 49.

⁶⁰⁴ Постановление Правительства РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 57 «О чрезвычайной ситуации по обеспечению РСФСР хлебопродуктами».

⁶⁰⁵ Турбин В. Б. (Зам. министра МВД) т. Силаеву И. О. (Председателю Межгосударственного экономического комитета). Об обеспечении населения хлебом и другими продовольственными товарами первой необходимости. 8 ноября 1991 г. См.: ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 562. Л. 141.

⁶⁰⁶ Рабочая группа Госсовета. О взаимоотношениях России с другими республиками. К заседанию

временно приостановил с 19 декабря все виды операций по валютным фондам предприятий и организаций и счетам коммерческих банков, не связанные с оплатой доставки (фрахта) зерна из США и Канады, а также с оплатой в отдельных случаях продовольствия и медикаментов, по ранее открытым аккредитивам, под гарантии Правительства РСФСР в счет Республиканского валютного резерва РСФСР».⁶⁰⁷

Одна из важнейших тем в переговорах западных государств-кредиторов с союзными органами, властями союзных республик, провозгласивших себя независимыми государствами в 1991 г., кто будет отвечать по советским долгам. Это значит, что кредиторы уже списали со счетов СССР как субъект финансовых договоренностей. Для них важно обеспечить правопреемство принятых Союзом обязательств новыми, де-факто независимыми государствами. Данные о состоянии внешнего и внутреннего валютного долга СССР к моменту прекращения его существования Приведены ниже (см. табл. 8.4, 8.5).⁶⁰⁸

Таблица 8.4, 8.5

Внутренний валютный долг Внешэкономбанка перед физическими и юридическими лицами в свободно конвертируемой валюте (на 1 января 1992 г.) в млн долл. США

Примечание. Таким образом, долговые обязательства, не входившие в состав официального советского внешнего долга в конвертируемой валюте, но включаемые руководством Внешэкономбанка в состав долговых обязательств страны составили 40,4 млрд долл., а совокупный советский внешний долг тот же орган оценивал в 23,8 млрд долл.

В оригинале таблица включает большее число подразделов, но для понимания ситуации, сложившейся с советским внешним долгом, они не столь важны.

1) Без учета обязательств, принятых отдельными Независимыми Государствами на себя самостоятельно без участия Внешэкономбанка.

2) Пересчет в доллары США осуществлен по рублевым кросс-курсам на 26.12.91 г.

3) Проценты, начисленные за весь остающийся срок действия кредитов (оценка). Сумма процентов будет увеличиваться в связи с начислением дополнительных процентов по отсрочке кредитов (уточнения будут производиться по согласованию с кредиторами).

4) По документам, находящимся на учете во Внешэкономбанке СССР.

5) Подлежит уточнению с компетентными органами США.

6) Данные приводятся только по салдо текущих расчетов в переводных рублях и по клирингу (данные предварительные и подлежат уточнению по суммам и курсу пересчета в ходе переговоров с бывшими социалистическими странами). Примерный курс: 1 переводной рубль – 1,795 долл. США)

Таблица 8.5.

Внутренний валютный долг Внешэкономбанка перед физическими и юридическими

Госсовета при Президенте РСФСР. «Архангельское». 24 октября 1991 г. Материал из личного архива Е. Т. Гайдара.

⁶⁰⁷ Задолженность по клиринговым и бартерным счетам в пользу СССР составляет 0,7 млрд. долларов США (Афганистан). Пересчет клиринговых валют в доллары США произведен по курсу международных рынков.

Источник: Пономарев Ю. В. помощнику Первого зампреда Правительства РФ Богданову В. Б. Материалы по внешнему долгу по состоянию на 1 января 1992 года. 15 мая 1992 г. Из личного архива Е. Т. Гайдара

⁶⁰⁸ Распоряжение Правительства РСФСР от 28 декабря 1991 г. № 244-р «О дополнительных мерах по безусловному обеспечению РСФСР хлебопродуктами».

лицами в свободно конвертируемой валюте (на 1 января 1992 г.) в млн долл. США

Примечание. * данные на 1 декабря 1991 г.

Источник: Пономарев Ю. В. помощнику Первого зампреда Правительства РФ Богданову В. Б. Материалы по внешнему долгу по состоянию на 1 января 1992 года, 15 мая 1992 г. Из личного архива Е. Т. Гайдара.

§ 4. Цивилизованный развод

Крах СССР не означал, что на его место приходит упорядоченная система отношений между бывшими республиками. Границы объявивших себя независимыми государствами не точны, исторически спорны, что несет потенциальную угрозу конфликтов, крови. Неопределенность в вопросе о границах – важнейшее препятствие на пути формирования стабильной демократии после краха авторитарной империи.⁶⁰⁹

Новые государства сталкиваются со сложными проблемами в отношениях с органами власти субфедеративного уровня. Они особенно остры там, где речь идет о национальных автономных образованиях. Какие нормативные акты будут исполняться на их территории, никто не знает. Власти не способны обеспечить хотя бы минимальный уровень общественного порядка. Осенью 1991 г. речь шла уже не о возможности сохранения единого государства, а о том, как выйти из политического и экономического хаоса, и при этом избежать масштабных гражданских войн.⁶¹⁰ Если учесть размеры советского ядерного потенциала, разбросанного теперь по четырем государствам (России, Украине, Белоруссии, Казахстане), судьба цивилизации была под угрозой.

В XX в. до Советского Союза рухнули три территориально интегрированные империи: Австро-Венгерская, Османская и Российская. Почти одновременно с Советским Союзом, развалилась Югославия. В трех случаях из четырех крах империй проложил дорогу длительным и кровопролитным войнам. В одном случае (Австро-Венгрия) – череда вооруженных конфликтов, связанных с установлением новых границ, была остановлена войсками Антанты. После краха Османской, Российской империй, а также Югославии последовали гражданские войны. Исторический опыт не вселял надежд на то, что демонтаж Советского Союза обойдется малой кровью.

Если бы в 1989 г. информированных аналитиков спросили, распад какой из двух многонациональных социалистических стран в большей степени чреват риском гражданской войны: Югославии, подошедшей ближе, чем любая другая страна Восточной Европы к вступлению в Евросоюз, имевшей относительно либеральную по социалистическим меркам политическую систему, сформировавшей открытую рыночную экономику, или Советского Союза, подавляющее большинство ответили бы, что это будет СССР. История распорядилась иначе.

Левым интеллектуалам, прожившим жизнь в стабильных, демократических обществах, трудно понять динамику процессов, происходящих на фоне кризиса и краха авторитарного режима. Их своеобразное видение картины мира иллюстрируют строки из популярной, в силу своей антиамериканской направленности, книги Э.Тодда «После империи». На

⁶⁰⁹ Rustow D. A. Transitions to Democracy: Toward a Dynamic Model // Comparative Politics. 1970. April. Vol. 2(3). P. 350, 351; Linz J., Stepan A. Problems of Democratic Transition and Consolidation. Problems of Democratic Transition and Consolidation. Southern Europe, South America, and Post-Communist Europe. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1996. P. 17.

⁶¹⁰ Rustow D. A. Transitions to Democracy: Toward a Dynamic Model // Comparative Politics. 1970. April. Vol. 2(3). P. 350, 351; Linz J., Stepan A. Problems of Democratic Transition and Consolidation. Problems of Democratic Transition and Consolidation. Southern Europe, South America, and Post-Communist Europe. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1996. P. 17.

протяжении трех страниц он упоминает о жестокой и бестолковой либерализации экономики России в 1990–1997 гг. и о том, что советские, а затем российские власти ликвидировали самый жесткий тоталитарный режим, который когда-либо существовал в истории человечества, при этом не прибегли к насилию, согласились с тем, что не только соседи по Восточной Европе станут независимыми, свобода будет предоставлена и странам Прибалтики, республикам Кавказа, Украине, Белоруссии, республикам Средней Азии; согласились с тем, что наличие огромных по численности национальных меньшинств в новых государствах не может служить препятствием для их независимости. То, что мирный роспуск империи и экономическая либерализация взаимосвязаны, автору понять трудно. Тем, кто принимал участие в выработке ключевых политических и экономических решений в этот период, осознать, что отсутствие взаимных территориальных претензий, неготовность применять насилие в качестве средства изъятия продовольствия в деревне, и обусловленная этим необходимость немедленной либерализации экономики, введения рыночных механизмов – взаимосвязанные вещи, легче.

Почему же гражданская война началась в Югославии, а не на территории бывшего СССР? На этот вопрос точного ответа не знает никто. Это относится и к участникам процесса принятия ключевых решений. Можно лишь выдвигать различные гипотезы. Выскажу свою. Сказались субъективные факторы, различия в личных приоритетах Б. Ельцина и С. Милошевича, в их политической биографии. Для Милошевича, лидера сербских коммунистов, в условиях краха прежней идеологии ставка на радикальный сербский национализм была предпосылкой сохранения власти. Б. Ельцин, с точки зрения общественного мнения, бывший «падшим ангелом», пострадавшим за народ, мог сделать ставку на противостояние утратившему популярность и поддержку коммунистическому режиму.

Полагаю, что свою роль сыграл и факт наличия в бывшем СССР арсенала ядерного оружия. На Украине к концу 1991 г. была сосредоточена почти каждая пятая боеголовка наземного компонента средств стратегической триады. Общее число стратегических боезарядов там значительно превышало их численность в Англии и Франции вместе взятых.

Данные о распределении состава ядерных боеприпасов на территории бывшего Советского Союза не являются абсолютно надежными. Это еще одно свидетельство того, в сколь опасной ситуации страна находилась в конце 1991 г. Информированные исследователи, занимающиеся историей ядерного наследия СССР, приводят следующие не полностью, правда, совпадающие данные (см. табл. 8.6, 8.7).

Таблица 8.6.

Наиболее серьезными были не проблемы связанные со стратегическим ядерным вооружением. Оно эффективно контролировалось из Москвы. По оценкам советских военных экспертов, которых запрашивало российское правительство, для овладения новыми независимыми государствами возможностями его применения потребовалось бы немало лет. Сложнее была ситуация с тактическими ядерными зарядами. Решение о применении некоторых из них технически могли принимать командующие округами.⁶¹¹ Если говорить точнее, они имели возможность применять по своему решению ядерные снаряды и мины. Использование тактических ракет технически контролировалось Москвой.⁶¹² Но и это в

⁶¹¹ О возможности применения тактического и оперативно-тактического ядерного оружия по решению командующих войсковыми округами см.: Сорокин К. Стратегическое наследие СССР // Мировая экономика и международные отношения. 1992. № 2. С. 51–65.

⁶¹² Об отсутствии эффективного контроля Москвы за отдельными компонентами тактического ядерного оружия, особенно их более старыми модификациями см. также: Ежегодник СИПРИ. 2002. М.: Наука, 2002. С. 572.

условиях краха территориально интегрированной империи было угрозой цивилизации. Что означают риски вооруженного конфликта между ядерными постсоветскими государствами, участники процесса принятия решений понимали.

Угроза того, что развитие событий на постсоветском пространстве пойдет по югославскому сценарию, была реальной. 26 августа 1991 г. пресс-секретарь президента РСФСР П. Вошанов предупредил о возможности пересмотра границ России и тех республик (исключая Литву, Латвию, Эстонию), которые не подпишут Союзный договор. Заявление предполагало претензии на Северный Казахстан, Крым и часть Левобережной Украины. Слова П. Вошанова вызвали у руководителей Казахстана и Украины крайне болезненную реакцию: они восприняли его как шантаж. Мэр Москвы Г. Попов 27 и 28 августа 1991 г. предъявил Украине еще более широкие территориальные претензии. Они распространялись не только на Крым и часть Левобережья, но и на Одесскую область и Приднестровье.⁶¹³

Российское руководство осенью 1991 г. не обсуждало планов применения ядерных средств против других республик в случае возникновения территориальных споров. Однако важны ведь не только реальные факты, но и то, как происходящее воспринимается. Из статьи в «Независимой газете» от 24 октября 1991 г.: «...Даже такая демократическая газета (я считал раньше), как "Московские новости"... на первой полосе опубликовала информацию из кулуаров российского руководства, что возможен превентивный ядерный удар по Украине. Когда мы с Иваном Плющом были в Москве, я спросил об этом Горбачева и Ельцина. Горбачев ответил: "Знаешь, Костя, меньше читай газеты, и тебе будет легче". А Ельцин сказал, что он обсуждал эту возможность с военными и для нее нет технических возможностей. Ни одни, ни другой ответы не может удовлетворить ни меня, ни жителей Украины».⁶¹⁴

Таблица 8.7.

Размещение боезарядов советских СНВ по республикам

Примечание. СНВ – стратегическое наступательное вооружение; МБР – межконтинентальные баллистические ракеты; ТБ – тяжелые бомбардировщики; БРПЛ – баллистические ракеты подводных лодок; ПЛАРБ – атомная подводная лодка с баллистическими ракетами.

Источник: Пшавеладзе А., Савельев А. Ядерная мощь СССР; на земле, на море и в воздухе // Независимая газета, 1991. № 137. 2 ноября.

Власти США, в 1991 г. смутно представлявшие, что происходит в противостоящей им на протяжении десятилетий империи, в одном отношении оказались прозорливыми. Они трезво оценили угрозы, связанные с неконтролируемым использованием тактического ядерного оружия на территории агонизирующей сверхдержавы. Осенью 1991 г. в предложениях Дж. Буша эта проблема занимает ключевое место. Американская администрация выступила с планом уничтожения всех видов наземных и морских

⁶¹³ Соколов М. Судьба Союза: «N+0» или «9–9» // Коммерсантъ. 1991. № 35. 2 сентября.

⁶¹⁴ июля 1992 г. на центральные предзаводские базы для его разукрупнения под совместным контролем см.: Давыдов В. Ф. Распад СССР и нераспространение ядерного оружия // США: экономика, политика, идеология. 1992. № 3(267). С. 25, 29; Рогов СМ. Поворотный пункт в ядерной конфронтации // США: экономика, политика, идеология. 1992. № 1(265). Об озабоченности западных аналитиков, порой переходящей в прямую панику, судьбой российского тактического ядерного оружия в случае краха Советского Союза см.: Милхоллин Г., Уайт Д. Развал советской ядерной мощи – благо или угроза? //Международная жизнь. 1992. № 1. С. 43–55.

тактических ядерных вооружений. Будучи реализованным, он позволял резко сократить размеры ядерного наследства СССР, на которое могли претендовать республики. Как это часто бывает в истории, даже сильное и новаторское предложение отстало от реального развития событий. Советский Союз уже не имел возможности реализовать подобного рода проекты.

Во внутренней переписке союзного и российского правительства конца 1991 г. проблема вывода ядерного оружия, в первую очередь тактического, из других республик занимала важное место. В качестве ключевых проблем рассматривались те, которые были связаны с наличием мощностей по складированию тактического ядерного оружия, вывозимого из других республик. После его эвакуации из Прибалтики и Закавказья они были перегружены. Обсуждались риски, связанные с тем, что при слабости центральной власти возможно сопротивление организованных групп населения его эвакуации. Именно поэтому был предусмотрен вывод ядерных боеприпасов под предлогом выполнения подписанных договоров о разоружении.⁶¹⁵

Ядерное оружие, задававшее границы возможных действий во время холодной войны, оказалось сдерживающим фактором и во время распада СССР. Руководство государств, обретающих независимость на постсоветском пространстве, оказалось достаточно зрелым, чтобы понять: когда речь заходит о границах, как бы ни были они условны и несправедливы, речь идет о войне. Договоренности, достигнутые в Белоруссии 8 декабря и подтвержденные 21 декабря в Алма-Ате, открыли дорогу подписанию соглашения по стратегическим силам (30 декабря 1991 г.). В нем были зафиксированы обязательства государств-участников содействовать ликвидации ядерного оружия на Украине, в Белоруссии и Казахстане, установлено, что к 1 июля 1992 г. эти республики обеспечат вывоз тактического ядерного оружия на центральные предзаводские базы для его разукomплектования под совместным контролем, оговорено, что стороны не видят препятствий перемещению ядерного оружия с территории республик Беларусь, республики Казахстан и Украины на территорию РСФСР.

Тактическое ядерное оружие, стоявшее на вооружении украинских ВС, было выведено в Россию к 6 мая 1992 г. Стратегическое вооружение Украина готова была передать России после получения компенсаций и гарантии безопасности со стороны США и России. Соответствующее соглашение было подписано 14 января 1994 г. в Москве. 3 февраля парламент Украины его ратифицировал. Вывод ядерного оружия из Украины в Россию и уничтожение пусковых шахт были завершены к 1 июня 1996 г.

Парламент Казахстана 2 июля 1992 г. принял решение о ратификации Договора СНВ-1, 13 декабря 1993 г. Казахстан присоединился к договору о нераспространении ядерного оружия в качестве неядерного государства. За этот период были выведены в Россию ядерные боеголовки и взорваны пусковые шахты на территории Казахстана.⁶¹⁶

В Республике Беларусь вывод ядерных вооружений был начат в 1992 г. и к концу года в Россию была переправлена подавляющая часть ядерных вооружений. 4 февраля 1993 г. Верховный Совет Беларуси ратифицировал Договор СНВ-1. Официально вывод ядерных боеголовок из Беларуси в Россию был завершeн 23 ноября 1996 г. Если сопоставить даты принятия решения о референдуме, изменившем политическую ситуацию в Беларуси осенью 1996 г., де-факто легитимизировавшем монополию А. Лукашенко на власть, российскую позицию по этому вопросу и дату завершения вывода ядерных сил из Беларуси, многое в

⁶¹⁵ *Портников В.* Ельцин обсуждал с военными возможность ядерного удара по Украине... // Независимая газета. 1991. 24 октября.

⁶¹⁶ 25 декабря 1991 г. М. Горбачев подписал Указ о сложении с себя полномочий Президента СССР. В 19 часов 38 минут по московскому времени над Кремлем был спущен красный флаг СССР и поднят трехцветный флаг России.

истории постсоветского пространства становится яснее.⁶¹⁷

* * *

25 декабря 1991 г., после отречения М. Горбачева, независимость бывших республик Советского Союза становится не только политическим, но и юридическим фактом.⁶¹⁸ Это дает шанс на преодоление нарастающего хаоса, но не более. Проблемы, стоявшие перед Советским Союзом в начале осени 1991 г., – неуправляемые вооруженные силы,⁶¹⁹ неспособность властей обеспечить общественный порядок, отсутствие валютных резервов, необустроенность и спорность границ, паралич системы административно-хозяйственных связей при отсутствии рыночных – его роспуск не решал. Теперь с этими проблемами предстояло разбираться органам власти новых государств. То как они выбирали стратегии формирования национальных политико-экономических институтов, решали проблемы продовольственного снабжения, финансовой стабилизации, боролись за то, чтобы не допустить голода, формировали республиканские программы рыночных реформ, описывал многократно.⁶²⁰ Не хочу повторяться.

Как человек, знающий о происходившем не только из книг и архивных документов, могу сказать что, урок, который можно вынести из опыта последних лет существования СССР, заключается в том, что вырабатывая политические решения важно понимать, что казалось бы прочные – но не гибкие экономико-политические конструкции, не способные изменяться, адаптироваться к вызовам современного мира, оказываются хрупкими, рушатся под влиянием труднопрогнозируемых обстоятельств.

В английской песенке есть такие известные строки (в переводе С. Маршака):

«Не было гвоздя – подкова упала.
Подкова упала – лошадь захромала.
Лошадь захромала – командир убит.
Конница разбита – армия бежит!
Враг вступает в город, пленных не щадя.

⁶¹⁷ В январе 1992 г. опрос участников всеармейского офицерского собрания показал, что 73% офицеров считают очевидным что в вопросах, касающихся будущего Вооруженных Сил, решающее слово должно быть за военными. О неконтролируемой ситуации в Вооруженных Силах СССР, потере союзным руководством контроля над войсками после августа 1991 г. см.: Россия сегодня. Политический портрет в документах / Отв. ред. Б. И. Коваль. Вып. 2. 1991–1992. Становление государственности. Армия и политика. Новые партии. Церковь и общество. М.: Международные отношения, 1993. С. 81.

⁶¹⁸ 25 декабря 1991 г. М. Горбачев подписал Указ о сложении с себя полномочий Президента СССР. В 19 часов 38 минут по московскому времени над Кремлем был спущен красный флаг СССР и поднят трехцветный флаг России.

⁶¹⁹ В январе 1992 г. опрос участников всеармейского офицерского собрания показал, что 73% офицеров считают очевидным что в вопросах, касающихся будущего Вооруженных Сил, решающее слово должно быть за военными. О неконтролируемой ситуации в Вооруженных Силах СССР, потере союзным руководством контроля над войсками после августа 1991 г. см.: Россия сегодня. Политический портрет в документах / Отв. ред. Б. И. Коваль. Вып. 2. 1991–1992. Становление государственности. Армия и политика. Новые партии. Церковь и общество. М.: Международные отношения, 1993. С. 81.

⁶²⁰ Позиция автора этих строк, его единомышленников – ведущих специалистов Института экономики переходного периода – по ключевым вопросам постсоциалистического перехода в России наиболее подробно изложена в следующих работах: Гайдар Е. Т. Дни поражений и побед. Соч. М.: Евразия, 1997. Т. 1; Экономика переходного периода: Очерки экономической политики посткоммунистической России 1991–1997. М.: ИЭПГЦ 1998; Экономика переходного периода: Очерки экономической политики посткоммунистической России. 1998–2002. М.: Дело, 2003.

Оттого что в кузнице не было гвоздя».

Повод к началу тяжелого экономического кризиса, спровоцировавший крах мировой сверхдержавы, – падение мировых цен на нефть в середине 1980-х годов, при всей его значимости кажется несопоставимым по масштабам с произошедшим. Развитие событий на рынке нефти для советской экономики действительно было не причиной, а поводом ее краха.

И. Сталин, выбрав модель индустриализации, противоположную бухаринской, заложил фундамент экономико-политической системы, в котором со временем стали образовываться крупные трещины, создающие риск его разрушения при относительно скромных внешних воздействиях. Развитие событий в СССР в последние годы его существования демонстрирует, сколь важно, вырабатывая экономическую политику учитывать долгосрочные риски, оценивать принимаемые решения не только с точки зрения годовой или трехлетней перспективы, а на десятилетия вперед. Если этого не делать следующим поколениям россиян придется отвечать за ошибки, допущенные сегодня.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Как было показано выше, в середине 1980-х годов СССР столкнулся с тяжелым кризисом платежного баланса и финансовой системы, перешедшим в общеэкономический кризис, который обернулся резким падением производства и уровня жизни, политической дестабилизацией, и в конечном счете – закономерным крахом сложившегося политического режима и советской империи.

Россия, страна – наследница СССР, к концу 1990-х годов сформировала принципиально новую открытую экономическую систему. Она включила набор еще молодых, несовершенных, но функционирующих рыночных институтов: частную собственность, конвертируемую валюту, банковскую систему, систему регулирования рынков ценных бумаг и естественных монополий, а также накопленный объем рыночных знаний и навыков управленческой элиты, критическую массу эффективных менеджеров, умеющих работать в условиях рыночной экономики. Все это позволило выйти из трансформационной рецессии, начать экономический рост, обеспечить устойчивое повышение уровня жизни, позитивные структурные сдвиги в экономике, стабилизировать финансовое и внешнеэкономическое положение страны.

Структурные сдвиги, происходившие в 1992–1998 гг., шли примерно по тем же линиям, которые были бы реализованы, если бы советское руководство с самого начала, столкнувшись с кризисом, приняло в 1986–1987 гг. меры по валютно-финансовой стабилизации. Резко сократились капитальные вложения, военные расходы, импорт зерна, увеличились поставки сырья и топливно-энергетических ресурсов за рубеж, снизилось их внутреннее потребление. Сокращение закупок материалов и комплектующих изделий из стран Запада, а также крах сложившейся за десятилетия системы хозяйственных связей в рамках СССР и СЭВ – все это привело к падению объемов производства; вынужденная адаптация к новой валютно-финансовой ситуации – к значительному снижению уровня жизни населения. Но исчерпанные к концу 1991 г. валютные ресурсы начали восстанавливаться, дефицит платежного баланса в конвертируемой валюте исчез. С конца 1999 – начала 2000 годов страна постепенно восстанавливает репутацию надежного заемщика.

Если бы подобные меры начало осуществлять еще советское руководство, то стабилизации объема производства и уровня жизни, вероятно, можно было бы добиться в более короткие сроки. Но советские власти не способны были бы сделать главное – сменить социалистическую систему централизованного планирования и управления экономикой на систему рыночного, капиталистического хозяйствования. Поэтому указанные результаты были бы недолговечными, эфемерными. Жизнь распорядилась так, что Россия и другие

постсоциалистические страны, вынужденные одновременно проводить валютно-финансовую стабилизацию и структурные реформы, пройдя крайне трудный путь, все же сумели сформировать каркас рыночной экономики.

В эти же годы была сформирована молодая, несовершенная демократия. В ней присутствовали элементы популизма, политической безответственности, коррупции. Тем не менее в стране существовала система сдержек и противовесов. Это позволяло надеяться, что, преодолев наиболее тяжелые последствия социалистического эксперимента, страна сформировала предпосылки устойчивого развития на рыночной и демократической основе. Разумеется, межнациональные конфликты, в первую очередь на Кавказе, оставались серьезным вызовом безопасности страны, стабильности политической системы. И все же сложившаяся система федеративных отношений давала основания полагать, что гибкость государственного устройства достаточна, чтобы обеспечить стабильность в организации жизни, политических процессов в огромной, этнически разнородной стране.

Были созданы те подвижные элементы конструкции экономической и политической системы, которые являются гарантами ее устойчивости. Иными словами можно было ожидать, что, столкнувшись с неожиданным вызовом, она ответит на него адекватными изменениями, а не катастрофическим крушением.

В 2000–2003 гг. были проведены последовательные и в целом эффективные экономические реформы, позволившие улучшить качество налоговой и финансовой системы, сделать более прозрачными и понятными финансовые основы федеративных отношений, закрепить право собственности на землю, принять соответствующее реальным рыночной экономики трудовое законодательство, провести ряд других важных и полезных изменений, расширяющих базу экономического роста. Многие считали, что наиболее серьезные проблемы, стоящие на пути устойчивого развития российской демократии и российской рыночной экономики, решены. Должен признать, что автор этих строк принадлежал к их числу.

Однако, как это нередко бывает, история еще раз показала, что торопиться с выводами, основанными на экстраполяции краткосрочных тенденций, опасно. С 2003–2004 гг. на ключевых направлениях развития российской политической системы, федеративных отношений, экономики начали наблюдаться тревожные тенденции.

В 2000–2002 гг. в России существовал в целом лояльный Президенту и Правительству, но относительно независимый, сохраняющий свой голос и реальное влияние на процесс принятия решений, Парламент. Чтобы проводить законы в Думе и Совете Федерации, Правительству необходимо было их обстоятельно обсуждать с депутатами, искать компромиссы, допустимые решения. Работать с таким Парламентом, разумеется, не просто. Это не каучуковый штамп для оформления принятых исполнительной властью решений. Но, как показывает опыт, его наличие повышает качество государственного управления. Ответственный и самостоятельный Парламент не позволяет разрабатывать и принимать решения кулуарно, без совета с обществом, обсуждения со специалистами, не связанными с органами власти отношениями трудовой дисциплины.

Когда Парламент становится инструментом формального одобрения действий и намерений исполнительной власти, качество принимаемых решений снижается. Даже эффективный бюрократический аппарат, если он не сталкивается с систематической профессиональной критикой, делает ошибки, причем иногда грубые.

В начале 2000-х годов в России существовала относительно независимая пресса. Она отнюдь не всегда руководствовалась соображениями высокой морали и интересами общества, нередко становилась инструментом информационных войн между олигархическими кланами. Но так как число кланов было не равно единице, у общества была возможность получать информацию из многих источников, самостоятельно делать выводы о том, что происходит в стране. Когда все большая часть прессы оказывается под прямым или косвенным, но жестким контролем власти, еще один инструмент общественного контроля оказывается заблокированным.

Несколько лет назад в России существовали влиятельные предпринимательские организации, такие как Российский союз промышленников и предпринимателей. Их голос был слышен и учитывался в процессе выработки ключевых экономико-политических решений. Это приносило стране пользу, потому что предпринимательское сообщество объективно заинтересовано в повышении инвестиционной привлекательности России. Это увеличивает капитализацию компаний, расширяет возможности доступа к кредитным ресурсам. Крупные российские предприятия немало сделали для улучшения качества законодательства, экономической политики. Начиная с 2003 года, РСПП все больше превращался в декоративный орган.

Многие руководители региональных органов власти, находившиеся у рычагов управления на рубеже старого и нового веков, были, мягко говоря, не слишком компетентными и не безупречно порядочными (разумеется, это относится не ко всем). Тем не менее жители регионов на собственном опыте все в большей степени начинали понимать, что когда они избирают губернатора, то определяют, не кто будет ходяком в Москву, способным громче всех крикнуть о местных проблемах, а решают, от кого будет зависеть их ежедневная жизнь, качество образования детей, лечения родителей, теплоснабжения городов, вывоз мусора. Это понимание приходит только с опытом. В развитых демократиях на то, чтобы оно сформировалось, потребовались десятилетия. Тем не менее развитие событий в конце 1990-х – начале 2000-х годов шло в этом направлении. Решение о назначении губернаторов, принятое в 2004 г., вновь перекладывает на Москву ответственность за текущие региональные проблемы, позволяет местным органам власти, региональным элитам кивать на центр, объяснять, что для решения острых местных проблем сделать они ничего не могут.

Такие решения, как отмена выборов по одномандатным округам, дававших возможность политически ярким фигурам иметь если не влияние, то хотя бы голос при обсуждении государственных проблем, или введение семипроцентного барьера, ограничивающего возможности многих политических сил, отражающих взгляды миллионов российских граждан, быть представленными в парламенте (мера необычная для развитых, устойчивых демократий) – шаги, каждый из которых не является фатальным, а лишь создает риски для функционирования российской демократии. Однако вместе они обозначают путь к созданию системы, которую можно назвать закрытой (управляемой) демократией или мягким авторитаризмом. Разумеется, система организации власти имеет мало общего с жестким тоталитарным режимом Советского Союза, но тем не менее слабости и элементы неустойчивости, характерные для авторитаризма, в нем начинают проявляться.

Такие политические конструкции стабильны до тех пор, пока не столкнулись с кризисом, в первую очередь экономическим, требующим не просто молчаливой покорности, а поддержки общества. Здесь-то и выясняется, что получить от него такую поддержку им сложно. Это резко ограничивает возможности маневра именно тогда, когда он больше всего нужен и властям, и стране. Советское руководство второй половины 1980-х годов убедилось в этом на своем опыте. К сожалению, не оно одно дорого заплатило за столь горький урок.

Свертывание элементов демократии и реального федерализма сказывается на динамике межнациональных отношений. Назвать государственный строй многих российских национальных республик в конце 1990-х – начале 2000-х годов демократическим, язык не поворачивается. Тем не менее это были власти, сформированные местными элитами, способные контролировать межнациональные отношения в республиках, влиятельные для местного общества. Попытки заменить их назначенными из Москвы марионетками иногда приводят к тому, что формальные государственные органы республики перестают чем-либо управлять. Реальный процесс принятия решений идет мимо них. Там же, где у власти остаются представители влиятельной местной элиты, они легко могут переложить ответственность за возникающие проблемы на поддержавшую их Москву. Факт назначения Президентов автономных республик федеральным центром дает сильные козыри в руки националистам, позволяет им легко доказывать, что Москва воспринимает жителей

аномален.

Сценарные расчеты, выполненные в Институте экономики переходного периода, показывают, что при падении цен на нефть (сорта «Брент») до 25 долл. к 2009 г., доходы федерального бюджета по отношению к факту 2005 г. сократятся примерно на 9%. Рост ВВП сменится его падением. Дефицит федерального бюджета составит 7% ВВП. Остаток средств стабилизационного фонда будет равен 0. Объем золотовалютных резервов по отношению к факту 2005 г. сократится примерно на 80 млрд долл. Темпы инфляции достигнут 40%.⁶²²

Разумеется, речь идет не о прогнозе, а о сценарных расчетах. В ИЭПП рассчитывались и сценарии, связанные со сверхвысокими ценами на нефть, и инерционные сценарии. Они дают другие результаты. Но как отмечалось выше, в странах, зависимых от конъюнктуры рынка природных ресурсов, вырабатывая экономическую политику, важно трезво оценивать риски труднопрогнозируемого развития событий на нефтяном рынке.

Реалистичные прогнозы показывают, что при накопленных резервах стабилизационного фонда, даже при неблагоприятном развитии событий, Россия в 2006-2008 гг. не столкнется с серьезным финансовым кризисом. Угрозы связаны с заметным замедлением темпов экономического роста. Однако, обсуждая долгосрочные риски, важно думать не только об экономико-политической перспективе двух-трех лет. Принимая сегодня экономические решения, создавая бюджетные обязательства, мы определяем те контуры, в которых в ближайшие 10–15 лет придется работать российским органам власти. Тот запас стабильности, который в начале 1980-х годов обеспечивали высокие цены на нефть, давал советскому руководству возможность ничего не делать и тем не менее сохранять политическую устойчивость. Заложенные в конце 1970 – начале 1980-х годов проблемы проявились позже, но в масштабах, которые трудно было себе представить. Решения о том, как регулировать эти риски, пришлось принимать другим – властям государств, возникших на развалинах рухнувшей империи. Мы должны сделать все, чтобы Россия в этом отношении не повторила судьбу Союза.

По состоянию на сегодняшний день, риски дестабилизации положения в России намного ниже, чем те, которые существовали в СССР в начале 1980-х годов. Мы назвали политический режим мягким авторитаризмом. В нем есть еще немало элементов свободы и гибкости. Это обнадеживает. Доля русских в России несопоставимо выше, чем в Советском Союзе, это делает регулирование межнациональных отношений при разумной политике задачей разрешимой. В России функционирует рыночная экономика несопоставимо более гибкая, чем социалистическая. Она способна легче адаптироваться к изменениям мировой экономической конъюнктуры. Ее логика не предполагает, что вся ответственность за изменения экономической жизни ложится на существующие власти. Но все же это не значит, что риски, связанные с утратой способности адаптироваться, ростом зависимости страны от динамики параметров, неконтролируемые руководством страны, исчезли. Это та ситуация, в которой осторожность, трезвая оценка угроз, с которыми может столкнуться страна, – неотъемлемая часть ответственной политики.

Список сокращений

МВФ – Международный валютный фонд

IFS – Международная финансовая статистика

NBER – Национальное бюро экономических исследований США

OECD – см. ОЭСР

ОПЕК – см. ОПЕК

⁶²² Прогноз динамики макроэкономических и финансовых переменных, а также показателей федерального бюджета РФ на 2006–2010 гг. строится на основе структурной эконометрической модели российской экономики, разработанной в Институте экономики перестройки.

RAND – сокращение от Rand Corporation (некоммерческая исследовательская организация)

UN/DESA – UN Department of Economic and Social Affairs – Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН

WIDER – World Institute for Development Economics Research – Институт развития мировой экономики

USDA – Министерство сельского хозяйства США

WB WDI. World Bank – World Development Indicators – Показатели мирового развития, Всемирный банк

ВВО «Продинторг» – Всесоюзное внешнеторговое объединение

Всесоюзный институт комплексных топливно-энергетических проблем при Госплане СССР

ВЦИОМ – Всесоюзный центр изучения общественного мнения по социально-экономическим вопросам

ГА РФ – Государственный архив Российской Федерации

ИМЭМО – Институт мировой экономики и международных отношений

лпх – Личное подсобное хозяйство

МВЭС – Министерство внешних экономических связей

ОПЕК – Организация стран – экспортеров нефти

ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития

РАГС – Российская академия государственной службы

РГАНИ – Российский государственный архив новейшей истории

РГАЭ – Российский государственный архив экономики

САНИ – Сербская академия наук и искусств

СЭВ – Совет экономической взаимопомощи

IMF – International Financial Statistics (IMF), Статистическая служба FAO (Организации ООН по продовольствию и сельскому хозяйству)

Управление энергетической информации США